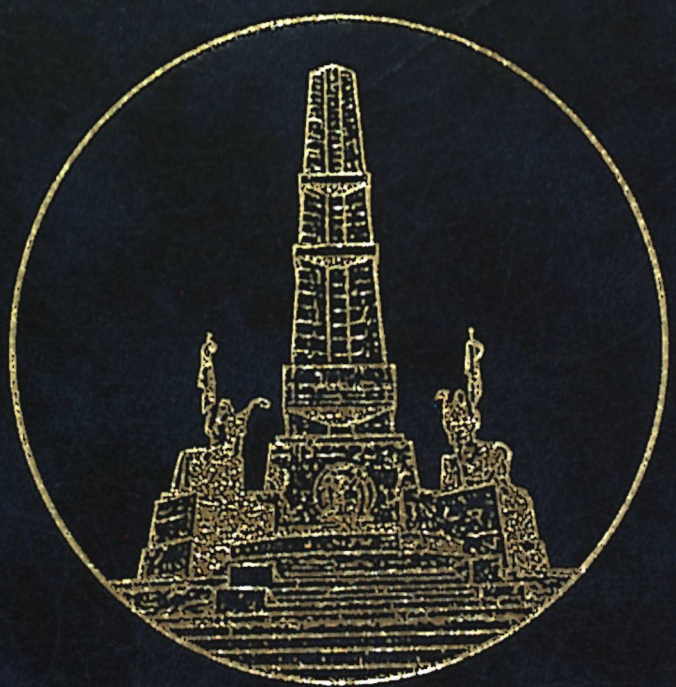
03
Н-30

НАРОДЫ БАШКОРТОСТАНА

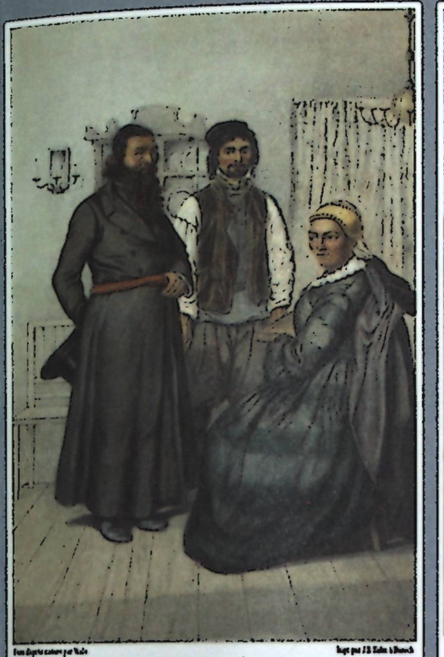
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ



BASHKIRS. БАШКИРЫ.

БѢЛОРУССЫ
(ВОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ)
Russes du Gouvernement de Mohilieff
(Russie Blanche)

GÉORGIENNES ГРУЗИНКИ



ЕВРЕИ.
(ТАЛМУДИСТЫ)
Juifs. (Talmudistes)

FEMME KIRGHIZE ET KIRGHIZ. КИРГИЗКА И КИРГИЗЪ.

КУРДЪ. АРМЯНИНЪ
(Kurde) (Arménien)

LEPTONS. ПАТЫШИ.
(Femme de Bte des paysans de Lemsal) (Крестьянская порода лемзальскаго уѣзда)

ВАЛАХЪ И МОЛДАВАНИНЪ.
Valaque. Moldave.

НѢМЕЦКІЕ КОЛОНИСТЫ.
(СЪ ОКРЕСТНОСТЕЙ С.ПЕТЕРБУРГА)
Colons allemands.
(Environs de St Pétersbourg)

ПОЛЯКИ
(ОКРЕСТНОСТИ КРАКОВА)
Polonais
(Environs de Cracovie)

Dessiné d'après nature par différents artistes groupé par Ch. Hahn

RUSSES DE DIFFÉRENTS GOUVERNEMENTS.
Yaroslav. Vladimir. Nijni-Novgorod. Riazan. Orel. Tambov.
ВЕЛИКОРОССІЙНЕ РАЗНЫХЪ ГУБЕРНІЙ.
ЯРОСЛАВЛЬ. ВЛАДИМІРЪ. НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. РЯЗАНЬ. ОРЕЛЪ. ТАМБОВЪ.

НАРОДЫ БАШКОРТОСТАНА

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

УФА
"БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ"
2014

03
Н-30

УДК 030(470.57)
ББК 63.5(2Рос.Баш.)
Н28

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Ф.Г.Хисамитдинова

В.Я.Бабенко, З.М.Давлетшина, И.Е.Карпухин, М.М.Маннапов, Э.В.Мигранова, М.Г.Муллагулов, И.Г.Петров, А.В.Псянчин, М.Н.Сулейманова, С.Н.Шитова, Р.И.Якупов.

Рецензент
В.В.Степанов, *ведущий научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии имени Н.Н.Миклухо-Маклая РАН*

НАД ИЗДАНИЕМ РАБОТАЛИ СОТРУДНИКИ НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО КОМПЛЕКСА "БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ"

Генеральный директор У.Г.Саитов,
первый зам. ген. директора К.И.Аглиуллина.

Отдел истории и общественной мысли: зав. Н.Х.Мугинова, редакторы А.Р.Валиуллин, В.Х.Зайнетдинова, Б.Н.Латыпов, Р.Р.Фазылов, Л.Д.Халисова, З.З.Шайдуллина.

Отдел методического и литературного контроля: зав. Р.Х.Хасанова, редакторы Э.Р.Булатова, А.З.Курбанова, библиограф А.У.Салимова.

Отдел художественно-технического оформления: зав. А.Г.Зарипова, зам. зав. Д.Н.Махмутова, техн. редактор М.М.Мустафин, худ. редакторы В.Н.Алексеев, Р.М.Рамазанов, операторы компьютерной вёрстки Ф.Ф.Гизетдинов, А.В.Косульникова, корректоры Х.З.Алтынбаева, М.Ф.Ахкамова, Р.М.Ахмедьянова.

В подготовке книги также принимали участие А.М.Биишев, А.В.Корочкина, З.Д.Курманаева, Г.Д.Маннапова, А.Н.Сакаева, А.А.Сухогузов, С.С.Тагиров, Г.А.Тагирова, А.Р.Фёдорова, В.С.Шайхутдинова, А.Ш.Ярмуллин.

Издание подготовлено при финансовой поддержке Благотворительного фонда "Урал".

Кыргыз Республикасынын Илимдер Академиясы
Белбордук илимий
КУТЕПКАНА
Б. БИБЛИОТЕКА
Академия наук Республики Кыргызстан
661989

ISBN 978-5-88185-085-2

© Научно-издательский комплекс "Башкирская энциклопедия", 2014

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Республика Башкортостан является одним из самых многонациональных регионов Российской Федерации. В течение многих столетий государственная политика Российского государства, социально-политическое и социально-экономическое развитие, миграции населения, хозяйственная и культурная деятельность оказывали влияние на развитие различных народов на территории Башкортостана — башкир, белорусов, казахов, латышей, марийцев, мордвы, немцев, поляков, русских, татар, удмуртов, украинцев, чувашей, эстонцев и др. Для того чтобы понять особенности современного положения народов республики, необходимо знать их происхождение и этническую историю. В связи с этим очень важно учитывать, что большинство народов сложились в ходе длительного исторического развития, сложных этнических и миграционных процессов. Башкортостан представляет собой единую территорию, населённую различными народами, с глубоко специфичными национальными культурами, языками, одновременно связанными общностью истории и культуры.

В конце 20 в. в ходе политических преобразований в стране и в республике получил развитие процесс активизации национально-культурного возрождения и роста этнического самосознания народов. Появилась необходимость в изучении новых сведений о культуре, обычаях, традициях проживающих здесь народов.

Научно-издательский комплекс "Башкирская энциклопедия", используя накопленный энциклопедический опыт и материалы, с привлечением ведущих учёных республики подготовил научно-популярную энциклопедию о народах Башкортостана, предназначенную для широкого круга читателей. Издание отражает весь объём накопленных знаний по этнологии, демографии, антропологии, истории, генеалогии, фольклористике, языкознанию и др. наукам.

Подготовка энциклопедии осуществлялась в рамках Государственной программы "Народы Башкортостана" на 2003—2012 гг. при поддержке Министерства культуры и национальной политики РБ, Министерства печати и массовой информации РБ, АН РБ, Ассамблеи народов Башкортостана.

Основными задачами издания являются популяризация полных и достоверных сведений о культуре проживающих в республике народов, распространение идей духовного единства, межнационального согласия и дружбы народов, сохранение исторического и культурного наследия, дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций славянских, тюркских и финно-угорских народов.

Энциклопедия "Народы Башкортостана" имеет тематико-алфавитную структуру; состоит из 2 разделов. В монографическом очерке "Народы Башкортостана — в семье единой" освещены государственный строй Республики Башкортостан, природно- и экономико-географические особенности, даны демографические характеристики населения, описаны конфессиональный и этнический состав, административно-территориальное устройство и история населения Башкортостана с древнейших времён до современности, особенности национальной политики. Далее следует алфавитная часть, в которой представлены статьи о народах в соответствии с критериями включения. Очерк "Изучение народов Башкортостана" предваряет раздел "Этнология в Башкортостане", куда вошли понятийные и биографические статьи в алфавитном порядке. Справочный аппарат содержит библиографический и аннотированный предметный указатели, списки сокращений и аббревиатур. Аннотированный предметный указатель включает более 300 терминов (в русской транслитерации) с их толкованием, использованных в основном тексте при характеристике быта и культуры народов. Библиографический указатель содержит наиболее полный список научной литературы и источников, которые расширят общие представления читателя по истории и культуре народов Башкортостана и др. В приложениях приведены таблицы по данным

Всероссийских переписей населения 2002 и 2010, отражающие национальный состав населения Республики Башкортостан, городов и районов, списки историко- и национально-культурных центров, Государственная программа "Народы Башкортостана" на 2003–2012 гг. и др.

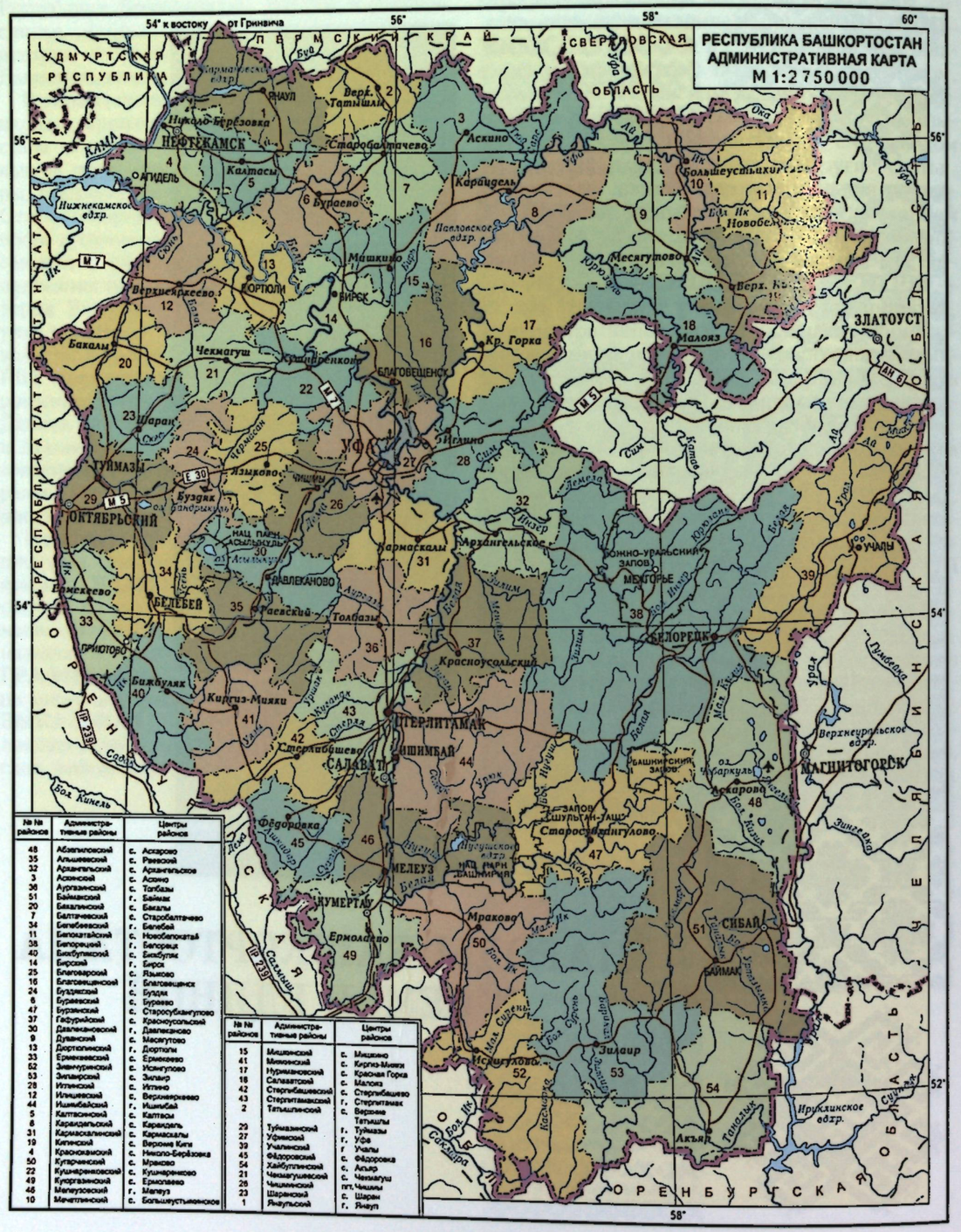
В энциклопедию включены многочисленные народы, проживше на территории Башкортостана не менее 100 лет и компактно расселённые на территории республики, а также диаспоры, имеющие национально-культурные центры. Статьи о народах содержат сведения о численности и самоназвании, местах компактного расселения с указанием административной принадлежности с момента расселения на территории Башкортостана (на 17–18 вв. дорога, уезд, провинция; 18 — нач. 20 вв. губерния, уезд, волость; в 20-х гг. 20 в. кантон, с 30-х — район РБ), современном языке и его диалектах, антропологических данных, этнической истории. Даются описания традиционной материальной и духовной культуры, социального устройства, современной культуры, библиография. Каждый раздел богато иллюстрирован (фотографии, рисунки, карты, таблицы и др.).

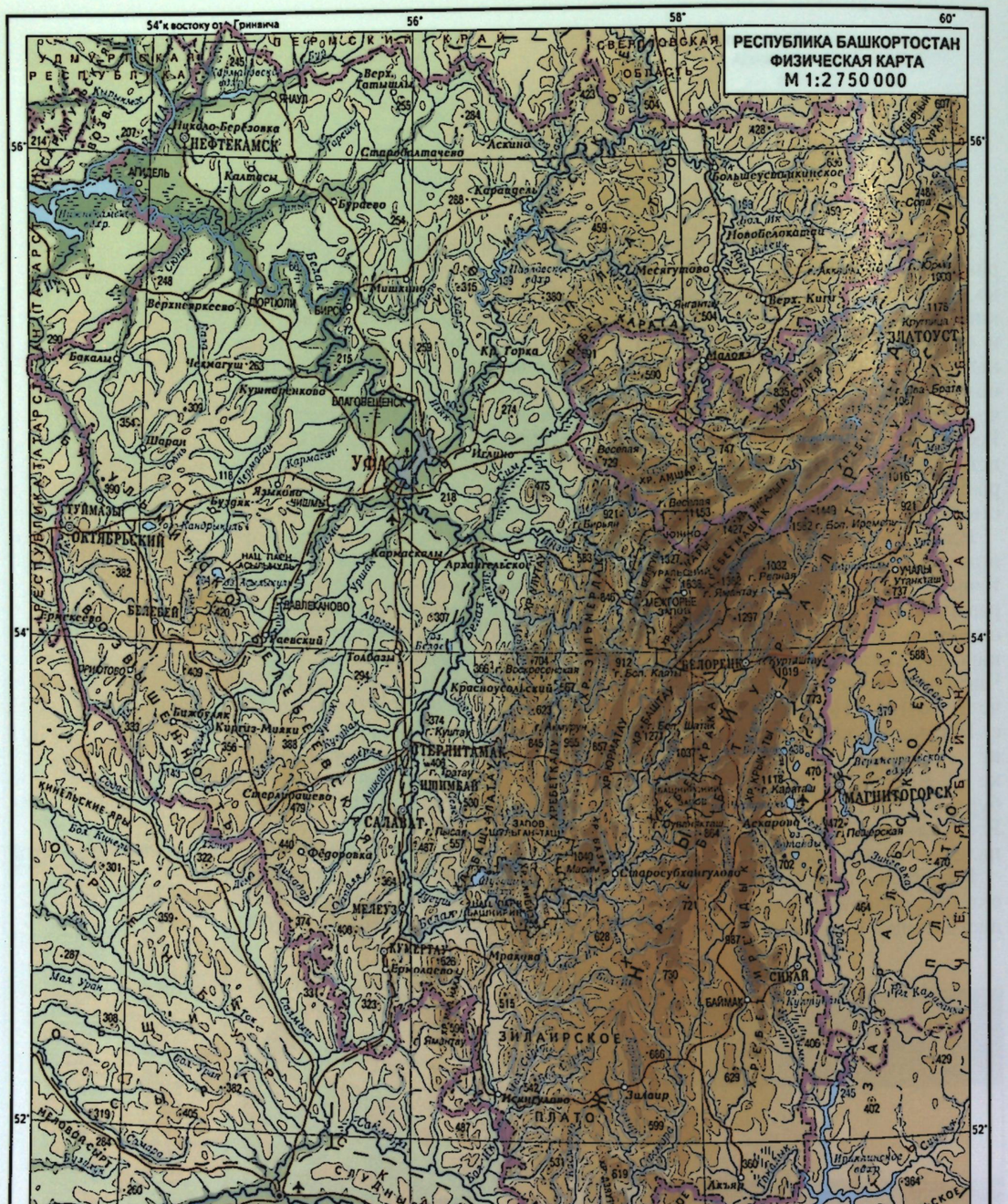
Названия статей ("чёрное слово") даны прописными буквами полужирным шрифтом, например: **БАШКИРЫ**. Если название статьи состоит из двух или более слов, то на первое место обычно ставится то слово, которое в этом названии является главным, например: **ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ГРУППЫ**; при этом возможна инверсия, например: **ЭТНОГРАФИЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ**. После названия статьи, представляющего собой заимствования из иностранных слов, даются этимологические справки, например: **АНТРОПОЛОГИЯ** (от греч. ánthrōpos — человек и lógos — учение); через запятую обычным шрифтом вразрядку могут быть указаны синонимические названия, например: **БИЛИНГВИЗМ**, д в у я з ы ч и е. Названия на башкирском, марийском, татарском, удмуртском, украинском, чувашском языках даны в оригинальном написании (в скобках), на других языках — в русской транслитерации с переводом на русский язык. Ссылки на другие статьи, содержащие дополнительные сведения по данной теме, выделены *курсивом*. При повторном упоминании в тексте название статьи обозначается начальными буквами слов, например: **НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ** — Н.-к.ц. Названия учреждений, предприятий, административно-территориальных единиц даны на момент упоминания; современная административно-территориальная принадлежность уточнена только для населённых пунктов в пределах исторического Башкортостана.

Коллектив Научно-издательского комплекса "Башкирская энциклопедия" благодарит Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, Дом Дружбы народов РБ и его филиалы, Институт этнологических исследований имени Р.Г.Кузеева и Музей археологии и этнографии УНЦ РАН, Национальный музей РБ, Управление Записи актов гражданского состояния по РБ, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РБ и их сотрудников за предоставленные материалы и участие в подготовке энциклопедии "Народы Башкортостана".

Мы будем признательны читателям за замечания и предложения, которые можно направить по адресу: 450006, г.Уфа, ул. Революционная, 55.

НАРОДЫ БАШКОРТОСТАНА В СЕМЬЕ ЕДИНОЙ


РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН
АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА
М 1:2 750 000
54° к востоку от Гринвича
56°
58°
60°
УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ПЕРМСКИЙ КРАЙ
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ
ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ
РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН
НЕФТЕКАМСК
ОКТЯБРЬСКИЙ
БЕЛЕБЕЙ
БЕЛОРЕЦК
СТЕРЛИТАМАК
САЛАВАТ
ИШИМБАЙ
МЕЛЕУЗ
НУМЕРТАУ
БЛАГОВЕЩЕНСК
БИРСК
ТУЙМАЗЫ
УФА
ЗЛАТОУСТ
МАГНИТОГОРСК
СИБАЙ
БАЙМАК
МЕЖГОРЬЕ
УЧАЛЫ
Нижнекамское вдхр.
Павловское вдхр.
Верхнекурашимское вдхр.
Ирюкинское вдхр.
Нижнекамск
Верх. Татышлы
Аскино
Старобалтачево
Калтасы
Карламан
Бураево
Новобелокатай
Мишкино
Месягутово
Верхнеяркеево
Кортюли
Чекмагуш
Кр. Горка
Малояз
Бакалы
Шаран
Языково
Исянгулово
Буздяк
Кармаскалы
Мраково
Ермолаево
Федоровка
Давлеканово
Толбазы
Красноусольский
Бижбуляк
Кигиз-Мияки
Стерлибашево
Старосубхангулово
Зилаир
Акъяр
Верхнеуральское вдхр.
Магнитогорск
Аскарово
Баш. Ик
Ик
Сим
Белая
Дема
Уфа
Ай
Юрюзань
Большеустьикинское
Новобелокатай
Верх. Кабакуль
Кабакуль
Ташлы
Сакмара
Таналык
Зилаир
Ирюкинское вдхр.
Эшенбаш
Ташлы
Сухтау
Ташлы
Сакмара
Ташлы
Сухтау
Ташлы
Сакмара
Ташлы
Сухтау
Ташлы
Сакмара

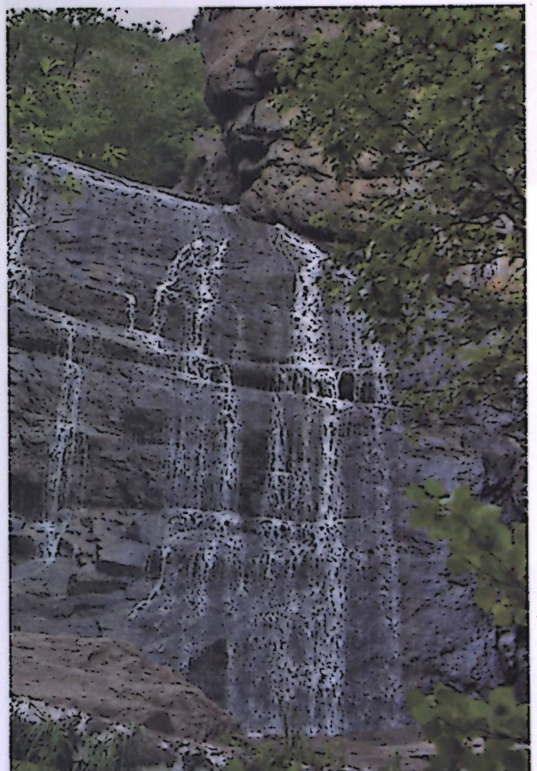


ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

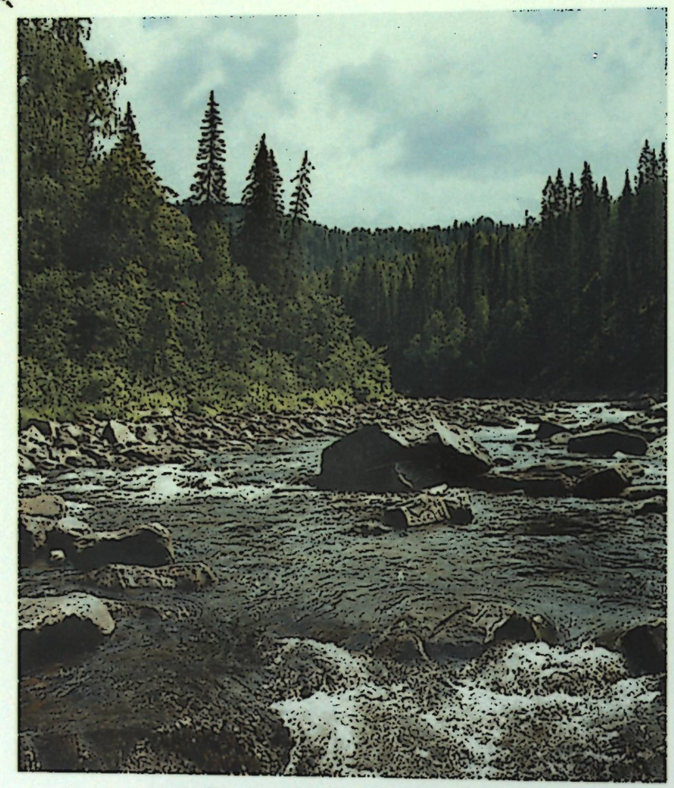
Издревле природные условия Башкортостана благоприятны для жизни людей, что обусловлено его географическим положением. Находясь в переходной полосе от Восточно-Европейской равнины к Уральским горам, природа республики сочетает черты обширных прилегающих областей.

С геологической точки зрения, территория РБ подразделяется на платформенную (восточная окраина Восточно-Европейской платформы) и складчатую (западная часть Уральского складчатого пояса) части. Эти структуры имеют разную историю возникновения, их формирование завершилось примерно 200 млн. лет назад. В рельефе платформенной части республики отчётливо выделяются Прибельская равнина пологоволнистая в центральной части и холмисто-увалистая по окраинам, сильно расчленённая останцами конусовидной формы Бугульминско-Белебеевская возвышенность, северные отроги Общего Сырта с невысокими увалами, Уфимское плато с каньонообразными долинами рек и Юрюзано-Айская равнина. Сложностью геологического строения обусловлены состав и распространение различных полезных ископаемых (всего ок. 1250 месторождений).

Южный Урал удалён от Атлантического океана, воздушные массы поступают на его территорию трансформированными. С севера территория широко открыта влиянию Ледовитого океана, с юга — засушливых регионов Казахстана и Прикаспийской низменности. Уральские горы не препятствуют проникновению холодных воздушных масс Сибири. Всё это предопределяет на территории республики континентальный тип климата с относительно тёплым летом и продолжительной умеренно холодной зимой. Важной особенностью климата РБ является наличие двух резко отличающихся периодов: тёплого с положительными



Водопад Гадельша



Башкирский (Южный) Урал.
Верховье р.Лемеза

делах 0,3—3,5°С, наименьшие значения наблюдаются в горных районах. Средний многолетний максимум (16,5—19,5°С) отмечается в июле, минимум — в январе (-14—-17°С). В отдельные годы температуры воздуха летом могут достигать 36,5—42°С, зимой — -41°С. Количество и распределение по территории атмосферных осадков зависит от направления и перемещения влагосодержащих воздушных масс. Из годовой суммы осадков 60—70% выпадает в тёплое время года. В холодное время года преобладают южные и юго-западные ветры, в тёплое — северные и северо-восточные.

Объекты гидрографической сети республики в основном (99,3%) относятся к бассейну Каспийского моря, в частности рр. Белая (Агидель), Ик, Буй и Урал (Яик), остальные — Карского моря (рр. Миасс и Уй). Водораздельная линия между бассейнами рек проходит по хребту Урал. В Башкортостане насчитывается ок. 13 тыс. рек общей протяжённостью свыше 57 тыс. км, основную часть к-рых составляют реки длиной менее 100 км. В республике также насчитывается ок. 1000 озёр (в т.ч. с площадью зеркала менее 0,1 км²), к-рые расположены преимущественно в Башкирском Предуралье (наиболее крупные — Асылыкуль, Кандрыкуль). Традиционно берега рек и озёр отличаются высокой заселённостью. Болота сосредоточены в основном в долинах крупных рек с широкой поймой, средняя заболоченность территории составляет 0,4%.

Территория Башкортостана расположена в 5 природных зонах: лесной, лесостепной, степной, горно-лесной, горно-лесостепной. Леса занимают 38% территории республики. В РБ произрастает свыше 3 тыс. видов растений, животный мир насчитывает ок. 6300 видов. Многообразие и сохранность уникальных природных комплексов послужили основой для создания на территории республики системы особо охраняемых природных территорий об-

и холодного с отрицательными температурами и образованием устойчивого снежного покрова. Средняя годовая температура воздуха в пре-

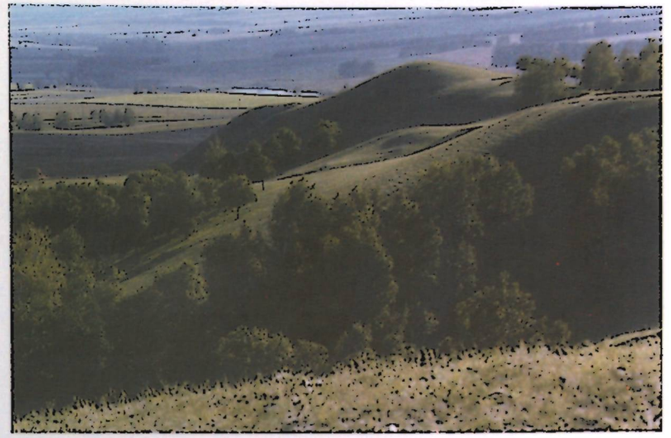
Озеро Асылыкуль

щей площадью 1226 га (8,5% от площади республики), в т.ч. биосферный резерват и 3 заповедника.

Физико-географическое положение республики на стыке Европы и Азии, удалённость от морей и океанов, барьерный эффект Уральских гор обусловили формирование природных районов, различающихся особенностями геологического и тектонического строения, рельефа, климата, гидрографической сети, почв, растительного и животного мира: Башкирского Предуралья, Башкирского (Южного) Урала и Башкирского Зауралья.

Исторически сложилось так, что по освоенности территории и высокой плотности населения выделяется Башкирское Предуралье, в пределах к-рого природные условия наиболее благоприятны для жизни людей, ведения сельского хозяйства и развития промышленности. В этой части республики находится 17 (из 21) городов РБ. Горная часть республики — Башкирский Урал — наименее освоенный и менее заселённый природный район, к-рый характеризуется разнообразием природных ресурсов (например, минеральных, лесных) и суровыми природными условиями для жизни, а сильно пересечённая местность создаёт трудности промышленного освоения территории. Башкирское Зауралье отличается низкой плотностью населения и сохранностью традиций его основной части — *башкир*. Социальная и производственная инфраструктура Башкирского Зауралья интенсивно развивается последние 20 лет.

Республика Башкортостан имеет удобное географическое положение в хорошо освоенной зоне России. По её территории проходят важнейшие транзитные железнодорожные, трубопроводные и автомобильные магистрали, соединяющие европейскую и азиатскую части. Башкортостан имеет прямой выход к низовьям р.Волга, Северному Кавказу, Западному Казахстану и странам Средней Азии. Река Белая, являющаяся



Бугульминско-Белебеевская возвышенность

составной частью Единой глубоководной транспортной системы европейской части России, обеспечивает доступ республики к Каспийскому, Балтийскому и Черноморско-Азовскому морским бассейнам. РБ входит в Уральский экономический район, к-рый имеет тесные связи с Поволжским и Сибирским экономическими районами РФ. Экономико-географическое положение РБ, многообразие природных ресурсов способствуют развитию промышленности, сельского хозяйства, социальной инфраструктуры, обеспечивают занятость и благополучие населения.

Башкирское Зауралье

ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ И ФОРМИРОВАНИЯ НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА

Административно-территориальное устройство. В современной науке территория исторического расселения *башкир* известна как исторический Башкортостан. Его границы доходили на севере до рр. Чусовая и Тура, на северо-востоке – до устья р.Тура, на востоке – до рр. Тобол и Тура, местами до рр. Ишим и Иртыш, на юго-востоке – до рр. Илек и Иргиз, местами до р.Эмба, на юге – до нижнего течения р.Урал, на юго-западе – до среднего течения р.Волга, местами до рр. Большой и Малый Узень, на западе – до рр. Волга и Кама, на северо-западе – до впадения р.Чусовая в р.Кама. Ценные сведения о территории Башкортостана содержатся в сочинениях средневековых восточных авторов Саллама Тарджемана (9 в.), Ибн Фадлана ("Путевые записки", 921–922), Масуди ("Промывальни золота и рудники самоцветов", 10 в.), Ибн Хордадбеха ("Книга путей и стран", 846–885/886), Ибн Русты ("Книга дорогих ценностей", 903–927), Балхи ("Географические карты стран", ок. 921–922), Гардизи ("Украшение известий", 1050–53), Махмуда Кашгари ("Словарь тюркских языков", 1072–74), Идриси ("Книга развлечений тоскующего после исхождения горизонтов", 1154), Гарнати ("Подарок умам и выборка из чудес", "Ясное изложение некоторых чудес Магриба", 12 в.); западноевропейских – Юлиана (13 в.), Плано Карпини ("История Монголов, которых мы называем Тартарами", "Книга о Тартарах", 13 в.), В.Рубрука ("Путешествие в восточные страны", 13 в.) и др. В них упомянуты земли, населённые башкирами ("башгырт", "басджирт", "башджурт", "башджар", "баджгарт", "баскарт", "паскатир"). На картах братьев Пицигани (1367), Каталонского атласа (1377), Г.Меркатора (1512–94), А.Ортелия (1527–97), И.Массы (1587–1635), Н.Сансона (1600–67), Н.Витсена (1641–1717) и др. в Приуралье и на Южном Урале показана территория обитания башкир, а также указаны г.Паскерти, названия "Страна Башкартов", "Баскарты", "Баскардия" и др. В русских письменных источниках Башкортостан упоминается под названиями "земля Башкирская", "Беловоложская земля", "Башкирь", "Башкирская орда", "Башкирда", "Башкирия". Начиная со 2-й половины 1-го тыс. эта территория входила в состав Западного Тюркского (середина 6 – середина 8 вв.) и Хазарского (8–10 вв.) каганатов, Монгольской империи (1220–30-е гг.), Золотой Орды (2-я четверть 13 – середина 15 вв.), Ногайской Орды (15–16 вв.), Казанского (2-я половина 15 – 1-я половина 16 вв.) и Сибирского (конец 15 – 16 вв.) ханств. После вхождения Башкортостана в состав России территория входила в состав Казанского уезда. В последней трети 16 в. был образован Уфимский уезд с центром в Уфе. Земли восточных башкир оказались в составе Верхотурского, Тобольского, Тюменского, Чердынского уездов. На территории башкирских племён и родов были образованы волости, границы и названия к-рых совпадали с границами и названиями племенных и родовых образований башкир. Башкирские волости создавались на основе вотчинных земель отдельных племён и родов, возглавлялись старостами, с 1736 – старшинами. Крестьяне-переселенцы образовывали дворцовые, монастырские волости и др. В 1719 (по др. данным, в 1712–15) Уфимский уезд был преобразован в Уфимскую провинцию. В 1744 на территории Башкортостана образована Оренбургская губерния, куда вошли Исетская, Оренбургская и Уфимская провинции (в 1745 появилась Ставропольская провинция). В 1782 губерния была преобразована в Уфимское наместничество с центром в Уфе, к-рое подразделялось на 2 области и 12 уездов. В Оренбургскую область входили Бузулукский, Верхнеуральский, Оренбургский, Сергиевский уезды, в Уфимскую область – Белебеевский, Бирский, Бугульминский, Бугурусланский, Мензелинский, Стерлитамакский, Троицкий (образован в 1784), Уфимский, Челябинский уезды. В 1796 наместничество преобразовано в Оренбургскую губернию, центром гражданского управления в к-рой была Уфа, военного – г.Оренбург. В 1798–1865 на территории Башкортостана действовала кантонная система управления (военный тип управления населением). Первоначально было образовано 11 башкирских, 5 мишарских, 2 уральских и 5 оренбургских казачьих кантонов. Население кантонов приравнивалось к военно-служилому сословию, было обязано нести службу на пограничных линиях, выполнять различные трудовые повинности. Одновременно функционировала уездно-волостная система управления. В 1865 были образованы Уфимская (в составе Белебеевского, Бирского, Златоустовского, Мензелинского, Стерлитамакского и Уфимского уездов) и Оренбургская (входили Верхнеуральский, Оренбургский, Орский, Троицкий, Челябинский уезды) губернии.

После революций 1917 по решению 3-го Всебашкирского курултая территория автономного Башкортостана была разделена на 9 кантонов и 73 волости. В марте 1919 по "Соглашению центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии" в состав последней вошли волости Верхнеуральского, Оренбургского, Орского, Троицкого и Челябинского уездов Оренбургской губернии; Златоустовского, Стерлитамакского и Уфимского уездов Уфимской губернии; Екатеринбургского, Красноуфимского и Шадринского уездов Екатеринбургской губернии; Бузулукского уезда Самарской губернии (всего 134 волости). Территория республики подразделялась на Аргаяшский, Бурзян-Тангауровский, Джитировский, Дуванский, Кипчакский, Кудейский, Кущинский, Табынский, Тамьян-Катайский, Ток-Чуранский, Усерганский, Юрматынский и Яланский кантоны.

Гора Тратау

Общий вид на д.Курменкеево Белебеевского уезда Уфимской губернии. Кон. 19 в.

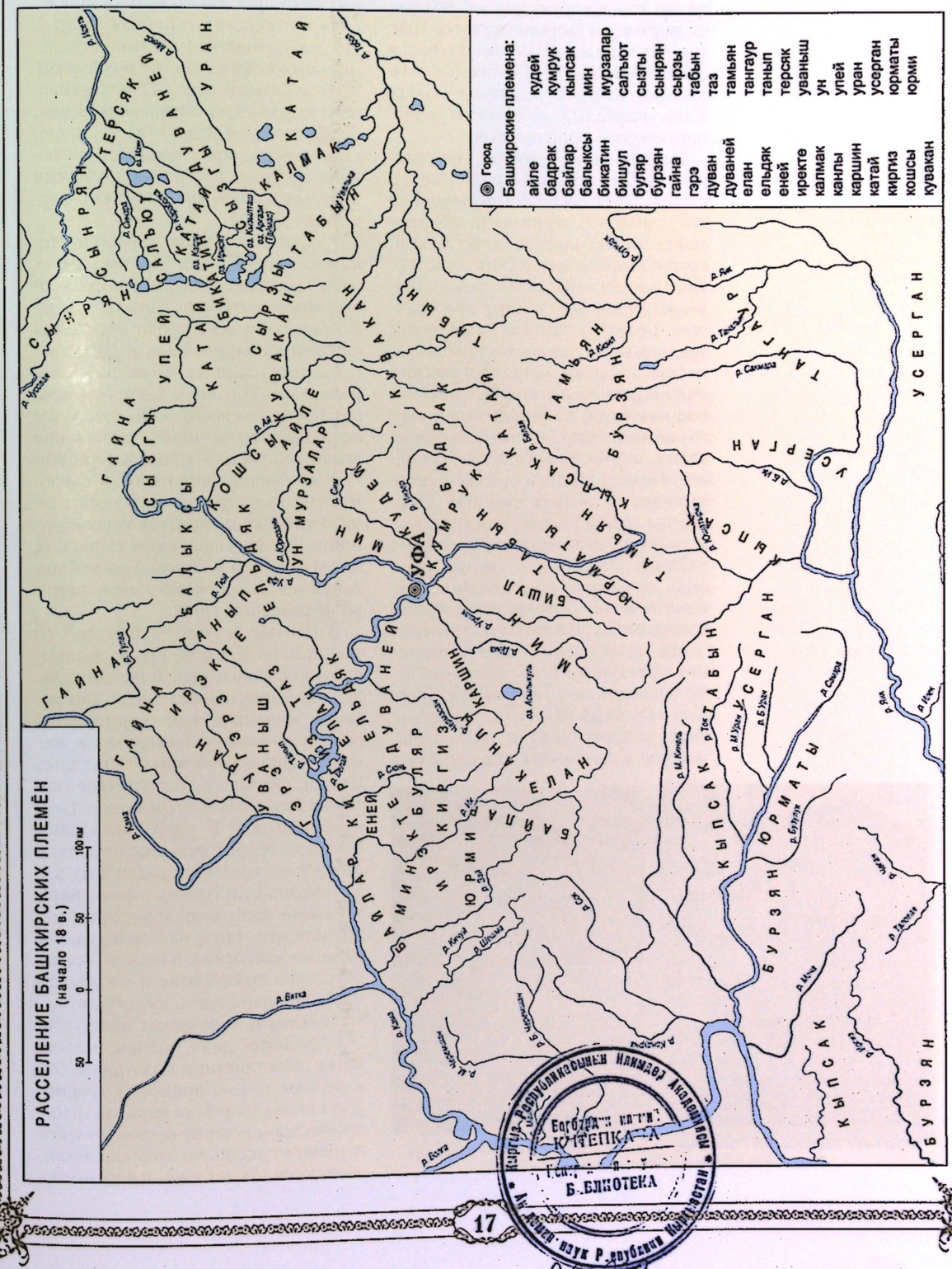
В июне Кипчакский и Джитировский кантоны объединены в Кипчак-Джитировский кантон, в сентябре Дуванский и Кущинский — в Дуван-Кущинский кантон, в 1921 образован Стерлитамакский кантон. Столицей республики было с.Темясово Бурзян-Тангауровского кантона, с августа 1919 — г.Стерлитамак. В 1922 в состав БАССР вошла территория Уфимской губернии (кроме Мензелинского уезда, в 1920 переданного ТАССР). Территория БАССР была разделена на 8 кантонов (Аргаяшский, Белебеевский, Бирский, Зилаирский, Месягутовский, Стерлитамакский, Тамьян-Катайский, Уфимский), 296 волостей, 3698 сельских советов. Столица перенесена в Уфу.

В августе 1930 введено деление на административные районы. Из 8 кантонов и 111 волостей было образовано 48 районов и 1297 сельских советов. Позднее количество районов увеличивалось, в 1952 их насчитывалось 63. Территория БАССР делилась на Стерлитамакскую (25 районов) и Уфимскую (38 районов) области.

Основные этапы заселения Южного Урала. Заселение территории Южного Урала началось в эпоху раннего палеолита, о чём свидетельствуют археологические памятники: Старо-Тукмаклинское местонахождение (400 тыс. лет назад) в Кушнаренковском р-не на р.Каряка (левый приток р.Кармасан), ашельские стоянки (75–50 тыс. лет назад) Мысовая (Урта-Тюбе) на берегу оз. Карабалыкты в Абзелиловском р-не, Кызыл-Яр II и IV в Баймакском р-не РБ. К среднему палеолиту (100–40 тыс. лет назад) относятся стоянки Айдос на р.Уфа, Муллино на р. Ик, верхнему палеолиту — Горновское местонахождение, Ильмурзинская стоянка на р.Белая, Навес на оз.Тургояк Челябинской области и др. Большинство этих памятников расположены на берегах озёр Башкирского Зауралья, где имеются выходы уральской яшмы, кремня, и представляют собой стоянки-мастерские. В эпоху палеолита появляются новые орудия труда, совершенствуется обработка дерева, кости, кожи. Выдающимся памятником верхнего палеолита является пещера Шульган-Таш (Каповая), расположенная на р.Белая в Бурзянском р-не РБ. Представляет собой пещерное святилище, в залах к-рого выявлено ок. 200 наскальных изображений животных (лошадей, мамонтов, носорогов). Это уникальный памятник каменного века на территории Евразии, сопоставимый по характеру и научной значимости с аналогичными памятниками Франции и Испании. Также открыты и исследованы святилища Заповедное, Игнатьевское (Ямазы-Таш), стоянки Бурановская, Мурадымовская и др., указывающие на существование развитой системы *обрядов, культов животных и птиц*, религиозных представлений, связанных с *анимизмом, тотемизмом*.

В среднекаменном веке — мезолите (9–6 тыс. до н.э.) — продолжается освоение Южного Урала. Выявлены многочисленные мезолитические стоянки: одна группа памятников (стоянки Янгельская, Мысовая, Суртандинские и др.) расположена к востоку от Уральского хребта, другая (Ильмурзинская, Романовские, Сюньские, Давлеканово и др.) — в Западном Приуралье. В материальной культуре этих групп памятников имеются существенные различия, поэтому на их основе выделены две археологические культуры — зауральская (янгельская) и приуральская (ильмурзинская). Население в эпоху мезолита занималось рыболовством, охотой, собирательством; получили широкое распространение лук и стрелы.

В новокаменном веке — неолите (6–4 тыс. до н.э.) — население края продолжает расти, начинается переход к производящим формам хозяйства: скотоводству и земледелию; появляется гончарное дело. Прослеживаются связи с населением как Прикамья и Поволжья, так и восточных и южных регионов. В меднокаменном веке — энеолите (4–3 тыс.



Кыргыз Республикасынын Илимдер Академиясы
Борбордук илимий китепкана
Китепкана
Библиотека
Академия наук Республики Кыргызстан
667.989

до н.э.) — по-прежнему наблюдаются различия в развитии культур Приуралья (агидельская) и Зауралья (суртандинская). Начинается разработка медных рудников (Бакр-Узяк, Каргалы), появляется металлургическое производство.

Интенсивное освоение территории Южного Урала продолжается в бронзовом веке (2 — начало 1-го тыс. до н.э.) носителями абашевской, синташтинской, алакульской, срубной археологических культур. Населением этих культур были освоены огромные степные пространства, положено начало культурным традициям степного скотоводства, создан мощный металлургический очаг. В регионе сложилось комплексное хозяйство на основе придомного скотоводства с элементами земледелия, охоты, рыболовства и ремёсел. Период поздней бронзы в лесостепных и лесных районах Приуралья представлен памятниками межовской культуры, горно-лесных районах Зауралья — черкаскульской; территория по среднему и нижнему течению р.Белая была занята племенами курмантауской культуры.

На становление археологических культур раннего железного века (ананьинская, гамаюнская, гороховская, кара-абызская, пьяноборская, савроматская и др.) значительное влияние оказали культуры позднего бронзового века (алакульская, межовская, срубная и др.). Во 2-й половине 1-го тыс. население археологических культур позднего железного века (бахмутинская, кара-якуповская, кушнаренковская, турбаслинская и др.) было сильно смешанным, оно сложилось на основе местных племён при участии кочевых племён южных и юго-восточных степей.

Антропологическая характеристика населения Южного Урала разных эпох позволяет выделить несколько основных антропологических типов. В бронзовом веке среди населения срубной культуры были распространены типы южных и северных европеоидов. В раннем железном веке у племён пьяноборской культуры складывается комплекс признаков уральской расы; степные и лесостепные кочевники сарматской и савроматской культур являлись носителями понтийского варианта европеоидной расы. С появлением тюркских кочевников на Южном Урале фиксируются южносибирский и памиро-ферганский типы.

В 1-м тыс. до н.э. — начале 1-го тыс. н.э. на Южном Урале складываются основные хозяйственно-культурные типы, характерные для региона: в степной зоне формируется область кочевого скотоводства, в лесной и горно-лесной зонах — оседлых племён, сочетавших пастушеское скотоводство с охотой, рыболовством и земледелием. В период железного века эта территория представляла собой зону контактов различных хозяйственно-культурных типов, взаимосвязи и взаимовлияние к-рых наложили отпечаток на последующее развитие населения Южного Урала, обусловив своеобразие и сложность происходящих здесь культурно-исторических и *этнических процессов*. Эти события дали толчок новому витку этногенетических процессов в регионе, к-рые привели к формированию башкирского народа. Археологическое изучение региона в совокупности с данными *антропологии*, *этнологии*, *фольклора*, языкознания

Фрагмент экспозиции "Золотые олени" из Филипповских курганов. Музей археологии и этнографии. Уфа, 2012

и др. наук показывают постоянное проживание на территории Южного Урала определённой доли автохтонного населения. Непрерывность культурной традиции прослеживается с мезолита. Сведения о племенах, расселившихся на территории Южного Урала в эпоху железного века, содержатся в работах античных, арабских и европейских средневековых путешественников и авторов: Балхи, Гардизи, Гарнати, Геродота, Джейхани, Ибн Русты, Ибн Фадлана, Ибн Хордадбеха, Идриси, Истахри, Масуди, Махмуда Кашгари, Плано Карпини, Полибия, К.Птолемея, В.Рубрука, Рашид ад-дина, Саллама Тарджемана, Страбона, Тацита, Юлиана и др. Среди южноуральских племён (1 тыс. до н.э. — первая четверть 2-го тыс. н.э.) упоминаются аргиппеи, аримаспы, башджарды, баджгарды, баскарты, булгары, буртасы, гиперборей, гунны, даи, исседоны, кимаки, кипчаки, массагеты, огузы, печенеги, саки, савроматы, сарматы и др.

В 1-м — начале 2-го тыс. н.э. в этнокультурном развитии населения Южного Урала происходят существенные изменения: активизация миграционных процессов, формирование кочевых тюркских племён при участии индоиранских и финно-угорских племён.

Во 2—4 вв. в степях Южного Приуралья, Зауралья, западных районах Средней Азии складывается союз тюркских племён — гуннов. Во 2 в. началось движение гуннов на запад, в процессе к-рого к ним присоединялось многоэтничное кочевое население степей, что вызвало так называемое Великое переселение народов. В 70-е гг. 4 в. гунны вторглись в Восточную Европу, в конце 4 — 1-й половине 5 вв. образовали Гуннскую державу, занимавшую территорию от р.Волга до р.Дунай. Косвенным результатом их походов стало создание средневековых государств — Тюркского и Хазарского каганатов, Великой Болгарии, Волжской Булгарии и др. В 9 в. происходило движение печенегов из Азии в Европу, в 10 в. — огузов и тюрков. В 1-м тыс. н.э. территория Башкортостана неоднократно становилась местом расселения различных финно-угорских племён, в т.ч. венгерских. Согласно мнению ряда учёных, венгерские племена сформировались в лесостепных районах Зауралья и Западной Сибири в 1-м тыс. до н.э., откуда в 6—7 вв. переселились в Приуралье и Прикамье, затем в 9 в. одна часть ушла на запад, другая — вошла в состав Волжской Булгарии. Миграции финно-угорских племён оказали большое влияние на формирование финно-угорских и тюркских народов. Ещё одна волна передвижений связана с тюркскими племенами — кипчаками. Их движение на запад началось из Центральной Азии и Алтая, в процессе чего они увлекали за собой разнородные племена Южной Сибири и Средней Азии. К 8 в. племена достигли среднего и нижнего течения Сырдарьи и Приаралья, далее движение захватило Северный Кавказ, Причерноморье, Крым, южнорусские степи вплоть до р.Дунай. В 11—13 вв. степи Северного Причерноморья, Приазовья, Прикаспия и Приаралья (так называемый Великий пояс степей) от р.Дунай на западе до р.Иртыш на востоке, населённые тюркскими племенами, называли Дешт-и-Кипчак. В состав Дешт-и-Кипчака

Кэшэнэ Турахана 14 в. (Чишминский р-н)

входили юго-восточные степные районы Южного Урала, Предуралья и Зауралья.

В 12 в. на территорию Башкортостана началось проникновение кипчаков. Влившиеся в состав башкир кипчаки оказали влияние на развитие их языка, культуры и *традиций*. В 13—14 вв. началась монгольская экспансия, к-рая привела в движение огромные массы тюркского и нетюркского населения Южной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Волны этого движения, в к-ром участвовали также кипчакские и кипчакизированные племена Дешт-и-Кипчака, коснулись и Башкортостана. В начале 13 в. на обширной территории северо-восточной и центральной части Азии и восточной части Европы была образована Монгольская империя. Государство возглавлял Великий хан (каан), основателем был Чингисхан [1155 (по др. данным, 1162) — 1227]. Его сын Джучи в 1224 получил во владение улус, позднее выделившийся в Золотую Орду (2-я четверть 13 — середина 15 вв.) — государство на территории от Нижнего Дуная на западе до бассейна р.Иртыш на востоке, от Чёрного и Каспийского морей и оз.Балхаш на юге до Новгородских земель на севере. Башкиры вошли в состав 2 улусов Золотой Орды (граница между ними проходила по р.Урал): приуральские — хана Батыя, зауральские — хана Шибана. Золотая Орда сыграла значительную роль в истории и культуре многих государств и народов, к этому времени восходят многие политические и социальные институты. В золотоордынскую эпоху и особенно в период её распада к северу отодвинулись ареалы расселения башкир, *русских*, *чувашей*. По всей зоне соприкосновения тюркских и восточнославянских (в основном русских) народов произошла аккультурация и *ассимиляция* части финно-угорских народов тюрками и славянами.

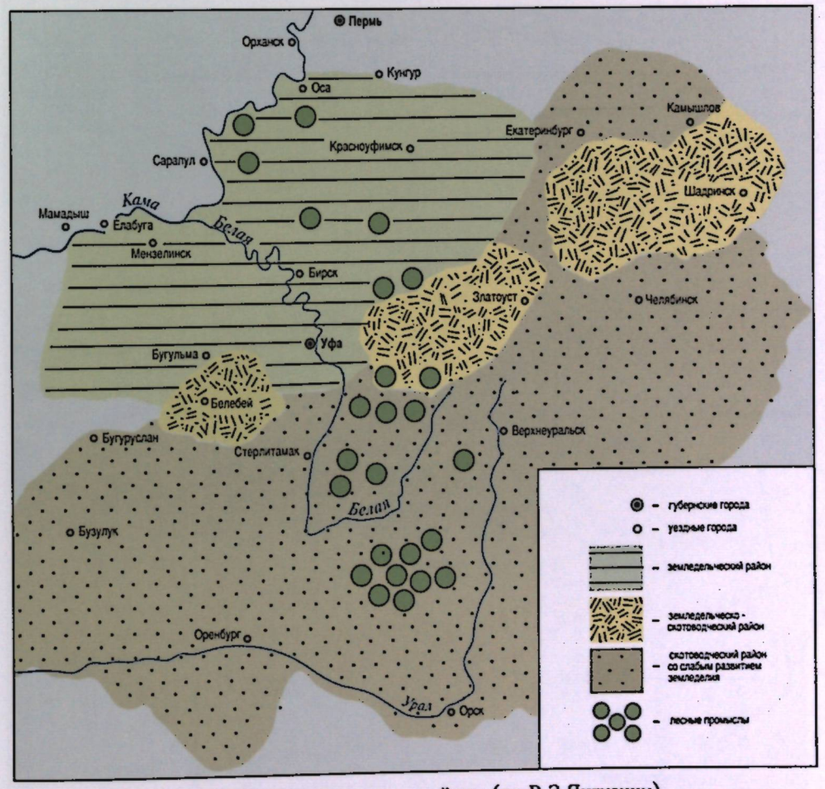
Эстонские крестьяне-переселенцы (Уфимская губ., нач. 20 в.)

Во 2-й половине 16 в. началось движение восточных славян на восток и вхождение территории Поволжья в состав России. Ранний и средние этапы русской миграции сопровождались вытеснением части коренного населения Среднего Поволжья (*марийцев*, *татар*, *удмуртов*, чувашей и др.) на восток в Закамье. Позднее насильственная христианизация повлекла за собой ещё одну волну переселения татар-мусульман, финно-угров (марийцы, *мордва*, удмурты) и чувашей-язычников.

Башкирские племена добровольно вошли в состав Российского государства, сохранив за собой вотчинные права на землю, взамен уплаты ясака и несения военной службы. В 18—19 вв. в связи с социально-экономическим развитием восточных регионов Российской империи новый поток народов Среднего Поволжья большими группами переселяется в Приуралье и на Урал или далее на восток. В Башкортостан массово переселяются русские, чуваши, татары, марийцы, мордва, удмурты. В 19 — начале 20 вв. к ним присоединились *белорусы*, *казахи*, *латыши*, *немцы*, *поляки*, *украинцы*, *эстонцы*, в городах — *евреи* и др.

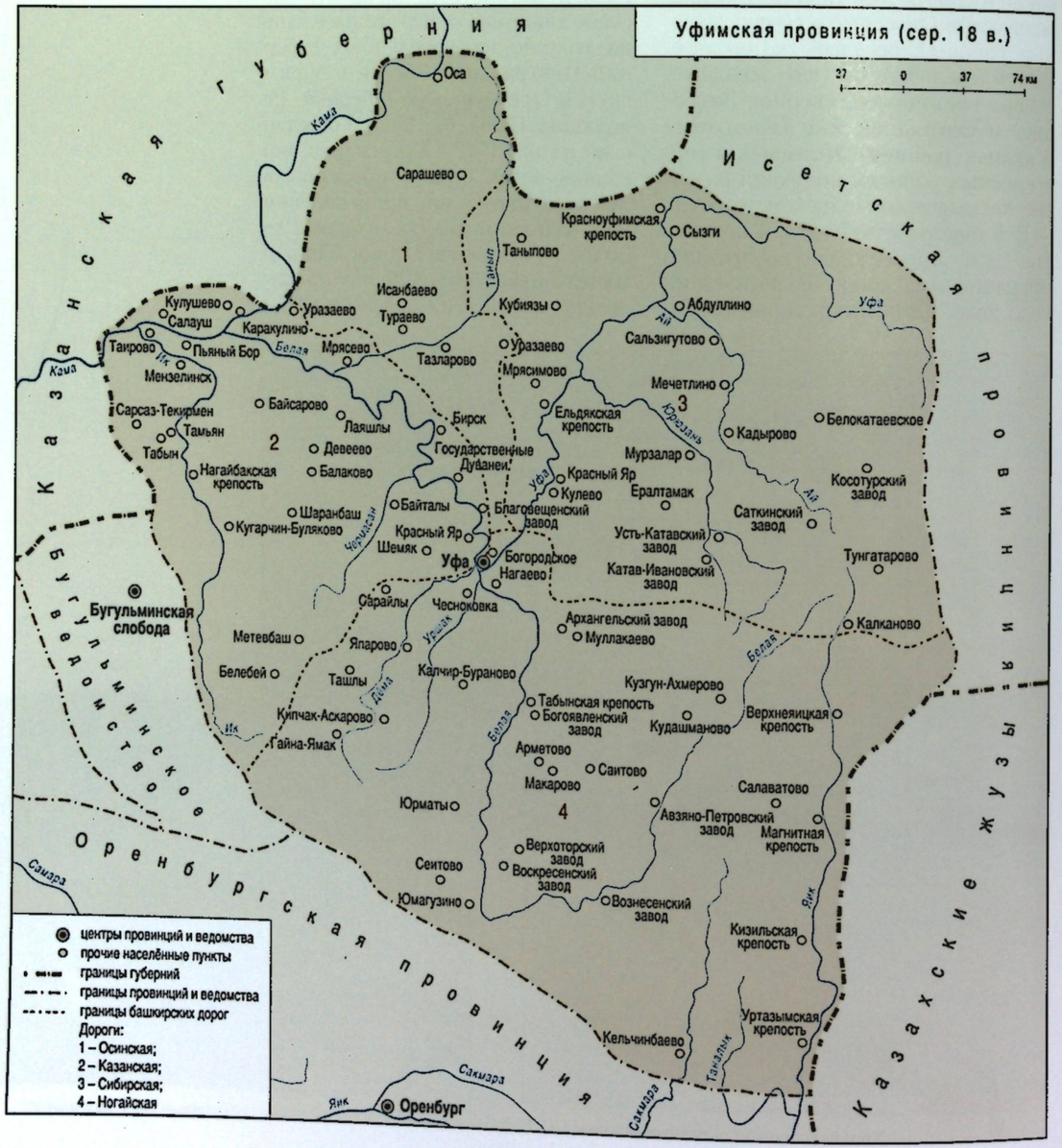
В результате особенностей хозяйственной и культурной деятельности различных народов, живущих в сходных природно-географических условиях и имеющих сравнительно одинаковые уровни социально-экономического развития, на всей территории региона складываются различные хозяйственно-культурные типы. На конец 18 в. Р.З.*Янгузиным* в Башкортостане выделены хозяйственные районы с преобладающими хозяйственно-культурными типами — земледельческий (северные и северо-западные районы), оседлый скотоводческо-земледельческий (юго-западные, северо-восточные; северное Зауралье) и скотоводческий (восточные и южные районы). В лесных и горно-лесных районах получили развитие лесные промыслы (см. карту).

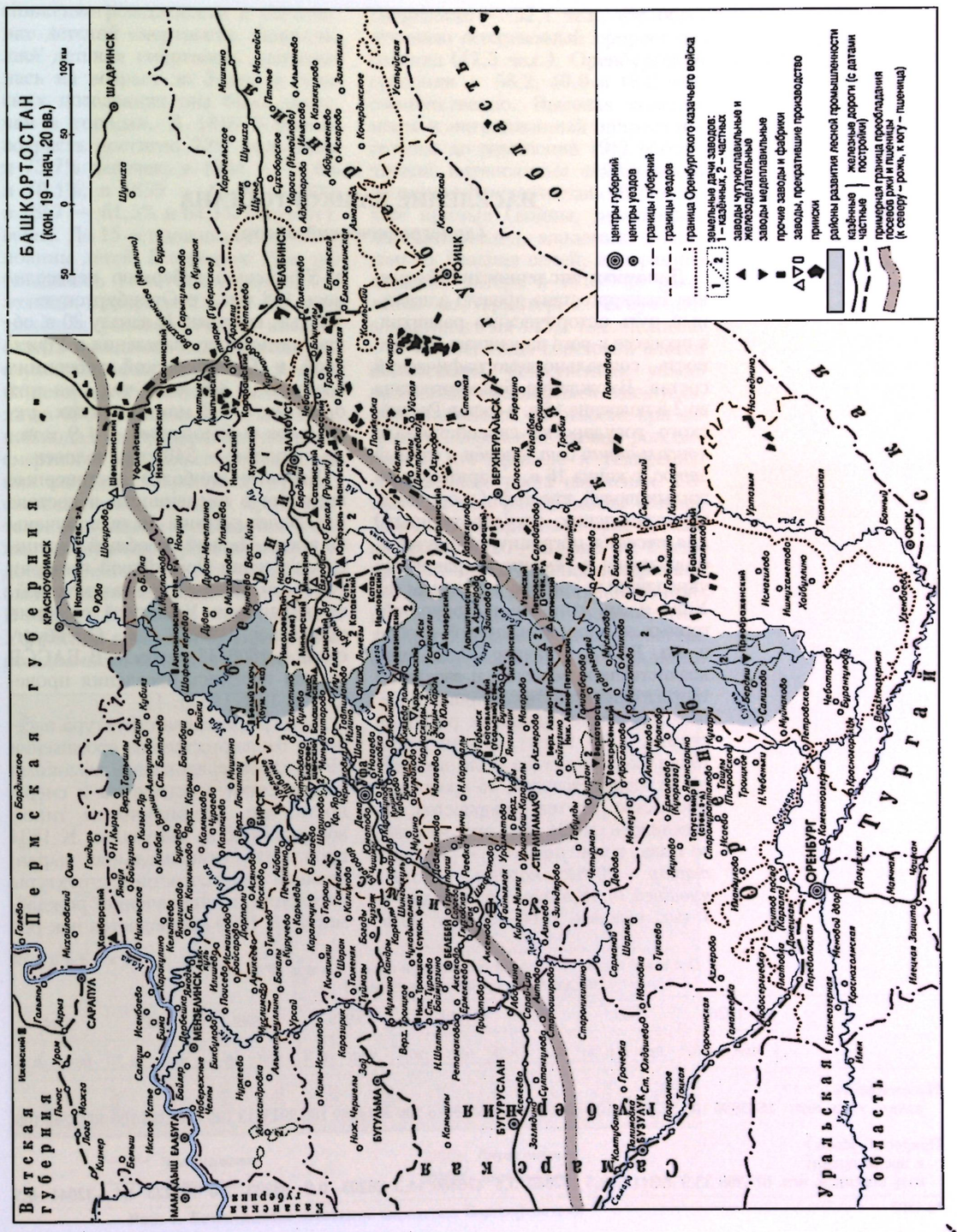
В Башкортостане до 2-й половины 19 в. преобладала внутренняя миграция населения. Развитие горного дела, административно-территориальные реформы, укрепление юго-восточных границ Российской империи обусловили направление миграционных потоков на юго-восток и восток; переселения носили как стихийный (бегство крепостных на "вольные земли"), так и принудительный (заселение земель помещичьими, дворцовыми крестьянами) характер. После Крестьянской реформы 1861 началось массовое движение сельского населения из аграрно-перенаселённых губерний Центральной России в Уфимскую и Оренбургскую губернии. Революции 1905—07, 1917, Гражданская война (1917—22) усилили эмиграцию в др. страны представителей интеллигенции, промышленников, купцов и др. На рубеже 19—20 вв. в составе населения Башкортостана отмечается 120 *этнографических групп* и их подразделений,



Хозяйственно-культурные районы (по Р.З.Янгузину)

58 из к-рых сложились до 16 в., 62 — в 17—19 вв. Расселение русских в Среднем Поволжье и на Южном Урале, первоначально очаговое, в 18 в. сомкнулось с основным ареалом расселения русского народа. Этногенетические процессы в 16—19 вв. определялись естественно-историческими условиями и взаимодействием социально-политических факторов, являющихся результатом вхождения региона в состав России и превращением его во внутреннюю область государства. Для развития республики в конце 20 в. характерны процессы возрождения этничности и территориального федерализма.





НАСЕЛЕНИЕ БАШКОРТОСТАНА

(демографический обзор)

Динамика численности. Население Башкортостана прошло длительный путь исторического развития, в процессе к-рого изменялась численность, социально-демографический состав. Вхождение Башкортостана во 2-й половине 16 в. в состав Российского государства способствовало *консолидации* баш. племён в единый *этнос*, с конца 16 в. — притоку служилых людей, крестьян (дворцовых, горнозаводских, государственных) для несения пограничной службы, сооружения и ремонта пограничных укреплённых линий, строительства Уфы и др. городов и крепостей, горных заводов, монастырей, слобод и т.д. В 17 — начале 20 вв. шло хозяйственное освоение и заселение территории Башкортостана переселенцами из центральных регионов страны. В 30—90-е гг. 18 в. на территории Башкортостана было построено 58 горных заводов, 46 крепостей, множество редутов и форпостов; переселилось ок. 94 тыс. душ мужского пола, в т.ч. *русских* — 30 тыс., *татар* — 20 тыс., *мордвы* — 19 тыс., *чувашей* — 18,5 тыс., др. народов — 7 тыс. человек. В 60—90-е гг. 19 в. в Уфимскую губернию переселилось 168 тыс., в Оренбургскую — 125 тыс. крестьян. К началу 20 в. общая численность населения в Уфимской и Оренбургской губерниях составляла 3,8 млн. чел., из них *башкир* — 1,3 млн., русских, *украинцев* и *белорусов* — 1,9 млн., др. народов — 540 тыс. человек.

Впервые наиболее достоверные сведения о численности и составе населения региона были получены во время Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897, согласно результатам к-рой, на территории Уфимской губернии проживало 2196642 чел., Оренбургской — 1600145 человек. В БАССР первая перепись населения проведена в 1926 (табл. 1).

Демографическая структура населения Башкортостана на протяжении 19 в. характеризовалась высокими показателями рождаемости и смертности, т.е. традиционным типом воспроизводства населения. К 1834 произошло относительное выравнивание половозрастной структуры населения и увеличение рождаемости. К 1859 наблюдается нек-рое

Таблица 1

Динамика численности населения РБ
(по данным переписей населения)

	1926		1939		1959		1970		1979		1989		2002		2010	
	чел.	в %*	чел.	в %	чел.	в %	чел.	в %	чел.	в %	чел.	в %	чел.	в %	чел.	в %
Население на начало года, чел.	2665836	100	3158969	100	3341609	100	3818075	100	3844280	100	3943113	100	4104336	100	4072292	100
Прирост (–убыль) к предыдущему году переписи, чел.	674398	33,9	493113	18,5	182640	5,6	476466	14,3	26205	0,8	98833	2,6	161223	4,1	–32044	–0,9

*к 1897

снижение рождаемости и увеличение детской смертности. Наибольшая детская смертность приходилась на возраст до 5 лет, в сельских поселениях она была выше, чем в городах. В 1816 5-летнего возраста достигло 72% мальчиков и 73,7% девочек; в 1834 — 71,6% и 70,1%; в 1859 — 65,5% и 62%; в 1867 — 61,5% и 64,1% соответственно. До 15 лет доживало менее половины детей. В середине 19 в. наблюдалось увеличение смертности женщин в возрасте 21—40 лет из-за тяжёлых условий жизни, низкого охвата населения медицинским обслуживанием; каждая вторая женщина детородного возраста не доживала до 40 лет. Вплоть до начала 20 в. наблюдалось превышение женской смертности над мужской в нескольких молодых возрастных группах; соответственно, средняя продолжительность жизни женщин была ниже, чем мужчин. Среди мужчин трудоспособного возраста смертность была более высокой в городах. В 1861—1913 на 1000 жителей Уфимской губернии среднегодовая рождаемость составляла 49,6 чел., смертность — 32,1 чел., что обеспечивало естественный прирост населения (17,5 чел.); Оренбургской губернии — 58,2, 40,0 и 18,2 чел. соответственно. Высокая рождаемость и миграционный прирост населения до революций 1917 обеспечивали интенсивные темпы роста населения Башкортостана. В результате прямых (войны, революции, массовый голод, эпидемии) и косвенных (распад семей, эмиграции) людских потерь в 1913—26 население на территории республики сократилось на 145,2 тыс. человек.

В первые годы советской власти наблюдалась естественная убыль населения, сменившаяся значительным снижением смертности при заметном повышении уровня рождаемости. Это привело к ускорению естественного роста населения. Самая высокая рождаемость (свыше 50‰) в Башкортостане приходилась на период 1926—36 (рис. 1). Среди причин, определявших сохранение высоких темпов естественного прироста, существенное значение имело преобладание в Башкортостане сельского населения и традиция

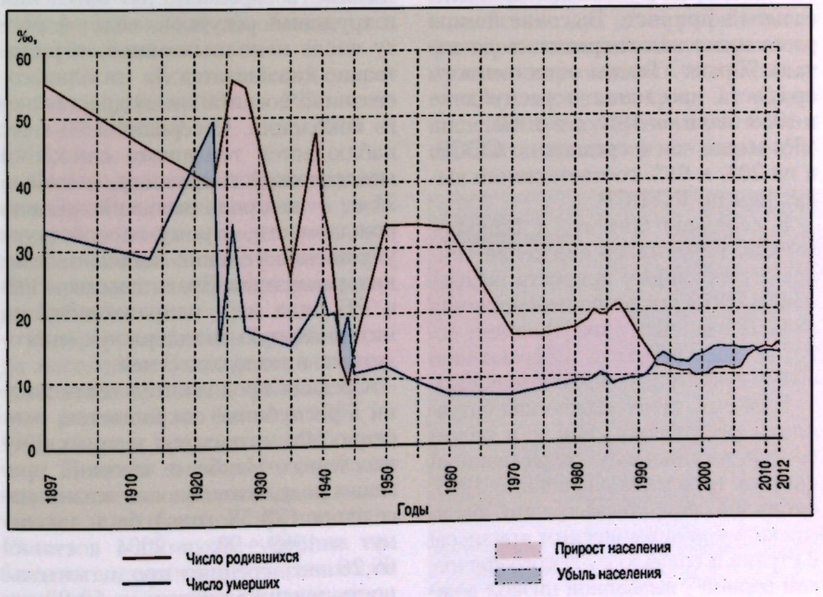
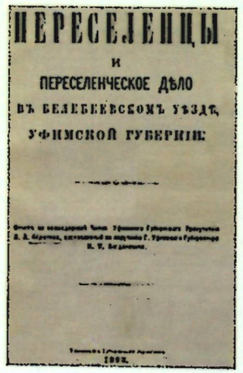


Рис. 1. Естественное движение населения Башкортостана



коренных жителей-башкир иметь большие семьи. Однако в результате разрушения традиционного уклада жизни, политических репрессий, резкого ускорения темпов урбанизации в связи с индустриализацией, возрастания уровня занятости женщин в общественном производстве и т.д., рождаемость в 1940 оказалась на треть ниже уровня 1926, но естественный прирост (13‰) оставался довольно высоким.

Республика в годы Великой Отечественной войны (1941—45) потеряла более 322 тыс. человек. Наблюдалось сокращение рождаемости. За 1940—45 численность населения республики уменьшилась почти на 600 тыс. человек. Подавляющая часть населения была призвана в ряды Красной Армии. В 1944 естественная убыль составила 9,8%. Довоенная численность населения была достигнута только к концу 50-х гг.

Послевоенные годы характеризуются быстрыми темпами роста населения. Несмотря на большие потери населения в годы войны, за первые полтора десятилетия послевоенных лет не только потери восполнились, но и наблюдался значительный прирост. Высокие темпы роста населения сохранялись до начала 70-х гг. Темпы естественного прироста населения в республике в 1950 были на 18%, а в 1960 — на 43% выше, чем в среднем по СССР, и на 20% и 61% соответственно выше, чем по РСФСР.

В середине 60-х гг. в Башкортостане наметилось снижение темпов естественного прироста населения; к 1979 численность составила 3844,28 тыс. чел. (коэффициент естественного прироста по сравнению с 1960 сократился с 25,4‰ до 8,2‰).

В 90-е гг. демографическая ситуация в республике, как и в целом по РФ, ухудшилась. Естественный прирост населения, начиная с 1993, сменился его убылью, что было связано с экономическим кризисом в стране и совпало с "демографической волной", вызванной низкой рождаемостью в годы Великой Отечественной войны (1941—45). Таким образом, если "первое демографическое эхо войны" стало причиной сокращения рождаемости во 2-й половине 60-х гг., то "второе эхо" — в начале 90-х гг. Снижение рождаемости связано с ростом образовательного и профессионального уровня населения, миграционными процессами, возросшими потерями населением репродуктивного здоровья, снижением брачности, отказом от деторождения и т.д., а также снижением уровня жизни, безработицей и др. социально-экономическими факторами. В результате снижения уровня рождаемости и увеличения доли пожилых людей в общей численности населения увеличился коэффициент смертности. К причинам роста смертности относятся также ухудшение экологической обстановки и медицинского обслуживания. Основными непосредственными причинами смерти являются болезни системы кровообращения, несчастные случаи, отравления и травмы, новообразования. Высокий уровень смертности мужчин привёл к численному перевесу женщин, что нарушает нормальное воспроизводство населения и трудовых ресурсов, ведёт к росту числа неполных семей, отрицательно сказывается на их благосостоянии, воспитании подрастающего поколения. С середины 90-х гг. наблюдается тенденция снижения младенческой смертности, с начала 21 в. — нек-рое повышение уровня рождаемости, к-рому способствует улучшение условий жизни населения, реализация Правительством РФ и РБ ряда мер, направленных на материальную поддержку многодетных и молодых семей.

Средняя продолжительность жизни в республике сокращается, особенно это относится к мужскому населению. Наиболее высокий уровень продолжительности жизни населения (70,53 года) был достигнут в 1989—90; в 2004 составил 66,26 лет; средняя продолжительность жизни мужчин — 59,92 года, женщин — 73,16 лет. Средняя продолжительность жизни в РБ выше, чем в целом по РФ (65,27 лет) и Приволжскому федеральному округу (65,22 года).

Для Башкортостана характерен высокий показатель рождения детей женщинами в возрасте до 30 лет; так, в 1970 он составлял 57,5%, в 2004 — 74,6%. Наиболее высокий уровень рождаемости у башкир, наиболее низкий — у русских. В 2000 из всех младенцев 27,9% рождены женщинами-башкирками, 26,2% — татарками и 31,6% — русскими, хотя женщин репродуктивного возраста у русских и татар значительно больше, чем у башкир. В Абзелиловском, Баймакском, Бурзянском, Зианчуринском, Хайбуллинском районах, гг. Баймак, Учалы, где преобладает башкирское население, рождаемость выше республиканского уровня и сохраняется естественный прирост населения. Положительная динамика связана с сохранением традиций многодетности у башкир, а также высокой долей населения, проживающего в сельской местности. Естественный прирост населения сохраняется также в гг. Агидель, Дюртюли, Межгорье и Нефтекамск, где преобладает молодое население.

Согласно Всероссийской переписи населения 2002, в РБ насчитывалось 4104,3 тыс. чел., 2010 — 4072,3 тыс. человек.

Половозрастная структура населения. Большие колебания в уровнях рождаемости и смертности, миграции оказали влияние на соотношение мужского и женского населения республики.

В дореволюционный период среди населения Башкортостана в соотношении мужчин и женщин больших различий не было: в 1897 на 1000 женщин приходилось 985 мужчин. Девочки в возрасте до 9 лет количественно превосходили мальчиков, в возрастной группе 10—19 лет в Уфимской губернии наблюдается снижение численности женского населения по сравнению с мужским, в Оренбургской губернии — одинаковые показатели. Это объясняется преобладанием ранних браков в сельской местности, что приводило к смерти женщин в раннем детородном возрасте; наблюдается увеличение числа женщин в возрастной группе 20—39 лет и снижение в 40—49 лет в обеих губерниях. Большие потери мужского населения в годы революций 1917, Первой мировой (1914—18) и Гражданской (1917—22) войн изменили это соотношение: в 1926 на 1000 женщин приходилось 897 мужчин. В 1939 в БАССР на 1000 женщин приходилось 926 мужчин. Великая Отечественная война (1941—45) привела к диспропорции полов: по переписи 1959, на 1000 женщин приходилось только 809 мужчин; это самый низкий показатель за все годы переписей населения.

Постепенно соотношение мужчин и женщин стало выравниваться: в 1970 на 1000 женщин пришлось 832 мужчины, в 1979 — 859, в 1989 — 885, в 2002 — 882, в 2010 — 878 мужчин. В настоящее время прежние мужские потери в годы войны мало влияют на соотношение мужчин и женщин, но с 90-х гг. возрастает воздействие др. демографического фактора: повышенная смертность мужчин в различных возрастных группах населения (рис. 2). Соотношение между мужчинами и женщинами изменяется с возрастом.

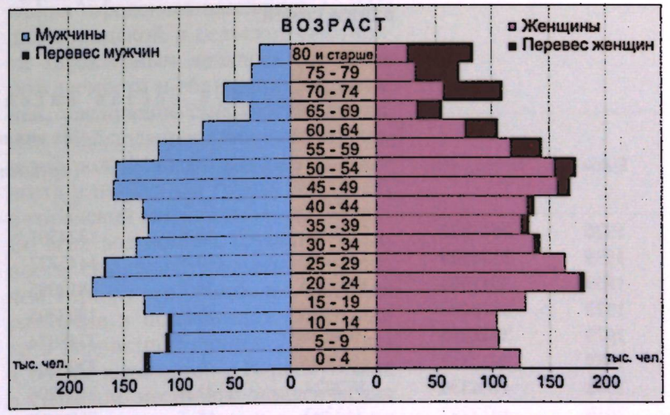


Рис. 2. Половозрастная структура населения РБ (2010)

В детских, юношеских возрастах, примерно до 17–18 лет наблюдается перевес мужчин, в последующих, прежде всего, за счёт высокой смертности мужского населения — перевес женщин.

Наибольшие различия в структуре характерны для городского и сельского населения. В городах половая структура населения дифференцирована в зависимости от возрастных групп: наиболее нестабильной является возрастная группа 15–25 лет, на к-рую оказывает влияние миграция (состав и масштабы определяются профилем хозяйства и учебных заведений, ролью города в системе расселения населения). Постепенно в средних возрастных группах соотношение выравнивается, в старших — диспропорции в половом составе определяются различиями в смертности мужчин и женщин. В сельской местности мужчин до 49 лет больше, чем женщин, что связано в основном с повышенным оттоком из села девушек после окончания средней школы. В городах наблюдается преобладание женского населения в возрастной группе 15–24 года. По данным Всероссийской переписи населения 2010, в расчёте на 1000 женщин в городе приходилось 844 мужчины, в сельской местности — 932. Большой перевес женщин в городах и дефицит в сельской местности неблагоприятно сказываются на формировании семей.

Возрастной состав населения под влиянием рождаемости, смертности и миграции постоянно изменяется. В его динамике наблюдается определённая закономерность, к-рая находит своё проявление и в демографическом развитии Башкортостана.

По мере снижения рождаемости уменьшается численность и удельный вес детей и подростков и увеличивается численность и удельный вес старших возрастных групп, что ведёт к старению населения (табл. 2). Удельный вес лиц старше трудоспособного возраста в совокупном населении с 7,5% в 1926, постепенно увеличиваясь, достиг 20,2% в 2010; по прогнозам, к 2026 вырастет до 25%. Старение населения потребует изменений в социальной инфраструктуре, в сфере услуг.

Городское и сельское население. В 1865 городское население в Уфимской губернии составляло 4% от общего числа жителей и по этому показателю губерния занимала одно из последних мест среди регионов европейской части России, за исключением Вятской губернии и Области войска Донского. В 1897 в городах, расположенных на территории современного Башкортостана, проживало 4%, в 1913 — 5% (148 тыс. чел.) всего населения, этот показатель был в 3 раза ниже, чем в среднем по Российской империи. До середины 20-х гг. 20 в. численность городского населения росла низкими темпами (в 1897–1926 увеличилась на

Таблица 2

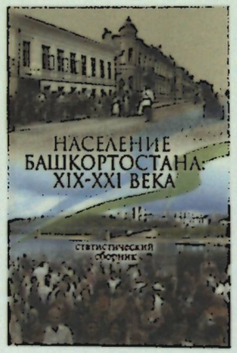
Возрастной состав населения РБ

Годы	Всего, чел.	из них в возрасте					
		моложе трудоспособного		трудоспособного		старше трудоспособного	
		чел.	в %	чел.	в %	чел.	в %
1926	2665835	1140135	42,8	1324597	49,7	199511	7,5
1939	3158969	1447190	45,8	1445777	45,8	265506	8,4
1959	3341609	1159284	34,7	1813095	54,3	369052	11,0
1970	3818085	1408914	36,9	1903395	49,9	501411	13,2
1979	3844280	1058486	27,5	2248974	58,5	535735	14,0
1989	3943313	1052945	26,7	2208204	56,0	681960	17,3
2002	4104336	872024	21,3	2438206	59,4	793292	19,3
2010	4072292	742290	18,2	2509263	61,6	820181	20,2

150 тыс. чел.): удельный вес вырос на 5% и в 1926 составил 9%. Изменение порядка отнесения населённых пунктов к городским поселениям в соответствии с законами, принятыми во 2-й половине 20-х гг., развитие в республике чёрной и цветной металлургии и др. отраслей промышленности привело к расширению сети городских поселений и росту численности городского населения. Было образовано 2 города и 13 посёлков городского типа. Численность населения в городах республики увеличилась к 1939 по сравнению с 1913 в 3,6 раза, его удельный вес в общей численности достиг 17%.

В годы Великой Отечественной войны (1941–45) на территорию республики были эвакуированы промышленные предприятия из др. регионов страны, что способствовало развитию промышленности. Были преобразованы в города 7 посёлков городского типа, возникли 4 города, 25 посёлков городского типа. В 60–70-е гг. проведение административно-территориальных реформ (укрупнение и ликвидация административно-территориальных единиц), политики "неперспективных деревень" привело к сокращению численности сельского населения, количества сельских населённых пунктов, их густоты и людности. До начала 70-х гг. темпы роста численности горожан в республике были несколько выше, чем в среднем по СССР и РСФСР; число городов достигло 17, посёлков городского типа — 38, в них проживало 48% населения республики. В последующие годы число городских поселений республики увеличилось за счёт перевода ряда сёл в категорию посёлков городского типа и образования 4 новых городов. Наметившееся с середины 70-х гг. сокращение объёмов строительства новых градообразующих предприятий, начавшееся в 1993 падение уровня рождаемости, а также административно-территориальные преобразования 90-х гг. привели к замедлению темпов роста численности городского населения. За 1979–89 численность горожан увеличилась на 333 тыс. чел. (15,2%), за 1989–95 на 114 тыс. чел. (4,5%), доля городского населения выросла соответственно на 7% и 1%.

В 2000-е гг. наблюдается уменьшение доли горожан и соответственно увеличение доли сельских жителей; из 40 посёлков городского типа 38 было преобразовано в сельские поселения. За 2000–05 численность городского населения уменьшилась на 205 тыс. чел. (7,8%). В 2006 в республике насчитывались 21 город и 2 посёлка городского типа. За 1923–2005 численность городского населения увеличилась в 12,9 раза, сельского — уменьшилась в 1,6 раза. Башкортостан оказался в числе нескольких российских регионов, в к-рых за 1989–2005 численность сельского населения не уменьшилась, а увеличилась в 1,1 раза. В 1990 число прибывших в сельскую местность превысило число выбывших за счёт мигрантов. В 2002 доля городского населения в РФ в среднем составила 73%, в Приволжском федеральном округе — 71%, в РБ — 64%. В зависимости от типа поселения существенно различаются демографические процессы. В 50-е гг. рождаемость и естественный прирост в сельской местности были выше. В результате миграции сельских жителей в города коэффициент прироста населения в городских поселениях стал выше вследствие омоложения городского населения. С 1993 для городской и сельской местности характерным являлось снижение рождаемости и сближение их уровней, увеличение смертности населения. Наблюдается снижение показателей рождаемости в сельской местности в возрастной группе до 35 лет, в городской местности — до 30 лет. Во всех возрастных группах смертность сельского населения выше, чем городского, наиболее высокие различия в показателях смертности в возрастной группе 20–39 лет в обеих категориях. В республике в сельской местности младенческая смертность ниже, чем в среднем по



РФ. В городах возросло количество смертей, связанных с ухудшением состояния окружающей среды. Средняя продолжительность жизни в городах выше, чем в сельских населённых пунктах, наблюдается тенденция к выравниванию показателей за счёт увеличения продолжительности жизни населения в сельской местности.

Существенно различается брачность городского и сельского населения. В 2002 в городах в браке состояло 64,5% мужчин и 53,1% женщин, в сельской местности — соответственно 67 и более 60%. В городах доля населения, состоящего в браке, ниже, чем в сельских поселениях; никогда не состоявших в браке и разведённых — выше. В РБ в основном преобладают однонациональные браки: в сельской местности — 80,9%, в городах — 71,6%. Характерна тенденция увеличения удельного веса первых детей. В то же время удельный вес вторых детей в городах практически не изменился, а в сельской местности вырос. Количество третьих детей в городских семьях в начале 2000-х гг. по сравнению с 1960 уменьшилось в 3 раза, четвёртых и более — в 7 раз. Миграция населения в города оказала значительное влияние на половозрастную структуру населения. В 2004 в городах на 1000 мужчин приходилось в среднем 1179 женщин, в сельских поселениях — 1083. В сельской местности из-за возросшей миграции женщин из села в город диспропорция в численности мужчин и женщин уменьшилась (в 1959 на 1000 мужчин приходилось 1260 женщин). В последние годы сельское население в своей численности стабилизировалось: в 2010 составила 1610,6 тыс. человек (39,6% населения республики). В городах наибольшая разница между количеством мужчин и женщин наблюдается преимущественно у украинцев, мордвы, белорусов, русских; наименьшая — у чувашей, *марийцев*, башкир. В городах республики сосредоточена основная масса населения трудоспособного возраста, в сельской местности — старше трудоспособного возраста, для к-рого наиболее характерна миграция из города, и детей. В сельской местности РБ населения трудоспособного возраста меньше, чем в среднем по РФ. С конца 80-х гг. 20 в. для сельского населения становится характерным уменьшение доли занятых в сельском хозяйстве и повышение доли занятых в промышленности и транспорте (в т.ч. "маятниковых мигрантов", работающих в городах), в рекреационном обслуживании, а также в инфраструктуре сельских поселений. В Башкортостане доля городского населения составила (%): в 1897 — 4,0; в 1913 — 5,3; в 1926 — 9,0; в 1939 — 17,1; в 1959 — 38,4; в 1970 — 48,2; в 1979 — 56,8; в 1989 — 63,8; в 2002 — 64,1; в 2010 — 60,4. Средний уровень урбанизации по РБ на начало 2009 составил 60,0% (по РФ — 73,0%). В экономическом и социальном развитии края большое место принадлежит Уфе: в 2010 здесь проживало 1071,6 тыс. чел., что составляло 23,6% всего населения республики и 43,5% её городского населения.

Характерны значительные различия между городским и сельским населением по национальному составу: наибольший удельный вес имеют башкиры (в 2002 — 47,6%). Это связано с территориальными особенностями расселения населения, историческими условиями хозяйственной деятельности башкир, неравномерным развитием и размещением промышленного производства республики. В 1926 в городах республики проживало 11,6 тыс. башкир (5,1%), в 2002 — 517,6 тыс. (19,3%). В 2010 в гг. Уфа, Агидель, Кумертау, Межгорье, Нефтекамск, Октябрьский, Салават, Сибай, Стерлитамак проживало 34,7% башкир. Из районов преимущественного расселения башкир происходит миграция молодёжи в городские поселения соседних регионов: Пермского края, Свердловской, Челябинской

и Оренбургской областей. Основная часть чувашей, марийцев, удмуртов проживает в сельской местности, русских, украинцев, белорусов, мордвы, татар — в городах. Доля татар высока в городах западных и северо-западных районов республики; доля русских — в административных центрах и больших городах.

Размещение и плотность населения. На размещение населения оказывают влияние природные (климат, равнинный рельеф, наличие рек или др. источников пресной воды и т.п.) и социальные (уровень развития технологий, характер экономических отношений, уровень жизни населения, тип хозяйственной деятельности, историко-культурные особенности и т.п.) факторы. В Башкортостане до конца 19 в. основная часть населения была сконцентрирована в долинах рр. Белая, Быстрый Танып, Урал, Дёма и др. С освоением территории, строительством железных дорог увеличилось количество населённых пунктов, в т.ч. городов, вдоль новых магистралей: наряду с субмеридиональным появился субширотный пояс с повышенным уровнем заселённости. С увеличением численности населения возрастает его средняя плотность (в 1913 — 20 чел./км², 1995 — 28 чел./км²), образование новых и смена старых центров и районов промышленного и сельскохозяйственного освоения вносят изменения в заселённость территории, что характеризуется переходом населения из сельской местности в города. В РБ 50% населения занимает 17% от общей площади, включая 12 районов и 6 городов, расположенных вдоль р.Белая от Кушнаренковского р-на на севере до Стерлибашевского на юге. В Уфе сконцентрировано 25% населения республики. Более 80% населения проживает в Башкирском Предуралье. Средняя плотность населения РБ составляет 28,3 чел./км², РФ — 8,4 чел./км², сельского населения — 11,5 и 2,3 чел./км² соответственно (2007). Наибольшие показатели плотности населения имеют административные районы предуральской части (включая города): Уфимский (506 чел./км²), Стерлитамакский (126), Краснокамский (102), Туймазинский (96); горной — Баймакский (20), Учалинский (16), Белорецкий (10 чел./км²). В 1913—95 в сельской местности плотность населения снизилась с 18,5 до 10 чел./км². Наибольшая плотность сельского зафиксирована в Уфимском (36,9 чел./км²), Кармаскалинском (29,9), Туймазинском (27,0); наименьшая — в Зилаирском (3,0), Белорецком (3,7), Бурзянском (3,9 чел./км²) р-нах. В 2010 показатель плотности населения по РБ составил 28,5 чел./км². Таким образом, среди регионов Приволжского федерального округа Башкортостан характеризуется средним уровнем плотности населения, в то же время отличается одним из самых высоких показателей плотности сельского населения.

Развитие промышленности привело к появлению новых городов, формированию городских агломераций, миграции сельского населения в города, укрупнению сельских населённых пунктов, размещённых вдоль транспортных магистралей и недалеко от больших городов. Число сельских поселений постоянно уменьшается: в 1939—89 — почти в 2 раза. Сформировались 2 городские агломерации: Уфимская и Стерлитамак-Салаватская; в пределах республики расположена часть Магнитогорской городской агломерации (Челябинская область). Центром размещения населения общероссийского уровня является Уфа, межрайонного значения — гг. Стерлитамак, Белорецк, Нефтекамск, Октябрьский, Бирск. Ряд городов республики (Нефтекамск, Октябрьский, Кумертау) оказывает влияние на приграничные районы Оренбургской области, РТ, Удмуртии; крупные центры соседних регионов (Челябинск, Магнитогорск, Златоуст, Орск, Оренбург, Набережные Челны и др.) — на поселения приграничных районов республики.

Миграция населения. Для Республики Башкортостан, расположенной на стыке двух материков, миграция всегда играла большую роль в расселении населения, в его воспроизводстве и формировании социально-демографической структуры. Выгодное географическое положение региона, богатство природных ресурсов способствовали интенсивному миграционному движению населения, что обусловило формирование многонационального состава населения края.

В 20 в. процессы урбанизации привели к росту миграции из села в город. В 30-е гг. проводилась организованная внутренняя миграция репрессированных в спецпосёлки; в годы Великой Отечественной войны (1941–45) – эвакуация населения из оккупированных территорий, депортация народов. В послевоенные годы население республики принимало активное участие в восстановлении народного хозяйства западных районов СССР. Возрос поток мигрантов из социалистических стран. Отставание социальной инфраструктуры, дефицит рабочих мест, отдалённость от промышленных узлов обусловили отток населения из северо-восточных и восточных районов республики в соседние Челябинскую и Свердловскую области, эта тенденция сохраняется. Население республики участвовало во всесоюзных промышленных стройках, расположенных в основном на северных, восточных и южных окраинах СССР (за 1959–91 отрицательное сальдо миграции населения составило 775,1 тыс. чел., отрицательное сальдо башкир было выше, чем у др. народов республики). Из-за распада СССР увеличился миграционный поток из стран СНГ и Прибалтики (в 1991 прибыло 25830 чел.), также наметилась тенденция возвращения населения предпенсионного возраста из Западной, Восточной Сибири. Для 90-х гг. был характерен выезд высококвалифицированных кадров в результате экономического кризиса.

С конца 20 в. произошли коренные изменения в объёмах, направлениях и факторах миграции, резко снизилась миграционная подвижность населения, межрегиональные миграционные потоки направлены в Москву, Московскую, Свердловскую и Тюменскую области, Татарстан. Возрос поток неквалифицированных кадров из Средней Азии. Миграция в страны дальнего зарубежья невысокая и на численность населения РБ существенно не влияет. Количество башкир, возвращающихся в республику, стабильно превышает количество выезжающих. Изменения законодательства привели к отрицательному сальдо миграции населения (2002). Среди выбывающих преобладает население трудоспособного возраста, среднего общего (полного) и высшего профессионального образования и женского пола в возрасте 20–29 лет, прибывающих – предпенсионного и пенсионного возраста, в основном с неполным высшим образованием и мужского пола. В 20 в. сложились тесные миграционные связи с Узбекистаном, Казахстаном, Таджикистаном, с к-рыми сохраняется положительное сальдо миграции населения. В пределах Уфимской городской агломерации сформировалась устойчивая маятниковая миграция населения. С развитием туризма возросла сезонная миграция населения. Внутрирегиональные миграционные потоки направлены из юго-восточных и южных районов РБ в крупные города. До 1996 в сельской местности наблюдался миграционный прирост, к-рый затем пошёл на убыль. В 1991–2012 миграционный прирост сократился в несколько раз.

Р.А.Галин

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ БАШКОРТОСТАНА

Заселение территории Башкортостана – результат длительного исторического процесса, к-рый складывался на протяжении многих столетий в ходе взаимодействия разных по языку, *антропологическому типу*, конфессиональной принадлежности и хозяйственно-культурным особенностям групп населения. В формировании населения края участвовали 3 основных этнокультурных компонента: тюркский, финно-угорский и восточнославянский.

На формирование этнического состава населения Башкортостана оказывали влияние различные историко-географические, геополитические, социально-географические, социально-экономические, социально-политические, демографические и др. факторы: политика колонизации, освоение земель, развитие горнозаводской промышленности и др.

До 16 в. этнический состав края был относительно однороден и представлен в основном *башкирами*. После присоединения Башкортостана к России началось переселение на территорию края представителей других народов. Первые русские

Башкир-стрелочник. Нач. 20 в. Фото С.М.Прокудина-Горского

поселения появились вокруг крепостей, почтовых ямов, горных заводов Предуралья, с середины 17 в. — в Зауралье. На вотчинные земли башкир в качестве припущенников (см. *Припуск*) вследствие насильственной христианизации переселялись жители Поволжья (*марийцы*, мишари, *мордва*, *татары*, *удмурты*, *чуваши*), старообрядцы, беглые крепостные крестьяне. По ревизским сказкам (18 — 1-я половина 19 вв.), этническую основу населения составляли башкиры, *русские* и татары; такая тенденция сохранялась, но доля коренного населения уменьшалась из-за различных политических событий: башкирских восстаний 17—18 вв., Крестьянской войны (1773—75) и др. До начала 20 в. развитие отдельных этносов шло изолированно и было связано с особенностями уклада их жизни, *религией*, политикой царизма, слабым развитием товарных отношений, низкой миграционной подвижностью, неразвитостью межнациональных *браков* и др.

Для определения населения по признаку этнической (национальной) принадлежности используются данные переписей, др. формы массового статистического учёта населения, а также сведения о родном языке с корректировками на языковую *ассимиляцию*. Кроме того, применяются подсчёты и оценки, основанные на данных о разговорном языке, *этническом самосознании*, религиозной принадлежности (см. *Этноконфессиональные группы*) и др. косвенных показателях. Изменения в этническом составе отражаются на воспроизводстве, здоровье и миграциях населения, образе жизни, культуре, обычаях, традициях и т.д. Ускорению *этнических процессов* среди населения способствуют широкое развитие торговых отношений, колонизация и, как следствие, рост миграции населения. По данным всеобщей переписи населения 1897, национальность определялась по родному языку. В Уфимской губернии башкиры составляли 41%, русские — 38%, татары — 8,4%, др. — 11,2%; в Оренбургской губернии русских насчитывалось 70,4%, башкир — 15,9%, татар — 5,8%, др. — 7,9%. В годы советской власти наблюдалась тенденция выравнивания социально-экономических различий, осуществлялась политика искусственной ассимиляции русскими, действовала практика отслеживания государством национальной идентичности граждан. Первый учёт населения по национальной принадлежности был проведён в 1926: русские составили 39,9%, башкиры — 23,5%, татары — 17,3%, мишари — 5,1%, чуваши — 3,2%, марийцы — 2,9%, украинцы — 2,9%, мордва — 1,9%, др. — 0,7% (табл. 3). В 1917—26 сокращение численности башкир в 1,5 раза является следствием сложных политических и социально-экономических процессов, в частности, Гражданской войны (1917—22), голода в 1921 и др. С 30-х гг. наблюдается увеличение численности русских (до 1959) и башкир, уменьшение доли других народов (в связи с миграциями на историческую родину, ассимиляцией более многочисленными народами). Великая Отечественная война (1941—45) повлияла на изменения в этническом составе населения в связи с высокой миграцией, эвакуацией предприятий из Москвы, Ленинграда и др. промышленных центров страны. В республику было эвакуировано 278 тыс. чел. (в основном русскоязычные) из западных районов СССР, большая часть к-рых пополнила городское население. В 1959 удельный вес русских достиг наивысшего уровня 42,4%, в последующие годы данный показатель постепенно снизился. В 1979—91 отмечалась массовая миграция башкирского населения за пределы республики на освоение новых промышленных районов СССР. Всесоюзная перепись населения 1989 показала, что в республике проживают представители более 100 национальностей; по данным Всероссийских переписей населения в 2002 в республике зафиксировано 118 национальностей и 12 входящих в них *этнических групп*; в 2010 — соответственно 160 и 13. Насчитывалось 9 наиболее многочисленных национальностей, численность к-рых превышала 10 тыс. чел. (башкиры, *белорусы*, марийцы, мордва, русские, татары, удмурты, *украинцы*, чуваши);

Чувашские женщины в традиционной одежде
(с.Новофёдоровка Стерлитамакского кантона БАССР, 1930)

Таблица 3

Динамика численности наиболее многочисленных народов
(по данным переписей населения)

	1926		1939		1959		1970	
	чел.	в %	чел.	в %	чел.	в %	чел.	в %
Всего	2665835	100	3158969	100	3341609	100	3818075	100
Башкиры	625845	23,5	671188	21,2	737711	22,1	892248	23,4
Русские	1064707	39,9	1281347	40,6	1418147	42,4	1546304	40,5
Татары	461871	17,3	777230	24,6	768566	23,0	944507	24,7
Мишари	135960	5,1	—	—	—	—	—	—
Чуваши	84886	3,2	106892	3,4	109970	3,3	126638	3,3
Украинцы	76710	2,9	92289	2,9	83594	2,5	76005	2,0
Марийцы	79298	2,9	90163	2,8	93902	2,8	109638	2,9
Мордва	49813	1,9	57826	1,8	43582	1,3	40745	1,1
Тептяри	23290	0,9	—	—	—	—	—	—
Удмурты	23256	0,9	25103	0,9	25388	0,8	27918	0,7
Белорусы	18281	0,7	23761	0,8	20792	0,6	17985	0,5
Другие	21918	0,8	33170	1,0	39957	1,2	36087	0,9

Продолжение табл. 3

	1979		1989		2002		2010	
	чел.	в %	чел.	в %	чел.	в %	чел.	в %
Всего	3844280	100	3943113	100	4104336	100	4072292	100
Башкиры	935880	24,3	863808	21,9	1221302	29,8	1172287	28,8
Русские	1547893	40,3	1548291	39,3	1490715	36,3	1432906	35,2
Татары	940446	24,5	1120702	28,4	990702	24,1	1009295	24,8
Мишари	—	—	—	—	—	—	—	—
Чуваши	122344	3,2	118509	3,0	117317	2,9	107450	2,6
Украинцы	75571	2,0	74990	1,9	55249	1,3	39875	1,0
Марийцы	106793	2,8	105768	2,7	105829	2,6	103658	2,5
Мордва	35900	0,9	31923	0,8	26020	0,6	20300	0,5
Тептяри	—	—	—	—	—	—	—	—
Удмурты	25906	0,7	23696	0,6	22625	0,6	21477	0,5
Белорусы	17393	0,4	17038	0,4	17117	0,4	11680	0,3
Другие	36154	0,9	38388	1,0	57460	1,4	153364	3,8

21 национальность — свыше 1 тыс. чел., 44 национальности и этнические группы — до 10 чел. (из них 13 представлены одним человеком). По национальному составу Башкортостан занимает 2-е место в России после Республики Дагестан.

Этнический состав населения Башкортостана, как свидетельствуют данные переписей, непрерывно меняется. Своеобразие социально-экономических отношений в крае до революции 1917, прежде всего земельные отношения, неравномерный естественный прирост у различных народов, миграции и этнические процессы привели к качественным изменениям национального состава населения: появился ряд специфических групп, таких как тептяри, *кряшены*, казачество и др. Перепись населения 1926 была последней, к-рая учла тептярей как группу, образовавшуюся из смешения различных *народностей* (насчитывалось свыше 23290 чел.). Следует отметить, что при проведении переписи населения 1926 были выделены мишари, кряшены в качестве самостоятельных народов, позже они учитывались в составе татар. В переписи населения 2002 эти группы вновь стали выделяться. Так, кряшен в 2002 насчитывалось 4510 чел.; в 2010 — 3801 чел., мишарей — 93 человека.

За прошедшие десятилетия произошли заметные изменения в численном соотношении народов. При общем росте численности населения Башкортостана с 70-х гг. 20 в. наблюдается сокращение численности многих народов. Интенсивные миграционные процессы в республике в постсоветский период значительно усложнили состав народонаселения Башкортостана: произошло увеличение численности диаспор среднеазиатских (*узбеки*, *таджики*, *казахи* и др.), кавказских народов (*азербайджанцы*, *армяне*, *грузины* и др.), выходцев из юго-восточной и восточной Азии (*вьетнамцы*, китайцы и др.). Основные причины различий в численности народов: неравномерные естественный прирост и уровень рождаемости, степень урбанизации (табл. 4), миграции (например, возвращение на историческую родину значительной части *евреев*, *латышей*, *немцев* и др.), ассимилятивные процессы (в основном вследствие межнациональных браков). Процессы растворения *этнических групп* в иноэтничной среде, в первую очередь, коснулись мордвы, белорусов, латышей, евреев, *поляков*, казахов, для к-рых характерно особенно сильное смешение с др. народами; это ярко проявляется в городах, где чаще встречаются межнациональные браки и переход с одного языка на другой.

В России башкиры по численности занимают 4-е место и являются одним из 7 народов страны, численность к-рого превышает 1 млн. чел. (русские, татары, украинцы, башкиры, чуваши, чеченцы, армяне). 72,9% российских башкир проживает в РБ, где по численности находятся на 2-м месте после русских.

По данным переписи населения 1989, численность башкир составляла 863808 чел. (21,9% от всего населения республики); 2002 — 1221302 (29,8%); 2010 — 1172287 чел. (28,8%). В 2010 башкиры составили преобладающую часть жителей в 28 административных районах, в гг. Учалы и Баймак.

Таблица 4

Удельный вес наиболее многочисленных национальностей в городском населении Башкортостана (%)

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Русские	78,4	71	63,8	59,8	55,8	51,1	82,7	76,7
Татары	12	13,6	18,9	22,2	23,6	25,7	67	61,6
Башкиры	5	7,2	7,8	9,6	12,1	14,5	42,4	40,7

Согласно последним переписям населения, в республике наблюдается уменьшение численности русских: по данным 1989, насчитывалось 1548291 русских (39,3%); 2002 — 1490715 (36,3%); 2010 — 1432906 (35,2%). Для русских характерна высокая степень урбанизации: в 2010 в г.Благовещенск составляла 62,8%, в г.Белорецк — 69,6%. Однако наблюдается тенденция к постепенному снижению доли русских среди городского населения республики вследствие более высоких темпов роста численности татар и башкир.

В РБ 3-е место по численности занимают татары. В 1989 насчитывалось 1120702 татар (28,4%), в 2002 — 990702 (24,1%), в 2010 — 1009295 (24,8%). Составляют основное население Чекмагушевского (62,8%) и Буздякского (60,2%) р-нов, а также г.Дюртюли и Дюртюлинского р-на (64,1%).

Чуваши по абсолютной численности занимают 4-е место в республике, их удельный вес в составе совокупного населения Башкортостана — 2,6%. Проживают преимущественно в Бижбулякском (35,3%), Аургазинском (29,3%) р-нах.

К многочисленным также относятся марийцы (2,5%), украинцы (1,0%), удмурты (0,5%), мордва (0,5%) и белорусы (0,3%). Этническую основу населения республики составляют русские (36,0%), башкиры (29,5%) и татары (25,4%), на долю к-рых в совокупности приходится 90% всего населения — более 3,6 млн. человек.

Таким образом, этнический состав населения республики многонационален, сложился в результате многовекового смешения различных этносов. В РБ осуществляется сбалансированная национальная политика, зарегистрировано более 60 национально-культурных объединений.

Р.А.Галин, М.М.Маннапов, М.Н.Сулейманова

Семья русского мастера А.П.Калганова (г.Златоуст Уфимской губ., 1909). Фото С.М.Прокудина-Горского

ЯЗЫКИ НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА

По сходству языков народы, проживающие в РБ, объединяются в языковые группы, а близкие и родственные группы — в языковые семьи. *Этносы* и *этнические группы* РБ относятся к 13 языковым семьям.

Языки *башкир*, *татар* и *чувашей* относятся к тюркской группе алтайской языковой семьи. Башкирский и татарский языки очень схожи между собой, и оба входят в кыпчакскую ветвь тюркских языков (табл. 5).

В башкирском языке выделяют 3 диалекта: восточный, северо-западный и южный. Южный диалект (дёмский, зиганский, ик-сакмарский, средний и уршакский говоры) распространён в центральных, южных, юго-западных районах Башкортостана, а также в прилежащих к ним частях Самарской, Саратовской и Оренбургской областей; восточный (айский, аргаяшский, кызылский, кубалякский, миасский, сальзигутский и среднеуральский говоры) — северо-восточных и части юго-восточных районов РБ, а также в прилежащих к ним частях Курганской, Свердловской и Челябинской областей; северо-западный (гайнинский, каридельский, нижнебельско-ыкский и танышский говоры) — северных и северо-западных районах РБ, а также в прилежащих к ним частях Пермского края и Татарстана.

Дни славянской письменности
(с.Николо-Берёзовка Краснокамского р-на, 2011)

В татарском языке выделяют 3 диалекта: средний (центральный, казанский) распространён у северо-западной, елабужской, юго-восточной, пермской, приуральской, чепецкой и др. подгрупп казанских татар; западный (мишарский) — у мишарей, различают 2 говора: "цокающий" преобладает в Татарстане, "чокающий" (прибирский, байкибашевский) — в Башкортостане; восточный (сибирско-татарский) — у сибирских татар.

Особое место среди тюркских языков занимает чувашский язык. Его связывают с древнебулгарским языком. Выделяют 3 диалекта: верховой ("окающий"), низовой ("укающий") и средний (переходный). На территории Башкортостана различают приуральский говор, в к-ром в разных пропорциях происходит смешение элементов, присущих всем трём диалектам чувашского языка, и включение в него заимствований из башкирского и татарского языков.

К тюркской группе также относятся языки *азербайджанцев*, *казахов*, *туркмен*, *узбеков*.

Языки *марийцев*, *мордвы* и *удмуртов* относятся к финно-угорской группе уральской языковой семьи. В квалификации финно-угорских языков марийский и мордовские

Таблица 5

Этнолингвистическая классификация населения Башкортостана

Языковые семьи	Языковые группы	Народы
алтайская	тюркская	азербайджанцы, балкарцы, башкиры, гагаузы, казахи, каракалпаки, карачаевцы, киргизы, кумыки, ногайцы, татары, турки, туркмены, узбеки, уйгуры, хакасы, чуваши, якуты и др.
	монгольская	буряты, калмыки, монголы и др.
	тунгусо-маньчжурская	нанайцы, эвенки, эвены и др.
семито-хамитская	семитская	арабы, ассирийцы, евреи и др.
индоевропейская	славянская	белорусы, болгары, поляки, русские, сербы, словенцы, украинцы, чехи и др.
	индоарийская	индийцы, цыгане и др.
	иранская	афганцы, езиды, курды, осетины, персы, таджики, таты и др.
	балтийская	латыши, литовцы
	германская	американцы США, немцы и др.
	романская	испанцы, итальянцы, кубинцы, молдаване, румыны, французы и др.
	армянская	армяне
	греческая	греки
уральская	финно-угорская	**волжская подгруппа** марийцы, мордва **пермская подгруппа** коми, удмурты **прибалтийско-финская подгруппа** карелы, финны, эстонцы **угорская подгруппа** венгры, манси, ханты и др.
кавказская	абхазско-адыгская	абазины, абхазы, адыгейцы, кабардинцы, черкесы
	нахско-дагестанская	аварцы, агулы, даргинцы, ингуши, лакцы, лезгины, табасараны, чеченцы
	картвельская	грузины
сино-тибетская китайская		дунгане, китайцы
австроазиатская	мон-кхмерская	вьетнамцы
нигеро-конголезская	бенуэ-конголезская	ангольцы, гвинейцы, нигерийцы

языки входят в волжскую группу, удмуртский — в пермскую.

В марийском языке выделяют 4 диалекта: восточный, горный, луговой и северо-западный. На территории Башкортостана распространён восточный диалект (калтасинский, белебеевский, балтачевский, прибельский говоры).

Мордовские языки подразделяются на мокшанский (западный, юго-восточный, переходный и смешанный диалекты) и эрзянский (центральный, западный, северо-западный, юго-восточный и смешанный). В Башкортостане в основном распространён эрзянский язык.

В удмуртском языке выделяют 4 диалекта: северный, южный, срединный и бесермянский. Язык закамских удмуртов относится к периферийному диалекту южно-удмуртского наречия (татышлинский, буйско-таныпский, ташкичинский и канлинский говоры).

К финно-угорской группе относится также язык *эстонцев*.

Языки *русских*, *украинцев*, *белорусов*, *поляков* относятся к славянской группе индоевропейской языковой семьи. Русский, украинский и белорусский языки входят в восточную ветвь славянских языков, польский — в западную.

В русском языке выделение диалектов основано на членении в центральных областях Европейской части РФ северного и южного наречий, а также промежуточных среднерусских говоров; на др. территории отсутствует чёткое разграничение диалектных зон. Русский язык функционирует как язык межнационального общения в России и странах ближнего зарубежья.

К индоевропейской семье также относятся языки *латышей* (балтийская группа), *курдов* и *таджиков* (иранская), *немцев* (германская), *молдаван* (романская), *армян* (армянская) и др.

В РБ сложился относительно высокий уровень национально-русского двуязычия (см. *Билингвизм*). Среди нерусского населения увеличивается число людей, свободно владеющих наряду с родным и русским языком. В республике наиболее распространено башкиро-русское и татаро-русское двуязычие. У компактно расселённого однонационального сельского населения

Межрегиональный культурно-лингвистический лагерь "Цветок курая"
(д.Исяново Баймакского р-на, 2010)

наблюдается более устойчивое сохранение родного языка. Процесс смены родного языка в той или иной степени наблюдается у всех народов, но быстрее всего происходит у *этнических групп*, живущих за пределами своих республик. Наиболее широко распространено у *евреев*, латышей, немцев, поляков, украинцев, эстонцев.

В республике придаётся большое значение развитию языков народов, населяющих её. С 2000 действует Государственная программа сохранения, изучения и развития языков народов РБ (принимается каждые 5 лет), направленная на обеспечение функционирования и научное исследование государственных языков РБ, закрепление позиций башкирского языка в образовательных учреждениях, средствах массовой информации и др., на соблюдение и совершенствование норм башкирского литературного языка, сохранение и развитие языков народов, компактно проживающих в республике, реализацию прав граждан на изучение родного языка (табл. 6). В 2007 принята Государственная программа "Башкиры Российской Федерации" для приобщения к родному языку башкир, живущих за пределами республики. В 2012 Правительством РБ утверждена Республиканская целевая программа сохранения, изучения и развития языков народов РБ на 2012—16. Основные задачи программы: создание условий для жизнеобеспечения, совершенствование и укрепление нормативно-правовой, научной, информационной, учебной базы для развития языков народов РБ, оказание содействия в сохранении и развитии башкирского языка в субъектах РФ и странах Содружества Независимых Государств, в которых компактно проживает башкирское население.

Большая часть периодических печатных изданий выходит на 6 языках народов Республики Башкортостан: башкирском, марийском, русском, татарском, удмуртском, чувашском. В 2012 в Государственную книжную палату РБ поступило 498 периодических изданий на языках народов России (из них 406 газет и 92 журнала и др. периодических и продолжающихся изданий): на башкирском языке — 73 (65 и 8 соответственно), русском — 372 (291 и 81), татарском — 38 (36 и 2), марийском — 3 (газеты), чувашском — 3, удмуртском — 1, башкирско-русско-английском — 1 (журнал), башкирско-русском — 2 (газеты), татарско-русском — 1, русско-башкирско-татарском — 1, татарско-русско-башкирском — 1, русско-татарском — 2.

М.Н.Сулейманова,
Р.Р.Фазылов

Таблица 6

Изучение родного (нерусского) языка в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях РБ

Родной язык как учебный предмет	Количество учреждений	Численность учащихся, чел.						
	2012/13	2000/01	2005/06	2008/09	2009/10	2010/11	2011/12	2012/13
башкирский	1189	130733	151887	100183	155805	94396	80222	118945
татарский	738	102663	78982	58593	55361	49527	47837	50739
марийский	128	6463	6250	6151	7058	5708	5564	5341
чувашский	97	9170	7404	6170	6177	5583	5654	5278
удмуртский	36	2279	1901	1593	1499	1331	1397	1326
мордовский	12	308	495	344	414	353	361	380
немецкий	2	178	203	259	234	345	714	294
украинский	4	340	377	277	221	179	208	152
белорусский	2	27	77	44	51	45	23	32
латышский	1	58	25	23	28	30	21	19
польский	—	10	48	100	89	69	147	—

РЕЛИГИОЗНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

Многообразие этнического состава населения обусловило разнообразие его религиозного состава (см. *Религия*). Треть верующего населения Башкортостана — мусульмане (в основном сунниты). В республике живут представители и др. конфессий: христиане (наиболее многочисленная группа православные, небольшая часть — католики и протестанты: лютеране, меннониты, баптисты, пятидесятники, адвентисты), иудаисты и др.

В России, в т.ч. в РБ, представлены обе основные ветви ислама — суннизм и шиизм, причём подавляющее большинство мусульман нашей страны — сунниты. Из четырёх суннитских мазхабов (богословско-правовые школы) в РФ достаточно широкое распространение получили только два: ханафитский (наиболее либеральный) и шафиитский (более консервативный). Ханафитского мазхаба в России придерживается подавляющее большинство верующих *башкир*, адыгейцев, черкесов, абазинов, балкарцев, карачаевцев, ногайцев, *татар*, осетин-мусульман (дигорцы), исповедующих ислам *удмуртов*, *марийцев* и *чувашей* (численность мусульман среди представителей этих трёх народов очень незначительна), также живущих в России *казахов*, *узбеков*, *киргизов*, *туркмен*, *таджиков*, каракалпаков. Шафиитский мазхаб распространён среди представителей большинства коренных народов Дагестана (см. *Дагестанцы*), *чеченцев* и ингушей. Численность шиитов в России незначительна. Шиизма придерживается и большая часть проживающих в нашей стране *азербайджанцев*. В 2014 в респ. действовало 1200 мечетей.

Первая соборная мечеть в Уфе

В РБ православие исповедует подавляющее большинство *белорусов*, *русских*, *украинцев*, также придерживается основная часть бесермян, вепсов, *грузин*, карел, коми, коми-пермяков, кумандинцев, марийцев, *молдован*, *мордвы*, чувашей, нагайбаков, осетин, саамов, удмуртов, цыган, хакасов, якутов. Православие представлено Русской православной церковью и старообрядческими организациями. К старообрядцам поповского направления относятся последователи Русской православной старообрядческой церкви (Альшеевский, Белебеевский, Стерлитамакский р-ны) и Русской Древлеправославной Церкви (гг. Белебей, Уфа, Альшеевский и Туймазинский р-ны); беспоповцам — старообрядцы поморского толка (Архангельский, Ишимбайский, Салаватский, Стерлитамакский, Туймазинский р-ны), спасовского (гг. Ишимбай, Салават, Стерлитамак), рябиновского (Благовещенский, Мелеузовский, Уфимский р-ны), федосеевского (Уфа и Аскинский р-н), страннического (Белокатайский р-н), часовенного (Благовещенский р-н) согласий. В 2009 зарегистрированы Старообрядческая Поморская община Древлеправославной Поморской церкви (Уфа), 2 организации спасовского согласия (Салават, Стерлитамак), 2 организации Русской Древлеправославной Церкви (Белебей, Стерлитамак), старообрядческий молельный дом (Стерлитамак). К 2006 в республике действовало 4 католические общины (2 без регистрации в гг. Давлеканово и Октябрьский).

В республике действуют протестантские религиозные центры: Региональное объединение евангельских христиан-баптистов РБ, Региональное объединение церквей христиан веры евангельской (пятидесятников) РБ, Централизованная религиозная организация Ассоциация Церквей Христиан Веры Евангельской "Великое поручение" (2009). Распространены течения: адвентисты, евангельские христиане-баптисты, евангельские христиане в духе апостолов, пятидесятники, христиане веры евангельской.

В 1993 возобновила деятельность Уфимская еврейская община (раввин — Д.Кричевский), с 2000 стала придерживаться ортодоксального течения. В республике действуют Федерация еврейских религиозных общин Башкортостана (председатель — М.Давлетгареев), еврейские общины в гг. Салават (Б.Кац), Стерлитамак (Б.Ш.Апеляст). С марта 2003 издаётся газ."Шорашим" ("Наши корни"). В 2000—03 в Уфе действовала еврейская община реформистского течения.

В Башкортостане также проживают обособленные вследствие религиозной принадлежности этнические группы — *этноконфессиональные группы* (например, *кряшены*).

Традиционные верования сохранились у марийцев, удмуртов, чувашей и др., выражаются в виде почитания различных культов (животных, птиц, предков), природных явлений и объектов (огня, воды, гор, земли, деревьев, солнца и др.). В местах компактного проживания народов есть специальные места для молений и жертвоприношений (священные рощи, капища и т.п.).

В РБ проводится политика, направленная на поддержание межконфессионального мира и свободы вероисповедания. Стало традиционным массовое проведение религиозных праздников: Курбан-байрам, Пасха, Рождество и др.; действуют храмы, ведётся строительство новых культовых сооружений на благотворительные средства населения, организаций и предприятий республики. В 2013 в Уфе Президент РФ В.В.Путин провёл заседание Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, в рамках к-рой участники обсудили вопросы совершенствования региональных законодательных баз, систем кадрового обеспечения, этнологического мониторинга, социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов; а также прошла встреча с муфтиями духовных управлений мусульман России.

Кафедральный собор Рождества Богородицы в Уфе

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Республика Башкортостан – один из самых многонациональных субъектов Российской Федерации. В республике компактно проживают *башкиры*, *русские*, *татары*, *чуваши*, *марийцы*, *удмурты*, *мордва*, а также значительные группы *белорусов*, *украинцев*, *немцев*, *латышей*, *евреев*. С начала 90-х гг. 20 в. отмечается тенденция увеличения миграционных потоков из ближнего (Кавказ, Средняя Азия) и дальнего (*вьетнамцы*, афганцы, китайцы) зарубежья, а также из соседних российских регионов.

Национальная политика республики направлена на развитие и сохранение национального самосознания и этнической самобытности народов; укрепление межнационального мира, а также обеспечение равенства прав народов РБ и содействие их культурно-духовному и социально-экономическому развитию; профилактику и предотвращение конфликтов на этнической и конфессиональной почвах и др.; осуществляется в рамках государственной национальной политики РФ во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, а также общественными объединениями.

В истории Башкортостана и её народов судьбоносными моментами, повлиявшими на процесс формирования национальной политики, стали вхождение башкир в середине 16 в. в состав Российского государства, провозглашение автономии в ноябре 1917, принятие "Соглашения центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии" в марте 1919, "Декларации о государственном суверенитете Башкирской Советской Социалистической Республики" в октябре 1990, основные положения к-рой закреплены в Конституции и законодательстве РБ.

Правовая база национальной политики республики сформирована в соответствии с федеральным законодательством и её основу составляют Конституция (1993) и целый ряд нормативных правовых актов РБ, регулирующих различные аспекты национальных отношений и призванных обеспечить конкретные механизмы реализации конституционных прав граждан на сохранение и развитие родных языков, культур и традиций. Среди них законы "О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан" (1991), "Об образовании в Республике Башкортостан" (1992, 2013), "О культуре" (1993), "О национально-культурных объединениях граждан в Республике Башкортостан" (1998), "О языках народов Республики Башкортостан" (1999), "О народных художественных промыслах" (1999) и др., указы Президента РБ.

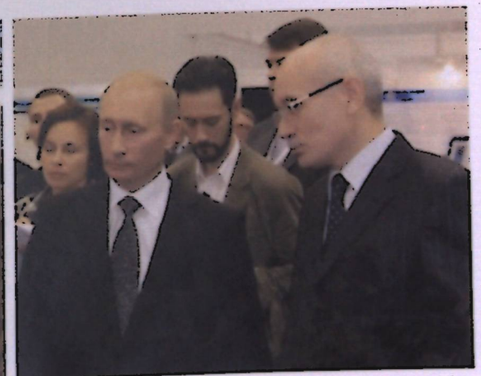
В РБ также приняты и реализуются специальные государственные программы в сфере этнонационального развития, в т.ч. "*Народы Башкортостана*" на 2003–2012, "Возрождение и развитие башкирского народа", "Программа по изучению, возрождению и развитию фольклора народов Республики Башкортостан" на 2003–2011, Государственные программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2000–2005, 2006–2010 годы, "Республиканская целевая программа сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2012–2016 годы" и др. В целях создания системы государственной поддержки для сохранения и развития национального самосознания и этнической самобытности башкир в субъектах РФ (по данным переписи населения 2002, за пределами РБ проживает 27% башкир) постановлением Правительства РБ в 2007 утверждена Государственная программа на 2008–2017 "Башкиры Российской Федерации".

В Башкортостане реализуется система мер по государственной поддержке этнонационального развития, к-рая включает в себя развитие школьного образования на родных языках, национальной культуры, литературы и искусства, средств массовой информации. Так, в образовательных учреждениях республики организовано обучение на 6 языках, 14 родных языков изучается как предмет, при разработке учебных планов учитываются национальные особенности населения. Действуют национальные гимназии и лицеи, воскресные школы. Выпускаются печатные издания на русском, башкирском, татарском, удмуртском, чувашском, марийском и др. языках.

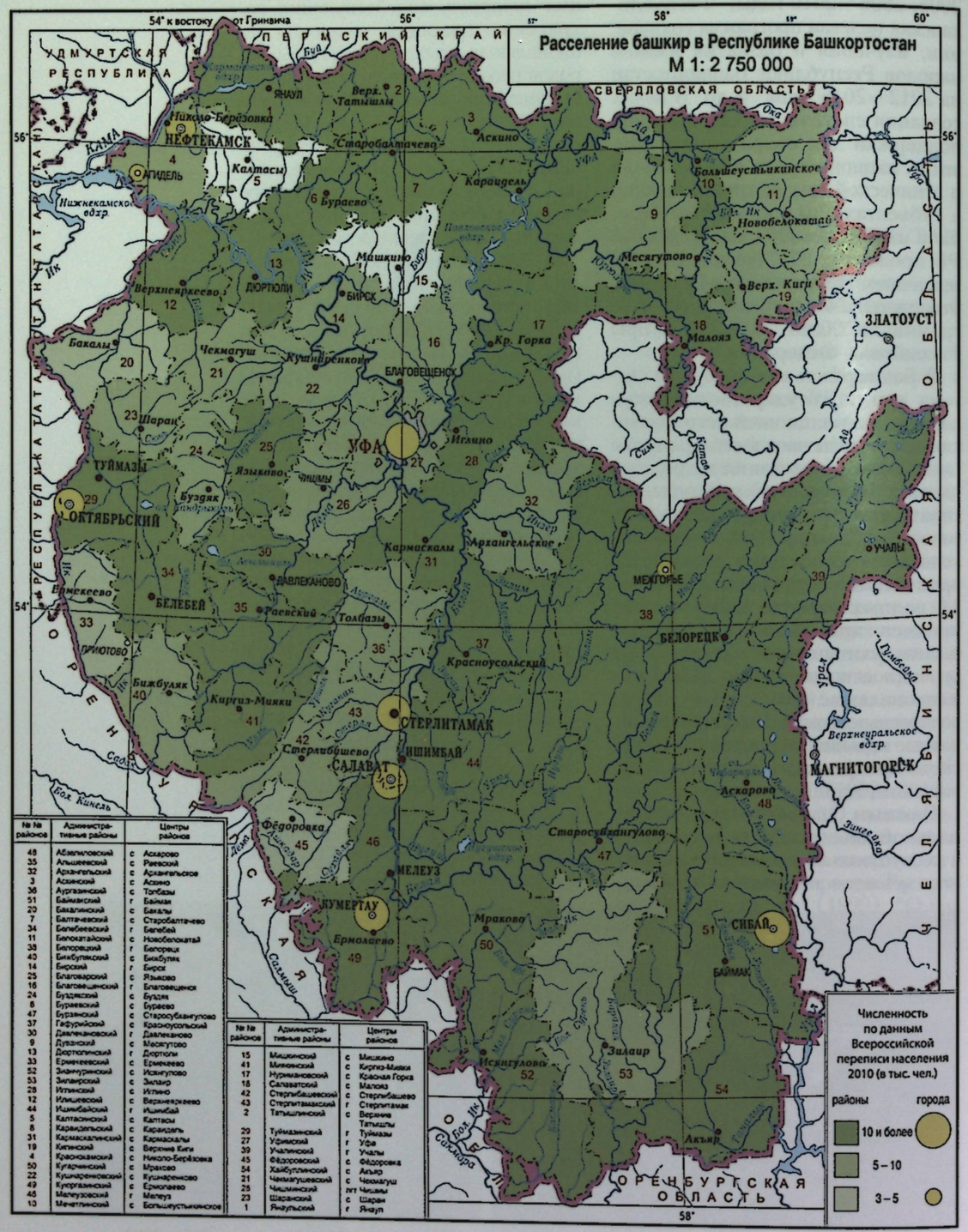
Важным направлением национальной политики стало создание в республике *национально-культурных центров* и *историко-культурных центров*, содействующих сохранению традиций, развитию национальных языков и культуры народов республики, выявлению и восстановлению историко-архитектурных памятников. С 1995 действует *Дом дружбы народов*, координирующий деятельность этих объединений и обеспечивающий их активное участие в общественно-политической и культурной жизни республики.

В 2000 в целях содействия реализации национальной и социально-экономической политики РБ учреждена *Ассамблея народов*, в состав к-рой входят Всемирный курултай (конгресс) башкир, Канаш (съезд) чувашей РБ, Собор русских Башкортостана, Конгресс татар Башкортостана, *Ассамблея финно-угорских народов*, региональная марийская национально-культурная автономия РБ "Эрвел Марий" и др. национально-культурные объединения. Регулярно проводятся съезды народов республики, праздники и фестивали национальных культур, межрегиональные научно-практические конференции, посвящённые проблемам межнациональных отношений.

Опыт Башкортостана в деле поддержания межэтнического мира, как отмечалось на презентациях Республики Башкортостан в штаб-квартире ЮНЕСКО в марте 2008 и октябре 2013, признан как уникальный пример межнационального и межконфессионального согласия и толерантности.



Заседание Совета при Президенте России по межнациональным отношениям. Уфа, 2013



№ № районов	Административные районы	Центры районов
48	Абзелиловский	с. Аскарово
35	Альшеевский	с. Раевский
32	Архангельский	с. Архангельское
3	Аскинский	с. Аскино
36	Аургазинский	с. Толбазы
51	Баймакский	г. Баймак
20	Бакалинский	с. Бакалы
7	Балтачевский	с. Старобалтачево
34	Белебеевский	г. Белебей
11	Белокатайский	с. Новобелокатай
38	Белорецкий	г. Белорецк
40	Бижбулякский	с. Бижбуляк
14	Бирский	г. Бирск
25	Благоварский	с. Языково
16	Благовещенский	г. Благовещенск
24	Буздякский	с. Буздяк
6	Бураевский	с. Бураево
47	Бурзянский	с. Старосубхангулово
37	Гафурийский	с. Красноусольский
30	Давлекановский	с. Давлеканово
9	Дуванский	с. Месягутово
13	Дюртюлинский	г. Дюртюли
33	Ермекеевский	с. Ермекеево
52	Зилаирский	с. Искужино
53	Зианчуринский	с. Зилаир
28	Иглинский	с. Иглино
12	Илишевский	с. Верхнеяркеево
44	Ишимбайский	г. Ишимбай
5	Калтасинский	с. Калтасы
8	Караидельский	с. Караидель
31	Кармаскалинский	с. Кармаскалы
19	Кигинский	с. Верхние Киги
4	Краснокамский	с. Николо-Березовка
50	Мелеузовский	с. Мраково
22	Кушнаренковский	с. Кушнаренково
49	Куюргазинский	с. Ермолаево
46	Малоязовский	г. Малояз
10	Мечетлинский	с. Большеустьикинское

№ № районов	Административные районы	Центры районов
15	Мишкинский	с. Мишкино
41	Миякинский	с. Киргиз-Мияки
17	Нуримановский	с. Красная Горка
18	Салаватский	с. Малояз
42	Стерлибашевский	с. Стерлибашево
43	Стерлитамакский	г. Стерлитамак
2	Татышлинский	с. Верхние Татышлы
29	Туймазинский	г. Туймазы
27	Уфимский	г. Уфа
39	Учалинский	г. Учалы
45	Федоровский	с. Федоровка
54	Хайбуллинский	с. Акъяр
21	Чекмагушевский	с. Чекмагуш
26	Чишминский	пгт Чишмы
23	Шаранский	с. Шаран
1	Янаульский	г. Янаул

БАШКИ́РЫ (самоназвание башкорт), народ, коренное население Республики Башкортостан.

По данным переписей нас., числ. Б. в 1989 в СССР составила 1449157 чел., в РСФСР — 1345273, в РФ в 2002 — 1673389, в 2010 — 1584554 человека. В БАССР в 1989 числ. Б. составила 863808 чел.; в РБ в 2002 — 1221302, в 2010 —1172287 человек. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг. Уфа (172794), Стерлитамак (42497), Нефтекамск (34136), Сибай (30307), Салават (27890), Баймак и Баймакском р-не (48666), г.Учалы и Учалинском р-не (46852), г.Туймазы и Туймазинском р-не (43903), г.Ишимбай и Ишимбайском р-не (36834), г.Белорецк и Белорецком р-не (32645), в Абзелиловском (40200), Илишевском (27281), Хайбуллинском (25863), Кармаскалинском (20236), Зианчуринском (19328), Салаватском (17646), Бураевском (17401), Кугарчинском (17294), Альшеевском (17001), Бурзянском (16040) р-нах и др.

Этническая история. К кон. 1-го тыс. н.э. историко-геогр. область, населённая Б., включала юж. часть Ср. Урала, Юж. Урал, Ср. Заволжье, Предуралье (до междуречья Волги и Урала) и Зауралье (до р.Тобол). На севере границы расселения Б. доходили до рр. Чусовая и Тура, на северо-востоке — до устья р.Тура, на востоке — до рр. Тобол и Тура (местами — до рр. Ишим и Иртыш), на юго-востоке — до рр. Илек и Иргиз (местами — до р.Эмба), на юге — до ниж. течения р.Урал, на юге-западе —до ср. течения р.Волга (местами — до рр. Большой и Малый Узень), на западе — до рр. Волга и Кама, на северо-западе — до впадения р.Чусовая в р.Кама.

На протяжении 18—20 вв. выявлено до 160 разноязычных написаний и выдвинуто ок. 40 толкований этнонима “башкорт”, большинство к-рых сходится на том, что это слово тюрк. происхождения: 1-я часть трактуется как “голова”, “главный” (“баш”), “отдельный”, “обособленный” (“башка”), “серый”, “сивый” (“буз”); 2-я — как “пчела”, “волк” (“корт”), “поселение”, “объединение”, “племя” (“кор+т”) или “орда” (“урда”). Распространение также получила точка зрения, согласно к-рой этноним “башкорт” произошёл от имени предводителя баш. племён: в 1-й пол. 9 в. (по др. данным, в 1-й пол. 10 в.) образовалось военно-полит. (гос.) объединение во главе с ханом Башгирдом, впоследствии ставшее ядром баш. *этноса*.

Существует несколько концепций *этногенеза* баш. народа. Тюрк. теория происхождения Б. поддерживалась П.И.Рычковым, И.И.*Георги*, В.М.Флоринским, Н.М.Малиевым, П.С.Назаровым, была развита в трудах С.И.*Руденко*, Н.В.*Бикбулатова*, Р.Г.*Кузеева*, Н.А.*Мажитова*. Основана на сведениях средневековых авторов (Ибн Фадлана, Масуди, Идриси, Махмуда Кашгари и др.) о принадлежности Б. к тюрк. народам, шежере, данных археологии,

Башкиры в традиционной одежде

Башкирская семья
(д.Бурангулово Стерлитамакского уезда Уфимской губ., 1910)

баш. языкознания и др. Согласно Руденко, во 2-м тыс. до н.э. терр. Башкортостана была населена *племенами* европеоидного *антропологического типа*, в нач. 1-го тыс. на Юж. Урал с востока мигрировали племена монголоидного типа, к-рые, ассимилировав (см. *Ассимиляция*) автохтонное нас., сформировали основные этнич. признаки Б. (физический тип, язык, хоз. деятельность и связанную с ней материальную культуру). Наиболее полное изложение теория получила в работах Кузеева, к-рый выделил несколько этапов в этногенезе Б: 1) с сер. 1-го тыс. в бассейне р.Сырдарья и в Приаралье на основе тюрк. и монг. этнич. компонентов происходит сложение групп баш. племён байлар, бишул, бурзян, кудей, тамьян, тангаур, ун, усерган и др., дальнейшая история к-рых протекала в тесном контакте с тюрк., сармато-аланскими и угорскими племенами Приаралья и присырдарьинских степей. В 8 — нач. 9 вв. в районе Бугульминско-Белебеевской возвышенности на основе булгаро-угорских племён формируются баш. племена юрматы, юрми, еней, гайна, буляр; в Приуралье и в бассейне ср. течения р.Белая в результате смешения финно-угорских и сармато-аланских племён — племена сызгы, упей, терсяк, уваныш и др. 2) в 9—10 вв. баш. племена с юга мигрировали на терр. Волго-Уральской историко-этногр. области, где в результате взаимодействия с булгаро-мадьярскими и финно-угорскими племенами произошло сложение этнич. общности баш. племён; 3) в 11 — нач. 13 вв. протекает процесс дальнейшей *консолидации* баш. народа, терр. Башкортостана расширяется в результате притока новых групп тюркоязычных кочевников с востока (айле, сарт, мурзалар и др.) и расселения части баш. племён в направлении горно-лесных районов и ниж. течения р.Белая; 4) в 13—14 вв. на терр. Башкортостана мигрируют кипчаки (кыпчакская группа — кыпсак, канлы, гэрэ, кошсы, киргиз, елан; катайская группа — катай, салъют, балыксы; табынская группа — табын, бадрак, дуван, кувакан, сырзы, таз; минская группа — мин), к-рые окончательно определяют дальнейшее культ. и языковое развитие баш. народа; 5) в 15—16 вв. этнич. процессы стабилизируются, завершается консолидация баш. этноса, происходит вхождение Башкортостана в состав России.

Финно-угорская теория происхождения Б. поддерживалась Н.М. Карамзиным, Ф.И.Страленбергом, В.Н.Татищевым, Ш.Э.Уйфальви, Д.А.Хвольсоном, разрабатывалась М.И.Уметбаевым, Д.Г.Киекбаевым, Н.П.Шастиной, венгерскими исследователями Э.Мольнаром, Э.Моором, Ю.Ф.Неметом и др. Основана на данных венгерских хроник “Gesta Hungarorum” (“Деяния Венгров”) о Великой Венгрии, существовавшей в 1-м тыс. на Урале; сообщениях средневековых европейских путешественников Юлиана, Плано Карпини, Рубрука о венграх, проживающих за р.Волга, и тождестве баш. языка с мадьярским; сведениях

средневековых арабских авторов Балхи, Джейхани, Рашид ад-дина, Якута и др. о существовании двух групп венгров, одна из к-рых проживает на р.Дунай, др. — в междуречье Волги и Урала. Согласно теории, мадьярские племена, в т.ч. юрматы и еней, наличие к-рых фиксируется у Б. и венгров, явились одним из основных компонентов в формировании Б. Предки венгров после распада угорской языковой общности жили на терр., охватывающей совр. Башкортостан и приграничные юж. и зап. области, во 2-й пол. 1-го тыс. часть данного нас. (предки совр. венгров) ушла на юг и далее на запад, часть (предположительно, Б.) осталась на Юж. Урале. В 13 в. Б. попали под влияние Золотой Орды, вследствие чего в состав Б. стали проникать тюрко-монг. элементы.

Иранская теория происхождения Б. была развита в работах М.С.*Акимовой*, Р.М.*Юсупова*. Основана на результатах сравнительных исследований по *антропологии* совр. Б. и палеоантропологии нас. Юж. Урала, а также данных фонетики, гидронимики (наличие фонем h, ҡ, ҙ, ҫ в названиях рр. Сак, Сакмар, Сурень, Уршак, имеющих, предположительно, иранское происхождение) и др. В соотв. с теорией в качестве основного элемента в процессе формирования Б. выделяют индоиранские племена раннего жел. века, центром расселения к-рых в 3 в. до н.э. — 4 в. н.э. была терр. Юж. Урала. С ними, по мнению Акимовой, связано происхождение понтийского антропол. типа Б., компоненты к-рого присутствуют во всех *этнографических группах*, но наиболее чётко представлены у юго-зап. Б. Согласно краниологическим исследованиям Юсупова, у юго-зап. и юго-вост. Б. обнаруживается морфологическая близость с палеоантропол. материалами раннего жел. века из Новомурапталовских, Старокиешкинских (оба — Башкортостан),

Зауральские башкиры. Нач. 20 в.

Пермские башкиры
(д.Березники Осинского уезда Пермской губ., нач. 20 в.)

Филипповских курганов (Оренб. обл.). Сходства также прослеживаются в традиц. погребальных обрядах Б. и нас. савроматской (7—4 вв. до н.э.) и сарматской (4 в. до н.э. — 4 в. н.э.) культур, свидетельствующие о местных корнях нек-рых родоплеменных групп Б., к-рые, не подвергаясь коренным изменениям, модифицировались в ходе ист. развития.

С кон. 50-х гг. 6 в. значительная часть терр. Башкортостана входила в состав Зап. Тюрк. каганата, в результате распада к-рого в сер. 7 в. образовался Хазарский каганат (по нек-рым данным, Б. входили в его сев.-вост. часть). В 10 — 1-й пол. 13 вв. влияние на этнокульт. развитие Б. оказала Волжская Булгария. В 13 в. в результате монг. завоеваний Б. вошли в состав 2 улусов Золотой Орды: приуральские — хана Батыя, зауральские — хана Шибана. Б. облагались ясаком, несли военную, дорожную, почтовую, мостовую и др. повинности.

С сер. 15 в. зап. Б. попали в сферу влияния Казанского ханства. Представители баш. знати получали от казанских ханов ярлыки на тарханство. Б. облагались ясаком, несли военную, дорожную и др. повинности. В 1468 в сражении с рус. войсками на р.Белая в состав войска Казанского ханства входил отряд баш. тархана Тулазея.

Юж. и центральная части Башкортостана находились в составе правого крыла терр. Ногайской Орды и представляли собой особую провинцию Орды со своим административным центром. Управление осуществлялось при помощи номинальных наместников. Б. несли обременительные повинности, выплачивали ясак и др. налоги, к-рые собирались при помощи вооружённых отрядов. После проведения переписи нас. в основной части Ногайской Орды в 20—40-е гг. 16 в. налоговый гнёт местных жителей усилился. В 15—16 вв. на терр. Башкортостана велась междоусобная война наместников Ногайской Орды и их вассалов.

Зауральские Б.(племя табын и др.) после распада Золотой Орды попали в сферу влияния Сибирского ханства. Они также облагались ясаком, несли военные и др. повинности. По данным П.И.Рычкова и шежере племени табын, сибирские ханы разорили местное нас., в ходе борьбы с сибирским ханом Ибаком Б. были вынуждены откочевать к рр. Белая и Инзер. Во 2-й пол. 16 в. в армию сибирского хана Кучума входили баш. племена бикатин, катай, салъют, сынрян, табын и др. В ходе войны с Рос. гос-вом в кон. 16 — нач. 17 вв. Сибирское ханство вошло в его состав.

В сер. 16 в. большая часть Б. вошла в состав Рос. гос-ва. Часть зауральских Б. была присоединена в ходе борьбы Кучумовичей (династия сибирских и каракалпакских правителей в 17—18 вв.) с рос. войсками. До 40-х гг. 18 в. терр. Башкортостана находилась в составе Казанской и Сибирской губ., в 1744 на основной её части была создана Оренб. губ., преобразованная в 1782 в Уфим. наместничество, в 1796 — вновь в Оренб. губ., к-рая в 1865 была разделена на Оренб. и Уфим. губернии. В 1798—1865 Б. состояли в числе военно-служилых сословий, на терр. их проживания действовала кантонная система управления. В 19 — нач. 20 вв. происходит увеличение числ. Б. (1311 тыс. чел. к 1897). После революции 1917 они вступили в борьбу за создание автономии. В 1922 с образованием Большой Башкирии значительная часть Б. осталась за её пределами. К кон. 1926 их числ. по сравнению с дореволюционным периодом в связи с последствиями Гражданской войны (1917—22), засухи и голода 1921 сократилась почти вдвое: в СССР составила 713693, в БАССР — 625845 человек. Отрицательно повлияли на рост числ. Б. полит. репрессии (кон. 30-х гг.), Великая Отеч. война (1941—45). Часть баш. нас. была ассимилирована *русскими*, *татарами*. Дореволюционная числ. народа была достигнута лишь к 1989. Наблюдается *миграция* Б. в др. регионы: в 1926 — 18% от общей числ., в 1959 — 25,4%, в 1989 — 40,4%. Отток нас. происходил в основном из юго-вост. и юж. районов из-за недостатка рабочих мест и неблагоприятных социальных условий. В 1990-е гг. наблюдается тенденция возвращения в респ. Б. из Ср. Азии, Казахстана и др. регионов (4904 чел. за 1992—96). Процесс урбанизации привёл к увеличению числ. городского нас. с 5,8% в 1938 до 40,7% в 2010.

15 ноября 1917 была образована автономия Башкортостана, с 20 марта 1919 — БАССР; с принятием 11 октября 1990 Верховным Советом БАССР Декларации о гос. суверенитете Баш. Советской Социалистической Респ. была преобразована в Баш. Советскую Социалистическую Респ. — Башкортостан, с 25 февраля 1992 Респ. Башкортостан (РБ), ныне субъект РФ. Входит в Приволжский федеральный округ. Пл. — 142,9 тыс. км². Столица — г.Уфа. Глава респ. — Президент. Гос. языки — баш. и русский.

Язык. Баш. язык относится к зап. ветви тюрк. языков (кыпчакско-булгарская подгруппа; по совр. классификациям, к сев. подгруппе кыпчакско-тюрк. языков) алтайской языковой семьи. Распространён также в Курганской, Оренб., Самарской, Саратовской, Свердловской, Тюменской, Челябинской и Читинской обл., Пермском крае, респ. Татарстан, Коми, Якутия (Саха), в Ср. Азии, Казахстане и др. В РФ числ. говорящих на баш. языке составляет более 1152 тыс. чел. (2010). Общенар. разговорный баш. язык сформировался в 15—16 вв. в результате взаимодействия диалектов баш. племён, живших с сер. 1-го тыс. н.э. на Юж. Урале. В роли лит. языка выступал язык тюрки Урало-Поволжья, возникший на основе огузо-кыпчакских языков. После вхождения Башкортостана в состав России тюрки был признан официальным письменным языком: он служил для составления шежере, ярлыков, фарманов, обращений, манифестов и др. документов, произведений эпистолярной лит-ры. В 20—30-е гг. 20 в. в процессе синтеза общенар.

Графемы, предложенные для передачи башкирских звуков на кириллице

Начертание букв в современном алфавите / Названия трудов	ә	ө	ү	ҙ	ң	ҫ	һ	ҡ	ғ
"Башкирско-русский словарь В.В.Катаринского (1989)	ӓ	ӧ	ӱ	ӟ	ԋ	ҫ̈	ҥ̇		
"Азбука для башкирского языка" Н.Ф.Катанова (рукопись)	ӓ	ӧ	ӱ	ӟ	ԋ	ҫ̈	ҥ̇	к	г
"Букварь для башкир" А.Г.Бессонова (1997)	ӓ	ӧ	ӱ	д	ԋ	с	ҥ̇		
"Основы звукоподражания и азбука для башкир М.А.Кулаева (1912)	ᴐ̈	ᴓ	ᴗ	ɨ	ԋ	ʃ	ç	h	ғ
"Әлеңей" М.А.Кулаева (1919)	ᴐ̈	ᴓ	ᴗ	ɨ	ԋ	ç	Q	Ҡ	ғ

Современный башкирский алфавит

Начертание	Название	Произношение
А а	а	[а]
Б б	бэ	[б]
В в	вэ	[в]
Г г	гэ	[г]
Ғ ғ	гы	глубокозаднеязычный “г”
Д д	дэ	[д]
Ҙ ҙ	ҙе	межзубный “з”
Е е	е	[э] и [йэ]
Ё ё	йо	[о] и [йо]
Ж ж	жэ	[ж]
З з	зэ	[з]
И и	и	[и]
Й й	ҡыҫка и	[й] и краткое
К к	ка	[к]
Ҡ ҡ	ҡы	гортанный “к”
Л л	эль	[л]
М м	эм	[м]
Н н	эн	[н]
Ң ң	эң	заднеязычный носовой “нг”
О о	о	[о]
Ө ө	ө	“о” переднего ряда
П п	пэ	[п]
Р р	эр	[р]
С с	эс	[с]
Ҫ ҫ	ҫе	межзубный “с”
Т т	тэ	[т]
У у	у	[у]
Ү ү	ү	“у” переднего ряда
Ф ф	эф	[ф]
Х х	ха	[х]
Һ һ	һы	гортанный “х”
Ц ц	цэ	[ц]
Ч ч	че	[ч]
Ш ш	ша	[ш]
Щ щ	ща	[щ]
Ъ ъ	ҡалын айырыу билдәһе	разделительный твёрдый знак, [’]
Ы ы	ы	[ы]
Ь ь	нәҙек айырыу билдәһе	разделительный мягкий знак, [’]
Э э	э	[э]
Ә ә	ә	“а” переднего ряда
Ю ю	йу	[у] и [йу]
Я я	йа	[а] и [йа]

разговорного языка, языка фольклора и тюрки Урало-Поволжья формируется совр. лит. баш. язык; вырабатывается его орфография, устанавливаются грамматические и лексические нормы. В 30—40-е гг. происходит кодификация языка, формируются основные функциональные стили, обновляется терминология, расширяются сферы применения языка. С 1950-х гг. наблюдается стабилизация норм совр. лит. баш. языка и усиление его взаимодействия с рус. языком и др.

За годы своего функционирования баш. язык сменил 3 алфавита, основанных на разных графических системах: до 1928 применялось арабское письмо, затем латиница, с 1940 — кириллица. Совр. баш. алфавит состоит из 42 букв. Наиболее ранние письменные памятники датируются 13 в. (особую ценность представляет поэтическое произведение “Кисса-и-Йусуф”). Сведения о баш. языке зафиксированы в словаре “Дивану лугат ит-турк” Махмуда Кашгари.

В фонетической системе совр. лит. башкирского языка выделяется 9 гласных и 29 согласных фонем. Баш. язык относится к языкам аглютинативного строя. Отличительной особенностью морфологии является фонетическая многовариантность аффиксов в зависимости от конечного звука основы и корневой огласовки, что обусловлено присущим языку морфологическим явлением сингармонизма. Напр., аффикс множественного числа имеет 8 вариантов: -лар /-ләр, -тар/-тәр, -дар/-дәр, -ҙар/-ҙәр; родит. падежа — 16 вариантов: -ның/-нең, -ноң/-нөң, -тың/-тең, -тоң/-төң, -дың/-дең, -доң/-дөң, -ҙың/-ҙең, -ҙоң/-ҙөң и т.д. Словообразование производится синтетическим и аналитическим способами. Отд. способы (слово- и основосложение) возникли сравнительно недавно в результате воздействия рус. языка. В лексике совр. лит. баш. языка наиболее архаичный пласт представляют общетюрк. слова: “эйәр” (седло), “агас” (дерево), “балыҡ” (рыба), “көмөш” (серебро) и др. В словарном составе баш. языка присутствует пласт заимствований — арабизмы (из арабского языка), фарсизмы (из персидского), финно-угризмы (из финно-угорских), монголизмы (из монгольских), русизмы (из русского), включая интернационализмы (понятия междунар. значения), проникшие в основном через рус. язык. Синтаксис языка характеризуется строгим

порядком слов в предложении, распространённостью сложносочинённых предложений; использование сложноподчинённых предложений связано с влиянием тюрки Урало-Поволжья и рус. языка.

В совр. баш. языке выделяются вост., сев.-зап. и юж. диалекты, к-рые объединяют более мелкие языковые единицы — говоры и подговоры.

Вост. диалект распространён в Абзелиловском, Белокатайском, Дуванском, Кигинском, Мечетлинском, Салаватском, Учалинском р-нах, на северо-востоке Баймакского и Бурзянского р-нов РБ, в прилегающих к ним частях Свердловской и Челябинской обл., а также в нек-рых районах Курганской области. В вост. диалекте выделяют 7 говоров: айский, аргаяшский, кубалякский, кызылский, миасский, сальзигутский и среднеуральский. Айский говор состоит из дуван-мечетлинского, лагеровского, лапасского, петрушинского; аргаяшский — ялан-катайского; кызылский — кыпчакского подговоров.

Сев.-зап. диалект распространён в Аскинском, Бакалинском, Балтачевском, Благоварском, Благовещенском, Буздякском, Бураевском, Дюртюлинском, Ермекеевском, Илишевском, Караидельском, Краснокамском, Кушнаренковском, Татышлинском, Туймазинском, Чекмагушевском, Шаранском, Янаульском р-нах РБ, а также в прилежащих к ним частях РТ и Пермского края. В сев.-зап. диалекте выделяют 4 говора: гайнинский, караидельский, нижнебельско-ыкский и таныпский.

Юж. диалект распространён в Альшеевском, Архангельском, Аургазинском, Баймакском, Белорецком, Бижбулякском, Бурзянском, Гафурийском, Давлекановском, Зианчуринском, Зилаирском, Иглинском, Ишимбайском, Кармаскалинском, Кугарчинском, Куюргазинском, Мелеузовском, Миякинском, Нуримановском, Стерлибашевском, Стерлитамакском, Фёдоровском, Хайбуллинском, Чишминском р-нах РБ, в прилегающих к ним частях Оренб. области, а также в нек-рых районах Самарской и Саратовской областей. В юж. диалекте выделяют 5 говоров: дёмский, зиганский, ик-сакмарский, средний и уршакский. Дёмский говор состоит из сев.-вост. (кудейского) и юго-зап. (языка камеликских и токских Б.); ик-сакмарский — верхнесакмарского, икского, нижнесакмарского, нугушского, суранского, суранско-иргизского, юрматынского и юшатырского; средний — зилимского, инзерского и кармаскалинского подговоров.

Конфессиональная принадлежность. Верующие Б. — мусульмане (см. *Религия*), в основном исповедуют ислам суннитского толка.

Уфимская соборная мечеть “Ляля-Тюльпан”

Мечеть в д.Яхъино Уфимского уезда Уфимской губернии.
1910. Фото С.М.Прокудина-Горского

Археологические данные свидетельствуют о начале проникновения ислама в Башкортостан в 8—9 вв. Распространению мусульманского вероучения среди Б. способствовало принятие его в нач. 10 в. Волжской Булгарией, в составе к-рой находилась терр. зап. части Башкортостана; дальнейшем — вхождение Башкортостана в состав гос-в, где ислам являлся официальной религией (Золотая Орда, Казанское и Сибирское ханства, Ногайская орда). С присоединением Башкортостана к России Б. сохранили приверженность исламу.

Учреждение в 1788 Оренб. магометанского духовного собрания способствовало расширению прав и функций мусульманского духовенства в Поволжье и на Урале.

К кон. 19 в. в Уфим. губ. насчитывалось до 2 тыс. мусульманских служителей культа. Осуществление антирелигиозной политики в годы советской власти привело к резкому сокращению количества мечетей и мусульманских общин: в 1927 — 2414, в 1934 — 323, в 1940 — 12. Однако в 1950—70-е гг. несмотря на спад позиций ислама часть религиозных *традиций* сохранилась (имянаречение, никах, ураза и т.д.). Со 2-й пол. 1980-х гг. начинается процесс религиозного возрождения, восстановления и строительства мечетей. В Башкортостане функционируют Центральное духовное управление мусульман России (председатель — Т.С.Таджуддин) и Духовное управление мусульман Респ. Башкортостан (Н.М.Нигматуллин). В 2008 в респ. действовало 495, в 2014 — 1200 мечетей.

В доисламских верованиях для Б. было характерно одухотворение предметов и явлений природы, наделение их сверхъестественной силой и свойствами, присущими человеку. Б. верили в существование различных духов (см. *Анимизм*). Полагали, что мир состоит из подземного, земного и небесного пространств, каждое из к-рых населено различными божествами: Йер-су (Бог земли и воды), Умай (Богиня земного начала), Эрлик (Бог смерти), Огонь, Солнце, Луна, Звёзды, Воздух, Облака, Ветер, Смерч, Гром и Молния, Дождь, Радуга. Верховным божеством был Тенгри, непосредственным проявлением и местом обитания к-рого считалось небо. Наиболее доброжелательными, по мнению Б., являлись духи-хозяева (әйә), для обеспечения благосклонности к-рых совершались особые *обряды* с подношением даров и жертвоприношениями. Злых духов — албасты (албаҫты), бисура, джинн (ен), дию (дейеү), пярий (бәрей, пәрей), шурале (шүрәле) и др. — не умилостивляли, а, напротив, старались избегать или изгнать с помощью магических действий. Б. поклонялись различным тотемам (см. *Культ животных и птиц, Тотемизм*), душам умерших предков (см. *Культ предков*). С почитанием земли тесно связан культ гор, на вершинах к-рых устраивались моления и нар. празднества; с восприятием воды как источника

жизни и плодородия — ритуальные обливания при проведении весенне-летних обрядов. Огнём, добытым трением, окуривали себя и скот, изгоняя таким образом болезнь из селения. Согласно поверьям Б., растения имеют душу: во время засухи или перед рубкой деревьев обращались с молитвой к "древесному духу"; запрещалось рубить деревья причудливой формы (напр., раздвоенные у корня), а также одиноко растущие или поражённые молнией.

Этнографические и этнические группы. В составе Б. выделяются юго-вост., сев.-вост., сев.-зап., юго-зап. этногр. группы. На их формирование значительное влияние оказали геогр. особенности и природные ресурсы Башкортостана, а также родоплеменная принадлежность.

Юго-вост. этногр. группа Б. образовалась на основе консолидации племён бурзян, кыпсак, тамьян, тангаур, усерган и юрматы. На терр. юго-вост. этногр. группы сложились зауральская, горно-лесная, приуральская лесная, приуральская степная подгруппы, к-рые расселялись на севере и западе по верх. и ср. течению р.Белая с притоками, в Зауралье и на юге — до р.Урал. Общая числ. Б. юго-вост. этногр. группы в кон. 18 в. составляла ок. 110—120 тыс. человек.

Сев.-вост. этногр. группа сформировалась из родоплеменных объединений: айле, катай и табын. На терр. сев.-вост. этногр. группы сложились зауральская, сев. и горная подгруппы, к-рые расселялись в долине рр. Уфа (на сев. излучине), Ай, Лемеза, Сим, Юрюзань и др., в Зауралье — в верховье р.Урал, по рр. Миасс, Синара, Теча, Увелька, Уй и др. (бассейн р.Тобол), вокруг оз. Иртяш, Уелги и др. Общая числ. Б. сев.-вост. этногр. группы к кон. 18 в. составляла ок. 70—85 тыс. человек.

Юго-зап. этногр. группа подразделяется на дёмскую и юж. подгруппы. Основу дёмской подгруппы составили Б. племени мин, к-рые расселялись по р.Уршак, в верховье р.Чермасан, между оз. Кандрыкуль и Асылыкуль; юж. — иргизо-камеликские Б., к-рые занимают терр. по рр. Ток, Большой и Малый Уран, Большой Иргиз с притоками Камелик и Каралык. Числ. Б. дёмской подгруппы в кон. 18 в. составляла ок. 12—15 тыс. человек.

Сев.-зап. этногр. группа подразделяется на икскую, нижнебельскую и сев. подгруппы. В икскую подгруппу входят племена байлар, буляр, ирэкте, юрми; в нижнебельскую — гэрэ, елан, ельдяк, еней, канлы, каршин, киргиз; в сев. — балыксы, гайна, танып, уран, ун. Расселялись по ср. и ниж. течению р.Ик (приток р.Кама), ниж. течению р.Белая с притоками Дёма, Кармасан, Чермасан, Бирь, Быстрый

Иргизо-камеликские башкиры
(Самарская губ., 1925)

Танып, База, Сюнь, на севере — по рр. Буй, Пизь, Тулва (бассейн р.Кама). Общая числ. Б. сев.-зап. этногр. группы в кон. 18 в. составляла ок. 100 тыс. чел.

Этнические группы Б. включают зауральских, иргизо-камеликских, камско-икских, оренб., пермских Б., к-рые расселились на терр. Волго-Уральского региона. Основу формирования зауральских Б. составили племена сев.-вост. этногр. группы (по месту компактного проживания условно делятся на челябинских и курганских); иргизо-камеликских Б. — юго-вост., сев.-вост. и юго-зап. (делятся на самарских и саратовских); камско-икских Б. — сев.-зап.; оренб. Б. — юго-вост. (делятся на Б. Зап. и Вост. Оренбуржья); пермских Б. — сев.-зап. этногр. группа.

1

Этнич. группы Б. сформировались в результате ист. условий, связанных с колонизацией края, земельной политикой гос-ва, миграцией нас., переселенческим движением и др. С кон. 18 в. часть баш. народа в ходе административно-терр. деления Башкортостана вошла в состав Вятской, Казанской, Пермской, Саратовской губерний, с 1851 — также Самарской губ., с 30-х гг. 20 в. — Курганской, Оренб., Самарской, Саратовской, Свердловской, Челябинской обл., Пермского края, РТ. Первоначально в местах компактного проживания выделялись небольшие этнич. группы, к-рые

2

3

4

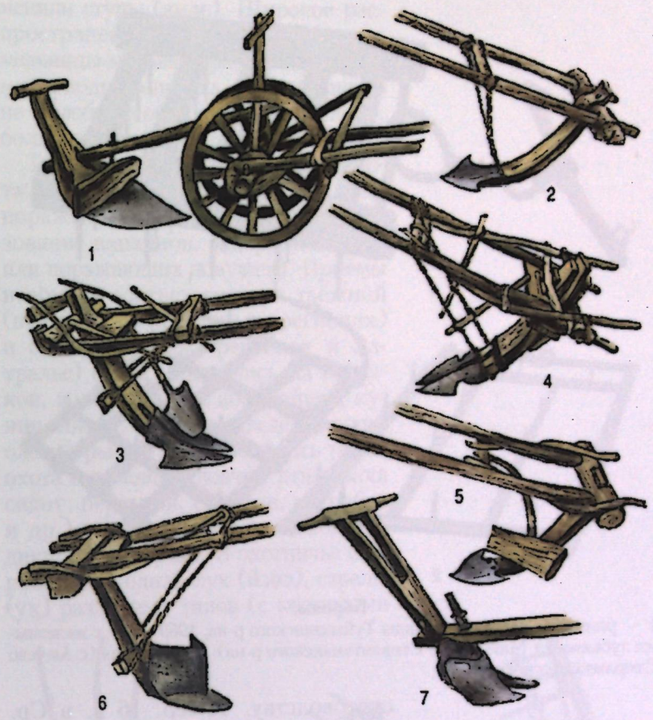
5

Антропологические типы башкир:
1 — субуральский; 2 — южносибирский; 3 — светлый европеоидный; 4 — понтийский; 5 — смешанный урало-понтийский

сохраняли родоплеменную принадлежность, основные черты традиц. баш. культуры, этнич. самосознание, язык, приобретавшие со временем локальные особенности. Внутри этнич. групп соблюдался принцип *эндогамии*. Небольшая часть Б. ассимилировалась др. большими этнич. группами (русскими, татарами и др.), появились межэтнич. *браки*, заимствования в хозяйстве и культуре.

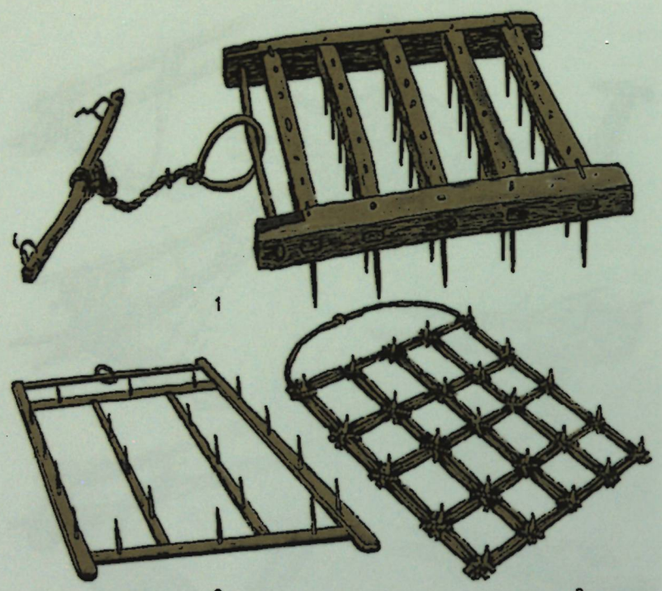
Антропологическая характеристика. Расовый состав Б. неоднороден. В результате исследований выделено 4 основных антропол. типа Б.: субуральский, понтийский, светлый европеоидный, южносибирский. Субуральский тип (ср. размеры головы и лица, вогнутая спинка носа, относительно светлая пигментация кожи, прямых мягких волос, радужной оболочки глаз) характерен для Б. сев.-зап. и сев. районов Башкортостана. Понтийский тип (крупные размеры головы и лица, прямая или выпуклая спинка носа, тёмная пигментация кожи, волнистых волос, радужной оболочки глаз) встречается у Б. юго-зап. и юго-вост. районов. Светлый европеоидный тип (крупные размеры головы и лица, прямой нос, светлая пигментация кожи, прямых или волнистых волос, радужной оболочки глаз) представлен у Б. зап. и сев.-зап. районов. Южносибирский тип (крупные размеры головы, широкое удлинённое лицо, прямой нос, тёмная пигментация кожи, прямых жёстких волос, радужной оболочки глаз) распространён у зауральских Б., Б. сев.-вост. и юго-вост. районов. В целом Б. характеризуются ср. ростом, крупными размерами головы и лица, преобладанием тёмной пигментации кожи, волос, радужной оболочки глаз и занимают промежуточное положение между европеоидной и монголоидной расами.

Традиционное хозяйство. Традиц. занятиями Б. являлись скотоводство, земледелие; важную роль в хозяйстве играли бортничество, охота, рыболовство, а также промыслы и ремёсла. В кон. 18 — нач. 19 вв. в Башкортостане сложилось 3 хоз.-культ. района: земледельческий (сев.-зап. и сев. Б.), скотоводческо-земледельческий (сев.-вост. и юго-зап.), скотоводческий (зауральские, юж. и юго-вост.).



Пахотные орудия:
1 — лёгкий сабан (д.Советская Курганской обл., 1972); 2 — соха-лемех (Уфимский кантон БАССР, 1929; фото А.С.Бежковича); 3 — соха с перекладной полицей и 2 сошниками (Туймазинский р-н, 1969); 4 — соха с 2 сошниками и корешковым способом соединения рассохи с оглоблями и лыковыми подвоями (Гафурийский р-н, 1971); 5 — соха-одинарка с отвалом и лемехом в форме пера (Уфимский кантон БАССР, 1929; фото А.С.Бежковича); 6 — соха-одинарка с наваренным на лемех отвалом (Уфимский кантон БАССР, 1929; фото А.С.Бежковича); 7 — соха для окучивания растений (д.Ямангулово Куюргазинского р-на, 1970)

Основным занятием в системе традиц. хозяйства Б. являлось скотоводство. Согласно ист. источникам, баш. племена в кон. 1-го — нач. 2-го тыс. н.э. занимались кочевым скотоводством; маршруты кочёвок пролегали от Юж. Урала до районов Приаралья, сев.-вост. Каспия и Придонских степей. В 10—15 вв. в хозяйстве Б. наблюдался постепенный переход от кочевого к полукочевому



Бороны:
1 — рамная (с.Новые Бишинды Туймазинского р-на, 1969); 2 — с железными зубьями (д.Максютово Стерлитамакского р-на); 3 — вязаная (с.Аючево Стерлитамакского р-на)

скотоводству. К сер. 16 в. в Ср. Приуралье, Прикамье, бассейне ниж. течения рр. Белая и Быстрый Танып Б. вели преимущественно оседлый образ жизни, возросло значение др. отраслей хоз. деятельности (земледелие, бортничество, охота, лесные промыслы, рыболовство). Стада и табуны (көтөү, өйөр) являлись собственностью семей. С весны до осени скот (мал) находился на тебенёвке, места кочёвок Б. менялись несколько раз за сезон. Зимой лошади (ат), в нек-рых регионах также и овцы (до сер. зимы) оставались на пастбищах близ аула; сено заготавливали для рабочих лошадей, дойных коров и молодняка. С проникновением земледелия на кочёвки отправлялись после завершения посевных работ. В сер. 19 в. на летовки выезжали в юж. и юго-вост. районы и в Зауралье Башкортостана, где скотоводство оставалось основной отраслью хозяйства. В сев. и зап. районах Башкортостана небольшая часть нас. продолжала отгонять стада на летние пастбища. Наибольшее значение в скотоводческом хозяйстве Б. имели лошади, количество к-рых в отд. семьях достигало нескольких тысяч. Разводили коров (һыйыр) в основном для получения молока, кожи (изготавливали обувь и утварь); овец (һарык), шерсть к-рых использовали в кошмоделии, сукноделии и др.; коз (кәҙә), пух к-рых применяли в вязании, шерсть — для плетения половиков; в юж. степных районах Башкортостана — верблюдов (дөйә), к-рых использовали для перевозки грузов. Для содержания скота в усадьбах сооружали загороди с навесами, землянки и полуземлянки (аран, ер өй), сараи (һарай, аҙбар, мал өйө).

Одним из традиц. занятий Б. является земледелие. Наиболее ранними системами земледелия были залежная, переложная и подсечно-огневая. В степных районах Башкортостана в основном было распространено переложное земледелие (нередко в классической форме, при к-рой небольшие участки земли засевались в течение нескольких лет, затем оставлялись и могли использоваться вновь через 10—15 лет; так называемое кочевое земледелие), в лесных — подсечно-огневое (использование под пашню участков леса, расчищенных путём его рубки или выжигания). В 19 в. повсеместное распространение получили трёхпольные севообороты. Переход к земледелию и оседлости интенсивнее происходил у сев., сев.-зап. и зап. Б.; до сер. 19 в. в хозяйстве юж. и юго-вост. Б. (в т.ч. зауральских и оренб.) земледелие носило вспомогательный характер при ведущей роли полукочевого скотоводства.

Из зерновых культур возделывали рожь, ячмень, овёс, пшеницу, просо, полбу, гречиху; из технических — лён, коноплю; из овощных — картофель. Рожь была ведущей культурой в хозяйствах Б. Белебеевского, Бирского, Мензелинского и Уфим. уездов; овёс — Верхнеуральского, Троицкого и Челябинского уездов; пшеница — Оренб. и Орского уездов; равное количество посевных

площадей эти культуры занимали в Стерлитамакском и Златоустовском уездах (по данным подворной переписи 1912—13).

Основным пахотным орудием был сабан (һабан), часто с двуколёсным передком и широким жел. лемехом, в к-рый впрягали 3—6 (иногда до 8) лошадей. Бытовали тяжёлые и лёгкие сабаны, различные сохи (һуҡа). В юж. и юго-вост. районах Башкортостана широкое распространение получил так называемый татарский сабан, в Зауралье — "двухконный" сабан, или "сибирская соха", сабаны с двумя лемехами. Широко применялись пахотные орудия, сочетавшие в себе элементы сабана и сохи: в лесостепных и степных районах — лёгкая и манёвренная косуля с жел. широким лемехом, отвалом, длинным резцом; в сев.-зап. — курашимка (кунгурка) с жел. подвоем, позволявшим регулировать ширину и глубину вспахиваемого пласта. Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. повсеместно ведущим пахотным орудием стал жел. плуг (первоначально был распространён в степных районах). Для поверхностного рыхления почвы и заделки семян применялись бороны (тырма). В лесных районах Башкортостана была распространена борона-суковатка (ботаҡлы тырма) в виде лесины с направленными вперёд сучьями. Повсеместно использовалась дер. борона (агас тырма). В кон. 19 в. получила распространение борона с жел. зубьями. Сеяли обычно вручную, применяя для ношения семян берестяные, лубяные и лыковые корзины и кузова (тубал). Уборка урожая производилась серпом (ураҡ) с зубчатой насечкой, реже — косой-горбушей или косой с крюком (тырмалы салғы). При молотьбе в основном использовали неподкованных лошадей (баҫым баҫтырыу), к-рых водили кругами по разложенным на току (ырҙын) снопам. Также молотили вручную дер. цепами (сыбағас һуғыу), реже молотильными камнями-катками (ырҙын ташы). Мололи каменными или дер. жерновами (ҡул тирмәне), также применяли ступы (киле). Широкое распространение получили небольшие мельницы-мутовки (работали при помощи водного потока, ниспадающего по жёлобу на обод с дер. лопастями), большие водяные мельницы.

Традиц. промыслом Б. была охота: активная (гоньба, загон, облава, поражение) и пассивная (использование капканов, задерживающих или поражающих ловушек). Приёмы и орудия соответствовали таёжной (в сев. и центральных регионах) и степной (в юж. регионах и Зауралье) охоте. Охотились на барсуков, волков, диких коз, зайцев, куниц, лисиц, лосей, медведей, норок, оленей, рысей. Практиковалась также охота с помощью ловчих птиц (ҡош сөйөү; беркутов, соколов, ястребов и др.) на пушных зверей, волков, диких гусей и уток. В охотничье снаряжение входили лук (йәйә), стрелы (уҡ) различных типов (с костяными

Орудия для уборки урожая:
1 — деревянные вилы (д.Ягудино Учалинского р-на); 2 — цеп для молотьбы (с.Истяк Янаульского р-на); 3 — деревянные грабли (д.Илячево Хайбуллинского р-на); 4 — коса-горбуша (с.Большеабишево Хайбуллинского р-на); 5 — серп (д.Чингизово Баймакского р-на); 6 — коса-летовка с граблями (с.Челкаково Бураевского р-на)

обоймами, жел. или костяными наконечниками), кистень (киҫтән), толстая нагайка (туйыр), палица (суҡмар), ружьё (кремнёвое, со 2-й пол. 19 в. — пистонное или берданка), нож, приспособление для ношения за спиной провизии или убитой дичи (алап). Высоко ценившийся мех пушных зверей (белки, бобра, выдры, норки, куницы, горностая, лисы и др.) являлся предметом торгового обмена с др. странами и народами, составлял основную часть ясака.

Выделка овчины
(д.Бурыл-Айгирово Курганской обл., кон. 50-х гг. 20 в.)

Изготовление пряжи
(д.Бурангулово Давлекановского р-на, 1960)

Традиционно Б. занимались рыболовством. Применяли плавные (плывущие) или ставные (неподвижные) сети (ау), бредни (һөҙгө), неводы (йылым), ловушки (мурҙа) из лозы. В верх. течении р.Белая использовали вентери — снасти в виде суживающейся мешкообразной сети, в Зауралье на озёрах — ловушки (битәл) в виде двух соединённых между собой одинаковых частей, подобных вентерям. Встречались запруды, сооружённые из связанных между собой сосновых досок (ыйсуҡ), узкой и длинной изгороди (һеүән) или плетня (нәрәтә). Скопившуюся в перегороженных местах водоёма рыбу вылавливали бреднем (мелкоячеистая сеть дл. до 30 м) или дер. ковшом. Во время ледохода при ловле рыбы использовали большие саки (һөҙгөс). Из активных способов рыболовства были распространены глушение рыбы (балыҡ шаңҡытыу) ударами клюшки (сәкән) по льду и лучение (сыраҡта төшөү, сыраҡлау), при к-ром ночью на озёрах при свете факела (сыраҡ) выслеживали лежащих на дне щук, крупных окуней и поддевали их острогой (һалдау, сәнске) или палкой с заострённой лопаткой на конце.

Из лесных промыслов у Б. горных и лесных районов наибольшее развитие получили лесозаготовка и сплав леса по рекам. Лес (сосна, лиственница, ель, дуб, берёза, осина, липа и др.) заготавливали для горных заводов, а также для продажи в юж. степные районы. Брёвна с места вырубки вывозили осенью на волокушах (һөйрәтке), зимой — на санях, затем складывали на берегах, откуда весной в период половодья сплавляли по рр. Белая, Уфа (Караидель), Ай, Сим, Юрюзань Уфим. губ., Урал, Большой Ик (приток р.Сакмара), Сакмара и др. Оренб. губернии. Сплав по крупным рекам осуществлялся на плотах (һал), горным — врассыпную и продолжался до июня, иногда до осени. К лесным промыслам также относилась заготовка пиломатериалов (доски, брусья), корья, луба, дранки, мочала,

Ковры и паласы:
1, 5, 6, 8 — БГХМ; 2 — Гафурийский р-н, 1981; 3 — Челябинская обл., 1972; 4 — Миякинский р-н, 1969; 7, 9 — РЭМ; 10 — Давлекановский р-н, 1963; 11 — Альшеевский р-н, 1963; 12 — Бижбулякский р-н, 1969

Деревянная утварь:
долблёная со вставным дном — ведро (1), кадка (2), сосуд для приготовления кумыса (3), сосуд для сбивания масла (4); цельнодолблёная — чаши (5), корыто (6), лоток (7), ступа (8); из луба и коры — короба (9, 10), торба (11), сито (12); клёпаная — ведро (13), кадка (14), квашня (15), бочка (16)

поташа, смолы, дёгтя из бересты. В Белебеевском, Бирском, Стерлитамакском и Уфим. уездах были распространены изготовление рогож и кулей (ҡап) из мочала и др.

С развитием горнозаводской промышленности получил распространение извозный промысел по доставке руд, древесного угля, глины, известняка и др. сырья на горные заводы, а также готовой продукции на пристани. До сер. 18 в. Б. занимались добычей соли на Илецких и др. месторождениях, а также соляных озёрах Зауралья (в 1754 уплата ясака была заменена обязательной покупкой соли из гос. магазинов, её бесплатная добыча запрещена). В сер. 19 в. на основе нек-рых видов традиц. промыслов и ремёсел распространяются кустарные и отхожие промыслы, в т.ч. работа по найму на горных, мыловаренных, свечных, винокуренных, кожевенных, поташных, салотопенных заводах, приисках и рудниках, жел. дорогах. В 20 в. с развитием промышленности многие промыслы утрачивают своё значение и постепенно исчезают, в кон. 20 в. в сел. местности нек-рые из них (изготовление транспортных средств, плетение корзин и др.) начинают возрождаться.

У Б. сохранились ремёсла (һөнәр) и традиц. занятия, основанные на ручном способе производства. К муж. ремёслам относились изготовление традиц. средств передвижения, различных хоз. и бытовых предметов с использованием древесного сырья, плетение из лыка. Среди Б. имелись мастера по обработке металлов, к-рые занимались производством предметов вооружения, земледельческих орудий труда, охотничьего и рыболовного инвентаря, домашней утвари и т.д. опытные мастера по обработке железа (тимерсе), серебра (көмөшсө, зәргәр) и др. Были известны различные способы плавки, ковки, литья, при ювелирной обработке металла применялись серебрение, чернение, чеканка, насечка, гравировка и др. Использовали в основном местное

сырьё, ювелирные изделия изготавливали также из старинных серебряных монет. Ведение хозяйства, основу к-рого составляло кочевое скотоводство, способствовало широкому распространению кожевенного дела: применялись различные способы обработки и декорирования кожи, выделки мехов, изготовления кожаной утвари, предметов конского снаряжения. Мастера по обработке камня занимались изготовлением жерновов, молотильных камней. Жен. ремёслами являлись вязание, ковроделие, кошмоделие, сукноделие, ткачество, изготовление предметов одежды, традиц. украшений, головных уборов, обуви и др. В кон. 19 — нач. 20 вв. среди Б. распространились бондарное, токарное, столярное и др. ремёсла, на основе нек-рых из них впоследствии развилось кустарное производство.

Традиц. утварь Б. включала различные предметы домашнего обихода из бересты, древесины, кожи, металла (казан, самовар и т.п.), глины (встречалась редко, в основном в юж. районах) и др. Столовая утварь состояла из разнообразных дер. чаш: ср., низкие, глубокие (аяҡ, ашлау, табаҡ и др.) использовались ежедневно, крупные (ҡоштабаҡ, кәрһән, ҙур табаҡ, сара и др.) — в праздники. Для напитков (айран, бал, буза, кумыс и др.) применяли глубокие небольшие чаши (алдыр, сеүәтә), пиалы (каса, туҫтаҡ, тәгәс), ковши (ижау, сүмес). Кухонная утварь включала различные кожаные сосуды (һаба, күнәк, турһыҡ и др.) для хранения и перевозки молочных продуктов, дер. посуду (батман, сапсаҡ, тәпән, һелкеүес и др.) для хранения муки, зерна, мёда, масла, замеса теста, берестяные лотки, ведёрки (туҙаяҡ, туҙ күнәк) для изготовления и хранения корота, эремсека и др. В качестве хоз. утвари использовали различные дер. бочки, кадки, вёдра для воды, молочных продуктов и др., квашни для хлеба (ағас биҙрә, икмәк силәге), небольшие корыта (ялгаш) для рубки мяса, большие — для стирки, кормления домашней птицы, скота, кожаные подойники и маслобойки (башкүнәк, бот күнәк), фляги (ҡуллыҡ, ботлоҡ). Берестяные туески, корзины (төйөҫ, туҙый) применяли для сбора и сушки ягод, грибов и др. Предметы утвари украшали аппликацией, врезной, контурной, рельефной резьбой, тиснением, резьбой по коже в виде геометрического, цветочно-растительного, солярного орнамента. Большая часть утвари располагалась на жен. половине жилища (ҡатыңдар ягы). Многим предметам обихода придавалось особое значение во время проведения праздников и свадебных обрядов, напр., кумыс гостям подавали в орнаментированных дер. бочонках с крышками (тәпән, көрәгә) и ковшом, кожаных сосудах, свадебные гостинцы клали в декорированную разноцветным сукном и кистями меховую торбу. С кон. 19 в. получает распространение утварь фабричного производства.

Традиционные средства передвижения. Для верховой езды Б. использовали жеребцов (айгыр), меринов (алаша), реже — кобылиц. Верхом ездили и мужчины, и женщины; детей обучали верховой езде с 4—5 лет. Езда на лошади с раннего возраста формировала ловкость, выносливость, способность длительное время находиться в седле. У Б. сложилось самобытное конское снаряжение: различные виды сёдел (эйәр), узд (йүгән), недоуздков (нүкта), подпруг (айыл, тартма), стремян (өҙәңге) и др. Своеобразны потники и чепраки, при изготовлении к-рых использовались войлок, кожа, шерсть и др.; нередко их богато украшали аппликацией, вышивкой и т.п. В степных и лесо-степных районах Башкортостана широкое распространение получила верховая охота на волков и лисиц гоном, а также с ловчими птицами; в горно-лесных районах (преимущественно в бассейне р.Инзер) — верховая ловля рыбы с острогами. Во время традиц. праздников проводились состязания в верховой езде (байге, джигитовка, кыз кыуыу и др.), где всадники демонстрировали

умение на скаку стрелять из лука, рубить саблей и т.д. Сохранению традиций всаднического искусства способствует развитие конного спорта, проведение различных конно-спортивных нац. игр.

У Б. были распространены наземные (вьючно-верховой, гужевой транспорт, лыжи и др.) и водные традиц. средства передвижения. В качестве вьючно-верхового транспорта, развитие к-рого было обусловлено потребностями кочевого скотоводческого хозяйства, преимущественно использовали лошадей, реже верблюдов. Груз перевозили на верховых сёдлах, прикрепляя его к торокам (ҡаньяға), или специальных вьючных сёдлах (артмаҡ эйәре). Для этого применяли перемётные сумы (торба, сумка), соединённые широким ремнём или верёвкой, лубяные, берестяные короба (мәрке); кумыс и айран перевозили в специальных бурдюках (муртай, тырһыҡ), сшитых из конской, а также из цельной овечьей или козьей шкур. В 20 в. Б. продолжали широко использовать вьючно-верховой транспорт в хозяйстве, особенно в горных и горно-лесных районах Башкортостана.

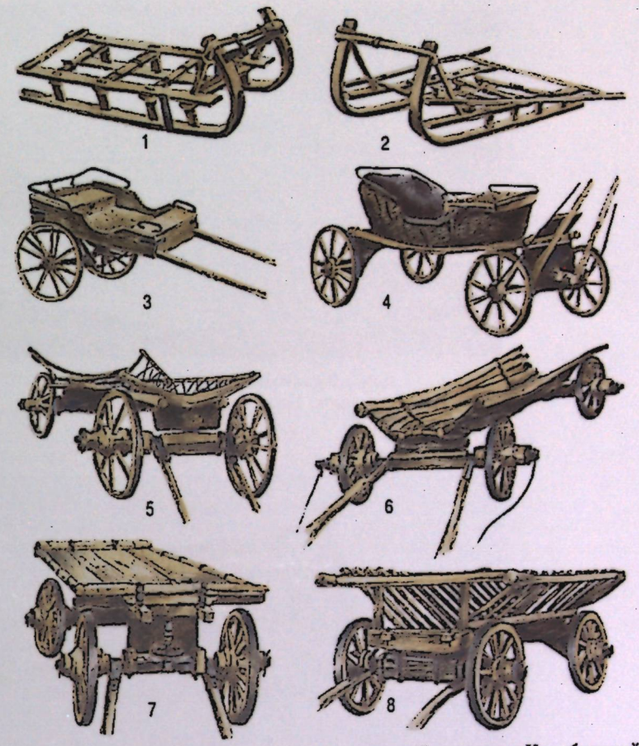
В качестве гужевого транспорта Б. преимущественно использовали лошадей, реже — быков, верблюдов. Различается волоковой, полозный и колёсный гужевой транспорт. Наибольшее распространение получили волокуши (һөйрәтке), сани (сана), телеги (арба). Зимой для перевозки людей, в т.ч. во время охоты, применяли волокуши-шуман (шыуман): на полозья, прикреплённые к оглоблям, устанавливали лубяной кузов. Сани-дровни (утын санаһы, ябай сана, эш санаһы) использовали для перевозки дров, сена, жердей и др.; сани-розвальни (терәкле сана, терһәкле сана, ләжәнкәле сана, ялан сана) — перевозки людей, дров, сена, руды и др. Ездовые сани — кошёвки (кашауай сана) и полукошёвки — были короче, имели спинку и сиденье. Охотничьи сани (ҡор сана, торна аяҡ) также были короче, имели кузов, на одном из углов к-рого устанавливалась стойка с вилообразным концом для ружья. Традиционно Б. во время летних кочёвок пользовались 2-колёсными крытыми повозками-кибитками (көймә арба) с верхом из белого (аҡ көймә) или серого (күк көймә) войлока, иногда их крыли специально обработанной конской кожей. Широкое распространение получили 4-колёсные (йәшник арба) и короткие телеги (күкрәк арба, ҡыҫҡа күкрәк, йәштек арба), к-рые делали с глубоким (в горных районах Башкортостана) и неглубоким (в степных районах)

Цельнодолблёные лодки: 1 — лодка-колода (с.Большеабишево Хайбуллинского р-на, 1970); 2 — лодка с нашивными боковыми досками (д.Юнаево Знанчуринского р-на, 1970); 3 — лодка с раздвижными бортами (д.Малый Нагадак Аургазинского р-на, 1971); 4 — лодка с раздвижными бортами и заострённой кормой (с.Ниж. Лемезы Иглинского р-на, 1968)
Дощатые лодки: 5 — плоскодонная лодка с заострёнными носовой и кормовой частями (д.Сыртланово Мелеузовского р-на); 6 — остродонная лодка с заострёнными носовой и кормовой частями (д.Юлдыбаево 1-е Кугарчинского р-на, 1970); 7 — плоскодонная лодка (Мелеузовский р-н, 1970)

дощатым, корьевым, плетёным из прутьев кузовом. Для перевозки брёвен, жердей использовали длинные телеги с корпусом длиной 3—6 м без кузова (оҙон арба, оҙон күкрәк, оҙон бил, рәспүскә). Повсеместно для перевозки сена, снопов применяли длинные телеги-рыдваны с глубоким жердевым или плетёным кузовом (ридуан, рига, шеш арба). Разнообразны летние ездовые повозки: двуколки с небольшим кузовом (ҡуян күт, айыу күт, ике тәгәрмәсле арба), тарантасы с плетёным кузовом на длинных дрогах (кырандас, карандас арба, долгуша), лёгкие брички (ецел арба) и др. Для пеших передвижений зимой использовали лыжи (саңғы).

В качестве водного транспорта у Б. были наиболее распространены лодки (кәмә), плоты (һал) и паромы (борам), для управления к-рыми использовали весло (ишкәк, кәмә көрәге) или шест (ҡолга, шыйҙа). Бытовали цельнодолблёные (йомро кәмә, йүгерек кәмә, ялғаш кәмә, ҡайыҡ), долблёные с дощатыми бортами и дощатые (таҡта кәмә, ялпаҡ кәмә) лодки. Для переправы через реки и озёра также использовались небольшие плоты (кәшмәк), изготовленные в основном из 2—4 брёвен и жердей, скреплённых ивовыми, черёмуховыми прутьями или лыком, иногда покрытые дощатым настилом; в передней части плота устанавливали весло. Для сплава леса, перевозки руды, лесных материалов и др. пользовались большими плотами, к-рые сооружали из 5 и более брёвен, укрепляли длинными брёвнами, соединяя лыковыми арканами; на обоих концах плота устанавливали правила. В районах развития кочевого скотоводства были распространены плоты, сделанные из кожаных бурдюков, надутых воздухом или набитых тряпьём, к-рые были отмечены ещё Ибн-Фадланом в нач. 10 в.

Традиционные поселения и жилища. Поселения (аулы) располагались на берегах рек или озёр, у подножия гор и первоначально



Сани: 1 — сани-дровни (с.Якупово Красноармейского р-на Челябинской обл., 1972); 2 — сани-розвальни (д.Янтышево Хайбуллинского р-на, 1974
Телеги: 3 — двуколка (д.Кузгун-Ахмерово Белорецкого р-на, 1971); 4 — тарантас (д.Кинзекеево Ишимбайского р-на, 1972); 5 — короткая телега с приподнятым кузовом (горно-лесной Башкортостан, 70-е гг. 20 в.); 6 — длинная телега с жердевым кузовом (с.Кулгунино Ишимбайского р-на, 1972); 7 — короткая телега с дощатым покрытием (горно-лесной Башкортостан, 70-е гг. 20 в.); 8 — телега-рыдван (д.Муллагулово Ишимбайского р-на, 1977)

насчитывали от 10 до 60 дворов. Ранние аулы основывались членами одного племени, *рода*, родового подразделения. С ростом числ. нас. члены семейно-родственной группы в одном ауле селились рядом, образовывая отд. улицы или "концы" (ос), часть жителей отделялась на выселки или хутора, к-рые назывались преимущественно по имени первопоселенца. До 40-х гг. 19 в. для баш. аула было характерно скученное расположение домов и отсутствие чётко разграниченных усадеб. В 1843 администрацией Оренб. губ. был принят проект перестройки аулов, предполагавший уличную планировку, определённую застройку

Дом с 2-скатной крышей из коры
(с.Кулгунино Ишимбайского р-на, 1958)

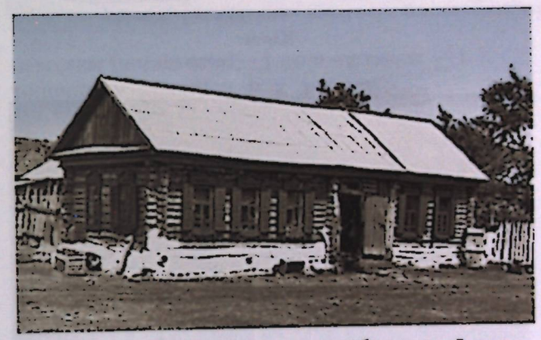
Дом с закрытым бревенчатым фронтоном и нависающей крышей из дранки (д.Атиково Бурзянского р-на, 1958)

Дом-пятистенок с 4-скатной крышей
(д.Арасланово Нязепетровского р-на Челябинской обл., 1959)

усадьбы, укрупнение аулов (не менее 25—30 дворов) или их перенос на новое место. Для усадьбы были характерны открытые дворы (ихата, ишек алды), задние дворы, иногда примыкающие к ним загоны (ялан кэртэ) для молодняка или огороды (бакса). В планировке усадьбы в кон. 19 — 1-й пол. 20 вв. наиболее распространёнными являются 2 типа: помещения для скота находились в дальнем углу на одной линии с избой или по диагонали от дома. Более сложные варианты отличаются множеством комбинаций: разделение поперечными перегородками на несколько функциональных частей для жилых и хоз. построек; замкнутый двор, составляющий единый комплекс, часто крытый и мощёный; свободная планировка с преобладанием продольных относительно улицы рядов. В неразделённых семьях в передних углах усадьбы стояло 2 дома, 3-й мог находиться посередине двора. Как правило, жилище в баш. усадьбе обособлено от др. строений (за исключением юж. степных районов, для к-рых характерно соединение построек в ряд), хоз. постройки не расположены на одной линии с избой и не имеют входа непосредственно из дома. Многоплановые, функционально разграниченные усадьбы сооружали в поселениях, жители к-рых не выезжали на летовки. Незастроенность, многовариантность расположения построек были характерны для юж. и вост. районов Башкортостана, в к-рых долгое время сохранялся полуоседлый образ жизни.

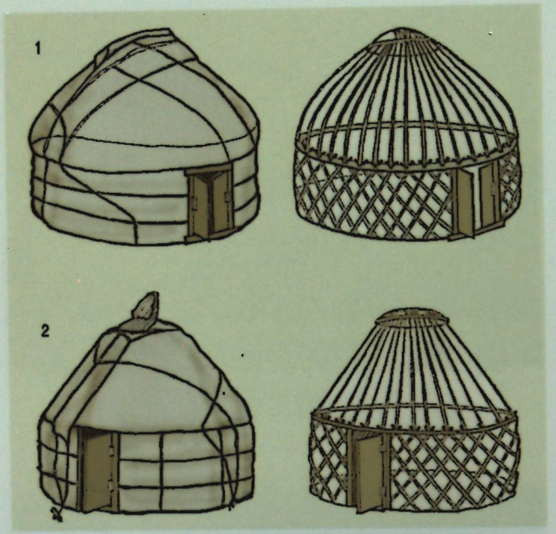
У Б. различались временные и постоянные жилища. Традиц. баш. жилищем являлась переносная юрта тюрк. типа (с покатым куполом), реже встречались монг. типа (с коническим верхом; в вост. Зауралье, сев.-вост., юж. и юго-зап. районах Башкортостана). Каркас юрты составляли деревянные решётки (кирэгэ, ҡанат), стены покрывали прямоугольными кошмами (кирэгэ кейеҙе). На кочёвках Б. строили временные жилища: аласык (каркасный, прямоугольной формы с покатой плоской, 2- или 4-скатной крышей и земляным полом), бураму (бревенчатый, с 2-скатной корьевой крышей и земляным полом, без потолочного перекрытия и окон), кыуыши (жердевой, конической или двускатной формы, покрытый корой, берестой, дранкой или войлоком) и др., к-рые с переходом к оседлости стали использоваться в качестве хоз. построек. Дома возводили каркасной конструкции (кровля опиралась на столбы каркаса, пустоты между к-рыми заполняли деревом, плетнём, землёй, глиной, соломой, саманом) или с несущими стенами (кровля опиралась на бревенчатые, глинобитные, каменные или кирпичные стены). Б. при строительстве жилищ широко использовали лиственницу, сосну, осину, берёзу; для покрытия крыш применяли тёс, дранку, кору. Традиционно строили 4-стенные дома с 2- и 4-скатной крышей. Фундамент сооружали из брёвен, камней или каменных плит. Пол был дощатый, реже — земляной, глинобитный. Половые балки в срубных домах врубались во 2—3-й венцы, на севере и в горно-лесных р-нах — в 3—4-й. Покрытие крыш опиралось на слеги, положенные на бревенчатые фронтоны или стропила. Иногда в целях предохранения покрытия от гниения крыши делали без фронтонов. В горно-лесных районах Башкортостана для крыш было характерно отсутствие конькового бревна и нависание одного ската над другим. Основной формой срубных домов была 4-стенная изба (дүрт мөйөшлө өй, һынарйорт) с сенями (солан); иногда пристраивали 2-ю избу (ҡушйорт). С кон. 19 в. получили распространение дома-пятистенки и 4-скатные крыши. Преобладающим способом соединения брёвен в срубы была рубка "в чашку", известны также способы "в паз", "в замок", "в лапу", "ласточкин хвост". Количество венцов сруба зависело от толщины брёвен, в основном возводили 15—17 венцов. Саманные дома (саман ой) строили

Саманный дом с соломенной крышей
(Красногвардейский р-н Оренбургской обл., 1960)



Дом сложной планировки: два сруба, соединённые сенями (Стерлибашевский р-н, 1970)

Дом, украшенный резьбой
(д.Юсупово Калтасинского р-на, 1979)



Юрта:
1 — тюркского типа; 2 — монгольского типа

Плетнёвый аласык

Сарай с соломенной крышей
(с.Курятмасово Давлекановского р-на, 1969)

из сырцовых кирпичей, с плоской или покатой, реже 2-скатной крышей. Каменные дома (таш өй) были прямоугольной формы с более высокими фасадными стенами, к-рые служили опорой для крыши. В лесостепных и степных районах при сооружении стен каркасных домов (глинобитных, дерновых, плетнёвых) применяли древесину, камень-плитняк, глину, дёрн, саман; для крыш — солому, дёрн, кору, жерди. Плетнёвые дома (ситән өй) строили с плоской или 2-скатной крышей: колья вкапывали на расстоянии 0,5 м, оплетая их тальником; внутри и снаружи обмазывали глиной; балки для потолка и крыши укладывали на каркасные столбы. При возведении стен глинобитных домов (балсыҡ өй) сначала ставили дощатые формы, к-рые заливали глиной, по мере её высыхания доски убирали, укрепляя углы столбами. Дерновые или пластовые дома (кәҫ өй) строили прямоугольной формы с плоской или покатой крышей: при сооружении стен куски дёрна укладывали травой вниз, прокладывая между ними жерди; на жердевой потолочный настил, поставленный на столбы-опоры, клали слой травы или соломы, прижимая дёрном.

Интерьер у Б. сформировался под влиянием традиций кочевой культуры тюркоязычных народов, в то же время содержит элементы, характерные для земледельческого нас. Вост. Европы. Традиционно в юртах Б. жилое пространство организовывалось относительно входа и центра и разделялось на муж. и жен. половины. В глубине юрты напротив входа за очагом (открытый очаг устраивался под купольным отверстием) находилось почётное место (түр, түрбаш): здесь принимали гостей и устраивали домашние трапезы. Слева от входа на муж. половине (оло яҡ) и вокруг почётного места по стенам были развешаны праздничная муж. одежда, оружие, резные сёдла, детали парадной конской упряжи.На специальных дер. подставках (һандыҡ аягы,

урын аягы) устанавливали украшенные резными узорами сундуки, на к-рые обычно складывали перетянутые узорной тесьмой (түшәк тартмаһы, урын тартмаһы) постельные принадлежности. На жен. половине (ҡатындар яғы) размещали хоз. утварь и посуду, хранили припасы. Выразительным элементом традиц. интерьера на юге Башкортостана являлся объёмный (высотой до 1,5 м) кожаный сосуд саба (һаба) с кумысом, к-рый устанавливали у входа в юрту. Муж. и жен. части помещения разделялись большим занавесом. С переходом к оседлости характерные принципы организации интерьера юрты были перенесены в стационарные жилища: сохранилось условное деление на муж. (түр яҡ, төп яҡ) и жен. (шаршау яҡ, шаршау эсе, ҡазанлыҡ) части. Вместе с тем в домах появились новые элементы внутреннего убранства: приподнятые дощатые помосты у стены — нары (урындыҡ, һике), печь (оло мейес, икмәк мейесе) или камин (сыуал), небольшой очаг (усаҡ) с котлом (ҡазан). Нары чаще устраивали у противоположной входу стены, реже — сбоку, у глухой стены дома; их покрывали циновками (септә), кошмами, паласами и стёганными ковриками с аппликацией. Часть нар, расположенная по диагонали от очага, считалась наиболее почётной (түр һике); у окон для обозначения трапезного места стелили узкие, украшенные аппликацией из разноцветных лоскутков, стёганые подстилки — длинную (буй юрган, түр юрган) и 2 поперечные короткие (арҡыры юрган). По стенам над нарами обычно вешали праздничную муж. одежду, парадные сёдла и оружие, нарядные головные уборы, нагрудные и накосные украшения. В углу нередко прикрепляли полочку для старинных книг, над входной дверью — застеклённую рамочку с изречениями из Корана. Место на нарах напротив печи считалось женским (шаршау һике). Особым пологом (сымылдыҡ, турпыша) в доме выделялся уголок

Урын в традиционном интерьере башкирской юрты

невестки (килен яғы); здесь же к потолочному крюку или к заложенной за матицу жерди подвешивали дер. или берестяную колыбель. Печь в традиц. жилище Б. обычно располагалась справа (реже слева или в отдалении) от входа, между ней и стеной оставляли небольшое пространство, куда складывали дрова; за загородкой в зимнее время здесь содержали ягнят и телят. Ок. печи в настенных шкафчиках держали столовую и чайную посуду, за узорной перекладиной на стене (ҡалаҡ

Традиционный интерьер башкирского дома конца 19 — начала 20 вв.
Национальный музей РБ

ҡыҫтырғыс) — ложки. Своеобразием отличался набор предметов обихода: самовар, поднос, маслобойка, берестяная, дер. и кожаная утварь. Для сел. традиц. интерьера было характерно смягчение жёстких линий пространства, сглаживание углов: на специальных подпотолочных жердях (урҙа) вдоль стен развешивали занавески (өрлөк шаршауы), на стенах — вышитые полотенца, коврики; узкие занавеси (ҡашага) протягивали вдоль матицы и вокруг печи. В домах-шестистенках и пятистенках одна комната обставлялась как гостевая (ҡунаҡ бүлмәһе, ҡунаҡ өйө), др. — как кухня (аш бешереү бүлмәһе, ҡаҙанлыҡ). В нек-рых случаях размещение печей и нар в многокомнатных домах было одинаковым, комнаты различались лишь убранством (одна из них была наряднее). Этнич. своеобразие традиц. интерьера просматривается в большом количестве ковров и паласов, различных занавесей, полотенец, скатертей, салфеток. Использовались в быту кошмы: ими застилали нары, пол. Особенно нарядно в убранстве дома выглядели войлоки с аппликацией и вышивкой, узорами, выполненными в технике вваливания, покрытые вышитой тканью, лоскутной мозаикой, сукном с нашитой аппликацией, а также паласы (тышлы кейеҙ). Многие элементы традиц. интерьера постепенно утрачивают утилитарное значение, сохраняясь лишь в качестве декора.

Хоз. постройки Б. включали летнюю кухню (аласыҡ), сарай (аҙбар, һарай, ҡура), клеть (келәт), землянки, погреб (баҙ, мәгәрәп), баню, коптильни, навесы (лапаҫ, япма, түбәлек), загоны и др. Основными строительными материалами были древесина, тальник, камыш, каменьплитняк, глина; крышу крыли соломой, корой, дранкой, дёрном, тёсом, позднее — досками, железом. С переходом к оседлости многие временные жилища, устанавливаемые во дворе усадьбы, стали выполнять роль хоз. построек: аласыки, бураму использовали в качестве летней кухни, кыуыш, землянки — для хранения продуктов, содержания новорождённых телят и ягнят. Во дворе также строили открытые очаги с котлами (усаҡ), хлебные печи (ялан мейес, икмәк мейес), иногда их соединяли; от ветра возводили каменную или саманную перегородку, от дождя — навес на столбах. Для хранения зерна, муки, мяса и др. продуктов, хоз. утвари, конского снаряжения сооружали бревенчатые (агас келәт), каменные (таш келәт) клети, в юж. районах — плетнёвые (ситән келәт), саманные (саман келәт), с земляным или приподнятым дощатым полом; иногда их пристраивали к дому. В сев., зап. и горно-лесных (по ср. течению р.Белая) районах Башкортостана строили погреба для хранения молочных и мясных продуктов, позже — картофеля. Над погребом из жердей, досок сооружали навесы или 2- или 1-скатную (с небольшим уклоном) крышу с опорой из бревенчатой рамы; использовали для

Башкир в традиционной повседневной одежде.
Нач. 20 в. Фото С.М.Прокудина-Горского

хранения хоз. вещей, орудий труда, охоты, рыболовства и др. В хозяйствах, где занимались кожевенным делом, строили коптильни. Для изготовления дер., берестяной утвари, средств передвижения, различных элементов каркаса юрты и др. древесные заготовки предварительно распаривали в специальной парильне полуземляночного типа с печью-каменкой. Для содержания скота отгораживали часть двора, также отводили место для хранения телег, саней и др. предметов гужевого, вьючно-верхового транспорта, земледельческих орудий труда; сооружали навесы. В зимнее время дойных коров, телят, овец, коз, птиц содержали в бревенчатых, реже — плетнёвых, каменных, саманных сараях, разделённых перегородками, иногда с пристроем из жердей, коры, под одной крышей. Потолок делали из брёвен, досок, жердей, оставляя отверстие для спуска сена. В сев. и горно-лесных районах Башкортостана в хоз. постройках преобладали 2-скатные крыши, в зап. и центральных — 4-скатные, в юж. и Зауралье — плоские. Пространство под крышей использовали для хранения сена. В передней и задней частях сарая отгораживали летние открытые и крытые загоны (кәртә). Баню ставили в дальней части усадьбы, у реки или озера. С развитием земледелия во многих дворах появились специальные помещения для сушки снопов — овины (әүен), площадки для молотьбы — гумна (ырҙын, ырҙын табагы).

Традиционная одежда. В одежде Б. сочетались традиции степных кочевников и местных оседлых племён. Для её изготовления применялись кожа, меха, шкуры, сукно, войлок, шерсть, также использовали белый и узорный холст, пряжу, привозные шёлковые и хлопчатобумажные ткани (бархат, парча, ситец и др.).

Оренбургская башкирка в традиционной одежде (с.Старогумирово Новосергиевского р-на Оренбургской обл., 1963)

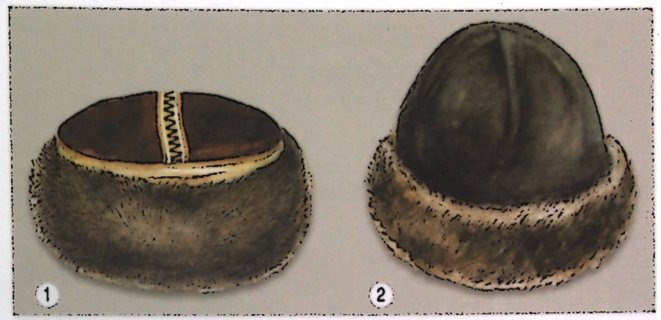
Башкирка в традиционной одежде (д.Куйсан Сафакулевского р-на Курганской обл., 1959)

Одежда подразделялась на повседневную, праздничную и ритуальную. Для её орнаментации применяли аппликацию, вышивку и др. виды декоративно-прикладного искусства. Основой повседневного жен. и муж. костюма являлась длинная рубаха или платье (күлдәк) туникообразного покроя с прямыми рукавами; мужчины носили её навыпуск с тканевым или кожаным поясом (кәмәр, ҡайыш), шерстяным кушаком (билбау). Муж. рубахи с широким отложным или стоячим воротником скреплялись у ворота плетёным шнурком с кистями. Штаны (ыштан) шили из белых, полосатых, красных холщовых или хлопчатобумажных тканей, с прямоугольной вставкой; в холодное время года надевали более узкие штаны (салбар) из сукна или др. плотного материала. Жен. платья были цельнокройными (с узкой или широкой оборкой по низу) и составными (с юбкой, пришитой на уровне бёдер или талии), со стоячим воротником. Под платье на грудь повязывали тканевый нагрудник (түшелдерек). Вышивкой и разноцветными лентами украшали нагрудный разрез (изеү), края рукавов и подол платья. Повседневной или праздничной верх. одеждой на подкладке являлись бешметы (бишмәт), еляны (елән), казакины (кәзәкей, кәзәки), камзолы (камзул) и чекмени (сәкмән). Бешметы были длиннополые, с рукавами и глухой застёжкой на пуговицах, жен. преимущественно лёгкие. Муж. еляны шили из тёмных хлопчатобумажных тканей, реже из бархата, шёлка, белого атласа, с нашивками из красного сукна (в основном носили нараспашку); жен. — из цветного бархата, чёрного сатина, шёлка, подол, полы, рукава отделывали нашивками из разноцветного сукна, аппликацией, вышивкой, позументом. Муж. казакины (короткие до колен) изготавливали из тёмных хлопчатобумажных тканей, со стоячим воротником и боковыми прорезными карманами, носили поверх рубахи, был распространён в качестве форменной одежды военно-служилых Б. Муж. камзолы шили из тёмных хлопчатобумажных тканей, бархата, плюша и сатина, с короткими (до локтя) рукавами или без них, закрытым воротом, на пуговицах; жен. — из цветных хлопчатобумажных шерстяных тканей, среднеазиатского шёлка (эҙрәс), бархата, плюша, парчи и сатина, с открытым воротом, прорезными фигурными карманами, преимущественно без рукавов. Чекмени изготавливали из домотканого белого или коричневого (в основном муж.), фабричного красного или зелёного сукна, зимние отделывали мехом, украшали нашивками из красного сукна, атласа, хлопчатобумажной ткани, позумента; жен. — нашивками из цветного сукна, чередуя их с позументом, аппликацией, вышивкой; носили нараспашку поверх бешмета, еляна, камзола. Праздничная и свадебная муж. и жен. одежда включала цветные платья, рубахи, украшенные вышивкой, позументом;

Еляны:
1 — мужской; 2 — женский

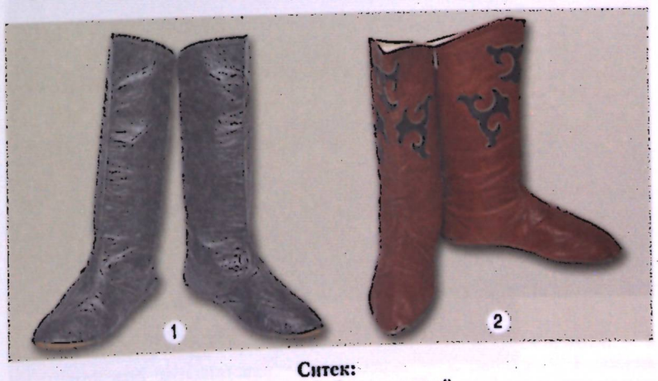
вышитые кораллами и шёлком еляны, чекмени, камзолы и др. В жен. свадебный и праздничный наряд входил приталенный, расклёшенный, украшенный цветным сукном, монетами и кораллами (с характерной нашивкой) елян или чекмень. Зимней одеждой служили тулупы (толоп), различные шубы (тун) из козьих, верблюжьих, конских шкур (йылҡы тун) с гривой вдоль рукавов и на спинке, из шкурок ягнят (күрпә); ценились шубы из волчьих, лисьих, заячьих, беличьих шкур. Встречались также приталенные полушубки (ҡыҫҡа тун, билле тун). Женщины чаще носили стёганые пальто (көпө). Верх. одежда обычно была приталенной, реже (шубы, чекмени) — прямой.

Муж. головные уборы изготавливались из овчины, меха, войлока, тканей. Традиц. повседневным муж. головным убором была тюбетейка: пожилые Б. носили тёмных цветов, молодые и ср. возраста — разноцветные, вышитые шерстью и шёлком, украшенные позументом, кисточками, бисером, кораллами. Зимой надевали меховой бурек (бүрек). Повсеместно были распространены меховые шапки, в особенности из бобра, выдры (ҡамсат бүрек, ҡама бүрек), лисы, рыси, войлочные колпаки (ҡалпаҡ), шляпы (эшләпә) с узкими или широкими полями. Состоятельные Б. имели фетровые шапочки с кистью (фәс). Зимой юж. Б. носили меховые, войлочные или суконные головные уборы — колаксын (ҡолаҡсын). У женщин распространённым головным убором был небольшой платок (яулыҡ), поверх к-рого набрасывали шёлковые, кашемировые и шерстяные шали (шәл) или надевали коралловый кашмау (ҡашмау). С налобными повязками или колпаками пожилые женщины носили белое покрывало — тастар (таҫтар); молодые замужние — спускающееся по плечам покрывало с украшениями — кушъяулык (ҡушъяулыҡ). Различались колпаки с круглым плоским дном в форме тюбетейки (бәләкәй ҡалпаҡ) и с мягкой закруглённой тульей; пожилые женщины иногда надевали длинные колпаки, связанные из белых хлопчатобумажных ниток (аҡ ҡалпаҡ) или сшитые из холщовой ткани (мамыҡ ҡалпаҡ). Богатые башкирки носили меховые шапки с плоским бархатным верхом и широким околышем из меха выдры. Праздничными головными уборами являлись башкейем (башкейем, кәләпүш) и кашмау, украшенные кораллами, бисером, монетами, ювелирными бляхами.



Бурек:
1 — женский; 2 — мужской

Обувь изготавливали из кожи, иногда в комбинации с сукном. Наиболее распространённой муж. и жен. обувью были сапоги, ката (ҡата), сарык (сарыҡ). Пожилые Б. носили ситек. Жен. сапоги на каблуках с подковками украшали заклёпками, узорной строчкой, кистями. Зимой охотники и лесорубы надевали меховую обувь из шкуры лошади, коровы или лося с суконным или



Ситек:
1 — мужской; 2 — женский

Традиционные украшения:
1 — полость кашмау; 2 — накосник (оба — РЭМ); 3 — затылочное украшение; 4 — сулпы; 5 — перстни; 6 — пластинчатые браслеты; 7 — нагрудник-хакал (все — Национальный музей РБ); 8 — браслеты

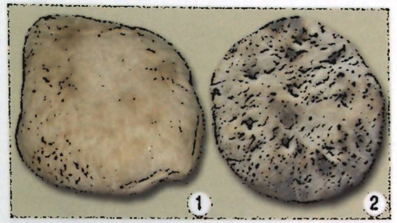
холщовым верхом, собранным вокруг ступни шнурком. В качестве рабочей летней и осенней обуви в сев. районах использовали лапти (сабата). Кожаную, меховую и лыковую обувь носили с суконными (тула ойоҡ), войлочными (кейеҙ ойоҡ), шерстяными (йөн ойоҡ) чулками, портянками (сылғау).

Баш. костюм дополняли украшения: нагрудники с монетами и кораллами (селтәр, яға. муйынса, һаҡал), ожерелья (муйынса, һырға), перевязи (хәситә, дәүәт, әмәйлек), бусы из янтаря (гәрәбә муйынсаҡ), браслеты (беләҙек), кольца (балдаҡ), серьги (алҡа, һырға); накосные: затылочные (елкәлек), косоплётки (ҡаралыҡ), звенящие подвески (сулпы, сылтыраҡ), одинарные или сдвоенные крупные монеты (һумлыҡ), накосники из бус (сәсмәү) и в виде полосы ткани (сәсҡап, аркалыҡ), бляхи (көмбәҙ) и др. Мужчины носили широкие пояса — кэмэр (ҡәмәр, ҡамар) — с ювелирной пряжкой каптырма (ҡаптырма), застёжками, иногда перстни (йөҙөк). Изготавливали украшения в основном из серебра, при этом использовали кораллы, монеты, для инкрустации — сердолик, бирюзу, перламутровые пластины, раковины каури, золотистый и коричневый янтарь, бисер, красное, зелёное, голубое шлифованное стекло. Ювелирные детали выполняли чеканкой и гравировкой (реже — чернением, зернью), в сев. районах — филигранью. Кроме изделий местного производства у Б. также были распространены украшения, изготовленные в Казанской губ., Ср. Азии и на Кавказе.

Ритуальной одеждой считалась крытая цветным бархатом или шёлком шуба из лисьего меха, отделанная мехом выдры (баҫа тун, төлкө тун); такую шубу жених дарил матери невесты. Ритуальным головным убором являлась чалма (сәллә, салма) из белой тонкой ткани, обёрнутой поверх тюбетейки или шляпы; её надевали, готовясь к молитве; постоянно носили служители культа. В 60-е гг. 20 в. методом системного картографирования основных видов одежды, головных уборов, украшений Б. были выделены терр. костюмные комплексы: юго-вост., юго-зап., самаро-иргизский, сев.-зап., сев.-вост., вост. и центральный. Особенностью юго-вост. костюмного комплекса (горно-лесные, юго-вост. и юж. районы Башкортостана) были удлинённые нагрудники, ниж. часть к-рых состояла из коралловой сетки и бахромы. Самобытностью отличался жен. костюм сев.-вост., вост. (зауральских) и инзерских Б. (центральный комплекс), обязательными элементами к-рого были большой кушъяулык и трапециевидный нагрудник (яға — вост. Зауралье; һаҡал — бассейн р.Инзер; муйынса — сев.-вост. Башкортостан). Инзерские и зауральские Б. носили обувь с суконным голенищем, украшенным аппликацией. У сев.-вост. и вост. Б. праздничный жен. костюм включал фартук, украшенный вышивкой. В сев. районах Башкортостана мужчины носили катаные шляпы, женщины — разнообразные колпаки. На формирование костюма сев.-зап. комплекса (междуречье Белой и Уфы, Белой и Ика) большое влияние оказала традиц. одежда оседлого нас. (мишарей, татар, *удмуртов* и др.).

С изменениями в социально-экон. развитии края в 20 в. многие нар. традиц. элементы баш. одежды были утрачены; с 50-х гг. они возрождаются в декоративно-прикладном искусстве и костюмах фольклорных ансамблей РБ.

Традиционная кухня. Традиц. кухня Б. сформировалась на основе продуктов скотоводческо-земледельческого хозяйства, а также пчеловодства, охоты, рыболовства, собирательства. Основу повседневного питания составлял хлеб (икмәк, эпәй), для приготовления к-рого использовали муку из пшеницы, проса, ржи, ячменя; талкан (талҡан). Пекли хлеб из теста, замешанного на воде, реже — на молоке, катыке (ҡатыҡ), сметане, с добавлением масла и яиц; с нач. 20 в. — из кислого теста (күмәс, әсе икмәк) с добавлением хмелевого (ҡомалаҡ) солода в качестве закваски [сүпрә, әсетке, ҡамыр (икмәк) башы]. Тесто, раскатанное в лепёшку (өшә), выпекали в горячей золе в закрытой глинобитной печи (ялан мейес, икмәк мейес) на местах стоянок в период летних кочёвок или во дворе дома, а также в чувале (сыуал), получая так называемый зольный хлеб (көликмәк, көлсә, көлкүмәс). Традиц. блюдами были кыстыбый (ҡыҫтыбый), тонкие лепёшки (йәймә), обжаренные в жире изделия из пресного или сдобного теста — баурсак (бауырһаҡ), йыуаса, чак-чак (сәксәк) и др. Для праздничного стола выпекали балеш (бәлеш), со временем ассортимент печёных изделий обогатился пирогами (бөйөрөк, бәрәмәс, өсмөйөш), к многослойным пирогам можно отнести губадию (гөбәҙиә) и др.



Хлеб:
1 — из кислого теста; 2 — пресный, выпеченный в золе

У Б. преобладала молочная пища. Употреблялось коровье, кобылье,

Баурсак

Балеш

Бишбармак

козье, верблюжье, овечье молоко. Из цельного коровьего молока (һөт) варили каши (бутка), молочные супы (һөтлө аш); его добавляли в чай, использовали в качестве детского питания. С отстоявшегося молока собирали сливки (ҡаймаҡ), к-рые употребляли в пищу или сбивали из них масло (май). Для длительного хранения масло перетапливали (һары май); смешивая его с мёдом (баллы май), ягодами (елэкле май), чаще всего вишней (сейэле май), черёмуховой мукой (муйыллы май) готовили своеобразное лакомство к чаю. Из цельного или обезжиренного молока путём ферментации изготовляли катык; разбавляя водой, из него получали освежающий напиток — айран. Пили также полученную после приготовления нежирного масла пахту (май айраны). Также из катыка изготавливали кисломолочные продукты — сюзьму (һоҙмэ), корот (ҡорот), различные виды эремсека: сухой длительного хранения (ҡыҙыл эремсек, тура), ягодный (елэк эремсеге, эже-

Казы

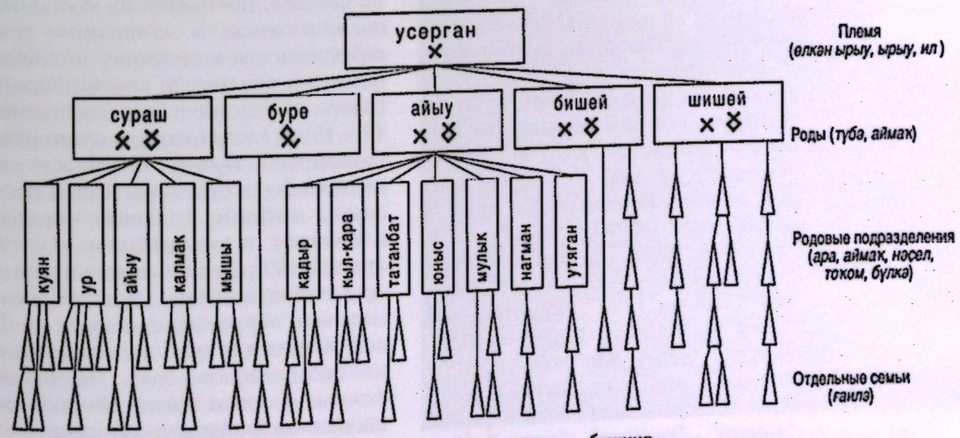
кэй, ҡара эремсек), в к-рый при выпаривании подмешивали землянику, черёмуху (муйыллы эремсек), смородину (ҡарагатлы эремсек), вишню (сейэле эремсек) и др. Из кобыльего, коровьего, верблюжьего или козьего молока делали кумыс. Обрядовым блюдом являлось варёное молозиво (ыуыҙ).

Большое место в рационе занимали мясные блюда. Употребляли баранину, конину, говядину, мясо домашней птицы (гусей, кур, уток). Традиц. праздничным угощением была варёная конина или баранина с лапшой — салмой (һалма, дүрткел һалма, шаҡмаҡ) — бишбармак (бишбармаҡ). После забоя скота заготавливали колбасы: из конины — казы (ҡазы, ҡазылыҡ, ҡабырга ҡазыһы), из ливера домашних животных — тултырму. Варили мясные и постные супы с тонко нарезанной (туҡмаслы аш) и ромбической (һалмалы аш) лапшой, ракушками (сумарлы аш), умас (ыумас, ымас) и др. Как самостоятельное блюдо подавали обжаренные в котле печень, сердце, почки (ҡурҙаҡ) животного. Для длительного хранения мясо вялили (ҡаҡланган ит), сушили (кипкэн ит), солили (тоҙланган ит). В лесных и горно-лесных районах определённое место занимали блюда из дичи (гуси, утки, куропатки, тетерева), мяса диких коз, косуль, лосей, медведей.

В системе питания Б. молоко и мясо сочетались с зерновыми культурами. Традиц. блюдами были похлёбка из ячменя (күжә, күҙә), об-

жаренное зерно — курмас (ҡурмас), дроблёное зерно — талкан, каши (талҡан буткаһы) и супы из цельного зерна или курмаса, толокна, пшенная каша (онтаҡ), различные лепёшки (көлсә, йәймә) и др. Из овсяной муки иногда варили кисель (кеҫэл), к-рый обычно употребляли в пищу с молоком. Из проращённых и размолотых зёрен ячменя, пшеницы готовили хмельной напиток — бузу (буҙа), из разведённого водой и заквашенного мёда с добавлением ячменного или ржаного солода — бал (бал, эсе бал, асы бал). Употребляли в пищу орехи, съедобные травы и коренья (борщевик, дикий лук и чеснок, щавель, кислица, черемша, сарана и др.) в сыром виде и в качестве приправы к крупяным супам (ойрэ) и мучным жидким кушаньям (ыумас, боламыҡ). Из лесных ягод (клубники, смородины, вишни, калины, рябины, малины и др.), а также диких яблок делали пастилу (ҡаҡ, ҡагыт). Для приготовления лечебных отваров использовали душицу, зверобой, листья дикой смородины, плоды шиповника, боярышника и др. Со 2-й пол. 19 в. в кухне Б. получили распространение блюда из картофеля. Традиц. напитком был чай. Важную роль в рационе Б. играл мёд, к-рый употребляли с чаем, использовали в качестве консерванта для хранения масла, ягод.

Традиционная родоплеменная организация. Традиц. родоплеменная структура баш. общества основана на генеалогическом родстве. Сложилась в условиях преобладающего полукочевого скотоводческого хозяйственно-культ. типа, была обусловлена *обычаями* и историко-культ. традициями. В ист. источниках, в т.ч. в шежере, фиксируются различные варианты родоплеменной организации: большинство баш. племён имело 3-ступенчатую (племя—род—родовое подразделение), встречались также 2- (племя—родовое подразделение; тангаур, сырзы), 4- (племя—род—родовое подразделение—группа родственных семей; катай), 5-ступенчатые (племя—род—дочерний род—родовое подразделение—группа родственных семей; табын) структуры. Числ. звеньев структуры и границы между ними постоянно менялись, периодически возникали новые или одно из них переходило в другое, их изменчивость возрастала от высших ступеней к низшим. Встречались также союзы нескольких племён, составлявшие родоплеменные объединения. Основное значение во всей структуре имели 3 звена (племя, род, родовое подразделение), остальные, как правило, отражали их переходное состояние. После присоединения Башкортостана к России сохранение их



Родоплеменная организация башкир (на примере племени усерган)

значимости преимущественно было связано с отношением к земельной собственности и ролью в системе землепользования. Субъектом земельной собственности у Б. являлось племя или крупный род, к кон. 18 в. плем. вотчины в основном распались на родовые. В пределах сохранявшейся родовой вотчины в вост. Башкортостане землепользование осуществлялось родовыми подразделениями; в зап., где к 18 в. широкое распространение получило земледелие, — группами родственных семей или отд. семьями, вследствие чего во многих районах родовые подразделения постепенно распадались и выпадали из общей цепи родоплеменной организации. Ослаблению генетических и укреплению терр. связей в *общине* способствовало вхождение в состав племён или родов пришлых групп нас., к-рые в интересах приобретения прав на землепользование становились родом или родовым подразделением (“татар”, “калмак”, “казах”, “кара-калпак” и др.). Общность основных родоплеменных атрибутов (тамга, оран, онгон, тотемное дерево) в одних случаях характерна для всего племени, в др. — только для рода. Подвижность границ различных звеньев структуры отражена в их терминологии. Термин “ырыу” использовался для обозначения и племени, и рода, сев.-вост. Б. племя называли словом “иль”, к-рое также повсеместно могло употребляться для указания рода. Род в юго-вост. и юж. районах Башкортостана преимущественно обозначали термином “тюба”, сев.-вост. — “аймак” (“аймак”), в зап. — употребляли оба понятия. Родовое подразделение в сев.-вост. части края называли, как и род, “аймак”, в ряде районов — “насель” (“нәҫел”), “тармыт”, “теркем” (“төркөм”), “ос”, “яур” (“яуер”), “тюба”; в юго-вост. и юж. — “ара”, иногда — “ырыу” или “тюба”; в зап. — “аймак”, “ара” или “насель”; в зап. и сев. использовали также термины “тамыр”, “тармыт”, “тукум” (“током”), “зат”, “буун” (“быуын”), “кидяк” (“кидәк”), “порода” (“паруд”) и др., к-рые имеют позднее или иноязычное происхождение. В 18—19 вв. вследствие проводимой Россией административной, социальной и земельной политики, уменьшения объёмов скотоводства, развития земледелия и др. нек-рые звенья структуры родоплеменной организации (преимущественно высшие) постепенно теряют своё значение в общественной жизни Б. и продолжают существовать лишь в силу традиций.

Традиционное социальное устройство и семейно-брачные отношения. Социальное устройство Б. было обусловлено социальными и культ. традициями; многослойность её структуры соответствовала характеру существовавших внутриобщинных и семейно-брачных отношений. У Б. община являлась коллективным собственником земли; скот, сельскохоз. инвентарь, индивидуальная усадьба принадлежали семье. В условиях кочевого хозяйства право собственности реализовывалось в форме распоряжения маршрутами кочёвок и пастбищами. Главы семейств, обладавшие статусом собственника — асаба, составляли коллектив совладельцев общинных угодий, сообща распоряжались общими землями, но вели собств. хозяйство. Отд. семьи имели борти в лесах, отгороженные участки посевов, постройки на местах кочевий и охоты. Б., лишённые прав собственности на вотчину и оказавшиеся за пределами своей общины (напр., за участие в баш. восстаниях 17—18 вв.) становились припущенниками (см. *Припуск*). Между общинами были поделены леса и пастбища, местами, главным образом в юго-вост. и юж. районах, где сохранились традиции кочевничества, существовали общие для нескольких деревень территории летних кочёвок, общие для всей волости участки промыслового леса. Наиболее важные вопросы жизни общины решались на йыйынах, курултаях.

Община контролировала поступления в казну налогов, обеспечивала

проведение общественных работ по благоустройству селений, строительство местных дорог и мостов, осуществляла возведение мечетей и складов для хранения общих запасов зерна, решала вопросы обучения детей, проведения общественных молений и праздников, организовывала в ауле противопожарную охрану и помощь погорельцам. Для осуществления трудоёмких работ объединялось несколько общин. Большое значение в общине имели круговая порука, обычай взаимопомощи.

У Б. семейно-брачные отношения были обусловлены традиц. формами хозяйства, социальными и культ. традициями. Регулировались в соотв. с нормами *обычного права*, с принятием ислама — также *шариатом*. Запрещались *браки* между членами родственных семей (ара), родового подразделения, до 19 в. — рода (см. *Экзогамия*). В 19 — нач. 20 вв. брачный возраст девушек составлял 16—17 лет (иногда 12—15), юношей — 19—20 (реже 16—18). Браки заключались по сватовству, как правило, внутри баш. народа (см. *Эндогамия*), в рамках определённых социальных групп; бытовали *левират*, *сорорат*, умыкание и др. Развод осуществлялся по шариату. Глава семьи (отец или старший из мужчин) нёс за неё ответственность перед общиной и гос. властями, мог распоряжаться имуществом, старшая из женщин (или его жена) руководила жен. работами. Существовало чёткое половозрастное распределение труда: мужчины занимались заготовкой дров и кормов для скота, строительством и ремонтом жилища и хоз. построек, бортничеством, ремёслами и промыслами; женщины — домашним хозяйством, вязанием, ткачеством, ковроделием, сукноделием и др. Дети помогали по хозяйству: ухаживали за скотом, домашней птицей и т.п. В баш. семье обычно было 7—8 детей (до 6—7 лет воспитанием мальчиков в основном занималась мать, затем — отец). При женитьбе или замужестве соблюдался принцип старшинства. Традиц. семейный этикет строился на почитании старших младшими, родителей. К старшим было принято обращаться в соотв. с терминами родства. Замужней женщине запрещалось разговаривать со старшими родственниками мужа, посещать общественные места и др. Семьи совместно устраивали праздники, проводили различные обряды, участвовали в организации и проведении свадеб, похорон и др. К нач. 20 в. чёткий порядок наследования и раздела имущества у Б. не сложился. В традиц. баш. семье состоящих в браке сыновей после рождения у них детей и женитьбы следующего сына, как правило, отделяли, обеспечив частью семейного имущества, домом. Дочери свою долю наследства получали в виде приданого, к ним также переходило личное имущество матери. Младший сын являлся наследником отца и должен был ухаживать за престарелыми родителями. В случае преждевременной смерти отца функции главы семьи возлагались на старшего сына. Право на вотчинное владение землёй передавалось в основном по муж. линии. В кон. 19 — нач. 20 вв. становится традицией наследование по завещанию. При возникновении

Башкирская семья (Белебеевский уезд, 1897). Фото М.А.Круковского

разногласий обращались к мулле или органам власти.

В баш. системе родства последовательно различаются характер родственной связи [родство по крови (подсистема родства), по браку (подсистема свойства)], пол [за исключением собирательных терминов (туган-тыумаса, туган, зат-ырыу, кәрҙәш)], в ряде случаев линейность (отцовская и материнская линии), принадлежность к поколению, а также возраст относительно самого говорящего (иногда имеет значение и пол) и связующих родственников. Подавляющее большинство терминов родства имеет групповое значение и охватывает широкий круг родственников, выходящий за рамки малой (индивидуальной) семьи. Система родства у Б. характеризуется так называемым скользящим счётом поколений: в одну ступень родства входили представители двух поколений (верх. части данного поколения и ниж. части последующего восходящего поколения). К 1-й восходящей ступени подсистемы родства относятся старшие родные братья, племянники и младшие братья родителей (ағай, ағый, абзый, абый), их жёны (еңгә), старшие родные сёстры, племянницы, младшие сёстры родителей (апай), их мужья (еҙнә); ко 2-й — отец (атай, әтәй, әткәй), мать (әсәй, инәй, әней); к 3-й — старшие братья отца и матери, младшие братья деда и бабушки (олатай, бабай, апа, дәү әтей, ҙур әтәй), старшие сёстры отца и матери, младшие сёстры деда и бабушки (инәй, әбей); к 4-й — дед (олатай, ҡартатай, ҡарттай, ҙур әтәй), бабушка (өләсәй, ҡартинәй, нәнәй, ҡартый, ҡарсәй, әзәй); к 5-й — прадед (ҙуратай, ҡартатай), прабабушка (ҙуринәй, ҡартәсәй, ҡартөләсәй, ҡартнәнәй) и родственники старше их. К 1-й нисходящей ступени относятся младшие родные братья и племянники (ҡусты, эне, мырҙа, туган), младшие родные сёстры и племянницы (һеңле; ҡарындаш, һылыу — при обращении мужчин); ко 2-й — дети [сын (ул), дочь (ҡыҙ)], внуки и дети младших родственников. К мужьям кровных родственниц нисходящих ступеней обращаются "кейәү" (зять), жёнам — "килен" (сноха). Подсистема свойства сложилась на определённой стадии развития подсистемы кровного родства, вследствие чего номенклатура родственников мужа (ир, молодой муж — кейәү) и жены (ҡатын, бисә, хатын) в значительной мере повторяют её структуру. Система родства определяла статус каждого человека, его преимущества и обязанности в семье и общине. Большинство жителей аула оказывались охваченными терминами системы родства, поэтому, как правило, не обращались к кому-либо только по имени.

Традиционные обряды, обычаи и праздники. У Б. календарь сочетал в себе солнечный и лунный типы и был тесно связан с явлениями природы. Первоначально основывался на тюрк. календаре с 12-летним циклом (мөсәл), каждый год к-рого имел название животного: мыши (сыскан), коровы (һыйыр), барса (барыҫ), зайца (ҡуян), дракона (ылыу, аждаһа), змеи (йылан), лошади (йылҡы), овцы (ҡуй, һарыҡ), обезьяны (маймыл), курицы или петуха (тауыҡ, әтәс), собаки (эт), свиньи (дуңғыҙ, сускa). С каждым годом были связаны особые приметы и поверья: годы мыши и коровы считались урожайными; дракона — дождливым и урожайным; змеи — засушливым; лошади — холодным и неурожайным, годом войн; барса — годом изобилия; зайца и обезьяны — неурожая и голода; в год овцы обычно ждали холодную зиму, но он считался благополучным и урожайным; годы петуха и собаки предвещали суровые и продолжительные зимы; в год свиньи ожидали обильные дожди, политич. смуты. По солнечному календарю и зодиакальным созвездиям (бөрөж), впоследствии и христианскому календарю, определялись сезоны года, время выхода на кочёвки, позднее — на сельскохоз. работы. С принятием ислама было введено летоисчисление по хиджре, с присоединением

Башкортостана к России параллельно начали использовать юлианский и григорианский календари. Мусульманские праздники и обряды постепенно стали традиционными. Выделяли 4 времени года (весна, лето, осень, зима). Начало каждого месяца приходилось на 22 число по григорианскому календарю. Новый год — Науруз — отмечался в ночь с 21 на 22 марта. Название каждого месяца связывалось с природными явлениями, сезонами или сельскохоз. работами, были распространены также тюрк. и арабские наименования. Названия дней недели происходят от персидских "шамбэ" (суббота), "йэк" (один), "до" (два), "сэ" (три), "чахар" (четыре) и арабского "джума" (неделя, пятница). В диалектах баш. языка сохранились названия дней недели: "тыуган көн" ("родившийся день") — понедельник, "атланган көн" ("день верховой езды") — вторник, "кан көн" ("кровавый день") — среда, "йыҡ көн" ("жертвенный день") — четверг, "йөк көн" ("тяжёлый день") — пятница, "коро көн" ("пустой день") — суббота, "аҙна көн" ("недельный день") — воскресенье. Существовали и др. наименования дней недели, связанные с названиями планет солнечной системы.

Земледельческие обряды условно можно разделить на 2 группы: первая связана с подготовкой и проведением сева (весной и летом), вторая — с выращиванием и уборкой урожая (летом и осенью). Б. совершали очистительные, предохранительные и др. обрядовые действия, для обеспечения обильного плодоношения и сохранения урожая, подготовки к севу будущего года. Многие земледельческие обряды связаны с почитанием воды: большинство из них было направлено на вызывание дождя (самым древним и простым было обливание, обычно проводившееся во время весенне-летних обрядов и праздников). Основными продуктами ритуальных трапез были крупа и яйца, к-рые символизировали плодородие. Во время

Коллективная трапеза во время обряда "Телэк"
(д.Старохалилово Гайского р-на Оренбургской обл., 2008)

Башкирки на празднике "Каргатуй" (Челябинская обл., 1958)

сева в поле выходила вся семья, по пути к своему участку глава семьи раздавал детям, сиротам и беднякам яйца, их также разбрасывали вместе с зёрнами по полю. В день завершения сева проводился обряд "Һабан һыуы" ("Плужная вода"): обливали водой пахарей, поля, двор, траву, скот. Известен обряд "Һабан буткаһы" ("Плужная каша"), во время к-рого готовили кашу из злаков и угощали пахарей, стариков, детей. В засушливое лето проводили обряд "Ямғыр теләү" ("Вызывание дождя"): в назначенный старейшинами день (в этот день никто не должен был умываться и надевать чистую одежду) вся деревня выходила к реке, на берегу к-рой приносили в жертву корову или несколько овец чёрной масти (под цвет чёрной тучи). Конечности и голову животного кидали в воду или закапывали; после совместной трапезы в речку бросали дырявый прокопчённый котел или жел. предмет, молодёжь обливала друг друга водой, проводили различные нар. игры, люди старшего возраста читали молитвы на кладбище или в поле. В Зауралье и на юге Башкортостана в дождливое лето совершали обряд "Кәһәрле ямғыр" ("Проклятый дождь"): в назначенный старейшинами день старики, старухи, а также дети (обязательно должны были быть в чистой одежде) выходили на близлежащий холм, где устраивалось ритуальное угощение (забивали корову или овцу белой масти), люди старшего возраста читали молитвы (если ранее проводился обряд "Ямғыр теләү", из водного источника убирали дырявый котёл). На прекращение дождя и вызывание солнца был направлен обряд "Кояш теләү", или "Аяҙ теләү" ("Вызывание солнца"), восходящий к древним солярным культам. В целях сохранения посевов проводился обряд "Теләк" ("Пожелание"), сопровождавшийся жертвоприношением, ритуальным угощением, молениями. Для этого из дома во двор обычно выносили блестящий металлический предмет или втыкали в землю нож (с появлением солнца их заносили обратно). Во время сбора урожая проводили обряд "Ер кәтмәне" ("Дар земле"): совершали жертвоприношение (забивали корову, овцу или барана), разбрызгивали по земле кровь жертвенного животного, а также закапывали в землю горсть зерна. С циклом земледельческих работ связан ряд нар. праздников, наиболее важным из к-рых является сабантуй, приуроченный к окончанию весенних полевых работ. Весной или в начале лета также проводились праздники "Каргатуй" ("Грачиная свадьба") или "Карга буткаһы" ("Грачиная каша"), "Кәкүк сәйе" ("Кукушкин чай"), во время к-рых совершали обрядовые действия с обращением к природе и птицам с просьбой об изобилии и благополучии, готовилась ритуальная каша из злаков. Ранней осенью в честь первого урожая проводился обрядовый праздник "Аштык байрамы" ("Праздник зерна"), когда приглашали гостей на традиц. кашу из злаков.

Байге

Нар. игры у Б. выступают одним из главных компонентов большинства традиц. праздников и обрядов. Их условно можно разделить на сопровождающие праздники и обряды, посв. основным этапам жизни человека (рождение и смерть, переход из одной возрастной категории в другую, вступление в брак), и связанные с основными календарными праздниками и обрядами. В играх нашли отражение представления о добре и зле, человеке и его силе, существовании добрых (Акбузат, Самрау, толпар, Хумай и др.) и злых (албасты, бисура, пярий, убыр, шурале и др.) героев и духов. Они содержат различные театрализованные действия, элементы военно-спортивного, танцевального, музыкального, песенного, устно-поэтического и изобразительного искусств, модели импровизации жизненных ситуаций, явлений, культового поведения. Весной нар. игры устраивали на склоне горы, летом — на берегу реки или на окраине деревни: устанавливали качели (аүһәлә), скамейки, место для танцев устилали досками. Проводились состязания по игре на гармони, думбыре, дунгуре, кубызе, курае и др. муз. инструментах (один начинал мелодию, другой должен был её завершить), исполнению такмаков, сольных и коллективных танцев, а также игры, позволяющие молодым показать свои таланты, мастерство, ловкость, силу. Во время праздников (йыйын, сабантуй, туй и др.) устраивались конноспортивные нац. игры — байге, кот алыу (кот алыу, в переводе с баш. буквально —

Состязания на сабантуе:
1 — күрәш; 2 — хождение по наклонному бревну

догнать удачу), кук буре (күк бүре, в переводе с баш. буквально — серый волк), джигитовка и др., спортивная борьба — курэш (көрәш). Женщины и девушки в осенне-зимний период собирались для занятий рукоделием и совместной работы по изготовлению ковров, сукна, предметов домашнего обихода и одежды, с этими обычаями связан ряд нар. игр. Во время аулака и урнаша проводились игры, позволявшие молодым выразить свои симпатии друг к другу.

С рождением ребёнка связан комплекс традиц. обрядов. Беременным запрещалось смотреть на больных и некрасивых людей, причинять вред животным, крутить жернова и др. Для защиты от злых духов (джинн, албасты) использовали различные обереги, к одежде пришивали амулеты (бетеу, пучки гусиного пуха и др.), читали молитвы. Существовали различные приметы, предсказывающие пол будущего ребёнка. Если младенец рождался в плаценте (бөркәнсектә тыуыу), считалось, что его ожидает счастливая жизнь, если недоношенным — не разрешалось его никому показывать, до достижения предполагаемого срока родов ребёнок должен был находиться в тёмной комнате. После окончания родов устраивали чаепитие в честь новорождённого (бәпәй сәйе), повитухе дарили платье или платок (кендек таҫтары). Тот, кто извещал отца о рождении ребёнка, получал вознаграждение (һөйөнсө). По поверьям, в первые 40 дней после родов в младенца окончательно вселялась душа, вокруг него и матери собирались злые духи. Если после посещения какого-то человека ребёнок заболевал или долго плакал, считалось, что его сглазили (балага күҙ тейҙереү). Существовало множество обрядов для сохранения жизни и здоровья новорождённого: имитация его купли-продажи, надевание на него "собачьей рубашки" (эт күлдәге, көсөк күлдәге; распашонка, к-рую сначала надевали на собаку) и др. На 3-й или 7-й день после рождения ребёнка для женщин организовывали праздник, на к-ром показывали младенца (кендек сәйе, еп сәйе). После трапезы гостям раздавали заранее приготовленные нитки (бәпәй ебе). На 40-й день проводили обряд бишектуй (бишек туйы, от баш. бишек — колыбель, туй — свадьба, колыбельная свадьба). В честь рождения первенца устраивали большое празднество с угощениями, состязаниями, нар. играми и др. Наиболее важным в цикле родинных обрядов являлся ритуал имянаречения (исем туйы), отмечались также появление первого молочного зуба, первый шаг ребёнка (тәпәй сәйе).

Туй.
Проведение обряда "Килен һойоу" ("Облюбовать невесту")

Свадебные обряды Б. охватывали значительные хронологические рамки, иногда от рождения будущих супругов до начала семейной жизни. Обряд помолвки детей — бишектуй — мог проводиться от 40-го дня после рождения до 5 лет; сыргатуй (һырга туйы, от баш. һырга — серьга, туй — свадьба, праздник) — когда "жених" был в состоянии самостоятельно сесть на коня и управлять им, а "невеста" могла носить воду (в этом случае мальчик дарил девочке серьги). После этих символических свадеб и достижения молодыми совершеннолетия устраивалась настоящая свадьба — никах. Знакомство и общение молодых происходило на посиделках (аулак, урнаш), летовках (йәйләү), во время посещения девушкой родственников со стороны матери (ултырмаға барыу) и др. Сватовство часто приурочивалось к сабантуям, йыйынам, майданам и др. Когда приезжал будущий свёкор, девушка уходила с подругами к кому-либо из родственников. С отъездом сватов молодые женщины приносили её на руках, зимой привозили на санках в дом родителей, при этом подруги невесты всячески этому препятствовали. Во время ответного визита (мал алырға барыу) родственники невесты забирали домашний скот, предназначенный для организации свадьбы (туйлык малы), часть калыма (калым) и махара (мәһәр, предусмотренная шариатом компенсация, чаще в виде имущества, к-рая оставалась в собственности жены в случае развода по инициативе мужа или его смерти), что являлось основанием для никаха. Если жених не мог уплатить калым, он похищал невесту, чаще всего по предварительному сговору с ней. После завершения предсвадебных приготовлений проводили никах и основные свадебные торжества (туй), к-рые могли продолжаться несколько дней. Погостив у невесты 3—4 дня, жених уезжал; ему разрешалось периодически навещать молодую жену (кейәүләп йөрөү), к-рая имела право переехать к нему только после проведения обряда калын (ҡалын), означавший полную выплату калыма. Её переезд сопровождался рядом ритуалов: спор за девичий головной убор (таҡыяға талашыу), борьба за невесту между её подругами и женщинами со стороны жениха и др. Во время прощания невесты с родственниками вручались подарки, исполнялись сенляу (сеңләү — причитание) и обрядовые песни (һамаҡ), в к-рых нашли отражение бытовой уклад баш. семьи, права, обязанности и взаимоотношения её членов. С головного покрывала молодой снимали пришитый кусок ткани с монетами, затем она надевала

Встреча невесткой родителями жениха

одежду, изготовленную из тканей, полученных в качестве части калыма, при этом мать жениха, показывая, что принимает невестку в свой дом, должна была завязать ей концы головного покрывала и пояс. В большинстве районов невеста входила в дом жениха в сопровождении женщин. В сев. районах бытовала традиция разбрасывания привезённых гостинцев (пряники, печенья и т.п.), к-рые собирали дети. Подъехав к дому жениха, невеста не спешила сходить с подводы. Свекровь подводила к ней тёлку в подарок, невеста сходила, наступая на подушку или коврик, брошенный под её ноги. Ритуал означал пожелание доброго нрава невестке, спокойной жизни. За порогом дома свекровь встречала невестку с 2 пиалами, одна из к-рых была наполнена мёдом, другая — маслом. Сначала она подавала невестке ложку мёда, чтобы была сладкоречивой, затем масла — добродушной. В нек-рых районах молодая подходила к печи, затем к свекрови для получения благословения. В день приезда (или на следующий день) невесте показывали водный источник (һыу башлатыу, һыу күрһәтеү), к к-рому её вели подруги и золовка (ҡәйенһеңле, бикәс, һылыу, ҡаныш), нёсшая узорное коромысло с вёдрами и черпавшая воду из источника. Молодая

бросала серебряную монетку в воду в качестве приношения духу воды (һыу инәһе). Невестке запрещалось разговаривать со свёкром и с мужчинами старше родителей мужа. Молодая получала право общаться со свекровью после вручения ей специального подарка (һөйләшеп бирең), со старшими братьями и дядьями мужа — после приглашения их с жёнами на трапезу, во время к-рой невестка клала перед мужчинами свои подарки, обговорив их ритуальное назначение. Войдя в дом к родственникам мужа в первый раз, она должна была повесить на гвоздь узорное полотенце или скатерть (элеп инеү). Через 2—3 месяца новобрачные посещали родителей невесты (түркен барыу), в честь их приезда созывали гостей (түркен бал), каждый из к-рых одаривал молодых подарками. Перед отъездом отец девушки отдавал скот, выделенный в приданое (инсе мал). Через год молодая жена могла гостить у своих родителей 2—3 недели (ултырмага барыу, ултырып ҡайтыу).

Комплекс традиц. погребальных обрядов связан с охраной покойного (мәйетте һаҡлау), подготовкой к погребению (мәйетте йыйыу), проводами (мәйетте оҙатыу), захоронением (мәйетте ҡуйыу, күмеү) и поминками (иҫкә алыу, аят уҡытыу). Считалось, что их совершение облегчает переход усопшего в загробный мир. С принятием ислама Б. начали проводить погребение по мусульманским канонам, вместе с тем сохранились элементы, связанные с доисламскими верованиями. Умершего хоронили в день смерти не позднее полудня или на следующий день. До похорон рядом с телом покойника находились люди, к-рые читали заупокойные молитвы из Корана. Умершего укладывали в вытянутом положении на нары или скамью головой к Каабе, на грудь клали ножницы или нож, иногда Коран. В день погребения совершали ритуальное омовение усопшего (тәһәрәт) и заворачивали его слева направо в саван (кәфен) в 3 слоя, после чего саван перевязывали верёвками (билбау) над головой, в области пояса и колен и клали умершего на луб (ҡабыҡ). Погребальную одежду мужчин дополняла чалма (сәллә), женщин — платок и нагрудник. Из дома покойника выносили ногами вперёд и укладывали на дер. носилки (мәйет агасы, йыназа агасы, тим агасы). Тому, кто будет молиться за его душу в течение 40 дней (чаще всего это был мулла), в качестве подаяния (гүр хәйере, гүр саҙаҡаһы) давали барана или козу, остальным присутствующим — деньги, платки и др. Женщинам разрешалось провожать умершего только до ворот кладбища. Молитвы читали перед тем, как вынести покойного из дома, за 40 шагов до кладбища (йыназа намаҙы) и перед погребением. Могилу (ҡәбер) готовили в день погребения, в юж. стене делали подбой (ләхет) высотой и шириной ок. 60—70 см, в к-рый умершего клали на спину или правый бок лицом к Каабе, затем прикрывали досками, дёрном или лубом. Вокруг могилы выкладывали камни, ставили сруб или каменную плиту, на к-рую наносили тамгу или имя, даты рождения и смерти, изречения из Корана. Поминки проводили на 3-й (өсө), 7-й (етеһе), 40-й (ҡырҡы) дни и через год (йыллыҡ); считалось, что нарушение этой традиции могло повлечь за собой несчастье, болезнь или смерть близких.

"Аят уҡытыу"
(с.Муратшино Большеглушицкого р-на Самарской обл., 2012)

Б., будучи мусульманами, совершают намаз (в переводе с персидского — молитва), хадж (в переводе с арабского — паломничество), соблюдают уразу (30-дневный пост, во время к-рого мусульмане от восхода до заката солнца должны воздерживаться от пищи, питья, игр, зрелищ и др.) в месяц рамадан (9-й месяц мусульманского календаря), проводят обряды имянаречения, никаһ, суннат (сөннәт — обряд обрезания), погребальные обряды и др. Одними из важнейших праздников являются Ураза-байрам, знаменующий окончание уразы, и Курбан-байрам — день жертвоприношения и завершения хаджа. Все обряды сопровождаются чтением сур из Корана.

У Б.-мусульман существует обряд "Аят уҡытыу" ("Чтение аята"), являющийся составной частью погребально-поминальных обрядов, также аяты читаются при въезде в новый дом или перед отправкой в дальний путь.

Фольклор. Народные музыкальные инструменты. Создателями и носителями баш. *фольклора* являются нар. певцы и музыканты, сказители-сэсэны (сәсән), йырау и др. Фольклор включает жанры эпические: кубаир (ҡобайыр) или эпос, сказка (әкиәт), басня (мәҫәл), кулямас (көләмәс), лакап, небылица, кулямас-загадка, предание (риүәйәт) и легенда, хатира (хәтирә), быличка (хорәфәти хикәйә), притча (кинәйәле хикәйә, нәсихәти хикәйә) и др.; афористические: поговорка (әйтем), пословица (мәкәл), загадка (йомаҡ), насихат (нәсихәт) и др. лирические: айтыш (әйтеш), такмак (таҡмаҡ), такмаза (таҡмаза), баит (бәйет), манажат (мөнәжәт), тулгау (тулғау), хыктау (һыҡтау), сенляу (сеңләү) и др.; а также обрядовый фольклор: алгыш (алғыш), заговор (арбау), каргыш (ҡаргыш), примета (һынамыш); детский: скороговорка (тиҙәйткес), считалка (һанашмаҡ, әйтешмәк) и др. Эпосы в зависимости от времени возникновения подразделяются на мифологические

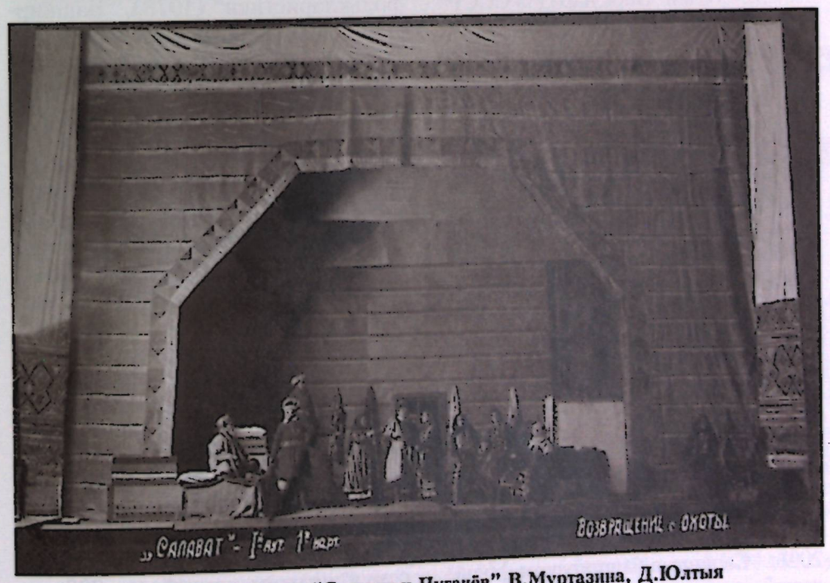
Сооружение намогильного сруба
(д.Гадельгареево Бурзянского р-на, 2005)

("Урал-батыр", "Акбузат" и др.), социально-бытовые ("Кузыйкурпяс и Маянхылу" и др.), ист. ("Идукай и Мурадым", "Мэргэн и Маянхылу" и др.). Сказки (волшебные, бытовые, о животных) появились на основе мировоззрения первобытных людей, были связаны с *тотемизмом*, отражают представления народа о добре и зле, комичны, в них высмеиваются глупость, жадность и т.д. В преданиях и легендах рассказывается о событиях далёкого прошлого, героями выступают известные ист. личности и др. Пословицы и поговорки содержат эмоционально-экспрессивную оценку, совет или поучение, помогают яснее выразить мысль, украшают речь. Значительное место в фольклоре Б. занимают песни: лирические, ист. (о ханах-завоевателях, участии в Отеч. войне 1812, кантонных начальниках, Салавате Юлаеве и др.), социально-бытовые, шуточные. Баиты сочетают в себе жанровые особенности эпоса и ист. песни, для них характерно тематическое многообразие: ист. ("Башкорттарга" — "Башкирам", "Бүгәс бәйете" — "Баит о Пугачёве" и др.), о Великой Отеч. войне ("Ауылдан киткән инек, Берлинға еткән инек" — "Из аула ушли, до Берлина дошли"), хоз. деятельности ("Бесән бәйете" — "Баит о сене"), жен. судьбе, сатирические и т.д. Обрядовый фольклор

М.И.Уметбаев

делится на календарный и семейно-бытовой; отражает быт, трудовой опыт, заботу о здоровье, обновление поколений, обеспечение хоз. благополучия. Танцы у Б. были связаны с древними религиозными верованиями: коллективные жен., обрядовые, игровые, массовые и др. К самым древним относятся охотничьи и танцы, связанные с культом природы и животных (см. *Культ животных и птиц*). Обрядовые исполнялись преимущественно женщинами: хороводные (“Өс таган” — “Треножник”, “Аҡҡош” — “Лебедь”), свадебные (“Киленсәк” — “Невестушка”, “Һыу юлы” — “Дорога к воде”). Движения связаны с подражанием различным трудовым процессам: пряденпю, сбиванию масла, вышиванию, также жен. танцам характерны щелчки пальцами рук, игра плечами, колыхания рук из стороны в сторону и др. Муж. танцы воплощали образ охотника, ловкого наездника, воина, храброго джигита (“Байыҡ” — “Баик”, “Перовский”), движения изображают стрельбу из лука, удары плетью или кнутом, выслеживание добычи и др. Первые исследования нар. танцев (“Башкирские танцы”, 1958) принадлежат Ф.А.Гаскарову, к-рый, сохранив их своеобразие, обработал и возродил баш. танцы на профессиональной сцене. Изучению традиц. хореографии Б. посвящены научные труды Л.И.*Нагаевой*, к-рая, опираясь на материалы экспедиций, восстановила исчезающие нар. танцы.

Отд. упоминания о фольклоре Б. содержатся в дневниковых записях и заметках Ибн Фадлана, Плано Карпини, В.Рубрука и др. Наиболее полные сведения о духовной жизни, фольклоре Б. начинают появляться в 18—19 вв. в трудах М.М. Биксурина, И.И.*Георги*, И.И.*Лепёхина*, П.С.*Палласа*, П.И.Рычкова и др. В переводе на рус. язык издаются произведения устного нар. творчества в интерпретации Т.С. Беляева, В.И.Даля, П.М.Кудряшёва и др., публикуются фольклорно-этногр. работы А.Г.Бессонова, Р.Г.Игнатьева, М.В.Лоссиевского, Ф.Д.Нефёдова, И.К.Покровского, С.Г.Рыбакова и др. Деятельность по сбору произведений фольклора осуществляется представителями баш. интеллигенции М.А.Куватовым, М.И.Уметбаевым, Б.Г.Юлуевым, М.Баишевым и др. В нач. 20 в. выходят работы М.А.Бурангулова, Д.К.Зеленина, М.Султанова, Ф.К. Туйкина, З.Уммати и др. После революции 1917 в развитии фольклора Б. начинается новый этап. В 1922 создаётся Общество по изучению Башкирии, в к-рое входят С.Г.Мрясов, Х.Г.Габитов, Г.Ф.Вильданов, С.Салимов и др. В ж. “Яңы юл” (“Новый путь”), “Сәсән” (“Сэсэн”), “Белем” (“Знание”), издании “Башкорт аймагы” (“Башкирский край”) публикуются статьи о фольклоре, образцы нар. творчества. Издаются сборники фольклорных материалов “Боронголарҙың һүҙҙәре” (1924; “Слова предков”), “Башҡорт йомаҡтары” (1927; “Башкирские загадки”), “Халыҡ әҙәбиәтенән мәҡәлдәр һәм йомаҡтар” (1930; “Пословицы и загадки из народной литературы”). Развитие фольклора как самостоятельного научного направления связано с открытием Баш. научно-исследовательского ин-та нац. культуры (см. *Институт истории, языка и литературы*): регулярно организуется сбор фольклорных материалов, вводится преподавание фольклора в вузах и техникумах. В 1936 Г.Амантаем выпущено инструктивное пособие для собирателей фольклора “Фольклор материалын йыйнау буйынса ҡыҫҡаса ҡулланма” (“Краткое пособие по сбору фольклорных материалов”). В 1938 в ин-те создан сектор фольклора, с к-рым связана деятельность Г.Амири, Бурангулова, Г.Саляма, М.Хая, Х.Х.Хамматова и др. В периодической печати публикуются эпосы “Акбузат”, “Идукай и Мурадым”, “Юлай и Салауат”; издаются сборники “Башҡорт мәҡәлдәре” (1936; “Башкирские пословицы”), “Башҡорт совет халыҡ йырҙары” (“Башкирские советские народные песни”), “Башҡорт халыҡ әкиәттәре” (“Башкирские народные сказки”; оба — 1939), “Башкирские народные сказки” (1941). В годы Великой Отеч. войны были выпущены сборники образцов баш. фольклора “Батырҙар тураһында эпос” (1943; “Эпос о батырах”), “1812 йылгы Ватан һуғышында башҡорт атлылары” (1944; “Башкирские конники в Отечественной войне 1812 года”), “Салауат батыр” (1945; “Салават-батыр”) и др. Также издаются произведения совр. нар. творчества, записанные на войне: “Батырҙар йыры” (1943; “Песня батыров”), “Ватан һуғышы йырҙары” (1943; “Песни Отечественной войны”), “Һуғыш фольклоры” (1944; “Военный фольклор”) и др. С открытием в 1951 БФ АН СССР начинается новый этап в развитии деятельности по сбору и публикации произведений устного нар. творчества, научных исследований. Значительным достижением научно-текстологической работы является первое издание свода “Башҡорт халҡ ижады” в 3 томах (1954—1959). В кон. 50-х — 70-е гг. проводились ежегодные экспедиции, состоялись поездки в районы Башкортостана, Свердловскую, Челябинскую, Курганскую, Оренб., Самарскую, Саратовскую, Пермскую обл. (руководители: С.А.Галин, М.Х.Мингажитдинов, К.Мэргэн, Ф.А.Надршина, М.М.Сагитов и др.). В БГУ при кафедре баш. лит-ры и фольклора был создан фольклорный фонд. В 90-е гг. работа студентов и сотрудников ИИЯЛ по сбору фольклора позволила исследователям углубить научную разработку актуальных проблем фольклора и приступить к подготовке фундаментальных исследований. Вышла монография К.Мэргэна “Башҡорт халҡының эпик ҡомарткылары” (1961; “Эпические памятники башкирского народа”), новое освещение получил фольклор в книге А.И.Харисова “Башҡорт халҡының әҙәби мираҫы (18—19 быуаттар)” [1965; “Литературное наследие башкирского народа (18—19 вв.)”]. Крупным достижением баш. фольклористов и вкладом в текстологическое освоение фольклорного богатства является издание свода “Башҡорт халыҡ ижады” в 18 томах (1972—

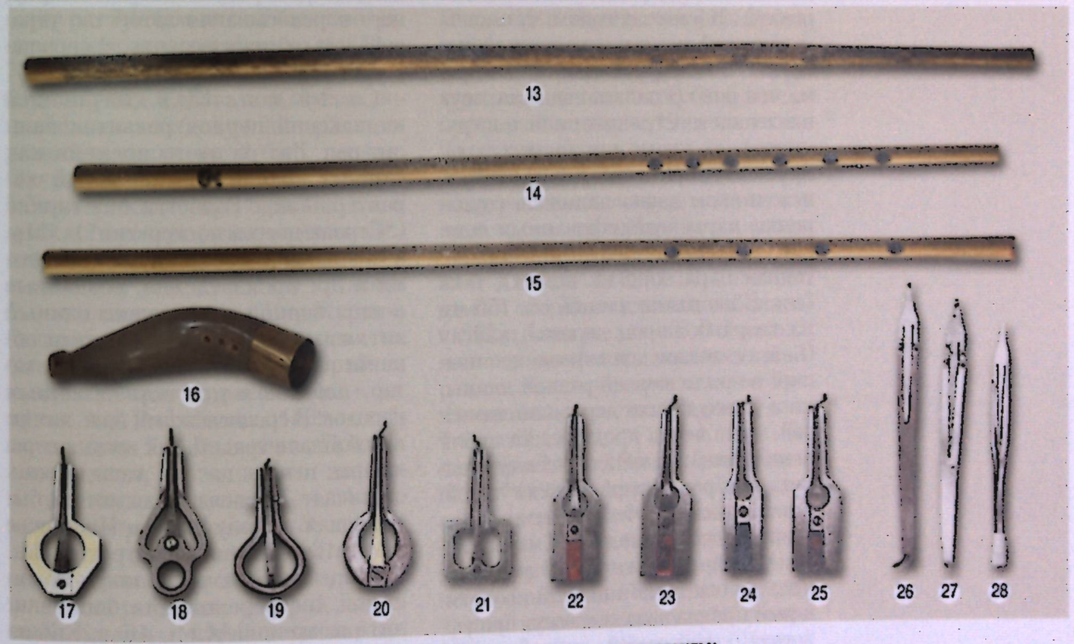


Сцена из спектакля “Салават и Пугачёв” В.Муртазина, Д.Юлтыя по драме “Салауат батыр” (“Салават-батыр”) Ф.Сулейманова. Башкирский государственный академический драматический театр, 1927

Сцена из спектакля "Карагул" Д.Юлтыя.
Башкирский государственный академический драматический театр, 1989

1985), ведётся подготовка и издание одноим. свода в 36 томах (т. 1–13; 1995–2009). Первым опытом издания фольклорных памятников в переводе на рус. язык стал выпуск тома "Башкирский народный эпос" в академ. серии "Эпос народов СССР" (1977), в подготовке к-рого научно-практическую помощь оказали фольклористы Ин-та мировой лит-ры им. А.М.Горького АН СССР А.С.Мирбадалева и Н.В.Кидайш-Покровская. Учёными ИИЯЛ выпущен свод "Башкирское народное творчество" в 12 томах (1987–2010). Во 2-й пол. 90-х гг. начались перевод и издание произведений баш. фольклора на англ., турецком, венгерском языках. Сборники "Башҡорт халыҡ йырҙары, йыр-риүәйәттәре" (1997; "Башкирские народные песни, песни-предания"), "Башҡорт халыҡ риүәйәттәре һәм легендалары" (2001; "Башкирские народные предания и легенды"), "Урал батыр: башҡорт халыҡ ҡобайыры" (2003; "Урал-батыр: башкирский народный эпос"), "Салауат башҡорт фольклорында" (в 2 т., 2008; "Салават в башкирском фольклоре"; все – на баш., рус., англ. языках; автор-составитель – Надршина) и др. сделали баш. фольклор междунар. достоянием. В кон. 20 – нач. 21 вв. изданы монографии по эпосу (Галин, Сагитов), сказкам (А.М.Сулейманов, Н.Т.Зарипов, Г.Р.Хусаинова), несказочной прозе и афористическим жанрам (Надршина), советскому фольклору (Б.С.Баимов), баитам и мунажатам (Г.С.Галина), песням (Галин), обрядовой поэзии (Р.А.Султангареева), хрестоматия "Башҡорт халыҡ ижады" (2005; "Башкирское народное творчество"; составитель – Хусаинова) и др.; составлены библиографические указатели "Аннотированный библиографический указатель по башкирскому устнопоэтическому творчеству" (1967; составители Галин, Надршина), "Башкирская фольклористика (1967–1985)" (1993; составитель – Галин). Галиным выпущен толковый словарь по баш. фольклору "Тел аҫҡысы халыҡта" (1993, 2-се баҫ., 1999; в рус. переводе "Народной мудрости источник", 2007). Результаты исследований нашли отражение в сборниках статей "Фольклористика в Советской Башкирии" (1974), "Вопросы башкирской фольклористики" (1978), "Башкирский фольклор: исследования последних лет" (1986) и в продолжающихся изданиях "Башҡорт фольклоры" ("Башкирский фольклор"), "Фольклор народов России" и др. С 2003 в ИИЯЛ возобновились экспедиционные выезды. Собранные материалы хранятся в Научном архиве УНЦ РАН, с 2006 издаются отд. книгами (к 2010 вышло 9 сборников). В 2010–11 Ф.Г.*Хисамитдиновой* выпущены словари баш. мифологии.

Баш. песни и танцы сопровождались игрой на разнообразных музыкальных инструментах: духовых, струнных, щипковых, ударных, язычковых. Из духовых наиболее известны курай (ҡурай), сорнай (һорнай), манок (борго; охотничий сигнальный инструмент, представлявший собой дер. коническую трубу с мундштуком длиной ок. 800 мм, с 1–2 пальцевыми отверстиями или без них), свисток (һыҙғыртмаҡ;



Народные музыкальные инструменты:
думбыра (1–3), кыл-кубыз (4–7), гармонь (8, 9), дунгур (10–12), курай (13–15), сорнай (16), кубыз (17–28)

М.Акмулла

губно-щелевая флейта из дерева без игровых отверстий), свистулька (һыҙгыртмауыҡ; детский музыкальный инструмент из глины с 2—3 пальцевыми отверстиями, имевший форму птиц, животных и др.). Также были широко представлены струнные: думбыра, кыл-кубыз (ҡыл ҡумыҙ, һыҙма ҡумыҙ), ятаган (ятаган); перепончатые: дунгур (дөңгөр), ступа (киле; аналог литавр, представлявший собой дер. посуду, верх к-рой был затянут кожаной мембраной, для извлечения звука использовали колотушки), думбурзяк (дөмбөрҙәк; дер. бочка диаметром ок. 500 мм и высотой ок. 800 мм, обтянутая с одной стороны мембраной, к к-рой был прикреплён пучок конских волос, при натягивании и отпускании пучка издавались глухие низкие звуки), награа (нәгрә; полый цилиндрический дер. корпус диаметром ок. 150 мм и высотой ок. 400 мм, обтянутый с двух сторон кожаной мембраной, звук извлекался ударами по обеим сторонам). К самозвучащим музыкальным инструментам относятся кубыз (ҡумыҙ), колотушка (шаҡылдаҡ; рама, к к-рой крепилась подвеска, звук извлекался встряхиванием инструмента), колокольчик (ҡыңғырау), брусок (ҡайраҡ; аналог кастаньет, источником звука являлось соударение пары отшлифованных плоских камней); туяк (тояҡ; обработанная пара конских копыт), таяк (таяҡ; две палки длиной ок. 150 мм из твёрдых пород дерева), хайгау (һайғау; аналог ксилофона, состоявший из ряда жердей разной длины, по к-рым ударяли дер. молотками); сан, санг (саң; представлял собой подвешиваемый металлический предмет, по к-рому ударяли колотушкой, применялся в качестве сигнала для сбора людей на сход и др. мероприятия), хайран (изогнутый в форме носа кусок алюминиевой фольги, к-рый прикладывали к носу, придерживая одной рукой, другой жестикулировали для придания дополнительных эффектов звуку, извлекавшемуся путём выдыхания воздуха через нос). В кон. 19 в. в баш. музыкальную культуру проникают гармонь (гармун), мандолина и скрипка.

Литература. Самые ранние письменные памятники баш. словесности относятся к булгарской эпохе. Многообразные и устойчивые связи и взаимодействия различных этнич. групп, терр. и языковая близость тюркоязычных народов Урало-Поволжья в период Волжской Булгарии привели к образованию единой, так называемой древнебулгарской лит-ры на языке тюрки. Традиции историко-лит. произведения Якуба ибн Нугмана "Таварихи Булгария" ("История Булгарии") были продолжены в 19 в. в одноим. сочинениях баш. писателей Г.Сокроя и Т.Ялсыгула. Классическим образцом лит-ры булгарского периода является произведение Кул Гали "Кисса-и Йусуф" (13 в.). Лит-ра Урало-Поволжья вплоть до 19 в. была рукописной и преимущественно анонимной: либо сочинитель не указывал своё имя, либо в результате многократного переписывания авторство утрачивалось и произведение превращалось в народное.

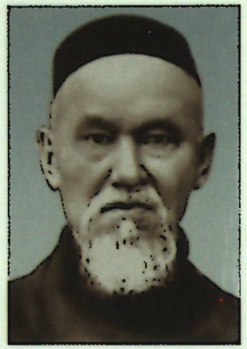
Со 2-й пол. 13 в. начинается кипчакский период развития баш. лит-ры. Лит-ра этого времени как система носила региональный характер. Так, "Гөлөстан бит-төрки" ("Страна цветов по-тюркски"), "Мөхәббәтнамә" ("Книга любви") Хорезми и др. произведения, созданные в этот период и имеющие единый лит. язык и худ. систему, стали общими памятниками Б., *казахов*, татар, *узбеков* и др. тюркоязычных народов. В средневековой баш. лит-ре преобладали традиц. для вост. лит-ры жанры: газель, дастан, касыда, кисса, хикаят. Тюркоязычная лит-ра, бытовавшая в Приуралье и Поволжье в 11—16 вв., не имела строгих нац. границ. Внутри региональной системы дифференциация баш. нац. лит-ры начинается с 16 в.: появляются элементы нац. тематики, присущие только баш. словесности, устанавливается тесная связь с фольклором. Интенсивно развивается промежуточный между лит-рой и фольклором вид творчества — изустная лит-ра.

С вхождением Башкортостана в состав Рос. гос-ва усилилась консолидация народа, в баш. лит-ре наряду с общими региональными признаками появляется нац. и терр.-геогр. тематика, связанная с Уралом, жизнью и бытом Б., возникают новые жанры, поэтические формы, присущие лишь баш. поэзии. Среди рукописных произведений особое место занимают шежере, в к-рых хроника рода, *генеалогия* тесно переплетаются с изложением ист. событий, преданиями и легендами. В жанре дастан написаны "Әйле ырыуы шәжәрәһе" ("Шежере рода айле"), "Ҡарағай-ҡыпсаҡ ырыуы шәжәрәһе" ("Шежере рода карагай-кыпсак"); в жанре тарих — "Тәүарихи башҡорт" ("История башкир"), "Сыңғызнамә" ("Чингизname"). Баш. восстания 17—18 вв. активизировали нар. публицистику и демократическое направление в лит-ре. Значимым для баш. лит-ры периода Крестьянской войны (1773—75) является творчество нац. героя баш. народа Салавата Юлаева, воплотившее в себе лучшие традиции устной и письменной баш. поэзии. Открытие в 17—18 вв. медресе в Башкортостане, преподавание в них арабского и персидского языков способствовали укреплению связей с вост. лит-рой. В 1812 в г.Казань была издана книга "Куз-Курпяч, башкирская повесть, писанная на башкирском языке одним курайчем и переведённая на российский в долинах гор Рифейских, 1809 года", записанная Т.С.Беляевым. Предположительно, им записан и др. памятник баш. словесности — "Алдар менән Зөһрә" ("Алдар и Зухра").

В 19 в. развитию лит-ры в духе нового времени способствовала деятельность реформаторов А.А.Диваева, Х.Жданова, М.М.Биксурина и др. Своеобразное творч. наследие оставили поэты И.Кыпсак, А.Каргалы, Х.С.Салихов, Ш.Заки и Г.Сокрой. Во 2-й пол. 19 в. развивается просветительская лит-ра, крупными представителями к-рой в Башкортостане стали М.Акмулла и М.И.Уметбаев. В кон. 19 в. начинается формирование баш. драматургии, обозначаются её жанровые формы и структурные особенности. В баш. лит-ре последней четверти 19 в. постепенно укрепляются черты просветительского реализма. В прозе начинают развиваться такие жанры, как повесть, рассказ. Наряду с книгами "Кисса-и Жамшид" (1889), "Кисса-и Хикмет" (1897) Ш.Кашафетдина и сборником хикаятов "Белек" (1872; составитель — В.В.Радлов), написанными в традиц. вост. жанрах, появляются реалистические произведения: повести "Сәлимә, йәки Гиффәт" (1899; "Салима, или Целомудрие") и "Әсмә, йәки Ғәмәл вә яза" (1903; "Асма, или Проступок и наказание") Р.Ф.Фахретдинова и др.

Бюст Салавата Юлаева.
Скульптор Г.П.Нечаева. Бронза, 1952

В нач. 20 в. в баш. лит-ре начинает формироваться метод критического реализма. На страницах газ. "Урал" и сатирического ж."Карчыга" ("Ҡарсыға" — "Ястреб"), "Чукеч" ("Сүкеш" — "Молоток") печатаются революционные стихотворные и публицистические произведения.



Р.Ф.Фахретдинов

М.А.Бурангулов

Ш.Бабич

В этот период писатели в своих произведениях обращаются к ист. прошлому баш. народа, задумываясь о его бедственном положении, призывают народ к активной борьбе за свои права. После революции 1917 в баш. лит-ре выделилось 2 идейно-худ. направления: нац.-патриотическое, отстаивающее идеи баш. автономии, самостоятельного развития нац. культуры и лит-ры (Ш.Бабич, Х.Г.Габитов и др.), и революционно-демократическое, разделяющее взгляды большевиков (С.Кудаш, А.М.Тагиров, Ш.А.Худайбердин, Д.Юлтый и др.). В 1917—18 Баш. национальное шуро выпускало газ. "Башкорт". В период Гражданской войны (1917—22) лит. силы объединились вокруг большевистских газ. "Башҡортостан хәбәрҙәре" ("Известия Башкортостана"), "Кыҙыл ҡурай" ("Красный курай"), "Кыҙыл юл" ("Красный путь"), "Кыҙыл батыр" ("Красный герой") и т.д., в них публиковались произведения М.Гафури, А.М.Тагирова, Д.Юлтыя и др.

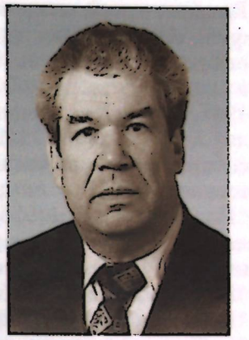
Становление драматургии было связано с созданием в кон. 1919 Баш. театра драмы, в репертуар к-рого входили пьесы М.А.Бурангулова, Х.К.Ибрагимова, Г.Х.Ниязбаева, Д.Юлтыя. Социальные перемены в жизни страны, мысли и чувства пролетарских масс нашли отражение в книгах М.Гафури, Т.Янаби, С.Кудаша, борьба баш. народа в период революции — в произведениях Г.Хайри, романтические сюжеты — в рассказах и повестях И.Насыри. Стали издаваться лит. ж. "Яңы юл" (1923; "Новый путь"), "Белем" (1924; "Знание"), "Яңылыҡ" (1927; "Новость"), "Сәсән" (1927; "Сэсэн"), "Уҡтәбр" (1930; "Октябрь"). В 20-е гг. в ходе развития и формирования баш. лит-ры возникали различные творческие направления, стили: для поэзии абстрактность и риторичность, для прозы — натурализм, для драматургии — экспрессионизм и конструктивизм. Выходят в свет повести, изображающие тяжёлое прошлое баш. народа и его борьбу за светлое будущее: "Ҡара йөҙҙәр" (1927; "Черноликие"), "Тормош баҫҡыстары" (1928; "Ступени жизни") М.Гафури; "Беренсе көндәр" (1929; "Первые дни"), "Ташҡын даръя тармағында" (1928; "На поворотах бурной реки") А.М.Тагирова. В 1923 в Уфе было создано объединение поэтов Башкортостана. При Бюро журналистов респ. работала творческая секция писателей. В 1928 эти 2 организации объединились в Баш. ассоциацию пролетарских писателей, на базе к-рой в 1934 был создан Союз писателей БАССР.

1-я пол. 30-х гг. стала периодом подъёма баш. лит-ры. Появляется новое поколение мастеров слова: Б.Бикбай, Х.Л.Давлетшина, К.Даян, М.Карим, Х.Карим, С.Кулибай, С.М.Мифтахов, К.Мэргэн, Р.Нигмати, Г.Салям, М.Харис и др. В эти годы интенсивно развиваются жанры поэзии, прозы, драматургии. В основу многих произведений легли классовая борьба, воспевание новой жизни, прославление партии и её вождей. В прозе интенсивно развивается жанр романов, действие к-рых разворачивается в период Первой мировой (1914—18) и Гражданской (1917—22) войн: "Һалдаттар" (1933; "Солдаты"), "Кыҙыл армеецтар" (1936; "Красноармейцы") А.М.Тагирова; "Кан" (1934; "Кровь") Д.Юлтыя; "Күҙәй" (1934; "Кудей") И.Насыри. В произведениях ярко вырисовывается образ героя времени, борца за социальную справедливость.

Кон. 30-х — 40-е гг. стали в баш. лит-ре, как и в целом в обществе, периодом утрат. В 1937—38 Г.Амантай, Г.А.Давлетшин, Б.Ишемгул, И.Насыри, А.М.Тагиров, Д.Юлтый, Т.Янаби и др. писатели подверглись полит. репрессиям. С первых же дней Великой Отеч. войны (1941—45) многие литераторы ушли на фронт. Смертью храбрых пали М.Г.Абдуллин, Н.К.Карипов, А.Карнай, Х.Кунакбай и др. Героизм солдат на фронте, самоотверж. труд в тылу, любовь к Родине — основные темы лит-ры тех лет. Центральным в произведе-

М.Гафури

Х.Л.Давлетшина



М.Карим

З.А.Бишшева

ниях С.Агиша, К.Даяна, Б.Дима, Х.Карима, Д.Г.Киекбаева, А.Чаньша стал образ сражающегося народа. Очерки и рассказы о войне объединялись в циклы и сборники: "Дон далаларында" (1942; "В степях Дона") С.Кудаша; "Фронт өсөн" (1943; "Для фронта") С.Агиша; "Башҡорттар" (1943; "Башкиры"), "Егеттәр" (1944; "Джигиты") К.Мэргэна. Популярной становится форма стихотворных посланий: коллективная поэма "Фронттағы башҡорт егеттәренә башҡорт халҡынан хат" (1943; "Письмо башкирского народа к башкирским джигитам-фронтовикам"); поэмы "Үлтер, улым, фашисты!" (1942; "Убей, сын мой, фашиста!"), "Һинең кәләшеңдең хаттары" (1943; "Письма твоей невесты") Р.Нигмати; стихотворение "Башҡорт халҡына яуап хат" (1943; "Ответное письмо башкирскому народу") М.Карима и др.

В 50-е гг. ряды писателей пополнили И.А.Абдуллин, Ш.Биккул, А.Г.Бикчентаев, М.Гали, Х.Гиляжев, Д.Ф.Исламов, Я.Кулмый, Н.Наджми, Г.З.Рамазанов. Появилась целая плеяда молодых поэтов: Р.Я.Гарипов, А.Х.Игебаев, М.Н.Каримов, Р.А.Сафин и др. Значительным явлением в баш. лит-ре стал выход в свет романа "Ыргыҙ" (1957; "Иргиз") Х.Л.Давлетшиной, написанного в условиях преследований и гонений. В 60-е гг. издана первая в баш. лит-ре трилогия "Яҡтыға" (1958—1969; "К свету") З.А.Бишшевой, создавшей выразительные картины жизни баш. народа на переломе эпох и образ женщины нового мира. М.Карим в своих драмах "Яңғыҙ ҡайын" (1950; "Одинокая берёза") и "Йырланмаған йыр" (1961; "Неспетая песня") поднимает актуальные общественные проблемы и связанные с ними вопросы нравственной деградации личности. Разнообразными становятся жанровые формы. В 1970 опубликован первый в баш. лит-ре сатирический роман "Дан туртаһы" (1975; "Пузыри славы") А.Ш.Гирфанова. Пьеса "Ай тотолған төндә" (1963; "В ночь лунного затмения") М.Карима явилась первой баш. трагедией, к-рая вместе с трагедиями "Салауат. Өн аралаш ете төш" (1971; "Салават. Семь сновидений сквозь явь") и "Ташлама утты, Прометей!" (1975; "Не бросай огонь, Прометей!") образовала своеобразную трилогию, объединённую стремлением выявить смысл человеческого бытия.

В 1970-е гг. вышли произведения С.Алибая, К.Аралбая, Асылгужи (А.И.Багуманов), В.И.Ахмадиева, А.Ахмет-Хужи, Р.Т.Бикбаева, Ф.М.Булякова, М.Х.Идельбаева, Р.Камала, Т.А.Кильмухаметова, И.Л.Киньябулатова, Р.Ф.Мифтахова, Х.Назара, Р.С.Назарова, Б.Нугуманова, Р.Туйгуна, Р.Шакура, Т.Ю.Юсупова и др. Тонким лиризмом проникнуто творчество поэтесс Т.Ганиевой, Т.Карамыш, К.К.Киньябулатовой, Ф.А.Рахимгуловой, А.А.Тагировой, Ф.Х.Тугузбаевой, Р.М.Хисаметдиновой, Г.Юнусовой, А.Ш.Ягафаровой.

Р.Я.Гарипов

А.З.Валиди

Развитие прозы связано с созданием фундаментальных произведений, описывающих жизнь баш. народа в годы Октябрьской революции 1917. Появление романов “Бөртөклəп йыйыла алтын” (1966; “Золото собирается крупицами”), “Акмантокман” (1971; “Акман-токман”), “Йəшенле йəй” (1975; “Грозовое лето”) Я.Х.Хамматова; “Арыш башағы” (1970; “Ржаной колос”), “Ир-егеткəй менəн ат башы” (1973; “Верный конь и добрый молодец”), “Һəйкəлдəр терелəр өсөн” (1975; “Памятники для живых”) Исангулова ознаменовало укрепление в баш. лит-ре формы трилогии.

В 80-е гг. изданы сборники рассказов А.М.Аминева, Р.Н.Баимова, Р.Ф.Байбулатова, М.С.Буракаевой, А.Х.Вахитова, Р.Б.Габдрахманова, А.Гареева, Т.Гариповой, М.Т.Гилязева, А.Ш.Гирфанова, Р.З.Низамова, М.Х.Садыковой, Р.Г.Султангареева, Р.Н.Ханнанова, А.Чаныша и др. Публикуются романы-эпопеи “Мəскəү юлы” (1968; “Дорога Москвы”) Д.Исламова, “Кояш байымай ҙа байымай” (1995; “Солнце всё не заходит”) И.А.Абдуллина, повесть “Ярлыкау” (1984; “Помилование”) М.Карима, повествующие о трагических страницах Великой Отеч. войны. Впервые изданы коллективный труд “Башкорт əҙəбиəте тарихы” (в 6 т., 1990—1996; “История башкирской литературы”); монографии Р.К.Амирова, Р.Б.Ахмадиева, Баимова, Бикбаева, Вахитова, М.Ф.Гайнуллина, Кильмухаметова, З.А.Нургалина о прозе, поэзии и драматургии. Разрабатываются вопросы теории лит-ры (К.А.Ахмедьянов), исследуется лит. наследие баш. народа (С.А.Галин, Г.С.Кунафин, М.Х.Надергулов, А.И.Харисов, Г.Б.Хусаинов и др.). В 80—90-е гг. опубликованы ист. романы Н.С.Мусина, К.Мэргэна, Б.З.Рафикова, А.Хакима, Я.Хамматова, Г.Б.Хусаинова. Романы Баимова, Д.М.Булякова, Т.Х.Гариповой, Ф.А.Исангулова, Султангареева, З.А.Султанова отражают негативные стороны коллективизации, проблемы варварского отношения к природным богатствам, нравственной деградации личности.

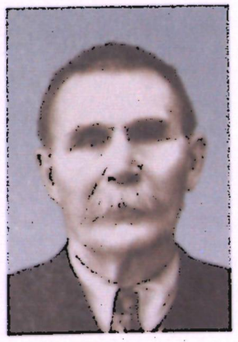
Лит-ра кон. 1990-х — нач. 2000-х гг. разрабатывает новые темы. Актуальными являются проблемы развития личности человека, дружбы народов, взаимосвязи судьбы человека и судьбы народа, повышения гражданской ответственности. В баш. лит-ру вошла группа поэтов, поднимающих остросоциальные темы в открыто публицистической форме. Оригинальные формы и приёмы стихосложения свойственны творчеству Г.Г.Ишкинина, Р.Туляка, А.Утябая, А.Р.Юлдашбаева. Возрастание эпического начала, усиление интереса к социальному миру отличает поэзию С.Н.Абузарова, Г.Г.Зарипова, Р.Кул-Давлета, Д.М.Шарафутдинова, Х.Х.Юлдашева, Р.Янбека. Внимание к внутреннему миру лирического героя, особая доверчивая интонация присущи творчеству поэтесс Т.С.Давлетбердиной, Ю.С.Ильясовой, Т.Искандерии, Г.М.Кутуевой, З.М.Ханнановой. Также в поэзию мечты и надежды нового поколения привнесли С.Абузаров, А.Гарифуллина, М.Закиров, Г.Г.Зарипов, Б.М.Искужин, М.Кабиров, Р.Усманова, Р.Шакирьянов, И.Ягудин, Г.М.Якупова и др. Проблемы действительности и образ современника нашли отражение в прозе М.Б.Абсалямова, Ф.Ф.Акбулатовой, М.А.Ахметшина, И.Д.Буракаева, Г.М.Гиззатуллиной, Х.Даутова, Н.Игезьяновой, М.Искандарова, Ф.С.Мурзакаева, Х.Н.Тапакова, Р.Р.Уразгулова, Ш.С.Хазиахметова, Г.А.Хисамова, С.Н.Шарипова. Пороки совр. общества стали основной темой сатирических произведений Р.Мифтахова, М.Салимова, Р.Тимершина. В лучших традициях баш. драматургии создали свои произведения К.М.Акбашев, Г.Ф.Ахметкужина, Ф.М.Буляков, Н.А.Гаитбай, Т.Х.Гарипова, Х.Иргалин, Б.М.Искужин, Р.М.Кинзябаев, С.Латыпов, М.Садыкова, Г.Г.Шафиков, И.Х.Юмагулов. Развивается детская лит-ра. Совр. баш. лит-ра как один из видов общественного сознания и духовной культуры продолжает худ. летопись жизни баш. народа.

Народное образование и наука. Становление образования как системы в Башкортостане связано с утверждением в крае ислама, к-рое сопровождалось распространением арабского письма среди Б. и обучением их чтению текстов Корана и Сунны. Упоминания о Б., обучавшихся в г.Булгар и др. городах Волжской Булгарии, можно найти в баш. шежере. Арабский географ Якут в нач. 13 в. описывал встречи с “большим числом” учащихся — Б. в учебных заведениях Египта, Персии, Турции и др. стран. Одним из центров мусульманского образования для Б. стал г.Казань. Первые мусульманские учебные заведения — мектеб (нач. школа) и медресе (ср. и высшее учебное заведение) — на терр. Башкортостана зафиксированы во 2-й пол. 17 в. Создавались при мечетях по инициативе мулл, имамов и муэдзинов, содержались на частные пожертвования и средства от вакуфа (имущество, предназначенное для религиозных и благотворительных целей). Находились в ведении Оренб. магометанского духовного собрания, с 1874 — Министерства нар. просвещения. В мектеб принимались мальчики 7—13 лет (в отд. случаях и старше). Обучались бесплатно, курс обучения составлял 3—5 лет. В учебную программу входили обучение чтению и письму на арабском языке, счёт, чтение Корана, произведений религиозно-дидактического содержания. После введения во 2-й пол. 19 в. нового метода обучения открылись жен. мектебы, в учебный курс были введены светские предметы: арифметика, география, история, родной язык и лит-ра, рус. язык и лит-ра и др. Окончившие мектеб могли продолжить обучение в медресе, где учебно-воспитательным процессом руководили мударрис, мулла и мугаллимы. По уровню подготовки учащиеся медресе делились на 3 ступени: нач. (ибтидаи), ср. (рушди), старшая (игдади). Обучение велось в младших группах на языке тюрки Урало-Поволжья, в старших — на арабском и персидском языках. Во 2-й пол. 19 в. возникли так называемые новометодные медресе (обучение велось по методам реформаторского, культ.-просветительского движения — джадидизма), в к-рых были введены светские предметы: алгебра, география, геометрия, педагогика, психология, физика, химия и др., действовали музыкальные и худ. кружки. Наиболее известными медресе в Башкортостане являлись “Галия” и “Гусмания” (“Усмания”) в Уфе, “Расулия” в г.Троицк, “Хусаиния” в г.Оренбург, а также медресе в г.Стерлитамак, с.Стерлибашево (ныне Стерлибашевский р-н РБ), дд. Балыклы (ныне Фёдоровский р-н РБ) Стерлитамакского уезда, Старые Киешки Уфим. уезда (ныне Кармаскалинский р-н) Уфим. губ., Медиак Челябинского уезда (ныне Аргаяшский р-н Челябинской обл.), Муллакаево и Нижнетавлыкаево Орского уезда (ныне обе — Баймакский р-н РБ), Юлукский Ям Оренб. уезда (ныне д.Юлук Баймакского р-на РБ) Оренб. губ., Султанаево Осинского уезда Пермской губ. (ныне Бардымский р-н Пермского края) и др. В нач. 20 в. в Уфим. губ. действовало ок. 1,5 тыс. мусульманских учебных заведений (91 тыс. учащихся), в Оренб. губ. — ок. 350 (19 тыс.).

Меры по развитию образования на рус. языке среди Б. предпринимались командованием Башкиромещерякского войска, к-рое добилось выделения 20 вакансий в Казанских гимназии и ун-те, 30 — в Оренб. Неплюевском кадетском корпусе, 10 — в Санкт-Петербургском повивальном ин-те и т.д. В кон. 30-х — нач. 40-х гг. ок. 300 баш. юношей было направлено в гг. Москва, Санкт-Петербург, Оренбург, Казань и Ижевск для обучения различным ремёслам. Б. было разрешено за счёт войска посылать детей

М.А.Кулаев

Г.Г.Куватов



З.Ш.Шакиров

Д.Г.Киекбаев

К.Р.Тимергазин

Ф.Х.Мустафина

в уездные и городские училища. Для них по инициативе нас. и командующего Баш. войском в кантонах учреждались нач. общеобразовательные учебные заведения, кантонные школы. Находились в ведении Военного министерства и действовали под контролем кантонных начальников. Открывались преимущественно в сел. местности, содержались на средства сел. обществ и войска. Обучение было бесплатным, курс обучения составлял 2 года. Обучение велось на рус. языке по программе приходских училищ (чтение, письмо, арифметика, в нек-рых — мусульманское вероучение). Учителями были рус. писари и отставные чиновники, а также муллы. В 1865 в 32 кантонных школах (из них 4 — жен.) обучалось свыше 600 детей. С 1860 стали открываться инородческие рус.-баш. училища (школы). Содержались на средства казны, сел. обществ, земств и частных лиц, были всесословными. Обучение было бесплатным. Курс обучения в одноклассных школах составлял 2—4 года, в двухклассных — 4—6 лет. В учебную программу входили баш. и рус. языки, чистописание, арифметика, основы геометрии, история России, география с естествознанием, черчение, вероучение, пение, гимнастика, практические занятия по сел. хозяйству, рукоделие (для девочек). Учителями работали Б. и татары, владевшие рус. языком, или русские со знанием баш. языка. Использовалась учебная лит-ра на основе языка тюрки и арабской графики, в т.ч. "Букварь для башкир" А.Г.Бессонова, "Краткий русско-башкирский словарь" и "Башкирско-русский словарь" В.В.Катаринского. В Уфим. губ. в 1899 насчитывалось 96, в 1911 — 166, в 1915 — 338 рус.-баш. училищ. Учительские кадры для них готовились в учительских школах в гг. Бирск и Уфа, учительских семинариях в гг. Белебей, Оренбург, Челябинск, Троицк, с.Благовещенский завод Уфим. уезда Уфим. губ., учительских ин-тах в гг. Оренбург и Уфа и др.

После установления советской власти начинается организация нац. школ 2 ступеней и высшей школы с обучением на родном языке. В Уфим. губ. нац. школы стали создаваться в 1919. Первоначально баш. школы открывались на базе мектебов и медресе. К 1927 в БАССР насчитывалось 667 баш. школ 1-й ступени. Обучение велось на родном языке. В кон. 60-х гг. было ок. 800 баш. школ (87840 учащихся). С кон. 80-х гг. получили распространение нац. школы с обучением на родном и рус. языках.

В РБ нац. школы действуют в соотв. с законами РБ "Об образовании" от 1 июля 2013 и "О языках народов Республики Башкортостан" от 15 февраля 1999. В общеобразовательных учреждениях обучение на баш. языке ведётся в 775 школах, а также в баш. гимназиях и лицеях. Подготовка кадров для баш. школ осуществляется в БГПУ, БГУ и их филиалах, а также в пед. колледжах.

В кон. 19 — нач. 20 вв. появляется ряд баш. учёных-просветителей, к-рые внесли значительный вклад в изучение истории, традиций и обычаев баш. народа, культуры и языка. Среди них языковед, составитель сравнительного словаря баш. языка, просветитель М.М.Биксурин; составитель баш.-венгерского, баш.-рус. словарей, просветитель М.А.Куватов, к-рый собрал и опубликовал более 130 пословиц и др. образцов баш. фольклора; этнограф и краевед Б.Г.Юлуев; баш. поэт-просветитель, этнограф М.И.Уметбаев; в сер. 50-х гг. педагог-просветитель, языковед З.Ш.Шакиров, педагог, Засл. учитель школы РСФСР (1960) Ф.Х.Мустафина и др. В нач. 20 в. первым профессиональным музыкантом из Б. был флейтист и фольклорист М.И.Султанов, к-рым записаны многие баш. песни. Врач и языковед М.А.Кулаев является автором букварей для Б. на основе кириллицы и др. В 20 в. в респ. и в стране стали широко известны доктор геолого-минералогических наук К.Р.Тимергазин, доктор геогр. наук А.В.*Псянчин*, доктора

ист. наук Р.Г.*Кузеев*, Р.З.*Янгузин*, И.Г. и А.И. Акмановы, М.М.Кульшарипов, доктора сельскохозяйственных наук М.Н.Бурангулов, В.К.Гирфанов и С.Н.Тайчинов, доктора медицинских наук М.М.Алсынбаев, В.Ш.Вагапова, З.А.Ихсанов, Г.Г.Куватов, Г.Х.Кудояров, С.З.Лукманов, В.Г.Сахаутдинов, З.С.Терегулова, доктор технических наук Р.Р.Мавлютов, доктор физико-математических наук Р.Н.Бахтизин, доктора филол. наук К.З.Ахмеров, Р.Н.Баимов, И.Г. Галяутдинов, Д.Г.Киекбаев, А.И.Харисов, Ф.Г.Хисамитдинова, доктор химических наук С.Р.Рафиков, доктор экономических наук М.И.Такумбетов, нар. врач СССР А.Г.Бакирова и др. Академиками АН РБ стали М.Т.Азнабаев, А.В.Бакиев, А.Б.Бакиров, Р.Н.Гимаев, А.Г.Гумеров, М.В.Зайнуллин, М.А.Ильгамов, У.Б.Имашев, М.Н.Исянбаев, Р.В. Кунакова, Н.А.*Мажитов*, А.Г.Мустафин, В.М.Тимербулатов, З.Г.Ураксин, Ф.С.Файзуллин, Г.Б.Хусаинов, В.Ш.Шагапов и др.

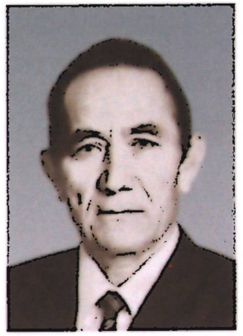
Среди академиков РАН наиболее известны Р.Ф.Ганиев, И.А.Ибрагимов. Большое значение для развития научных исследований в респ. имело создание в 1951 Баш. филиала АН СССР (ныне УНЦ РАН), к-рый объединяет более 13 ин-тов и др. учреждений. Значительный вклад в развитие гуманитарной науки респ. внёс Институт истории, языка и литературы.

В 1991 в респ. была создана Академия наук, основными направлениями исследований к-рой являются гуманитарные и социальные проблемы; экология, здоровье человека, медико-биологические проблемы; изучение потенциала природных ресурсов и их рациональное использование и др.

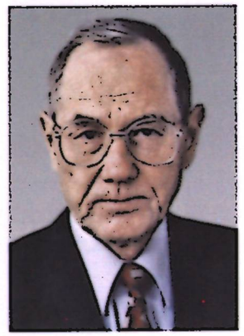
Большой вклад в развитие социально-экон., полит. и научного потенциала респ. внесли деятели: А.З.Валиди — основатель автономного Башкортостана (1917—20); З.Ш.Акназаров — председатель Совета министров БАССР (1962—86); З.Н.Нуриев — заместитель председателя Совета министров СССР (1973—85), М.Г.Рахимов — первый Президент РБ (1993—2010) и др.

Спорт. В области спорта известны заслуженный тренер СССР и РСФСР по дзюдо, мастер спорта по классической и вольной борьбе, самбо, судья междунар. категории по дзюдо, Всесоюзной категории по самбо, респ. категории по классической и вольной борьбе Х.М.Юсупов, заслуженный мастер спорта по худ. гимнастике Л.А.Утяшева, междунар. гроссмейстер, гроссмейстер России по шашкам Т.М.Тансыккужина, заслуженный мастер спорта по биатлону и лыжным гонкам, чемпион паралимпийских игр И.А.Зарипов и др.

Профессиональная культура. Профессиональные театральные постановки баш. трупп появляются в нач. 20 в. В 1915—19 в г.Оренбург действовала тат.-баш. театральная труппа "Ширкэт" во главе с В.Муртазиным-Иманским. В 1919—29 (по др. данным, до 1930) в БАССР существовал Уфим. гос. показательный тат.-баш. театр. В 1919 в г.Стерлитамак основан 1-й Баш. гос. театр драмы, к-рый в 1922 был объединён с Показательным тат.-баш. театром в Баш. гос. театр драмы и переведён в Уфу. В 1935 театру было присвоено звание академ., ныне это Баш. гос. академ. театр драмы им. М.Гафури. В 1924—30 действовал Баш. Передвижной театр (труппа в структуре Баш. театра драмы для гастрольной деятельности по респ. и за её пределами). В 1931 в г.Стерлитамак основан 2-й Респ. баш. профессиональный театр, к-рый в 1932 преобразован в Баш. межрайонный передвижной театр, затем — Баймакский колхозно-совхозный театр, в 1957 — Сибайский гос. колхозно-совхозный баш. театр, в 1961 в Целинный театр БАССР, в 1968 — Сибайский городской баш. театр драмы, в 1976 — Сибайский гос. баш. театр драмы (в 1991 театру присвоено имя А.К.Мубарякова). В 1932 в Уфе открыт Баш. гос. театр кукол (с 1933 в составе театра действует баш. труппа). В 1933 на базе любительского



З.Г.Ураксин



М.А.Ильгамов

Х.М.Юсупов

Г.С.Альмухаметов

Х.Ф.Ахметов

З.Г.Исмагилов

Ф.А.Гаскаров

драматического кружка в д.Толбазы Аургазинского р-на учреждён Аургазинский колхозно-совхозный театр, в 1956 преобразован в Салаватский гос. баш. драматический театр. В 1938 в Уфе открыт Баш. гос. оперный театр, в 1941 переименованный в Баш. гос. театр оперы и балета. В 1989 основан Театр юного зрителя, в 1995 преобразованный в Нац. Молодёжный театр РБ, в 2006 ему присвоено имя М.Карима (в составе театра играет баш. труппа). В 1990 в г.Стерлитамак открыт Баш. театр-студия в составе театрально-культ. объединения "САММИ" (союз актёров, менеджеров, меценатов, интеллектуалов), в 1991 преобразован в Баш. драматический театр в составе Театрального объединения, в 2002 — Стерлитамакский гос. баш. драматический театр. В 1993 на базе Сибайского баш. театра-студии легенд и сказаний при Дворце культуры им. 40-летия Октября учреждён городской детский театр "Сулпан", в 1996 — Сибайский баш. гос. детский театр "Сулпан". В 1939 в Уфе основана Баш. гос. филармония, в 2009 ей присвоено имя Х.Ф.Ахметова; в 1995 открыт филиал в г.Сибай, в 1998 —

Башкирский государственный академический театр драмы имени М.Гафури

А.К.Мубаряков

З.И.Бикбулатова

А.Ф.Лутфуллин

З.А.Насретдинова

в г.Нефтекамск. С 1991 действует Стерлитамакская гос. филармония, с 2000 — Учалинская.

В сценической среде наибольшую известность получили актёры А.А. Абушахманов, Т.Д.Бабичева, З.И. Бикбулатова, Ф.С.Гафаров, А.К.Мубаряков, Г.А.Мубарякова, Х.Г.Утяшев, М.Х.Хисматуллин, артистки балета З.А.Насретдинова, Т.Ш.Худайбердина, танцовщица Р.Г.Туйсина, кубызист Р.А.Загретдинов, композиторы Г.С.Альмухаметов, Х.Ф.Ахметов, З.Г.Исмагилов и др. Среди художников мировую известность получил А.Ф.Лутфуллин и др.

В Башкортостане формирование профессионального сценического танца относится к 30-м гг. 20 в. и связано с деятельностью балетмейстера и танцовщика, заслуженного деятеля искусств РСФСР и БАССР Ф.А.Гаскарова. В 1938 при Баш. ансамбле песни, пляски и музыки Концертно-эстрадного бюро Управления театрально-зрелищными предприятиями БАССР он основал ансамбль нар. танца, к-рый с 1940 назывался Баш. ансамбль нар. танца. В 1991 ансамбль вышел из состава филармонии и получил название Гос. ансамбля нар. танца РБ им.

Ансамбль народного танца имени Ф.Гаскарова

М.Х.Хисматуллин

М.Л.Муртазин

М.Г.Гареев

Т.Т.Кусимов

М.М.Шаймуратов

Ф.Гаскарова (с 1997 академ.). В 70–80-е гг. получил развитие баш. нар.-сценический танец. В репертуаре ансамблей танца основное место занимают танцы в постановке Г.В.Анищенко, Я.З.Бикбердина, Р.Ф.Габитова, Гаскарова, Х.Ф.Мустаева, Л.И.Нагаевой, Р.Ж.Низаметдинова, В.Г.Степанова, И.Х.Хабирова и др. В 1991 в Уфе на базе ансамбля танца им. Салавата Юлаева при Уфим. приборостроительном заводе создан фольклорный ансамбль танца "Мирас" (основатель и первый худ. руководитель — заслуженный работник культуры РСФСР и БАССР Анищенко). В 1991 в г.Стерлитамак в составе Театрального объединения создан Театр танца Стерлитамакской филармонии (основатель и первый худ. руководитель — заслуженный артист РБ Х.А.Ишбердин).

В респ. широкое развитие получило самодеятельное баш. нар. танцевальное искусство. Наиболее известные ансамбли получили почётное звание "народный". В Уфе в 1938 основан баш. ансамбль танца "Энже" ("Ынйы" — "Жемчужина") Дворца культуры "Моторостроитель" (с 1964 "народный"), в 1966 — ансамбль нар. танца "Шатлык" ("Шатлыҡ" — "Радость") Баш. гос. аграрного ун-та (с 1977 "народный"), в 1971 — ансамбль танца "Ирендык" ("Ирәндек") БГУ (с 1977 "народный"), в 1974–95 при ИИЯЛ действовал фольклорно-этногр. ансамбль "Кубаир" ("Ҡобайыр") (с 1985 "народный"). В 1962 в г.Салават создан ансамбль нар. танца "Агидель" ("Агизел") Дворца культуры "Нефтехимик" (с 1965 "народный"), в Учалинском р-не — ансамбль нар. танца "Ляйсан" ("Ләйсән") Дворца культуры Учалинского горнообогатительного комбината (с 1972 "народный"), в 1967 — ансамбль танца "Йэшлек" ("Йәшлек" — "Молодость") Абзелиловского районного дворца культуры (с 1969 "народный"), в 1983 в г.Баймак — ансамбль танца "Ирендык" ("Ирәндек") Центра нар. творчества (с 1989 "народный"), в 1994 — ансамбль танца "Йэшлек" г.Агидель (с 1996 "народный").

Герои Советского Союза, полные кавалеры ордена Славы и военные деятели. В период Великой Отеч. войны (1941–45) за подвиги, проявленные в боях, из уроженцев Башкортостана звания Героя Советского Союза были удостоены 47 Б. (за пределами БАССР родились М.В.Ахмедов и Б.М.Султанов), среди них А.М.Матросов, М.Х.Губайдуллин, дважды Герой Советского Союза, лётчик, гвардии полковник М.Г.Гареев. Полными кавалерами ордена Славы стали 10 человек. Среди баш. военных деятелей известны герой Гражданской войны (1917–22) комбриг М.Л.Муртазин; генерал-майор, командир 112-й Баш. кавалерийской дивизии М.М.Шаймуратов; Герой Советского Союза, генерал-лейтенант К.С.Ганеев; контр-адмирал Б.С.Зулькарнаев; генерал-майоры Г.Ш.Галиев, Ф.А.Гильманов, Ф.Ю.Субаев, Х.Х.Фархетдинов.

Современное состояние. В целях консолидации и возрождения баш. народа в 1995 в Уфе учреждён Всемирный курултай (конгресс) башкир — междунар. союз общественных объединений, к-рый имеет региональные отделения в местах компактного проживания Б. во многих регионах РФ, в странах ближнего и дальнего зарубежья. В структуру союза входит Исполнительный комитет и 9 комиссий (по экологии и здравоохранению; семье, материнству и детству; нац. образованию и подготовке кадров; правовым и междунар. вопросам и др.). При курултае действует "Общественный фонд развития башкирского народа". Основными направлениями деятельности курултая являются реализация и защита полит., экон., экологических, социальных, культ. и иных прав и свобод Б., проживающих в РБ и за её пределами, в соотв. с законами РБ, РФ и междунар. правовыми нормами и актами; реализация конституционного права баш. народа на гос. самоопределение при соблюдении прав и свобод граждан всех национальностей; распространение объективной информации об истории и совр. состоянии баш. народа; сохранение, изучение и пропаганда нац. культуры Б. и народов РБ; оказание практической помощи в издании общественно-полит., научно-популярных и худ. журналов и газет, освещающих историю и культуру Б., народов РБ; разработка и реализация совм. с респ. органами власти специальных программ и мероприятий, направленных на социально-экон., демографическое, культ.-языковое возрождение и развитие Б.; поддержка деятельности Духовного управления мусульман РБ и др. Союзом оказывается помощь в подготовке и проведении областных и респ. курултаев, баш. нац. праздников, встреч с баш. поэтами и писателями в регионах РФ и СНГ. Исполнительный комитет с 1995 учреждает призы победителям ежегодных турниров по нац. видам спорта, конкурсов "Һылыукай" ("Красавица"), "Ирәндек моңдары" ("Мелодии Ирендыка"), "Оҙон көй" ("Протяжная песня"), "Бишек туйы" ("Колыбельная свадьба"), "Учитель года башкирского языка и литературы" и др. Организацией в Уфе было проведено 3 Всемирных курултая башкир (1995, 2002, 2010), участвовало свыше 800 делегатов, представляющих РБ, субъекты РФ, зарубежные гос-ва. Обсуждались вопросы по укреплению государственности и суверенитета Башкортостана; полит., социально-экон. и нац.-культ. развития РБ и баш. народа, развития связей с Б., проживающими за пределами РБ, укрепления межнац., межконфессионального мира и гражд. согласия. Приняты обращения к баш. народу, народам РБ, Президенту РФ и др.

С 1988 в Уфе действует Баш. центр нац. культуры "Ак тирма" ("Белая юрта") РБ, основанный как Респ. клуб баш. культуры для содействия развитию культуры баш. народа, сохранению нац. *традиций* и баш. языка. Принимает участие в проведении Дней районов и городов респ., фестиваля "Дуҫлыҡ

Историко-культурный центр "Сантбаба" на Республиканском празднике "Навруз". Уфа, 2009

моңо” (“Мелодия дружбы”), конкурса “Ирәндек моңдары”, нар. праздников, юбилеев известных деятелей баш. культуры, науки, образования, презентаций книг по истории и культуре Башкортостана, дискуссий на обществ.-полит. темы и др. По инициативе центра ежегодно проводится праздник “Теле барҙың — иле бар” (“Сохранивший язык сохранит Родину”; с 2002). При центре действуют фольклорные ансамбли “Дим моңдары” (“Дёмские мелодии”), “Заһиҙә” (“Загида”); “Өләсәйҙәр клубы” (“Клуб бабушек”). В 1989 в целях возрождения, сохранения и развития культуры и языка Б., привлечения их к активному участию в общественно-полит. жизни респ. по инициативе центра “Ак тирма” в Уфе учреждена Межрегиональная общественная организация Баш. нар. центр “Урал”, к-рая принимает участие в избирательных кампаниях по выборам в федеральные органы гос. власти и местного самоуправления, разработке, принятии и осуществлении гос. программ, решении проблем образования, воспитания и трудоустройства молодого поколения, охраны окружающей среды и др. В 1990 в Уфе в целях повышения статуса женщины в обществе, её роли в общественно-полит., экон., социальной и культ. жизни респ., укрепления семьи, сохранения баш. языка и культуры, нар. обычаев и промыслов создано Общество баш. женщин. Участвует в проведении респ. конкурсов “Образцовая молодая семья”, “Хылыукай” (“Красавица”), “Башкирский национальный костюм”, “Лучшая мама”; праздников “Здравствуйте, односельчане!”, “Шәжәре” (“История рода”), вечеров “Бишек йыры” (“Колыбельная песня”). Оказывает материальную помощь малообеспеченным и многодетным семьям, проводит научно-практич. конференции, посв. проблемам материнства и детства, сохранения языка и культуры и др. С 1990 в Уфе действует Союз баш. молодёжи, созданный в целях самореализации баш. молодёжи в общественной жизни респ., защиты её прав и свобод. Участвует в проведении Дней баш. молодёжи (с 1991), конкурсов “Хылыукай”, Респ. молодёжного фестиваля баш. эстрады “Йәш-

Фольклорный коллектив “Гильмияза”

Гала-концерт Республиканского телевизионного конкурса башкирских красавиц “Хылыукай—2012”. Уфа

лек-шоу” (“Молодость-шоу”; с 1994), в Междунар. днях тюрк. молодёжи и др.

В соотв. с указами Президента РБ в местах компактного проживания Б. созданы *историко-культурные центры* “Темясово” (1994, с.Темясово Баймакского р-на), “Саитбаба” (2003, с.Саитбаба Гафурийского р-на) и “Сарайлы” (2011, с.Сарайлы Благоварского р-на), к-рыми проводятся традиц. мероприятия “Здравствуйте, односельчане!”, “Шәжәре байрамы”, научно-практические конференции, посв. А.З.Валиди, баш. нац. праздники и др. На базе центров работают фольклорные ансамбли “Асанай” (Гафурийский р-н), “Гильмияза” (Баймакский р-н).

Также на терр. РФ общественные объединения Б. находятся в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге и Ленинградской обл., Респ. Коми, Респ. Марий Эл, Респ. Саха (Якутия), Респ. Осетия-Алания, РТ, Респ. Удмуртия, в Алтайском, Краснодарском, Красноярском, Пермском, Приморском краях, Иркутской, Кемеровской, Курганской, Магаданской, Мурманской, Новосибирской, Омской, Оренб., Самарской, Саратовской, Свердловской, Тверской, Томской, Челябинской, Читинской обл., Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах.

За пределами России наиболее крупные *диаспоры* Б. имеются в Казахстане, Украине, Узбекистане, Кыргызстане, Белоруссии, Таджикистане, Туркменистане, Венгрии, Германии, Китае, Турции, Японии и др.*

Лит.: Руденко С.И. Башкиры: историко-этногр. очерки. М.; Л., 1955; Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М., 1974; Башкиры: этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002; История башкирского народа: в 7 т. М., 2009—2012.

М.М.Маннапов, Э.В.Мигранова, М.Г.Муллагулов, М.Х.Надергулов, Ф.Г.Хисамитдинова, С.Н.Шитова, Р.И.Якупов

* В статье использованы материалы Н.В.*Бикбулатова*, Р.Г.*Кузеева*, Ф.Ф.*Фатыховой*, Р.М.*Юсупова*, Р.З.*Янгузина*

АЗЕРБАЙДЖА́НЦЫ (самоназвание азербайджанлылар), народ, основное по численности население Азербайджанской Республики.

По данным переписей нас., числ. А. в 1989 в РСФСР составила 335889 чел., в БАССР — 2373; в 2002 в РФ — 621840, в РБ — 5026; в 2010 — 603070 и 5737 чел. соответственно. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг. Уфа (2123), Стерлитамак (889), Салават (141), Сибай (126), Нефтекамск (125), Октябрьский (110), Туймазы и Туймазинском р-не (267). Азербайджанский язык относится к юго-зап. ветви тюрк. языков. Большинство А. говорит на азербайджанском, часть — рус. языках. В РБ азербайджанским языком владеет 4296 чел. (2010). Основная часть верующих — мусульмане-шииты.

Азербайджанский танец.
Фестиваль одарённых детей вынужденных переселенцев. Уфа, 2008

В 2001 в Уфе в целях сохранения культ. наследия, нац. языка и *традиций* А., проживающих в РБ, укрепления межнац. согласия, дружбы и взаимопонимания с др. народами Башкортостана создана Региональная общественная организация "Азербайджанский национально-культурный центр" РБ (президент — Г.И.Мамедов). Организация принимает активное участие в общественной жизни республики. Ежегодно участвует в Респ. празднике "Навруз", проводимом *Домом дружбы народов*: оформляется традиц. подворье, выставляются блюда нац. кухни, организуются выступления вокально-инструментальных коллективов "Хазар", "Огни Баку", "Баку"; праздниках "Салават йыйыны", где представляет концертные номера, знакомит с азербайджанскими нац. *обычаями* и традициями; День Победы, День Респ. Башкортостан, религиозных праздниках Курбан-байрам, Уразабайрам. Участвовал в мероприятиях, посв. 450-летию добровольного вхождения Башкортостана в состав России (2007), в организации фотовыставок, посв. азербайджанской нац. одежде, истории архитектуры и строительства в Баку (2008), в подготовке и проведении 2-го съезда *Ассамблеи народов*, Межрегиональной научно-практической конференции "Национальная политика и традиционная народная культура" (оба — 2009). В 2011 центр организовал вечер поэзии, посв. 970-летию со дня рождения азербайджанского философа, учёного и поэта Низами Гянджеви; в 2012 — передвижную выставку старинной азербайджанской посуды. Ежегодно проводит Дни Респ. Азербайджан, мероприятия, посв. памяти жертв Ходжалинской трагедии.

Выставка предметов азербайджанской традиционной культуры и блюд национальной кухни на Республиканском празднике "Навруз". Уфа, 2013

Г.С.Иштуганова

АРМЯ́НЕ (самоназвание хай), народ, основное по численности население Республики Армения.

По данным переписей нас., числ. А. в 1989 в РСФСР составила 532390 чел., в БАССР — 2258; в 2002 в РФ — 1130491, в РБ — 8784; в 2010 — 1182388 и 9407 чел. соответственно. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг. Уфа (2825), Октябрьский (613), Стерлитамак (566), Салават (287), Нефтекамск (286), Мелеуз и Мелеузовском р-не (344), Белебей и Белебеевском р-не (262). Армянский язык относится к индоевропейской языковой семье. Большинство А. говорит на армянском, часть — рус. языках. В РБ армянским языком владеет 7047 чел. (2010). Основная часть верующих — христиане-монофиситы.

В 1998 в Уфе создана Региональная общественная организация «Национально-культурный центр армян РБ "Севан"» (председатель — А.М.Мурадян), основная деятельность к-рой направлена на сохранение самобытности армянского народа, продолжение его культ. *традиций*. Центр принимает активное участие в общественной жизни республики. Ежегодно совместно с армянской *диаспорой* в разных городах Башкортостана организует армянские нац. праздники Навасард (Новый год), Затик (Пасха), Терендез, Вардавар. Совместно с ресторанами армянской кухни "Ахтамар", "Жемчужина", "Арагац" и др. участвует в конкурсах нац. кухни, к-рые проводятся в Уфе. К 450-летию добровольного вхождения Башкортостана в состав России совместно с Союзом армян России, Федеральной нац.-культ. автономией армян России, Региональным отделением Союза армян России в РБ, Нац. музеем РБ, Округом Нор-Норк г.Ереван, Фондом Шаварша Карапетяна представил выставку работ из природного камня, выполненных по эскизам и фотографиям в Респ. Армения: миниатюры архитектурных сооружений и зданий Уфы, различные предметы декоративно-прикладного искусства с изображением баш. орнаментов (2007). Центр участвовал в подготовке и проведении 2-го съезда *Ассамблеи народов* (2009). В 2001 в Уфе на базе

Выступление учащихся армянской воскресной школы "Эрэбуни". Уфа, 2011

ср. школы №10 открыта армянская воскресная школа “Эрэбуни”, при к-рой создан нац. хореографический ансамбль. В 2011 школа стала победителем ежегодного междунар. конкурса “За значительный вклад в дело сохранения армянской самобытности”, к-рый проводится Союзом армян России, Всемирным армянским конгрессом и Министерством диаспоры Армении.

Г.С.Иштуганова

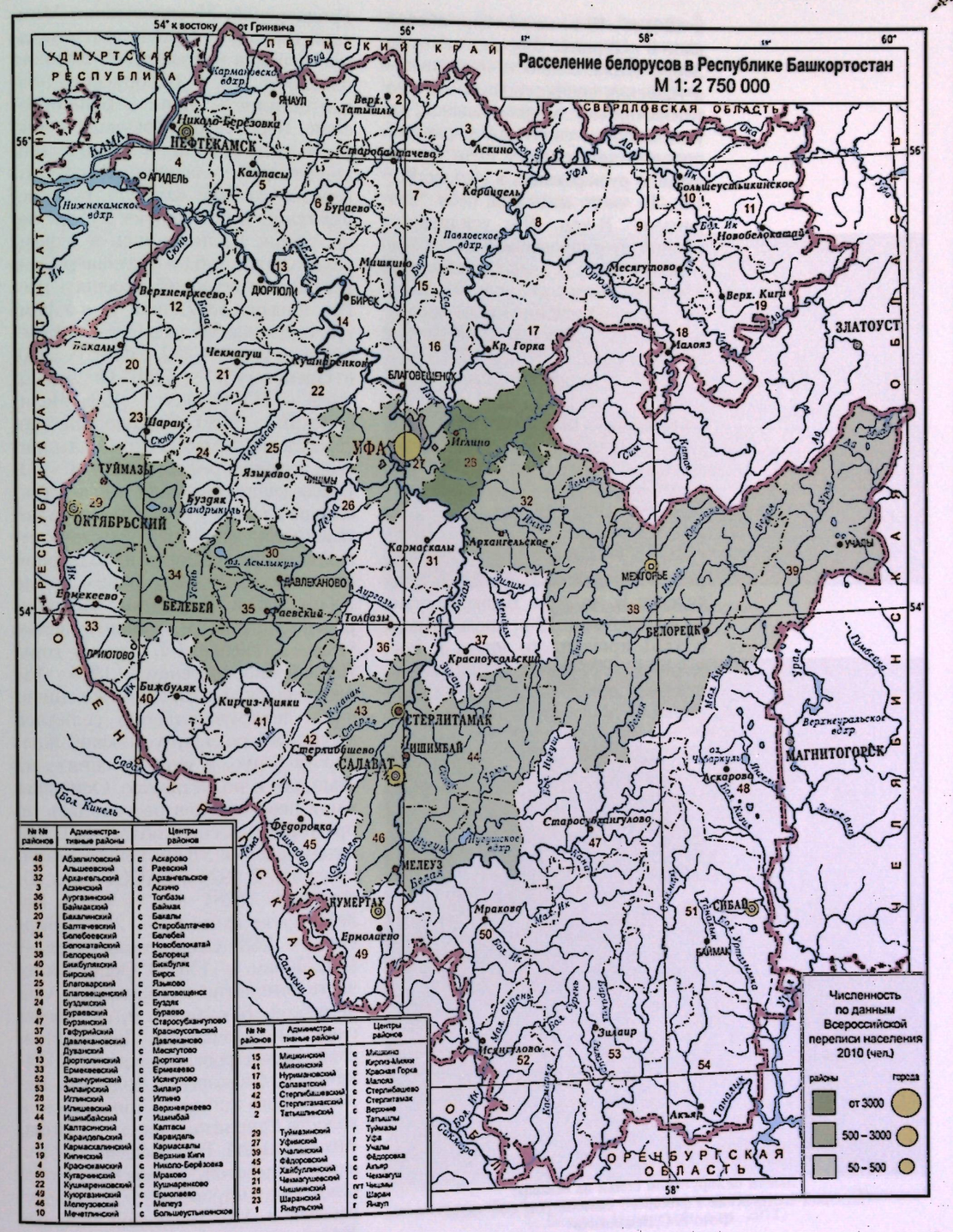
БЕЛОРУ́СЫ (самоназвание беларусы), народ, основное по численности население Республики Беларусь.

По данным переписей нас., числ. Б. в 1989 в СССР составила 10036251 чел., в РСФСР — 1206222, в Белорус. ССР — 7904623; в 2002 в РФ — 807970, в 2009 в Респ. Беларусь — 7957000, в 2010 в РФ — 521443 человека. В БАССР в 1989 числ. Б. составила 17038 чел., в РБ в 2002 — 17117, в 2010 — 11680 человек. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг. Уфа (3957), Салават (508), Стерлитамак (486) и Иглинском р-не (4103).

Белорусские крестьяне
(Мозырский уезд Минской губ., нач. 20 в.)

Историческая справка. Этнически восходят к вост.-славянским *племенам*, населявшим в сер. 1-го тыс. запад Вост.-Европейской равнины. К нач. 2-го тыс. Б. расселялись на севере в пределах бассейна р.Зап. Двина, на юго-западе и западе — рр. Зап. Буг и Неман (все — бассейн Балтийского моря), на востоке — р.Днепр (ср. течение), на юге — р.Припять (обе — бассейн Чёрного моря). Название “белорусы” происходит от топонима “Белая Русь”, к-рый в 14—16 вв. применялся по отношению к совр. районам, прилегающим к г.Витебск и сев.-вост. части г.Могилёв, в 19 — нач. 20 вв. охватывал всю *этническую территорию* Б. В 14—16 вв. будущая Гродненская (исключая г.Брест) и зап. часть Минской и Витебской губ. назывались Чёрной Русью, юж. болотистая и лесистая равнина — Полесьем.

В кон. 1-го — нач. 2-го тыс. вост.-славянские племена (дреговичи, кривичи, радимичи и др.) входили в состав Древнерус. гос-ва, внутри к-рого продолжался процесс *консолидации* Б. в *народность* (существует также точка зрения о самостоятельном пути формирования Б. из племенных образований). Важными этнообразующими факторами были относительно высокий экон. и культ. уровень вост.-славянского нас., его большая числ. и компактное расселение. В 13—14 вв. в эпоху полит. раздробленности зап. земли Древнерус. гос-ва вошли в состав Великого княжества Литовского, в 16 в. — Речи Посполитой. Большую роль в объединительных процессах играл языковый фактор. Из древнерус. языка сложился белорус. язык, к-рый в Великом княжестве Литовском выполнял функции гос. языка, в 16 в. на нём появилось книгопечатание. К кон. 17 в. белорус. язык был вытеснен польским. Сложение Б. как единого *этноса* завершилось к 14—16 вв. В кон. 18 в. в результате раздела Речи Посполитой терр. Белоруссии была присоединена к Рос. империи,



№ № районов	Административные районы	Центры районов
48	Абзелиловский	с Аскарово
35	Альшеевский	с Раевский
32	Архангельский	с Архангельское
3	Аскинский	с Аскино
36	Аургазинский	с Толбазы
51	Баймакский	г Баймак
29	Бакалинский	с Бакалы
7	Балтачевский	с Старобалтачево
34	Белебеевский	г Белебей
11	Белокатайский	с Новобелокатай
38	Белорецкий	г Белорецк
40	Бижбулякский	с Бижбуляк
14	Бирский	г Бирск
25	Благоварский	с Языково
16	Благовещенский	г Благовещенск
24	Буздякский	с Буздяк
6	Бураевский	с Бураево
47	Бурзянский	с Старосубхангулово
37	Гафурийский	с Красноусольский
30	Давлекановский	г Давлеканово
9	Дуванский	с Месягутово
13	Дюртюлинский	г Дюртюли
33	Ермекеевский	с Ермекеево
52	Зилаирский	с Исянгулово
53	Зилаирский	с Зилаир
28	Иглинский	с Иглино
12	Илишевский	с Верхнеяркеево
44	Ишимбайский	г Ишимбай
5	Калтасинский	с Калтасы
8	Караидельский	с Караидель
31	Кармаскалинский	с Кармаскалы
19	Кигинский	с Верхние Киги
4	Краснокамский	с Николо-Берёзовка
50	Кугарчинский	с Мраково
22	Кушнаренковский	с Кушнаренково
49	Куюргазинский	с Ермолаево
46	Мелеузовский	г Мелеуз
10	Мечетлинский	с Большеустьикинское

№ № районов	Административные районы	Центры районов
15	Мишкинский	с Мишкино
41	Миякинский	с Кигилъ-Мияки
17	Нуримановский	с Красная Горка
18	Салаватский	с Малояз
42	Стерлибашевский	с Стерлибашево
43	Стерлитамакский	г Стерлитамак
2	Татышлинский	с Верхние Татышлы
29	Туймазинский	г Туймазы
27	Уфимский	г Уфа
39	Учалинский	г Учалы
45	Федоровский	с Федоровка
54	Хайбуллинский	с Акъяр
21	Чекмагушевский	с Чекмагуш
28	Чишминский	пгт Чишмы
23	Шаранский	с Шаран
1	Янаульский	г Янаул

к 40-м гг. 19 в. на её терр. образовано 6 губерний. Формирование белорус. этнич. общности происходило в условиях конфессиональных противоречий между православной, католической и униатской церквями, полонизации в эпоху Речи Посполитой и русификации в составе России. Б. часто называли себя "литвинами". В кон. 19 в. усиливается процесс формирования *этнического самосознания* Б., как самоназвание этноним "белорусы" получил широкое распространение после образования в 1919 Белорус. ССР (с 1922 союзная респ. в составе СССР).

Ныне Белоруссия (Респ. Беларусь) — гос-во в Вост. Европе. Образована в 1991. Пл. — 207,6 тыс. км². Столица — г.Минск. Глава гос-ва — Президент. Нас. — 9,48 млн. чел. (2010): Б. (83%), *русские* (8%) и др. Гос. языки — белорус. и русский.

История переселения на территорию Башкортостана. Массовое переселение Б. на терр. Башкортостана началось в кон. 19 в. после отмены в 1861 крепостного права в Рос. империи. Большинство Б.-переселенцев были выходцами из вост. и центральных областей Белоруссии — Гродненской, Могилёвской и Минской губерний. Причинами *миграции* явились малоземелье, высокая плотность нас. в Белоруссии, низкая стоимость земли в Башкортостане. Переселенцы покупали землю у гос-ва и *башкир* в частное или коллективное владение. В пай с Б. нередко входили *латыши*, русские, *украинцы* и др. Первые хуторские поселения Б. появились в Уфим. уезде одноим. губ., в бассейне р.Сим. По данным всеобщей переписи нас. Рос. империи 1897, числ. Б. в Уфим. губ. составила 505 чел. (в т.ч. в Белебеевском уезде — 127, Уфим. — 265), в Оренб. губ. — 2247 (в Оренб. уезде — 235, Орском — 1694, Челябинском — 309). Следующий этап переселения Б. связан со Столыпинской аграрной реформой (1906—17). Переселенцы осваивали новые терр., селились рядом с более ранними поселенцами, формируя места компактного проживания. По подворной переписи 1912—13, в Уфим. уезде Уфим. губ. в 83 селениях зафиксировано 5,6 тыс. Б., в Белебеевском уезде — свыше 1,7 тыс. В годы Первой мировой войны (1914—18) наблюдался приток Б.-беженцев, к-рые преимущественно селились вдоль Самаро-Златоустовской жел. дороги в рус. и укр. селениях, на станциях и полустанках. Основная часть переселенцев расселилась по предгорным лесным волостям Стерлитамакского и Уфим. уездов Уфим. губернии. В 1926 в БАССР числ. Б. составила 18281 чел. (в т.ч. в Белебеевском кантоне — 2585, Бирском — 268, Стерлитамакском — 1692, Уфим. — 13628). Основная их часть компактно проживала в Альшеевской, Бакалинской, Белебеевской, Бижбулякской, Давлекановской, Зильдяровской, Киргиз-Миякинской, Слаковской волостях Белебеевского кантона, Ашкадарской волости Стерлитамакского кантона, Архангельской, Благовещенской, Булекей-Кудейской, Иглинской, Новосёловской, Петровской, Удельно-Дуванейской, Улу-Телякской волостях Уфим. кантона и др. После прове-

Выезд белорусской семьи на сенокос
(колония Балтийская Уфимского кантона БАССР, 1929).
Фото А.С.Бежковича

дения административной реформы районирования 1930-х гг. большая часть Б.-сельчан оказалась в составе Архангельского (в 1939 — 2457 чел.), Белебеевского (868), Бижбулякского (663), Благоварского (563), Воскресенского (538), Давлекановского (737), Иглинского (7475), Макаровского (852), Нуримановского (4103) р-нов. По данным всесоюзных переписей, в БАССР числ. Б. в 1939 составила 23761 чел., в 1959 — 20792, в 1970 — 17985, в 1979 — 17393 человека.

Язык. Белорус. язык относится к славянским языкам (вост.-славянская подгруппа), входящим в индоевропейскую семью языков. Распространён в Белоруссии, РФ, Украине, Польше, респ. Прибалтики. Число говорящих — ок. 6,3 млн. чел. (2009). Наиболее близок к рус. и укр. языкам. Восходит к древнерус. языку. Лит. белорус. язык сложился на основе старобелорус. книжно-лит. языка 14 в. и живой нар. речи (средне-белорус. говоры). Совр. белорус. язык характеризуется наличием 2 основных диалектов: сев.-вост. и юго-зап., каждый из к-рых сохраняет дифференциацию на говоры. Отличительные особенности фонетики белорус. языка: использование неслогового звука [ў] на месте этимологических [в] и [л] (сравни: белорус. "ўсе" [ў]се — рус. "все" [в]се, "воўк" во[ў]к — "волк" во[л]к); наличие протетических гласных и согласных (напр., "ўвес" (весь) — [ў]вес, "гэта" (это) — [г]эта, "вулица" (улица) — [в]улица) и др. Эти особенности последовательно отражаются на письме: белорус. орфография подчиняется фонетическому принципу. Для морфологии белорус. языка характерно отпадение звука [й] в окончании прилагательных, причастий и порядковых числительных в форме именительного падежа муж. рода (сравни: белорус. "летн-і" — рус. "летн-ий", "прачытан-ы" — "прочитанный"). Лексика белорус. языка в основном идентична вост.-славянской, наряду с к-рой употребляется ряд специфических белорус. слов: "ветразь" (парус), "гарэза" (озорник), "апошні" (последний), "кеміць" (соображать) и др. Для синтаксиса характерно предпочтение описательных конструкций причастным оборотам. Большинство Б. Башкортостана двуязычны (см. *Билингвизм*) и признают родным рус. язык, часть владеет

Храм Спаса Нерукотворного
(с.Ауструм Иглинского р-на)

Встреча гостей в белорусском историко-культурном центре "Балтика"
(с.Балтика Иглинского р-на, 2012)

белорус., нек-рые — многоязычны. Письменность функционирует на основе кириллицы. Совр. белорус. алфавит состоит из 32 букв. В РФ белорус. языком владеет 173980 чел., в т.ч. в РБ — 2105 (2010).

Конфессиональная принадлежность. Большинство верующих исповедует православие, часть — католицизм, нек-рые Б. являются последователями протестантизма (адвентисты седьмого дня, баптисты, пятидесятники и др). Среди Б. широко распространены рудименты славянского язычества (напр., отмечают языческий праздник Ивана Купалы). В народе сохранены дохристианские поверья, многие из к-рых совпадают с источниками язычества славян Поморья и Полабья.

Антропологическая характеристика. По *антропологическому типу* Б. относятся к валдайскому типу среднеевропейской расы и вост.-балтийскому типу беломоро-балтийской расы большой европеоидной расы. У совр. Б. преобладают прямые русые и тёмно-русые волосы, серо-голубой и серо-зелёный цвет глаз, умеренно-округлая форма головы с прямым лбом. Лицо ср. высоты и ширины. Скулы выступают слабо или средне. Глазная щель ср. величины, со слабо или средне выраженной складкой верх. века, нос ср. ширины, с прямой спинкой. У нас. сев. и нек-рых локальных групп центрального региона чаще встречаются длинноголовые, светлоглазые и светловолосые индивиды, более выражена высокорослость, что сближает их с латышами и литовцами. Зап. (бассейн р.Неман) и юж. (Полесье) группам характерна короткоголовость, увеличение скулового диаметра, более тёмная пигментация радужной оболочки глаз и волос, что объясняется следствием проникновения на данную терр. представителей юж. европеоидной расы и интенсивным смешением их с сев. европеоидами.

Ткацкий станок. Музей белорусского историко-культурного центра "Балтика". 2012

Традиционное хозяйство. Хозяйство Б. на новых местах в Башкортостане сохраняло традиц. черты. Ведущей отраслью было земледелие, вспомогательную роль играли животноводство, домашние ремёсла и промыслы. Господствующей системой земледелия в нач. 20 в. было трёхполье, у малоземельных — двуполье. Набор возделываемых культур зависел от природных условий: в Приуралье из зерновых культур сеяли в основном рожь, овёс, просо, ячмень, гречиху, из бобовых — горох, в юго-зап. степных районах — пшеницу, из технических — коноплю и лён, из овощных — картофель. В Приуралье занимались огородничеством, свиноводством, в юго-зап. районах — овцеводством. В огородах выращивали капусту, лук, мак, морковь, огурцы, редьку, свёклу, тыкву, чеснок; в садах — яблони, груши, вишни, сливы, ягодные кустарники (крыжовник, смородину, ежевику, малину и др.). Основными пахотными орудиями являлись соха (полесская, или литовская, витебская, поднепровская), сабан, косуля и др. Для боронования применялись дер. плетёная или вязаная борона с дубовыми или жел. зубьями и борона-суковатка (смык). В кон. 19 в. появились жел. плуг и борона. Сеяли вручную, при посеве для ношения зерна использовали специальное лукошко (каробка) из лыка или ржаной соломы. В нек-рых хозяйствах посевы укатывали дер. катком. Прополку корнеплодов осуществляли мотыгами-сапками, зажиточные крестьяне — специальными ручными окучниками. Для уборки хлеба использовали жнейки (реже серпы, для гречихи — косы), а также вилы, грабли. Зерно сушили в специальных помещениях (клуня, гумно). Для обмолота использовали дер. цеп (цап), более зажиточные семьи применяли конные молотилки. Зерно хранили в амбаре и клети, картофель — в погребе, подвале. К кон. 19 — нач. 20 в. Б. шире стали использовать различную сельскохоз. технику (молотилки, веялки, сеялки, жатки, сенокосилки).

Разводили крупный рогатый скот, лошадей, свиней, овец, домашнюю птицу. Коневодство было наиболее развито на северо-востоке Башкортостана. Лошади служили в основном в качестве тягловой силы: их запрягали в телегу, использовали для пахоты, боронования и прикатки посевов. Вспомогательную роль в хозяйстве играли охота и рыболовство. При ловле рыб ставили сети, применяли вентери (снасти в виде суживающейся мешкообразной сети, натянутой на дер. обручи), бредни, крючки. Сооружали запруды, в к-рых разводили прудовых рыб. Мелких лесных зверей, диких гусей, уток ловили силками, на зайцев и лис ставили жел. капканы или дер. придавливающие ловушки (кляпцы). Подспорьем в хозяйстве был сбор грибов и ягод, заготавливали кленовый и берёзовый соки. У Б. Башкортостана были распространены пасечное пчеловодство, бортничество. Для содержания пчёл использовали в основном рамочные ульи, реже — колодные (калода, борць). Во время медосбора пчёл вывозили на луга, посевы кормовых медоносных трав, гречишные поля.

Среди ремёсел значительное место занимало ткачество. Женщины изготавливали льняные и конопляные полотна, из к-рых шили нательную одежду, грубые холсты, мешковину.

Участницы кружка "Рукодельница" за традиционными женскими ремёслами (с.Балтика Иглинского р-на, 2012)

Предметы традиционного интерьера белорусского дома. Музей белорусского историко-культурного центра "Балтика". 2012

Кроме однотонных использовали клетчатые ткани (пестрядь), белый холст с красным узором. Из овечьей шерсти получали пряжу, красили, затем вязали из неё одежду либо ткали цветные полосатые гобелены, а также делали войлок, валяли валенки и др. Особое значение имело изготовление декоративно-прикладных изделий из текстильного сырья и кожи, изделий с нар. вышивкой, вязанием и др. Многие из промыслов были следствием развития земледельческого хозяйства: изготовление колёс, саней, телег и домашней утвари из дерева, плетение лаптей и др. Особо были развиты бондарные промыслы: делали бадьи, бочки, вёдра, кадки, ушаты и др. Занимались также изготовлением рогож и циновок, обуви, обработкой мехов, овчины. Плотники делали мебель из дерева: кровати, лавки, полки, столы, стулья, шкафы. С помощью гончарного круга производили керамическую посуду: бутыли, кувшины (глечики, крынки, слоики), миски и т.д. В последние годы начали возрождаться плетение из соломки, изготовление поясов, вышивка одежды и др.

"Красный угол" в белорусском доме

Традиционные поселения и жилища. Традиц. типы поселений Б. — деревни (вёски), местечки, поселения на арендованной земле (застенки), выселки, хутора. Основным видом белорус. поселений в Башкортостане были хутора, насчитывающие до 10—12 дворов. Селились отдельно или совместно с др. народами, в основном с русскими, украинцами, реже с латышами, башкирами и др. В колониях и смешанных по нац. составу поселениях объединялось несколько десятков дворов. Для защиты окрестных посевов от скота поселение огораживалось изгородью из жердей. Главным строительным материалом являлось дерево (берёза, дуб, осина, сосна и др.). В степной местности построек было меньше (при строительстве кроме дерева использовали прутья для сооружения плетнёвых стен, глину, солому и камень-плитняк). Дом (хата) Б. представлял собой срубную избу с сенями (сенцы) с 2-, 3- или 4-скатной крышей, крытой корой липы, дранкой, в степных районах — соломой. Наиболее распространённым способом соединения брёвен сруба была рубка в чашку (у обла, у чашку), венцы подгонялись друг к другу продольными пазами, к-рые делались в ниж. части брёвен и соединялись в простой угол с остатком. Более сложным считался приём соединения брёвен без остатков углов (у каню). Сараи и изгороди ставили срубностолбовым способом, стёсанные концы бревна или лесины вставлялись в пазы столбов (у шулы). В юго-западных районах стены хоз. построек делали в виде плетня. В Приуралье сруб ставили на дубовые брёвна или столбы. Пол был дощатый, на юго-западе встречался глинобитный.

Усадьба преимущественно имела замкнутую планировку ("веночную" или П-образную). К дому примыкали клеть (клець) или помещение для скота (хлеў), рядом находился навес для дров (паветка). По периметру двора располагались амбары, конюшни; на заднем дворе — баня (лазня). В стороне от др. построек находилось помещение для снопов и зерна (клуня). За двором располагался огород, обычно с юж. стороны — фруктовый сад, в к-ром находились пчелиные ульи.

Основными элементами традиц. интерьера являлись "красный угол" ("червоны кут") с иконами, трапезное место (стол, 2 лавки вдоль стен), большая печь (печ) с гладким высоким сводом с лежанкой и расположенный за ней сундук (скрыня), где хранились одежда и ткани, хоз. помост (пол) и полати (палаци). Во внутр. убранстве жилища широко использовались длинные тканые или вышитые полотенца (ручники), занавески. Наиболее распространённым и самобытным являлось украшение фронтонов крыш фигурными деталями (вильчыками). Для домов зажиточных хозяев была характерна резьба на наличниках. Способы декорирования развивались в тесном взаимодействии с местными традициями др. народов: использовались пропильные и накладные узоры, однотипный растительный орнамент, зооморфные мотивы и др.

Традиционная одежда. Традиц. комплекс муж. одежды состоял из полотняной рубахи туникообразного покроя, безрукавки (камизелька), полотняных или суконных штанов (нагавицы), пояса. В муж. костюме преобладал белый цвет. Рубаха имела прямой разрез на груди (праздничный вариант украшался по разрезу вышитой полоской) и доходила почти до колен; её носили навыпуск, подпоясывали цветным тканым кушаком (его концы обычно свешивались сбоку, чаще с левой стороны). У ворота рубаха застёгивалась на пуговицу, иногда завязывалась тесёмками. Летом носили холщовые штаны, зимой поверх них — суконные и полусуконные. Безрукавка надевалась поверх рубахи, доходила до пояса, впереди застёгивалась на пуговицы. Головными уборами являлись войлочная или соломенная шляпа (капялюш, брыль), войлочная или суконная шапка (магерка), зимой — меховая шапка-ушанка (аблавуха). Через плечо носили кожаную сумку. Повседневной обувью служили лапти, кожаные постолы, чоботы, зимой носили валенки.

Белорусский женский костюм

Традиц. жен. костюм состоял из белой полотняной рубахи (сарочка, кашуля) туникообразного покроя, украшенной на плечах вышивкой (в основном использовали нити красного цвета), клетчатой полотняной или однотонной суконной юбки (спадница), длинного передника с кружевами и вышивкой (фартух, запон), приталенной безрукавки (гарсет). Для изготовления одежды использовали холщовые, суконные и шерстяные ткани различных расцветок (красный, сине-зелёный, серо-белая клетка, с продольными и поперечными полосами). Льняные юбки носили в тёплую погоду, полусуконные и шерстяные — в холодную. Искусно вышитая юбка придавала красочность традиц. белорус. костюму. Передники украшались кружевами, складками; гарсет — вышивкой, кружевами. Гарсет изготавливался из фабричной ткани; шился по талии, имел большой грудной вырез и шнурки, с помощью к-рых туго стягивался спереди. Верх. тёплую приталенную одежду из сукна (свита), овчинные тулупы (кажух) и полушубки носили и женщины, и мужчины. Её шили из некрашеного сукна (свита, сярмяга, бурка, латушка) и дублёной (казачына) и недублёной (кожух) овчины. Носили также кафтаны. В качестве головного убора девушки носили узенькие ленты (скидочка, шлячок). Свадебным убором был ободок с цветами (вянок). Замужние женщины убирали волосы под мягкую тканевую шапочку (чапец), надевали полотенчатый головной убор (намитка), платок (хустка); существовало множество способов их завязывать. Традиц. украшениями являлись янтарные ожерелья (бруштын), стеклянные бусы, кольца, перстни, серьги (завушницы), застёжки для ворота платья. Повседневной жен. обувью являлись лапти (лапці), праздничной — постолы и хромовые сапоги (боты); молодые женщины носили также ботинки на шнуровке и полусапожки (чаравики). В совр. костюме используются традиции нац. вышивки, покроя, цветовой гаммы.

Традиционная кухня. Нац. кухня Б. основана на использовании зерновых и овощных (прежде всего картофеля) культур. Традиц. кухня Б. включает разнообразные блюда из муки, круп, овощей, картофеля, мяса и молока. Способы хранения продуктов — сушка, квашение, соление. В питании большую роль играли дикорастущие растения: щавель, лук луговой, полевой чеснок, крапива и др. Употребляли крупяные каши из ячменя, проса, овса, гречихи. Из муки (преимущественно ржаной) готовили жидкие и полужидкие блюда: квашеные (солодуха, кваша, кулага) и неквашеные (калатуша, затирка, галушки, кулеш, маламаха); из овсяной муки — кисели, толокно.

Основу повседневного питания составлял хлеб (ржаной, реже пшеничный). Его пекли преимущественно из кислого теста с различными добавками: картофелем (бульбяной), свёклой и др. Из хлебного теста

Кулага

Драники

готовили различные лепёшки (скавародники), сверху клали творог или посыпали маком или конопляным семенем; в праздники — пироги с разнообразными начинками (с грибами, капустой, ягодами, яйцами и т.п.), блины из ржаной, пшеничной, гречневой муки, оладьи из тёртого картофеля (драники). Варили постные, мясные или заправленные салом супы. Были широко распространены щи с капустой, похлёбка с брюквой, морковью, тыквой, борщ со свекольными листьями (бацвінне), суп из щавеля. Бобы и горох тушили; брюкву, капусту, огурцы, свёклу квасили и солили; морковь, репу парили и пекли. Со 2-й пол. 19 в. в рационе Б. стал преобладать картофель: его ели в запечённом, отварном, жареном или тушёном виде, добавляли в супы, запеканки, пирожки, делали из него пюре, клёцки, бабки, колдуны, блины, оладьи и т.д. Молоко чаще употреблялось в кислом виде. Из творога готовили различные творожные сыры. К оладьям, драникам, картофельной бабке подавали масло и сметану. Мясо и мясные продукты использовались преимущественно в составе блюд, чаще употребляли свинину, баранину, мясо домашней птицы, реже — говядину. Сало жарили (шкварки), солили и перетапливали. Готовили колбасы и окорока. В качестве приправ использовали растения: мак, мяту, укроп, хрен и т.д., к мучным блюдам — конопляное молоко, льняное масло, сушёные грибы. В пищу также употребляли лесные ягоды: клубнику, землянику, малину, чернику; из напитков — берёзовый сок, медовый, хлебный, свекольный квасы, напиток из ягод (узвар), кисель (жур) и др.

На религиозные, семейные и календарные праздники готовили разнообразные блюда. На свадьбу выпекали каравай. На Пасху красили яйца, пекли куличи, делали мясные колбасы, из творога — пасху. В качестве ритуальной пищи во время погребальных обрядов варили кашу из ячневой крупы (кутья),

Блюда традиционной белорусской кухни

кисель, пекли блины. На крещение ребёнка или имянаречение готовили "бабину кашу", на Масленицу — блины и вареники, на праздник Ивана Купалы — кулагу и др.

Традиционное социальное устройство и семейно-брачные отношения. В семейно-брачных отношениях Б. сохраняли традиц. черты: до кон. 19 в. преобладала большая семья (в основном 3 поколения) из 9—10 чел., с нач. 20 в. — малая семья из 4—5 человек. В семейном быту сохранялись патриархальные традиции: авторитет отца, старшего брата, участие всех взрослых членов семьи в обсуждении вопросов, связанных с организацией хозяйства, полевых и др. работ. Было распространено примачество — проживание мужа в семье жены. В 19 — нач. 20 вв. в деревне сохранялись элементы общинной организации — взаимопомощь (талака) односельчан в работе. Многие важные дела (выборы старосты, назначение опекунов, обсуждение семейных конфликтов и др.) решались на деревенских сходах, в к-рых принимали участие главы семей (гаспадар).

Традиционные обряды, обычаи и праздники. Главные семейные *обряды* Б. были связаны с важными моментами жизни человека: рождением, созданием семьи, уходом из жизни. Торжественно отмечалось в кругу родственников крещение

младенца (хрэсьбины), к-рое сопровождалось величальными, шутливыми песнями-благопожеланиями в адрес ребёнка и его родителей, повивальной бабки, крёстных отца и матери, а также рядом весёлых обрядов. Главным моментом родильных обрядов являлось разбивание на счастье новорождённого глиняного горшка, в к-ром готовилось ритуальное угощение ("бабина каша"). Отведав каши, гости оставляли на столе деньги. Также было распространено катание бабки-повитухи на бороне, санях и др.

Наиболее красочным празднеством являлась свадьба (вяселле), в к-рой кроме родственников также принимали участие крёстные мать и отец, товарищи жениха (дружына), подруги невесты, дружка (староста, главный распорядитель свадебных церемоний). Свадебный обряд можно разделить на 3 этапа: предсвадебный ("запыты", сватовство, заручины, помолвка), свадебный (венчание и свадьба) и послесвадебный (пироги и "медовый месяц"). Наилучшим временем для проведения свадьбы считалось начало осени (после уборки хлебов) до рождественского поста и зима (от Крещения до Масленицы). Сватом выступал крёстный отец, дядя или другой взрослый родственник жениха. После сговора отводили время для подготовки к свадьбе, незадолго до свадебного торжества молодые ехали венчаться в церковь. Нач. цикл свадебных обрядов проходил в доме невесты, основное застолье устраивалось в доме жениха. Молодых благословляли свадебным караваем, к-рый должны были отведать все участники свадьбы. Наиболее важными моментами считались "пасад" невесты и жениха, выкуп косы, деление каравая и др. Все этапы свадебного торжества сопровождались множеством соответствующих моменту песен, прибауток, шуточных сцен. В ходе свадебных обрядов все участники обменивались подарками: невеста дарила жениху украшенную вышивкой рубаху, жених и его родители преподносили невесте одежду, украшения. Многие традиц. обряды в сокращённой, переосмысленной или игровой форме сохранились и в совр. свадьбе Б.

Праздник Ивана Купалы

Угощение на Масленицу
(с.Балтика Иглинского р-на, 2008)

В погребальных обрядах Б. наряду с христианскими бытовали многие элементы языческих верований. В гроб (дамавина) клали вещи умершего, в детские захоронения — игрушки. Над умершим читали заупокойные молитвы, оплакивали (галашэнне). После похорон устраивали поминальную трапезу. Поминали на 6-й (шасцины), 40-й (сарачыны) день, через год.

Большим разнообразием отличается обрядовый цикл, приуроченный

к определённым дням христианского календаря (Рождество, Крещение, Масленица, Пасха, Троица и др.). Накануне Рождества (Каляды) устраивали ужин (постный), обязательным блюдом к-рого являлась ячменная каша. Девушки гадали о своей судьбе. На Рождество молодёжь обходила дома соседей и исполняла величальные песни (колядки), пришедших одаривали сладостями, пирогами. В святочную неделю юноши и девушки собирались на "вячорки", ряженые устраивали представления, основными персонажами к-рых были Коза, Медведь, Конь, Молодуха, Барыня и др. Широко отмечали праздник Ивана Купалы (день летнего солнцестояния): девушки собирали травы, плели венки; после захода солнца разводили костры, парни и девушки прыгали через них, искали чудодейственный цветок папоротника, купались, гадали, пускали венки по воде, пели песни и др. В праздник завершения жатвы — Дожинки — плели дожинковый венок, украшали последний сноп, устраивали праздничную трапезу. На Масленицу пекли блины, ходили семьями в гости друг к другу, однако масленичные обряды Б. были менее развиты, чем у русских. На Пасху пекли куличи, обменивались крашеными яйцами, христосовались. Троицу отмечали на 50-й день после Пасхи. Многие праздники и обряды были связаны с земледельческим календарём. Встреча весны отмечалась пением веснянок. Из вост.-славянских народов у Б. дольше всего сохранялся обрядовый характер встречи весны.

Фольклор. Народные музыкальные инструменты. В *фольклоре* Б. представлен широкий спектр жанров: сказки, легенды, предания, пословицы, поговорки, загадки, заговоры, календарная и семейная обрядовая поэзия, народный театр и др. В легендах, преданиях, быличках нашли отражение дохристианские представления Б. о происхождении мира. Детский фольклор представлен колыбельными, пестушками, потешками, закличками. Традиц. танцы: весенне-летний и зимний хоровод (карагод, танок), полька, кадриль и др. Богат музыкальный фольклор Б., каждому празднику посвящён цикл песен; широко представлены лирические, колыбельные, танцевальные и шуточные песни. Нац.

Праздник Ивана Купалы
(с.Балтика Иглинского р-на, 2009)

Празднование Рождества
(с.Балтика Иглинского р-на, 2008)

А.В.Вакульский

И.В.Максимча

И.И.Пстыго

Т.А.Саевич

специфику составляли традиц. пасхальные обрядовые песни (так называемые волочебные), в к-рых выражались различные благопожелания. Исполнялись на Пасху во время обхода дворов волочебниками (участники обряда — в основном взрослые мужчины), желавшими хозяевам урожая, богатства в доме. На 2-й день Пасхи водили хороводы. Особый пласт нар. поэтического творчества представляет купальская поэзия, посвящённая празднику Ивана Купалы. Сохранилось много купальских песен, в к-рых основными темами являются изгнание тёмных сил в лице ведьмы, воспевание очистительной силы воды. Дожинки сопровождались особыми обрядовыми песнями. Многие святочные и троицкие песни связаны с гаданиями девушек о предстоящем замужестве. Щедровки пели в канун Нового года в так называемый "щедрый вечер" (щедрая, обильная трапеза в этот период обозначала хоз. благополучие в наступающем году). На протяжении новогодних праздников исполнялись колядки — святочные благопожелательные песни. Традиционно в народе колядки, веснянки и др. обрядовые произведения не поют, а гукают, ревут, орут (с целью воздействия на природу). Частушки, возникшие в кон. 19 в., имели свою драматургию, сопровождавшуюся завязкой, развитием, кульминацией, заключением. Фольклорное единство в них составляли пение, танцы, пляски, диалоги, действия. Частушечные действия исполнялись на посиделках, в клубах, в период праздников в местах скопления народа.

Во время свадьбы пелись шуточные (корильные) песни. В них высмеивают жениха, его родню, друзей, их сравнивают со свиньёй, вороной и др. животными. Критикуют жениха за скупость, нерасторопность. Исполнялись также величальные песни, посвящённые родственникам невесты или жениха. Противоположны песни невесты: она пела о нелёгкой женской судьбе, горевала об уходящей беззаботной и весёлой молодости, прощалась с родителями, родным домом, подругами. Причитания (плач) традиционно исполнялись во время свадеб и похорон.

Из музыкальных инструментов у Б. были распространены волынка (дуда), жалейка (вид флейты), рожок, скрипка, лютня, бубен.

Сбором фольклора Б. в Оренб. губ. в 19 в. занимался Р.Г.Игнатьев. Нек-рые материалы по нар. творчеству содержатся в научных трудах С.Г.Рыбакова и др. Ныне изучением белорус. музыкального фольклора занимается Ф.Г.*Галиева*. Собранные ею материалы опубликованы в сборнике "Песни белорусских переселенцев в Башкортостане" (2001), исследованы и обобщены в монографиях "Музыкальный традиционный фольклор восточнославянских

народов Башкортостана" (2004), "Восточнославянские песни в Башкортостане: фольклорные процессы в многоэтническом регионе" (2006) и др. Изучением традиц. культуры Б. занималась этнограф С.Н.*Шитова*.

Герои Советского Союза. Из белорус. участников вооружённых конфликтов наиболее известны уроженцы Башкортостана Герои Советского Союза А.В.Вакульский, П.А.Горошек, И.В.Максимча, Т.А.Саевич и заслуженный военный лётчик СССР, маршал авиации И.И.Пстыго.

Современное развитие народа на территории РБ. На протяжении 20 в. наблюдается тенденция к *ассимиляции* Б. Башкортостана русскими, украинцами и др., чему способствовали терр. разобщённость, недостаточное употребление родного языка, смешанные *браки* и др. Нац. политика, проводимая в РБ и направленная на сохранение и развитие нац. культур народов, проживающих в респ., способствовала подъёму этнич. самосознания, самобытности, стремлению сохранить язык и др.

С 1996 в Уфе действует Респ. нац.-культ. центр белорусов Башкортостана "Спадчына" (председатель — И.Т.Лясович). Является членом *Ассамблеи народов*. К основным направлениям работы центра относятся развитие духовной культуры Б., изучение белорус. языка, нац. *традиций*, *обычаев*, истории и культуры Белоруссии, представление и защита законных интересов Б. в гос. органах и общественных организациях. В соотв. с Гос. программой "*Народы Башкортостана*" по Указу Президента РБ "О создании историко-культурных центров народов Республики Башкортостан" в 2003 образован белорус. историко-культ. центр "Балтика" (заведующая — К.Ю.Комлева) в с.Балтика Иглинского р-на. При содействии центров в общеобразовательных школах с.Балтика и д.Пушкинское белорус. язык изучается как родной, действует детский ансамбль "Жаваронки" ("Жаворонки"), ежегодно проводятся нац. праздники, в т.ч. Рождественские коляды, Иван Купала, Дожинки, Дзяды и др. Большую работу по приобщению к белорус. лит-ре и культуре проводит базовая белорус. библиотека в с.Иглино Иглинского р-на. С сер. 20 в. при Балтийском сел. доме культуры действует нар. ансамбль белорус. песни "Сябры" ("Друзья"; руководители: А.Н.Харитонов и Н.И.Тарасевич). Он принимает участие в культ.-массовых мероприятиях районного

П.А.Горошек

Народный ансамбль белорусской песни "Сябры". 2008

и респ. уровня, в 2002 и 2007 в Москве выступал на съезде и фестивале Б. РФ и др.

Связи РБ с Белоруссией осуществляются в рамках отношений между РФ и Респ. Беларусь. В 1997 подписаны соглашения о торгово-экон., научно-техническом и культ. сотрудничестве между РБ и Белоруссией, в 2001 — о сотрудничестве между Гос. комитетом Респ. Беларусь по печати и Министерством печати и массовой информации РБ. В 1999, 2001 состоялись официальные визиты правительственных делегаций Респ. Беларусь в РБ. В 2001 в Уфе открыто отделение Посольства Респ. Беларусь в РФ. Делегаты из Белоруссии приняли участие

Дни культуры Социалистической Республики Вьетнам в РБ. Уфа, 2010

в работе 2—3-го Всемирных курултаев башкир.

Лит.: Титов В.С. Историко-этнографическое районирование материальной культуры белорусов. XIX — начало XX в. Минск, 1983; Пушкарёва Т. Белорусы Башкортостана //Ватандаш. 2002. №10; Мурзабулатов М.В. Восточнославянские народы //Ватандаш. 2011. №7.

И.Т.Лясович, С.Н.Шитова

ВЬЕТНА́МЦЫ (самоназвание вьет, кинь), народ, основное по численности население Социалистической Республики Вьетнам.

По данным переписей нас., числ. В. в 1989 в РСФСР составила 2142 чел., в БАССР — 12; в 2002 в РФ — 26206, в РБ — 1204; в 2010 — 13954 и 1337 чел. соответственно. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг. Уфа (859), Стерлитамак (268), Салават (56) и Благоварском р-не (52). Вьетнамский язык относится к вьетской группе австроазиатской языковой семьи. Большинство В. говорит на вьетнамском, часть — рус. языках. В РБ вьетнамским языком владеет 1021 чел. (2010). Основная часть верующих — буддисты, часть — христиане (католики, протестанты).

С 2002 в Уфе действует Общество вьетнамских граждан РБ (председатель — Чанг Нгок Туан), основными направлениями деятельности к-рого являются сохранение духовной и материальной культуры В., проживающих в РБ, укрепление межнац. согласия, дружбы и взаимопонимания между народами Башкортостана, установление и поддержание общественных, культ. и экон. связей между РФ и Вьетнамом. Общество принимает активное участие в общественной жизни респ.: проводит различные собрания, организует нац. праздники, на к-рых знакомит с вьетнамскими нац. *обычаями* и *традициями*. В 2006 в Уфе проведён День Вьетнамской общности в Башкортостане. Организация принимала участие в районных, городских и респ. мероприятиях и праздниках Ураза-байрам, Курбан-байрам,

День нар. единства, сабантуй. В 2010 в Уфе состоялись Дни культуры Социалистической Респ. Вьетнам в РБ, в рамках к-рых была организована выставка изделий вьетнамских нар. промыслов, прикладного искусства, живописи, керамики, нац. костюмов и изделий из бамбука, а также гастроли вьетнамских нар. хореографических коллективов и Гос. эстрадно-музыкального театра г.Ханой. В мероприятиях участвовали официальная делегация из Вьетнама во главе с министром культуры, спорта и туризма Чан Чиен Тхангом, Чрезвычайный и Полномочный Посол Социалистической Респ. Вьетнам в РФ Буй Динь Зинь и др. Ежегодно В. отмечают День независимости Вьетнама, День поминовения королей Хунгов, а также др. нац. праздники и ист. даты.

Г.С.Ишуганова

ГРУЗИ́НЫ (самоназвание картвели), народ, основное по численности население Республики Грузия.

По данным переписей нас., числ. Г. в 1989 в РСФСР составила 130688 чел., в БАССР — 811; в 2002 в РФ — 197934, в РБ — 1341; в 2010 — 157803 и 1045 чел. соответственно. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг. Уфа (387), Стерлитамак (115). Грузинский язык относится к группе картвельских (южно-кавказских) языков. Большинство Г. говорит на грузинском, часть — рус. языках. В РБ грузинским языком владеет 1131 чел. (2010). Основная часть верующих — православные-христиане, часть — мусульмане.

В 2000 в Уфе создана Региональная общественная организация "Грузинский национально-культурный центр" в РБ (председатель — Д.Т.Гурешидзе), основными направлениями деятельности к-рой являются сохранение нац. самобытности, культуры, родного языка Г., проживающих в РБ. Центр принимает активное участие в общественной жизни респ.: в Днях Победы, акции "Свеча памяти" в рамках общенац. Дня памяти и скорби (22 июня). Акция традиционно проходит в кинотеатре "Смена" (Уфа), где выставляются плакаты (в частности, работа худ. Ираклия Тоидзе "Родина-мать зовёт"), звучат песни, демонстрируются фильмы военных лет. Проводятся вечера грузинского кино в Башкортостане: 1-й вечер прошёл в кинотеатре "Смена" в День нар. единства (2011), где был показан худ. фильм "Мимино" (1977; режиссёр — Георгий Данелия), для просмотра к-рого собрались представители грузинской, армянской, азербайджанской, украинской *диаспор* Уфы и др. Совместно с Еврейской общественной организацией "Кохав" в целях укрепления культ. связей между общественными организациями проведён вечер грузинского кино, на к-рый были приглашены представители *национально-культурных центров* РБ.

В 2012 состоялся праздник грузинской культуры, посв. Новому году и Рождеству. Во дворце культуры "Нефтяник" (Уфа) центром был организован концерт, посв. грузинской культуре, на к-рый были приглашены артисты из Грузии Тамаз

Члены Региональной общественной организации "Грузинский национально-культурный центр" в РБ. Уфа, 2005

Гурешидзе, Нино Циклаури. Организацией ведётся активная работа по укреплению межнац. согласия посредством взаимодействия с др. нац.-культ. центрами и гос. органами РБ, развитию связей с грузинскими диаспорами др. регионов и гос-в. Установлены связи с Г. Украины, Респ. Татарстан, Московской, Ленинградской, Тверской, Самарской, Ульяновской, Липецкой, Волгоградской, Челябинской обл., Красноярского края. В 2011 в Уфе открылась грузинская воскресная школа, учебники и необходимый учебно-методический материал для к-рой предоставили Министерство образования и науки и Министерство культуры Грузии.

Г.С.Иштуганова

ДАГЕСТА́НЦЫ, общность коренных народов Республики Дагестан.

К числу наиболее крупных народов относятся **аварцы** (самоназвание маарулал), по данным переписей нас., в 1989 в РСФСР их числ. составила 544016 чел., в БАССР — 163; в 2002 в РФ — 814473, в РБ — 239; в 2010 — 912090 и 247 чел. соответственно. **Даргинцы** (самоназвание дарган, дарганти): в 1989 в РСФСР их числ. составила 353348 чел., в БАССР — 95; в 2002 в РФ — 510156, в РБ — 258; в 2010 — 589386 и 247 чел. соответственно. **Кумыки** (самоназвание къумукъ): в 1989 в РСФСР их числ. составила 277163 чел., в БАССР — 63; в 2002 в РФ — 422409, в РБ — 136; в 2010 — 503060 и 119 чел. соответственно. **Лезгины** (самоназвание лезгияр): в 1989 в РСФСР их числ. составила 257270 чел., в БАССР — 188; в 2002 в РФ — 411535, в РБ — 313; в 2010 — 473722 и 374 чел. соответственно. **Табасараны** (самоназвание табасаран): в 1989 в РСФСР их числ. составила 93587 чел., в БАССР — 45; в 2002 в РФ — 131785, в РБ — 114; в 2010 — 146360 и 106 чел. соответственно. Также на терр. РБ отмечены др. народы Дагестана: **агулы** (21 чел.; 2010), **лакцы** (51), **таты** (26), **рутульцы** (6), **цахуры** (7). В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010) в Уфе (474 чел.). Основная часть языков относится к дагестанской группе вост.-кавказской (нахско-дагестанской) семьи. Большинство Д. говорит на родном, часть — рус. языках. В РБ лезгинским языком владеет 193 чел. (2010), аварским — 142, даргинским — 133, кумыкским — 77, табасаранским — 56, лакским — 25, агульским — 16, цахурским — 6, рутульским — 5, татским — 5. Основная часть верующих — мусульмане-сунниты (есть шииты), часть — иудеи.

С 2004 в Уфе действует Баш. Респ. общественная организация Дагестанской нац. культуры (председатель — М.М.Султанмагомедов), основными направлениями деятельности к-рой являются сохранение и развитие нац. духовной культуры, *традиций*, *обычаев*, праздников, родных языков. Центр отслеживает все события, происходящие в *диаспоре*, оказывает помощь землякам в решении различных вопросов и др.

Выставка предметов дагестанской традиционной культуры и блюд национальной кухни на Республиканском празднике "Навруз". Уфа, 2013

ЕВРЕ́И (самоназвание йегудим), народ, основное по численности население Израиля.

По данным переписей нас., числ. Е. в 1989 в СССР составила 1449063 чел., в РСФСР — 550709; в 2002 в РФ — 233439, в 2010 — 157673 человека. В БАССР в 1989 числ. Е. составила 4911 чел.; в РБ в 2002 — 2367, в 2010 — 1900 человек. Наиболее компактно проживают (по данным на 2010) в Уфе (1605 чел.).

Историческая справка. Этнич. основу еврейского *этноса* составили земледельцы оазисов Ханаана (ныне терр. Израиля) и семитские племена кочевников-скотоводов, пришедших с терр. Аравийского полуострова. Завоевание *этнической территории* Е. соседями, покорение македонянами и римлянами, подавление еврейских восстаний (1—2 вв.) положили начало процессу так называемого "рассеяния" Е. Первоначально Е. расселялись в странах Средиземноморья, позднее — во внутр. областях Европы. На новых землях они сохраняли *этническое самосознание*, этнокульт. и религиозное единство. Преобладающей формой функционирования еврейского этноса до сер. 20 в. оставались *диаспоры*, явившиеся следствием продолжавшегося процесса "рассеяния". Основными регионами расселения стали страны Зап. Европы, позднее — Сев. Америки.

В кон. 18 в. вследствие раздела Речи Посполитой и присоединения многих её областей (Белоруссии, Литвы, Правобережной Украины и др.) к Рос. империи Е. стали подданными России. В пределах черты *оседлости* им разрешалось жить только в городах и небольших поселениях; лицам с высшим образованием, отставным солдатам, купцам

Семья Фитерман. Уфа, 1935

Рекламный листок завода И.И.Гутмана. Нач. 20 в.

1-й гильдии, медикам, высококвалифицированным ремесленникам, служителям культа — во внутр. губерниях. Расселение Е. во внутр. губерниях России началось с сер. 19 в.

В 30-е гг. 20 в. в СССР была предпринята попытка сплошного заселения трудящимися Е. свободных земель в приамурской полосе Дальневост. края. В 1934 образована Еврейская автономная обл., ныне субъект РФ, входит в состав Дальневост. федерального округа. Пл. — 36,2 тыс. км². Административный центр — г.Биробиджан. Глава области — губернатор. Нас. — 176558 чел. (2010), в т.ч. Е. — 1628.

Массовый геноцид Е. в годы Второй мировой войны возродил идею создания еврейского гос-ва на Ближнем Востоке. В 1948 в Зап. Азии было основано гос-во Израиль. Пл. — 20,7 тыс. км². Столицей провозглашён г.Иерусалим (не признан большинством гос-в; иностранные посольства расположены преимущественно в г.Тель-Авив). Высшее должностное лицо — Президент. Нас. — 7645500 чел. (2010): Е. (82%), арабы и др. Гос. языки — иврит и арабский.

История переселения на территорию Башкортостана. Расселение Е. в Уфим. и Оренб. губ. происходило в несколько этапов. Согласно указу рос. императора Александра II, еврейским купцам 1-й гильдии, ремесленникам и медикам разрешалось селиться вне черты оседлости. В 1827 император Николай I ввёл для Е. воинскую повинность. Солдаты-Е., отслужившие в рус. армии 25 лет, имели право селиться вне черты оседлости. Значительное количество отставных солдат-Е. было в Оренб. губернии. В Уфе с 1859 начинают селиться Е., к-рым было разрешено жить за пределами черты оседлости. В Уфим. губ. попадали также Е., сосланные на военную службу, на рудники (за различные провинности), бежавшие из охваченной волнениями Польши. В 1880-е гг. *миграция* Е. в губернию увеличилась: в 1889 зафиксировано 625 человек. Е. проживали в гг. Уфа, Стерлитамак, Белебей, Мензелинск, Златоуст, сс. Давлеканово, Иглино. Переселенцы-Е. были преимущественно выходцами из Витебской, Ковенской, Минской, Могилёвской и др. зап. губерний. Основную социальную группу еврейского населения Уфим. губ. составляли ремесленники. Нек-рые из них были приглашены в губернию в целях развития отдельных видов ремёсел, таких как изготовление чулок, сыроварение, мыловарение. По данным всеобщей переписи нас. Рос. империи, 1897 в Уфим. губ. насчитывалось 722 Е., в Оренб. — 1844. Они работали в основном токарями, слесарями, портными, часовщиками. В Уфим. губ. в области торговли было занято 16% еврейского нас., в Оренб. — 25,5%.

Завод И.И.Гутмана. Уфа, нач. 20 в.

В годы Первой мировой (1914—18) и Гражданской (1917—22) войн усилилась миграция Е. из зап. губерний Рос. империи на Восток (на Урал и в Сибирь). В эти годы в хлебной торговле Уфим. губ. значительную роль играл мелкий еврейский капитал. В 1917—21 в Башкортостане действовала наиболее крупная еврейская полит. организация — Уфим. губ. отделение Бунда (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России), в к-ром состояли рабочие железнодорожных мастерских и частных предприятий. В 1926 в БАССР насчитывалось 2185 Е. (в т.ч. в Уфим. кантоне — 1749 чел., в Белебеевском — 332), в 1939 — 3796.

В годы Великой Отеч. войны (1941—45) сотни еврейских семей были эвакуированы в Башкортостан (гг. Уфа, Стерлитамак и др. населённые пункты). В послевоенный период промышленное и культ. развитие респ. вызвало приток научной и технической интеллигенции. В 1959 в БАССР проживало 7467 Е., в 1970 — 6668, в 1979 — 5851.

Язык. Общим языком Е. является иврит (древнееврейский), на к-ром написан Ветхий Завет (Танах). Иврит относится к сев.-зап. группе семитских языков. Как разговорный вышел из употребления в 3 в. до

ד	ג	ב	א
ח	ז	ו	ה
ל	כ	י	ט
ע	ס	נ	מ
ר	ק	צ	פ
		ת	ש

Буквы еврейского алфавита

н.э., оставался языком для богослужения и религиозных книг. Древнееврейское письмо возникло на основе финикийского (позже — арамейского) в 12 в. до н.э. Алфавит иврита состоит из 22 букв. В кон. 19 — нач. 20 вв. иврит был возрождён переселенцами в Палестине. На сегодняшний день вновь является разговорным. Идиш — язык европейских Е. (ашкенази), начал складываться в эпоху Средневековья в Германии. В алфавите 28 букв, направление письма — справа налево. В лексике сохранены нек-рые слова из иврита, много заимствований из нем., укр., рус., польского и др. языков. Выходцы из Испании (сефарды) говорят на языке ладино; Е. Башкортостана – на белорусско-литовском и укр. диалектах, языке идиш. В 1897 идиш считали родным 88% Е. Уфим. губ., в 1959 — 18%, в 1989 — 11,8% Е. БАССР. Числ. говорящих на еврейских языках в РБ составляет 348 чел. (2010). Практически повсеместно языком внутрисемейного общения Е. служит рус. язык.

Конфессиональная принадлежность. Основная часть верующих —

Стилизованное изображение меноры.
Национальный Музей РБ

Тора

иудеи (см. *Религия*). Конфессиональное и этнич. самосознание у Е. неразрывно. Иудаизм в их понимании — это цивилизация, культура, способ жизни и менталитет. Переход в др. религию равнозначен утрате принадлежности к своему народу. Основой иудаизма является Тора (Пятикнижие). В иудаизме насчитывается 613 заповедей, из них 365 запретов (по числу дней в году) и 248 повелений (по числу органов и частей тела человека). Одной из важнейших является заповедь заботы о ближнем (мицва цедоко). Самым главным в жизни Е. считается соблюдение субботы (шабат) — символа отдыха Всевышнего после сотворения мира. Суббота начинается в пятницу (сутки наступают накануне вечером), когда за 18 минут до появления первых звёзд женщина зажигает субботние свечи и произносит благословение; заканчивается на следующий день после захода солнца совершением обряда "Авдала" — отделения субботы от будней. В этот день нельзя зажигать огонь, пищу готовят накануне. Основная служба начинается в синагоге в субботу утром.

Молятся Е. в синагоге, где раввин (наставник) или наиболее подготовленный член общины руководит изучением Торы; здесь также читают лекции, проводят собрания, различные торжества. Синагоги часто украшаются росписью, витражами. В помещении есть шкаф для хранения Торы и возвышение, куда её помещают во время чтения. Молитвы читают нараспев, покачиваясь в такт мелодии.

Еврейский молитвенный дом в Уфе упоминается с 1855. С 1896 он находился на ул.Гоголевской, 54. Представлял собой дер. строение, рядом с к-рым располагалась 2-этажная каменная школа. К 1915 дер. здание было перенесено в глубь двора, а на его месте на нар. средства выстроено каменное. Ок. синагоги находились жилые помещения для служек, общежитие для стариков, ритуальный бассейн (миква). Была закрыта в 1929.

Этнические и этнографические группы. Основной *этнической группой* Е., проживающих на терр. Башкортостана, являются ашкенази – потомки переселенцев из юго-зап. районов России, Польши, Германии и Австрии.

В Рос. империи и СССР жили также горские, грузинские и бухарские Е. Горские Е. являются субэтнич. группой Е. Вост. Кавказа. До сер. 19 в. расселялись на юге Дагестана и севере Азербайджана, впоследствии стали мигрировать в города Дагестана и др. регионы России. Грузинские Е. (эбраэли) жили на всей терр. Грузии. В нач. 20 в. в нек-рых городах и посёлках они составляли основную часть населения. Бухарские, или среднеазиатские, евреи (яхуди) на момент завоевания Россией Ср. Азии жили в городах Кокандского ханства, Бухарского эмирата и Хивинского ханства, говорили на бухарско-еврейском диалекте.

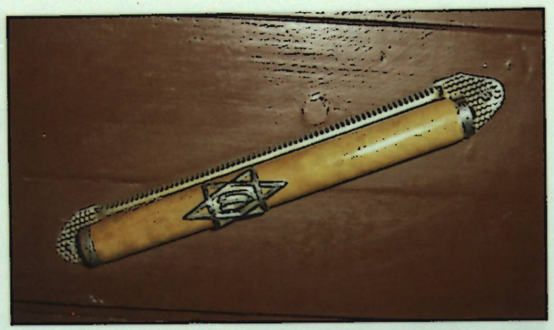
В 1989 в респ. проживало 49 горских, 15 грузинских и 12 среднеазиатских Е.; в 2002 — 5 горских; в 2010 — 1 горский.

Антропологическая характеристика. По *антропологическому типу* основная часть Е. относится к индосредиземноморской расе большой европеоидной расы. Характеризуются кожей светлых или смуглых оттенков, тёмными волнистыми волосами, карими или смешанных оттенков глазами, высоким и узким лицом, крупным узким (обычно с выпуклой спинкой) носом. Отличаются умеренным или обильным развитием

Ниша для хранения Торы

Возвышение для чтения Торы

третичного волосяного покрова (у мужчин: борода, усы, волосы на теле), тонкими или ср. размера губами, слабо развитым надбровным рельефом с сильно выраженными лобными бутрами. Рост варьируется от низкого до высокого, преобладает удлинённый тип телосложения. Антропологические типы остальной части Е. неоднородны, зависят от уровня смешения с окружающими народами.



Мезуза

Большинству Е.-ашкенази присущи тёмная пигментация волос и радужной оболочки глаз; части — светлая пигментация волос и глаз, круглое лицо с выступающими скулами и носом ср. размера.

Сефарды сохранили чисто семитский тип: длинные чёрные волосы и борода, большие миндалевидные глаза, овальное лицо, выступающий нос, тёмные густые брови.

Еврейские девушки. 1910

Традиционное хозяйство. В Уфим. губ., по данным переписи нас. 1897, проживало более 40 Е.-крестьян. В 1917 в Уфим. уезде имелось 24 еврейских крестьянских хозяйства, с посевом общей пл. 2,07 десятин каждое. В ходе Первой мировой войны (1914—18), затем революции 1917 и Гражданской войны (1917—22) еврейские земледельческие поселения значительно пострадали.

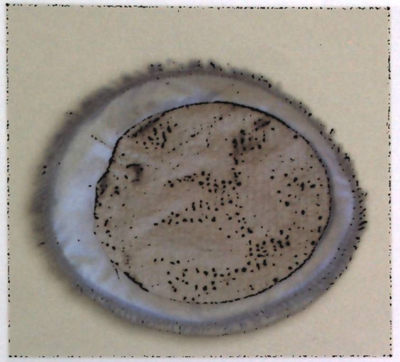
Большая часть еврейского нас. занималась ремесленным делом, торговлей. В нач. 20 в. в Уфе 37 Е. изготавливали чернила, головные уборы, торговали бакалеей, галантереей и др. мелкими товарами, имели прачечные, чулочно-вязальные заведения; 23 муж. и 11 дамских портных одевали жителей губернии. В Уфе работало 3 инженера, 12 часовщиков, 11 врачей, 14 зубных врачей и дантистов, 11 провизоров и фармацевтов, 12 аптекарских помощников, 4 музыканта-Е.

Традиционные поселения и жилища. В Рос. империи основная масса еврейского нас. проживала в городах, так называемых местечках, часто замкнутыми общинами, обязательными элементами инфраструктуры к-рых были синагога, бассейны для ритуального омовения, странноприимный дом (шпиталь), еврейские кладбища.

Дома Е. были характерны для местности, в к-рой они проживали; их отличительными особенностями являлись специальные аппликации или росписи на вост. стене (мизрах), непокрашенные или неоштукатуренные участки стены в память о разрушении Иерусалимского храма и др. Для ашкеназских жилищ были характерны большие окна, отсутствие сеней, палисадников.

Мебель и утварь также не отличались спецификой. Посуда делилась на праздничную (пасхальную) и повседневную. Обязательным атрибутом в доме были свечи в подсвечниках (7- или 9-свечные меноры). Оберегом является миниатюрный свиток с цитатой из Торы (мезуза), написанной особым шрифтом, к-рый помещается в узкий длинный футляр, прикрепляющийся к дверной коробке на уровне лица. Проходя мимо мезузы, Е. на мгновение останавливаются и целуют её. Если хоть одна из букв сотрётся, мезуза считается негодной.

Оменташ



Маца

Традиционная одежда. Традиц. муж. еврейский костюм состоял из туникообразной рубахи, чёрных брюк, сапог, длиннополого кафтана (лапсердак), чёрной ермолки или шляпы, отороченной мехом (штраймл), или чёрной шляпы с полями. Мужчины отпускали бороды и пряди волос (пейсы) на висках. Головы на улице и в помещении должны быть покрыты. Мужчины во время молитвы и за праздничным столом надевают маленькую круглую шапочку (кипу), иногда её прикрепляют к волосам заколкой.

Традиц. жен. одеждой являлось платье, поверх к-рого надевался передник. Позднее стали носить кофты и юбки. Верх. одеждой служил длиннополый кафтан на подкладе с рукавами. Замужним, разведённым женщинам и вдовам запрещалось ходить с непокрытой головой.

Традиционная кухня. Традиц. кухня Е. основана на сочетании продуктов растительного и молочного или животного происхождения. По правилам питания людей, исповедующих иудаизм, запрещается смешение молочных и мясных продуктов, посуда для их приготовления и хранения должна быть отдельной, употребление молочной пищи после мясной разрешается только через 6 часов, мясной после молочной — через час. Дозволенность или пригодность чего-либо определяется рядом специальных законов (кашрут). Дозволенная пища называется кошерной, недозволенная — трефной. Разрешается употребление

Гефилте фиш

Хала

Раввин Шимен Богин с женой. Уфа, 1915

рыбы, покрытой чешуёй, мяса мелкого и крупного рогатого скота (в т.ч. диких парнокопытных животных) и домашней птицы, зарезанных специальным человеком (шойхетом) в соотв. с ритуалом. Для приготовления пищи применяются щадящие приёмы тепловой обработки: припускание, отваривание, слабое тушение под крышкой с добавлением воды. В еврейской кухне используется только свежее молоко.

Е. готовили мясные, овощные или молочные бульоны с лапшой (локшн), клёцками (кнедли). Из злаков и бобовых варили каши, супы, пекли пироги. Употребляли картофель, свёклу, морковь, из них делали овощное рагу, запеканки (кугл) и др. Большим разнообразием отличались блюда из мяса: жаркое с кисло-сладким соусом, рулеты, паштеты. Традиц. блюдами являются закуска из рубленой сельди (форшмак), фаршированная рыба (гефилте фиш); из мучных — пудинг, шарики в меду (тейглах), рулетики с вареньем или повидлом, орехами, посыпанные корицей (штрудель), пирог из бисквитного теста (леках). Из мяса, овощей, фасоли и яиц готовили челнт, к-рый ставился в печь в пятницу накануне наступления субботы и томился до следующего дня (до возвращения семьи из синагоги). В блюда ограниченно добавляли различные пряности (лук, чеснок, хрен, укроп, чёрный перец, имбирь, корица, гвоздика). Традиц. напитками являются кошерное вино из винограда, морсы из мёда с пряностями, из корок лимона или апельсина, кисели из клюквы и др. ягод.

В праздники пекли пресные пасхальные лепёшки маца (хлеб скудости) из пшеничной муки без дрожжей, соли, на чистой воде. К чаю подавали или использовали в качестве начинки к оладьям варенную в меду редьку (айнгемахц), по вкусу добавляли орехи.

Е. Башкортостана стремились придерживаться религиозных предписаний в питании. Во многих совр. еврейских семьях, традиц. блюда представлены весьма разнообразно, хотя кошерность не всегда соблюдается.

Театральная постановка на празднике Пурим. Уфа, 2012

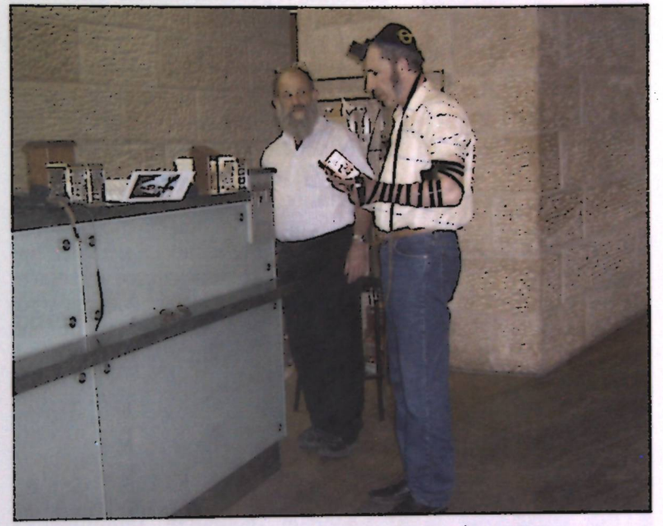
Традиционное социальное устройство и семейно-брачные отношения. Основу традиц. социальной организации составляла терр. *община* (кегила), сосредоточенная в городском поселении или его части; самоуправление (кагал) возглавлялось элитой (гвиры, парнасы).

В семейно-брачных отношениях преобладала малая *семья*, состоящая из родителей и детей. Еврейские

семьи обычно были многодетными. Мужчина являлся главой семьи, должен был содержать семью в достатке; женщина выполняла домашнюю работу, заботилась о детях. Семейный этикет строился на почитании старших и заботе о младших членах семьи. В повседневной жизни Е. положено навещать больных, проявлять гостеприимство к новым людям, делать пожертвования, не злословить. Особым авторитетом в семье пользуется мать. Счёт родства идёт от отца, но по нормам иудаизма Е. считается только тот человек, к-рый рождён матерью-еврейкой или обращён в еврейство в соотв. с религиозным каноном (гиюр). В *браке* придерживались моногамии. Бытовал *левират*. Брачный возраст для девушек составлял 12—13 лет, для юношей — 16—17.

Традиционные обряды, обычаи и праздники. Все еврейские обычаи и *обряды* связаны с религией. Они сопровождают человека от рождения до смерти. На 8-й день жизни мальчику совершают обрезание (бритмила), при этом обязательно присутствует 10 мужчин (миньян). В 13 лет проводится обряд совершеннолетия (бар-Мицва), накладывается тфиллин: на лбу и на руке ремешками закрепляются коробочки, содержащие цитаты из Торы, обязательные для мужчин во время молитвы. Данный ритуал знаменует принятие мальчика в религиозную общину. Девочка считается совершеннолетней с 12 лет (бат-Мицва).

Со свадебными обрядами Е. связаны различные ритуалы и традиции. Свадьбу устраивали родители (при помощи свахи). Совершались ритуалы помолвки, церемонию бракосочетания проводил раввин. Перед свадьбой жених и невеста постились, посещали ритуальный бассейн. Во время свадебной церемонии проводился следующий обряд: молодые вставали под балдахин (хупа), символизировавший крышу дома, зачитывался контракт (ктуба) об обязанностях мужа по отношению к жене, к-рый должен обеспечить ей определённые права в доме мужа. Благословляя молодых, их напутствовали чтить законы тахарат хамишпаха (чистоты семьи) как залога любви и преданности. Молодые отпивали из бокала, к-рый потом разбивал жених в память о разрушенном Иерусалимском храме. Контракт подписывался свидетелями. Свадьба завершалась всеобщим весельем, музыкой



Еврей с тфиллином, приготовившийся к молитве

Еврейская свадьба (справа раввин Д.Кричевский). Уфа, 2008

и танцами, причём мужчины танцевали с женихом, а женщины — с невестой. Свадебный пир продолжался 7 дней.

Тора предписывает, что имена умерших не должны стираться из памяти. Выполняя заповедь почитания родителей, обычно детей называют именами умерших родственников или в честь пророков. Если болезнь угрожала жизни человека, к его имени обычно добавляли еще одно: по мнению Е., такая перемена имени оказывает влияние на судьбу больного и возрождает надежду.

Умерших хоронят в день смерти или на следующий день, обернув тело в большой саван или талес (молитвенное покрывало). Поминальную молитву (кадиш) у гроба, затем ежедневно в течение 11 месяцев читает сын (или заказывают в синагоге). Надгробие устанавливается у головного конца могилы надписью к ногам — к востоку. В доме, где был покойник, 7 дней должна гореть свеча, читаются молитвы, людям следует сидеть на полу или низких стульях, в льняной или хлопковой обуви или без неё. Каждый год в годовщину смерти (йорцайт) дома перед заходом солнца зажигают свечу на 26 часов. Кладбище для Е. свято: здесь нельзя есть, заниматься светскими делами. Могилы посещают в годовщину смерти, а также перед праздниками (не более одного раза в течение дня).

Осенью (в кон. сентября — нач. октября) отмечается Рош Ха-Шана (Новый год). Дата наступления нового года определяется по лунному календарю. В Рош Ха-Шана Е. одеваются в белую одежду — символ душевной чистоты. Верующие идут в синагогу. Традиционно для новогодней трапезы пекут пироги, сладости, готовят фаршированную рыбу (с головой), ставят на стол яблоки с мёдом, гранаты. Через 10 дней отмечается Йом-Кипур (Судный день) — день поста и покаяния. К новогоднему циклу относятся также праздники: Суккóт, во время к-рого строят шалаши (суккú) в память о странствующих по пустыне Е., живших в таких жилищах после ухода из Египта; Симхат-Тора (Радость Торы), когда завершается старый и начинается новый цикл чтения Торы. Зимой отмечали Хануку, посв. чуду, к-рое произошло со светильником, горевшим 8 дней после изгнания греков из Иерусалимского Храма. Весной празднуют Пурим (Жребий), посв. освобождению от египетского рабства, и Песах (Пасха). В это время запрещается держать в доме выпечку из кислого теста (хомец) и в знак скромности и непритязательности положено есть

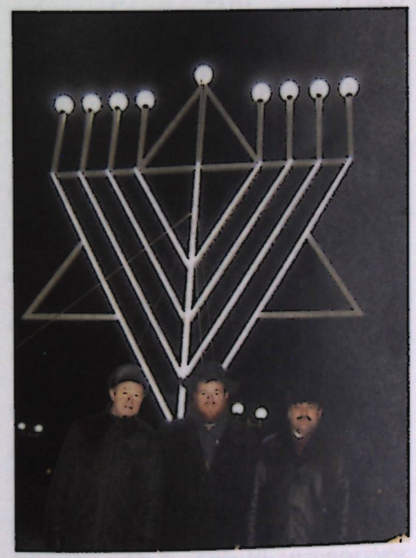
Шофар

Солист Башкирского государственного театра оперы и балета С.Г.Русинов

пресную мацу. В далёком прошлом в этот день приносили в жертву ягнёнка (так называемого "пасхального агнца"). Через 50 дней наступает Шавуот — праздник дарования Торы Всевышним еврейскому народу на горе Синай. В этот день следует вспоминать и читать Десять заповедей. Летом отмечается Тиш-бе-Ав — день скорби и траура, к-рый сопровождается постом в память о разрушении Иерусалимского Храма.

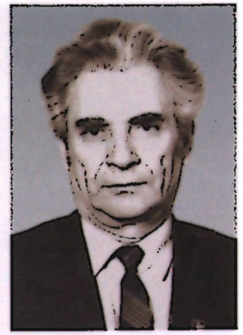
Фольклор. Народные музыкальные инструменты. В еврейском эпическом *фольклоре* преобладают нравоучительные рассказы, легенды, мифологические сказания, сказки. В лит-ре идиш чертами фольклорного шлимазла-фантазёра (неудачника) наделены многие персонажи Шолом-Алейхема. Нееврейские персонажи по большей части анонимны и выступают лишь под титулом (царь, визирь и т.п.).

Разнообразен песенный фольклор: нар. еврейские песни "Тум-балалайка", "Ой, варничкес!", "Ицек женился", "Ломир алэ инейнем!" ("Давайте все вместе!") на различных мероприятиях исполняла вся община.



Ханукальный светильник на площади Ленина (слева направо: В.Гаврилов, Д.Кричевский, С.Б.Баязитов). Уфа, 2012

Еврейскими традиц. музыкальными инструментами являются свирель, флейта, цитра или кинор-гусли (десятиструнный инструмент, похожий на гитару), тамбурин или тимпан (кусок кожи, туго натянутый на металлический или деревянный круг), шофар (из рога животного). Скрипка, появившаяся в 15—16 вв.в Италии, стала "еврейским инструментом". Имелись ансамбли нар. музыкантов-инструменталистов (клезмеров). Хореография играла важную роль в жизни еврейских общин. Во время праздников и церемоний в семье исполнялись обрядовые танцы религиозного содержания, бытовые и шуточные танцы. Традиц. еврейскими танцами являются "Бройгестанец" ("Танец-ссора"), "Иголочка", "Мазл Тов" ("Пожелание счастья"), "Мицва" ("Заповедь"), "Семь-сорок", "Хава Нагила" ("Будем веселиться"), "Шерель" ("Ножницы") и др. Старшее поколение Е. респ. — мигранты из зап. областей СССР — долгое время были единственными носителями фольклора. Приобщение ср. и молодого поколения к нар. культуре связано с созданием в России и Башкортостане *национально-культурных центров*, возрождением религиозных общин. В 2005 был снят документальный фильм "История уфимского штетла" (режиссёр — И.Р.Гумеров).



Г.И.Рутман

Г.С.Розенблюм

Литература. Значительный вклад в рос. лит-ру внесли такие известные уроженцы Башкортостана, как поэт и публицист И.Д.Гальперин (сборник "Бронзовый век"), писатели С.Д.Довлатов (повести "Зона", "Компромисс"), Л.Е.Улицкая (повесть "Сонечка", сборник "Бедные родственники") и др.

Наука и народное образование. Первым специальным еврейским образовательным учреждением на терр. Уфим. губ. стал хедер (религиозное нач. учебное заведение), действовавший при синагоге в Уфе. В хедер на платное обучение принимались мальчики 3—5 лет. Изучали азбуку, иврит, Тору. Учебный процесс контролировался еврейской общиной. В 1915 в Уфе была открыта

Д.Н.Лазарева

4-классная еврейская школа, в к-рой изучали Тору, иврит и идиш. Образовательный уровень Е. традиционно был высок. Статистические данные свидетельствуют о высокой посещаемости ими библиотеки и музеи Уфим. губ. стат. комитета.

В 20-е гг. образование становится светским, напр., в школе 1-й ступени №30 обучалось 203 ученика, в школе №62 — 100 детей. В рп Давлеканово Белебеевского кантона действовала 3-годичная еврейская школа. Обучение было смешанным (девочки и мальчики учились вместе), бесплатным. И.Дименштейн преподавал в школе иврит и еврейскую историю. До 1923 в Уфе работало 3 еврейских детских дома (2 дома для детей школьного возраста, 1 — для дошкольного), в к-рых размещались сироты, дети из малообеспеченных семей.

С началом Великой Отеч. войны (1941—45) в Башкортостан вместе с предприятиями и учреждениями, учебными заведениями и научно-исследовательскими ин-тами были эвакуированы тысячи людей, среди них было немало Е. В 1959 в БАССР на 1 тыс. Е. приходилось 690 чел. с высшим и ср. образованием.

Наиболее известными в области науки представителями еврейского народа являются уроженцы респ. член-корреспондент РАН Г.С.Розенберг, доктор пед. наук В.Л.Бенин, доктор физико-математических наук Е.М.Бронштейн, доктор химических наук Н.Л.Егуткин, доктора медицинских наук Д.Н.Лазарева, Н.Е. Сельский, Э.И.Эткина и др.; деятели культуры, получившие всерос. и междунар. признание: скрипач и дирижёр В.Т.Спиваков, режиссёр М.И.Рабинович, заслуженный артист РБ С.Г.Русинов, худ. И.В.Тонконогий и др.

В Башкортостане известны имена доктора технических наук Г.И.Рутмана, доктора ист. наук Л.Г.Барага, заслуженного учителя РСФСР Г.С.Розенблюма и др.

Военная история. Многие Е. из Башкортостана участвовали в Великой Отеч. войне (1941—45), более 160 из них погибли. Наиболее известен генерал-майор Я.И.Броуд, командующий артиллерией 64-й армии, погибший при обороне переправы через р.Дон ок. станицы Нижне-Чирской в июне 1942.

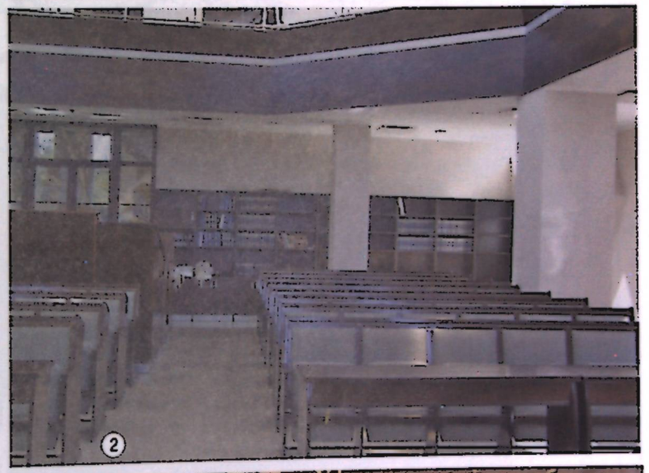
Известен уникальный случай спасения части еврейского нас. Долгиновского гетто в Белоруссии: комиссар партизанского отряда "Мститель" Н.Я.Киселёв, уроженец д.Богородское Уфим. губ. (ныне в черте Уфы), в окт. 1942 вывел за линию фронта 218 еврейских женщин, стариков и детей, пройдя по тылам немецкой армии ок. 500 км. В 2005 ин-т Яд ва-Шем в Иерусалиме присвоил Киселёву звание "Праведник народов мира" (присваивается лицам нееврейской национальности за спасение Е.). В Израиле проживало свыше 2000 потомков спасённых им людей (2008).

Современное развитие народа на территории РБ. Сохранение и развитие нац. культур народов, проживающих в респ., является приоритетным направлением национальной политики, проводимой в Башкортостане. В 1988 в целях возрождения и развития еврейской духовной культуры, внутриобщинных контактов Е. РБ, укрепления межнац. дружественных отношений был образован Клуб любителей еврейской культуры "Штерн" ("Звезда"), с 1994 на его основе действует региональная Еврейская общественная организация "Кохав" (председатель — Ш.Н. Кац). Основными направлениями их деятельности являются изучение языка, нац. традиций, истории и лит-ры, благотворительность. Ежегодно проводятся нац. праздники Песах, Пурим, Рош Ха-Шана, Ханука. В феврале 1999 в Уфе зарегистрирована еврейская община (председатель — М.Ф.Цвик). В апреле 2008 в Орджоникидзевском районе Уфы построено 3-этажное здание Еврейского общинного центра (архитектор — Л.Ш.Дубинский). Композиция передней части здания в сочетании со стеклянной пирамидой, расположенной на крыше, образует на фасаде 6-конечную "звезду Давида". Молитвенный зал синагоги (высотой 12 м) рассчитан на 1000 мест. Действуют детсад, школа, медицинский и оздоровительный центры, столовая с кошерным питанием. В 2002 образован хор "Де нишумэ зингт" ("Душа поёт"), являющийся участником и лауреатом многих конкурсов (руководители: Е.Д.Шенкер, Р.Н.Эдельштейн, Ф.З.Гершова). С октября 1991 в Уфе на базе ср. школы №40 работает Еврейская воскресная школа. Существенную помощь учебниками и учебными пособиями ей оказало посольство Израиля. Уроки иврита вели преподаватели Н.И.Козорез и Л.Е.Ясман. Курсы иврита с 1993 преподавались в клубе "Штерн" (руководитель — А.И.Кондратьев), с 2003 — в еврейской школе "Ор Авнер" ("Свет знаний") при Уфим. еврейском центре (руководители: И.З.Брусиловская, Х.Кричевская). С ноября 2011 в БГУ бесплатно проводятся курсы по изучению иврита.

Лит.: Зильберт М. Феномен ашкеназийских евреев. Санкт-Петербург, 2000; Антропова И.Е. Сб. документов по истории евреев Урала //из фондов учреждений досоветского периода Государственного архива Свердловской области. М., 2004; Дикий А. Евреи в России и СССР. Русско-еврейский диалог. Изд. 3-е, испр., доп. Новосибирск, 2005; Шкурко Э.А. Евреи в Башкортостане: полтора века истории. Уфа, 2007.

Э.А.Шкурко

Средняя группа детского сада при Еврейском общинном центре



Еврейский общинный центр:
1 — общий вид здания; 2 — молитвенный зал синагоги; 3 — выступление хора "Де нишуме зингт"

№№ районов	Административные районы	Центры районов
48	Абзелиловский	с. Аскарово
35	Альшеевский	с. Раевский
32	Архангельский	с. Архангельское
3	Аскинский	с. Аскино
36	Аургазинский	с. Толбазы
51	Баймакский	г. Баймак
20	Бакалинский	с. Бакалы
7	Балтачевский	с. Старобалтачево
34	Белебеевский	г. Белебей
11	Белокатайский	с. Новобелокатай
38	Белорецкий	г. Белорецк
40	Бижбулякский	с. Бижбуляк
14	Бирский	г. Бирск
25	Благоварский	с. Языково
16	Благовещенский	г. Благовещенск
24	Буздякский	с. Буздяк
6	Бураевский	с. Бураево
47	Бурзянский	с. Старосубхангулово
37	Гафурийский	с. Красноусольский
30	Давлекановский	г. Давлеканово
9	Дуванский	с. Месягутово
13	Дюртюлинский	г. Дюртюли
33	Ермекеевский	с. Ермекеево
17	Иглинский	с. Иглино
53	Зилаирский	с. Зилаир
28	Иглинский	с. Иглино
12	Илишевский	с. Верхнеяркеево
44	Ишимбайский	г. Ишимбай
5	Калтасинский	с. Калтасы
8	Караидельский	с. Караидель
31	Кармаскалинский	с. Кармаскалы
19	Кигинский	с. Верхние Киги
4	Красноармейский	с. Николо-Березовка
50	Купаревский	с. Мраково
22	Кушнаренковский	с. Кушнаренково
49	Куюргазинский	с. Ермолаево
46	Мелеузовский	г. Мелеуз
10	Мечетлинский	с. Большеустьикинское

№№ районов	Административные районы	Центры районов
15	Мишкинский	с. Мишкино
41	Миякинский	с. Киргиз-Мияки
17	Нуримановский	с. Красная Горка
18	Салаватский	с. Малояз
42	Стерлибашевский	с. Стерлибашево
43	Стерлитамакский	г. Стерлитамак
2	Татышлинский	с. Верхние Татышлы
29	Туймазинский	г. Туймазы
27	Уфимский	г. Уфа
39	Учалинский	г. Учалы
45	Федоровский	с. Федоровка
54	Хайбуллинский	с. Акъяр
21	Чекмагушевский	с. Чекмагуш
26	Чишминский	пгт Чишмы
23	Шаранский	с. Шаран
1	Янаульский	г. Янаул

КАЗА́ХИ (самоназвание казак), народ, основное по численности население Республики Казахстан.

По данным переписей нас., числ. К. в 1989 в СССР составила 8135818 чел., в РСФСР — 635865, в Казахской ССР — 6534616; в 2002 в РФ — 653962, в 2009 в Респ. Казахстан — 15,4 млн., в 2010 в РФ — 647732. В БАССР в 1989 числ. К. составила 3564 чел., в РБ в 2002 — 4092, в 2010 — 4373 человека. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг. Уфа (616), Стерлитамак (262), Салават (199), Кумертау (191), Сибай (148), Мелеуз и Мелеузовском р-не (517), Баймак и Баймакском р-не (142), Учалы и Учалинском р-не (124), Стерлитамакском (341), Зианчуринском (155) и Куюргазинском (150) р-нах.

Историческая справка. Этнически восходят к тюрк. *племенам* Центральной Азии и Алтая. Этноним "казах" появился в 15 в., до 30-х гг. 20 в. в рус. лит-ре и документах для обозначения коренного нас. Казахстана употреблялось название "киргиз" ("киргиз-казаки", "киргиз-кайсаки"), затем "казак", в 1936 после преобразования Казакской АССР в Казахскую ССР утвердилось собственное название "казах".

Этногенез К. происходил в условиях длительного взаимодействия различных тюрк. кочевых племён. В 3—1 вв. до н.э. юго-зап. часть Казахстана населяли племена, входившие в гос. образование Кангюй, южную — родоплеменное объединение усуней, в нач. 1-го тыс. зап. часть от Аральского моря — аланы. В 1-й пол. 1-го тыс. н.э. *этнические процессы* на терр. Казахстана были связаны с *миграцией* гуннов на запад и последующим Великим переселением народов Евразии. Включение Казахстана в сер. 1-го тыс. в зону влияния разнородных тюркоязычных племён (жуань-жуаней, тюрков-тюцзюе, теле, тюргешей, карлуков и др.) явилось завершающей стадией тюркизации. В сер. 6—8 вв. К. входили в состав Тюрк. каганата и гос-ва карлуков, в 9—12 вв. — в гос-ва огузов, караханидов. В 11 — нач. 12 вв. терр. Казахстана подверглась нашествиям сельджуков, киданей (каракитаи), в нач. 13 в. — найманов и кереитов; в 11—13 вв. входит в зону формирования кипчакской этнокульт. общности, к-рая занимала обширные степные пространства, получившие название Дешт-и-Кипчак. После захвата монголами терр. вошла в состав Золотой Орды, улуса Чагатая и др., внутри к-рых продолжался процесс *консолидации* племён в казахскую *народность*. В кон. 14 — нач. 15 вв. К. входили в состав Ногайской Орды и Узбекского ханства. С возникновением во 2-й пол. 15 в. Казахского ханства произошло завершение этногенетического процесса, оформилась казахская этнич. общность, делившаяся на жузы. В 1731 К. Младшего жуза добровольно вошли в состав Рос. империи, в 1740 — Ср. и части

Казахские девушки (г.Оренбург, 1914)

Старшего жуза; присоединение Казахстана к России завершилось в 60-е гг. 19 в.

К. были вовлечены в меновую торговлю с Россией, к-рая осуществлялась вдоль Оренб. укреплённой линии. Около г.Оренбург был построен Меновой двор, предназначенный для торговли с К. и среднеазиатскими купцами. Массовое переселение К. на терр. Оренб. губ. наблюдается в кон. 18 в. Кочёвки К. доходили до рр. Ишим, Иртыш, Тобол, имели место терр. споры и столкновения за владение пастбищами Волго-Уральского междуречья. В 19 в. землепользование К. регулировалось указом от 1808, согласно к-рому К. освобождались от налогов и несения повинностей сроком на 10 лет. К нач. 19 в. числ. К. в Оренб. губ. составила ок. 20 тыс. человек. Часть казахских аулов, расположенных в губернии, стала переходить к полукочевому и оседлому типам хозяйствования.

В 1920 в составе РСФСР была образована Киргизская АССР (столица — г.Оренбург), к-рая в 1925 была переименована в Казакскую АССР (г.Кзыл-Орда), в 1936 — Казахскую ССР (г.Алма-Ата). С 1991 Респ. Казахстан.

Ныне Казахстан (Респ. Казахстан) — гос-во в Центральной Азии и Вост. Европе. Пл. — 2724,9 тыс. км². Столица — г.Астана. Глава гос-ва — Президент. Нас. — 16442 тыс. чел. (2011): К. (64%), *русские* (22,8%) и др. Гос. языки — казахский и русский.

Язык. Большинство К. владеет казахским, рус., часть — баш., тат. языками. Казахский язык относится к тюрк. группе языков, входит в кыпчакскую подгруппу кыпчакско-ногайской ветви тюрк. языков. Распространён в Казахстане, РФ, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане и др. Наиболее близок к каракалпакскому языку. Лит. казахский язык начал складываться в 16 в., окончательно сформировался во 2-й пол. 19 в. на основе разговорного казахского языка и среднеазиатского тюрки. Казахский язык не имеет чётко выраженного диалектного членения; выделяются 4 группы говоров: вост., зап., центрально-сев. и южная. Для фонетики характерна палатальная гармония, напр.: “жазушыларымыз” (наши писатели). Нек-рые из словообразующих аффиксов арабского и персидского происхождения (-ар/-кер, -гар/-гер, -ор, -паз и т.п.) участвуют в образовании новых слов от тюрк. основ: “іскер” (деловитый), “арбакеш” (возчик), “білімпаз” (учёный) и др. В морфологии значения совместности и орудия действия у имён выражаются формами творительного падежа — аффиксами -мен/-пен и -менен/-пенен, употребляющимися параллельно, напр.: “атпенен” и “атпен” (на лошади). Формы отрицания имён выражаются частицей “емес” (не, не такой): “кәрі емес” (не старый) и др. В основе словарного состава казахского языка лежит общетюрк. лексика; имеются заимствования из арабского, рус., иранских языков. В синтаксисе широко представлены конструкции, образуемые причастиями и деепричастиями. До 1929 письменность функционировала на основе арабского письма, с 1929 — латиницы, с 1940 — кириллицы. Совр. казахский алфавит состоит из 42 букв. В РФ казахским языком владеет 401455 чел., в т.ч. в РБ — 4965 (2010).

Казахская семья (г.Оренбург, нач. 20 в.)

Конфессиональная принадлежность. Основная часть верующих К. — мусульмане-сунниты, незначительная — шииты-имамиты (см. *Религия*). Ислам получил распространение среди К. в 18—19 вв.

Традиц. верования К. основываются на *культе предков, культе животных и птиц*; поклонялись также духам воды, огня, полей, гор и др. Сохранялась вера в верховное божество Танир (Тенгри), отождествляемое с небом; была основана на одушевлённости природы и родственной связи человека с окружающим миром. В последующем понятие “Танир” использовалось как синоним слова “Кудай” (одна из форм обращения к Аллаху). В одухотворении природных явлений и культа силы природы отражались отголоски анимистических представлений (см. *Анимизм*) о том, что за каждым явлением природы скрывается дух. К. почитали духов Земли (Жер ана) и Воды (Су ана). Культом плодородия являлась богиня Умай, к-рая, будучи добрым духом, помогала женщинам при родах и была покровительницей младенцев. Почитание культа Огня (От ана) — хранителя жилища и домашнего очага — сохранилось в свадебной обрядности К.: невеста, входя в новую семью и дом, должна была поклониться огню и в качестве жертвоприношения полить в него масло (отка май кую). Также сохранился *обряд* “Алас-тау” (“Очищение огнём”), когда скот перегоняли между двумя большими кострами перед сезонной перекочёвкой.

Большую роль в верованиях К. играл шаманизм. Шаманство было обусловлено верой в особую связь отд. людей с духами, с помощью к-рых шаманы (баксы) лечили людей, гадали, отыскивали пропавшие вещи и скот. Главными ритуальными предметами шамана были кобыз и посох (аса, аса-таяк), наделявшиеся магическими свойствами. К числу знаменитых первых мифических шаманов относится Коркут, к-рый считался их покровителем (пир) и к-рого призывали на помощь в песнопениях. Значительное место в верованиях К. занимал также культ предков (аруак). В трудные минуты жизни К. призывали имена своих предков, совершали жертвоприношения, ездили к их могилам на поклонение или для излечения от недугов, так как наделяли могилы святых предков чудодейственной силой. Особым почитанием пользовались духи известных людей: их имена произносили в качестве заклинания, просили о помощи в сложной ситуации, использовали в качестве боевого клича (уран) для поддержания воинского духа у сражающихся. Нек-рые из них приобретали облик святых, распространялись как культ святых предков, их могилы превращали в священное место. В могилы святых втыкали куски ткани, сверху клали головы животных. Дух предка, покровительствующий

Выставка казахской литературы в библиотеке №8 Уфы. 2012

человеку, представляли в образе животного: лисицы, беркута, тигра, волка. К отд. категории относились злые духи (джинн, пери, дэв, албасты, жезтырнак), к-рые насылали на людей болезни и различные мелкие неприятности.

Этнические и этнографические группы. В составе казахской народности исторически сформировались 3 группы родоплеменных объединений (жузы). Каждый жуз имел определённую терр., сохранял особенности в языке и отд. компонентах культуры. Старший жуз (Улы жуз) сложился на терр. Семиречья и включал племена дулат, албан, суан, канглы, жалайыр, сиргели, шаншыкылы, шапрашты, уйсин, ошакты, ысты. Ср. жуз (Орта жуз) образовался на терр. Центрального Казахстана, в него вошли племена аргын, найман, кыпчак, керей, конырат, уак, тараkты. Младший жуз (Киши жуз) возник на терр. Зап. Казахстана, состоял из родоплеменных объединений алимулы, байулы и жетиру. Формальное разделение по жузам исчезло к нач. 20 в. Терр. Младшего жуза граничила с юго-вост. и юж. землями *башкир*. Местами кочёвки К. доходили до ср. течения р.Урал и верховьев её притока р.Илек.

Антропологическая характеристика. По *антропологическому типу* К. принадлежат к южносибирской малой расе, являющейся переходной между монголоидной и европеоидной расами. К. характеризуются густым ростом бороды, выступающим носом с высоким переносьем, ослабленным развитием эпикантуса, умеренно жёсткими прямыми волосами, тёмной пигментацией глаз и волос, уплощённым широким лицом, короткоголовостью.

Традиционное хозяйство. Традиц. занятием К. Башкортостана было полукочевое скотоводство. Разводили преимущественно овец (в основном грубошёрстных курдючных пород), лошадей, в меньшем количестве — крупный рогатый скот, верблюдов, коз. Скот круглогодично находился на подножном корме (тебенёвке). Различали кочёвки зимние (кстау), весенние (коктеу), летние (жайляу) и осенние (куздеу), в соотв. с к-рыми места стоянок также имели свои сезонные названия. Каждая *семья* имела определённые пастбища, разделённые по сезону. Зимой К. кочевали в основном в юж. направлении, в долинах и предгорной полосе, летом — в степной и лесостепной зонах и в горах. Основными средствами передвижения были лошади, быки и верблюды. У К. скот был средством производства, обмена, основой питания, определения экон. благосостояния; находился в собственности отд. семьи. Ср. количество скота в казахских семьях составляло не менее 30—50 лошадей и 100 овец; у богатых их число доходило до нескольких тысяч. Сокращение пастбищных терр. (в результате рос. колонизации) и развитие земледелия приводили к оседанию части кочевников (см. *Оседлость*). Животноводство стало отгонно-пастбищным.

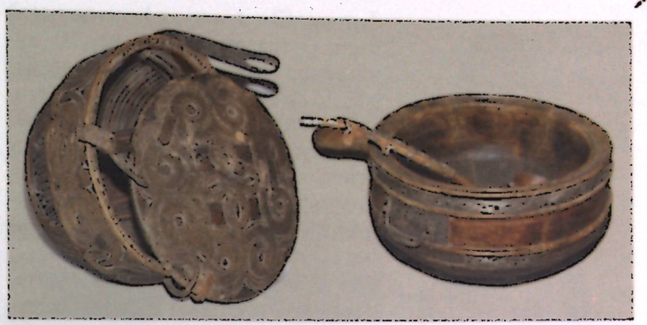
Работа на ткацком станке

Земледелие носило вспомогательный характер. Сеяли главным образом зерновые: просо, джугару, пшеницу, ячмень, овёс и рожь; выращивали бахчевые культуры (дыни, арбузы), овощи (лук, морковь, репу, редьку и свёклу). Для вспашки использовали сабан, плуг; рыхления почвы — борону с дер. или жел. зубьями; уборки урожая — серп, косу.

Традиц. домашними занятиями были обработка кожи и шерсти, ковроделие, кошмоделие, сукноделие, дерево- и металлообработка, к-рые шли на обеспечение нужд и потребностей хозяйства и семьи. Продукцию на продажу и обмен К. практически не производили. Наблюдалось чёткое разделение труда на муж. и женское. Традиц. ремёслами у мужчин являлись обработка металла, резьба по дереву и кости, тиснение по коже, ювелирное дело. Кузнецы из железа изготавливали сабли, копья, топоры, тёсла, ножи, удила, стремена, пряжки для подпруг и др.; из серебра — бляхи для поясов, элементы конской сбруи, головные уборы для невест (саукеле), жен. украшения. Женщины занимались прядением овечьей и верблюжьей шерсти, ткачеством, изготовлением ковров и войлока, одежды, предметов интерьера, кожаной утвари, плетением циновок, украшением вышивкой отд. элементов одежды, интерьера, конского снаряжения и др.

У К. существовало несколько видов охоты: с ловчими птицами, с борзыми собаками, загоном. Из охотничьих птиц использовались соколы, ястребы, беркуты, кречеты. Сезон охоты начинался с установлением снежного покрова, когда мех пушных зверей был в цене. Охотились на зайцев, лис, куропаток, чёрных рябчиков.

Традиционные поселения и жилища. Традиц. поселение К. — аул. На местах кочёвок использовали переносные жилища, основным видом к-рых была юрта тюрк. типа (с покатым куполом), реже — монг.



Деревянные резные кадочки для кумыса

(с коническим верхом). Сборный каркас юрты составляли дер. решётки (кереге, канат), число к-рых (от 4 до 12) определяло размер жилища. Решётки юрты устанавливали по кругу, скрепляя верёвками, между ними вставляли одно- или двустворчатую дверь. При перекочёвках юрта перевозилась во вьюке в разобранном виде. Время её установки и разборки не превышало двух часов. Для покрытия стен использовали кошмы прямоугольной

Утварь из кожи: 1 — фляжка (торсык); 2 — подойник (конек)

формы (3—4 штуки), купольной части — трапециевидной (2—3), купольного круга и двери — квадратной. С внешней стороны юрту стягивали тканными лентами (баскур), украшенными геометрическим и растительным орнаментом. Размеры жилища определялись имущественным положением владельца: богатые скотоводы имели большие юрты, крытые белым войлоком (ак тирма, ак уй, ак отау). Пол и стены застилали циновками, поверх — паласами (клем, сары аяк, бухар клем, араби клем, тарак клем), кошмами. Жилое пространство было организовано относительно входа и центра, разделялось на муж. (справа от входа) и жен. (слева) половины. Напротив входа находилось почётное место (тур), где принимали гостей, устраивали домашние трапезы; там же располагалась украшенная резьбой или краской специальная дер. подставка (жук аяк), на к-рой стоял сундук (сандык), на него складывали постельные принадлежности, перетянутые узорной лентой. На муж. половине на стены вешали праздничную одежду, оружие, конскую сбрую. На жен. половине, отгороженной занавесью (шымылдык), находилась домашняя утварь (кожаная, дер., берестяная). На подставке стоял большой кожаный сосуд для приготовления кумыса (саба аяк).

К. строили зимние постоянные жилища: ш(т)ошала (из камня) и догара (из дерева, плетня, дёрна и камыша) юртообразной или прямоугольной формы, с коническим верхом. Крышу крыли дёрном или засыпали слоем земли. Повсеместно в качестве хоз. постройки (для хранения продуктов, содержания новорождённых ягнят и телят) сооружали землянки (жертоле или казба уй) прямоугольной формы с 2- или 1-скатной крышей, к-рые также могли использоваться в качестве жилища.

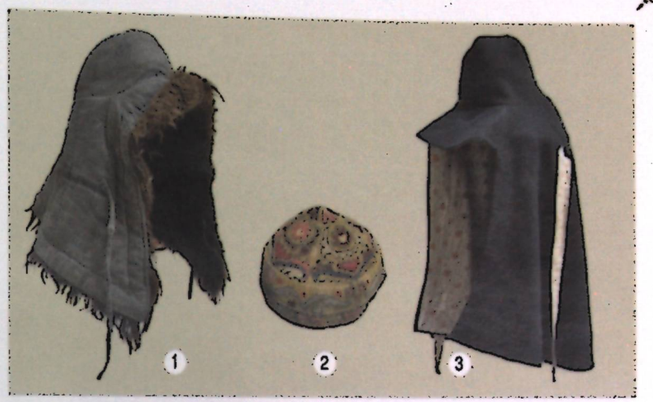
Традиционная одежда. Для изготовления одежды использовали домотканые холщовые и суконные, привозные шёлковые, парчовые, хлопчатобумажные ткани, шерсть и кожу домашних животных.

Интерьер современного казахского дома (с.Варварино Мелеузовского р-на, нач. 21 в.)

Традиц. муж. одежда состояла из рубахи с отложным воротником и штанов с широким шагом. В холодную погоду поверх тонких штанов (дамбал) надевали штаны из более плотного материала (шалбар). В качестве верх. одежды мужчины носили длиннополый приталенный бешпент до колен (на подкладе, с глухой застёжкой, со стоячим воротником на пуговицах) и камзол (с рукавами или без рукавов), распашной стёганый прямоспинный шапан из сукна или шёлка (зимний отделывали мехом лисы, хорька и др.; праздничный шили из бархата, расшивали позументом

или галуном), подпоясанный кожаным поясом или кушаком и застёгнутый на пуговицы или застёжку, шепкен туникообразного покроя из домотканого верблюжьего или овечьего сукна (летний вариант был более лёгким и коротким). Зимней одеждой служила длиннополая меховая шуба (ишик), покрытая тканью, или дублёный овчинный тулуп (тон). Для изготовления шубы использовали преимущественно мех лисицы, волка и выдры; высоко ценились шубы, подбитые лисьими лапками; шили также из овчины и мерлушек. Праздничные шубы крыли бархатом или сатином, по краям отделывали мехом. Из головных уборов у мужчин были распространены тюбетейка, войлочная шляпа (калпак) с разрезными отгибающимися полями, зимние шапки (тымак, малахай, борик), отороченные мехом. Обувь изготавливали из кожи, иногда в сочетании с суконным или холщовым верхом. В качестве повседневной обуви служили калоши и кожаные сапоги на твёрдой подошве с каблуком и широким носком, бытовали также с высокими голенищами и до щиколотки (кебис); носили с войлочными или холщовыми чулками или с мягкими кожаными сапогами (меси).

Традиц. жен. костюм состоял из туникообразного платья (кейлек) и штанов, поверх надевали бешпент,



Мужские головные уборы:
1 — меховой малахай; 2 — тюбетейка; 3 — войлочный калпак

камзол. Жен. одежда богато украшалась вышивкой, позументом, серебряными бляхами и др. Молодые женщины и девушки поверх платья носили нагрудники (на подкладе, обшитые сукном или бархатом) с нашитыми монетами, бусами, кораллами, серебряными бляшками, цепочками и др. Праздничным головным убором девушек была такыя цилиндрической формы, украшенная монетами, вышивкой, бисером, на макушке — перьями. Зимние шапки (борик, камшат, шошак борик) шились из бархата, парчи, с широким околышем из меха выдры, бобра, куницы и мерлушек, украшались перьями, подвесками. Традиционно на свадьбу невеста

Мужские тулупы: 1 — дублёный; 2 — покрытый тканью

Женские головные уборы: 1 — кимешек; 2 — такыя

Кожаные сапоги

надевала высокий конусообразный головной убор — саукеле, сшитый из сукна или бархата, украшенный монетами, кораллами и подвесками, поверх накидывала шаль или платок. Замужние женщины носили кимешек в форме капюшона, покрывающий голову, плечи, грудь и спину, чаще белого цвета, из ситцевой, реже шёлковой ткани; при посторонних поверх него повязывали высокий белый тюрбан (кундик). Повседневной обувью служили калоши и кожаные сапоги на высоких каблуках с острыми, слегка загнутыми кверху носками. Традиц. украшениями являлись серебряные и медные браслеты, кольца, перстни, серьги, ожерелья из жемчуга, кораллов, бисера и др. Непременным элементом муж. и жен. одежды был кожаный пояс, украшенный серебряными и позолоченными накладками, тиснением, вышивкой, или тканый кушак.

Традиционная кухня. Традиц. система питания К. основана на сочетании мясных и молочных продуктов, а также зерновых и овощных культур.

Употребляли баранину, говядину, конину, реже — верблюжатину в варёном, копчёном, солёном, вяленом

Традиционная женская верхняя одежда: 1 — праздничный шапан; 2 — бешпент из меха лисицы

виде. Традиц. казахскими блюдами являются бешбармак из варёной свежей баранины с кусочками раскатанного варёного теста (камыр), плов (палау), куырдак — обжаренные в масле кусочки печени, почек, легких, сердца. Также были популярны кеспе (суп с лапшой или салмой), сорпа (мясной бульон), ак-сорпа (молочный суп с мясом или мясной суп с куртом). К основным казахским блюдам нередко относят также разнообразные варёные колбасы: казы (из конины), карта, шужык.

Кроме мясных существует разнообразие молочных блюд. С отстоявшегося молока собирали сливки (килегей), делали сметану (каймак), к-рые употребляли в пищу или сбивали из них масло (сары май). Из цельного или обезжиренного молока готовили творог (из коровьего — ксузбе; овечьего — ырымшык), курт, из молозива — уыз. В рационе К. широко представлены кисломолочные продукты и напитки, изготовленные путём ферментации: кумыс из кобыльего или козьего молока, шубат — верблюжьего, сут — коровьего, катык, из к-рого, разбавив водой, получали айран, добавив злаки, — шалап или ашмал.

Традиц. мучными изделиями являлись баурсак — жаренные в кипящем масле в казане круглые или квадратные кусочки теста; шельпек — тонкие лепёшки, жаренные в кипящем масле; таба-нан — лепёшки, испечённые на углях под кизяком в глиняных сковородах; тандыр-нан, тандырный — лепёшки, испечённые в печи-тандыре; шекшек (чак-чак). Из просяной крупы

Куырдак

варили кашу (ботка) на молоке и масле, делали похлёбку; из зёрен пшеницы — талкан. К известным сладостям относится шертпек — смесь мёда и конского жира от казы. Из напитков употребляли чай (шай) со сливками. Казахское чаепитие приобрело форму чайной церемонии, основной целью к-рой было гостеприимство, объединение участников для общения. Особое значение в чайной церемонии К. имела скатерть — дастархан, функцию к-рой мог выполнять обычный кусок ткани или войлока.

Традиционное социальное устройство и семейно-брачные отношения. Основой традиц. социальной организации была кочевая *община*. Казахское общество было структурировано по кровнородственному, генеалогическому принципу, к-рый выражался в родоплеменной организации. Во главе родоплеменных объединений, племён, *родов* (ру),

Баурсак

Бешбармак

родовых подразделений, аулов и др. стояли бии, батыры, тарханы, старшины (аксакалы), исполнявшие административные, судебные и военные функции. Ими могли быть только те люди, к-рые хорошо знали *обычное право* и пользовались большим авторитетом среди народа. Батыров выдвигали во время военных столкновений и внешних угроз. Позднее (в 1-й пол. 18 в.) батыры, получившие от рос. властей специальное разрешение на осуществление административных полномочий, а также право на освобождение от уплаты налогов и на дворянство, становились тарханами. Наиболее многочисленной группой с властными полномочиями были старшины (аксакалы).

В семейно-брачных отношениях сохранялись традиц. устои: преобладала неразделённая малая семья, состоящая из 2—3 поколений родственников. Семья, чаще многодетная (10 и более детей), проживала в одном доме и вела общее хозяйство. При этом главой семьи считался старший мужчина, к-рый решал все общественные, семейные и хоз. вопросы, распоряжался имуществом. Нередко роль старшего в семье после смерти мужчины принадлежала его вдове, к-рая наследовала его семейный статус. Обычно в доме родителей оставался жить младший сын со своей семьёй, он же наследовал дом и хозяйство отца. Остальным сыновьям после женитьбы отец выделял часть имущества, скота (ениши) или помогал материально. Были распространены обычаи *левирата* и *сорората*. До сер. 20 в. *браки* в основном заключались внутри одной социальной группы, соблюдались *экзогамия* и *эндогамия*. Свадьбе предшествовали сватовство, неоднократное посещение женихом невесты, взаимный обмен подарками между сватьями, выплата калыма, также сохранялся обычай умыкания невесты. Внутри семьи род поддерживал возрастную иерархию. При решении споров община, род опирались на нормы обычного права. Пастбища и пашни принадлежали общине, скот был в семейной собственности. Особенно строго разграничивались зимние пастбища и орошаемые пашни.

Казахская супружеская пара (с.Варваринo Мелеузовского р-на, нач. 21 в.)

Традиционные обряды, обычаи и праздники. В общественной жизни К. важную роль играли традиц. праздники и обряды. Основная часть праздников происходила в весенне-летний период и была связана с годовыми циклами хоз. деятельности и общинными отношениями. Праздником, посвящённым началу весны, являлся Наурыз, к-рый также считался первым днём Нового года. Накануне К. приводили свой дом и хозяйство в порядок, в день праздника надевали нарядную одежду, ходили друг к другу в гости. Празднование сопровождалось повсеместным весельем, песенным состязанием акынов, нар. играми (кокпар тарту, ак суек, асыки, кыз куу и др.), в к-рых принимали активное участие и взрослые, и дети. Составной частью всех мероприятий были конные скачки на различные дистанции (байга), разные виды единоборств: всадников (аударыспак, сайыс, жамбы ату и др.), борьба на поясах (курес) и т.д. Для ритуальной трапезы традиционно готовили наурыз-коже, состоявший из 7 элементов: воды, мяса, соли, жира, муки, пшена (рис, пшеница, кукуруза) и молока. В праздник каждый должен был посетить 7 домов, пригласить 7 гостей.

С хоз. деятельностью связаны многие календарные обряды, напр.: "Тасаттык" ("Вызывание дождя"), "Журт майлар" ("Первый день на зимовье"), "Кырман майлар" ("Начало жатвы"), "Сабан той" ("Окончание жатвы"), "Бие бау" ("Первый день дойки кобыл"). Сохранялись традиции помочи (уме салу) в строительстве дома, забое скота (согым).

Также К. отмечают религиозные праздники: окончания поста (Ораза айт), жертвоприношения (Курбан айт) и др. Во время праздников проводили всеобщее моление, затем устраивали коллективную трапезу, раздавали милостыню (садака).

К. соблюдали *обычай* гостеприимства: приведшего в дом человека (даже случайного гостя) не отпускали без угощения. Традиц. обрядами гостеприимства являлись "Луыз тию" ("Пригубить угощение"), "Конак асы" ("Трапеза в честь гостя"), "Хогондороу" ("Кормить с руки") и др.

Комплекс обрядов и обычаев у К. связан с семейно-брачными отношениями. Рождение ребёнка (бесик той) сопровождалось рядом обязательных ритуалов. На 3-й день после рождения младенца приглашали женщин аула (шильдехана), к-рые произносили благопожелания ребёнку и родителям, дарили подарки; устраивалось праздничное угощение. При рождении наследника забивали белого верблюда и из свежего мяса готовили различные блюда. Вечером устраивался праздник для молодёжи, к-рый продолжался в течение 3 дней (до достижения ребёнком 7-дневного возраста). На 40-й день аксакал рода проводил обряд имянаречения, приглашённые гости приносили ребёнку подарки: одежду, застёжки, нитки жемчуга, совиное оперение и т.д. Следующий ритуал был связан с первой посадкой на коня, когда ребёнку исполнялось 5 лет. В этот день на голову надевали совиное оперение, усаживали на коня и отправлялись с визитом ко всем родственникам, к-рые в свою очередь дарили ребёнку конскую сбрую и угощали сладостями. Основной цикл обрядов завершался ритуалом обрезания.

Свадебные обряды проходили в несколько этапов: сговор, сватовство, выплата калыма, основное торжество, проводы невесты.

Брачное соглашение достигалось двумя способами: во-первых, путём сговора между родителями, когда глава семьи жениха ехал с предложением к родителям невесты; во-вторых, сторона жениха отправляла близкого друга для определения имущественного положения сторон и знакомства с матерью невесты. Завершением брачного соглашения становился день приезда родителей жениха к родителям невесты, где происходил обмен подарками (кият), обычно дарили лошадь, халат и др. Семья невесты организовывала застолье (той, дастархан) с приглашением родственников. Обязательным ритуалом являлся забой барана (не чёрного). Затем наступал период выплаты калыма (в основном в виде скота). После того как большая часть калыма была выплачена, родственники жениха организовывали "Жертыс-той" ("Праздник подарков"), куда приглашались гости предстоящей свадьбы для оценивания подарков жениха, причём друзья и родственники также приносили подарки, дополняя тем самым

недостающую часть в виде взаимопомощи. С завершением данного обряда сторона жениха уведомляла родственников невесты о готовности привезти эти подарки (джартыс). В назначенный день жених с родственниками ехал к невесте, где проводился обряд "Чашу" ("Встреча жениха"). В первый день родители невесты резали барана и проводили пир, к-рый сопровождался песнями (айтысами), танцами, традиц. скачками и соревнованиями в верховой езде; во второй день родственники невесты разбирали подарки жениха и оценивали их. Затем свадьба продолжалась на стороне жениха: в первый день приглашённые старейшины рода давали напутствие жениху, во второй день жених ехал за невестой. Проводился обряд "Бета-шар" ("Встреча невесты"), при к-ром прославляли невесту, принесённые ею дары и открывали покрывало, закрывающее её лицо. Существовал обычай посещения молодой женщиной семьи своих родителей только после рождения первого ребёнка или через 3 года после выхода замуж (с разрешения свекрови в случае совместного проживания).

Выставка народно-прикладного искусства казахов. 2-й съезд Ассамблеи народов РБ. Уфа, 2009

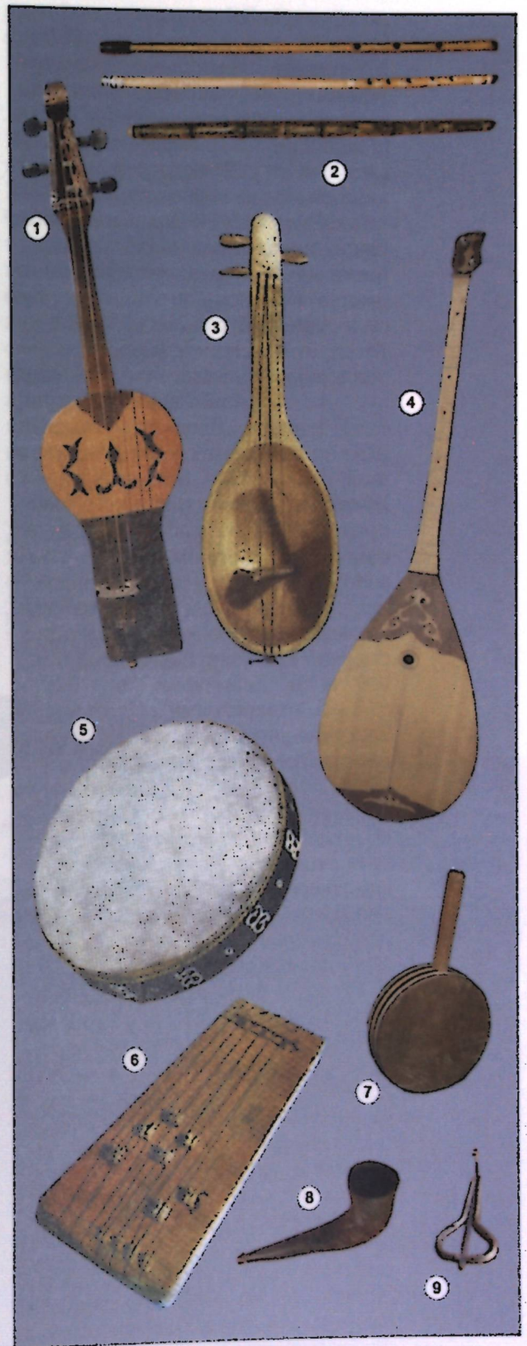
Погребальный обряд у К. происходил в основном по мусульманскому ритуалу. Умершего укладывали в вытянутом положении головой на запад, накрывали тканью, подвязывали подбородок, тело окружали шатром. В течение 1—3 дней близкие родственники с зажжёнными фонарями несли караул у тела в доме покойного. В день погребения совершали ритуальное омовение усопшего, заворачивали в саван и клали на табыт (подобие носилок). Произносилась молитва, после к-рой мужчины шли хоронить умершего на кладбище (в лит-ре встречается также присутствие женщин). Тело в могильной яме располагали головой на юг, лицом на запад, читали молитву (жаназа), после того как каждый из присутствующих бросал горсть земли, могилу закапывали. Здесь же раздавали участникам похоронной процессии подарки (жол), деньги и лоскутки ткани или одежды покойного (жыртыс). По возвращении с кладбища в доме умершего поднимали траурный флаг, цвет к-рого зависел от возраста усопшего. Также было принято делать изображение умершего (тул). Поминальные обряды проводили на 3-й, 7-й, 40-й дни и через год. Годовые поминки (ас жылы), проходившие в течение 2—5 дней, были главным и завершающим обрядом поминального цикла: семья покойного приглашала большое количество гостей, обязательными элементами были угощение традиц. блюдами, закалывание

жертвенного животного (в основном лошади), проведение конных скачек. По окончании поминок траур снимался: ломали древко траурного флага, голову, копыта и шкуру животного клали на могилу умершего и сооружали надгробный памятник. Обычно могилу обкладывали камнем в виде холма, у нек-рых окружали глинобитной стеной или черепицей, выкладывали высокий купол. После годовых поминок покойного поминали не персонально, а уже вместе с другими усопшими предками во время ежегодных общих поминок по всем умершим семейно-родственной группы, к-рые чаще приходятся на мусульманские праздники Ораза айт и Курбан айт.

Фольклор. Народные музыкальные инструменты. У К. сохранился богатый *фольклор*: лирические, ист., обрядовые песни, эпические сказания, легенды, исполняемые сказителями (жыршы), творчество поэтов-импровизаторов (акынов). Большую роль в духовной культуре играют генеалогические предания, эпосы ("Кобланды", "Козы-Корпеш и Баян-Слу" и др.) и сказания.

Песни и танцы К. сопровождались игрой на разнообразных музыкальных инструментах: духовых, щипковых, ударных, смычковых, язычковых. Традиц. музыкальными инструментами являются шанкобыз, кылкобыз, дангыра, дабыл, домб(ы)ра, шертер, жетыген, сыбызгы, сырнай.

Шанкобыз — язычковый инструмент, изготавливавшийся из дер. пластинки (позднее — из металла), посередине находился язычок с подвязанной к нему ниткой, подёргиванием к-рой извлекали звук; бытовали различных размеров и строев. Распространён преимущественно среди женщин. Кылкобыз — смычковый инструмент, имевший 2 струны; корпус изготавливали из цельного куска дерева, струны и смычок — из конского волоса, на гриф навешивали металлические пластинки, верх. часть обтягивали кожей. Являлся инструментом баксы. Ныне



Музыкальные инструменты: 1 — кобыз; 2 — сыбызгы; 3 — шертер; 4 — домбра; 5 — дангыра; 6 — жетыген; 7 — дабыл; 8 — муиз сырнай; 9 — шанкобыз

распространён металлический инструмент с 4 струнами — кобыз. Ударными музыкальными инструментами были дангыра (обтянут кожей с одной стороны) и дабыл (с двух сторон). Домбра — щипковый инструмент с 2 струнами, изготавливавшийся из дерева, струны — из тонких козьих или бараньих кишок. Существуют 2 основные разновидности инструмента: зап., имеющий овальную объёмную форму корпуса и длинный тонкий гриф с 12—14 перне (ладами), и вост. — более прямоугольный плоский корпус и короткий широкий гриф с 5—9 перне. Шертер — инструмент, аналогичный домбре, но имевший 3 струны и меньший объём. Жетыген — щипковый инструмент, представлявший собой дер. ящик с натянутыми струнами из конского волоса. Сыбызгы — духовой инструмент, изготавливавшийся из тростника, дерева, реже — серебра; представляет собой трубку длиной 0,5—0,8 м и диаметром ок. 0,2 м с 3—5 отверстиями. Существуют 2 разновидности: зап. и вост. (в отличие от зап. имеет конусообразную, более короткую по длине и малую по диаметру форму). Сырнай — общее название всех духовых инструментов: саз сырнай (из глины, с 6 отверстиями), камыс сырнай (из тростника, с 8 отверстиями и двойной тростью), муиз сырнай (из рога, с 3 отверстиями).

Наука и народное образование. Религиозное мусульманское образование на терр. Башкортостана К. получали в Стерлибашевском и Каргалинских медресе. Первым светским учебным заведением ср. звена, в к-рый был открыт доступ К., *татарам* и башкирам, был 1-й Неплюевский кадетский корпус. В 1840 было образовано Азиатское отделение (Второй эскадрон) корпуса, где 50 казённых вакансий предназначалось для обучения детей казахских султанов, биев и старшин. В 1850 при Оренб. пограничной комиссии была открыта 7-летняя школа, в 1860 в Оренб. и Уральских укреплениях, фортах Перовский и №1 — школы, в 1861 в г.Троицк — училище для казахских детей. Также на средства казахского общественного деятеля Ибрая Алтынсарина в 1884 в г.Троицк создано медресе "Расулия", в 1886 в г.Орск — учительская школа (в 1889 переведена в г.Оренбург). В Уфе К. учились в медресе "Галия" (одним из учредителей к-рого являлся казахский деятель С.С.Джантюрин); среди выпускников казахские поэты и писатели М.Жумабаев, Б.Майлин, Ж.Тляпбергенов, общественные деятели М.Дулатов, Н.Манаев и др. В г.Троицк в 1911 вышел первый номер казахского ж."Аукап", в г.Оренбург в 1913 была издана первая нац. газ."Казах". В 1920—30-е гг. в Оренб. обл. сложилась целостная система нац. образования на казахском языке, действовало 25 казахских школ. Однако с кон. 50-х гг. начался процесс сокращения нац. школ.

Известны выходцы из казахского народа, внёсшие вклад в развитие отеч. культуры и науки: доктор технических наук Д.М.Шейх-Али (Тынышпаев), кандидат биологических наук М.З.Шумова, кандидат медицинских наук А.Ж.Жуманиязов, член Союза журналистов РФ и РБ М.К.Шекебаев (автор книг "Зов предков", "Наперекор судьбе", "Я люблю жизнь") и др.

Профессиональная культура. В репертуар театров РБ вошли спектакли по произведениям казахских драматургов: "Старшая сестра", "Наследники" Д.Исабекова, "Козы-Корпеш и Баян-Слу" Г.М.Мусрепова и др. Казахские театры в Уфе регулярно принимают участие в Междунар. фестивале тюркоязычных театров "Туганлык": в 2000 Казахский гос. академ. театр драмы им. М.Ауэзова представил спектакль "Каин — сын Адама" К.Аширa, в 2006 Казахский гос. академ. театр для детей и юношества им. Г.Мусрепова — "Яблоневый сад" Т.Теменова, в 2012 Восточно-Казахстанский обл. театр драмы им. Жамбыла —

"Поскольку человеком я зовусь" А.Кунанбаева. В г.Астана состоялась фотовыставка, посв. 450-летию добровольного вхождения Башкортостана в состав России (2006).

Герой Советского Союза. В период Великой Отеч. войны (1941—45) в составе 60-го кавалерийского полка 16-й гвардейской Баш. кавалерийской дивизии из К. воевал рядовой Т.К.Кенжебаев. За мужество и героизм в 1944 ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Современное развитие народа на территории РБ. Этнокульт. сохранению и развитию К. в Башкортостане способствует деятельность общественной организации — Центра казахской культуры "Ак бата", образованной в 2000 Шекебаевым (с 2006 председатель — Шумова). С 2008 Центр является членом Федеральной нац.-культ. автономии казахов России в г.Самара и членом Совета при Посольстве Казахстана в России. Основные направления деятельности: организация выставок, вечеров казахской песни и нац. кухни, встреч с деятелями казахской науки и культуры, проведение дней казахской культуры в РБ, участие в научно-практических конференциях, благотворительность, сотрудничество с *национально-культурными центрами*, казахскими *диаспорами* др. регионов. Центр способствует активному развитию и укреплению взаимовыгодного сотрудничества между Башкортостаном и Казахстаном. Принимал участие в Респ. празднике "Навруз", во 2-м съезде *Ассамблеи народов* (2009). Деятельность организации "Ак бата" отмечена дипломом Министерства культуры и нац. политики РБ. При *Доме дружбы народов* также действует Центр нац. культуры К. "Елим-ай".

Контакты с Казахстаном осуществляются в рамках отношений между РФ и Респ. Казахстан. В 1992 по итогам встреч глав РБ, РТ и Респ. Казахстан подписано коммюнике (г.Уральск), в 1993 между Правительством РБ и Акиматом г.Астана — соглашение о торгово-экон. сотрудничестве и др. В 2004 в рамках Года РФ в Казахстане состоялся взаимообмен официальными делегациями Казахстана и РБ, в 2006 в рамках Дней РБ в Казахстане — визит официальной делегации Правительства и деловых кругов РБ в Казахстан и др.

Лит.: Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVII — начале XX века: политико-экон. анализ. Алма-Ата, 1971; Муканов М.С. Этническая территория казахов в XVIII — начале XX веков. Алма-Ата, 1991; Мирхайдарова М.Р. История этнокультурных контактов башкир и казахов в XVII — I половине XIX вв. Уфа, 2011.

М.М.Маннапов, М.Р.Мирхайдарова

Республиканский праздник "Навруз". Уфа, 2010

КИРГИ́ЗЫ (самоназвание кыргыз), народ, основное по численности население Республики Кыргызстан.

По данным переписей нас., числ. К. в 1989 в РСФСР составила 41734 чел., в БАССР — 306; в 2002 в РФ — 31808, в РБ — 308; в 2010 — 103422 и 454 чел. соответственно. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010) в Уфе (103 чел.). Киргизский язык относится к кыпчакской подгруппе тюрк. группы алтайской языковой семьи. Большинство К. говорит на киргизском, часть — рус. языках. В РБ киргизским языком владеет 1021 чел. (2010). Основная часть верующих — мусульмане-сунниты.

В 2006 в Уфе образована Региональная общественная организация Центра кыргызской культуры "Ала-Тоо" по РБ (председатель — С.А.Алиева), основная деятельность к-рой направлена на сохранение традиц. культуры, языка, *обычаев*, праздников. Центр ведёт работу по содействию в установлении и развитии культ. и деловых контактов между республиками. Организация ежегодно принимает участие в Респ. празднике "Навруз", посв. дню весеннего равноденствия, религиозных

Киргизский танец.
Фестиваль национальных культур "Цветы Азии". Уфа, 2012

праздниках Курбан-байрам и Уразабайрам. По приглашению центра в Башкортостан ежегодно приезжает фольклорный ансамбль "Хазрет-Али" (г.Ош, Кыргызстан). Организация участвовала во 2-м съезде *Ассамблеи народов*, выставке киргизских нац. костюмов, поделок и предметов быта в выставочном зале Конгресс-Холла (оба — 2009). Ежегодно руководитель центра выезжает в Респ. Кыргызстан на общенац. культ. мероприятия, совместные научно-практические конференции, празднование Дня гос. независимости. Организация "Ала-Тоо" является членом Ассамблеи народов, Союза кыргызстанцев России, Ассоциации кыргызских диаспор России и Казахстана, Всемирного конгресса кыргызстанцев и соотечественников. В учебных заведениях Башкортостана обучаются студенты из Респ. Кыргызстан, к-рые активно участвуют в общественной жизни киргизской *диаспоры*.

Г.С.Иштуганова

Центр кыргызской культуры "Ала-Тоо" на празднике "Навруз".
Уфа, 2011

КРЯШЕ́НЫ (самоназвание керэшен), *этноконфессиональная группа* в составе *татар*. По данным переписей нас., числ. К. в 2002 в РФ составила 24668, в РБ — 4510 человек. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2002; в 2010 учитывались в составе татар) в Бакалинском р-не (4332 чел.). Язык К. относится к ср. диалекту тат. языка. Основная часть верующих — православные.

В 1998 в с.Бакалы Бакалинского р-на создана Общественная организация Респ. нац.-культ. центр кряшен Башкортостана (председатель — Г.П.Марков), основными направлениями деятельности к-рого являются содействие сохранению традиц. культуры, возрождению *фольклора*, *обрядов*, нар. промыслов и ремёсел, расширению и углублению знаний об истории К. С 1999 входит в состав Межрегионального союза кряшенских нац.-культ. центров РТ, Удмуртии, имеет тесные связи с К. Нагайбакского р-на Челябинской области. Принимал участие в Межрегиональном фестивале нац.-культ. центров К. в с.Бакалы (2004), праздновании 450-летия добровольного вхождения Башкортостана в состав России (2007), 10-летия создания Нац.-культ. центра, 2-м съезде *Ассамблеи народов* (2009),

Выставка предметов ткачества и традиционного женского костюма кряшен.
2-й съезд Ассамблеи народов РБ. Уфа, 2009

Респ. празднике "Шежере байрамы" ("Праздник родословной"; 2010), где были оформлены нац. подворье, выставка традиц. рукоделия и др. Ежегодно в д.Умирово Бакалинского р-на проводятся фольклорный праздник "Козге байрам" ("Осенние посиделки"), в к-ром принимают

Народный фольклорный ансамбль кряшен "Сонэкэй"

участие фольклорные коллективы К. района: “Сонэкэй”, “Арняшем”, “Туганайлар” (“Родственники”), “Туганай” (“Мои родные”); нац. и религиозные праздники Науруз, Михайлов день, Проводы зимы и др. При школах д.Староазмеево, сс. Бакалы, Бузюрово, Новоиликово, Умирово Бакалинского р-на созданы музеи культуры К., с 1999 при районном доме культуры действует фольклорный ансамбль “Мирас”. Одним из представителей К. является известный писатель, драматург Н.В.Асанбаев (Нажиб Асанбаев).

Г.С.Иштуганова

КУ́РДЫ (самоназвание курд, курманж), народ в Юго-Западной Азии.

Наибольшая часть живёт в Турции (2010; 14 млн. чел.), Иране (ок. 7 млн.), Ираке (ок. 7 млн.), Сирии (более 1 млн.) и др. По данным переписей нас., числ. К. в 1989 в РСФСР составила 4724, в БАССР — 16 чел.; в 2002 в РФ — 19607 К. и 31273 езида (учитывались отдельно), в РБ — 178 и 577; в 2010 в РФ — 23232 и 40586, в РБ — 88 и 797 чел. соответственно. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг. Уфа (173), Сибай (149), Кушнаренковском (146), Гафурийском (56) р-нах. Курдский язык относится к зап. подгруппе иранской группы индоевропейской семьи. Большинство К. говорит на курдском, часть – рус. языках. В РБ курдским языком владеет 629 чел. (2010). Основная часть верующих — мусульмане-сунниты (есть шииты), часть — христиане. Особую *этноконфессиональную группу* составляют езиды.

С 2008 в Уфе действует Региональная общественная организация «Национально-культурный центр курдов (езидов) “Рож” РБ» (президент — А.Ш.Гасанян), основными направлениями деятельности к-рого являются сохранение и развитие духовной и материальной культуры курдов (езидов), нац. языка, *традиций*, *обычаев*, праздников, укрепление межнац. согласия между народами РБ, правовая помощь соотечественникам. Организация участвует в весеннем празднике “Навруз”, к-рый ежегодно проходит в Москве. Центр участвовал в подготовке и проведении 2-го съезда *Ассамблеи народов*, где была оформлена выставка курдской нац. утвари, поделок, музыкальных инструментов; Межрегиональной научно-практической конференции “Национальная политика и традиционная народная культура” (оба — 2009). Организация тесно сотрудничает с *национально-культурными центрами* РБ и др. регионов России, участвует в мероприятиях, проводимых в гг. Ниж. Новгород, Челябинск, Ярославль и др. Традиционно езидами в апреле проводится праздник Клоче саре сале (Пасха) с выездом в гг. Челябинск, Самара и др. регионы России.

Г.С.Иштуганова

Выставка предметов традиционной культуры курдов (езидов). 2-й съезд Ассамблеи народов РБ. Уфа, 2009

ЛАТЫ́ШИ (самоназвание латвиеши), народ, основное по численности население Латвийской Республики.

По данным переписей нас., числ. Л. в 1989 в СССР составила 1458986 чел., в РСФСР — 46829, в Латвийской ССР — 1387757; в 2002 в РФ — 28520, в 2010 — 18979 человек. В БАССР в 1989 числ. Л. составила 1956 чел.; в РБ в 2002 — 1508, в 2010 — 1117 человек. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в Уфе (384), Архангельском (264), Иглинском (182) р-нах.

Историческая справка. Этнически Л. восходят к балтийским племенам латгалов, селов, земгалов и куршей, к-рые в нач. 1-го тыс. н.э. расселились на совр. *этнической территории*: курши и земгалы — на западе, латгалы и селы — в бассейне р.Даугава. В 9—12 вв. в ходе *этнических процессов* происходила *консолидация* латышских племенных групп в латышскую *народность*, сложились предпосылки для становления единого языка. В 10—12 вв. образовались княжества Талава, Ерсика, Кокнесе. В 13 — нач. 16 вв. терр. Латвии входила в состав Ливонии, в 16—17 вв. часть была разделена между Речью Посполитой и Швецией, в 18 в. присоединилась к Рос. гос-ву. С 1918 Латвийская Респ., в 1940—41, 1944—91 входила в состав СССР, в 1941—44 была оккупирована Германией. В августе 1991 приняла конституционный закон о гос. статусе, в сентябре независимость Латвии была признана СССР.

Ныне Латвия (Латвийская Респ.) — гос-во в сев.-вост. части Европы, в Прибалтике. Пл. — 64,6 тыс. км². Столица — г.Рига. Глава гос-ва — Президент. Нас. — 2,22 млн. чел. (2011): Л. (59%), *русские* (27%) и др. Официальный язык — латышский.

История переселения на территорию Башкортостана. Первые поселения Л. на терр. Башкортостана появились в 70-е гг. 19 в. Аграрные преобразования в Прибалтике в 19 в. привели к обезземеливанию крестьян, к-рые стали продвигаться на восток. Большинство переселенцев были из Курляндской и Лифляндской губ.; они направились в Уфим., Саратовскую, Оренб. и др. губернии. Причиной *миграции* Л. в Башкортостан явилась низкая стоимость земли по сравнению с центральными и зап. районами Рос. империи. Переселенцы арендовали, покупали землю у гос-ва, местного нас. в частное или коллективное владение. К 1897 в Уфим. губ. насчитывалось ок. 380 латышских хуторов с более 3800 жителями. Следующий этап переселения Л. связан со Столыпинской аграрной реформой (1906—17). К 1920 числ. Л. в Башкортостане достигла 8128 человек. В 1926 в БАССР насчитывалось 7045 Л., наиболее компактно проживали в Уфим. (6643), Белебеевском (202), Стерлитамакском (123) кантонах.

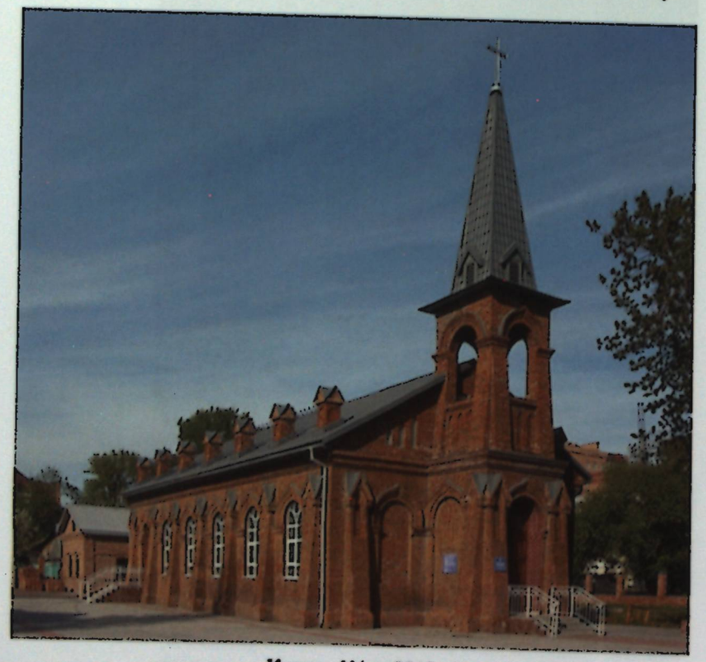
Выставка традиционных костюмов, музыкальных инструментов, предметов утвари и рукоделия латышей кон. 19 — нач. 20 вв. 2-й съезд Ассамблеи народов РБ. Уфа, 2009

В 1928 было 25 латышских колоний, самые крупные из них (Архангельско-Латышская, Ауструмская, Балтийская, Балажу и др.) находились на терр. Уфим. кантона. В 1959 числ. Л. составляла 3804, в 1970 — 3531 человек.

Язык. Латышский язык принадлежит к вост.-балтийской группе индоевропейских языков и состоит из 3 диалектов: среднелатышского (центральная Латвия; на его основе сложился лит. латышский язык), ливонского (сев. часть Курземе и сев.-зап. часть Видземе) с субстратом ливского языка, верхнелатышского (вост. Латвия). Является гос. языком Латвии. Совр. латышская письменность функционирует на основе латинского алфавита. Алфавит латышского языка состоит из 33 букв.

В РФ латышским языком владеет 22079 чел., в т.ч. в РБ — 470 чел. (2010).

В 1985 в Архангельский р-н Ин-том языка и лит-ры им. Андрея Упита АН Латвийской ССР совместно с БФАН СССР, БГУ, БГПИ была совершена комплексная научная экспедиция для изучения языковой ситуации в сёлах с латышским нас., предки к-рых переехали в Башкортостан более 100 лет назад. В результате исследований выявлены новые факты истории появления, развития и сохранения латышского языка. Установлено, что латышский язык в Башкортостане по его выполняемым функциям следует квалифицировать как семейно-бытовой, хотя культ. мероприятия (худ. самодеятельность, концерты и др.) у Л. часто проводятся на родном языке или сопровождаются латышской речью. У Л. Башкортостана отсутствует лит. форма латышского языка: говорят на диалекте (говоре), к-рый унаследовали у своих предков из Латвии. Многие из них пользуются говорами ливского диалекта, поскольку являются переселенцами из сев.-зап. частей Курземе и Видземе. Большинство Л. Башкортостана двуязычны (см. *Билингвизм*), основная часть владеет латышским, часть — рус. языком; нек-рые многоязычны. Характерно употребление русских заимствований, а также тюркизмов.



Кирха. Уфа, 2013

Конфессиональная принадлежность. Л. Башкортостана — лютеране, их община зарегистрирована в консистории лютеранской церкви Латвии. Ежегодно общину посещает пастор для совершения религиозных *обрядов*. Также богослужения проводятся в Доме культуры д.Максим Горький Архангельского р-на.

Первая евангелическо-лютеранская церковь (кирха) в Уфе была построена в 1910 (в состав прихода входило 26 Л.) на берегу оз.Солдатское (ныне ул.Белякова, 2), в 30-е гг. закрыта. В 2000 здание церкви возвращено верующим и возобновлены богослужения. С 2008 ведутся восстановительные работы, часть здания отреставрирована. Является памятником истории и архитектуры.

Антропологическая характеристика. По *антропологическому типу* Л. принадлежат к беломорско-балтийской расе большой европеоидной расы. Л. характеризуются сильной профилировкой лица, слабым выступанием скул, высоким переносьем и незначительным развитием складки верх. века. Зап. и юж. Л. (светлые глаза и волосы, высокий рост, крупные размеры головы и лица) относятся к зап.-балтийскому типу атланто-балтийской группы светлых европеоидов. Л. вост. районов отличаются светлой пигментацией волос, кожи, радужной оболочки глаз, более низкорослы и коротконоловы, массивность черепа меньше, лицо более низкое; заметна монголоидная примесь; занимают промежуточное положение между зап. Л. и нек-рыми финскими народами.

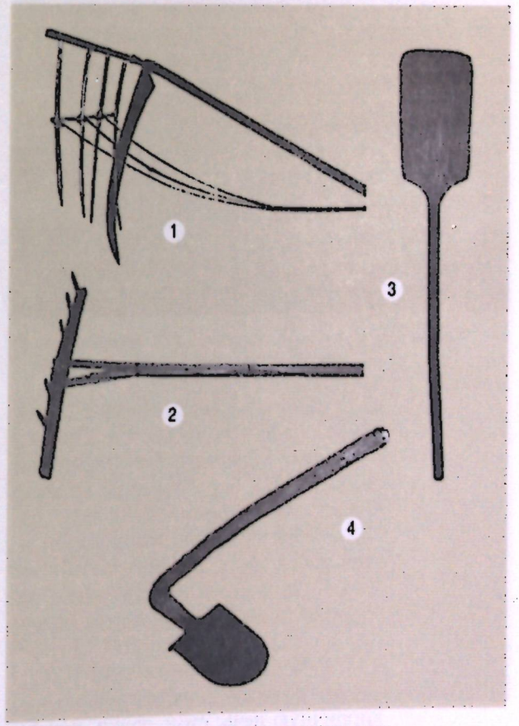
Традиционное хозяйство. Ведущей отраслью хозяйства было земледелие, вспомогательную роль играло скотоводство. Применяли многопольную систему земледелия.

Основными пахотными орудиями были упряжные: латышская соха, косуля, плуг. Для рыхления почвы и заделки семян использовали бороны (чаще заводского изготовления), дер. каток и др.; для уборки урожая — серпы, косы-литовки, позднее появились конные косилки (так называемые жнейки). Из зерновых культур возделывали рожь, пшеницу, ячмень; из технических — коноплю, клевер и др. Разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней, лошадей, домашнюю птицу (кур, уток). Важную роль играло огородничество: выращивали бобовые, горох, картофель, капусту, морковь и др. Ср. латышское хозяйство владело 20—40 га земли, 1—2 лошадьми, 4—5 коровами, участками леса и луга.

Занимались также охотой, рыболовством, обработкой луба, кожи, металла, изготовлением дер. утвари. Из домашних ремёсел были развиты ткачество, вышивка. В нач. 20 в. значительную роль в хозяйстве Л. начинает играть пчеловодство.

Традиционные поселения и жилища. Традиц. поселения Л. были однодворными (виенсетас), преимущественно селились хуторами. Первоначально жилой дом (истаба) располагался в центре латышской усадьбы, хлев (кутц) и клети (клетц) — по разные стороны от него; имелись плодово-ягодные насаждения, декоративные кустарники и цветы. В стороне от др. построек располагались баня, помещения

Каток для прикатывания посевов (колония Балтийская Уфимского кантона БАССР, 1929). Фото А.С.Бежковича



Сельскохозяйственные орудия:
1 — коса с грабельками; 2, 3 — деревянные грабли и лопата; 4 — лопата для пластования (нарезки) дёрна

Шкаф для одежды в традиционном интерьере латышского дома

навесями и т.д. Домашняя утварь и хоз. орудия изготовлялись в основном из дерева. В годы коллективизации Л. переселялись из хуторов в деревни.

Традиционная одежда. Традиц. муж. костюм состоял из короткой льняной рубахи, штанов (белые, тёмные или полосатые) из льна или шерсти, длинного кафтана, подпоясанного кушаком. Головными уборами были шляпы с полями, иногда картуз. Обувью служили сапоги, кожаные сандалии (постолы).

Традиц. жен. костюм состоял из длинной полотняной туникообразной рубахи, полосатой или клетчатой юбки, иногда с лифом (ниебурс),

Традиционный свадебный костюм

для сушки и молотьбы снопов (рига, гумно). Для строительства дома использовали дерево (лиственница, сосна, осина, берёза и др.), камень; крышу крыли дранкой, реже — соломой или железом. Жилища представляли собой срубные избы с 2-, 4-скатной крышей. Фундамент дома сооружали из камня, брёвен, каменных плит; пол был дощатый. Дом делился на переднюю и внутр. (хоз.) части. Традиц. интерьер включал кирпичную печь, стол, лавки, шкафы для посуды и одежды; окна и двери украшали вышитыми и тканными за-

узорного тканого пояса, льняного (снатене) или шерстяного (виллайне) наплечного покрывала, украшенного цветной вышивкой (сагша). Головным убором девушек был венок из ткани, вышитый бисером, часто с лентами; замужние женщины надевали разнообразные шапочки, чепцы или головные полотенца (наматс). Традиц. украшениями являлись накосники и нагрудники из бронзы, янтаря и др.

Традиционная кухня. Традиц. кухня Л. основана на использовании зерновых, молочных, мясных продуктов и овощей. Пекли кислый хлеб, в основном из ржаной муки. Были распространены каши (путра), заправленные кислым молоком, иногда с мясом или жиром, варёная капуста (капости), похлёбка из свежих и квашеных овощей, клёцки из гороха или бобов. По праздникам традиционно готовили пирожки со шпиком или мясом, сладкие пироги, тушёную капусту со свининой, студень и др.; из напитков — пиво, домашнее сладкое вино.

Традиционное социальное устройство и семейно-брачные отношения. В семейно-брачных отношениях Л. сохранялись традиц. черты: преобладала малая неразделённая *семья*. Главой семьи и собственником всего имущества был отец или старший в семье мужчина. В наследовании имущества придерживались *майората*; остальные наследники получали свою долю деньгами, на к-рые обучались ремеслу, получали образование и др. Было распространено примачество (приём в состав крестьянского двора новых членов, к-рые приобретали право пользоваться землёй и имуществом наравне с др. членами двора).

Традиционные обряды, обычаи и праздники. Основные нар. праздники проводились в весенне-летний период. Праздники, *обычаи* и обряды Л. связаны с дохристианскими верованиями. Самым важным считался праздник Лиго, к-рый отмечали накануне дня летнего солнцестояния: готовили сыр, варили пиво, жилище украшали венками и берёзовыми ветками. Обряд начинался с того, что семья шла к дому, где жил мужчина по имени Янис (главное действующее лицо), окружив к-рого, все направлялись в лес, к реке или озеру и до захода солнца собирали различные травы (валериана, папоротник, клевер, ромашка), по традиц. поверьям, способные исцелять болезни, охранять от сглаза, укреплять силы. Из собранных трав и цветов плели венки, затем дарили их друг другу, украшали ими дом или скот. Сбор трав и обмен венками сопровождались песнями, к-рые, как считалось, приносили достаток в дом, здоровье, благополучие семье, отгоняли злых духов. В этот день оказывали почести всем мужчинам по имени Янис, было разрешено

Хозяйственная утварь.
Фрагмент экспозиции латышского историко-этногр. музея при ср. школе д.Максим Горький Архангельского р-на

Предметы традиционного женского рукоделия

Плетение лаптей (Архангельский р-н, 2009)

высмеивать недостатки любого человека, к-рый должен был отнестись с пониманием и ответить песней. После захода солнца на возвышенном месте разводили костры, вокруг к-рых устраивали танцы, пели песни. В полночь девушки гадали о замужестве. Считалось, что в ночь накануне Яниса нельзя спать (особенно парням и девушкам), чтобы не проспать судьбу. Восход солнца встречали песней и расходились по домам. Хорошим знаком являлся дождь. Из христианских праздников наиболее почитаемыми и значимыми были Рождество, Пасха, Троица.

Фольклор. Народные музыкальные инструменты. *Фольклор* Л. представлен сказками, преданиями, загадками, пословицами, поговорками, а также календарными, лирическими, юмористическими, бытовыми песнями (дайны) и др. Традиционно среди Л. было распространено хоровое пение.

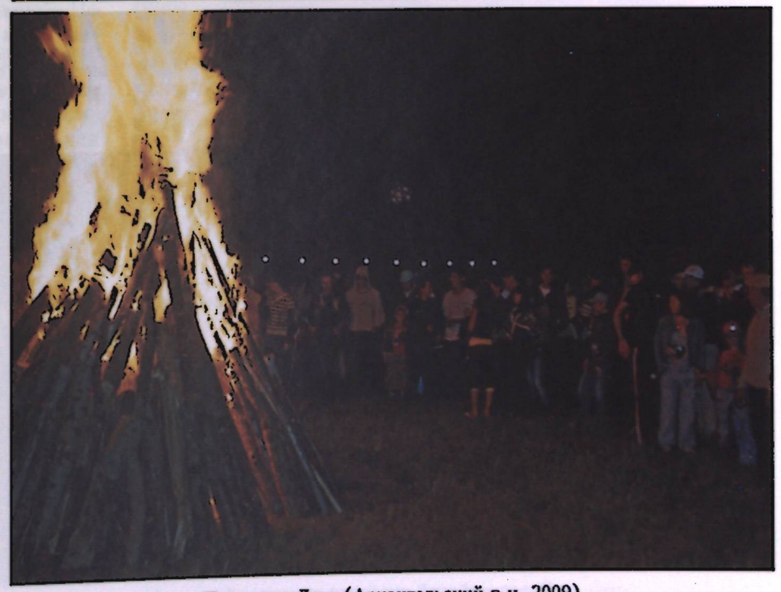
Из музыкальных инструментов были популярны волынка, гусли, скрипка, труба, контрабас. Имелись мужские духовые оркестры Л.

Образование. В кон. 19 в. грамотность среди Л. по сравнению с др. народами края была заметно выше. По данным переписи нас. 1926, Л. занимали 2-е место по грамотности среди нас. СССР. Л. было характерно домашнее обучение детей чтению ещё в дошкольном возрасте. Л. проживали компактно, колониями и из-за своей малочисленности открывали единичные школы, к-рые содержали на собственные средства. В 1925—26 учебном году Л. занимали 3-е место по обеспеченности детей школами 1-й ступени среди нерус. национальностей республики. Функционировала одна школа 2-й ступени на терр. Бакалдинского сел. совета. Книги и учебные пособия привозили из Латвии. Такие школы просуществовали до 1937, затем обучение велось на рус. языке.

Современное развитие народа на территории РБ. С сер. 20 в. Л. (в основном молодое поколение, стремящееся сохранить нац. язык,

этническое самосознание, традиции, культуру) начали возвращаться в Латвию. Среди Л. идут различные этнич. процессы: с одной стороны, сохраняется этнич. самосознание, с др. — происходит *ассимиляция*, чему способствуют интернац. окружение, недостаточное употребление родного языка, смешанные *браки*. В настоящее время числ. Л. в респ. составляет ок. 1 тыс. чел.; проживают в д.Максим Горький, сс. Архангельское, Бакалдинское Архангельского р-на, Ауструм и Балтика Иглинского р-на, д.Банковка Стерлибашевского р-на.

Этнокульт. сохранению и развитию Л. в Башкортостане способствует деятельность латышского историко-культ. центра "Максим Горький", образованного в 2003 в одноим. деревне Архангельского р-на. С 1996 действует Общественная организация Л. РБ, созданная как Респ. латышский нац.-культ. центр РБ (председатель — В.Я.Карклин). Является членом *Ассамблеи народов* и Конгресса латышей РФ. Основными направлениями деятельности являются создание учреждений нац. культуры, истории и лит-ры; проведение нац. праздников, выставок; содействие созданию условий для изучения родного языка. Совместно с историко-культ. центром "Максим Горький" занимается организацией ежегодных нац. праздников Лиго и Мартыни, юбилеев выдающихся деятелей латышской культуры — Вилиса Лациса, Яна Яунсудрабиня и др. Проводятся конкурсы "На лучшее латышское подворье", "На лучший латышский сыр", "На лучшее латышское пиво", "На лучший хлеб из ржаной муки", конкурс чтецов на трёх родных языках "Навеки вместе" и др. В 1998 организация участвовала в праздновании 115-летия со дня основания первых латышских поселений в Башкортостане;



Праздник Лиго (Архангельский р-н, 2009)

Концерт в честь открытия праздника Лиго (Архангельский р-н, 2012)

в 2007 по её инициативе в с.Архангельское состоялось заседание Конгресса латышей РФ, на к-ром обсуждались проблемы преподавания латышского языка в России и др.

С 1994 латышский язык изучают в ср. школе д.Максим Горький. Преподают его учителя из Латвии, приезду к-рых способствует посольство Латвии в России. Они также приобщают детей к нац. культуре, нар. песням и танцам, помогают возрождать старинные нар. обряды. В школе действуют фольклорная группа "Атбалтсс" ("Эхо"), истор.-этногр. музей, основу коллекции к-рого составляют элементы костюма, утварь, музыкальные инструменты и др. Достигнута договорённость о ежегодном участии детей из Башкортостана в летних семейных лагерях в г.Рига, об обеспечении школ учебниками на латышском языке. В деревне действует базовая библиотека по обслуживанию латышского нас., в к-рой имеется уголок латышской культуры, проводятся книжные выставки, посв. Латвии.

Особый интерес к Башкортостану проявляют Л. Латвии. В 2009 в Архангельском р-не был проведён Всерос. праздник латышской песни, инициатором к-рого выступила Латвийская Республика. В 2012 в администрации Уфы состоялся официальный приём делегации во главе с чрезвычайным и полномочным послом Латвийской Респ. в РФ Эдгарсом Скуя, к-рый также встретился с латышской *диаспорой* РБ в *Доме дружбы народов*.

Лит.: Блинкена А.Я. Латыши в Башкирской АССР //Этнические процессы в Башкирии в новое и новейшее время. Уфа, 1987; Шушпанов С.Г. Евангелическо-лютеранская кирха //Дорога к храму: история религиозных учреждений г.Уфы. Уфа, 1993; Балтаева Л.Х. Язык латышей Башкортостана //Родной язык в современном обществе: взгляд молодых: Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010.

Т.А.Пушкарёва

Всероссийский праздник латышской песни (Архангельский р-н, 2009)

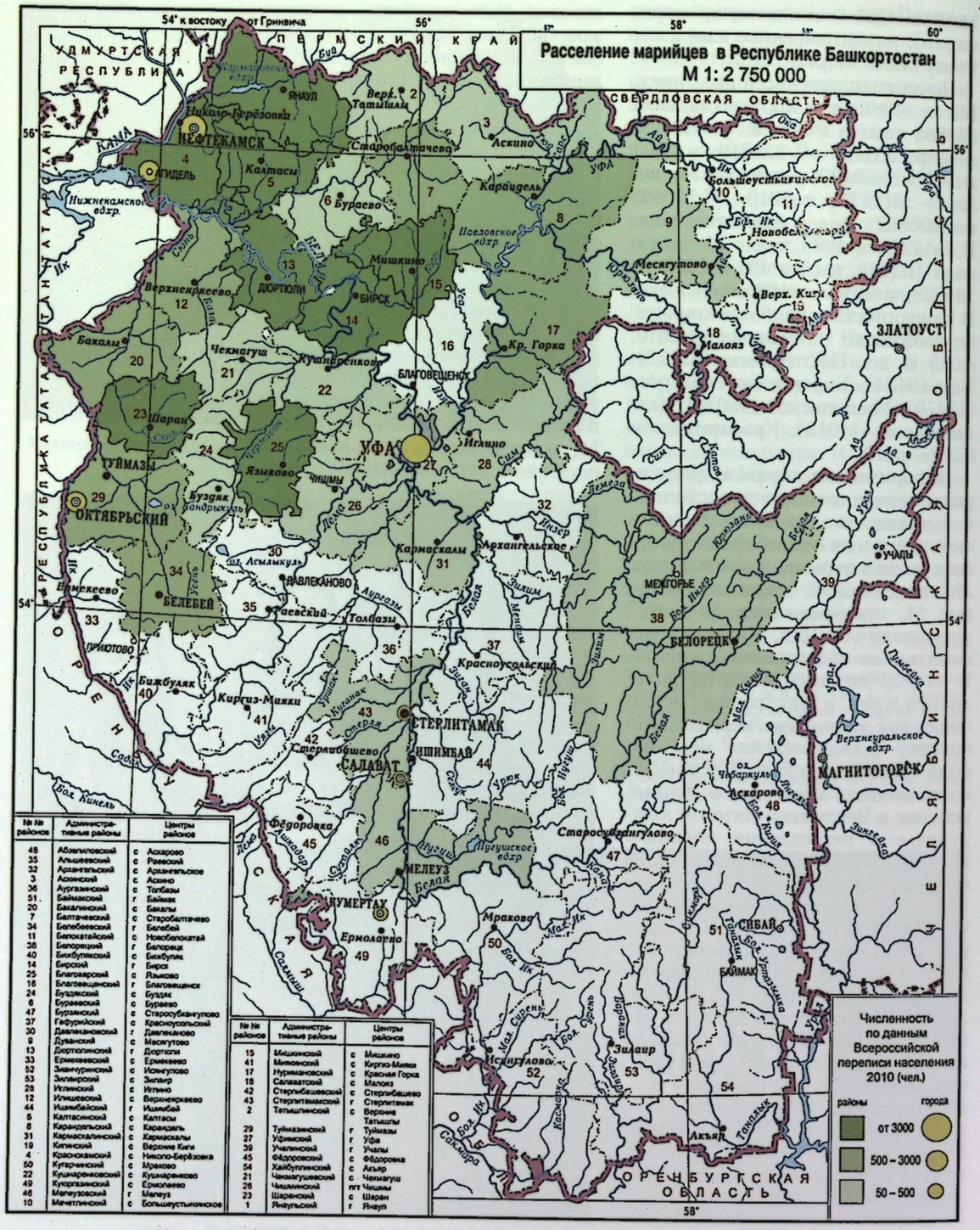
МАРИЙЦЫ (самоназвание мари, марий), народ, коренное население Республики Марий Эл.

По данным переписей нас., числ. М. в 1989 в СССР составила 670868 чел., в РСФСР — 643698, в Мар. АССР — 324349; в 2002 в РФ — 604298, в Респ. Марий Эл — 312178; в 2010 — 547605 и 290863 чел. соответственно. В БАССР в 1989 числ. М. составила 105768 чел.; в РБ в 2002 — 105829, в 2010 — 103658 человек. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг. Нефтекамск (13123), Уфа (9134), Бирск и Бирском р-не (12470), Мишкинском (18038), Калтасинском (11912), Краснокамском (7396) р-нах.

Историческая справка. Формирование мар. *этноса* происходило в 1-м тыс. н.э. в Волго-Вятском междуречье на основе финно-угорских племён пермско-волжской этнолингвистической общности. Впервые М. под названием "ц-р-мис" упоминаются в 10 в. в письменных памятниках Хазарского каганата. В 11—20 вв. неоднократно появляются в рус. и иностранных источниках под этнонимом "черемис". По вопросу происхождения мар. народа можно выделить 2 основных направления: автохтонное формирование в Ветлужско-Вятском междуречье и переселения марийцев на терр. их совр. проживания из юго-зап. районов.

В сер. 1-го тыс. н.э. в междуречье рр. Ветлуга и Вятка (бассейн р.Кама) расселялись пермские племена. В 6 в. в Поволжье мигрировали мар. племена, часть к-рых расселилась в бассейне р.Ветлуга. На этнич. формирование М. оказало влияние их пребывание в среде пермских племён. В 7—11 вв. мар. племена продвинулись на север и восток к бассейнам рр. Пижма и Вятка. В 9—11 вв. заложились различия между *этнографическими группами* мар. народа. В 10 — нач. 11 вв. М. находились в вассальной зависимости от Волжской Булгарии, к-рая оказала социально-экон. и культ. влияние на мар. народ. До нач. 13 в. они платили булгарским правителям десятинную подать (харадж) и налог с немусульманского нас. (джизью). В 11—12 вв. нек-рые группы мар. нас. платили также дань рус. князьям сев.-вост. России. В сер. 13 в. вошли в состав Золотой Орды, в 15 в.— Казанского ханства. Правобережная часть Казанского ханства (Горная сторона) чаще левобережной (Луговая и Арская стороны) подвергалась иноземным вторжениям, так как находилась на терр. между Казанским ханством и Рус. гос-вом и была слабо связана с центральными областями ханства, от к-рых её отделяла р.Волга. Горные М. активно вступали во взаимоотношения с рус. населением. Земли

Марийцы в традиционной одежде. 1952



№ № районов	Административные районы	Центры районов
48	Абзелиловский	с Аскарово
35	Альшеевский	с Раевский
32	Архангельский	с Архангельское
3	Аскинский	с Аскино
36	Аургазинский	с Толпары
51	Баймакский	г Баймак
20	Бакалинский	с Бакалы
7	Балтачевский	с Старобалтачево
34	Белебеевский	г Белебей
11	Белокатайский	с Новобелокатай
38	Белорецкий	г Белорецк
40	Бижбулякский	с Бижбуляк
14	Бирский	г Бирск
25	Благоварский	с Языково
16	Благовещенский	г Благовещенск
24	Буздякский	с Буздяк
6	Бураевский	с Бураево
47	Бурзянский	с Старосубхангулово
37	Гафурийский	с Красноусольский
30	Давлекановский	г Давлеканово
9	Дуванский	с Месягутово
13	Дюртюлинский	г Дюртюли
33	Ермекеевский	с Ермекеево
52	Зианчуринский	с Исянгулово
53	Зилаирский	с Зилаир
28	Иглинский	с Иглино
12	Илишевский	с Верхнеяркеево
44	Ишимбайский	г Ишимбай
8	Калтасинский	с Калтасы
8	Караидельский	с Караидель
31	Кармаскалинский	с Кармаскалы
19	Кигинский	с Верхние Киги
4	Краснокамский	с Николо-Берёзовка
50	Кугарчинский	с Мраково
22	Кушнаренковский	с Кушнаренково
49	Куюргазинский	с Ермолаево
46	Мелеузовский	г Мелеуз
10	Мечетлинский	с Большеустьикинское

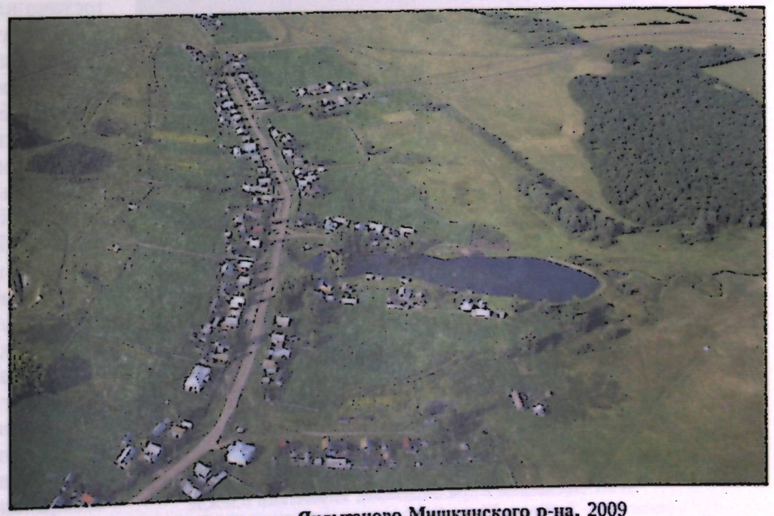
№ № районов	Административные районы	Центры районов
15	Мишкинский	с Мишкино
41	Миякинский	с Киргиз-Мияки
17	Нуримановский	с Красная Горка
18	Салаватский	с Малояз
42	Стерлибашевский	с Стерлибашево
43	Стерлитамакский	г Стерлитамак
2	Татышлинский	с Верхние Татышлы
29	Туймазинский	г Туймазы
27	Уфимский	г Уфа
39	Учалинский	г Учалы
45	Федоровский	с Федоровка
54	Хайбуллинский	с Акъяр
21	Чекмагушевский	с Чекмагуш
26	Чишминский	пгт Чишмы
23	Шаранский	с Шаран
1	Янаульский	г Янаул

луговых М. были расположены далеко от важных коммуникаций. Они тоже находились на терр. между Казанским ханством и Рус. гос-вом, но из-за более лесистого и болотистого характера местности через них войска проходили гораздо реже. Вхождение Мар. края в состав Рус. гос-ва проходило в несколько этапов. Летом 1551 перед взятием г.Казань рус. войсками горные М. Казанского ханства приняли рос. подданство. После падения г.Казань луговые М. подняли несколько восстаний, известных под названием "черемисские войны", длившихся с перерывами до 1585. К кон. 16 в. основная часть терр. расселения М. была в составе России. Со 2-й пол. 16 в. с усилением колонизации началось переселение части М. в Закамские земли. Массовая христианизация, начавшаяся в 30–40-е гг. 18 в., ещё более усилила *миграцию* мар. нас. на восток (в Прикамье, Приуралье и т.д.).

В 1920 образована Мар. автономная обл., в 1936 — Мар. АССР (в 1990 принята Декларация о гос. суверенитете), в 1992 — Респ. Марий Эл (Мар. Респ.), ныне субъект РФ. Расположена в вост. части Вост.-Европейской равнины, в ср. течении р.Волга. Пл. — 23,2 тыс. км². Столица — г.Йошкар-Ола. Высшее должностное лицо — Глава. Входит в Приволжский федеральный округ. Нас. — 696459 чел. (2010): М. (41,8%), *русские* (45%), *татары* (5,5%) и др. Гос. языки — мар. и русский.

Выделяют 3 субэтнич. группы М.: горные (правобережье р.Волга), луговые (Ветлужско-Вятское междуречье) и вост. (терр. Башкортостана и Урала). Вост. М. подразделяются на локальные подгруппы: приуральские (урал марий), прибельско-уфим. (ӱпӧ марий), икско-сюньские (белебей марий) и прикамские (чолман марий).

История переселения на территорию Башкортостана. Переселение М. на Урал началось во 2-й пол. 16 в. после завоевания Россией Казанского ханства. На терр. Башкортостана мигрировали в основном луговые М., к-рые впоследствии получили название вост. М., реже — горные. Подтверждение тому, что в Башкортостан бежала и часть горных М. с правобережья Волги, можно найти в источниках кон. 18 в. В одном из них *башкиры*, жители Уфим. уезда, жалуются в приказную избу Уфы на то, что на их землях самовольно поселились пришлые люди, в т.ч. горные и луговые черемисы. Возможно, что среди пришельцев были и мар. феодалы, бежавшие от репрессий царской власти после подавления восстаний (напр., в 1554 по этой причине на терр. Башкортостана бежал мар. богатырь Алека). Первые переселенцы-М., достигнув Приуралья, расселились на сев. излучине р.Уфа, затем в долинах рр. Белая и Ик (бассейн р.Кама). Селились преимущественно вместе со своими соплеменниками, в редких случаях — с представителями др. народов. На терр. Башкортостана М. селились



Общий вид на д.Яндыганово Мишкинского р-на. 2009

на землях башкир-вотчинников по письменным договорам о *припуске*, к-рые через некоторое время возобновлялись; бобыли-М. — без договоров. За пользование землёй башкирам платили оброк (мехами, мёдом, деньгами или различными повинностями), гос-ву — ясак или денежный налог. В Уфим. губ. мар. население компактно проживало в Бирском, Мензелинском, Уфимском уездах. По подсчётам Г.И.*Ибулаева*, основанным на данных переписной книги 1-й ревизии (1718—24), в Уфим. уезде в 1722–23 насчитывалось 1630 мар. дворов и 4797 М. муж. пола (всего ок. 9600 чел.). По данным переписей нас., числ. М. в 1897 в Уфим. губ. составила — 80608 чел. (в Белебеевском уезде — 7442, Бирском — 66341, Мензелинском — 2739, Стерлитамакском — 117, Уфим. — 3968); в 1926 в БАССР — 79298, в 1939 — 90163, в 1959 — 93902, в 1970 — 109638, в 1979 — 106793 человека.

В 30-е гг. 20 в. Нар. комиссариатом внутр. дел было сфабриковано уголовное дело против представителей мар. интеллигенции БАССР — так называемое "Марийское дело", к-рое использовалось для нагнетания антифинских настроений в СССР. Арестованные обвинялись в участии в контрреволюционной организации, основными целями к-рой было свержение советской власти и объединение финно-угорских народов СССР в "Великую Финляндию"; подготовке террористических актов против руководства Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и советского правительства; связи с фашистскими кругами Финляндии и т.п. Репрессиям подверглись партийно-гос. и хоз. деятели, работники образования и культуры, писатели, журналисты и др. "Марийское дело" было рассмотрено 14—16 июля 1938 в Уфе на выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР. К расстрелу было приговорено более 40 чел., к заключению — ок. 10 человек. После 20-го съезда КПСС (1956) все осуждённые по "Марийскому делу" были реабилитированы.

Язык. Большинство М. Башкортостана владеет мар., рус., часть — баш. и тат. языками.

Мар. язык относится к волжской ветви финно-угорских языков. Распространён также в Кировской, Нижегородской, Свердловской обл., Пермском крае, РБ, РТ, Респ. Удмуртия и др. регионах РФ. Числ. владеющих мар. языком в РБ составила 81222 чел. (2010). Наиболее близок к мордовским, удм. языкам. В мар. языке выделяется 4 диалекта: вост., горный, луговой и сев.-зап., каждый из к-рых подразделяется на отд. говоры. Лит. язык М. имеет 2 разновидности: горно-мар., сложившийся на основе горного диалекта, и лугово-вост., в основе к-рого лежат луговой и частично вост. диалекты. Письменность функционирует на основе кириллицы.

Женщина в традиционной марийской одежде (с.Верх. Изяк Благовещенского р-на, 1980)

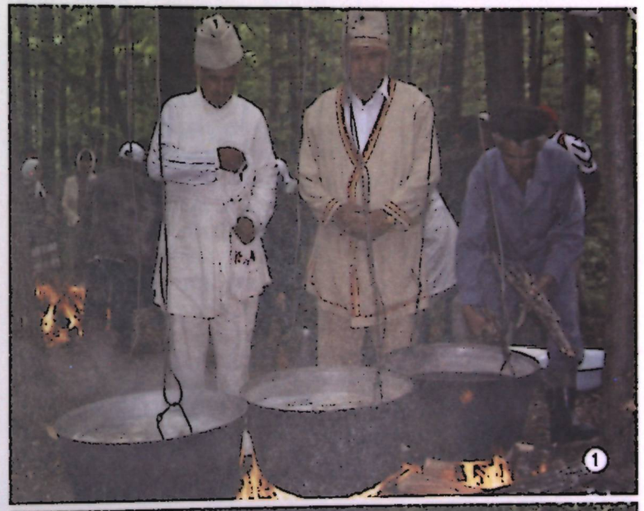
Совр. алфавит состоит из 26 букв. Особенности фонетики: в начальных исконно мар. словах отсутствуют согласные [б], [г], [д], [ж], [з], [ф], [х], [ц]; заднеязычный носовой сонант [ŋ] употребляется только в середине и конце слов после гласных, напр.: "оңа" (доска), "поңто" (гриб) и др. Для морфологии характерно наличие нескольких показателей множественного числа существительного: -влак, -влӓ, -шамыч, -мыт, -ла, напр., "порт-влак" (дома), "кайык-шамыч" (птицы), "ялла" (деревни) и др.; имена прилагательные в сравнительной степени имеют аффикс тюрк. происхождения -рак, сравни: мар. "сайрак" (лучше) — баш. "яҡшырак", "кәчекрәк" (короче) — "кыҫҡарак" и др. Наиб. продуктивным способом словообразования является словосложение, напр.: "ача-ава" (родители), "ушакыл" (разум), "олмапу" (яблоня) и др. В лексике мар. языка имеются заимствования из рус., тюрк. языков и др.

В нач. 20 в. были предприняты попытки создания мар. алфавита на основе латиницы. В 20—30-е гг. развернулась деятельность по установлению норм лит. языка и расширению сфер его применения, выпускались словари, учебники. Были приняты орфографические правила.

На терр. Башкортостана распространён вост. диалект мар. языка, подразделяющийся на следующие говоры: калтасинский (Калтасинский, Краснокамский и Янаульский р-ны), бирский (Мишкинский и часть Бирского р-нов), белебеевский (Белебеевский, Бакалинский, Шаранский р-ны), балтачевский (Балтачевский и Бураевский р-ны), прибельский (Дюртюлинский, Илишевский, часть Бирского и часть Краснокамского р-нов).

Конфессиональная принадлежность. Большинство верующих — язычники, приверженцы "марийской веры" (чимарий), сочетающей христианство с традиц. мар. верованиями, часть М. исповедует православие (см. *Религия*).

Традиц. верования М. основаны на *культе предков, культе животных и птиц*, поклонялись также духам воды, полей, леса, гор и др. У различных этногр. групп, родовых *общин* религия имеет свои названия: Марий вера, Шкенан вера, Тошто вера, Ошмарий-Чимарий, Кугу Сорта вера. По представлениям М., природой правит Верховный бог (Поро Ош Кугу Юмо). Основными божествами являлись Бог солнца (Кече Юмо), Бог неба (Кава Юмо),



Семейное моление с жертвоприношением: 1 — приготовление ритуальной пищи; 2 — моление

Мать земли (Мланде Ава), Мать воды (Вюд Ава), Мать ветра (Мардеж Ава), Мать огня (Тул Ава). По языческим представлениям, человек после смерти продолжал обычное существование в ином мире, поэтому она не воспринималась трагически. Молитвенные собрания и массовые моления проводились в соотв. с традиц. календарём, при этом всегда учитывалось положение луны и солнца. Общественные моления проходили, как правило, в священных рощах (кюсото), к-рые подразделялись на семейные, родовые, общедеревенские, группы деревень, всемар. и в зависимости от объекта почитания посвящались одному или нескольким божествам. В Башкортостане священные рощи М. находятся в Балтачевском, Бирском, Дюртюлинском, Калтасинском, Караидельском, Краснокамском, Мишкинском, Янаульском р-нах. *Обряды* и моления проводились летом и осенью служителями культа (онаен, молла) возле священного дерева (онапу). День выхода на моление назначался советом старейшин. Молением руководил верховный духовный жрец (карт). Обращение к духам и богам сопровождалось жертвоприношением. Главным религиозным праздником считался Кугокюсе, проводимый в течение 2 недель перед сенокосом как великое жертвоприношение основным богам. Мар. жречество (онаены) не имело иерархии, передавало свои знания от отца к сыну.

Деревянная утварь
(д.Малые Шиды Нуримановского р-на, 1975)

Антропологическая характеристика. М. относятся к субуральскому типу уральской расы (см. *Антропологические типы*). Характеризуются ср. размером головы и лица, вогнутой спинкой носа, относительно светлой пигментацией кожи, прямых мягких волос, радужной оболочки глаз. Занимают промежуточное положение между европеоидной и монголоидной большими расами. Луговые и горные М. по ряду признаков отличаются друг от друга, но незначительно. У части луговых М. монголоидные признаки выражены заметнее.

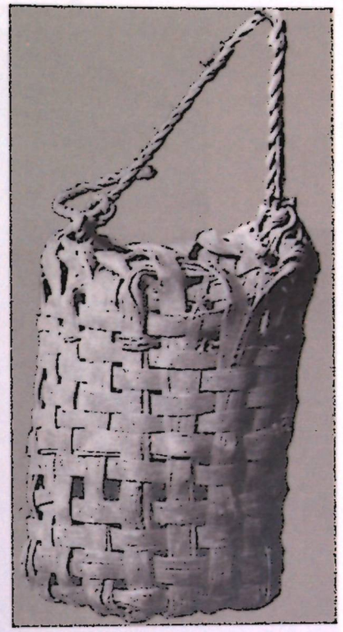
Традиционное хозяйство. Основным традиц. занятием вост. М. было земледелие. Были развиты животноводство, охота, рыболовство, бортничество, а также пасечное пчеловодство, лесные промыслы (заготовка и сплав леса, смолокурение и др.). Домашние ремёсла (прядение, ткачество, вышивка) с развитием товарно-денежных отношений приобрели характер промысла. Занимались также деревообработкой, плетением из лозы, гонкой дёгтя, смолы, скипидара, жжением угля. Ремёсла обеспечивали натуральное хозяйство всем необходимым.

На терр. Башкортостана при освоении покрытых лесом участков переселенцы применяли переложную систему земледелия, трёхполье. Возделывали в основном рожь, овёс, ячмень, реже — пшеницу, полбу, просо, горох, гречиху. Выращивали капусту, редьку, репу, с сер. 19 в. — лук и картофель. Каждая семья имела посевы конопли и льна, необходимых для изготовления тканей. В нач. 20 в. для пахоты М. использовали упряжные земледельческие орудия труда: соху с перекладной полицей, соху-косулю, плуг; для вспашки целинных земель — сабан с двухколёсным передком, в к-рый впрягали 3—6 лошадей. Сеяли обычно вручную, шагая по пашне и равномерно разбрасывая зерно пригоршней из лубяного кузова (комдо). Для заделки семян и рыхления почвы использовали дер. рамную борону с зубьями (тырма). Убирали зерновые серпами или косами. Коноплю и лён вырывали с корнем. В уборке участвовало всё трудоспособное нас., а также дети. Поздно сжатый овёс или намокшие во время дождя снопы досушивали в усадьбе, накладывая на конусовидный каркас из жердей, внутри к-рого для ускорения процесса сушки вырывали яму и разводили небольшой костёр. Молотили дер. цепами, собираясь по 5—6 человек. Очищали зерно с помощью лопат, подбрасывая его на ветру, или веялок.

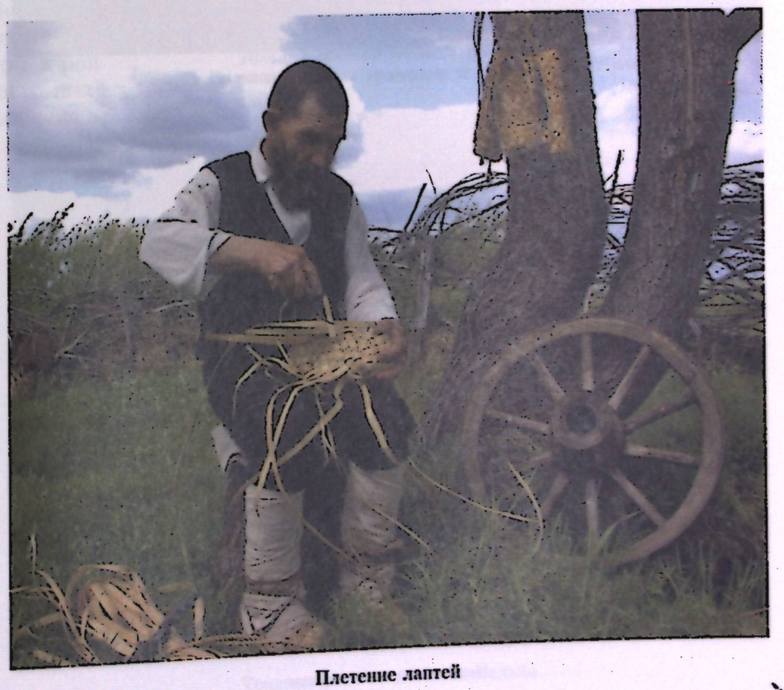
Разводили лошадей, крупный рогатый скот, овец. В 1917 в Белебеевском уезде Уфим. губ. на 1 мар. двор приходилось в ср. по 1—2 лошади.

Традиц. занятием М. было бортевое пчеловодство. При переселении в Прикамье и Приуралье они везли с собой также дуплянки с пчёлами. На бортных деревьях ставили знаки собственности (тиште). В 19 в. вост. М. постепенно начали переходить к пасечному пчеловодству. Ульи устанавливались на опушке леса у деревни или в пределах усадьбы. В нач. 20 в. у нек-рых пчеловодов появились рамочные ульи стандартного типа. Для зимовки пчёл оборудовали омшаники.

Одним из ведущих занятий была охота. В договорах о припуске М. на вотчинные земли башкир обговаривались их права на ловлю птиц и зверей или чётко определялись границы охотничьих угодий, количество куниц, необходимое для уплаты ежегодного ясака за владение землёй и угодьями. Традиц. охотничьим снаряжением был лук скобовидной формы (пикш) с тетивой из сухожилий. Стрелы имели утолщение на концах, позволявшее сохранить ценную шкурку. Применялись также западни, ловушки, самострелы, черканы, верёвочные петли и сети. С копьём (умдо) охотились на медведя. В 19 в. с сокращением лесных угодий и развитием промыслов число охотников в мар. деревнях уменьшилось; появились люди, для к-рых охота стала ремеслом, они стали получать доход от продажи пушнины, шкур и дичи. Охотились с ружьём.



Кошель из лыка (д.Большие Шиды Нуримановского р-на, 1975)



Плетение лаптей

В зимнее время передвигались на подбитых мехом лыжах (ече).

Подсобными промыслами, не имевшими важного значения для внешнего обмена и торговли, были рыболовство (речное и озёрное) и собирательство (ягоды, грибы, травы, в т.ч. лекарственные, и т.п.).

Марийские женщины за вышиванием

Вспашка земли плугом

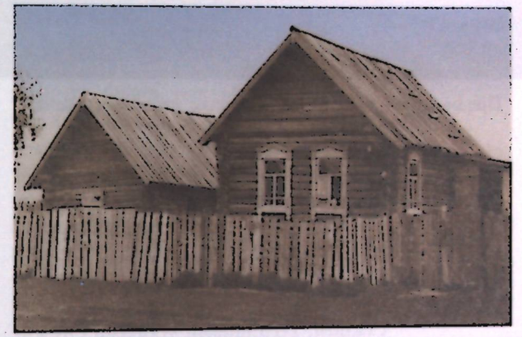
Ремесленное производство было представлено кузнечным и ювелирным делом, деревообработкой, выделкой шкур и кожи, гончарством, ткачеством.

Традиционные поселения и жилища. Основными видами поселений М. были сёла, деревни (ял, села), починки (починга), выселки. Традиц. поселения (сурт, илем) были малонаселёнными, располагались на берегах рек или озёр. М. селились небольшими семейно-родовыми группами, образуя небольшую деревню, для к-рой было характерно скученное расположение домов. Несколько родственных поселений составляли куст деревень. В 40-е гг. 19 в. в Оренб. губ. был принят план, по к-рому предполагались уличная планировка, определённая застройка усадьбы, укрупнение или перенос деревень на новые места.

Традиц. усадьбу М. отличали отдалённость надворных построек друг от друга и обособленное расположение дома. В ходе перестройки по уличному плану дома стали ставить торцом к улице, хоз. постройки выстраивали по периметру двора. Основным строительным материалом было дерево (ель, липа, сосна, берёза, дуб, осина и др.), для покрытия крыш применяли тёс, кору, дранку, реже — солому. В степных районах встречались глинобитные или плетнёвые, обмазанные глиной постройки. Жилища представляли собой 4-стенные срубные дома (пӧрт) с сенями, с 2-, позднее — 4-скатной крышей,

иногда пристраивали вторую избу (вашпӧрт). Традиц. интерьер мар. дома включал печь (кона), к-рая располагалась справа от входа топкой к передней стене, для приготовления пищи пристраивали очаг с вмазанным котлом. Кухня отделялась перегородками. Вдоль передней и боковой стен дома приделывались лавки, в переднем углу были полки для икон и посуды, стояли стол и дер. стул для главы семьи. Слева от входа устраивали почётное место: ставили небольшие нары, свечи, угощения; во время семейных праздников, поминок здесь усаживали гостей. Во внутр. убранстве жилища широко использовались тканые и вышитые полотенца, подзоры, занавески, паласы. К дому примыкали клети (1- или 2-этажный сруб с галереей и резной дер. решёткой на верх. этаже), амбары, погреба; в глубине двора располагались хлев (вича), крытые навесы (леведыш, леваш), в отдалении от дома — баня (монча). В качестве летней кухни использовали бревенчатую крытую корой избу (кудо) с земляным полом без потолочного перекрытия и окон, внутри к-рой размещался открытый очаг с подвешенным котлом; считалась семейным святилищем, местом обитания духа-покровителя (кудо водыж).

Дом-пятистенок с 2-скатной соломенной крышей (д.Метев-Аккубяк Белебеевского р-на, 1969)



Дом с 2-скатной тесовой крышей (д.Большие Шиды Нуримановского р-на,1975)

Традиционная одежда. Традиц. муж. костюм состоял из туникообразной рубахи, пояса, штанов и кафтана. Разрез ворота рубахи делали на правой стороне груди, с завязками. Ворот, подол и грудь украшались вышивкой. Узор выполняли шёлковыми, реже шерстяными нитями в основном чёрного, красного и зелёного цветов. В технике шитья преобладал косой стежок. Традиц. верх. одеждой М. были лёгкий длинополый шовыр или пешмет с глухой застёжкой,

Традиционная марийская усадьба

Предметы традиционного убранства марийского дома

ливали из кожи, иногда в комбинации с сукном или войлоком. Наиболее распространёнными были сапоги с суконными или войлочными голенищами (шулышан ката) или полностью кожаные со сборками в ниж. части голенища. Повседневной и рабочей обувью служили лапти (йыдал, йондал), к-рые носили с белыми, чёрными онучами (ыштыр), в праздничные дни — с белыми суконными или шерстяными чулками. Оборы подвязывали у щиколотки. Для работы использовали глубокие лыковые калоши (ката йондал), в дождливую погоду под лапти обували кожаные сапоги. Зимой носили валенки. Обрядовой считалась одежда из белого холста: рубаха (ош вышер тувыр) и распашной шовыр прямого или туникообразного покроя.

Традиц. жен. костюм М. состоял из туникообразной рубахи (тувыр), распашного шовыра, штанов (йолаш), плетённого из кожи или тканого пояса (ӱштӧ), поясных украшений и фартука (ончылак, ончылсакыш, суконный мыжер прямоспинного покроя с шалевым воротником, реже — отрезной в талии, на подкладе. Бытовали также короткие камзолы. Зимой носили шубы (ужга, кюрык), полушубки (пуремдыме ужга) из овчины, крытые холстом или сукном. Головными уборами служили войлочные и суконные отороченные шапки (упш), шляпы, шапки из овчины и меха, летом — фуражки, тюбетейки. Обувь изготав-

Праздничные мужские рубахи:
1 — д.Юва Красноуфимского р-на Свердловской обл., 1965; 2 — Музей археологии и этнографии, Уфа

ончылшовыч). Для изготовления одежды использовали холщовые или суконные ткани, выделанные кожу и шкуры животных, пряжу, привозные шёлковые и хлопчатобумажные ткани. Платье у вост. М. имело отрезную талию и пышный подол длиной чуть ниже колен, на к-рый нашивались оборки из цветных тканей. Разрез ворота делали посередине груди или на правой стороне, подол и ворот украшали вышивкой или разноцветными лентами. Платье и верх. одежду подвязывали поясом; на праздничные пояса пришивали монеты, шерстяные кисти, бусы, пуговицы и др. Передник украшали тканым узором, лентами, позументом. Традиц. верх. одеждой был длиннополый на подкладе суконный мыжер с рукавами; бытовали приталенные и расклёшенные; праздничные шили из светлого сукна, украшали цветной тесьмой, нашивками из красного сукна, бисером, монетами. Были распространены лёгкие холщовые на подкладке, с рукавами и глухой застёжкой пешмет (приталенный) и шовыр (расклёшенный). Традиц. зимней одеждой служили стёганые пальто (сырма), к-рые носили нараспашку или подвязывали поясом, а также отрезные и собранные в талии шубы из овчины (кюрык) чёрного или коричнево-красного цвета, крытые фабричным сукном, со швом на плече и краями, украшенными машинной строчкой и тесьмой.

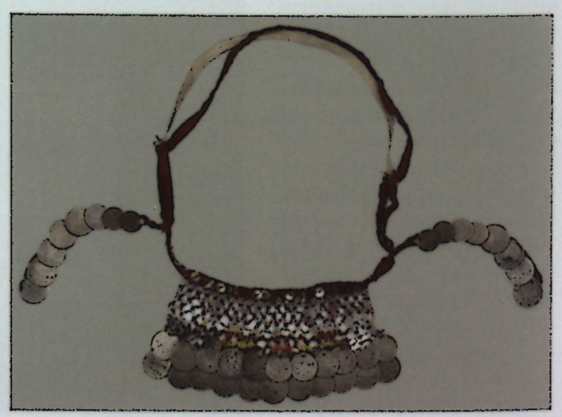
Жен. головной убор — шымакш, шынгашовыч, ӓкӓй — состоял из вышитой и украшенной бисером полосы ткани, скреплённой в виде остроконечного колпака; надевался под платок (солык, ялук), к-рый был украшен вышивкой, бисером, блёстками. Традиц. свадебными головными уборами невесты были холщовый платок, богато украшенный вышивкой, монетами, бахромой; такия полусферической формы на подкладе, поверхность к-рой плотно обшивали монетами, снизу пришивали бахрому из бус и бисера; была распространена у прибельско-уфим. М. Икско-сюнские М. на тастар (убор в виде полотенца длиной до 3 м, сшитый из холщовой или хлопчатобумажной ткани) надевали чачкап — шлемовидный убор с накосной лентой, украшенный бисером и монетами. Дополнениями к праздничной, повседневной и ритуальной жен. одежде служили нагрудные, шейные, накосные, поясные украшения, имевшие холщовую основу различной формы, к к-рой пришивались монеты, бисер, раковины каури, кораллы, разноцветное стекло, перламутровые пластины и др. Носили также кольца, браслеты, серьги, поясные ремни с декоративными бляшками, булавки, застёжки, цепочки, почкама (кусочек кожи, обшитый монетами, бисером; выполнял род оберега).

Марийские женщины в традиционной одежде (д.Малые Шиды Нуримановского р-на, 1975)

Женские фартук и платье.
Музей археологии и этнографии, Уфа

Традиционная кухня. Традиц. мар. кухня основана на сочетании продуктов земледелия (зерновые и овощные культуры) и животноводства (мясные и молочные продукты). Специфично сочетание молока с овощами и зеленью. Овощи потребляли сырыми, печёными, их отваривали, клали в супы, квасили, солили. Ягоды и грибы сушили на зиму. Были распространены крупяные, овощные, грибные и рыбные супы (шюрӧ), к-рые заправляли зеленью, простоквашей или сметаной. Использовали картофель, репу, брюкву. Готовили каши на молоке или мясном бульоне (пучымыш), мучные и толокняные (немыр, пушто), кисели из овсяной и гороховой муки (кышал). Из яиц, молока с добавлением топлёного масла запекали в печи омлет. Из пресного и кислого теста готовили сдобные хлебцы (эгерче), пышки (тайикмек), оладьи (кульмак). С творогом делали ватрушки (перемеч) и пироги-вареники (подкогыльо). Для выпечки хлеба (кинде) применяли хмелевую закваску. Мясо и мясные продукты на столе многих мар. семей появлялись только в торжественные дни, такие как осенняя заготовка мяса или жертвоприношение. Традиц. блюдо из мяса — сокта (желудок животного, начинённый крупой, салом, мясом и кровью). На зиму запасали вяленые из конских

Такия.
Музей археологии и этнографии, Уфа



Женское подбородочное украшение.
Музей археологии и этнографии, Уфа

Шымакш.
Музей археологии и этнографии, Уфа

кишок и мяса колбасы, гусей и уток. Из рубленого мяса птицы и говядины делали пельмени. Готовили дичь, зайцев и рыбу. К праздничным и ритуальным блюдам относились суп с клёцками (лашка, лашка шюрӧ), пресные лепёшки (эгерче, шергинде), слоёные блины (командмелна). Традиц. напитки — пиво (пура) на ячменном солоде и хмеле, хлебный квас (шово), айран (йыра), настои и отвары из ягод и трав. Заквашивали разбавленный водой мёд (пӱрӧ, шорва), берёзовый сок, сок свёклы, репы и редьки.

Лепёшки

Традиционное социальное устройство и семейно-брачные отношения. В семейно-брачных отношениях М. сохраняли традиц. черты: до нач. 20 в. встречались большие патриархальные неразделённые семьи (до 40 чел.). *Брак* был патрилокальным, встречались *сорорат* и *левират*, соблюдалась *экзогамия*. В сел. местности основным звеном управления являлась *община*, к-рая следила за соблюдением правил землепользования, содержала в порядке дороги, мосты, улицы, водные и питьевые источники, деревенскую ограду, также на неё были возложены полицейские функции. Общественными делами ведал сел. сход. Совет старейшин (кугурак) решал вопросы о коллективных молениях, днях торжеств, проведении обрядов, а также на основе норм *обычного права* регулировал семейные дела, имущественные споры, вопросы о наследовании, разводе, наделении землёй молодых семей, поддерживал морально-этические устои в деревне. Были стойкими *обычаи* трудовой взаимопомощи (вюма): родственники помогали друг другу во время сенокоса, жатвы, при постройке дома, участвовали в проведении свадьбы, поминок (с внесением своей доли расходов).

Традиционные обряды, обычаи и праздники. Традиц. праздники М. Башкортостана связаны с земледельческим календарём. Содержание их во многом определялось религией. Весенне-летний праздник Ага-Пайрем (Праздник сохи) первоначально проводился перед пахотой, позднее его стали приурочивать к окончанию сева. Традиционно на праздник собирались все жители деревни, начинали с молений о благополучии, достатке, хорошем урожае, после ритуальной трапезы проводились народные игры, конные скачки и др. Перед сенокосом совершали 2-недельные моления в священной роще, сопровождавшиеся жертвоприношениями, ритуальными угощениями. Сначала проводили обряд изгнания духа-шайтана (сурем): мужчины

Обряд показа невесте дороги к роднику

хлеб, варили каши, похлёбки, при этом произносили благопожелания духам предков. В честь осеннего забоя скота, а также после отёла коровы устраивали праздничное угощение (шыл кас).

В мар. родильных обрядах каждое действие в отношении роженицы и ребёнка направлено на обеспечение их безопасности, выражает пожелание новорождённому хорошей судьбы, радость, возлагает надежды на нового члена семьи. По поверьям, в период беременности все поступки женщины должны оберегать ребёнка, чтобы роды прошли благополучно и младенец был здоров. Это накладывает на неё определённые запреты: беременной женщине не разрешалось перешагивать через верёвку, пинать животных, хранить что-нибудь за пазухой, смотреть на покойника. Роды принимала повивальная бабка (кувава). Новорождённому отрезали пуповину, отмеряя длину до лба младенца. По поверьям М., если пуповина отсыхает 5—6 дней, ребёнок будет жить долго. Отсохшую пуповину сохраняли. В многодетных семьях пуповины хранили связанными в один пучок, чтобы дети жили дружно. Новорождённого мыла в бане повивальная бабка: в воду при этом бросали серебряные монеты, чтобы он был здоровым и богатым. У нек-рых М. младенца символически парили рябиновым веником, считая, что ребёнок будет защищён от болезней. Новорождённого заворачивали в рубаху отца, чтобы был его любимцем. Для восстановления и очищения организма после родов женщину отпаивали настоями трав. В день рождения ребёнка по некрым приметам пытались определить его судьбу. При рождении повитуха давала младенцу временное, или пуповинное, имя, к-рое предохраняло его от злых духов, постоянное ему давали при крещении. В крёстные выбирали уважаемых людей, к-рые не приходились родственниками; мальчиков крестили мужчины, девочек — женщины.

Наиболее яркие обряды связаны с проведением свадьбы (сюан). Вопрос о женитьбе детей решали родители, главным образом отец семейства. Во время сватовства (пунчал) договаривались о приданом невесты и выкупе (олын), к-рый включал определённое количество денег, скота, одежду для невесты (нарядное платье, кафтан, шаль, украшения), подарки для её родителей. Отдельно обговаривались расходы на проведение свадебных торжеств. На свадебное пиршество, к-рое проходило в доме у родителей невесты, приглашали

Молодёжь на гулянье

Ряженые на празднике Шорыкйол

Марийская свадьба

родных невесты, соседей (или односельчан), родственников жениха. Родители жениха в качестве свадебного угощения привозили мясо, чай, пироги и др. Помощь в проведении свадьбы оказывали и ближайшие родственники. Все были одеты в праздничную одежду. По обычаю, невесту перед свадьбой поселяли в доме дальних родственников (пуртымо ӱдыр), где она готовила подарки к торжеству. Главным лицом на свадьбе является старший зять (куго вене), чьи распоряжения приводит в исполнение помощник (саус); также назначаются 5–8 женщин (сюан вате), к-рые следят за тем, чтобы было весело. Главная сваха (кугу вате) смотрит за порядком проведения торжества. Спустя нек-рое время свадьба с соблюдением всех ритуалов проводится в доме жениха и продолжается 2–3 дня. Все действия во время сватовства и самого празднества сопровождались множеством обрядов, обычаев, а также нар. песнями, плясками, для чего приглашались местные музыканты. Традиционно после свадьбы молодая жена приезжала ненадолго навестить дом родителей.

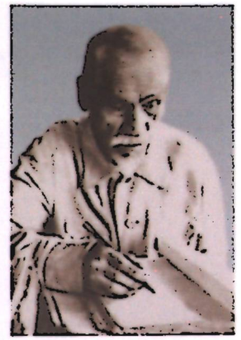
В семейных обрядах и общественных праздниках наиболее полно раскрывалось богатство музыкально-поэтического творчества М. Пели и танцевали на молодёжных играх, посиделках и др. Песнями сопровождался совместный труд по благоустройству деревни, строительству домов, мостов, дорог и др. Участие в этом людей всех возрастов обеспечивало сохранение и дальнейшее развитие нар. традиций.

Крещёные М. справляли христианские праздники: Рождество, Пасху, Троицу и др. В период зимнего солнцестояния после нарождения новой луны М. проводили праздник Шорыкйол (в переводе с мар. буквально – овечья нога). Православные М. праздновали его в одно время с христианским Рождеством. В этот день у проруби на реке собирались люди, одетые в шуточные костюмы, – ряженые (по поверьям М., из реки выходят духи предков). Затем под звуки музыкальных инструментов все шли на ритуальное угощение. Первым днём праздника была пятница (в прошлом традиц. день отдыха у марийцев), к-рая не всегда совпадает с Рождеством. Праздник Кугече (Пасха) – один из самых значимых и больших праздников весны; он связан также с культом предков, семейно-родовыми и общинными молениями, почитанием оживающей природы. В этот день высказывали пожелания благоприятного урожайного лета, так как верили, что предки услышат и исполнят просьбу. Религиозными предписаниями, ставшими обычаями, раньше регламентировалась вся жизнь сел. общества. Определённые обряды совершались в связи с пахотой, севом, жатвой, обмолотом, при первом выгоне скота на весеннее пастбище.

Молодёжные посиделки

Фольклор. Народные музыкальные инструменты. *Фольклор* М. представлен различными жанрами. Популярны загадки (тушто), приметы (пале-влак, палымаш), пословицы и поговорки (тоштыен мут, калыкмут, туныктен ойлымо мут), сказки (йомак, шоя) о животных, волшебные и бытовые, былички (ужмо-колмо, лудыктыш), заговоры и заклинания. Широко распространены также предания (тоштымарий шомак, тоштымари шоя), легенды (тоштыен ой, тоштышоя), обрядовые и др. песни (муро), нар. драмы (калык драме) и др. Для мар. устного поэтического творчества характерно восхваление великанов, исполинов, преклонение перед трудолюбивыми предками, корчевавшими лес под пашню, осваивавшими речные долины и прибрежные склоны. Были распространены легенды и сказания о родоплеменных богатырях, защитниках народа от завоевателей.

Исследование фольклора М. началось в 19 в. В сборники, составл. финским учёным А.Генетцем (опубликованы в 1887 и 1895, 2-й сборник издан финским исследователем В.Поркком), включено св. 100 песен вост. М. В нач. 20 в. финский учёный Х.Паасонен записал фольклорные тексты М. Бирского уезда, к-рые опубликованы в 1939 в г.Хельсинки (Финляндия). В 1908 вышел сборник мар. песен А.Аптриева [предположительно, уроженца д.Бабаево Бирского уезда (Калтасинский р-н)]; в переводе Н.Ф.Катанова опубликован и на рус. языке, состоит из более 150 песен вост. М. Материалы по мар. фольклору включены в Мар. календарь (1907–1913), издававшийся по инициативе В.М.Васильева. С 1902 им осуществлялся сбор песен вост. М., опубликованы 3 книги; в его сборнике, вышедшем в 1931, множество текстов фольклора М. Башкортостана (сказки, сказания, загадки, песни). В 1906–10 мар. исследователем Г.Г.Кармазиным [уроженец д.Ишимово Бирского уезда (Мишкинский р-н)] записано 500 песен в Мишкинской и Чураевской волостях Бирского уезда, часть из них в 1931 включена в книгу финского учёного Ю.Вихманна. В 1919 в г.Казань выпущен сборник мар. нар. песен, в к-рый вошло более 300 образцов песенного фольклора (с нотами) вост. и луговых М., записанных Васильевым в 1900–19. В 1906–29 мар. исследователем Т.Е.Евсевьевым собраны материалы по этнографии и фольклору М., в т.ч. вост. (сказки, легенды, пословицы, загадки, шутки, молитвы, песни, описание обрядов), составившие 5 томов, 3 из к-рых в 1983–92 опубликованы Финно-угорским обществом (г.Хельсинки). В 1941 в Ленинграде издан сборник мар. песен музыканта и композитора К.А.Смирнова, собранных им в экспедициях Мар. научно-исследовательского ин-та нац. социалистической культуры (г.Йошкар-Ола) во 2-й пол. 30-х гг., в Мишкинском и Калтасинском р-нах БАССР. В 1951 вышел сборник “Песни восточных марийцев”. В 2009 Л.А.Абукаевой опубликован сборник “Свадебные песни мишкинских мари”. С.И.Ибатовым подготовлены к изданию пословицы, поговорки, загадки, изучение этих жанров продолжено А.Е.Китиковым. Исследованием



В.М.Васильев

Традиционные музыкальные инструменты

Я.Я.Ялкайн

К.А.Михайлов

сказок занимались мар. писатель Я.Я.Ялкайн (Ялкаев), финские учёные Поркк, Вихмани, венгерский — Э.Беке и др. В 1990-е гг. Мар. научно-исследовательским ин-том языка, лит-ры и истории организованы экспедиции в районы РБ, материалы к-рых хранятся в научных фондах ин-та, вошли в книги "Песни восточных мари: свод марийского фольклора" (1994), "Свод марийского фольклора: пословицы и поговорки" (2004), "Свод марийского фольклора: марийские народные загадки" (2006). Традиц. музыкальными инструментами являются свирель (шиялтыш), волынка (шювыр), барабан (тумбыр), гусли (кюсле), дер. трубы (пуч) и др.

Наука и народное образование. С 1860-х гг. в Башкортостане появляются первые инородческие бесплатные школы для нерус. народов, в т.ч. и для марийцев. Курс обучения в одноклассных школах составлял 2—4 года, в двухклассных — 4—6 лет. В учебную программу входили рус. язык (разговор, чтение), чистописание, родной язык, арифметика, вероучение, пение, практические занятия по сел. хозяйству, история, география с естествознанием, черчение и основы геометрии. Использовалась учебная лит-ра, изданная на родных языках нерус. народов (на основе кириллицы). В 1915 в Бирском уезде была 81 рус.-мар. школа. Учителей готовили в Бирской инородческой учительской школе (с 1882), в 20—30-е гг. 20 в. — Николо-Берёзовских пед. курсах, Бирском пед. техникуме, с 1934 — Краснокамском, с 1956 — Благовещенском пед. училищах. Уроженцами Башкортостана являются доктора филол. наук Л.А.Абукаева, Ю.В.Андуганов, Н.И.Исанбаев, доктор пед. наук П.А.Апакаев, доктор философских наук Ю.А.Калиев, доктор геогр. наук Я.Я.Ямдыганов, доктор геолого-минералогических наук А.А.Алексеев, доктор сельскохоз. наук И.И.Исикеев, кандидат сельскохоз. наук Д.А.Андрианов, основоположник мар. филологии В.М.Васильев, литературовед Г.З.Зайниев, актёр А.А.Андрианов, режиссёр О.Г.Иркабаев, композиторы А.И.Искандаров, А.К.Кукубаев, худ. Г.Г.Калитов, И.С.Файрушин, поэты, писатели В.А.Абукаев-Эмгак, А.И.Бик (Бикмурзин), Ш.М.Булатов, Н.К.Караев, А.Т.Тимиркаев, А.М.Юзыкайн, Ялкайн, поэтесса В.М.Изилянова, драматург Ю.В.Байгузин и др.

Спорт. Среди М. респ. известен чемпион Паралимпийских игр в гг.Турин (Италия, 2006), Ванкувер (Канада, 2010) и Сочи (2014) лыжник К.А.Михайлов.

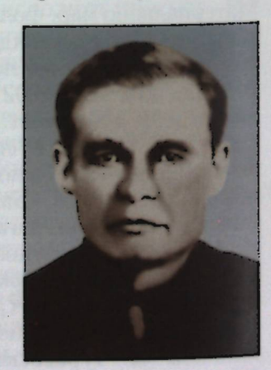
Герои Советского Союза. В ходе Великой Отеч. войны (1941—45) звания Героя Советского Союза из М. были удостоены уроженцы Башкортостана В.С.Васильев, И.И.Ишкинин, Т.К.Кубакаев, Е.О.Орсаев.

Современное развитие народа на территории РБ. В РБ действует Региональная мар. нац.-культ. авто-

В.С.Васильев

И.И.Ишкинин

Т.К.Кубакаев

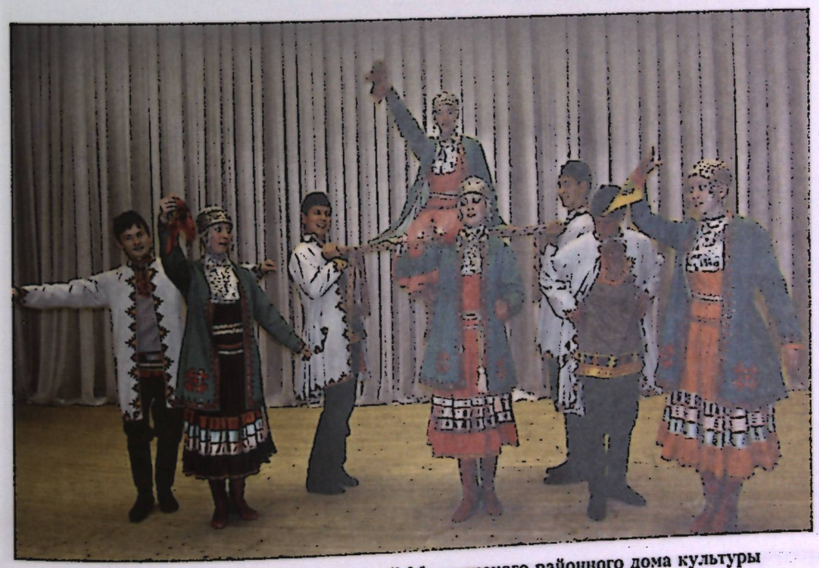


Е.О.Орсаев

номия "Эрвел Марий", общественная организация, созданная в 1989 в Уфе в целях сохранения и развития нац. культуры М. Башкортостана, содействия реализации их гражданских прав и свобод, укрепления дружбы между народами республики. Является членом *Ассамблеи народов, Ассамблеи финно-угорских народов*, Всемар. Совета "Мер Канаш". Имеет филиалы и отделения в гг. Уфа, Бирск, Нефтекамск, в Балтачевском, Бирском, Дюртюлинском, Илишевском, Калтасинском, Краснокамском, Мишкинском, Шаранском, Янаульском р-нах РБ. "Эрвел Марий" оказывает содействие в организации подготовки пед. кадров по мар. языкам и лит-ре в Бирском филиале БГУ и Благовещенском пед. колледже; открытии музеев, посв. творчеству классиков мар. культуры, и др. При участии организации ежегодно проводятся Межрегиональный фестиваль нац. культуры и искусства народов мари "Мурпеледыш" ("Венок из песен"), конкурс молодых исполнителей мар. эстрадной песни "Чолман йук" ("Камские голоса"), Дни марийской культуры и др. Организована Всерос. научно-практическая

Выставка марийских традиционных костюмов, утвари, изделий женского рукоделия. 2-й съезд Ассамблеи народов РБ. Уфа, 2009

конференция "Башкортостан и Марий Эл: исторический опыт развития и сотрудничества" (2007), посв. 90-летию 1-го Всерос. съезда мари (1917; оба — г.Бирск); выпускается респ. газ. "Чолман" (г.Нефтекамск). В 2004 образован мар. историко-культ. центр "Мишкино" (с.Мишкино Мишкинского р-на). Создан в целях сохранения традиций, обычаев, самобытности, фольклора мар. нас., возрождения промыслов, ремёсел;



Народный ансамбль танца "Эрвел" Мишкинского районного дома культуры

создания необходимых условий для социально-культ. развития мар. нас., а также для туризма и отдыха, сохранения и ознакомления с памятниками истории и культуры, организации музеев различного профиля. На базе центра проведены торжественные мероприятия в честь юбилеев Искандарова, Ялкайна и др. Действует мар. лит. клуб "Эрвел Памаш" ("Восточный родник"), члены к-рого публикуют свои стихи, рассказы, очерки в различных сборниках, журналах и т.д. Во многих населённых пунктах РБ функционируют фольклорные и танцевальные коллективы: "Кюрзе марий", "Чимари", "Ший памаш" ("Серебряный родник"), "Эрвел" ("Утренняя заря"; все — Мишкинский р-н), "Эрвий" ("Утренняя сила"; Калтасинский р-н) и др.; проводятся фестивали мар. фольклора и др.

Лит.: Бараг Л.Г. Марийские предания Башкирии //Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1977; Шитова С.Н. Финно-угорский компонент в народной одежде башкир //Исследования по исторической этнографии Башкирии. Уфа, 1984; Молотова Т.Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола, 1992; Ибулаев Г.И., Кузнецова Л.Г. Марийцы Республики Башкортостан: этнокультурный паспорт. Уфа, 1995.

Г.И.Ибулаев

МОЛДАВА́НЕ (самоназвание молдовень), народ, основное по численности население Республики Молдова.

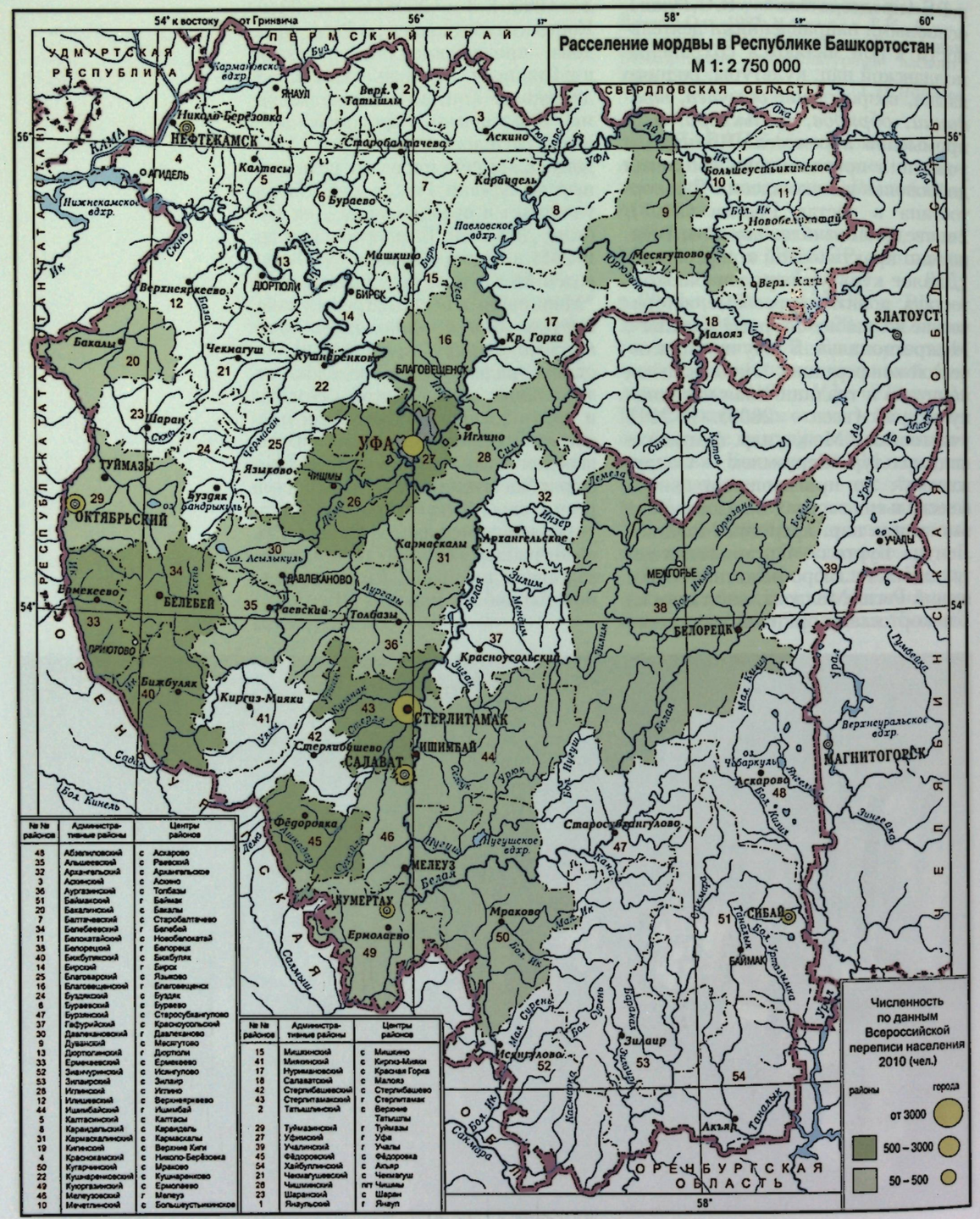
По данным переписей нас., числ. М. в 1989 в РСФСР составила 172671 чел., в БАССР — 945; в 2002 в РФ — 172330, в РБ — 1069; в 2010 — 156400 и 872 чел. соответственно. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010) в Уфе (279 чел.). Молдавский язык относится к романской группе индоевропейской языковой семьи. Большинство М. говорит на молдавском, часть — рус. языках. В РБ молдавским языком владеет 556 чел. (2010). Основная часть верующих — православные.

В 2007 в Уфе создана Региональная общественная организация Нац.-культ. центр молдаван "Кодру" в РБ (председатель — В.С.Гужя), основными направлениями деятельности к-рой являются сохранение молдавской нац. культуры, родного языка, возрождение *обычаев*, *традиций*, *обрядов*, *фольклора*, нар. промыслов и ремёсел. Принимала участие в праздновании 450-летия добровольного вхождения Башкортостана в состав России (2007), 2-м съезде *Ассамблеи народов*, Респ. научно-практической конференции "Диалог культур народов Башкортостана: политико-правовые, исторические и социокультурные аспекты", Межрегиональной научно-практической конференции "Национальная политика и традиционная народная культура" (все — 2009). В 2011 участвовал в Междунар. фестивале нац. культур "Берҙәмлек — Содружество", по приглашению центра в нескольких городах Башкортостана выступила нар. артистка Молдовы Ленуца Бургилэ. Организация сотрудничает с Бюро межэтнич. отношений Респ. Молдова, делегация из Башкортостана приняла участие во 2-м (2006), 3-м (2008) и 4-м (2010) Конгрессах выходцев из Респ. Молдова, проживающих за рубежом, в г.Кишинёв. Устанавливает и поддерживает контакты с молдавскими *диаспорами*, проживающими в др. регионах РФ, с Респ. Молдова. Ежегодно проводит религиозные праздники Рождество, Пасха, участвует в праздновании Дня Победы, Дня Респ. Башкортостан и др. В 2011 в Уфе в ср. школе №14 проведён Междунар. нац. праздник М. "Мерцишор", посв. встрече весны, в к-ром многие *национально-культурные центры* представили выставки традиц. утвари, поделок, музыкальных инструментов, ремёсел и др., в т.ч. была оформлена молдавская гостиная "Каса маре" ("Большой дом"). Организация сотрудничает с др. общественными организациями респ., способствует *консолидации*, укреплению межнац. дружбы в РБ, ведёт работу с соотечественниками, защищает их права. Является членом Ассамблеи народов РБ.

Г.С.Иштуганова

Участники Международного национального праздника молдаван "Мерцишор". Уфа, 2011

Международный национальный праздник молдаван "Мерцишор". Уфа, 2011



№ № районов	Административные районы	Центры районов
48	Абзелиловский	с Аскарово
35	Альшеевский	с Раевский
32	Архангельский	с Архангельское
3	Аскинский	с Аскино
36	Аургазинский	с Толбазы
51	Байма́кский	г Байма́к
20	Бакалинский	с Бакалы
7	Балтачевский	с Старобалтачево
34	Белебеевский	г Белебей
11	Белокатайский	с Новобелокатай
38	Белорецкий	г Белорецк
40	Бижбулякский	с Бижбуляк
14	Бирский	г Бирск
25	Благоварский	с Языково
16	Благовещенский	г Благовещенск
24	Буздякский	с Буздяк
6	Бураевский	с Бураево
47	Бурзянский	с Старосубхангулово
37	Гафурийский	с Красноусольский
30	Давлекановский	г Давлеканово
9	Дуванский	с Месягутово
13	Дюртюлинский	г Дюртюли
33	Ермекеевский	с Ермекеево
52	Зианчуринский	с Исянгулово
53	Зилаирский	с Зилаир
28	Илишевский	с Иглино
12	Ильишевский	с Верхнеяркеево
44	Ишимбайский	г Ишимбай
5	Калтасинский	с Калтасы
8	Караидельский	с Караидель
31	Кармаскалинский	с Кармаскалы
19	Кигинский	с Верхние Киги
4	Краснокамский	с Николо-Берёзовка
50	Кугарчинский	с Мраково
22	Кушнаренковский	с Кушнаренково
49	Куюргазинский	с Ермолаево
45	Мелеузовский	г Мелеуз
10	Мечетлинский	с Большеустьикинское
15	Мишкинский	с Мишкино
41	Миякинский	с Кирга-Мияки
17	Нуримановский	с Красная Горка
18	Салаватский	с Малояз
42	Стерлибашевский	с Стерлибашево
43	Стерлитамакский	г Стерлитамак
2	Татышлинский	с Верхние Татышлы
29	Туймазинский	г Туймазы
27	Уфимский	г Уфа
39	Учалинский	г Учалы
45	Фёдоровский	с Фёдоровка
54	Хайбуллинский	с Акъяр
21	Чекмагушевский	с Чекмагуш
26	Чишминский	пгт Чишмы
23	Шаранский	с Шаран
1	Янаульский	г Янаул

МОРДВА́ (самоназвание), народ, коренное население Республики Мордовия.

По данным переписей нас., числ. М. в 1989 в СССР составила 1153987 чел., в РСФСР – 1072939; в Мордовской АССР – 313420; в 2002 в РФ – 843350, в Респ. Мордовия – 283861, в 2010 – 744237 и 333112 чел. соответственно. В БАССР в 1989 числ. М. составила 31923, в РБ в 2002 – 26020, в 2010 – 20300 человек. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг. Стерлитамак (4091), Уфа (2741), Салават (1198), Октябрьский (818), Белебей и Белебеевском р-не (1666), Фёдоровском (1924), Бижбулякском (934), Стерлитамакском (803), Чишминском (779), Ермекеевском (575) и Уфим. (520) р-нах.

Историческая справка. Этнически восходят к финно-угорским племенам Ср. Поволжья и Прикамья. Нач. период *этногенеза* М. датируется 2-м тыс. до н.э. – сер. 1-го тыс. н.э. Основой для формирования М. явилась волжско-финская группа, к-рая образовалась после распада в 1-м тыс. до н.э. финно-волжской этнолингвистической общности. К сер. 1-го тыс. н.э. протомордовские племена расселились в ср. течении р.Волга, в междуречье Оки, Суры, Мокши и Цны. В кон. 1-го – нач. 2-го тыс. М. полностью освоила собственную *этническую территорию*.

Впервые в письменных источниках этноним “М.” упомянут в 6 в. в сочинениях остготского историка Иордана, в рус. летописях появляется в 11–12 вв. Этноним “эрзя” впервые встречается в 10 в. в послании хазарского кагана Иосифа (по др. данным, в 1–2 вв. в трудах древнегреческих учёных Страбона и Птолемея), “мокша” – в 13 в. в записках фламандского путешественника В.Рубрука. До 2-й пол. 1-го тыс. мордовские племена говорили на родственных диалектах, лёгших позднее в основу мокшанского и эрзянского диалектов мордовского языка. В 5–7 вв. оформилось разделение М. на эрзю и мокшу, к-рое сохранялось и впоследствии. Причинами мокшанско-эрзянской дуализации явились обширность этнич. терр., территориальная разобщённость, межэтнич. контакты М. с соседними народами. Формирующиеся эрзянские племена занимали вост. и сев. части этой терр., мокшанские – зап. и южную. К кон. 12 в. мокша и эрзя образовали самобытные субэтносы со своими, отличающимися друг от друга культ. чертами. В 13 в. этнич. *консолидация* М. в *народность* была приостановлена в связи с завоеванием монг. войсками и вхождением в состав Монг. империи. Мокшанскому союзу на определённых условиях была предоставлена своего рода автономия в составе Золотой Орды (недолговременная); эрзя продолжала оказывать сопротивление: походы против неё предпринимались в 1239 и 1241–42. Мордовское нас. платило монголам ясак, мордовская знать оказалась в положении вассалов золотоордынских, позднее – казанских и др. ханов. Монг.

Традиционный мордовский праздничный женский костюм. Музей археологии и этнографии, Уфа

завоевание временно приостановило массовое продвижение *русских* и др. народов в Ср. Поволжье, в т.ч. на мордовские земли. Оно возобновилось со 2-й пол. 14 в. К сер. 15 в. вост. граница владений Московского великого княжества проходила по левобережью ср. течения р.Сура до ср. течения р.Мокша и далее к верховьям р.Цна; таким образом, в его составе находилась почти вся сев. часть мордовской территории — преимущественно районы расселения эрзи. Полное вхождение мордовского народа в состав Рос. гос-ва завершилось после завоевания в сер. 16 в. Казанского ханства рус. войсками. По данным писцовых книг кон. 16 в., на терр. 5 уездов Рос. гос-ва, в состав к-рых вошли мордовские земли, насчитывалось 420 мордовских селений с 4876 дворами, числ. мордовского нас. составляла ок. 150 тыс. человек. Завершение формирования мордовского *этноса* проходило в условиях изменяющейся терр. расселения, интенсивных межэтнич. контактов с вост.-славянскими и тюрк. народами региона, к-рые активно осваивали мордовские земли, что в определённой мере предопределило дальнейший дисперсный характер расселения М. в Волго-Уральском регионе. Переселенческое движение проходило в 2 этапа: в сер. 16 — нач. 18 вв. и с нач. 18 в. до рубежа 19—20 вв. Основными причинами *миграций* М. послужили самовольный захват мордовских земель рус. помещиками, увеличение повинностей и податей, пожалования ясачных земель рус. дворянству, переселение рус. крестьянства на мордовские земли (санкционированное и стихийное), политика христианизации, зачастую носившая насильственный характер.

Мордва центральных губерний России 19 — нач. 20 вв.

В кон. 16 — 1-й пол. 17 вв. земли М. входили в состав Арзамасского, Алатырского, Атемарского, Нижегородского, Саранского, Темниковского уездов Рос. гос-ва, в 18 в. — Азовской (с 1725 Воронежская), Казанской, Нижегородской губ., в кон. 1770-х — 90-е гг. — Нижегородского, Пензенского, Симбирского, Тамбовского наместничеств, к-рые в 1796 были преобразованы в губернии. В 1928 на этой терр. образован Мордовский округ, в 1930 — Мордовская автономная обл., в 1934 — Мордовская Автономная Советская Социалистическая Респ., в 1990 — Мордовская Советская Социалистическая Респ., в 1994 — Респ. Мордовия, ныне субъект РФ. Расположена в центральной части Вост.-Европейской равнины, в междуречье Оки и Суры (притоки р.Волга). Пл. — 26,2 тыс. км². Столица — г.Саранск. Высшее должностное лицо — Глава. Входит в Приволжский федеральный округ. Нас. — 834,8 тыс. чел. (2010): русские (53,2%), М. (40%), *татары* (5,2%) и др. Гос. языки — мордовские (мокшанский и эрзянский) и русский.

История переселения на территорию Башкортостана. Во 2-й пол. 17 — нач. 20 вв. в Башкортостане происходило последовательное формирование и развитие *этнической группы* приуральской М. Массовое переселение М. на терр. края началось после сооружения Новой Закамской линии (1731—36) и выхода указов от 11 февраля 1736, разрешавших покупать земли *башкир*, а также с нач. 40-х гг. 18 в., когда православная церковь приступила к массовому крещению нерус. народов Поволжья и Центрально-Чернозёмного региона; достигло наибольшей активности во 2-й пол. 19 в. Миграция мордовского нас. на терр. Башкортостана осуществлялась с юго-запада (со стороны гг. Самара, Бугуруслан и Бугульма). Расселялись небольшими группами по 2—3 деревни. В 1740 в Уфим. провинции было основано 1-е мордовское с.Каменка (ныне Бижбулякский р-н РБ). К 1870 сложились основные ареалы расселения М. в Уфим. губ.: на терр. Белебеевского уезда — с.Каменка, Стерлитамакского уезда — с.Фёдоровка, дд. Садовка и Мукатаевка, Златоустовского уезда — с.Михайловка. По данным переписей нас., числ. М. составила: в 1897 в Уфим. губ. — 37289 чел. (в Белебеевском уезде — 10536, Златоустовском — 2312, Мензелинском — 4608, Стерлитамакском — 15963, Уфим. — 3826), в Оренб. губ. — 38403 (в Верхнеуральском уезде — 2945, Оренб. — 26180, Орском — 7626, Троицком — 1042, Челябинском — 610); в 1926 в БАССР — 49813, в 1939 — 57826, в 1959 — 43582, в 1970 — 40745, в 1979 — 35900 человек.

Язык. Большинство М. владеет мордовскими и рус. языками, часть — баш., тат., чувашским языками. Мордовская группа состоит из двух языков — мокшанского и эрзянского, они относятся к волжской группе финно-угорской подветви урало-алтайской языковой семьи. Являются гос. языками Респ. Мордовия, распространены также в РБ, РТ, Респ. Чувашия, Нижегородской, Оренб., Пензенской, Самарской, Саратовской, Ульяновской и Челябинской областях. В РФ мордовскими языками владеет 392,9 тыс. чел., в т.ч. в РБ — 12,1 тыс. (2010). Наиболее близки к мар. и финскому языкам. В совр. мокшанском языке выделяют центральный, зап., юго-вост., переходный и смешанные диалекты; в эрзянском — центральный, зап., сев.-зап., юго-вост. и смешанный. В эрзянском языке преобладают заимствования из рус. языка, в мокшанском — из тюрк. (в основном тат. и чувашского языков). В кон. 18 в. в основу мордовской письменности легла рус. графика. В 1927 законодательно утверждён мордовский алфавит на основе кириллицы. Совр. алфавит мордовских языков состоит из 33 букв. На базе центральных диалектов к кон. 20-х гг. 20 в. сформировался эрзянский, к сер. 30-х гг. — мокшанский

Мордовская семья (Белебеевский уезд Уфимской губ., нач. 20 в.)

лит. языки. В 1930 мордовские языки объявлены одними из гос. языков Мордовской автономной области.

Особенности фонетики мордовских языков: в мокшанском языке ударение падает в основном на первый слог, в эрзянском — на любой; в начале слов преобладают глухие согласные, звонкие встречаются в звукоподражательных и заимствованных словах, редко используются сочетания согласных; в середине и конце слов допускается комбинация из 2 и более согласных: мокшанские "паньфтемс" (заставить выгнать) [пан'фт'ъмс], "курькснемс" (кататься) [кур'ксн'ъмс]; эрзянские "кевкстнемс" (спрашивать) [кэвкс'т'н'эмс], "тенсть" (веник) [т'эн'с'т'] и др. По морфологическому типу мордовские языки относятся к агглютинативным языкам. В глаголах для выражения отрицания в форме прошедшего времени используются спрягаемые частицы "изь"/"ашезь" (мокшанский) и "эзь" (эрзянский): "ашень корхта", "эзинь корта" (я не говорил) и др.; в форме настоящего и будущего времени — частицы "аф" и "а": "аф корхтан", "а кортан" (не говорю) и др.; в форме повелительного наклонения — "тят" и "иля": "тят мора", "иля мора" (не пой) и др. В мордовских языках употребляется форма глагола объектного спряжения, выражающая одновр. значения субъекта и объекта действия, напр.: "сявсамазь", "сайсамизь" (они меня возьмут с собой); "моралексолень", "морыксэлинь" (я хотел было спеть) и др. В лексике мокшанского и эрзянского языков имеются различия в наименованиях, ср.: мокшанское "кельгомс" (любить) — эрзянское "вечкемс"; "оцю" (большой) — "покш"; "илять" (вечером) — "чокшне" и др. Наиболее древними заимствованиями являются слова из иранских языков, более поздними — из балтийских, тюркских и рус. языков.

Конфессиональная принадлежность. Большинство верующих — православные, часть — лютеране, встречаются молокане и приверженцы дохристианских языческих *традиций*.

Для дохристианских верований М. был характерен политеизм: наиболее почитались богини-духи Вирьава (Мать леса), Ведь-ава (Мать воды), Варма-ава (Мать ветра), Мода-ава (Мать земли); а также боги-духи Вирь-атя (Отец леса), Мод-атя (Отец земли) и др., считавшиеся мужьями жен. божеств. Позднее появилась вера в единого верховного бога: у мокши — Шкай, у эрзи — Нишке. Языческие *обряды* моления и жертвоприношения в честь божеств — моляны (озкс) — совершались М. и после принятия христианства.

Этнические и этнографические группы. На терр. Башкортостана расселяются этнич. группы М. — эрзя и мокша; *этнографические группы* — каратаи и шокша; большая часть мордовского нас. РБ — эрзя. В 2003 в ходе экспедиции ЦЭИ УНЦ РАН на терр. Туймазинского р-на отмечена особая субэтнич. самоидентификация местного сел. мордовского нас. (эрзи) — мурза, основным отличием к-рой является большее употребление рус. слов.

Антропологическая характеристика. *Антропологический тип* М. неоднороден, основная часть народа относится к европеоидной расе. В ходе научных исследований (см. *Антропология*) у М. выделено 3 антропологических типа: субуральский (уральская раса), сурский (атлантобалтийская раса) и северопонтийский (европеоидная раса). Субуральский тип распространён среди части мокши; характеризуется относительным удлинением головы и высоким лицом. К сурскому типу принадлежит большая часть эрзи; его отличает невысокое, относительно узкое лицо. Северопонтийский тип свойствен для смешанных групп эрзи и юж. мокши; им присущи ср. или выше ср. длина тела, узкое лицо, волнистые волосы.

Традиционное хозяйство. Хозяйство М. сохраняло традиц. черты. Ведущей отраслью было пашенное

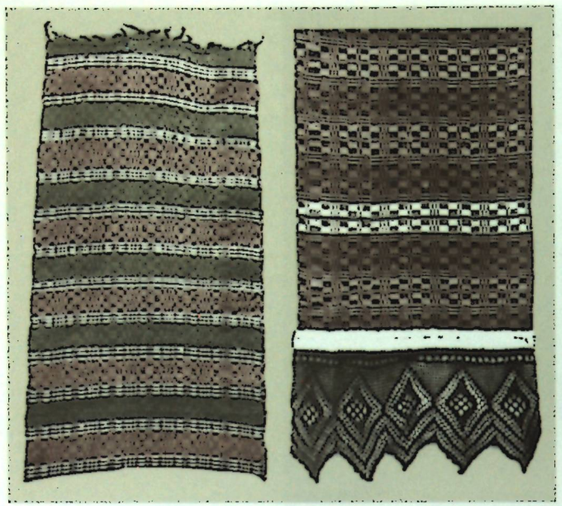
Представители рода Сергеевых за традиционными мордовскими промыслами. Праздник "Шежере байрамы" (Фёдоровский р-н, 2011)

земледелие. Возделывали рожь, овёс, пшеницу, ячмень, горох, просо, лён, коноплю. Сеяли вручную; для ношения зерна использовали лубяные, берестяные или лыковые корзины и кузова. Уборка урожая производилась в основном серпом (тарваз), реже косой и др., злаковые культуры вязали в снопы (у мокши — пульфт, эрзи — пулт). Молотьба хлеба осуществлялась на токах (у мокши — тинголанга, эрзи — тинге) цепами (у мокши — тяляма, эрзи — пивсэма), очистка зерна — с помощью лопат и решета или веялками, размол — с помощью ручных жерновов и водяных мельниц. Наиболее распространёнными земледельческими орудиями являлись соха (сока), дер. борона (у мокши — инзамо, эрзи — изамо), сабан и др. Было развито огородничество: выращивали капусту, свёклу, морковь, огурцы, репу; с нач. 20 в. — также картофель.

Важную роль в хозяйстве приуральской М. играло скотоводство, прежде всего свиноводство, к-рое сохранялось вплоть до нач. 20 в. и носило товарный характер. Также повсеместно разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, домашнюю птицу (кур, гусей, уток).

Вспомогательную роль в хозяйстве приуральской М. в 18 — нач. 20 вв. играли охота, рыболовство. Охотились при помощи разнообразных ловушек, капканов на лесную

Телега-каламашка с жердевым кузовом (с.Каменка Бижбулякского р-на, 1969)



Тканые полотенца
(с.Михайловка Дуванского р-на, 1968)

Полотенце, украшенное вышивкой
(с.Новые Сулли Ермекеевского р-на, 1969)

и болотную дичь, зайцев, лисиц, волков. Во 2-й пол. 19 в. широкое распространение получило пчеловодство: в хозяйствах 10 из 19 мордовских сёл и деревень на терр. Башкортостана имелись пасеки. Использовали колодные ульи, во 2-й пол. 19 в. появились рамочные.

Из ремёсел особое значение имели железоделательное и кузнечное, были распространены керамическое производство, деревообработка, углежжение, смолокурение,

Наличники, украшенные резьбой
(с.Михайловка Дуванского р-на, 1968)

из жен. видов ремёсел — прядение, ткачество, вышивание и др. Многие из промыслов были следствием развития земледельческого хозяйства и тесно с ним связаны (изготовление колёс, саней, телег, плетение лаптей, добыча жернового камня и выделка жерновов, извозничество). Они способствовали развитию товарно-денежных отношений в мордовской деревне кон. 19 — нач. 20 вв. Традиц. хозяйство приуральской М. носило комплексный характер с преобладанием земледелия.

Традиционные поселения и жилища. Основные типы поселений М. — деревни (веленя, веле) и сёла (веле), редко встречались выселки и хутора. Располагались вдоль рек, ручьёв, оврагов, на склонах холмов. Главным строительным материалом была древесина хвойных и лиственных пород. В Заволжье довольно широко было распространено строительство саманных и глинобитных домов, что было вызвано природными условиями региона. Наиболее характерной формой планировки было скученное расположение домов внутри поселений, к-рая в 18 в. сменилась рядовой и многорядной. В 19 в. происходит постепенное утверждение уличной планировки селений в самых различных формах (собственно уличная, многоуличная, улично-концевая, улично-квартальная). Часть рядовой планировки сохранилась в д.Ардатовка Туймазинского р-на, в к-рой проживают эрзяне. 2 улицы в деревне были расположены по противоположным отрогам небольшого оврага: по одной стороне — жилые дома и усадьбы (с надворными постройками, без каких-либо насаждений) фасадом на улицу, с другой — сады, огороды и бани. По оврагу протекает родник. До сер. 20 в. в нек-рых поселениях мокши бытовала также концевая (куренная) планировка поселений. По сведениям жителей с.Кузьминовка Фёдоровского р-на, их село было разделено, по разным сообщениям, на 3 или 4 конца, каждый из к-рых имел выход к реке, где располагались бани. Сохранялась традиция совместного пользования баней жителями одного конца. В настоящее время практически все мордовские населённые пункты Башкортостана имеют уличную планировку, нек-рые крупные сёла (напр., с.Каменка Бижбулякского р-на, с.Кузьминовка) — квартально-уличную.

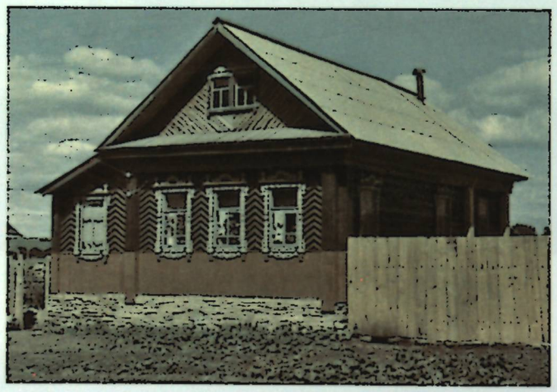
Традиционная мордовская усадьба с примыкающими к дому хозяйственными постройками (с.Каменка Бижбулякского р-на, 1969)

Традиционный дом Г-образной планировки
(д.Купоярово Давлекановского р-на, 1969)

Дом и хозяйственные постройки под одной крышей
(д.Купоярово Давлекановского р-на, 1969)

Традиц. жилищами М. Башкортостана были 4-стенные срубные дома с сенями, реже к нему пристраивали второй дом или клеть (мокшанское — куд, эрзянское — кудо). В 20 в. в качестве основного типа жилищ

у мордовского нас. Башкортостана утвердились дома-пятистенки. Дома строили с 2-, позднее — 4-скатной крышей, крыли соломой, иногда корой, дёрном или тёсом. Фундамент сооружали из камня-плитняка. Полы были дощатые, в саманных домах — преимущественно земляные. Основным элементом традиц. интерьера мордовского дома являлась печь (устраивали в одном из углов дома при входе), обращённая устьем к передней стене; по диагонали от неё находились "красный угол", стол, вдоль стен располагались лавки, полати, дощатые нары. Боковая от входной двери лавка завершалась вертикальной доской с верхом, вырезанным в виде конской головы. Рядом с печью находились шкафы для посуды, на стене висела предназначенная для хранения ложек дер. или плетённая из ивовых прутьев, бересты ложкарница (пенчкерь). Во внутр. убранстве жилища широко использовались тканые и вышитые полотенца, занавеси, подзоры, паласы и др.



Дом с традиционным фундаментом из камня-плитняка и 2-скатной крышей (с.Михайловка Дуванского р-на, 1968)

Хозяйственная постройка из плетня (д.Романовка Бижбулякского р-на, 1969)

Традиц. мордовская усадьба включала в себя комплекс жилых, хоз. и приусадебных угодий (сад, огород). В передней части двора располагались дом и надворные хоз. постройки (дома могли быть расположены как перпендикулярно улице, так и параллельно, фасадом на улицу). В задней части двора устраивались помещения для скота (амбары, сараи), навесы для сушки и хранения снопов, сеновал, баня (иногда располагалась в отдалении от жилых построек, на огороде). Хоз. постройки были из дерева (лиственных пород), плетня и камня-плитняка. Часть усадьбы занимал огород, к-рый отделялся от двора забором. Усадьба была окружена дощатым забором, со стороны улицы имелись ворота и калитка. В нек-рых населённых пунктах до последней четверти 20 в. ограждения между усадьбами отсутствовали.

Традиционная одежда. У М. Башкортостана сложился особый региональный костюмный комплекс, к-рый сохранился вплоть до нач. 20 в. Мордовский костюм, имея единую основу на терр. Башкортостана, также подразделялся на эрзянский и мокшанский подтипы. Для изготовления использовали домотканые холщовые и суконные, фабричные шерстяные и хлопчатобумажные (сатин, ситец и др.) ткани. Для одежды М. характерно обилие вышивки, в основном из нитей чёрного, синего, тёмно-красного, жёлтого и зелёного цветов.

Муж. одежда отличалась сравнительной простотой и практичностью. По описаниям В.М.Черемшанского, в сер. 19 в. муж. костюмный комплекс состоял из рубахи (панар) туникообразного покроя с косым разрезом ворота, украшенной вышивкой или нашивками на рукавах, груди и подоле; суконных или холщовых штанов (понкст). Верх. одежду составляли длинные и короткие кафтаны и полушубки (сумань, чапан). Головными уборами являлись меховая шапка и войлочная шляпа. Единственным элементом муж. костюма, по к-рому можно было легко узнать М., были лапти, плетённые особым образом.

Традиц. жен. костюм состоял из рубахи, штанов, сарафана, фартука. Рубаха была туникообразного покроя с традиц. вышивкой спереди, по центру, вдоль основного полотнища, на рукавах, подоле и его разрезе. Повсеместно был распространён прямой сарафан на лямках (шириной 2—3 см), пришитых спереди и скреплённых вместе на середине спины. У нек-рых сарафанов на груди делали небольшой разрез, подол отделывали нашивками из цветной ткани. Передники бытовали повседневные и праздничные. Эрзянки носили фартуки без нагрудника (запунка, покрышка), мокшанки — с нагрудником (запун, запон, сапоне), встречались закрытые с рукавами. Верх. часть передника шили из красной хлопчатобумажной ткани, подол — из белой холщовой. Фартуки украшали рядами плотной вышивки, подвесками из шерстяных кисточек, раковин-каури, нашивками из бисера. Верх. праздничную распашную, длиннополую, прямоспинную одежду из холста (у эрзи — руця, оршамка; мокши — мышкас, плахон) отделывали нашивками из цветной ткани (по спинке, полам, рукавам, подолу), богато украшали вышивкой, аппликацией, позументом, перламутровыми пластинами, бисером. Входила в состав свадебного костюма свахи и невесты (подвенечная руця); на похоронах умершую женщину обряжали в специальную похоронную руцю. В 19 в. в Баш. Приуралье получили распространение юбки (длиной 75—80 см и шириной в подоле 2,5 м) из шерсти, ситца и кашемира, сшитые из 6 полотнищ (шириной по 40—42 см) на обшивке в сборку (большую часть сборов делали сзади); подол отделывали 2—3 цветными тканными или плисовыми полосами. Вместе с юбкой носили прямые с длинными рукавами кофты (кохта), к-рые застёгивались спереди на пуговицы.

Сорока (с.Суккулово Ермекеевского р-на, 1994)

Традиционные повседневные женские костюмы мордвы (с.Михайловка Дуванского р-на, 1968)

Пояс (с.Михайловка Дуванского р-на, 1968)

Женское набедренное украшение (с.Суккулово Ермекеевского р-на, 1994)

Самым распространённым видом головного убора девушек была налобная повязка (у мокши — ашкоркс, пурдавкс; эрзи — паця коня, пря сюкс) в виде обруча из луба, картона или мягкая, обтянутая тканью и украшенная вышитым узором из цветных нитей или бисера, гофрированными оборками, розетками из лент, нашивками пуговиц и блёсток; иногда носили в комплексе с головным убором молодой замужней женщины (кокол паця). Для вост. районов было характерно надевать на молодую невестку белую косынку, к-рая сверху закреплялась повязкой (коня лента). Традиц. головные уборы женщин значительно отличались друг от друга. Старинным жен. головным убором была сорока на твёрдой основе с высокой налобной частью (очельем), широкой полостью (позатылень), пришиваемой к задней части тульи. Декорировалась вышивкой, выполненной цветными шёлковыми или шерстяными нитями, разноцветным бисером, жемчугом, позументом, рядами блёсток, цепочек. Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. такие головные уборы использовались как праздничные. Убор пожилых женщин (бабань сорока) почти не имел украшений и нашивок. Сохраняя обычай покрывать голову, женщины повседневно носили небольшую шапочку (чеклик), форма к-рой была рассчитана на причёску из волос, уложенных венцом из 2 кос вокруг головы. На девичий праздник "Тейтерень пивань кудо" ("Девичий пивной дом") девушки наряжались в соотв. обычаю костюм и головной убор сороку. Праздничной жен. обувью являлись полусапожки (коты) с острыми носами, отделкой из медных бляшек и зубчатой кромкой. В нач. 20 в. в обиход вошли коты, напоминавшие глубокие калоши из кожи. Обувь заказывали у рус. и тат. мастеров.

В традиц. одежде М. Заволжья и Приуралья сохранились многие эрзянские украшения, рано утраченные в др. регионах. Глубокий нагрудный разрез рубахи скалывался характерной фибулой (сюлгамо), основа к-рой была типичной для эрзянской нагрудной застёжки и представляла собой овальной формы пряжку с подвижной иглой. Проволочный овал на несомкнутых концах был украшен вставками из цветного стекла. Праздничная фибула декорировалась длинными цепочками, на к-рых был подвешен небольшой щиток из луба или картона, покрытый тканью и нашитый рядами бисера, пуговиц, галуна и др. Самобытными элементами в костюмном комплексе были различные украшения в виде бус (у мокши — рганят, эрзи — эрьгть), ожерелий (колодка, камышка), воротников, нагрудных (борок, гагатка, лынимкат) и чересплечных украшений (кичкор, крескал), состоящих обычно из бисерных сеток или двух полос ткани или кожи с нашитыми на них цепочками, пуговицами, стеклярусом, бусами, монетами и т.п. Наручные украшения представлены браслетами (у мокши — кятькст, эрзи — кетькст) и перстнями (суркст).

Своеобразие местных вариантов мордовского костюма отмечалось в форме и декоре набедренных украшений. Был распространён набедренник облегчённого вида, в основе к-рого лежал прямоугольный или трапециевидный щиток, уплотнённый вышивкой и подкладкой из картона, луба или кожи. От ниж. части щитка спускался ряд чёрных или чёрно-зелёных кистей, дополненных в праздничном варианте набедренника подвесками из цепочек, малых щитков, декоративных кисточек. Будучи обязательной принадлежностью жен. костюма, повседневный вариант набедренника (пулокаркс) предохранял одежду от загрязнения. Декор праздничных украшений (рисьме вельде каркс, дразнимкат каркс) отличался лишь составом нашивок и подвесок, к-рый был богаче и разнообразнее. Самый красочный, искусно отделанный набедренник (паро каркс), входивший в состав ритуальной одежды (покай), имел

Фартук (с.Михайловка Дуванского р-на, 1968)

особую многоярусную конструкцию и оформление. В вост. районах региона было распространено украшение, состоявшее из бисерного пояса и пышной чёрной бахромы (пулай, пулакш). На рубеже 19—20 вв. происходит постепенное вытеснение из сферы повседневного бытования многих элементов мордовского нар. костюма.

К категории ритуальной одежды относилась верх. рубаха, богато

Пулаи: 1 — вышитый бисером; 2 — украшенный монетами. Национальный музей РБ

украшенная вышивкой (применялась вышивка эрзянской звёздочки, мордовского полукреста, шитьё в ёлочку, косая стёжка, набор).

К нач. 20 в. основные элементы традиц. жен. и муж. одежды М. ещё больше нивелировались: заимствованные юбки и кофты повсеместно вытеснили традиц. мордовскую одежду, к-рая к 40-м гг. 20 в. практически полностью вышла из употребления среди городского нас. и была заменена на изготовленную промышленным (фабричным) способом. В отд. районах в качестве семейных реликвий сохранились фабричные вышитые рубахи (панар), жен. передники (запун), а также плетёные лапти.

Традиционная кухня. Традиц. система питания мордовского народа определялась типом хозяйства и была во многом схожа с системами питания др. земледельческих народов, проживавших в Поволжье. В 18—19 вв. основу питания М. составляли продукты земледельческого труда. Хлеб выпекался из ржаной и пшеничной, реже — из ячменной и овсяной муки, кислого или пресного теста, без соли на капустных или кленовых листьях, позднее — сковородах и противнях. Пироги (у мокши — пярякат, эрзи — пряка) готовились из кислого теста с разнообразной начинкой (крупяные каши, картофель, капуста, лук, морковь, грибы, фрукты, ягоды, рыба, реже — мясо), сверху украшались фигурками птиц и завитушками из теста, веткой дерева (сосны, берёзы, ели), лентами, бумажными цветами. Свадебные пироги (лукш и куриик)

Пряка

начиняли пшённой кашей, сваренной на молоке, яйцами, куриным мясом. В праздники также выпекали небольшие пироги с открытой начинкой из молочной пшённой каши, картофеля; блины (у мокши — пачат, эрзи — пачалксеть) из ржаной, пшеничной, пшённой или гороховой муки. Блины обычно делали очень толстые, ели с молоком и маслом; в нач. 20 в. получили распространение тонкие из красного теста. Из ржаной или пшеничной муки на воде или молоке готовили лапшу: жидкую массу выливали на горячую сковороду и ставили в печь, полученный тонкий пропечённый блин резали на мелкие полоски. Традиц. мордовским блюдом являлся навсемат (в переводе с мордовского буквально — макать) из кислого, круто замешанного теста, к-рое раскатывали в виде длинной полоски, отщипывали от него небольшие кусочки, макали их в конопляное масло, складывали в горшок и пекли в печи. Из пресного теста готовили салму (сваренные в воде кусочки теста), заправленную маслом, яйцами, сметаной; пельмени (цюмарат, чумары) с начинкой из мяса, сала или рыбы. После принятия христианства М. были заимствованы у русских нек-рые мучные блюда, считавшиеся ритуальными. На Масленицу пекли блины, в Великий пост — "жаворонков" и "кресты", на праздник Вознесения — лепёшки с поперечными полосами, символизировавшие лестницу. Повседневным блюдом была каша из полбы, чечевицы, гороха, пшеницы или пшена. Её варили крутой, ели с маслом или молоком. Приготовленные особым образом каши входили в состав обрядовой (при родинных и свадебных обрядах) и праздничной пищи. В качестве первого блюда варили различные супы, щи и похлёбки. Повседневным блюдом основной массы крестьянства были щи из свежей и кислой капусты с добавлением картофеля, лука. Летом капусту заменял щавель. Традиц. мордовским кушаньем является кулага, к-рую в качестве обрядового

блюда употребляли в пищу в 1-ю неделю Великого поста. Для её приготовления муку (как правило, ржаную) разводили водой и ставили в печь "томиться", для улучшения вкуса добавляли ягоды; ели с молоком или маслом.

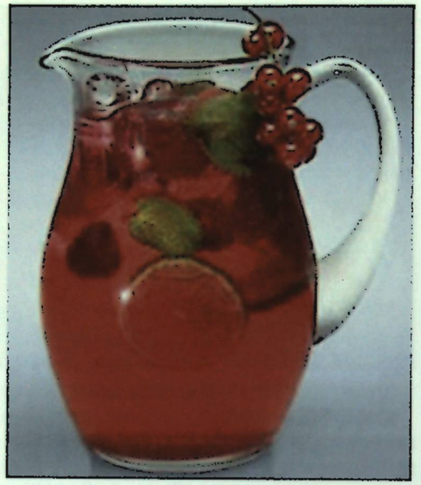
Тип хозяйства М. в 18 — нач. 20 вв. определил и развитие огородничества, продукты к-рого также занимали определённое место в системе питания. Выращивали и употребляли в пищу капусту, лук, огурцы, репу, горох, позднее — помидоры. Со 2-й пол. 19 в. значительное место среди растительной пищи занимает картофель. В летнее время собирали ягоды, грибы, к-рые служили начинкой для пирогов, а также заготавливались на зиму впрок (засушивались). Молоко, масло, сливки и сметану использовали при приготовлении многих блюд, напитков и в качестве приправ. Из молока делали ряженку, простоквашу, творог, а также традиц. мордовский напиток ирьян, к-рый готовили во время постов в связи с запретом употребления в пищу молока, поэтому его собирали в специальные кадушки и добавляли соль (для сохранности). Наряду с молочными важное место в системе питания М. занимали мясные и рыбные продукты. Мясо и рыбу варили, тушили, а также солили, сушили, вялили и коптили. Ливер животных использовали в качестве начинки для пирогов и пельменей, желудок, кишки начиняли кашей или картофелем и готовили особое блюдо — валом солот. Из напитков были распространены квас (ржаную муку или солод разводили горячей водой, ставили в протопленную печь, затем квасили), кисель (из злаков или фруктов), берёзовый сок, брага (поза) и др. Традиц. хмельным напитком являлось пуре, сделанное на основе пива, в к-рое во время варки добавлялся сотовый мёд. Пуре вливали в глиняную посуду, к-рую замазывали тестом и закапывали в землю на несколько дней. Приготовленный особым образом напиток, так называемый "священный пуре", ис-

Пшённая каша

пользовали при молениях и жертвоприношениях. С нач. 20 в. получил распространение чай, к-рый заваривали с различными травами и сушёными ягодами. Мёд в мордовской нац. кухне использовался в качестве приправы к мучным блюдам и при приготовлении пуре и позы.

Совр. мордовская кухня разнообразилась более калорийными и ранее не бытовавшими блюдами (азу по-мордовски, похлёбка по-эрзянски), но в основе своей состоит из традиц. блюд. Во многих деревнях продолжают печь хлеб, картофельные лепёшки (шангали), блины (почалк сеть), пироги (пряка): ланга пряка — картофельная каша, приготовленная в печке в глубокой посуде в виде пирога, ознама пряка — пирог из нескольких слоёв (творог, яйца, изюм), пряка калила марто — пироги с калиной. На свадьбу для

Пирог с калиной



Поза

угощения родных невесты мать жениха выпекает лукш больших размеров из пшеничной муки с начинкой в несколько слоёв (творог, яйца, мясо и др.); сваты приносят с собой шумбра кше — "хлеб здоровья", к-рый кладут на стол в доме невесты, начиная обряд сватовства. Для Пасхи готовят кулич и крашеные яйца, печенье (рознаца) из теста, замешанного на яйцах, без сахара. Распространены различные супы, похлёбки, каши, салма, лапшевник (готовится в печи из молока, яиц и муки) и др. Среди бытующих традиц. блюд известны также печёная тыква, суп из сухарей и пельмени. Молочные блюда, в особенности простокваша, кислое молоко (чапамо лавсо), а также красные кислое молоко и творог (томлёные в печи), наиболее распространены в сел. местности. В Ермекеевском р-не в качестве приправы к блинам употребляют молоко, смешанное с сырыми яйцами и солью. В нек-рых *семьях* сохранилась традиция взбивать масло в дер. ступах. Во время свадебных обрядов мать жениха или сваха преподносила матери невесты блюдо под названием "Ава ловца" ("Мамино молоко") в благодарность за хорошую дочь. Из напитков распространены хлебный квас и брага из сахарной свёклы или ржаной муки.

Традиционное социальное устройство и семейно-брачные отношения. Социальное устройство М. имело многоступенчатую родоплеменную организацию: включало большие семьи, *род*, *племя*. Во главе семьи был куд-атя (кудо — дом, атя — старик), рода — старейшина (покштя, покштяй), *племени* — выбираемый советом родовых старейшин вождь (текштяй, тюштян, тюштя). Вожди управляли как мирными, так и военными делами мордовских племён, а также выполняли обрядово-ритуальные функции; подчинялись власти старейшин или нар. сходам. После вхождения в состав Рос. гос-ва социальная структура мордовского общества претерпела ряд изменений. Нек-рые из представителей нац. элиты, именуемые в рус. письменных источниках "князьями мордовстии", приняв православие, интегрировались в сословие рос. феодалов — наследственных землевладельцев; др. часть мордовской знати пополнила отд. разряды военно-служилого сословия Рос. гос-ва (городовых дворян и детей боярских), получив земельные пожалования за службу. Большинство простых крестьян-земледельцев, составлявших основную массу мордовского народа, было причислено к разряду ясачных людей. Обрабатываемые ими земли были обложены так называемым "посопом" (специальная хлебная подать), а с различных промысловых угодий (охота, бортничество и т.п.) они платили ясак. Часть мордовского крестьянства попала в разряд дворцовых крестьян (принадлежали царю и членам царской фамилии). Небольшое количество М.-земледельцев (ок. 10%) с течением времени стали крепостными (половина из них проживала на терр., вошедших в состав Рос. гос-ва до сер. 16 в.). В 1861 после Крестьянской реформы эти категории получили личную свободу и имущественные права.

Традиционные обряды, обычаи и праздники. Обрядовая культура М. имеет многовековую историю. Многие обряды и обычаи (семейные, календарные и др.) основаны на языческих верованиях, и с принятием христианства они сохранились, но уже в системе новых религиозных представлений. К нач. 20 в. общей тенденцией развития обрядовой культуры М. было сокращение и упрощение (в различной степени) всех обрядов и ритуалов. В определённой степени это связано с окончательным утверждением среди М. православного христианства во 2-й пол. 19 в.

В дохристианский период мордовское нас. совершало моления, к-рые должны были обеспечить благоприятную погоду, хороший урожай, здоровье людям, приплод скота, благополучие в хозяйстве: весной — Моление плуга (Кереть озкс), летом — Моление о дожде (у эрзи — Пиземе озкс), Моление на меже (у эрзи — Грань озкс), осенью — Почитание богов-покровителей плодородия и др.; в зимний период обряды приурочивались к декабрьскому солнцестоянию.

Свадьба у мордовского нас. Башкортостана состояла из нескольких этапов: сватовство, хождение в гости к жениху в целях осмотра хозяйства, взаимные досвадебные одаривания, выкуп воды для пирогов, девичья баня для невесты, обряд приглашения на свадьбу гостей; заключение *брака* (у приуральской М. — преимущественно венчание) и свадебный пир, свадебные одаривания новых родственников, обряды второго и последующих дней свадьбы (символическая демонстрация досвадебной невинности невесты, посещение родителей невесты — тёщины блины, так называемые "хождение по воду", "ломание горшков"), послесвадебные одаривания, хождение молодой через неделю к своей матери за прялкой и т.д. В день свадьбы проведение обрядовых действий сопровождается причитаниями и величальными песнями свахи. В наши дни старинные причитания помнят лишь немногие представители старшего поколения. До сих пор в мордовской свадьбе большое значение придаётся хлебу, к-рый символизирует счастье и благополучие будущей семьи: свадебным караваем — хлебом здоровья (шумбра кше) — обмениваются сваты с родителями. Родители жениха обходят свадебный кортеж, отгоняя злых духов. В 20 в. сфера бытования традиц. свадебной обрядности значительно сократилась, тем не менее в нек-рых районах старинные обычаи помнят и частично соблюдают.

Традиц. родинные обряды М. включали в себя охранительные запреты для беременной (не смотреть на покойника, не общаться с больными и калеками и т.д.), исполнение её пожеланий в пище; наблюдения с целью заранее определить пол будущего ребёнка, подготовка

Костюм главной распорядительницы на свадьбе (д.Наумкино Аургазинского р-на, сер. 20 в.)

специального помещения для родов (как правило, это была баня), в отд. областях Заволжья — устланного соломой (олго кардсо); различные магические охранительные обряды, совершаемые повитухой непосредственно во время родов для защиты роженицы и новорождённого от дурного глаза и злых духов (трёхдневное мытьё в бане, магические действия с плацентой), а также после родов вплоть до крещения (наречение имени, мнимая "купля-продажа" ребёнка, обман нечистой силы); послеродовые обряды, проводимые с целью обеспечить новорождённому удачу, богатство, здоровье (моление над хлебом, качание колыбели); обильное угощение родных и близких по случаю рождения ребёнка (гости обычно приходили с угощением и подарками). Традиц. родинным обрядом можно считать и крещение, учитывая практически полную христианизацию М. в 19 в. (однако языческие верования и обряды исчезли не полностью, для М. был характерен религиозный синкретизм). Из всех семейных обрядов именно родинные претерпели наибольшие изменения в 20 в. По мере того, как дом переставал быть местом родов, постепенно исчезали многие магические охранительные ритуалы. До настоящего времени сохранились обряды, связанные в основном с нар. гигиеническими навыками и семейно-родственными отношениями.

Наиболее консервативными из всех являются погребальные и поминальные обряды, что связано с религиозными верованиями в загробную жизнь и посмертное воздаяние. В погребальных обрядах М. наряду с христианскими бытовали многие элементы языческих верований и магических действий, сохранившиеся в той или иной степени до настоящего времени. Неизбежность смерти, горечь утраты близкого человека, стремление помочь ему в загробном мире и одновр. пережитки страха перед умершим — всё это создавало определённые условия, способствовавшие сохранению бытования похоронных обрядов. При ухудшении состояния умирающего от него убирали перьевые подушки и перины ("сколько перьев — столько грехов"); считалось, что плохо, если человек умрёт вниз лицом. Сразу после смерти наливали кружку воды,

Мордовский народный фольклорный ансамбль "Килейне".
Республиканский конкурс "Мазый тейтерь" (Фёдоровский р-н, 2011)

чтобы душа умершего не испытывала жажды. Обмывали покойника сидя, обратив его лицом к двери и опустив ноги в корыто с водой (омывающие должны быть одного пола с умершим), после чего воду выливали на улицу под икону. Погребальную одежду шили ещё при жизни из тканей светлых тонов, без узлов, швы делали наоборот; обязательным элементом являлся пояс ("пояс закона"). До кон. 19 в. изготавливали долблёный гроб из половины расколотого дерева, в настоящее время — из досок, внутри обшивают тканью и устилают богородской травой (чабрец), подушку для покойника набивают берёзовыми листьями. В гробу делали окошко (сейчас — реже). Традиц. обрядом считается чтение Псалтыри. Могилу рыли в день похорон. Идущие копать могилу совершали "обряд встречного хлеба", преподнося взятый из дома узелок с хлебом первому встречному. Нек-рые делали крест из чернозёма на дне могилы. Приготовленную могилу караулили. Непосредственно перед выносом сваливали лавки, на место, где стоял гроб, втыкали топор или нож. При выносе тела гроб 3 раза задевали о верх. косяк двери. Прощались несколько раз: в доме, во дворе и на кладбище. На кладбище гроб несли на специальных носилках-жердинах 8 чел. (в наше время носят также на полотенцах). Во время похоронного шествия не принято выходить на улицу или навстречу процессии (оказываться перед гробом), так как должна быть "чистая дорога". Не принято было заколачивать крышку гроба перед опусканием в могилу. Свежую могилу следовало мести берёзовыми вениками. После похорон с кладбища уходили все вместе, посещение во время похорон могилы др. родственников или близких запрещено. Покинув кладбище, совершали обряд огораживания. По возвращении домой умывали руки и лицо, при этом воду лили от себя, после чего садились за поминальный стол. Поминки устраивали на 3-й (после похорон), 9-й, 40-й дни, через полгода и год. Совершая поминки на 40-й день, для умершего готовили (сейчас преимущественно покупают) полный комплект одежды — "одежда заклятья" (считается, что бывшая на покойнике во время похорон одежда устарела и ему нужна новая). У мордовского нас. Фёдоровского р-на существовал обычай временного захоронения. Считалось, что первым на новом кладбище нужно хоронить мужчину; поэтому, когда умерла жена одного из основателей с.Фёдоровка (кон. 18 — нач. 19 вв.), её гроб был подвешен на деревьях и висел ок. года, пока не умер мужчина этого селения, после чего они оба были похоронены (считаются основателями кладбища при этом селе). Всегда при посещении кладбища помимо своих родственников поминают основателей кладбища (первых захороненных). Данный обычай связан с обрядом выкупа места для умершего, проводимый во время приготовления могилы. Основным видом надмогильных сооружений являются православные восьмиконечные кресты или памятники с их изображениями. В нек-рых местах существует традиция изготавливать кресты небольшого размера для детских могил. В Бижбулякском р-не для жен. могил делают кресты с крышей. В нек-рых мордовских населённых пунктах Фёдоровского р-на были распространены религиозные воззрения молокан (секта духовных христиан), к-рые ставили на могилах дубовые столбы высотой ок. метра, без надписей; сейчас возводят памятники с надписями, без крестов. Умершие неестественной смертью — утопленники, самоубийцы, умершие от злоупотребления алкоголем — считались виновниками засухи и неурожая. При засухе могилу самоубийцы заливали водой, чтобы пошёл дождь, так как считалось, что дождя нет вследствие его грехов. В Стерлитамакском р-не в такие могилы вбивали колья и заливали их водой.

Календарные обряды мордовского нас. Башкортостана главным образом

связаны с празднованием православных праздников, традиц. мордовские обряды не сохранились. Повсеместно М. празднует Рождество (7 января), Крещение (19 января), Пасху, Вознесение (40-й день после Пасхи), День Святой Троицы (50-й день после Пасхи), Масленицу, Петров день (12 июля), Ильин День (2 августа) и так называемые родительские дни: суббота перед Днём Святой Троицы, Радоница (2-й вторник после Пасхи) и др.

Фольклор. Народные музыкальные инструменты. *Фольклор* М. Башкортостана характеризуется разнообразием жанров. На него оказали влияние процесс христианизации народа и длительное проживание в полиэтничной среде, в основном среди русских и *чувашей*. В то же время в фольклоре сохранились элементы языческих воззрений. Особенно выделяются календарно-обрядовые песни (уэрзи — морот): о мироздании и появлении обычаев на земле, священных деревьях ("Яблоня", "Толстый дуб"), мифологических покровителях живой и неживой природы ("Норовава и Комлява заспорили"). Значительное место в фольклоре занимают лирические песни о мироздании и труде, семейной жизни, рекрутчине и солдатчине, переселенцах. Широко представлены ист. песни: о завоевателях-ногайцах, героической борьбе против иноземных захватчиков ("На опушке леса", "Сестра с братцем в ногайском полоне"), предводителе Крестьянской войны (1773—75) Е.И.Пугачёве; песенные заклинания дождя, радуги; веснянки (у мокши — серьгядемат, эрзи — сееремат). Среди семейно-обрядовых песен бытуют свадебные благопожелания (у эрзи — шнамат) и корильные величания [паряв(ф)гомат]. Большое место занимают произведения для детей: колыбельные (у мокши — пюряфнема морот, эрзи — лавсь морот), потешки (у мокши — шабань налхксема морот, эрзи — тякань налксема морот), пестушки (ванькс морот), прибаутки, загадки [содамоев(ф)кст], скороговорки (бойка кортамкат), игры (налксемат), сказки (евкст). Также получили распространение круговые песни, предания (евтнемат), легенды (легендат; все — у эрзи) и др.

Мордовский танцевальный коллектив районного дома культуры. Открытие школы имени Героя Советского Союза Н.Т.Антошкина (с.Кузьминовка Фёдоровского р-на, 2009)

Сбором фольклора М. в Уфим. губ. в кон. 19 в. занимался А.Ф.Юртов, к-рым опубликованы мордовские, тат., чувашские легенды, сказки, песни, пословицы, переведена на мордовский язык религиозная лит-ра, описаны мордовские обряды и поверья. Материалы по фольклору М. содержатся в сборниках этнографа М.Е.Евсевьева "Эрзянские сказки", "Эрзянские песни" (оба — 1928, на мордовском языке). В респ. в 50-е гг. 20 в. Ин-том этнографии АН СССР (Москва) совместно с учёными Мордовии (фольклористы Н.И.Бояркин, В.Л.Имайкина, А.И. Маскаев, К.Т.Самородов, искусствовед В.С.Брыжинский) проведены фольклорные экспедиции, результаты к-рых обобщены в работах Маскаева "Мордовская народная сказка" (1947), "Мордовская народная эпическая песня" (1964), Самородова "Мордовские пословицы и загадки" (1959), "Мордовская обрядовая поэзия" (1980), И.С.Сибиряка "Мордовские народные песни Заволжья и Сибири" (1982). Образцы мордовского фольклора содержатся в материалах экспедиций Ин-та этнографии АН СССР 60-х гг. (руководитель — В.Н.*Белицер*), по итогам к-рых изданы труды "Мордва: историко-этнографические очерки" (1981), "Мордва Заволжья" (1994), "Мордва: историко-культурные очерки" (1995). Изучением традиц. культуры М. РБ занимаются этнографы респ. М.М.*Маннапов*, М.В.*Мурзабулатов*, А.С.*Щербаков*.

Мордовскими нар. музыкальными инструментами, оказавшими влияние на зарождение и развитие многих форм традиц. музыки М. Башкортостана, являются аэрофоны (духовые), идиофоны (самозвучащие) и хордофоны (струнные).

Аэрофоны — самый многочисленный класс мордовских инструментов. Сезонные изготавливались из стеблей растений, листьев деревьев. Флейту (у мокши — вяшкома, эрзи — вешкема) делали из липы или ивы, тростника, реже — птичьей кости; длинная (кувака вяшкома; длина до 70 см) имела 6 отверстий, короткая (нюрьхкяня вяшкома) снабжалась свистковым устройством. Глиняная пустотелая свистулька (у мокши — сёвонень вяшкома, эрзи — кевень тутушка) изготавливалась в форме птиц, домашних и диких животных. Кларнет (нюди) имел 2 полые тростниковые трубки с вырезанными на них язычками-вибраторами и 3 отверстиями на каждом стволе, трубки вставлялись в коровий или бычий рог, служивший резонатором; на нём играли протяжные мелодии и быстрые танцевальные наигрыши. У волынки (у мокши — фам, эрзи — пувамо) были 2 мелодичные тростниковые трубки и 2 басовые; без басовых трубок (у мокши — озкс фам, эрзи — озкс пувамо) применялась на молянах для исполнения обрядовых наигрышей. Бытовали также различные виды сигнальных инструментов, к-рые использовались пастухами, а также при проведении ритуалов для того, чтобы отгонять злых духов.

А.Ф.Юртов

Из идиофонов известны различные типы трещоток, ксилофоны, инструменты с колокольчиками. Были распространены трещотки (у мокши — калдоргофнема, эрзи — кальдердема) в виде кленовой дощечки с ручкой, по обе стороны к-рой крепились 2 небольшие пластины; коробочки из цельного куска дерева с ручкой внизу, к к-рой снаружи или изнутри на верёвочке был подвешен небольшой кусочек дерева или железа; рамки с гибкой пластиной-вибратором и гладким кленовым цилиндрическим бруском с зубцами по краям (рамка вращалась вокруг бруса, пластина издавала щелчки, при быстром темпе — треск). Одной из разновидностей ксилофона является инструмент из деревянных пластин различной длины, скреплённых лыком или кожаным ремешком (у мокши — кальхциямат, эрзи — кальцяемат). Металлические колокольчики применяли в ритуальных

танцах: нанизывали их на шнур, раму (у мокши — пайгонят, эрзи — баягинеть) или вешали с погремушками на палку с вырезанной наверху фигуркой в виде головы лошади (у мокши — байдяма, эрзи — люляма).

Из струнных наиболее известен смычковый инструмент (у мокши — гайтияма, эрзи — гайдяма), изготовленный из берёзовой или кленовой доски (длиной до 100 см) с натянутой струной, между к-рыми был вставлен надутый пузырь животного, используемый в качестве резонатора. Смычок изготавливали из ивового или черёмухового прута, на к-рый натягивали просмоленную нитку. Применяли для исполнения плясовых наигрышей в ансамбле с др. инструментами. Была распространена также скрипка (у мокши — гарзи, эрзи — кайга), имевшая 3 струны из конского волоса и смычок.

С сер. 19 в. для исполнения мордовских музыкальных произведений используются заимствованные у русских балалайка и гармоника.

Образование. Большой вклад в развитие просвещения М. Башкортостана внёс мордовский просветитель и этнограф Юртов, к-рым в 1882—83 выпущена книга "Образцы мордовской народной словесности", в 1884 — 1-й "Букварь для мордвы-эрзи с присоединением молитв и русской азбуки", создан эрзямордовский алфавит на основе кириллицы, инициировано открытие учебных заведений с преподаванием на мордовских языках и т.д. В 20 в. значительно повысился уровень образования нас. страны, что было обусловлено проведением гос. и общественных мероприятий в этой области, результатом к-рых явились ликвидация безграмотности взрослого нас., введение всеобщего нач. обучения детей, становление и развитие системы общего и профессионального образования (ср. специального, высшего) и др. В 1911—12 учебном году на терр. Уфим. губ. (во всех уездах, кроме Бирского) было 40 мордовских нач. школ, находившихся в ведении земств, православной церкви и Министерства просвещения; в 1914—15 — 3 земских курса для просвещения взрослых. В нач. 1920-х гг. в отчётах мордовской секции подотдела нацменьшинств Башобкома Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) отмечен низкий уровень грамотности мордовского нас. (особенно женщин): 14,8% от общего числа М. БАССР; однако он был выше, чем у *марийцев* и *удмуртов*. В 1925 насчитывалось 18 мордовских школ, в них работало 22 учителя, обучалось 1070 учеников. В 1930-е гг. была реализована программа ликвидации безграмотности и всеобуча. В 1942—43 учебном году в БАССР насчитывалось 37 мордовских школ с обучением на эрзянском и мокшанском языках, но впоследствии их число сокращалось, вводилось обучение на рус. языке. Преподавание на эрзя-мордовском языке и изучение его как родного продолжалось в одной из сел. школ Фёдоровского р-на до кон. 1950-х гг. С 60-х гг. 20 в. в БАССР прекратилось преподавание в школах мордовских языков, что способствовало языковой *ассимиляции* М. Приуралья, особенно в городских условиях. В 1980-е гг. начался процесс возрождения нац. образования в школах. В 1989—90 учебном году насчитывалось 4 школы с изучением мордовского языка, в к-рых обучалось 103 учащихся, в 1999—2000 — 9 и 284 соответственно.

Наиболее известными представителями мордовского народа в области науки являются уроженцы респ. доктор философских наук Н.А.Шергенг (Суркова), доктор социологических наук В.Н.Антошкин.

Военный деятель. Из мордовских военных деятелей — уроженцев Башкортостана — получил известность лётчик, генерал-полковник, доктор военных наук, Герой Советского Союза Н.Т.Антошкин, участвовавший в советско-китайском пограничном конфликте 1969, военных конфликтах в 1968 в Чехословакии и в 1978—79 в Польше, в боевых действиях в 1988—89 в Афганистане и в 1993—95 на Сев. Кавказе. Он был одним из руководителей ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции в 1986, спасательных и восстановительных работ после землетрясений в Таджикистане и Армении в 1988—89. С 1993 Антошкин являлся командующим Фронтовой авиацией Рос. армии, в 1997—98 — заместителем главнокомандующего Военно-воздушными силами РФ.

Н.Т.Антошкин

Современное развитие народа на территории РБ. С 1996 действует Региональная общественная организация "Мордовская национально-культурная автономия Республики Башкортостан" (председатель — Н.Д.Герасимов), главными задачами к-рой являются сохранение, развитие и распространение самобытной мордовской материальной и духовной культуры, активное взаимодействие с др. нац.-культ. общественными объединениями республики. Основными направлениями её деятельности являются содействие в расширении сети школ с изучением мордовского языка и лит-ры в местах компактного проживания М.; организация и проведение научно-культ. мероприятий (конференций, семинаров, конкурсов, чтений, диспутов и др.), респ. и районных фестивалей нац. культур, мероприятий, направленных на пропаганду здорового образа жизни; освещение в средствах массовой информации культ. и духовной жизни М. Башкортостана; содействие в подготовке преподавателей мордовского языка; поддержка и развитие деятельности фольклорных коллективов. При участии организации в респ. ежегодно проводится большое количество различных мероприятий: Дни мордовского языка и культуры, фольклорный праздник "Эрзянь ойме" ("Эрзянская душа"); мастер-классы по обучению мордовской вышивке, нар. танцам, по изготовлению и игре на нар. музыкальных инструментах; респ. конкурс худ. творчества по мотивам

Мордовский танцевальный коллектив "Арфа".
Праздник "Шежере байрамы" (Фёдоровский р-н, 2011)

мордовских нар. сказок, легенд, преданий и др. В 2007 автономия активно участвовала в мероприятиях, посв. 450-летию добровольного вхождения Башкортостана в состав России. Совместно с администрацией Фёдоровского р-на организован Респ. конкурс мордовских девушек "Мазый тейтерь" ("Красавица"). В г.Стерлитамак на базе пед. колледжа проведены респ. круглый стол "Культура и национальное развитие финно-угорских народов Башкортостана" и мордовский фольклорный праздник. Участвовала в организации гастролей Гос. фольклорного ансамбля "Келу" ("Берёзка") из Респ. Мордовия в г.Стерлитамак и Стерлитамакском, Кармаскалинском, Фёдоровском р-нах РБ. Автономия активно сотрудничает с регионами, где компактно проживает М.; участвует в междунар. фестивалях нац. культур.

Сегодня в респ. мордовский язык изучает в 14 школах ок. 500 учащихся, оборудовано 10 кабинетов мордовского языка и лит-ры. Кадры для школ и дошкольных учреждений готовят в Салаватском и Стерлитамакском пед. колледжах. Большую работу по приобщению к мордовской лит-ре, изучению истории и культуры проводит базовая библиотека по обслуживанию мордовского нас. в с.Фёдоровка Фёдоровского р-на. Установлено сотрудничество с высшими учебными заведениями Респ. Мордовия, где выпускники из Башкортостана могут продолжить профессиональное обучение.

В респ. продолжает активно развиваться самодеятельное худ. творчество: работает более 20 мордовских самодеятельных творческих коллективов, 4 из к-рых удостоены звания "народный". Нац.-культ. автономия тесно сотрудничает с др. этнонац. общественными организациями, в результате чего в 2005 была создана *Ассамблея финно-угорских народов*, целью к-рой стала координация работы общественных организаций по сохранению и развитию этнич. самобытности финно-угорских народов республики. Также в Башкортостане действуют мордовские фольклорные ансамбли при сел. домах культуры в Бижбулякском, Ермекеевском, Дуванском, Кармаскалинском, Стерлитамакском и Фёдоровском р-нах. Благодаря подписанию межправительственного и межведомственных соглашений о сотрудничестве в гуманитарной сфере между Респ. Мордовия и РБ развиваются тесные связи М. Башкортостана с исторической родиной. В 2011 создан мордовский историко-культ. центр "Село Фёдоровка" (с.Фёдоровка Фёдоровского р-на).

Ансамбль мордовской песни Бижбулякского районного дворца культуры. Праздник "Шежере байрамы" (Фёдоровский р-н, 2011)

Лит.: Козлов В. И. Расселение мордвы: исторический очерк //Вопросы этнической истории мордовского народа. Труды Мордовской этнографической экспедиции. М., 1960. Вып.1; Белицер В.Н. Народная одежда мордвы. Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1973. Вып. 3; Мурзабулатов М.В. Мордовское население Башкортостана: исследования и материалы. Уфа, 1995; Манапов М.М. История Яковлевки: от хутора к селу. Уфа, 2004; Щербаков А.С. Мордовское население Башкортостана: очерк современных этнических процессов. Уфа, 2005.

А.С.Щербаков

НЕ́МЦЫ (самоназвание дойче), народ, основное по численности население Федеративной Республики Германия.

По данным переписей нас., числ. Н. в 1989 в СССР составила 2038603 чел., в РСФСР — 842295; в 2002 в РФ — 597212, в 2010 — 394138 человек. В БАССР в 1989 числ. Н. составила 11023 чел.; в РБ в 2002 — 8250, в 2010 — 5909 человек. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг. Уфа (1638), Октябрьский (754), Стерлитамак (527), Салават (291), Ишимбай (245), Белебей (149), Нефтекамск (136), Давлеканово и Давлекановском р-не (349), Туймазы и Туймазинском р-не (344), Белебей и Белебеевском р-не (149), Благоварском (347), Альшеевском (97), Уфим. (96) р-нах.

Историческая справка. Этнич. основу нем. народа составили германские *племена* (алеманны, бавары, саксы, франки и др.), расселявшиеся в нач. 1-го тыс. на севере Европы в бассейне р.Рейн и ниж. течении р.Одер. На формирование германских племён оказало влияние их пребывание в среде кельтских (на юго-западе и юге Германии) и ретских (в долинах Зап. и Центральных Альп) племён. В процессе *миграций* на юг Европы германцы ассимилировали многие европейские племена. Объединительные *этнические процессы*, протекавшие в 3—4 вв. на терр. Германии, положили начало формированию нем. *народностей* (баварской, саксонской, франконской, швабской и др.) и сложению общих для всех Н. черт в традиц. *этнической культуре* (особенно в вост. р-нах, где нас. было наиболее смешанным). В эпоху Великого переселения народов (4—6 вв.) часть германских племён расселилась на терр. Зап. Римской империи, в 6—8 вв. они входили в состав Франкского гос-ва, после распада к-рого образовалось Восточно-Франкское королевство, куда вошёл ряд германских областей: Алеманния (Швабия), Бавария, Саксония, Тюрингия, Франкония, позже присоединились Лотарингия и Фрисландия (Фризия); в нач. 10 в. оно стало называться Тевтонским. В результате завоеваний 10—11 вв. терр. королевства вошла в состав Священной Римской империи германской нации (962—1806), включавшей также Бургундию (ныне терр. Франции), Италию, на востоке — земли полабских и поморских славян, части балтов (терр. Прибалтийского Поморья).

Традиционный женский костюм немцев. Музей Союза немцев РБ "Видергебурт" (с.Пришиб Благоварского р-на, 1996)

В кон. 11 — сер. 15 вв. в результате междоусобных войн и захватов земель на востоке происходило переселение Н. на терр. совр. Чехии, Словакии, Польши, Венгрии, Румынии и др. стран Европы. Полит. и религиозные потрясения 16—17 вв. [Реформация (2-я пол. 15 — 1-я пол. 16 вв.), Крестьянская война (1524—25), Тридцатилетняя война (1618—48) и др.], а также заключение Вестфальского мира (1648) ускорили превращение империи в конгломерат независимых гос-в и явились препятствием для *консолидации* Н. в единый *этнос*. Слабое экон. развитие, опустошавшие нем. земли войны вызвали в 18—19 вв. активную эмиграцию Н. в различные страны Америки и Европы. В 1871 произошло объединение страны в единое гос-во, были проведены экон. и полит. реформы, вызвавшие развитие промышленности и складывание общегерманского рынка. Концентрация нас. в промышленных центрах способствовала стиранию этногр. особенностей. Тем не менее культ.-бытовое своеобразие нас. отд. земель сохранялось. В 1949 после окончания Второй мировой войны терр. Германии была разделена на Германскую Демократическую Респ. (ГДР) и Федеративную Респ. Германия (ФРГ), к-рые в 1990 были объединены в единое гос-во.

Немцы в праздничной одежде
(с.Пришиб Благоварского р-на, 1930-е гг.)

Германия (ФРГ) — гос-во в Центральной Европе. Пл. — 357 тыс. км². Столица — г.Берлин. Глава гос-ва — Президент. Нас. — 82,3 млн. чел. (2009), 91,5% — немцы. Гос. язык — немецкий.

История переселения на территорию Башкортостана. Переселение Н. на терр. России началось в 17 в., к 20-м гг. 18 в. в Москве существовала Немецкая слобода. Массовый приток нем. нас. произошёл во 2-й пол. 18 — 1-й пол. 19 вв. и связан с манифестом правительства Екатерины II, приглашавшим европейцев переселиться на постоянное местожительство в Россию на льготных условиях. Приехавших Н. селили колониями и поэтому назвали колонистами. В этот период возникли колонии в Поволжье и на Юж. Урале.

В Башкортостане первые поселения Н., появившиеся в 17 в., были связаны с их службой в Уфим. гарнизоне. В нач. 19 в. нем. мастеров приглашали для работы на Златоустовской оружейной фабрике (ныне терр. Челябинской обл.). Контракты были заключены с Н. из германских гг. Золинген, Клингенталь и др. С кон. 19 в. Н. основывали свои поселения на землях, арендованных у *башкир* или купленных через Крестьянский поземельный банк. Н. Уфим. губ. были в основном выходцами из Екатеринославской, Таврической и Херсонской губ., большинство из них проживало в Белебеевском и Уфим. уездах. В 1893 в Белебеевском уезде Казангуловской волости были основаны первые нем. поселения — хутора Шмотина (основатель Ф.И.Мумберг) и Березовка (Ф.А.Классен и Я.И.Мартенс). В Оренб. губ. (преимущественно в Оренб. уезде) селились Н. из Екатеринославской, Одесской, Саратовской и Таврической губерний. По данным всеобщей переписи нас. 1897, числ. Н. в Уфим. губ. составила 1082 чел. (в Белебеевском уезде — 460, Бирском — 44, Златоустовском — 176, Мензелинском — 20, Стерлитамакском — 51, Уфим. — 331), в Оренб. губ. — 5457 (в Верхнеуральском уезде — 148, Оренб. — 4884, Орском — 19, Троицком — 253, Челябинском — 153). В нач. 20 в. в д.Давлеканово Казангуловской волости уже существовал обширный нем. квартал. Накопленный богатый хоз. опыт и наличие совр. для того времени сельскохоз. орудий труда и машин способствовали организации образцовых нем. крестьянских хозяйств. В ходе Первой мировой войны (1914—18) часть Н. была мобилизована в рус. армию и приняла участие в боевых действиях.

После 1917 Гражданская война и насильственная коллективизация нанесли ощутимый урон их экон. самостоятельности, но нем. организованность и трудолюбие позволили им создать экономически сильные колхозы в Благоварском р-не (колхозы им. К.Либкнехта, Р.Люксембург, К.Цеткин и др.). По данным переписей, в 1926 числ. Н. составляла 6448 чел. (в т.ч. в Белебеевском кантоне — 3201, Уфим. — 2543), в 1939 — 6030. В годы Великой Отеч. войны (1941—45) в БАССР были переселены Н. из ликвидированной АССР немцев Поволжья. Постановлением Гос. комитета обороны СССР от 14 февраля 1942 Н. БАССР были мобилизованы в рабочие колонны — так называемую "Трудовую армию", в к-рой действовал комендантский режим (отменён в 1956). Н.-трудармейцы участвовали в сооружении стратегически важных для обороны страны объектов нефтяной промышленности в Башкортостане и Южно-Уральской жел. дороги. Подавляющее большинство были награждены гос. наградой — медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.". Многие после окончания войны и отмены режима специального учёта пригласили в респ. свои *семьи* и остались здесь жить. Социальные, полит. и экон. трудности военного и послевоенного периода привели к снижению уровня жизни нем. нас. в 1940—50-е гг. Однако вскоре благосостояние Н. стало более высоким, чем у окружающего населения. В 1960—70-е гг. широкую известность получил колхоз-миллионер "Россия", основу к-рого составили нем. сёла Благоварского р-на. Всесоюзные переписи зафиксировали в БАССР в 1959 — 12817 Н., в 1970 — 12104, в 1979 — 11316.

Работники колхоза "Россия"
(Благоварский р-н, 1956)

Язык. Нем. язык относится к зап.-германской подгруппе германских языков, входящих в индоевропейскую семью языков. Распространён в Австрии, Германии, Лихтенштейне, Бельгии, Люксембурге, Швейцарии и др. Наиболее близок к англ. языку.

Восходит к языкам зап.-германских племён (алеманов, баваров, саксов, тюрингов, франков, хаттов). В нем. языке выделяют нижне-, средне- и южнонем. группы диалектов, каждая из к-рых подразделяется на зап. и вост. подгруппы; в Швейцарии представлены алеманские диалекты, в Люксембурге — мозельско-франкские. Средне- и южнонем. группы диалектов принято рассматривать в составе верхнем. диалектов. Лит. язык сформировался в кон. 18 в. на базе вост.-средне- и южнонем. диалектов. В фонетике нем. языка гласные в начале слова произносятся с твёрдым приступом; звонкие согласные в конце морфемы оглушаются; характерно явление умлаута для гласных [ä], [ö], [ü], [äu]. В словообразовании преобладают аффиксация и словосложение; широко распространена субстантивация: “laufen” (бегать) — “das Laufen” (бег), “alt” (старый) — “der Alte” (старик), “die Alte” (старуха), “das Alte” (старое) и др. В лексике имеются заимствования из англ., итал., лат., франц., а также славянских языков. Основной тип предложения — глагольный. Нем. письменность функционирует на основе лат. алфавита, состоящего из 26 букв.

В РФ нем. языком владеет 2069949, в т.ч. в РБ — 45349 чел. (2010).

Особенностью совр. речи Н. Башкортостана является отход от употребления лит. формы нем. языка; они говорят на диалектах, к-рые принесли в своё время из Германии нем. переселенцы. Н., проживающие в Благоварском р-не, говорят на одном из верхнем. диалектов, к-рый сходен с гессенским, швабским и южнофранкским диалектами (ближе всего к швабскому); разделяют свой язык на католический и протестантский. Различия существуют также в произношении нек-рых гласных и звукосочетаний.

Конфессиональная принадлежность. Верующие Н. в основном католики, часть — протестанты-баптисты, лютеране и меннониты. В нач. 20 в. в Уфе действовали католические часовня на Ново-Ивановском кладбище, молитвенные дома в нем. колониях Базилевской волости Уфим. уезда (ныне Благоварский р-н РБ). С 1938 деятельность всех *общин* была прекращена. В нач. 1990-х гг. возобновили деятельность католические общины в с.Алексеевка Благоварского р-на (Римско-католическая церковь Успения Девы Марии), с 1992 — в Уфе (приход Воздвижения Святого Креста). К 2006 в респ. действовало 4 общины (2 без регистрации — в гг. Давлеканово и Октябрьский).

В кон. 19 в. часть Н. была привержена вероучению меннонитов. Основными доктринами были неподчинение внешнему миру, запрет на произнесение клятв, непротивление злу насилием, отказ от службы в армии с оружием в руках. В Уфим. губ. в 1897 зафиксирован 301 меннонит, в 1915 — 1115 (в Белебеевском уезде — 837, Бирском — 195, Уфим. — 83). В губернии меннониты владели значительным земельным фондом — ок. 20,5 тыс. десятин. В 1924—27 в БАССР действовало Уфим. отделение Всерос. меннонитского сельскохоз. общества. Во 2-й пол. 1920-х гг. общества меннонитов в СССР были запрещены, позднее часть из них вошла в состав религиозного течения баптистов.

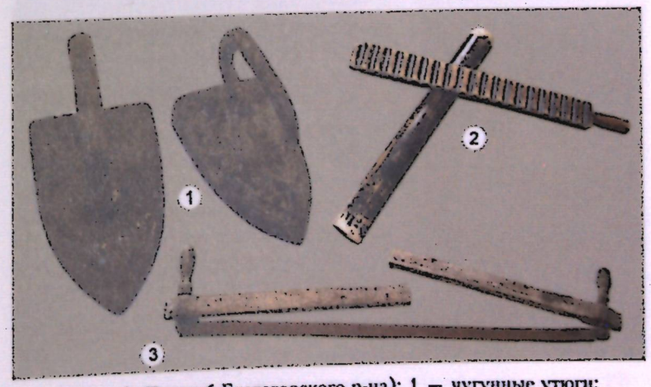
Лютеранская кирха
(с.Пришиб Благоварского р-на, 2011)

Первые баптистские общины в Башкортостане были образованы в нач. 20 в. в нем. селениях Архангельской и Иглинской волостей Уфим. губ., а также в гг. Давлеканово и Уфа. К 1927 в БАССР действовало 7 общин (ок. 2 тыс. чел.), в 1938 были запрещены. В 1945 общины евангелистов христиан-баптистов вновь появились в гг. Уфа, Стерлитамак, д.Шаровка Белебеевского р-на, позже были зарегистрированы в гг. Давлеканово (1969), Белебей, Белорецк, Бирск, Сибай (все — 1979), Кумертау (1987). С 1976 уфим. община баптистов располагается в молитвенном здании на ул.Выборгской, 29. В 1994 было образовано Региональное объединение церквей евангелистов христиан-баптистов РБ. В гг. Нефтекамск и Салават построены молитвенные дома.

В 1910 для верующих лютеран была открыта первая евангелическо-лютеранская кирха (церковь) в Уфе на ул.Самарской (ныне ул.Белякова, 2), в состав её прихода вошло 95 немцев. В 1925 в БАССР действовало 7 общин (в Уфим. кантоне — 6, в Стерлитамакском — 1). С 1998 в РБ действуют 2 общины, с 2002 — 4. В 2005 создано Евангелическо-лютеранское пробство РБ, объединившее общины лютеран гг. Уфа, Ишимбай, Октябрьский, Салават и с.Пришиб Благоварского р-на. Богослужения проводятся на рус. и нем. языках. В целях обучения основам христианства организуются библейские занятия, семинары, при финансовой помощи из Германии — летние детские христианские лагеря (в с.Пришиб и Уфе). Совместно с общественной организацией «Культурно-просветительский союз немцев Республики Башкортостан “Видергебурт”» евангелическо-лютеранская община оказывает благотворительную помощь пожилым. С участием духовных лиц из Германии в общинах РБ проводятся семинары, богослужения.

Антропологическая характеристика. По *антропологическому типу* Н. можно отнести к альпийской, динарской, сев. (нордической), средиземноморской и центрально-европейской расам европеоидной расы. Для альпийской расы характерен рост ниже ср., короткоголовость, крутой лоб со слабо выраженными надбровными дугами. Динарская раса отличается высокорослостью, короткоголовостью, продолговатым лицом, прямым, тонким или орлиным носом, светлой пигментацией радужной оболочки глаз, волос. Представители сев. расы характеризуются высокорослостью, сравнительно широким лицом, голубыми или серыми глазами, высоким лбом, выпуклым затылком, светлой кожей и волосами, промежуточным вариантом между длинно- и среднеголовостью. Н. средиземноморской расы невысокого роста, с преимущественно тёмной пигментацией волос, кожи, узким носом с прямой спинкой. Центрально-европейская раса отличается короткоголовостью, несколько плоским лицом, светлыми глазами, относительной темноволосостью.

Традиционное хозяйство. Основными традиц. занятиями Н. были земледелие и животноводство.



Утварь (с.Пришиб Благоварского р-на): 1 — чугунные утюги; 2 — гладильная палка (пильшток); 3 — поперечная пила

Деревянная прялка
(с.Пришиб Благоварского р-на, 2013)

Возделывали пшеницу, рожь, овёс, ячмень, просо, гречиху, фасоль, горох; из технических культур — лён и коноплю. Выращивали из овощных картофель, лук, чеснок, капусту, огурцы, морковь, яблони, груши, смородину, крыжовник, а также табак. Распространённой системой земледелия было трёхполье. При переселении из зап. районов Рос. империи в Башкортостан Н. привозили с собой сельскохоз. технику, к-рая часто оказывалась неприспособленной к новым почвенным условиям и заменялась земледельческими орудиями труда местного кустарного производства. Для вспашки земли использовали многолемешный жел. заводской плуг, лёгкую маневренную косулю с широким жел. лемехом, сохи различных типов. Сеяли вручную, уборку урожая производили с помощью серпов, в зажиточных хозяйствах имелись жатвенные машины, сноповязалки. Зерно обмолачивали вручную или конными молотилками, встречались паровые молотильные машины.

Разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней. Количество домашнего скота определялось потребностями хозяйства: во многих семьях держали несколько коров и свиней. Лошади использовались в основном как тягловая сила для пахоты, боронования, прикатывания посевов, молотьбы, а также верховой езды и перевозки грузов (запрягали в телеги, тарантасы, повозки). Из домашних птиц разводили кур, индюков, гусей.

Н. Башкортостана занимались пчеловодством, рыболовством и охотой. Были развиты промыслы и домашние ремёсла, к-рые служили прежде всего для собственных нужд, реже — в целях продажи. Изготавливали из дерева мебель: столы, шкафы, лавки, различные полочки, кровати и др. Были среди Н. сапожники, портные, пивовары, искусные скорняки, занимавшиеся выделкой кожи и меха, шорники — производством конской упряжи, ремней, плёток. В каждой деревне была своя кузница. Для пошива одежды в основном использовали покупные ткани. Из овечьей пряжи женщины вязали шали, шарфы, кофты, чулки.

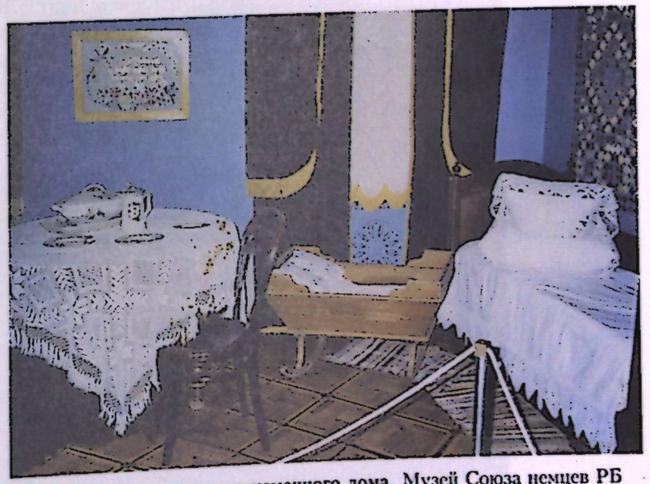
Широкую известность в нач. 20 в. в Уфим. губ. получили нем. предприниматели: уфим. купцы Г.И. и А.Г. Вольмуты (владели пивоваренным заводом и заводами минеральных и фруктовых вод), А.Г.Зиберт (кирпичный завод "Надежда"), к-рый выделил средства для строительства центрального нем. училища в д.Давлеканово Казангуловской волости Белебеевского уезда; Г.К.Нагель (колбасная фирма "Нагель и К°"), А.Ц.Ландсберг (винокуренный завод в Базановской волости Бирского уезда) и др.

Маслобойка
(с.Пришиб Благоварского р-на, 2013)

Традиционные поселения и жилища. Н. первоначально расселялись на терр. Оренб., позднее — Уфим. губерний. Нем. поселения (колонии) были линейной планировки, что определялось административными инструкциями для колонистов. В нач. 20 в. колония чаще всего представляла собой 1, иногда 2 улицы. В центре села обычно строили школу, перед ней устраивали небольшую площадь. Здание школы выполняло одновр. и функцию церкви (когда в село приезжал пастор).

В Башкортостане при строительстве жилищ Н. сочетали нац. *традиции* с природно-геогр. условиями региона. В степных районах первоначально переселенцы строили глинобитные дома или из саманных кирпичей, в лесных районах — срубные. Крышу делали 2- или 4-скатную, крыли чаще соломой, реже — черепицей, досками, позднее — железом. Стены обмазывали глиной, белили известью. Внутри дома пол и потолок красили масляной краской тёмно-коричневого, реже — зелёного цветов. Комнаты внутри дома были расположены параллельно или перпендикулярно улице. Встречались 4-комнатные жилища с крестовым расположением комнат вокруг большой печи (была заимствована у *русских*). Фасад дома, ворота, заборы украшали резным или расписным, часто многоцветным орнаментом. Дома отапливались дровами, кизяком.

Интерьер традиц. жилища составляла резная мебель: дер. шкаф для посуды, широкая хозяйская кровать с высокими спинками, диван



Интерьер традиционного немецкого дома. Музей Союза немцев РБ "Видергебурт" (с.Пришиб Благоварского р-на, 1996)

Традиционное убранство кровати

Комод

(пелзнанк; имел вид лавки с откидной спинкой, на к-рую укладывали детей спать, внутрь складывали пуховые перины, одеяла, подушки). Украшением интерьера являлись вышитые и вязаные салфетки, скатерти, занавески, полотенца, подзоры и др. Вышивку на предметах выполняли в технике глади. Узоры составлялись в виде цветов, птиц, изречений из Библии, сцен нем. хоз. и семейного быта.

Двор ограничивался оградой из жердей или досок. На терр. усадьбы строили летнюю кухню (с печью для выпечки хлеба). Баня, коптильня, сараи и скотный двор охватывали двор с трёх сторон, были объединены под одной крышей.

Традиционная одежда. Традиц. нем. муж. костюм состоял из рубахи (хемд, хемп), жилета (весте), пиджака (беншак, пидшак, рок), кафтана, галстука (хальстух), штанов (хозен). Шили из хлопчатобумажной или шерстяной ткани (сукно, сатин, бязь, ситец и др.) тёмных цветов (чёрного, коричневого, синего, серого, зелёного); повседневную рабочую одежду шили в основном из грубого холста и льна, ниж. — только из льна. В праздничные дни носили широкие, однотонные рубахи, с отложным воротником и неглубоким вырезом на груди, в будни — рубаху без воротника, с прямым или диагональным вырезом ворота. Сверху надевался короткий или длинный жилет, сшитый из кашемира, нанки, сукна, трико; поверх рубахи или жилета — пиджак. Верх. одеждой служил длиннополый кафтан из нанки или сукна. В особых торжественных случаях и по праздникам надевали кафтан, сшитый из дорогой ткани. Галстук являлся традиц. элементом нем. одежды, привнесённым из Германии в неизменном виде; представлял собой шейный платок (позднее длинная нешироkая полоска материала), к-рый обвязывался вокруг шеи в основном в праздничные дни. В зимнее время носили короткие полушубки (пельце), крытые сукном, длинные тулупы, утеп-

Вышитые изделия
(с.Пришиб Благоварского р-на, 1996)

лённые стёганые ватные полупальто (хальбпалето), на руки надевали рукавицы, на шею повязывали шарф.

В летнее время головным убором мужчин служила суконная фуражка (картус), также надевали шляпы из фетра с небольшими полями и широкополые соломенные; зимой — суконные шапки на ватной подкладке с отворотом из мерлушки, каракуля, валяные шапки с небольшим отворотом (филлькаппе, филльхут), меховые шапки-ушанки (каппе мит флигель, филгелькаппе) и шапки с отворотами (шафпельцкаппе). Наиболее состоятельные Н. носили шапки из белого меха (вайсе пуддельkапп).

Повседневной обувью служили кожаные башмаки (поршни), домашней и выходной — вязаные туфли (хаусшуэ) на кожаной подошве. Зимой женщины и мужчины носили валенки (филльштифель) и невысокую валяную обувь (филльшуэ).

Составными элементами традиц. жен. костюма Н. Башкортостана являлись рубаха (хемд), корсаж (ляйбхен, мидер), нагрудник (брустшмук), жакет или кофта (кофтхе, хофта), юбка (рок), передник (шюрце). Рубаха была полотняной, в основном белого цвета, с широкими рукавами. Поверх рубахи надевался корсаж с большим вырезом и шнуровкой спереди. На груди под шнуровкой располагался нагрудник, украшенный вышивкой, реже бисером, блёстками. Жакет был коротким (доходил до талии). Юбки изготавливались из льняного, конопляного, шерстяного полотна в основном тёмно-синего или чёрного цветов с тонкими белыми и бордовыми полосками. По линии талии имелись сборки. Юбка с жакетом или кофтой были одного цвета. В зависимости от погоды могли одевать несколько юбок сразу. Передник был из хлопчатобумажной ткани различных цветов. В праздники надевали атласные и кашемировые юбки, нарядный длинный белый передник из батиста, кисеи, украшенный тканым рисунком. Зимой носили стёганые ватные полупальто (фуфайка) из сукна или драпа (геш, геххе, хальбпалето, шванцкофтхе).

Традиц. головным убором женщин являлся чепец (хаубе). Чепцы были нескольких видов. Большие закрывали всю поверхность головы, небольшие — только затылочную часть. Жёсткий чепец изготавливали из бархата, сукна, парчи, повседневный — из батиста, бязи, сатина. На голове его фиксировали при помощи лент или тесёмок. Основным головным убором в тёплую погоду была ситцевая

Свадебный фартук

косынка (хальстух, копфтух), в холодную — тёплый вязаный платок, шаль. Молодые женщины носили яркие платки, пожилые — тёмных оттенков. Большая накрывная шаль (умхингшале) вязалась из овечьей или верблюжьей шерсти. Летом традиционно носили соломенные шляпки (штроххут).

Жен. обувь была представлена невысокими кожаными башмаками (нидриге шуэ) на шнуровке, без каблука и туфлями. Под обувь на ногу в будние дни надевали чёрные или синие чулки (штрюмпфе, штриме), в праздничные — белые. Они могли быть в полоску, ажурными, с орнаментом и др. Вязаные чулки были многоцветными.

Традиционная кухня. Основу питания Н. составляли продукты земледельческого труда (зерновые, овощи, фрукты) и животноводства. Для выпечки хлеба готовили закваску из хмеля. Из пищевых продуктов преобладали картофель, репа и различные блюда из них, ржаной и пшеничный хлеб, мучные изделия (лапша, клёцки и т.п.), каши, молочные блюда; из мясных блюд общенем. считаются сосиски и колбасы. Из растений также употребляли бобы, горох, чечевицу, щавель и др. На зиму заготавливали квашеную капусту, коптили сало, мясо, рыбу, делали разнообразные колбасы. Наиболее распространённые напитки — кофе со сливками, чай, минеральная вода, из алкогольных — пиво. Традиц. блюда — куриный бульон с домашней лапшой (нудль), супы с клёцками и фруктовые. Для приготовления тампф-нудля на дно сковороды помещали картофельные пластины, на них клали сделанные из теста овальные шарики (нудли), добавляли сметану, масло и тушили в печи. Из квашеной капусты готовили голубцы с мясом, щи с галушками, из творога — вареники, сырники с морковью, пудинг с изюмом или орехами, запеканки. Получили распространение салаты из картофеля, из картофеля с солёными огурцами, из цветной капусты, помидоров и зелени, из квашеной капусты с луком и др. Кондитерские изделия представлены пирогами (кухен) с различной начинкой (яблоки, сливы, ягоды и др.), рулетами (штрудель), печеньями, пряниками, пудингами, тортами, конфитюрами и т.п. По праздникам готовили свинину или гуся с тушёной капустой, пироги; традиционно для рождественского стола — печёный окорок, пироги, штрудель, котлеты, холодец, колбасу.

Кухен

Традиционное социальное устройство и семейно-брачные отношения. Непосредственное управление в колониях осуществлялось окружными и сельскими приказами. Все колонии разделялись на округа (волости), в каждом из к-рых учреждался окружной приказ во главе с окружным головой и двумя заседателями. В каждой колонии создавался сельский приказ, состоявший из старосты и двух помощников (байзитцеров); от каждых десяти дворов выбирался десятский. Колонисты составляли мирское общество, в к-ром устанавливался мирской сход, состоявший из представителей от каждого двора. Окружной голова избирался колонистами на 3, его заседатели (от всех колоний округа под контролем смотрителей), а также сел. староста и его помощники — на 2 года. Обособленность колонистского управления вызвала необходимость введения в 1857 специального закона об управлении колониями. Все инструкции по управлению колониями вошли в специальный свод законов, получивший название "Устав о колонистах".

В семейно-брачных отношениях Н. до 19 в. сохранялись большие многодетные семьи, состоящие из нескольких поколений ближайших родственников. Во главе семьи был отец или старший по возрасту. Члены большой семьи помимо родственных уз были связаны также совместным проживанием и общим ведением хозяйства. С кон. 19 в. у Н. преобладала малая патриархальная семья. Между помолвкой и свадьбой иногда проходило несколько лет, пока молодые не обзаводились собственным жильём; в крестьянских семьях женитьба сына-наследника также затягивалась из-за раздела хозяйства.

Для общественной жизни Н. характерны различные ферейны (группы по интересам, землячества и др.).

Традиционные обряды, обычаи и праздники. Традиц. праздниками Н. являются Праздник урожая, Рождество (Вайнахтен), Новый год, Пасха. Праздник урожая отмечался обычно в кон. октября — нач. ноября. В этот день церковь или молитвенный дом украшались лучшими плодами нового урожая, венками из колосьев пшеницы последнего снопа.

Рождество праздновалось 25 декабря, ему предшествовал предрождественский пост (Адвент). Основным символом Адвента был зелёный венок из еловых веток, обвитый золотыми и красными лентами с 4 свечами, к-рые зажигались последовательно в течение 4 недель каждый воскресный вечер до Рождества. На входной двери вешали еловый венок или рисунок с его изображением. В Рождество собирались ряженые, надевали маски, во главе процессии был Пельцникель (святой Николай). Они заходили в дома, стучали цепями, кнутом; дети рассказывали им стихи, танцевали, за что Пельцникель одаривал их. Обходы дворов на Рождество были приняты повсеместно, при встрече дарили друг другу подарки, затем шли в клуб, где оркестр играл нем. музыку, все пели песни, играли в различные игры, рассказывали прибаутки; веселье завершалось к утру маскарадным шествием. В ночь на Рождество дети запасались большими мешками и обходили все дворы деревни. Входя в дом, рассказывали стихи, осыпали людей и комнаты смесью гороха, проса, пшеницы и ячменя. За это их награждали конфетами, пряниками и деньгами, часто сажали за стол. Вечером дети подводили итог — кто заработал больше. Пока дети спали, родители готовили подарки, к-рые ребята находили под подушкой, ёлкой. Дети старались смастерить подарки для родителей.

Ряженые (с.Пришиб Благоварского р-на, 1969)

Пасха — главный христианский праздник в честь воскресения Иисуса Христа. Он был самым торжественным, поэтому назывался Царь дней или Великий день. Пасхе предшествовал Великий пост (Гроссефаст),

Народный фольклорный ансамбль "Фольксланг". Фестиваль-марафон национальных культур народов Башкортостана. Уфа, 2011

неделя непосредственно перед праздником называлась страстной. Празднование Воскресения Христа слилось с элементами древних праздников, связанных с наступлением весны. На Пасху было принято красить яйца в различные цвета, украшать их, дарить друг другу. Красное яйцо являлось символом воскресения. Малоимущие люди выкупали у птицеловов птиц, чтобы выпустить их на волю, что символизировало зарождение новой жизни. Дети получали на Пасху красивые гнёзда. Родители ещё осенью засыпали в посуду землю, ближе к празднику заносили её и сеяли туда овёс, рожь. Когда семена всходили, получалось гнездо, в к-рое на Пасху клали крашеные яйца и ставили под детскую кровать. Перед завтраком дети обязательно должны были постучать яйцами друг о друга, после чего можно было начинать есть. В ночь на Пасху парни делали гнёзда своим девушкам. В знак своей любви парень выстилал дорожку соломой или сеном от своего дома до дома своей возлюбленной. В клубе проводили праздничный концерт с танцами, играми, пасхальными песнями.

Венок на Праздник урожая

Свадебные обряды проходят в несколько этапов: сватовство, помолвка, вечер перед свадьбой (польтерабенд), основное свадебное торжество. Первоначально происходит сватовство, когда родители жениха и невесты обмениваются визитами (первыми идут родители жениха), во время к-рых решают вопросы о взаимном согласии брачующихся, дате, количестве приглашённых и расходах на свадьбу. Затем следует помолвка, после к-рой *брак* считается решённым. Польтерабенд — традиц. девичник и мальчишник за день до свадьбы, к-рые символизируют прощание невесты с подругами и жениха с друзьями. Традиционно свадьбу отмечают в доме невесты. Гости приглашаются по составленному списку специально выбранным для этого мальчиком за 1—2 дня до свадьбы. В день праздника в доме невесты собираются приглашённые женщины в светлых (в основном белых) нарядах с приготовленными заранее венками, букетами с зелёными листьями, белыми и розовыми цветами. Они участвуют в традиц. одевании невесты в свадебное платье. При появлении жениха со своими друзьями невеста выходит к нему и они вместе отправляются на регистрацию брака. При возвращении домой свадебная процессия производит как можно больше шума, все кричат "хохцайт" ("свадьба"), что в магическом значении должно отгонять злых духов (ранее для усиления шума было принято стрелять из ружей в воздух). Первыми в ворота пропускают жениха и невесту, они танцуют 3 свадебных танца (драйтанцен), затем жених танцует со свидетельницей, невеста — со свидетелем, далее их приглашают на танец неженатые и незамужние парни и девушки (символ прощания с друзьями, беззаботностью и начала семейных забот). Застолье организуется в 3 очереди: первыми садятся за стол люди молодого поколения, вторыми — старшего возраста, третьими — пожилые. В период между застольями все танцуют, проводятся различные игры. Традиц. нем. свадьба продолжается 2—3 дня.

Фольклор. Народные музыкальные инструменты. *Фольклор* Н. представлен различными жанрами. Преобладают короткие комические рассказы (шванки), сказки, саги, очень популярны нар. танцы и песни. Широко распространены обрядовые свадебные песни и танцы. Пению отводится значительная роль как одному из средств воспитания подрастающего поколения.

Традиц. музыкальными инструментами являются гармоника, фисгармония, скрипка, кларнет, гитара и др.

Наука и народное образование. Открытие первой нем. школы на терр. Башкортостана связано с развитием горнозаводской промышленности в России. В 1811 в Троицком уезде Оренб. губ. была открыта школа для детей нем. мастеров, приглашённых из Германии для работы на Златоустовской оружейной фабрике. Сбор средств на её содержание осуществлялся с нем. мастеров. В 1900 в Оренб. губ. насчитывалось 17 нач. школ колонистов. Занятия проводились с 15 сентября по 15 мая, преподавание велось на нем. языке, учились дети 7—14 лет, учителя приглашались из меннонитских колоний Таврической губернии. Преподавались арифметика, география, Закон Божий, история, нем. и рус. языки. С 1897 изучение предметов постепенно переводилось на рус. язык, с началом Первой мировой войны в 1914 преподавание нем. языка было запрещено. Школы содержались за счёт нем. общины. В 1901 Ф.А.Классен и Я.И.Мартенс открыли нем. школу-интернат (арменшуле) в хуторе Березовка Казангуловской волости Белебеевского уезда Уфим. губернии. Ежегодно здесь училось ок. 100 школьников (в 1901—22 интернатом заведовал Мартенс, к-рый одновр. работал учителем и являлся пастором). В 1907 в нем. колонии Претория Кыпсакской волости Оренб. уезда одноим. губ. основано "Общество подъёма образования колонистов Оренбургской губернии", где работали школа, библиотека, для колонистов устраивались лит. вечера, театральные представления и др. В 1908 в Уфим. губ. было открыто центральное нем. училище (центральшуле) в д.Давлеканово Казангуловской волости (первый директор — К.Г.Нейфельд). По данным всеобщей переписи нас. 1897, среди Н. Уфим. губ. насчитывалось ок. 1080 грамотных (в т.ч. ок. 120 с образованием выше начального), Оренб. губ. — ок. 5450 (ок. 190). После утверждения советской власти в СССР в нем. школах возродилось преподавание на родном языке. В 1926 в БАССР насчитывалось ок. 4 тыс. грамотных Н. В 1926—27 учебном году в Уфим. кантоне действовало 4 нем. школы 1 ступени, в Белебеевском кантоне — 1. В 1938 преподавание предметов на родном языке в нем. школах было запрещено. С нач. 90-х гг. начинают открываться школы с изучением нем. языка как родного. В 1996—97 учебном году в РБ действовало 3 такие школы, в 2004—05 — 4. Ныне нем. язык как родной преподают в гимназии №86 Уфы, ср. школах сс. Пришиб и Тан, нач. школах в сс. Алексеевка, Новоникольское, д.Викторовка Благоварского р-на. Специалистов по нем. языку готовят в БГУ и его Стерлитамакском и Бирском филиалах, БГПУ.

Фисгармония

Известны Н. — уроженцы Башкортостана, внёсшие значительный вклад в отеч. науку: врач А.Г.Фолькман, геолог В.И.Бауман, доктор технических наук Т.О.Ган, доктора биологических наук Т.А.Эмих и В.А.Книсс и др. В области спорта наиболее известен заслуженный тренер РСФСР по лыжным гонкам А.А.Книсс (среди его воспитанников ок. 40 мастеров спорта СССР и России).

Ю.Ф.Ралль

Военный деятель. Среди нем. военных деятелей — уроженцев Башкортостана — наиболее известен участник Великой Отеч. войны (1941—45), начальник штаба, командующий эскадрой кораблей Балтийского флота, позднее — Кронштадтским морским оборонительным районом вице-адмирал Ю.Ф.Ралль.

Деятели сельского хозяйства. Значительные достижения в области сел. хозяйства имеют Герой Социалистического Труда Э.А.Гулина (достигла высоких показателей удоев молока), заслуженный агроном, в 1964—94 председатель АО "Россия" П.С.Моор (под его руководством хозяйство достигло высоких показателей в растениеводстве и животноводстве).

Современное развитие народа на территории РБ. После распада СССР многие Н. эмигрировали в Германию. Для содействия этнич. возрождению рос. Н. по инициативе активистов нем. общины в 1989 была создана общественная организация «Культурно-просветительский союз немцев РБ "Видергебурт"» (председатель — Л.К.Каспер), к-рая является членом Федеральной нац.-культ. автономии рос. немцев, Междунар. союза нем. культуры, Общерос. ассоциации общественных объединений рос. немцев "Содружество", *Ассамблеи народов* и др. Филиалы расположены в гг. Ишимбай, Нефтекамск, Октябрьский, Салават, Стерлитамак, с.Пришиб Благоварского р-на, д.Северный Абзелиловского р-на. При организации действуют воскресные школы в гг. Уфа и Мелеуз, молодёжный нем. клуб "Ювель", языковые курсы, вокальные, танцевальные, театральные, фольклорные кружки. Союз организует культ.-просветительские мероприятия: выставки, концерты, лекции, праздники, фестивали; участвует в создании и работе нац. школ и классов, групп в детских садах, воскресных школ и курсов по изучению языка для детей и взрослых, в приобщении их к культуре и традициям Н. и др. народов РБ; создаёт в местах компактного проживания Н. культ. нац. центры, оказывает содействие в организации их работы, взаимодействует с *национально-культурными центрами*; пропагандирует творчество рос. Н. (деятелей науки и культуры), занимается издательской деятельностью, организует поддержку нуждающихся в помощи членов союза. Одно из направлений деятельности организации — забота о мобилизованных в "Трудовую армию" для выполнения трудовой повинности в период Великой Отеч. войны (1941—45). При поддержке др. учреждений осуществляется организация их отдыха и оздоровления в респ. и межрегиональных санаториях, профилакториях, пансионатах. Ежегодно союз проводит нац. праздники Рождество Христово, Пасха и др.

Участники торжественных мероприятий, посвящённых 450-летию вхождения Башкортостана в состав России. Уфа, 2007

Участники тематического вечера "На перекрёстке культур народов Башкортостана". Филиал общества "Видергебурт" в г.Октябрьский. 2013

В 1998 согласно Указу Президента РБ "О республиканских программах национально-культурного развития народов Башкортостана" создан нем. историко-культ. центр "Алексеевский" (руководитель — Т.В.Каац) в с.Пришиб Благоварского р-на. Основными направлениями его деятельности являются проведение традиц. нац. праздников, мероприятий по изучению и пропаганде нем. культуры, традиций и обрядов. При центре работают самодеятельные творческие коллективы, кружки, к-рые знакомят с историей края, помогают реализовать творческий потенциал, постигнуть основы традиц. нем. ремёсел. Нар. фольклорный ансамбль "Фольксланг" ("Народный звон") принимает участие в междунар., респ., районных фестивалях и др. культ. мероприятиях. В здании дирекции центра "Алексеевский" и ср. школе с.Пришиб располагаются музеи, в к-рых представлены реконструкции интерьера традиц. нем. жилища, экспонаты кон. 19 — нач. 20 вв.

С 2005 в Уфе действует общество "Башкортостан—Германия", к-рое является региональным отделением общественного объединения "Общество российско-германской дружбы" и имеет сеть филиалов в республике. Регулярно проводит общественно-полит., экон., культ. и спортивные мероприятия, посв. рос.-германским отношениям и др. актуальным проблемам, организует поездки в Германию рос. специалистов, журналистов, предпринимателей, студентов, школьников, оказывает посредническую, консультативную помощь и визовую поддержку. Обществом были организованы междунар. студенческие и школьные обмены, баш.-германский образовательный форум "Неделя немецкого языка в Башкортостане" (2010), презентация нем. высших учебных заведений "Учёба в Германии. Карьера в России", фотовыставка "Германия: 2005—2009 гг.", междунар. проект "Диалог культур. Уфа—Гютерсло" (все — 2010) и др.

Контакты РБ с Германией осуществляются в рамках отношений между

Фольклорный ансамбль "Капелька" (с.Пришиб Благоварского р-на, 1997)

РФ и ФРГ. В 1992 подписано совместное межправительственное заявление РБ и Саксонии о торговых, экон., общественных и культ. связях; в 1993 на его основе — Финансовый протокол и др. С кон. 90-х гг. восстановлены контакты городов-побратимов Уфа и Галле.

Лит.: Кузеев Р.Г., Бабенко В.Я. Немцы в Башкирии // Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных процессах. Уфа, 1989; Сергеев Ю.Н. Баптизм в Башкирии: очерки истории (конец XIX — XX вв.). Уфа, 1998; Арндт Е.А. Национальный костюм немцев Поволжья (конец XVIII — начало XX вв.). Пермь, 2000; Григорьев Д.В. Немцы Башкортостана в конце XIX — XX вв. Уфа, 2002; Мухаметзянова Р.М. Немецкие национальные школы в Башкирии на рубеже 19—20 вв. // Археография Южного Урала: материалы IV Межрегион. науч.-практ. конф. Уфа, 2004.

Г.Д.Аригольд, О.А.Иванова

Члены филиала общества "Видергебурт" в г.Октябрьский. 2012

ПОЛЯ́КИ (самоназвание поляци), народ, основное по численности население Республики Польша.

По данным переписей нас., числ. П. в 1989 в СССР составила 1126334 чел., в РСФСР — 94594; в 2002 в РФ — 73001, в 2010 — 47125 человек. В БАССР в 1989 числ. П. составила 757 чел.; в РБ в 2002 — 660, в 2010 — 504 человека. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг.Уфа (193), Стерлитамак (38), Салават (33), Октябрьский (22), Нефтекамск (21), Белорецк и Белорецком р-не (20), Белебей и Белебеевском р-не (18), Уфим. р-не (21).

Историческая справка. Этнически восходят к зап.-славянским *племенам* полян, слензан, вислян, мазовшан, поморян. В кон. 1-го тыс. шёл процесс расселения племён на совр. *этнической территории*. В 9–14 вв. в ходе *этнических процессов* происходит *консолидация* польских племенных групп в *народность*, складываются предпосылки для становления единого языка. В 10–11 вв. возникают первые гос. образования: княжество вислян в Малой Польше, полян — в Великой Польше; князья Мешко I и Болеслав I объединяют польские земли в единое гос-во (с 1025 — Польское королевство). В период феодальной раздробленности (11–13 вв.) отд. польские земли политически обособились, но культ. и экон. связи между ними не прерывались. В ходе сопротивления агрессии монг., нем. и др. войск укрепилась тенденция к объединению польских земель, усилились связи между их населением. В 1569 в результате объединения с Великим княжеством Литовским в многонац. гос-во Речь Посполитую продолжился процесс *интеграции* польской *нации*. В это же время происходила германизация захваченных немцами зап. и сев. земель (Ниж. Силезия, Поморье, Мазовия), особенно усилившаяся в 18–19 вв. В кон. 18 в. этот процесс осложнился разделами Речи Посполитой (1772, 1793 и 1795) между Россией, Австрией, Пруссией и утратой государственности. Тем не менее П. сохраняли *этническое самосознание*, родной язык и *обычаи*. Показателем роста нац. самосознания были восстания 1794, 1830–31, 1846, 1848, 1863–64. Полит. разобщённость народа способствовала сохранению нескольких групп П., различавшихся диалектами и нек-рыми этногр. особенностями: на западе — великополяне, ленчицане и серадзяне; на юге — малополяне; в Силезии — слензане (слензаки, силезцы); на северо-востоке — мазуры и вармяки; на побережье Балтийского моря — поморяне. В группу малополян входили гурали (нас. горных районов), краковяне и сандомирцы. Среди силезцев различались ляхи, силезские гурали и др. К великополянам относились куявяне, к мазурам — курпи. В Поморье выделялись кашубы, сохранявшие специфику языка и культуры (иногда их считают особой народностью). С кон. 19 в. различия между этими группами стали стираться. В Рос. империи польские земли находились в составе Царства Польского (в нач. 20 в. состояло из 9 губерний). После Первой мировой войны (1914–18) образовалась Польская респ., в к-рую вошли многие зап.-польские земли. Воссоединение польских земель в Польскую Нар. Респ. (с 1989 — Респ. Польша) наступило после Второй мировой войны (1939–45). Произошли значительные миграции в зап. районах Великой Польши, в части Силезии, Поморья и Мазурии, откуда выехали немцы, среди местных П. поселились П. из др. частей Польши, СССР, Югославии, Румынии, западноевропейских стран. Польша стала страной с почти однородным нац. составом населения.

Поляки в традиционных костюмах

Польша (Респ. Польша) — гос-во в Центральной Европе. Пл. — 312,7 тыс. км². Столица — г.Варшава. Глава государства — Президент. Нас. — 38,3 млн. чел. (2009), 96% — поляки. Официальный язык — польский.

История переселения на территорию Башкортостана. В Башкортостане польская *диаспора* начала формироваться в 17 в. В 1647 в посаде Уфим. крепости насчитывалось 26 польских дворов (69 чел.). После взятия рус. войсками гг. Смоленск (1654) и Полоцк (1655) в ходе рус.-польской войны (1654–67) часть военнопленных полоцких и смоленских шляхтичей приняла рус. подданство и была отправлена на службу в Уфим. уезд и крепости Закамской черты. Основным назначением полоцкой и смоленской шляхты стала воинская служба и охрана крепостей; участвовали в Крымских и Азовских походах, подавлении баш. восстания (1682–84), несли охрану рос. границы, торговых караванов. Первоначально за службу получали денежное жалование, в кон. 60-х — нач. 70-х гг. 17 в. наделялись земельными дачами. Позднее их потомки расселились по всему краю, нек-рые были внесены в дворянские родословные книги Уфим. и Оренб. губерний.

Семья Астаповичей. Уфа, нач. 20 в.

В кон. 18 в. на Юж. Урал для службы в армии было выслано 382 П., на поселение — 546 участников Барской и др. конфедераций. Нек-рые из них остались жить в Оренб. губернии. Наибольший приток П. пришёл на 19 в.: военнопленные, воевавшие в 1812 на стороне Франции; сосланные участники польского нац.-освободительного движения 1830–60-х гг.; добровольные переселенцы — представители интеллигенции, инженерно-технических и хоз. кадров. В кон. 19 — нач. 20 вв. в Уфим. губ. переселились немногочисленные польские крестьяне, образовавшие несколько польских поселений, в т.ч. хутора Польский и Вольдзиковский (ныне с.Октябрьский Уфим. р-на). По данным всеобщей переписи нас. 1897, числ. П. в Уфим. губ. составила 956 чел. (в Белебеевском уезде — 117, Златоустовском — 112, Уфим. — 606), в Оренб. губ. — 1696 (в Верхнеуральском уезде — 105, Оренб. — 826, Троицком — 110, Челябинском — 593). С началом

Первой мировой войны (1914—18) на терр. Уфим. губ. увеличилось количество беженцев и военнопленных поляков.

Большая часть польского нас., проживая в иноязычном окружении в городах и сёлах Башкортостана, практически не образовывала замкнутых групп, а ассимилировала с местными жителями. В Уфе польская диаспора в меньшей степени подвергалась *ассимиляции* вследствие религиозной замкнутости. Здесь с 1890 действовали римско-католический костёл (в сер. 1970-х гг. снесён), детский дом, школа для польских детей, бесплатные курсы польского языка, истории и лит-ры. В 1918 открыто уч-ще для П., создан Польский верховный военно-полит. совет, занимавшийся набором добровольцев в польские войска и репрезентацией общественного мнения.

Католический костёл. Уфа, 2-я пол. 19 в.

Польские ссыльные оказали определённое влияние на культ. и общественное развитие края. Среди них были воспитатели, педагоги, врачи и др. П. знакомили уфимцев с театральным искусством, музыкой и танцами Центральной Европы, заложили основы домашнего музицирования. В 1772 впервые в Уфе в доме воеводы Н.Можарова была осуществлена театральная постановка пьесы "Пан Бронислав" на польском языке.

В 1918 после обретения Польской респ. независимости часть П. из Башкортостана вернулась на родину. По данным переписи нас. 1926, на терр. БАССР проживало 1655 П. (в Уфим. кантоне — 950, Белебеевском — 245, Аргаяшском — 174).

Следующий этап переселения связан с депортацией в 1940 польского нас. с терр. Зап. Украины и Зап. Белоруссии на Юж. Урал, в Казахстан и др. После 1946 большинство из них вернулось на родину.

Язык. Польский язык относится к зап.-славянской группе индоевропейской семьи языков. Распространён также в Украине, Белоруссии, Литве, Казахстане, Франции и др. В РФ польским языком владеет 67446 чел., в т.ч. в РБ — 681 (2010). В польском языке выделяют великопольский, малопольский, силезский, мазовецкий и кашубский диалекты. Письменность функционирует на основе латиницы. Польский алфавит состоит из 32 букв.

В Башкортостане П. говорили на основных, а также на вост. периферийных белорус. и литовском диалектах польского языка. Большинство владело рус., часть — белорус., украинским языками.

Конфессиональная принадлежность. Основная часть верующих исповедует католичество, др. — православие, протестантизм (см. *Религия*).

Первыми католиками на терр. Башкортостана были шляхтичи (представители польского привилегированного сословия), взятые в плен в ходе рус.-польской войны (1654—67), принявшие рус. подданство и направленные на службу в Уфим. уезд и крепости Закамской укреплённой черты (позднее — Закамской линии). Католические мессы в 18 в. проводили ссыльные польские священники в частных домах. В Отд. Оренб. корпусе, где служили ссыльные П., была походная церковь, в 1844—47 построен каменный костёл. В Уфе в сер. 19 в. проживало ок. 150 католиков. Богослужения проводились в здании Уфим. муж. гимназии; в 1863 в частном доме открыта каплица в честь Непорочного зачатия Пресвятой Девы; в 1889—90 построен костёл в честь Воздвижения Креста Господня. В 1938 католические общины были запрещены. С 1992 в Уфе возобновил деятельность приход Воздвижения Святого Креста [священники: И.Гунчага, Л.Моравски (с 2002)].

В Башкортостане среди П. наряду с католиками имеются также представители лютеранской общины, в Уфе богослужения проходят в Лютеранской кирхе (построена в 1910, ныне ул.Белякова, 2).

Антропологическая характеристика. По *антропологическому типу* основная часть П. относится к центральноевропейской, др. — к беломорско-балтийской расам, входящим в большую европеоидную расу. Для представителей центральноевропейской расы характерны рост выше ср., короткоголовость, смешанная пигментация радужной оболочки глаз и волос; беломорско-балтийской расы — ср. рост, ср. размеры головы, небольшое набухание верх. век, светлая пигментация радужной оболочки глаз и волос, ср. рост бороды, вогнутая спинка носа.

Традиционное хозяйство. Основными направлениями традиц. хозяйства П. были земледелие, скотоводство, занимались также рыболовством, огородничеством, вспомогательную роль играли пчеловодство, собирательство, охота. Распространённой системой земледелия у П. было многополье, реже — четырёхполье. Возделывали в основном рожь, овёс, пшеницу, полбу, просо, гречиху, горох; из технических культур — лён, коноплю. В качестве земледельческих орудий труда использовали сохи, косули, жел. плуги с одним или несколькими лемехами, бороны, веялки, жнейки, молотилки. Обмолачивали зерно дер. цепами (одновр. могло работать до 7 чел.). Солому сбивали при помощи штырей и переносили в стог. В хозяйствах П. разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, овец, свиней. Для перевозки грузов использовали лошадей, быков. Основными видами транспорта были телеги (летом), сани (зимой). Первоначально польские семьи обходились своим личным трудом, однако с расширением хозяйства,

Ножная прялка.
Школьный музей с.Октябрьский Уфимского р-на

прибавлением на подворье скота, увеличением площади обрабатываемой земли и посевов стали нанимать батраков — сезонных сельскохоз. работников.

Выращивали картофель, капусту, огурцы, свёклу, тыкву, дыни, арбузы, морковь, лук, табак. Собирали рябину, калину, черёмуху, смородину, землянику, полевую клубнику, щавель, грибы (грузди, сыроежки, рыжики, опята и др.), к-рые заготавливали впрок, сушили, мололи и т.д. Картофель, свёклу, морковь на зиму хранили в подполе и яме, лук вывешивали в сенях; капусту, морковь, огурцы солили в дер. кадушках.

П. занимались различными ремёслами: изготовлением на заказ сапог, туфель, дер. мебели (сундуки, лавки, кровати, столы и стулья, полки), орудий труда, средств передвижения (колёса, дуги) и утвари (ткацкие станки, прялки, мялки для конопли и др.); плетением корзин, обуви (лаптей) и др.; обработкой кожи и меха и др. Традиц. домашним занятием у женщин было ткачество: из конопляных или льняных нитей ткали холсты, дерюги. Для этого коноплю (посконь) замачивали в воде на несколько дней, затем сушили в банях и мяли в мялках (мялицах) до получения кудели, к-рую толкли в ступе (до тех пор, пока не становилась мягкой, как лён), расчёсывали гребёнкой с мелкими зубьями, после чего пряли на прялке, ткали на самодельных ткацких станках (кроснах). Полученное полотно отмачивали в зольном щёлоке и расстилали на снегу для отбеливания. Из готовой ткани шили полотенца, одежду и др.

Польские девушки в праздничных платьях.
Нач. 20 в.

Традиционные поселения и жилища. Традиц. типом сел. поселений П. являлись деревни, к-рые располагались вдоль водоёмов (рек, озёр). Наиболее характерной планировкой было уличное расположение домов вдоль дороги, по др. сторону к-рой сооружались амбары. Деревня была обнесена изгородью из жердей. Общая площадь польской усадьбы в среднем составляла 1—2 га и делилась на несколько зон. В передней части двора располагались жилые и хоз. постройки (клети, амбары), огород, погреб, колодец с журавлём, в задней — помещения для содержания скота. За пределы двора выносились овины, гумно и бани. В огородах рыли ямы для хранения картофеля.

Основным строительным материалом было дерево (осина, берёза, сосна и др.). Крышу крыли досками, дранкой, соломой, позднее — железом. Наиболее распространённым способом соединения брёвен в срубы была рубка “в угол”. Между брёвнами в срубе прокладывали паклю или мох. Строили дома пятистенки (с пристроем и сенями), с 3- или 4-скатной крышей. Иногда пристраивали вторую избу. Основанием дома служил фундамент

из дубовых брёвен или каменных плит. Фронтон 3-скатной крыши был обшит досками и обращён на улицу. 4-скатная крыша называлась “шатром”. Фронтоны и карнизы домов были резные, их украшали фигурными отверстиями в форме креста, сердца, звезды; иногда доски фронтона укладывали в узор (чаще — геометрический), набивали на них различные фигуры из колышков. На чердаке дома хранили зерно, семечки подсолнухов и др. Типичным для польского жилища было расположение дверей в одной из его длинных сторон. Часть окон находилась в узкой фасадной стене, др. — в длинной стороне дома. Оконная рама состояла из 6 звеньев, верх. её часть была полукруглой. Наличники украшались резьбой, геометрическим орнаментом. На окнах домов зажиточных крестьян были ставни. Жилая изба называлась хатой. Интерьер традиц. польского дома включал кирпичную рус. печь, к-рая располагалась в углу у двери, устьем была обращена к окну. Вдоль стен находились лавки с горшками цветов (розы, огоньки и др.). На стенах висели образа, иконы. В “красном углу” была полка (палица, паличка) для хранения документов, ценных бумаг, денег, посуды. Стояли дер. самодельные кровати со сложенными на них постельными принадлежностями (перины, простыни из домотканой холщовой ткани, одеяла из овечьей шерсти чёрного и белого цветов с конопляной основой, подушки). К потолку подвешивали люльки для младенцев. Повседневные трапезы проходили в кухне-столовой. В каждом доме был подпол, в к-ром зимой хранили овощи. Стены, окна, кровати и др. декорировали полотенцами, тканными из белых конопляных нитей с орнаментом из цветных льняных. Концы полотенца украшались двумя поперечными полосками из крашеных нитей, вышивка не практиковалась.

Традиционная одежда. Для изготовления традиц. одежды использовали домотканый холст, фабричные сукно, хлопчатобумажные ткани (сатин, ситец, бязь) и др. Рубахи шили из белого полотна, штаны, юбки и верх. одежду — из более плотной ткани с добавлением овечьей шерсти. Нитки окрашивали покупными красками (в основном красного, синего, зелёного цветов) или корой ольхи (красно-коричневый цвет). Основой традиц. муж. и жен. костюма были нательные холщовые рубахи (кошули). У мужчин бытовали рубахи разных цветов (в основном тёмных), застёгивающиеся сбоку на пуговицы, со стоячим воротником и прямыми рукавами без манжет; надевали поверх штанов и подвязывали узким поясом. Штаны шили из шерстяных или холщовых тканей тёмного цвета. Поверх рубахи в прохладную погоду надевали пиджак с отложным воротником

Польские женщины в зимней одежде.
Нач. 20 в.

Бигос

Зразы по-варшавски

Мазурка

и накладными карманами. Одежду шили на машинках местные портные. Повседневной обувью были лапти, в праздники носили кожаные сапоги. Осенью и весной надевали шерстяную широкую накидку с большим воротником (чапан), на голову — фуражки. Зимней муж. одеждой служили полушубки, тулупы из овечьего меха, головными уборами — тёплые шапки, обувью — валенки.

Женщины носили рубахи из белого холста, поверх надевали цветные клетчатые кофты на пуговицах с маленьким отложным воротником под горло, с длинными рукавами без манжет. Юбки (сподница) шили широкие, присборивая к узкому поясу или делая складки. Изготавливали из цветной (реже — однотонной) или разноцветной клетчатой шерстяной ткани, подол иногда отделывали нашивками из цветной материи. Поверх юбки надевали фартуки.

Зимой женщины носили длинные шубы из овчины, крытые сукном тёмного цвета, с небольшим воротником из овечьего меха. Головными уборами пожилых женщин были платки, к-рые повязывали без складок (“конёчком”). Девушки заплетали волосы в косу, укладывали её сзади в “кубышку” или закрепляли косоплёткой, на голову повязывали узкие цветные ленты. Повседневной обувью служили лапти, поверх к-рых в грязную погоду надевали галоши, плетённые из лыка; зимой — валенки с шерстяными чулками. По праздникам носили кожаные сандалии, туфли и сапоги.

Традиц. жен. украшениями были бусы, кольца, серьги (обычно металлические) круглой формы.

Традиционная кухня. Традиц. польская кухня основана на сочетании продуктов земледелия (зерновые и овощные культуры) и скотоводства (мясные и молочные продукты). Из супов были распространены традиц. борщ из свинины, кислые похлёбки, также варили лапшу. Первые блюда приправляют салом, маслом, сметаной. Традиц. блюдом

является бигос из квашеной или свежей капусты, к-рую тушат с мясом или колбасой, луком, грибами, лавровым листом. Важное место в питании П. занимает картофель: его отваривали в целом виде, тушили с мясом, капустой, жарили со шпигом (шкварки), делали из него пюре. На второе чаще всего готовили блюда из картофеля и капусты. Из мяса в пищу употребляли только баранину и свинину, из к-рой делали колбасу. По праздникам готовили пельмени, зразы (мясные рулетики с начинкой), вареники с творогом, пекли пироги из кислого теста с картофелем, мясом, ливером, щавелем, грибами, яблоками. Один раз в неделю П. пекли хлеб. Для этого с вечера делали опару, утром замешивали тесто и ставили в тёплое место. Готовое тесто раскатывали, укладывали на полотенце и оставляли подниматься. Хлеб пекли в чисто выметенной от золы печи, ставили специальной дер. лопатой. Испечённый хлеб укрывали сверху полотенцем (слегка подсушенный предварительно смачивали сверху водой). Польская кухня славится кондитерскими изделиями, среди к-рых свадебное и новогоднее печенье в виде птиц и животных, пряники, торты, пирожные (мазурка и др.) и т.п. В нек-рых деревнях пекут свадебный каравай, украшенный символичными фигурками. Лесные ягоды ели в свежем виде и сушили, пекли из них пироги, делали вареники. Из напитков употребляли молоко, чай, кофе из злаков, свекольный (буряшный) квас, из хмельных — брагу, пиво. Для их хранения использовали глиняные горшки (збаны, збаночки).

Традиционное социальное устройство и семейно-брачные отношения. В семейно-брачных отношениях основной ячейкой польского общества к 20 в. стала малая *семья*, в 19 в. встречались большие семьи, преимущественно состоящие из нескольких поколений родственников (супругов-родителей, их сыновей с жёнами и детьми или объединяющие

Семья Избицких. Уфа, 1927

несколько братьев с жёнами и детьми). Главой семьи, к-рому беспрекословно подчинялись все её члены, был старший по возрасту, обычно отец. Он воспитывал детей, наблюдал за порядком в семье и в доме, руководил всеми полевыми работами, распределял обязанности между мужчинами. Женщинами руководила жена главы семьи, обычно мать. Положение снохи в семье было подчинённое. Если в семье было несколько снох, свекровь распределяла работу между ними: старшая в основном готовила еду, младшая вместе с мужчинами ухаживала за скотиной. Свекровь следила за продуктами и пекла хлеб. Каждая сноха пряла, ткала, вязала для своей семьи самостоятельно. Семьи были многодетными.

Традиционные обряды, обычаи и праздники. В общественной жизни П. важную роль играли традиц. праздники и обряды. Традиционно перед жатвой проводили обряд “Зажинки” (“Начало жатвы”), к-рый начинался с молений о хорошем урожае, благополучии, достатке. Считалось, что, если жатву начнёт здоровый человек “с лёгкой рукой”, то работа пойдёт быстрее. Сжав две первые горсти колосьев, жнец складывал их крест-накрест в маленький сноп, к-рый забирали с собой

и ставили в передний угол дома под иконами на целый год до будущей жатвы. Возвратившихся с поля обливали водой, чтобы "работа шла легко". По окончании жатвы праздновались "Дожинки" ("Окончание жатвы"): у дороги на видном месте оставляли последний сноп, чтобы в будущем году был хороший урожай. Заканчивалось празднование застольем и танцами.

Большое значение П. придавали обрядам, связанным с рождением ребёнка. О беременности жена сообщала только мужу. Беременных женщин от работы не освобождали, но учитывали их предпочтения в еде. Рожали обычно дома, роды принимали знающие бабки-повитухи. Крестили ребёнка вскоре после рождения: везли в костёл или привозили домой ксёндза. При крещении из родных или близких знакомых назначали крёстных отца и мать. До 40 дней младенца старались не показывать посторонним. Если ребёнка "сглазили" (заболел или много плакал), его носили к бабке, к-рая умывала младенца заговорённой водой или мерила его тельце ниткой, а потом прятала её под порог. "На зубок" приходили, обычно заранее предупредив, после того, как женщина немного оправлялась от родов. Каждый приносил с собой какое-нибудь угощение, подарок ребёнку, как правило, что-нибудь из специально сшитой или купленной одежды.

Потомки жителей п.Вольдзики у памятного знака. 2012

Наиболее яркие обряды П. связаны с проведением свадеб. В 19 — 1-й четверти 20 вв. *браки* совершались внутри польского этноса (см. *Эндогамия*). Позднее появились смешанные браки. Знакомство и общение молодых происходило на вечёрках, свадьбах, во время святочных гаданий, Пасхи, Троицы и др. праздников. Будущего спутника (спутницу) жизни нередко встречали в костёле среди единоверцев, съезжавшихся по большим праздникам из разных мест. Иногда юноши в поисках невесты специально ездили в др. сёла Башкортостана, где проживали П. Понравившиеся друг другу молодые люди сами принимали решение о женитьбе, затем извещали об этом родителей. Родители жениха направляли в дом невесты женщину или мужчину пожилого возраста (из родственников, кумов, соседей) для того, чтобы узнать намерения родителей невесты и договориться о сватовстве (змувини). Сватали обычно в субботу. Получив согласие родителей невесты, зажигали свечи, молились и договаривались о времени проведения свадьбы, расходах каждой из сторон на её организацию, приданом, после чего совершали "Заренчины" ("Обряд обручения"). Родители невесты готовили приданое: перину, подушки (пуховые), домотканое одеяло; дарили также скот (коров, овец). Невеста изготавливала домотканое сукно для пошива рубашек, полотенец и др. Жених покупал невесте подвенечное платье белого цвета, фату (вуаль, уваль), туфли. Невеста готовила жениху рубашку. При изменении решения и отказе от свадьбы после сватовства отказавшая сторона оплачивала др. все расходы.

Свадьбы у П. проводились в осенне-зимний период, в пост запрещались. Накануне бракосочетания девичник, проводили обряд "Розплецины" ("Расплетение девичьей косы"), к-рый сопровождался причитаниями и плачем невесты.

Свадебное празднество начиналось в субботу: в первый день проходило у жениха, во второй — у невесты; каждая сторона встречала своих гостей. В день венчания (в воскресенье) родственники жениха наряжали свадебный поезд: запрягали лошадей, в хвост и гриву к-рых вплетали разноцветные ленты и банты, украшали дуги, привязывали к ним колокольчики, бантики. В тарантас стелили берёзовые ветки, веники, для молодых — войлок (кошево). За невестой приезжал жених в сопровождении родных и друзей. Родители невесты благословляли её перед выходом из родного дома хлебом и иконой, к-рую передавали в дом сватьям как фамильную икону будущей семьи. Покидая родной дом, невеста обычно плакала, причитая и как бы не желая расставаться с родителями и родными. Из дома её везли прямо в костёл, где совершался обряд венчания, после чего молодые и гости ехали домой к жениху. Родители жениха встречали молодожёнов у крыльца (под ноги стелили шубу из овечьей шкуры), благословляли своей иконой и хлебом, затем сажали их за праздничный стол, постелив им под ноги ту же шубу из овчины (чтобы в хозяйстве молодых было много скота).

Приглашённые на свадьбу приносили с собой угощение: хлеб, мясо, пироги. Утром второго дня проводились "Очепины" ("Обряд надевания чепца"): на новобрачную надевали чепец в знак того, что она вступает в ряды замужних женщин. Также невеста должна была поставить в печь подготовленный свекровью хлеб: гости, шутя, не давали ей это сделать. Свадьба длилась 3 дня.

Строго соблюдали похоронные обряды. Умершего хоронили в день смерти или на следующий день. Могилу копали в день похорон. Гроб обычно делали из сосны, крест — из дуба. Воду после омовения покойника выливали в укромное место ("где люди не ходят"). Одевали усопшего во всё новое или чистое. Руки у покойника складывали на груди (правая рука поверх левой) и вкладывали в них платочек с молитвой, на шею надевали нательный католический крестик, на грудь помещали икону, к-рую при захоронении убирали. Руки и ноги умершего связывали ленточкой или верёвкой, к-рую при захоронении развязывали или разрезали и клали в гроб. В доме покойника укладывали головой под иконы; на стол ставили хлеб, соль; зажигали свечу. В гроб клали опилки, стружки, сверху застилали хлопчатобумажной тканью, подушку набивали листьями от берёзового веника, на наволочку пришивали чёрные кресты. До похорон рядом с телом покойника находились родные, соседи; читали молитвы на польском языке. Для отпевания усопшего приглашали ксёндза. Из дома покойника выносили ногами вперёд. Прощание происходило во дворе дома или на кладбище. Гроб несли на 2 полотенцах (каждое длиной 6 м), затем ставили его на подводу. Во главе траурной процессии шёл человек с узелком, в к-ром находилось угощение для встречных. За ним несли крест и крышку гроба. Первыми шли близкие родственники, затем соседи и знакомые. После выноса тела принято было смотреть в устье печи или садиться на то место, где лежал покойник (чтобы не бояться). Оставшиеся в доме мыли полы, окна, скамейки, накрывали к поминкам столы.

Перед тем как опустить покойника в могилу, туда бросали деньги — "покупали землю". Умершего укладывали ногами на восток. Все должны были бросить горсть земли на гроб. На могиле устанавливали крест. С кладбища возвращались все вместе. На поминках сначала подавали рисовую кашу (кутью), грибы, пирожки с грибами, потом — горячее (супы, каши),

из напитков — квас. В пост устраивали постный стол. Всем раздавали по кусочку от тонкой лепёшки из пресного теста (облатки), привезённой из костёла. Поминки по умершему в дальнейшем устраивали на 9-й, 40-й день, в годовщину, через 3 года и т.д.

Наиболее торжественно отмечали Рождество (25 декабря). В день перед Рождеством — сочельник — все постились до позднего вечера. Готовили кутью, блюда из грибов. Вечером, когда на небе появлялась первая звезда, вся семья собиралась за столом на постный ужин. В ночь перед Рождеством под скатерть и на уголок под иконами клали пучок сена, а следующим утром раздавали его маленькими порциями скотине. Взрослые ездили на богослужение в Уфим. костёл и привозили оттуда облатки, к-рые делили между членами семьи в Рождество. Это должно было принести всем домашним милость Господа, здоровье, счастье, гармонию и взаимопонимание.

После Рождества начинались Святки. Все желающие наряжались (молодёжь вымазывала сажей или краской лицо), ходили по избам, танцевали, пели религиозные песни (коляды). Хозяева угощали ряженых.

В течение Святок девушки гадали: ловили курицу и отпускали её на пол, на к-ром были расставлены хлеб, вода, земля, зеркало, палка (по тому, что курица клюнет, определяли, каким будет будущий муж: напр., если хлеб — работящим, землю — хорошим хозяином), бросали валенки через забор (в какую сторону упадёт — с той стороны будет жених), ночью в сарае дёргали шерсть у овец (если попадёт клок шерсти чёрной овцы — жених будет темноволосым, если белой — со светлыми волосами) и др.

На Рождество примечали, какой хлеб будет урожайным в наступающем году. Для этого выносили зёрна пшеницы, проса, овса на ночь на гумно и раскладывали маленькими кучками: на какой кучке утром был туман — тот хлеб и считался в наступающем году более урожайным, его сеяли пораньше и побольше. Накануне вечером и утром Нового года (1 января) молились, собирались за семейным праздничным столом. В середине поста из теста пекли птичек, фигурное печенье; ели сами, угощали гостей, иногда давали по кусочку скотине. На Вербное воскресенье наряжали ветки вербы, освящали их в костёле и, принеся домой, ставили за иконой. В Великий четверг молились Богу, ездили в костёл, прибирались в доме и во дворе, мылись в бане (всё старались сделать до восхода солнца). Семь недель до Пасхи держали пост — употребляли только постное: овощи, растительное масло, квас; в последние дни ничего не ели. В субботу перед Пасхой варили и красили яйца, пекли куличи и освящали их в костёле. Целыми семьями ездили на Пасху в костёл на всенощную молитву. Крашеными яйцами, куличом разговлялись в первый день Пасхи. Дети и молодёжь ходили по домам христосоваться: читали молитвы, поздравляли всех с праздником. Их угощали яйцами, пирогами. Водили хороводы, пели песни, катались на качелях. На Пасху или в первое воскресенье после неё крёстные отцы и матери дарили крестникам крашеные яйца, небольшие подарки. После Пасхи во вторник и перед Троицей (Семуха) в субботу отмечались родительские дни. Поминали умерших родственников на кладбище: собирались в одном освящённом ксёндзом месте, молились и расходились по могилам своих близких. В Егорьев день (День святого Ежи — Георгия, Юрия) нужно было набрать воду до восхода солнца и напоить ею скотину, чтобы не болела. В этот день в первый раз выгоняли скотину на пастбище, используя освящённые в Вербное воскресенье ветки вербы.

Перед Семухой приносили домой зелёные ветки берёзы, иногда небольшие деревца и ставили их у окна или крыльца. Дом украшали цветами, травами. Девушки наряжались, плели венки, гуляли в них по деревне, а потом бросали их в воду. Водили хороводы, пели песни, катались на качелях. В ночь перед Семухой на поляне разжигали костры, прыгали через них, водили хороводы.

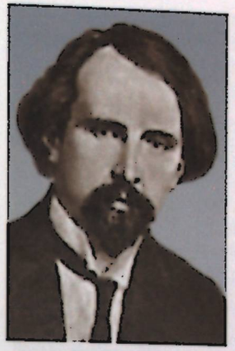
Отмечали в семьях также дни святых Петра и Павла, Антония, Анны, Николая, Ильин день, Успение Пресвятой Богородицы, Рождество Пресвятой Богородицы, Воздвижение Святого Креста Господня, Всех Святых и др.

Фольклор. Народные музыкальные инструменты. *Фольклор* П. включает различные жанры: ист., обрядовые, календарные, лирические, семейные, трудовые песни, легенды, сказания, баллады, басни, сказки, пословицы и др.

Исполнение обрядовых песен имело магическое значение: ими сопровождались различные ритуалы, связанные с земледельческими работами и сменой времён года, важными событиями в жизни человека (рождение, бракосочетание, смерть). Значительное место занимали ист. песни, предшественником к-рых являлся героический эпос. В ряде жанров, особенно в сказках, прослеживаются такие мотивы, как бой-поединок, добывание невесты и др. Были распространены песни во славу князей и королей, о победах, ист. героях и событиях.

Старинные польские танцы также связаны с семейными обрядами (рождение, свадьба) или с земледельческим хозяйством. Особую группу составляют танцы-игры, имитирующие труд человека. К популярным относятся нар. танцы оберек, полонез, краковяк, куявяк, мазурка и др. Нар. танцы, песни и музыка вошли в репертуар совр. профессиональных и самодеятельных коллективов. Нар. танцевальные и песенные мелодии звучат в произведениях польских композиторов.

К традиц. музыкальным инструментам П. относятся скрипка, маленькая скрипка, контрабас, цимбалы, кларнет, аккордеон, гармонь, гитара, мандолина, банджо, ударные инструменты, бубен, барабан, тарелки, треугольник, ксилофон, вибрафон, маримба, литавры, а также народные инструменты: скрипка (смычковый инструмент), дуда (волынка), свирель, пастушечьи трубы и др.



А.П.Пинкевич

А.Н.Заварицкий

Наука и народное образование. Уроженцами Башкортостана являются деятель нар. образования, доктор педагогических наук А.П.Пинкевич (А.Пенькевич), академик АН СССР, доктор геолого-минералогических наук А.Н.Заварицкий и др.

Современное развитие народа на территории РБ. В целях удовлетворения культ. потребностей людей, имеющих польские корни и проживающих на терр. Башкортостана, расширения и углубления познаний в области польского языка, истории, культуры и традиций, организации просветительской и издательской деятельности, краеведческого движения, развития связей между Башкортостаном и Польшей в области культуры, образования, науки, туризма в 1997 был создан Польский культ.-просветительский центр РБ, в 2008 преобразованный в Региональную общественную организацию «Центр польской культуры и просвещения "Возрождение" Республики Башкортостан» (председатель — М.О.Садыкова-Лисовская), к-рый с 2007 входит в состав Федеральной нац.-культ. автономии "Конгресс поляков России" (Москва). При содействии Центра ведётся изучение проблем П. Башкортостана, их культ. наследия и традиций, выявление в респ. памятных мест, связанных с пребыванием и деятельностью известных П., организуются

научные конференции, круглые столы по проблемам развития полоники в РБ, формируются библиотеки польской лит-ры.

Разработан маршрут экскурсии по памятным местам Уфы, связанным с жизнью и деятельностью П., создана выставка "Башкортостан в судьбах поляков" и др. Разрабатываются и издаются методич. и учебная лит-ра, пособия по польскому языку, лит-ре, вопросам истории, географии, культуры, организуется пропаганда деятельности Центра в средствах массовой информации, осуществляется сотрудничество с аналогичными организациями в различных регионах России. Особое место в рамках издательской работы занимают подготовка и выпуск поэтических сборников: в настоящее время опубликованы книги "Прелюдия: с русского — на польский", "Польские звёзды", "Польское слово", "Диалог славянских поэтов".

При участии Центра проводятся польские фольклорные праздники, лит.-музыкальные гостиные, концерты, посв. знаменательным датам польского историко-культ. календаря; создаются польские нар. костюмы и изделия декоративно-прикладного искусства. Традиционно ярко празднуются День святого Миколая, Рождество, Пасха, Запусты и Мажанна (проводы зимы), Гаик Зелёный (встреча весны), Дожинки и др. С 1997 в РБ проводятся Дни польской культуры, в рамках к-рых организованы научные конференции "Историко-культурные связи России и Польши", "Памяти Шопена. Польская культура: история и современность", "Польско-российско-башкирские культурные связи: прошлое и современность", "Полоника в Башкортостане: опыт, проблемы, перспективы"; презентации лит. выставок "Для ободрения сердец" (о творчестве Г.Сенкевича), "Мицкевич и Пушкин — поэты двух народов"; краеведческие чтения "Башкортостан в судьбах поляков", "Из истории польских родов Башкортостана"; творческие встречи с потомками П., проживавших в п.Вольдзики. Постоянно действует музейная экспозиция "Частичка Польши в Башкортостане", к-рая располагается в детской библиотеке №17 Уфы. В 2008 в *Национальном музее* и Бирской социально-пед. академии была проведена выставка известного польского графика А.Сковронского, в мае 2009 в Домемузее С.Т.Аксакова — вечер памяти уфим. живописца Л.Я.Круля (1923—97), в сентябре в Уфе состоялся концерт нар. ансамбля польской песни и танца "Сибирский краковяк" (Хакасия). В 2011 на терр. с.Октябрьский Уфим. р-на были открыты два памятных знака: мемориальная таблица о нахождении п.Вольдзики и католический крест на месте бывшего кладбища, на к-ром похоронены его жители. В 2012 Дни польской культуры в РБ были посвящены 15-летию Центра "Возрождение" и Году польского общественного деятеля и педагога Я.Корчака в Польше. Центром установлены связи с администрацией г.Олецко Варминско-Мазурского воеводства Респ. Польша, организациями П. различных регионов России. Традиц. стали поездки жителей Башкортостана в Польшу: дети посещают летние оздоровительно-лингвистические лагеря, полонисты — курсы повышения квалификации. Студенты ежегодно принимают участие в работе летней школы польского языка и культуры в Санкт-Петербурге, междунар. встречах с харцерами (члены организации детей и молодёжи) в г.Оренбург. В 1999 при содействии Центра в Уфе открыта Нац. польская воскресная школа им. А.Пенькевича (на базе лицея №21), в к-рой изучаются польский язык, лит-ра, история, музыка, танцы, кухня, фольклор, декоративно-прикладное искусство, нар. игры, этикет. Ученики и педагоги традиционно участвуют в районных, городских, респ. фестивалях нац. культур и самодеятельного творчества, Днях польской культуры в РБ, встречах официальных делегаций и гостей из Респ. Польша. С 2000 в лицее №21 введено изучение польского языка как родного. При Центре польской культуры РБ действует фольклорный ансамбль "Звёздочки".

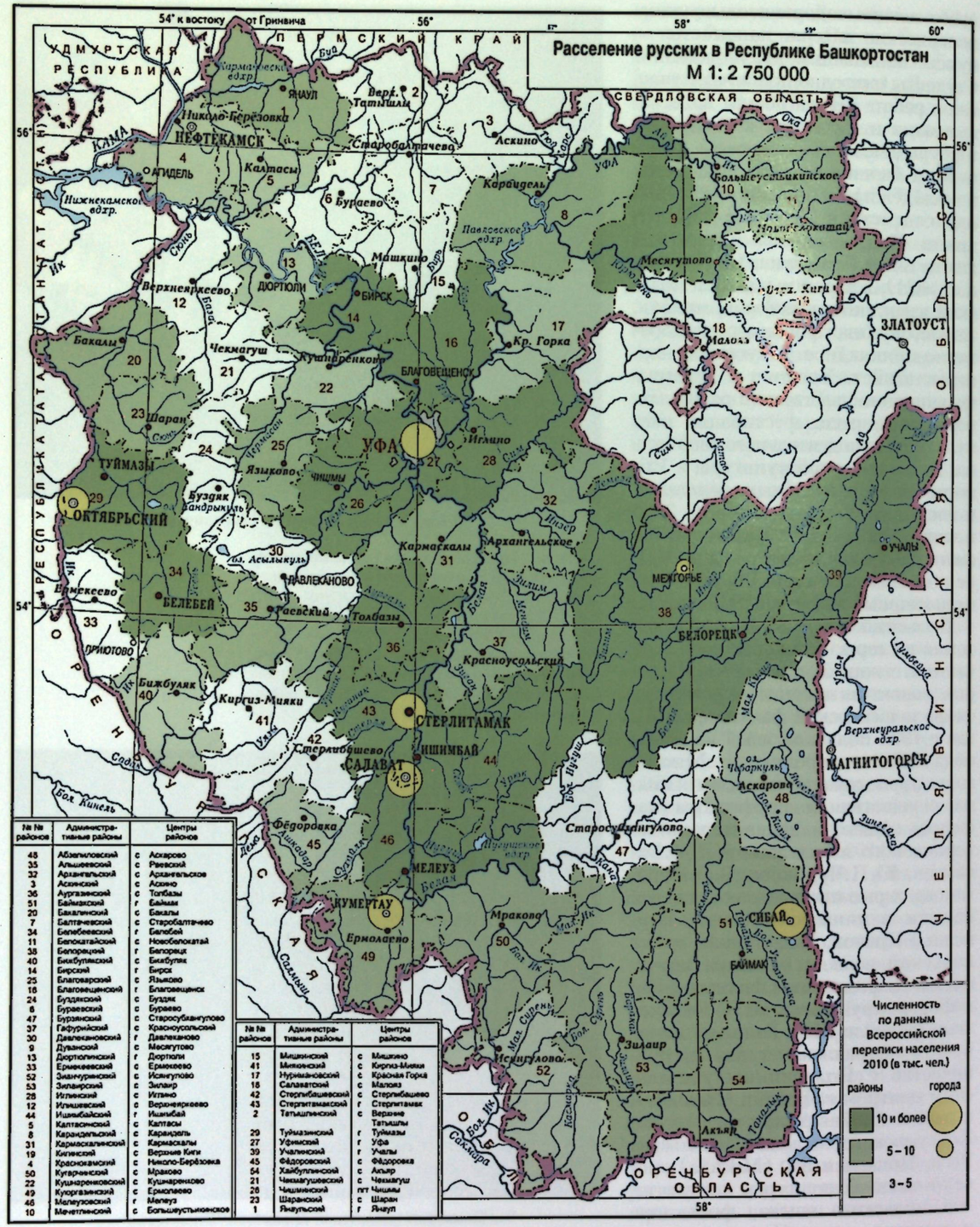
Польский язык, культура и история на терр. Башкортостана изучаются с кон. 50-х гг. 20 в. Центром развития полонистики является филологический факультет БГУ, где с 1974 польский язык является обязательным предметом. Многие годы преподавание польского языка осуществляли профессора кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания Л.М.Васильев, Ю.П.Чумакова, В.Л.Ибрагимова, к-рые совершенствовали свои навыки в университетах гг. Варшава и Краков. В настоящее время польский язык и культура изучаются в Нефтекамском филиале БГУ, в форме кружков в БГПУ и Бирском филиале БГУ. Важным шагом в этом направлении стало сотрудничество с Полонийным учительским центром г.Люблин (Польша), к-рый в 2007—09 при содействии Консульского отдела Посольства Респ. Польша в РФ (Москва) провёл методические курсы для учителей польского языка, фольклора и танцев.

Экспозиция "Частичка Польши в Башкортостане" в детской библиотеке №17 Уфы

Фольклорный ансамбль "Звёздочки"

Лит.: Россия—Польша: полоника в этнокультурном пространстве: сб. материалов Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Уфа, 2007; Латыпова В.В.Поляки на Южном Урале (XVII — начало XX века). Очерки историко-культурного наследия. Уфа, 2010; её же. Поляки на Южном Урале (вторая половина XIX — XX век). Добровольная миграция. Уфа, 2011.

Польский вокальный ансамбль "Вислянка" при средней школе №100 Уфы


Расселение русских в Республике Башкортостан
М 1: 2 750 000
54° к востоку от Гринвича
56°
57°
58°
59°
60°
УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ПЕРМСКИЙ КРАЙ
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ
РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН
ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ
Кармаскалы вдхр.
Нижнекамский вдхр.
Павловское вдхр.
Верхнекамское вдхр.
Верхнеуральское вдхр.
Николо-Березовка
НЕФТЕКАМСК
Старобалтачево
Аскино
Каридель
Большеустьикинское
Калтасы
Бураево
Нижнеташлы
Мешкутово
Верхнеяркеево
ДЮРТЮЛИ
БИРСК
Машкино
Чекмагуш
Кушнаренково
БЛАГОВЕЩЕНСК
Кр. Горка
ЗЛАТОУСТ
Малояз
Бакалы
Шаран
Иглино
УФА
ТУЙМАЗЫ
Языково
Буздяк
Кандрыкуль
ОКТЯБРЬСКИЙ
Архангельское
Кармаскалы
Ишимбай
Асылыкуль
Учалы
МЕЖГОРЬЕ
Ермекеево
БЕЛЕБЕЙ
НАВЛЕКАНОВО
Толбазы
БЕЛОРЕЦК
Приютово
Красноусольский
Бижбуляк
Киргиз-Мияки
СТЕРЛИТАМАК
Стерлибашево
САЛАВАТ
МАГНИТОГОРСК
Аскарова
Старосубхангулово
Федоровка
МЕЛЕУЗ
КУМЕРТАУ
Ермолаево
Мраково
СИБАЙ
БАЙМАК
Исянгулово
Зилаир
Акъяр
Оренбург
Ик
Белая
Уфа
Сим
Инзер
Дема
Нугуш
Большой Ик
Малый Ик
Сюнь
Шаран
Чермасан
Чишмы
Ташлы
Кидаш
Ташлы
Ташбаш
Ташбаш
Ташбаш

Польское и Великое княжество Финляндское. В ходе революций 1917 была создана РСФСР, к-рая в 1922 вошла в состав СССР; в 1991 преобразована в Рос. Федерацию.

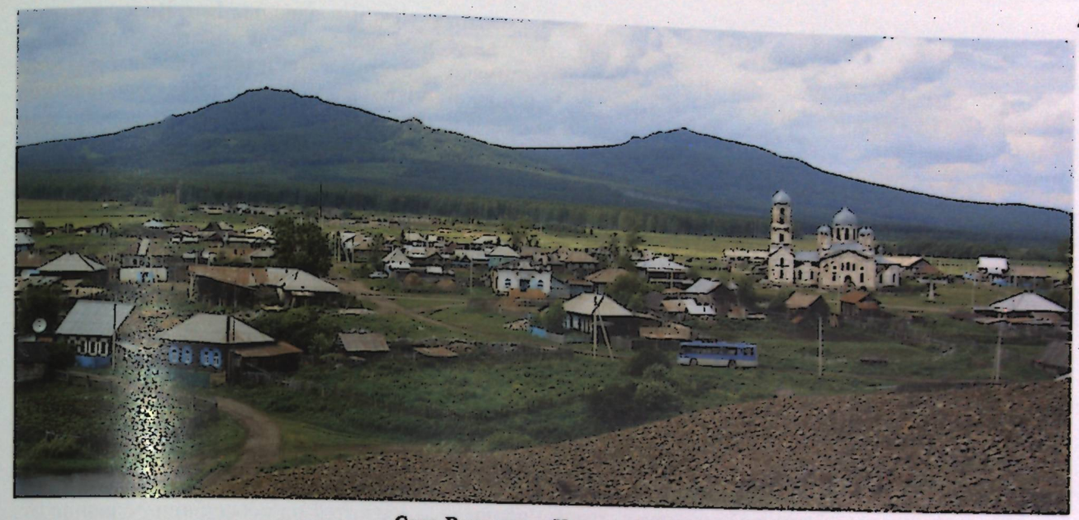
Россия (Рос. Федерация) — гос-во в вост. Европе и сев. части Азии. Пл. — 17075,4 тыс. км² (11,5% пл. всей земной суши). Столица — г.Москва. Глава гос-ва — Президент РФ. Нас. — 142,8 млн. чел. (2010), 80,9% — Р. Гос. язык — русский.

История переселения и расселения на территории Башкортостана. Первые переселения Р. небольшими группами на терр. края начались во 2-й пол. 16 в. после вхождения Башкортостана в состав России. Сначала Р. расселялись в центральной части Башкортостана, осваивая земли вокруг Уфы, затем — в сев.-зап., вдоль Закамской укреплённой линии. Рус. нас. в основном состояло из служилых людей, к-рые несли службу на пограничных укреплённых линиях, и крестьян, селившихся на вотчинных землях *башкир* в качестве припущенников. Следующий этап переселенческого движения связан с возникновением крепостных укреплений по р.Исеть, формированием исетского служилого казачества, со строительством Оренб. пограничной укреплённой линии и основанием г.Оренбург. В кон. 17—18 вв. в крае появились старообрядцы, скрывавшиеся от преследований официальной церкви и правительства.

Семья Фукаловых. Уфа, 1918

Семья Малининых (с.Ярославка Дуванского р-на, нач. 20 в.)

Приток рус. переселенцев в основном из Ср. Поволжья, центральных и юж. районов России увеличился во 2-й пол. 18 в. в связи с развитием горнозаводской промышленности, после Крестьянской реформы 1861 и в нач. 20 в. в ходе Столыпинской аграрной реформы (1906—17). Согласно переписям нас., в 1897 в Уфим. губ. зафиксировано 834135 Р. (в Белебеевском уезде — 88355, Бирском — 141300, Златоустовском — 121559, Мензелинском — 123736, Стерлитамакском — 130883, Уфим. — 228302), Оренб. губ. — 1126040 (в Верхнеуральском уезде — 146126, Оренб. — 380094, Орском — 82979, Троицком — 165417, Челябинском — 351424); в БАССР в 1926 — 1064707, в 1939 — 1281347, в 1959 — 1418147, в 1970 — 1546304, в 1979 — 1547893. Процесс урбанизации привёл к увеличению числ. рус. городского нас.: в 1939—59 связан с эвакуацией в годы Великой Отеч. войны (1941—45) промышленных предприятий из зап. районов СССР, в 1959—70 — с развитием цветной металлургии, нефтехимической промышленности в респ. и др. В 1939 насчитывалось 383,5 тыс. чел., в 2002 — 1232,3 тыс. человек. В 2000-е гг. наблюдается снижение урбанизированности респ. в связи с административно-терр. изменениями. В 2010 насчитывалось 1099,7 тыс. человек.



Село Вознесенка Учалинского р-на

Язык. Рус. язык относится к славянским языкам (вост.-славянская подгруппа), входящим в индоевропейскую семью языков. Гос. язык РФ, Белоруссии; официальный язык Казахстана, Киргизии; один из официальных и рабочих языков Организации Объединённых Наций. Распространён также в др. странах Европы и Азии. В РФ рус. языком владеет 137494893 чел., в т.ч. в РБ — 3938063 чел. (2010); наблюдается многоязычие (см. *Билингвизм*). Наиболее близок к белорус. и укр. языкам. Восходит к древнерус. языку. Диалектное членение рус. языка основано на выделении в центральных областях Европейской части России сев. и юж. наречий, а также промежуточных среднерус. говоров; на др. терр. отсутствует чёткое разграничение диалектных зон. Лит. рус. язык сформировался в 18—19 вв. на базе среднерус. говоров. Для фонетики рус. языка характерны полногласие — наличие в корневых морфемах сочетаний -оро-, -ере-, -оло- между согласными как результат фонетических изменений слов праславянского языка, напр.: праславянское “storna” — рус. “сторона”, “bergъ” — “берег” и др.; сочетание мягких согласных с [j] в отличие от долгих мягких согласных в белорус. и укр. языках, сравни: рус. “платье” пла[т’jь] — укр. “плаття” пла[т’ь], “судья” су[д’jа] — белорус. “суддзя” су[д’]зя. По морфологическому строю относится к флективным языкам; имеет развитую систему падежных форм. Широко представлены морфонологические преобразования основ, обусловленные их сочетаемостью с определёнными аффиксами: чередования фонем [г/ж] (“нога” но[г]а — “ножной” но[ж]ной), [к/ч] (“рука” ру[к]а — “ручной” ру[ч]ной), [д’/ж] и [с’/ш] (“ходить” хо[д’]ить — “хожу” хо[ж]у, “носить” но[с’]ить — “ношу” но[ш]у); усечения (“широкий” широк-ий — “шире” шир-е) и наращения (“чудо” чуд-о — “чудеса” чуд-ес-а) основ и др. В основе лексики рус. языка лежат исконно рус. слова; имеются заимствования из церковно-славянского, тюрк., англ., голландского, греч., нем., нидерландского, польского, франц. и др. языков. Лексические единицы рус. языка вошли в баш. язык. Синтаксис характеризуется нефиксированным порядком слов в предложении, отсутствием

формы настоящего времени у глаголасвязки "быть", предпочтительным употреблением конструкции "у меня есть..." вместо "я имею...", активной ролью интонационных средств в выражении коммуникативной задачи предложения и отношений между его частями. Письменность функционирует на основе кириллицы. Совр. алфавит рус. языка состоит из 33 букв. Рус. язык как один из гос. языков РБ действует во всех сферах общественной жизни: в гос. управлении, искусстве, науке, образовании, средствах массовой информации.

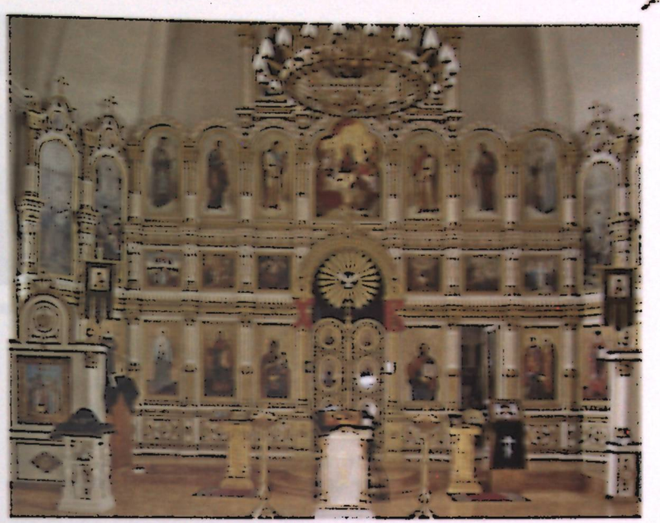
Конфессиональная принадлежность. Верующие Р. — христиане (см. *Религия*). Основная часть исповедует православие. Вторая по числ. конфессия среди Р. — протестантизм, крупнейшим течением к-рого является баптизм.

Дохристианская религия Р. характеризовалась языческими верованиями, к-рым было присуще многобожие. Главным божеством вост. славян был Перун (Бог молнии, грозы, войны, оружия). Среди славян было распространено поклонение Ярилу (Бог Солнца). Обожествлялись также месяц и звёзды. Бог Велес считался покровителем скота. Стрибог — Богом ветра и повелителем ветрей. Культовые ритуалы совершались старейшинами племени и рода или князьями. Языческие святилища располагались обычно на вершине холма или на большой поляне и представляли собой площадку округлой формы, в центре к-рой стоял дер. столб (идол), рядом находился жертвенник. В дар идолам приносили животных, зерно, различные подарки, также совершались человеческие жертвоприношения. Славянские языческие праздники тесно связаны с природой, с изменениями в ней. Так, в кон. декабря, когда дни начинают прибывать и солнце дольше держится на небосклоне, славяне отмечали праздник Коляды: ряженые с песнями и прибаутками ходили по дворам, собирали подаяние и славили божество. 24 июня (7 июля) — в день летнего солнцеворота — праздновали Ивана Купалу, к-рый был божеством изобилия, земных плодов. В этот день собирали травы, к-рым приписывали чудодейственную силу, купались в реке и верили, что это исцеляет от недугов, жгли костры и прыгали через них, что символизировало очищение. По поверьям, в эту ночь расцветал папоротник, и у счастливого добыть его цвете исполнятся желания. Славяне обожествляли не только силы природы, но и умерших предков. Языческие верования и обычаи сохранялись у вост. славян и после принятия христианства, на протяжении многих столетий, переплетаясь с христианскими праздниками и обрядами.

В Башкортостане православие представлено Рус. православной церковью и старообрядческими организациями (беспоповцы, беспоповцы, поповцы). До революции 1917 во всех рус. сёлах и казачьих станицах имелись каменные или дер. церкви. В деревнях часто возводились часовни. В городах, как правило, было несколько храмов. В ряде мест существовали жен. и муж. монастыри. В 1913 в Уфим. и Мензелинской епархии насчитывалось 17 монастырей и общин, 526 церквей, 225 часовен. В 2011 в Уфим. епархии, охватывающей терр. Респ. Башкортостан, было зафиксировано 287 приходов (29 благочиний), 8 монастырей, 6 монастырских скитов и подворий; с 27 дек. 2011 на терр. респ. действует Башкортостанская Митрополия, в состав к-рой входят Уфим., Нефтекамская и Салаватская епархии.

Церковь в с.Русский Юрмаш Уфимского р-на. 2013

Гонения правительства против старообрядцев (староверов, раскольников), не принявших реформы патриарха Никона, в Центральной России способствовали их переселению в Сибирь, на Дальний Восток, Урал, в т.ч. в Башкортостан. Среди старообрядцев Уфим. губ. были представлены практически все течения: поморы, белокриницкое согласие, федосеевцы и др. Известны в регионе раскольничьи скиты (Табынская крепость), церкви, молельни. В 1820-е гг. в Оренб. губ. проживало ок. 25 тыс. старообрядцев. Беспоповцы преобладали в Бузулукском, Челябинском, Уфим. уездах; поповцы — в Белебеевском и Троицком уездах. В кон. 19 в. числ. старообрядцев в Уфим. губ. составила более 40 тыс. чел.; в 1909 зарегистрировано 25 старообрядческих общин (из них 7 — в Уфе). В 1917 насчитывалось ок. 60 церквей и молитвенных домов. В 40–70-е гг. действовало 5 общин (беглопоповская и 4 беспоповские). В Башкортостане старообрядцы поповского направления представлены последователями Рус. православной старообрядческой церкви (Альшеевский, Белебеевский, Стерлитамакский р-ны) и Рус. Древлеправославной Церкви (гг. Белебей, Уфа, Альшеевский и Туймазинский р-ны); беспоповцы — старообрядцами поморского толка (Архангельский, Иглинский, Туймазинский р-ны), спасовским (гг. Ишимбай, Салават, Стерлитамак), рябиновским (Благовещенский, Мелеузовский, Уфим. р-ны), федосеевским (Уфа и Аскинский р-н), странническим (Белокатайский р-н), часовенным (Благовещенский р-н) согласиями.



Внутреннее убранство церкви в с.Русский Юрмаш Уфимского р-на. 2013

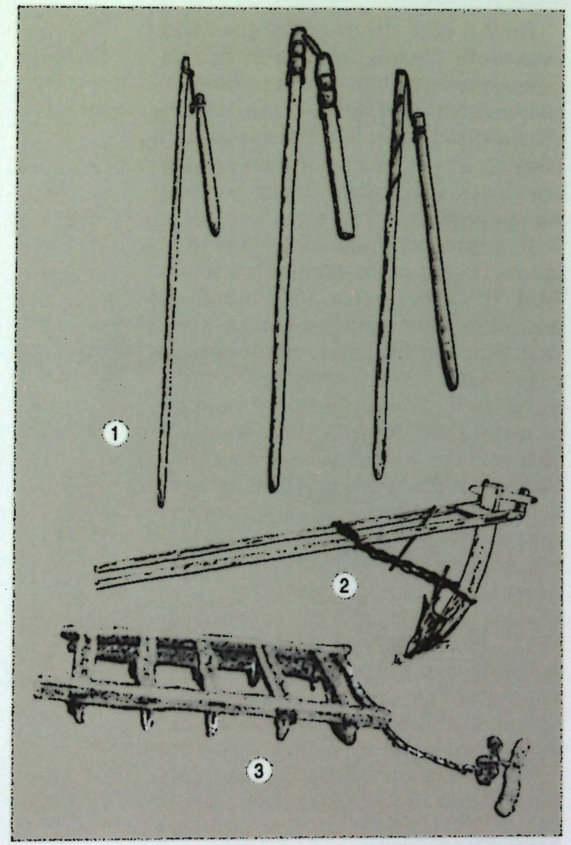
Во 2-й пол. 19 в. среди рус. нас. получили распространение так называемые духовные христиане — скопцы (Уфа и Уфим. уезд), хлысты (Белебеевский и Стерлитамакский уезды). В настоящее время их деятельность в Башкортостане не зарегистрирована.

В Башкортостане последователи протестантизма появились в 1-й пол. 18 в. В Уфим. губ. к 1877 они были представлены евангельскими христианами, лютеранами, меннонитами и др., в нач. 20 в. — также баптистами. В респ. действуют протестантские религиозные центры: Региональное объединение евангельских христиан-баптистов РБ, Региональное объединение церквей христиан веры евангельской (пятидесятников) РБ, Централизованная религиозная организация Ассоциация Церквей христиан веры евангельской "Великое поручение" (2009). Распространены также течения адвентистов, евангельских христиан-баптистов, евангельских христиан в духе апостолов, пятидесятников, христиан веры евангельской.

Антропологическая характеристика. Р. по своему расовому составу являются типичными представителями европеоидной большой расы. По большинству антропологических

Антропологические типы русских северо-восточных районов Башкортостана

признаков они занимают центральное положение среди народов Зарубежной Европы. Вост.-европейское рус. нас. подразделяется на 2 крупные антропологические общности, тяготеющие к сев. и юж. европеоидам (сев. и юж. подтипы Р.), к-рые соединены рядом переходных вариантов. Внутри сев. и юж. антропологической зоны выделяют 5 основных, наиболее однородных региональных *антропологических типов*: ильменский (ильменско-белозерский), валдайский, верхнеокский, нижнеокско-дон-сурский (вост.-европейский, дон-сурский, рязанско-пензенский, тамбовско-пензенский), вятско-камский. Для Р. ильменского типа свойственны круглоголовость, широкое и высокое лицо, крупные размеры носа, светлая пигментация волос, ослабленный рост бороды. Валдайский тип характеризуется более низким лицом по сравнению с ильменским типом, более коротким носом, более тёмной пигментацией волос и усилением роста бороды. Представители верхнеокского типа отличаются удлинённой формой головы, более низким, чем у валдайского типа, лицом, еще более тёмной пигментацией волос и сильным ростом бороды. Р. нижнеокско-дон-сурского типа обладают наиболее относительно длинной формой головы, узким и низким лицом, малой шириной лба по отношению к скуловой ширине лица, тёмной пигментацией волос, для них типичен сильный рост бороды. Для вятско-камского типа характерны уменьшение продольного и поперечного диаметров головы, узкое и высокое лицо в сочетании с низким и узким носом, светлая пигментация волос и небольшое потемнение глаз, ослабление роста бороды и частое присутствие поднятого основания носа. У Р. данного регионального типа был отмечен слабо выраженный эпикантус



Земледельческие орудия труда:
1 — цепы; 2 — соха; 3 — борона

(очень редкая для Р. морфологическая особенность строения верх. века). Кроме выше перечисленных типов, выделяют ещё 4: зап. и вост. верхневолжские, клязьминский, центральный, к-рые носят промежуточный характер и сводимы к различным комбинациям антропологических компонентов, входящих в основные 5 антропологических типов рус. этноса.

Р. Респ. Башкортостан в связи с ист. особенностями заселения Юж. Приуралья являются потомками выходцев практически всех губерний европейской части России, вследствие чего среди них встречаются представители всех основных антропологических типов рус. народа. Относительной гомогенностью отличаются Р. сев.-вост. районов РБ — представители вятско-камского типа.

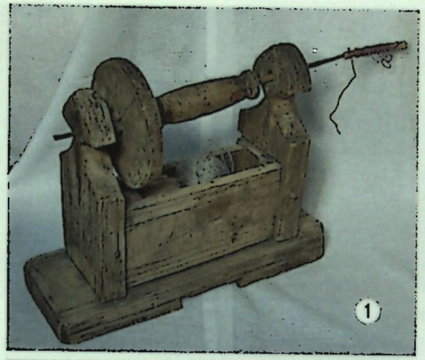
Традиционное хозяйство. Ведущей отраслью хозяйства Р. было земледелие, вспомогательную роль играли животноводство, охота, пчеловодство, рыболовство, собирательство и др. В местах расселения Р. наиболее ранними системами земледелия были: в лесных районах — подсечно-огневая (использование под пашню участков леса, расчищенных путём рубки, выжигания или опаливания), степных — переложная (использование участков земли в течение нескольких лет, затем их оставление). С 19 в. Р. повсеместно перешли на трёх- или четырёхпольный севооборот, реже использовали многополье. Каждая часть (в зависимости от севооборота) засевалась озимыми или яровыми злаками или оставалась под паром. Сеяли преимущественно морозоустойчивые зерновые культуры: рожь, ячмень, овёс, пшеницу, горох, гречиху, полбу, просо. Из технических культур возделывали коноплю, позднее — лён. Занимались травосеянием, выращивали одно- или многолетние кормовые травы, в основном люцерну, клевер.

Для вспашки земли использовали сохи с 2 жел. сошниками, дер. отвалом и перекладной полицей, косули

Подготовка косули к пахоте
(с.Иглино Уфимского кантона БАССР, 1929). Фото А.С.Бежковича

с жел. широким лемехом, плуги и др. Основной тягловой силой для пахотных и др. земледельческих орудий были лошади, реже использовали быков. Сеяли обычно вручную, зажиточные хозяйства применяли дисковые, рядовые и др. сеялки, для заделки семян — дер. борону с жел. зубьями. В лесных и горных районах пашню часто огораживали от потравы жердевой изгородью (прясламы). Уборку урожая производили серпом и косой-литовкой заводского производства, дер. вилами и граблями, из усовершенствованных земледельческих орудий и машин Р. использовали жатвенные машины и молотилки с конным приводом.

Складывание снопов в "бабки"
(Уфимский кантон БАССР, 1929). Фото А.С.Бежковича



Прялки: 1 — ручная; 2 — ножная (с.Ярославка Дуванского р-на). Краеведческий музей

Традиционно Р. укладывали снопы в "бабки", или "суслоны": вертикально под небольшим углом колосьями вверх устанавливали 8—9 снопов, сверху покрывая ещё одним. Подсохшие снопы собирали в копны, затем свозили в усадьбу на гумно (крытый ток) или оставляли под открытым небом, уложенными в скирды. Досушивали колосья в отапливаемом помещении (овин). Молотили постепенно в течение зимы дер. цепами, катками, вставая в круг по 5—6 человек. В хозяйствах, выращивающих зерно на продажу, имелись двухконные молотилки. Очищали с помощью лопат, решета, веялок. Размол муки производили ручными жерновами, в больших объёмах — на водяных мельницах.

В хозяйстве значительное место отводилось огородничеству, особенно в деревнях, расположенных недалеко от городов и заводских посёлков. Из овощных культур выращивали картофель, капусту, брюкву, лук, огурцы, свёклу, репу, морковь и др. Огороды удобряли навозом, иногда золой, известью; для огурцов и рассады устраивали парники.

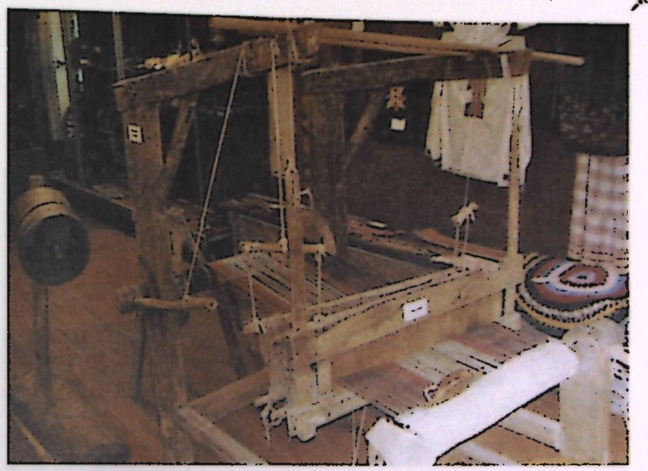
Повсеместно занимались разведением коров, свиней; в степной и лесостепной местности — овец, коз, лошадей (использовали в основном в качестве тягловой силы). Существенную роль в системе жизнеобеспечения играло птицеводство. С помощью лошадей занимались земледелием и снабжали кормами скотный двор. Количество скота в рус. *семьях* зависело от их состоятельности, а также от урожайности зерновых культур. Рус. крестьянские хозяйства в ср. имели 3 и более коровы, 4 и более лошади, ок. 10 овец, 2—3 свиньи. Р., проживающие в Зауралье Башкортостана, в зимнее время содержали скот на тебенёвке (пастьба животных на пастбищах, покрытых снегом).

Пчеловодством занимались в Приуралье, богатом медоносами (в первую очередь липой), лесных сев. районах, меньше — на юго-западе Башкортостана. Навыки разведения пчёл имели переселенцы из сев. областей (Пермской и Вятской губ.). На новых местах, где бортевые угодья принадлежали башкирам, Р. заводили пасеки и использовали рамочные ульи.

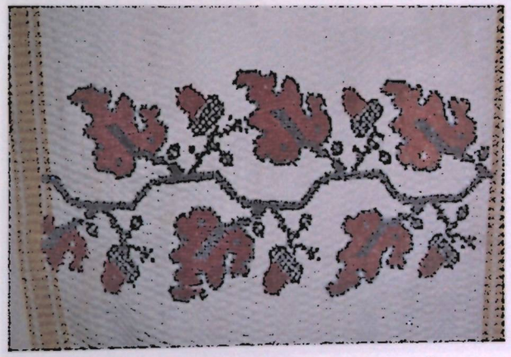
Для охоты применяли жел. капканы, самострелы, захлопывающиеся ловушки, силки. Охотились на зверей (медведей, лисиц, волков, зайцев, куниц, лосей, косуль, белок и др.) и птиц (куропаток, рябчиков, перепелов, глухарей и др.). В реках и озёрах ловили лещей, стерлядь, белугу, судаков, хариусов, окуней, карпов, карасей и др. Р. были наиболее искусными в ночной ловле налимов и щук с помощью трезубой остроги.

Собирали дикорастущие ягоды: вишню, голубику, ежевику, землянику, калину, клубнику, костянику, малину, рябину, чернику, черёмуху, чёрную смородину и др.; весной — съедобные травы: крапиву, борщевик, дикий лук, белену, кислицу, щавель и др., лечебные: чабрец, душицу, зверобой, тысячелистник, мать-и-мачеху и др.; летом и осенью — грибы, коренья, орехи, шишки хмеля. Заготавливали впрок (сушили, варили, солили и др.) для нужд собственного хозяйства или на продажу.

Среди жен. ремёсел значительное место занимало ткачество: из льна и конопли ткали холсты, из шерстяной пряжи — сукно. Шили рубахи и др. одежду, вязали шерстяные варежки, чулки, из козьего пуха — шали (традиция была заимствована у башкир), валяли валенки, кошмы, шляпы и др. Занимались также вышивкой, аппликацией и др. Из муж. ремёсел были распространены выделка кожи, меха, плетение лаптей, корзин, изготовление дер. утвари. В рус. сёлах Бирского и Стерлитамакского уездов процветали токарно-посудный и бондарный промыслы. Изготовленные чашки, ложки, бочки, вёдра, квашни, ушаты и др. посуду сдавали скупщикам или возили на продажу в уездные города и большие сёла. В вост. части Стерлитамакского уезда собирали рамочные ульи. В различных частях губернии развивалось производство телег, тарантасов, саней, оглобель, хомутов и упряжи. В лесных районах были распространены деревообработка, выделка мочала, изготовление рогож, плетение кулей. Большую известность получил рус. гончарный промысел: глиняную посуду изготавливали без глазури и обжигали в домашней печи. Производство сельскохоз. орудий и инвентаря сосредоточилось в мастерских горных заводов. Среди отхожих промыслов



Ткацкий станок (с.Ярославка Дуванского р-на). Краеведческий музей



Фрагмент тканого полотенца с вышивкой (с.Ярославка Дуванского р-на). Краеведческий музей

Епанечка, расшитая канителью. Последняя четверть 19 в. Национальный музей РБ

Улица в с.Ярославка Дуванского р-на.
Сер. 50-х гг. 20 в.

Усадьба (г.Верх. Уфалей Челябинской обл., 1972)

Двор с хозяйственными постройками
(с.Ярославка Дуванского р-на, 2007)

(временная, чаще всего сезонная работа крестьян вне места постоянного жительства) особенно был распространён плотницкий: артели плотников нанимались в сёлах и городах для строительства домов и церквей, выполнения отделочных работ. Сравнительно новым ремеслом было изготовление мебели.

Традиционные поселения и жилища. Основными видами поселений Р. являлись сёла, деревни, хутора, выселки и починки. Во 2-й пол. 19 в. преобладали поселения ср. величины — от 50 до 100 дворов, имелись также крупные сёла — от 100 до 200 и более дворов. В кон. 19 — нач. 20 вв. выросло число малодворных поселений.

В 1870 в Уфим. губ. насчитывалось 895 рус. поселений; в нек-рых сёлах Р. проживали с башкирами (39 ипп), *татарами* (13), *марийцами* (13). Большинство смешанных селений находилось в Белебеевском уезде, где Р. проживали в соседстве с белорусами, украинцами, *мордвой* и др. В 1926 в БАССР было более 4 тыс. рус. поселений и 300 смешанных. В 30-е гг. основными причинами резкого сокращения рус. поселений стали коллективизация (исчезновение хуторов) и индустриализация (отток сел. нас. в города и рабочие посёлки). В 1959 насчитывалось 2,6 тыс. рус. поселений и ок. 100 смешанных; к 1989 — ок. 700 и 750 соответственно. К нач. 21 в. этнически смешанные поселения у Р. стали превышать число однонациональных.

Планировка поселений была линейной. В лесных и лесостепных районах Башкортостана основными строительными материалами служили берёза, осина, липа, ель и сосна; в степных — саман, глина. Крышу крыли соломой, тёсом, досками, лубом, стены обмазывали глиной.

Для застройки усадьбы, включавшей дом (изба) на высоком подклете, к-рый располагался перпендикулярно к улице, хоз. постройки, огород, была характерна замкнутая планировка. По периметру двора (ограды)

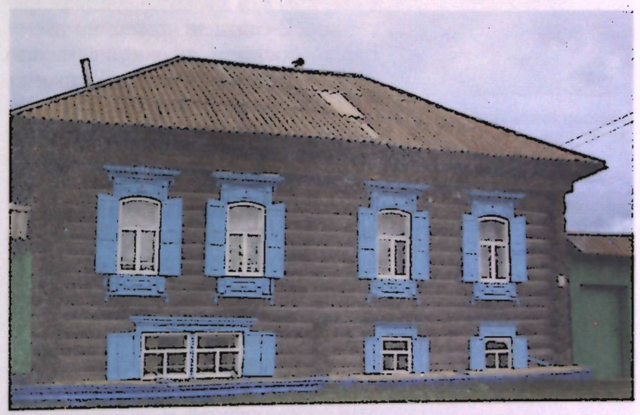
размещались амбар, клеть, хлев, конюшня, за домом — сарай для саней, телег и хоз. инвентаря (завозня) с сеновалом (сенник, поветь), ближе к дому — погреб, на заднем дворе находилась баня. В горных районах значительную часть переднего двора для защиты от дождя и снега закрывали крышей, установленной на столбах.

В юго-зап. и юж. районах преобладали так называемые круглые открытые сверху дворы южнорус. типа с домом, расположенным параллельно улице и хоз. постройками по периметру двора. Количество строений зависело от состоятельности семьи. При их малочисленности они не всегда между собой связывались, планировка двора казалась беспорядочной. Для лицевой ограды здесь использовали доски, жерди и плетень. Из плетня также строили хлева. Основной формой жилища являлся 4-стенный сруб с пристроем (сенцами) и 2-или 4-скатной крышей. В степной местности из-за нехватки леса такие постройки преобладали. В лесных районах были распространены жилища из 2 срубов, соединённых сенями. В сев. районах часто такие избы рубили целиком, делая внутр. врубки двух стен (избы-шестистенки). Встречались дома-крестовики с внутр. бревенчатыми перегородками, расположенными крестом и делящими площадь на 4 части. В основном дополнительную площадь подсоединяли прирубом. Также строили избы-пятистенки с поперечными сенями, объединяющими оба помещения.

Если изба состояла из двух жилых помещений, второе считалось горницей и служило для отдыха и приёма гостей. Во многих районах под горницу было принято отводить дальнюю, дворовую часть шестистенка.

Традиц. была 2-скатная крыша: слеги опирались на поднятые треугольником фронтонные стены (самцы). Наверху по коньку крыша придавливалась тяжёлым желобчатым бревном (охлупнем). Крыши имели

Пятистенный дом с 4-скатной крышей
(с.Кирябинское Учалинского р-на, 2013)



Дом 2-этажный с 4-скатной крышей
(с.Вознесенка Учалинского р-на, 2013)

Дом 2-этажный сложной планировки
(с.Кирябинское Учалинского р-на, 2013)

Украшенные резьбой оконные наличники

большой свес над фронтоном, прикрывавший стену от дождя. К краю покрытия прибивали доски (причелины), в основном украшенные резьбой. 4-скатные крыши на стропилах, к-рые в 20 в. в значительной мере вытеснили 2-скатные крыши по всему Башкортостану, преимущественно возводили над домами-пятистенками.

Особое значение придавалось украшению дома архитектурной резьбой. По *традиции*, декор был распространён в лесной зоне — в сев., центральных приуральских и горных районах. Украшали причелины, карнизы, подзоры на доме, оконные наличники. Большое внимание уделяли калиткам (их было 2: по обе стороны ворот, одна ложная) и верейным столбам с воротами под 2-скатной крышей. Были распространены солярный, зооморфный и растительный орнаменты. На домах кон. 19 — нач. 20 вв. появились сложные (волютные) наличники с вазонами и цветами.

Традиционный интерьер русского дома

Во внутр. убранстве жилища также прослеживаются северорус. (в зоне лесов) и южнорус. (в зоне степей) традиции. Положение дома по отношению к улице часто оказывалось решающим в организации интерьера. При постановке дома фасадом к улице вход прорубался в задней стене. Справа или слева от входа располагалась печь, обращённая устьем к передней стене и занимавшая значительную часть помещения. В 1-й пол. 19 в. большинство изб топилось "по-чёрному": печи были без труб, дым выходил через дверь и небольшие волоковые окна; с кон. 19 в. дома стали отапливаться печами с трубой. На севере Башкортостана к печи устраивали дер. пристрой (голбец), имевший наверху лежанку, сбоку — дверцу к лестнице в подполье. Над входом между печью и боковой стеной на расстоянии полуметра от потолка встраивались полати из досок с небольшими перилами, под ними на другой стороне от входа устраивали широкие нары (коник), пространство под к-рыми использовали для хранения вещей. Потолочная балка (матка, матица) делила помещение на прихожую и основную жилую часть, к-рая, в свою очередь, поперечными брусьями (грядкой), врубленными в фасадную стену и опирающимися на столб у угла печи, отделяла кухонную часть (середу, кут). Позднее стали отделять дер. переборкой или занавеской.

По диагонали от печи устраивался "красный угол" с иконами (божница), к-рый всегда являлся самой освещённой частью дома: обе стены, образующие угол, имели окна. В переднем углу располагалось место для приёма пищи (стол, 2 скамьи), вдоль стен стояли широкие лавки. На кухне у самого входа мог быть отгорожен угол для телят, ягнят или поросят.

Совр. рус. деревни имеют уличную планировку и состоят обычно из одного, двух или нескольких рядов домов, расположенных параллельно друг другу и соединённых

проулками. Одностороннее расположение домов встречается в деревнях по берегам рек. В крупных сёлах встречаются квартальный тип планировки и переходный от уличного к квартальному. Совр. обстановку дома Р. дополняют домотканые дорожки, узорные полотенца, кухонная утварь, вырезанная из дерева или изготовленная из бересты.

Традиционная одежда. Основным материалом для изготовления летней верх. одежды было домотканое отбеленное полотно из конопли и льна; зимней верхней одежды — сукно, смесовая домотканина из шерстяных, конопляных, реже — льняных ниток. Праздничная одежда шилась из более тонкого материала домашнего производства и изредка из покупного. Зимнюю одежду изготавливали преимущественно из шкур домашних животных (чаще из овчины).

Традиц. жен. костюм состоял из белой холщовой или пестрядинной рубахи, фартука с оборками (запон), выбойчатой или ситцевой присборенной юбки, сарафана (дубас) тёмного цвета. Носили длинную юбку с кофтой навыпуск (женщины — прямого покроя, девушки — приталенного). Праздничной одеждой считался сарафан. До сер. 19 в. существовали распашные и глухие косоклинные сарафаны, затем их вытеснили более узкие прямые, так называемые "московские". Их украшали спереди 2 вертикальными полосами из позумента или нарядной фабричной ткани, между ними сверху донизу пришивались блестящие пуговицы. Пожилые женщины предпочитали сарафаны из тёмно-синей домашней ткани (крашенина), молодые — из пёстрого ситца, шёлка. Сарафан подпоясывали шёлковым, шерстяным или хлопчатобумажным пояском; поверх носили шёлковые или парчовые телогреи (короткая одежда без рукавов). В будни для тепла надевали наздёвки (куртка с рукавами) из синей хлопчатобумажной или льняной ткани (пестряди), сверху фартук. Головными уборами служили шёлковые шали, полушалки, узорные вязаные и кружевные платки, косынки, замужние женщины носили небольшие тканевые шапочки (повойник, волосник, чехлик, шлык). В холодное время года надевали пуховые вязаные и тканые шали. В сер. 19 в. на праздники надевали шёлковые или парчовые полукокошники. Девушки вплетали в косу разноцветные ленты, повязывали на лоб бисерную повязку (начельник). Традиц. украшениями являлись серебряные, медные, золотые серьги, кольца, перстни, ожерелья и воротники из бус (борки), янтарные и стеклянные бусы, броши для ворота.

Традиционный русский женский костюм. Музей археологии и этнографии, Уфа

Мужчины носили белые холщовые (позднее из пестряди) рубахи с большим сборчатым воротником и нагрудной прорезью, косоворотки, штаны (портки), шаровары. Рубаху подпоясывали хлопчатобумажным, шёлковым или шерстяным узким поясом. Головными уборами служили суконные и войлочные шапки, шляпы, картузы; зимой — меховые шапки с отворотом, ушанки. Верхней одеждой мужчин и женщин являлись кафтаны или чекмени из тёмного домашнего сукна, овчинные шубы, ватные пальто. Праздничные выездные шубы богатых селянок были крыты голубым сукном или шёлком, отделаны мехом лисицы, белки. Овчинные шубы с лисьими воротниками носили казачки в Зауралье. Среди заводского

Фартук с рукавами. Нач. 20 в. Национальный музей РБ

Мужская рубаха, украшенная вышивкой. 1-я пол. 20 в. Национальный музей РБ

нас. были распространены короткие шубки с меховой оторочкой. Повседневной обувью у большинства рус. нас. являлись лапти: женщины носили их с шерстяными чулками, мужчины — с портянками и онучами. В распутицу надевали лапти, подшитые пеньковой бечевой или насаженные на колодки-дощечки. В зимнее время универсальной обувью служили валенки (пимы, чёсанки). Праздничные женские и детские пимы украшали нашивками из цветной шерсти — "мушками". Носили кустарные и фабричные кожаные (иногда с суконными голенищами) башмаки (коты), кожаные туфли (карпетки) с надвязанными узорными голенищами. В горной местности и в Зауралье мужчины надевали чарки или бродни с длинными кожаными голенищами на ремешках. Состоятельные Р. покупали сапоги с подборами, для жён и невест — ботинки на каблуках и со шнуровкой спереди по центру.

Традиционная кухня. Основу традиц. кухни Р. составляли зерновые культуры (пшеница, рожь, ячмень, просо, гречиха, овёс), горох и овощи. В летний период подспорьем в питании служили ягоды и грибы. Незаменимым продуктом являлся хлеб (в будни пекли ржаной хлеб, в праздники — пшеничный). Повседневными и наиболее распространёнными блюдами были щи из серой (квашеной) или белой (свежей) капусты, картофельная похлёбка с крупой или клёцками, горошница, отварной картофель, пареная репа. В традиц. рацион входили пшённая, ячневая, полбенная, гречневая каши, разведённое квасом толокно, хлеб или сухари, размоченные в квасе или молоке (тюря), гороховый, овсяный и пшеничный кисель. Из мелкой рыбы варили уху (шарбу). В воскресные и праздничные дни готовили щи из говядины или свинины, мясную или молочную лапшу, картофельный суп с курицей, жаркое с бараниной или др. мясом. Варили студень (холодец), его подавали с хреном и квасом. Пекли пирожки (пряженцы) с яйцами, мясным фаршем или рублеными овощами, шаньги, ватрушки, оладьи, калинники. Крупную рыбу запекали в тесте целиком. Для свадебного

Пельмени

Окрошка

стола готовили курник — пирог из порубленной курятины (или мяса) с сырым картофелем, пшеном. Для гостей готовили яичницу. На Пасху красили яйца, выпекали куличи, делали творожную пасху, посыпанную разноцветным (крашеным) пшеном. В Заговенье вечером в каждом доме готовили пельмени. Особое место в обрядовой пище занимали блины: их пекли на Масленицу, тёща устраивала для зятя и его гостей "блинный стол" на 3-й день свадьбы. Из напитков употребляли квас, пиво, брагу, медовуху. Вся пища делилась на постную и скоромную (животного происхождения). В пост не ели мясо, молочные продукты, яйца, ограничивали употребление рыбы.

Традиционное социальное устройство и семейно-брачные отношения. Семейно-брачные отношения Р. сохраняли традиц. черты: до нач. 20 в. преобладали патриархальные неразделённые семьи (до 20 и более чел.), в к-рые могли входить не только родители, дети и внуки, но и несколько братьев, сестра с мужем, осиротевшие племянники и др. родственники. Главой семьи являлся отец или старший брат (большак, старшой), его жена была распорядительницей среди женщин. Внутрисемейная жизнь определялась патриархальными устоями. Все члены семьи участвовали в хоз. делах, мужчины выполняли наиболее трудоёмкие полевые, лесные, строительные работы. В семейные дела вовлекались и дети. После отмены крепостного права и получения земельных наделов появилась тенденция к распаду больших семей, однако проживание старшего сына с родителями оставалось семейной традицией. Распространённым явлением стали семьи из 7—9 человек. В нач. 20 в. в ходе проведения Столыпинской реформы появились малые семьи из 4—6 членов.

Традиционные обряды, обычаи и праздники. У Р. были распространены *обычаи* взаимопомощи и взаимовыручки. Помощь в труде (помочь, толока) заключалась в попеременном выполнении за короткий срок

Квас

одних и тех же работ в объединившихся хозяйствах или выполнении срочных работ по приглашению одного хозяина. Первый вид помочи использовался во время полевых работ (жатва, перевозка снопов, обмолот), реже — сенокоса; осенью — при заготовке на зиму капусты, обработке (мытье) льна для прядения (участвовали молодые женщины и девушки). Ко второму виду обращались при перевозке леса и строительных материалов, установке сруба, покрытии крыши и др.; хозяин кормил помощников завтраком, по окончании работ устраивал для них обильное угощение.

Торжественно отмечали рождение ребёнка, свадьбы. Дом, где родился ребёнок, посещали замужние родственницы, приносили гостинцы. Младенца крестили в церкви, давали ему имя святого, близкого по времени к его рождению. После купели ребёнка принимали на руки крёстные мать и отец (из числа родственников, позже — хороших знакомых), к-рых крестники называли лелькой или "лельким", а их родители — кумом и кумой. За праздничным столом на родинах почётными гостями были крёстные и повивальная бабка. Угощали молочной кашей, сладкими пирогами. Гости приносили с собой подарки для новорождённого "на зубок".

Наиболее яркие *обряды* связаны с проведением свадьбы, к-рая обычно праздновалась осенью или зимой после Крещения. Свадебный обряд состоял из нескольких этапов. Были характерны предсвадебные встречи: сватовство, смотрины невесты, ознакомление с имущественно-хоз. положением жениха, сговор (запой,

рукобитье), во время к-рого договаривались о дате свадьбы и приданом. Затем примерно в течение месяца осуществлялась подготовка к свадьбе. Подруги невесты собирались в её доме на вечёрки, помогали готовить подарки на свадьбу и приданое: шили, вязали кружева, вышивали. Все обряды, входившие в свадебный цикл, сопровождались нар. песнями и причитаниями. В свадьбе, кроме родителей невесты и жениха (коренных свах и сватов), также принимали участие крёстные с обеих сторон (свахи, сваты). Из товарищей жениха выбирался организатор свадьбы — дружка (его перевязывали крест-накрест двумя полотенцами), его помощник — полдруж (с одним полотенцем) — представлял сторону невесты. Со стороны жениха назначали постельных для перевозки в новый дом постели девушки, повозчиков, к-рые везли гостей жениха (поезжан). Число подвод было нечётным, дуги украшались лентами, цветами, колокольчиками. Поезжане, прежде чем направиться за невестой, несколько раз с гармонью объезжали село. К приезду жениха подруги наряжали невесту в новую праздничную одежду, на голову ей надевали венок и фату. Это сопровождалось горестными и раздумчивыми песнями самой девушки и её подруг, просьбой благословения у родителей или укорами в их адрес (если брак был не по любви). После угощения поезжан невесту везли в церковь. По завершении венчания в церковном пристрое ей расплетали косу и, сменив причёску, прятали волосы под головной убор. Из церкви ехали в дом жениха, где свёкор со свекровью встречали молодых с хлебом-солью, обсыпали зерном, хмелем, приглашали всех гостей за накрытый стол. Для рус. свадеб в сёлах юж. районов Башкортостана и казачьих станицах были характерны театрализованные представления. Второй день был весёлым и начинался поисками молодой: часть гостей наряжалась цыганами, пастухами, женщины надевали баш., чувашские платья (или др. соседей) и помогали "по метке" опознать "ярку" (молодая). После того как "ярку" находили, она отмечала гостей подарками, низко кланяясь, в то время как дружка подносил очередному гостю "чарочку". В ответ родственники жениха одаривали молодых скотом, деньгами. Звучали приговоры, шутки, озорные частушки. Затем молодую жену вели к реке или колодцу за водой. Вернувшись домой, гости различными способами проверяли хоз. навыки и терпение молодой жены, к-рая должна была истопить баню или угостить всех блюдом своего приготовления. Игровой характер свадебных увеселений проявлялся на следующий день, когда зять и все присутствующие отправлялись "к тёще на блины". У казаков, напр., после шумного веселья (с подбрасыванием и битьём тарелок) в доме тёщи одевались в разные одежды, раскрашивали или закрывали холстиной лицо и с гиканьем и песнями разъезжали по станице на волах, запряжённых в повозки (рыдваны), заезжали в гости к кумовьям и др. участникам. Свадьба могла длиться неделю и более.

В осенне-зимний период устраивались посиделки (супредки). Вечерами молодежь собиралась у одинокой пожилой женщины: рассказывали истории и сказки, пели песни. Девушки приносили кудель и др. работу: пряли, вышивали, вязали. Пришедшие на вечёрку парни присматривали невест, шутили, веселились. Летним развлечением молодёжи были сборы (хороводы, улицы) на околице деревни, на берегу реки или у леса. Здесь проводили различные игры, пели и плясали, водили хороводы.

Поминально-похоронная система обрядов является самой консервативной из всей семейной обрядности, что обусловлено стремлением родственников усопших неукоснительно исполнять все обряды, предписанные церковью и обычаями. В доме, где находился покойник, закрывали зеркала; на стол у изголовья ставили стакан с водой, на к-рый клали хлеб, посыпанный солью, зажигали свечи. Хоронили умершего на 3-й день. Весь период до похорон было принято находиться у гроба покойного: читали "Псалтырь", исполняли духовные песни, проводили богослужение с пением "Канона". Гроб с телом усопшего выносили ногами вперёд на руках или на полотенцах (в нек-рых сёлах для этих целей использовали специальные носилки), перед этим все двери в хоз. постройках закрывались. Хоронили ногами на восток, головой на запад. В могилу бросали деньги ("чтобы покойник выкупил себе место"). Крест устанавливали в ногах. После похорон было принято угощать участников процессии на кладбище. По возвращении в дом умершего устраивали поминальный обед. Поминовение по усопшим родственникам справляли на 3-й, 9-й, 20-й, 40-й дни, в годовщину и родительские дни.

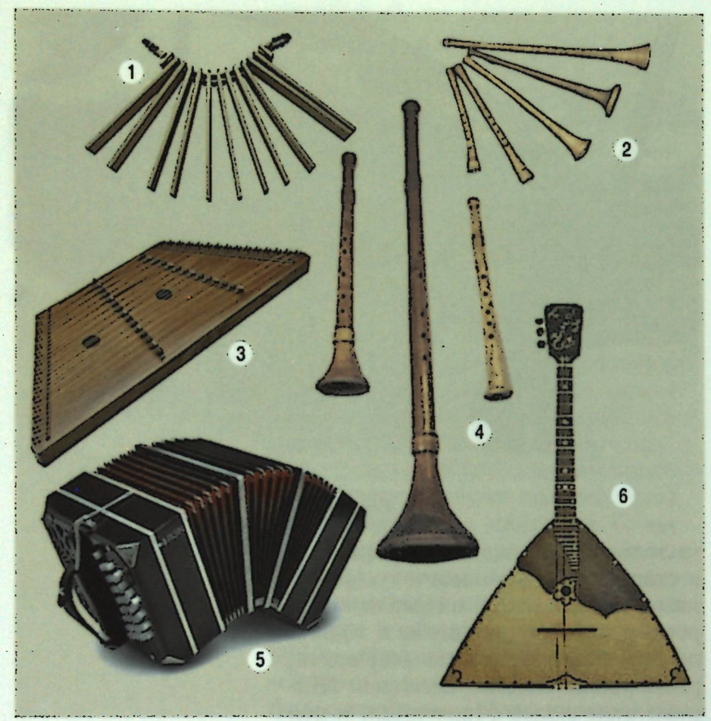
Традиционные религиозные праздники. Основные зимние праздники — Рождество, Новый год и Крещение — проходили в две святочные недели (святки). В этот период устраивали магические игры, производили символические действия с зеркалом, хлебом, соломой ("чтобы был урожай"). Дети, девушки и парни под Рождество и в Новый год ходили по домам колядовать. Девушки гадали, чтобы узнать свою судьбу. Обязательным элементом святок было ряжение:

Святки

молодёжь наряжалась стариками и старухами, цыганами и гусарами; мазали лица сажей, надевали вывороченные наизнанку шубы и ходили по деревне, подшучивая над всеми, разыгрывая сценки, веселясь. Широко отмечалась Масленица, к-рая длилась целую неделю и знаменовала проводы зимы и встречу весны. Начиная с четверга масленичной недели все работы прекращались, ходили друг к другу в гости, угощались блинами, оладьями, пирогами, катались на тройках, санках и т.д. После длительного поста отмечали Пасху, воспринимавшуюся как расцвет весны, пробуждение жизни. Посещали церковь, при встрече обменивались крашенками, христосовались (целовались). Парни и девушки водили хороводы, гуляли по улицам,

Блины

Куличи



Музыкальные инструменты:
1 — трещотка; 2, 4 — рожки; 3 — гусли; 5 — гармонь; 6 — балалайка

Русский фольклорный ансамбль "Таусень"

катались на качелях. После пасхальной недели во вторник отмечали родительский день: посещали кладбища, приносили еду к могилам умерших родственников. Весенний цикл праздников завершали Семик и Троица, к-рые отмечались на седьмой неделе после Пасхи (Семик — в четверг, Троица — в воскресенье). В Семик девушки ходили в лес, пели троичные песни, плели венки из цветов и трав и бросали их в реку: если венок тонул, это считалось плохой приметой, если приставал к берегу, это означало, что девушка должна скоро выйти замуж. В Троицу было принято украшать внутреннюю часть дома берёзовыми ветвями, традиц. пищей являлись блюда из яиц. В Уфим. епархии особо отмечались также православные праздники в честь Казанской иконы Божией Матери (21 июля и 4 ноября), Берёзовской иконы святителя Николая Чудотворца, Богородско-Уфим. иконы Божией Матери, Табынской иконы Божией Матери, к-рые сопровождались торжественным богослужением, крёстными ходами, колокольным звоном, молебнами и др.

Фольклор. Народные музыкальные инструменты. *Фольклор* Р. Башкортостана характеризуется теми же особенностями, что и традиц. общерус. нар. творчество. Наиболее распространённую часть фольклора составляют сказки (волшебные, бытовые и др.). Значительное место занимают топонимические и ист. [о Петре I, Екатерине II, Крестьянской войне (1773—75) и др.] предания и легенды. Широко представлены былички — демонологические или мифологические рассказы о сверхъестественных явлениях (сбывшихся сновидениях и предзнаменованиях, оживших кладах и др.) и существах (чертях, леших, водяных, русалках, домовых и т.п.), а также о колдунах, ведунах, ведьмах. На терр. Башкортостана записаны разные виды ист. песен, в к-рых воплотились переломные периоды истории страны и судьбоносные события в жизни народа: "Татарский полон", "Мать встречает дочь в татарском плену" (о татаро-монг. нашествии); "Во Кремле-то, в городе" (о взятии Иваном Грозным г.Казань), "Ты, взойди, взойди, туча грозная" (о Степане Разине), "Как во славном во Астрахани" (о Емельяне Пугачёве), "У дворца—дворца было государево" (о Петре I), "Разорена путь-дорожка от Можайска вплоть до матушки Москвы" (об Отечественной войне 1812) и др. Сохранились также семейно-бытовые протяжные (или проголосные) песни с неизменными социальными мотивами безысходности жизни, нескончаемой нужды, непосильной тяжести крестьянского труда; рекрутские и солдатские песни (напр., "Как по славному городу Тюменю", "Как из трубочки дымочек повевает"), общим мотивом к-рых являются вечная разлука с родными, прощальные слова солдат, обращённые к матерям; плясовые. Семейная и календарная обрядовая поэзия включала величальные, заклинательные и поздравительные песни: колядки, овсени, таусени, виноградья, веснянки. Значительную роль в устном нар. творчестве занимают пословицы и поговорки. Специфичен казачий (напр., песни "Поехал казак на чужбину", "За Уралом за рекой" и др.) и фабрично-заводской фольклор (циклы частушек "Авзянские напевы", "Белорецкие напевы" и др.).

Сбор и научное изучение фольклора Р. в Башкортостане ведётся с 1930-х гг. В 1938 экспедицией Баш. научно-исследовательского ин-та языка и лит-ры (руководитель — Н.П.Колпакова) исследован прозаический и песенный фольклор Р. Абзелиловского, Баймакского, Белорецкого и Хайбуллинского р-нов БАССР. Образцы рус. фольклора в Караидельском, Благовещенском, Салаватском, Кигинском, Дуванском, Покровском р-нах БАССР собраны в 1948—49 экспедицией Баш. научно-исследовательского ин-та истории, языка и лит-ры и МГУ (руководитель — Э.В.Померанцева), материалы к-рой опубликованы в книге "Русское устное народное творчество

Фольклорный ансамбль "Русские узоры"
(с.Красный Зилим Архангельского р-на)

Башкирии" (1957). В 1960—90-е гг. изучением фольклора Р. в респ. занимались преподаватели и студенты БГУ (руководители: Л.Г.Бараг, Б.Г. Ахметшин, Л.И.Брянцева), Стерлитамакского гос. пед. ин-та (руководитель — И.Е.*Карпухин*). С исследованиями взаимовлияния фольклора народов Башкортостана, изучением сказок и несказочной прозы связана деятельность Барага; преданий и легенд, горнозаводского фольклора — Ахметшина ("Горнозаводской фольклор Башкортостана и Урала", 2001); рус. сказок — О.И.Широковой, Г.З.Имаевой; детского фольклора — И.В.Сабитовой, Карпухина ("Русский детский фольклор в Башкортостане" Уфа, 2013); рус. песенной традиции — Брянцевой. Взаимодействию фольклора Р. с фольклором др. народов, его бытованию в иноэтнич. среде посвящены работы Ахметшина, Ф.Г.*Галиевой* ("Восточнославянские песни в Башкортостане: фольклорные процессы в многоэтничном регионе", 2006), Карпухина ("Русское устное народное творчество", 2005). Материалы исследований публикуются в межвузовском науч. сборнике БГУ "Фольклор народов России", периодических научных изданиях. Выпущены научные сборники "Народные сказки, легенды и были, записанные в Башкирии на русском языке в 1960—1966 гг."

Выставка русских историко-культурных центров:
1 — "Надеждино" (с.Надеждино Белебеевского р-на); 2 — "Усень-Ивановское" (с.Усень-Ивановское Белебеевского р-на); 3 — "Никольский храм" (с.Николо-Берёзовка Краснокамского р-на; все — 2-й конгресс Собора русских Башкортостана, 2011); 4 — "Красный Яр" (с.Красный Яр Уфимского р-на; 2-й съезд Ассамблеи народов РБ, Уфа, 2009)

(1969), "Сказки, легенды и предания Башкирии в новых записях на русском языке" (1975), "Русская песенная традиция Архангельского района Башкортостана" (2006) и др.

Из музыкальных инструментов были распространены гармонь, балалайка, свирель, жалейка, рожок, бубенцы, трещотка и др. Балалайку использовали с давних времён во многих селениях рус. крестьян. Гармонь (гармоника) распространилась на терр. Башкортостана во 2-й пол. 19 в. Привозные инструменты стоили дорого, поэтому наличие гармони в семье являлось символом достатка. Были распространены бирские, артинские, вятские, казанские тальянки и др. разновидности гармони. Повсеместно дети играли на "петушках" (глиняные раскрашенные свистульки). На

С.Т.Аксаков

И.И.Мещанинов

В.А.Альбанов

М.В.Нестеров

нар. праздниках часто вместо музыкального сопровождения использовали дер. ложки, заслонки от печей, пряничные доски, косы, пилы и др.

Традиц. танцами являлись хоровод, импровизированные пляски (перепляс, барыня, трепак), кадриль и др.

Литература. Уроженцем Башкортостана является писатель 19 в. М.В.Авдеев, одним из первых в рус. лит-ре описавший природу края и быт башкир (рассказ "Горы", очерк "Поездка на кумыс" и др.). Его внук Б.Д.Четвериков стал известен своей книгой "Уфимские зори". С Уфой и баш. краем связана значительная часть жизни и творчества писателей С.Т.Аксакова (книги "Семейная хроника", "Детские годы Багрова-внука" и др.), В.В.Брусянина (цикл рассказов и повестей о Башкортостане), Г.П.Белорецкого (Ларионова) (рассказ о башкирах "Поздней осенью"), Н.А.Крашенинникова("Амеля", "Угасающая Башкирия", "Под солнцем Башкирии"). В Башкортостане также родились известные рус. писатели и поэты С.П.Залыгин, М.Я.Карпов, Д.И.Михайлов, М.Л.Михайлов, В.Ф. Наседкин, Е.П.Нечаев, П.С.Парфёнов и др. Последователями традиций рус. лит-ры являются писатели и поэты совр. Башкортостана В.И.Герасимов, Г.П.Молодцов, А.П.Филиппов, М.А.Чванов и др.

Образование. В 18 в. в Башкортостане появились рус. школы. В Уфе открылись цифирная, арифметическая и словесная школы, во 2-й пол. 18 в. — главное училище с 5-летним обучением, двухгодичные нар. училища. В 30-е гг. 19 в. основаны приходские училища, предназначенные для детей податного сословия (крестьяне, мещане). Русскоязычные начальные школы (одноклассные) были с 3-летним обучением. В них преподавали Закон Божий, старославянскую грамоту, рус. язык, арифметику и чистописание. Вторую ступень начального образования составляли двухклассные школы с 4—5-летним сроком обучения, где учащиеся изучали также черчение, историю, географию и геометрию. Ср. школа была представлена гимназиями: в 1828 была открыта Уфим. мужская (ныне Аксаковская гимназия №11), в 1865 — Мариинская женская (ныне Гимназия №3), в 1899 — Уфим. вторая женская, в 1903 — Бирская женская гимназии и др. В Оренб. губ. к 1861 насчитывалось 253 рус. учебных заведения (233 начальных, 3 ср. общеобразовательных, 17 профессиональных), в к-рых обучалось 9489 человек. Религиозные учебные заведения были представлены духовными семинариями и духовными училищами. Действовали также частные горнозаводские школы при Архангельском, Белорецком, Благовещенском и др. заводах, к-рые готовили письмоводителей, чертёжников, топографов. В 1909 основан Уфим. учительский институт. К 1917 действовало 11 учительских семинарий. В 1926—27 учебном году в БАССР насчитывалось 859 рус. школ 1-й

И.А.Соколов

ступени (в Аргаяшском кантоне — 16, Белебеевском — 159, Бирском — 109, Зилаирском — 74, Месягутовском — 67, Стерлитамакском — 146, Тамьян-Катайском — 33, Уфимском — 255). В 2004—05 в РБ действовало 2145 школ, в к-рых обучение велось на рус. языке как родном.

Уроженцами Башкортостана являются педагог-просветитель И.Е.Златоверховников, педагог-миссионер и востоковед Г.С.Саблуков, академики П.Я.Бакланов, А.В.Венедиктов, И.И.Мещанинов, В.И.Осипов, члены-корреспонденты АН СССР И.Н. Плаксин, П.Ф.Швецов, полярный исследователь В.И.Альбанов и др.

Культура, архитектура и изобразительное искусство. В Уфе родилась выдающаяся рус. пианистка В.В.Тиманова (1855—1942), получившая мировую известность. В 19 в. действовали любительские театральные труппы. В 1930 в Уфе был открыт профессиональный рус. драматический театр, в 1946 — в г.Стерлитамак. В них ставятся спектакли по произведениям мировой, рус. и баш. лит-ры. Наиболее известны артисты С.С.Акимова, В.Н.Епифанов, Т.Н.Калачёва, Ю.М.Карманов, Н.Г. Ларионов, Т.В.Макрушина и др. Среди деятелей культуры и искусства уроженцами респ. являются оперные певцы В.В.Белов, Н.И.Бызина, Т.Л.Никанорова, Г.С.Родионов; артисты балета Н.А.Сологуб, Р.В.Рыков, Е.Ю.Фомина; баянисты Н.Галиев (Н.А.Голов), В.П.Суханов; актёры театра и кино А.Н.Болтнев, А.Д.Грачёв, Ю.М.Карманов, Ф.П.Крашенинников, Т.И.Ленникова, В.И.Хохряков, И.М. Чурикова; архитекторы Г.Д.Вагин, К.А.Донгузов, О.В.Новиков, Э.В. Павлова, Ю.А.Пацков, А.И.Филонов и др.

Родился и вырос в Уфе прославленный рус. художник М.В.Нестеров, являющийся инициатором создания худ. музея, к-рому в 1954 присвоено его имя. В 20 в. появилось много талантливых живописцев, к-рые в своих полотнах воспевали природу края, изображали ист. события, бытовые сцены, связанные с Башкортостаном: А.Э.Тюлькин ("Пушкин среди башкир", "На родине М.В.Нестерова", "Уральские россыпи" и др.), А.В.Храмов ("Каменный Урал", "Генерал Шаймуратов"), А.А.Кузнецов ("Допрос Салавата", "Легенда о курае"), Ф.А.Кащеев ("Башкирский кумыс", "Башкирский мёд"), А.Д.Бурзянцев ("На Юрюзани", "На озере Кандрыкуль") и др. Традиции старшего поколения продолжают совр. художники Е.А.Винокуров, С.Б.Краснов, М.Г.Спиридонов и др.

Спорт. Среди уроженцев респ. известны чемпионы и призёры Олимпийских игр: В.Г.Ваганов (лыжные гонки), С.А.Гладышева (горнолыжный спорт), Г.А.Куклева (биатлон), Т.Р.Лебедева (лёгкая атлетика), А.Н.Селивёрстов (бобслей), И.А.Соколов (пулевая стрельба), А.Г.Черкасов (теннис), М.А.Чудов (биатлон) и др.

Русский академический драматический театр РБ

Герои Советского Союза, Герои России и военные деятели. В период советско-финляндской войны (1939—40) и Великой Отеч. войны (1941—45) за подвиги, проявленные в боях, уроженцы Башкортостана были удостоены звания Героя Советского Союза (132 Р.), среди них Г.А.Ветошников, Н.В.Ковшова, П.А.Комлев, Г.И.Мушников; стали полными кавалерами ордена Славы (21 чел.). Звания Героя России удостоены 8 уроженцев респ.: П.В.Еремеев и Д.П.Плотников — за отвагу, проявленную в Великой Отеч. войне (1941—45); А.В.Доставалов, А.В.Квашнин, Ю.С.Климов, А.А.Романов, В.Е.Трубанов — за мужество, проявленное в ходе боевых действий на Сев. Кавказе; В.Ю.Аверьянов — за проведённые испытания авиационной техники. Из военных деятелей наиболее известны генерал-полковник Ю.А.Пичугин, доктор военных наук, генерал-майор М.И.Белов, командующий Тихоокеанским флотом адмирал В.П.Маслов и др.

Современное развитие народа на территории РБ. Кон. 1980-х — нач. 1990-х гг. характеризуется ростом общественно-полит. активности и нац. самосознания. Из общероссийских на территории Респ. Башкортостан действовали Рус. нац. единство (РНЕ) и несколько др. организаций; из респ. — общественное объединение "Русь" и нац.-культ. центры "Вече", "Святыня".

В РБ с 1992 действует Аксаковский фонд, основным направлением деятельности к-рого является осуществление Аксаковской программы Междунар. фонда славянской письменности и культуры: восстановление и сохранение мест в РБ, связанных с жизнью и творчеством С.Т.Аксакова и его семьи, организация и проведение ежегодного Междунар. Аксаковского праздника, Праздника славянской письменности и культуры, выставок, конкурсов, развитие культ. взаимоотношений со странами, с к-рыми связана жизнь и деят-сть представителей рода Аксаковых (Болгария, Сербия, Черногория и др.). При участии фонда созданы Аксаковский музей, Аксаковская гимназия №11 (оба — Уфа), историко-культ. центр "Никольский храм" в с.Николо-Берёзовка Краснокамского р-на (1994) и Аксаковский историко-культ. центр

Г.И.Мушников

А.В.Квашнин

Русский драматический театр г.Стерлитамак

М.А.Чванов

"Надеждино" в с.Надеждино Белебеевского р-на (2002). Каждый год в сентябре—октябре мероприятия, посв. Междунар. Аксаковскому празднику, проходят в гг. Уфа, Белебей, с.Зубово Уфим. р-на, с.Надеждино. В 1996 учреждена премия им. С.Т.Аксакова, к-рая присуждается 1 раз в 3 года писателям, публицистам, критикам за вклад в пропаганду рус. языка, сохранение высоких худ. и духовно-нравственных традиций рус. классической лит-ры. Деятельностью фонда руководят Совет фонда (председатель — М.А.Чванов) и Попечительский совет (председатель — В.А.Пчелинцев).

Народный танцевальный ансамбль "Жемчужина" (с.Николо-Берёзовка Краснокамского р-на)

Народный фольклорно-эстрадный ансамбль "Марьяна"

В 1998 образована респ. общественная организация Собор русских Башкортостана (председатель — В.А. Пчелинцев), созданная в целях сохранения духовной культуры и языка, единства и патриотизма рус. народа. Основными направлениями деятельности являются изучение ист. и культ. наследия Р., возрождение нар. промыслов, ремёсел, обрядов и традиций. Организацией проводятся научно-практические конференции, издаются научные сборники ("Историческая демография русских Башкортостана", 2002; "Русское слово в Башкортостане", 2007 и др.).

В с.Красный Яр Уфим. р-на действует историко-культ. центр "Красный Яр"; восстановлена церковь, на базе Дома-музея 25-й Чапаевской дивизии открыт зал рус. быта.

В респ. проводятся Межрегиональный праздник рус. песни и частушки (с.Емаши Белокатайского р-на), Дни славянской письменности и культуры (Уфа, с.Николо-Берёзовка), Респ. праздник "Масленица" (с.Красный Яр), Региональный фестиваль популярной музыки и танца "Крещенские морозы" и Свиридовские дни (г.Бирск) и др. Организованы рус. фольклорные коллективы "Милый мой хоровод" (Уфа), "Россияночка" (г.Благовещенск), "Русские звоны" (г.Белебей), "Русские узоры" (с.Красный Зилим Архангельского р-на), "Таусень" (при БГУ, Уфа), "Марьяна" (при Стерлитамакском филиале БГУ) и др.

С 1991 проводится фестиваль оперного искусства "Шаляпинские вечера в Уфе". С 1992 в РБ функционирует Уфим. отделение Межрегионального Шаляпинского центра, к-рое проводит большую работу по популяризации рус. певческого искусства. С 2000 учреждён Открытый городской конкурс юных вокалистов "Дебют" им. Ф.И.Шаляпина.

Лит.: Бежкович А.С. Этнические особенности земледелия у народов Башкирии (XIX — начало XX в.) // Археология и этнография Башкирии. Т.5. Уфа, 1973; Кучумов И.В. Русское горнозаводское население Южного Урала XIX — начала XX вв. Уфа, 1997; Даниилко Е.С. Старообрядчество на Южном Урале: очерки истории и традиционной культуры. Уфа, 2002; Галиева Ф.Г. Этнографические исследования русского населения Башкортостана. Уфа, 2012.

А.И. Нечвалода, А.С.Щербаков

ТАДЖИ́КИ (самоназвание тоджик), народ, основное по численности население Республики Таджикистан.

По данным переписей нас., числ. Т. в 1989 в РСФСР составила 38208 чел., в БАССР — 735; в 2002 в РФ — 120136, в РБ — 2939; в 2010 — 200303 и 4127 чел. соответственно. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг. Уфа (1313), Октябрьский (253), Стерлитамак (226), Салават (175), Белорецк и Белорецком р-не (216), Белебей и Белебеевском р-не (124), Давлеканово и Давлекановском р-не (100), Чишминском (109), Уфим. (100) р-нах. Таджикский язык относится к иранской группе индоевропейской языковой семьи. Большинство Т. говорит на таджикском, часть — рус. языках. В РБ таджикским языком владеет 4456 чел. (2010). Основная часть верующих — мусульмане-сунниты.

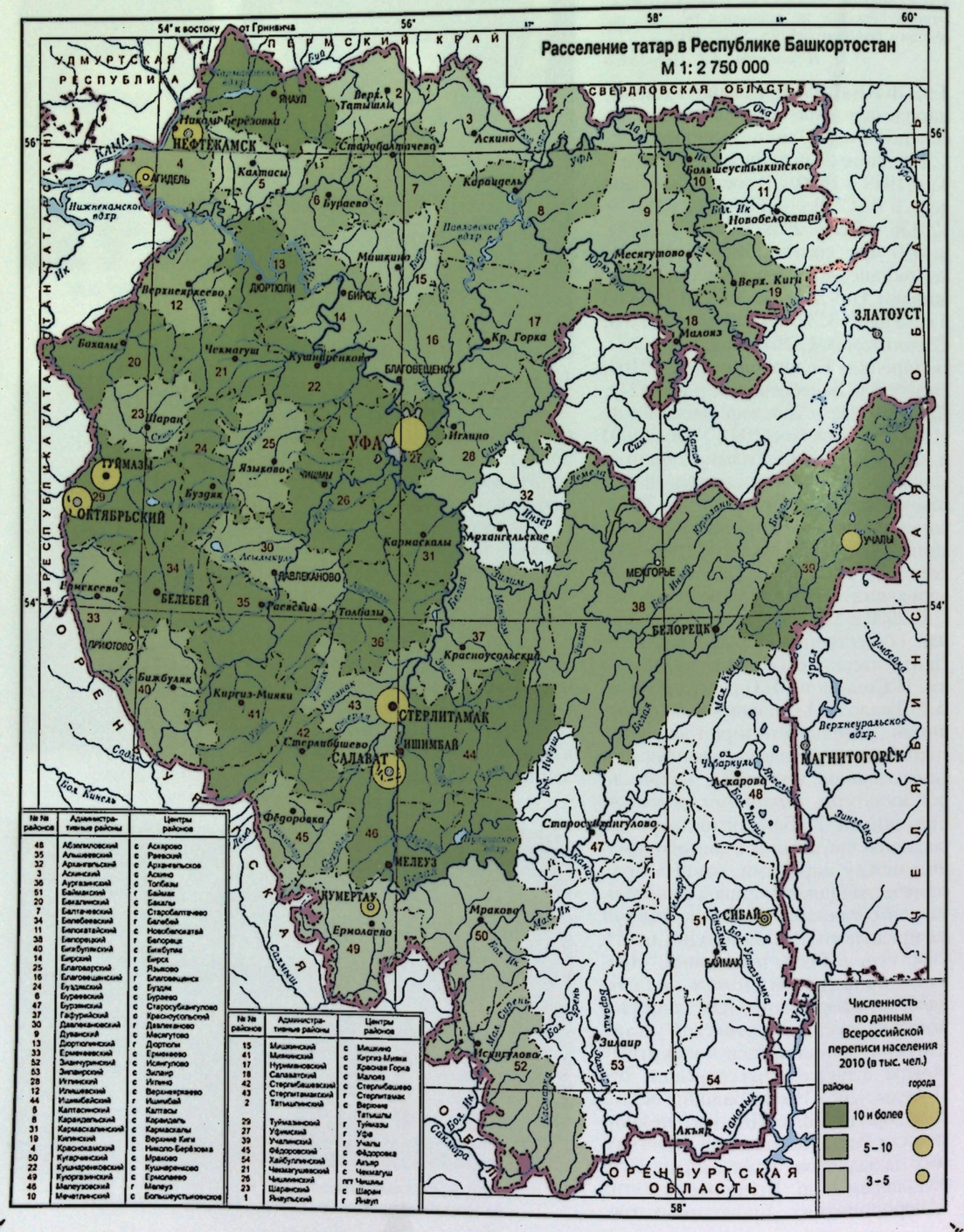
С 2000 в Уфе действует Региональная общественная организация — Центр таджикской нац. культуры им. И.Сомони в РБ (председатель — Б.Т.Джалолов), основными направлениями деятельности к-рой являются сохранение нац. языка, *этнического самосознания*, духовной и материальной культуры, *традиций*, *обычаев*, праздников Т. Башкортостана, укрепление согласия и взаимопонимания между народами, защита прав соотечественников, установление контактов с таджикскими *диаспорами* за пределами РБ. Ежегодно центр участвует в Респ. празднике "Навруз", проводимом *Домом дружбы народов*: оформляются нац. подворье, выставка традиц. таджикской утвари и кухни, исполняются концертные номера; а также в праздновании Дня Победы, Дня Респ. Башкортостан, Дня города Уфы, Дня гос. независимости Респ. Таджикистан, религиозных праздников Ураза-байрам, Курбан-байрам и др. Принимает участие в мероприятиях, проводимых гос. и общественными организациями: праздновании 450-летия добровольного вхождения Башкортостана в состав России (2007), 2-м съезде *Ассамблеи народов*, Респ. научно-практической конференции "Диалог культур народов Башкортостана: политико-правовые, исторические и социокультурные аспекты" (оба — 2009).

Таджикский танец. Фестиваль национальных культур "Цветы Азии". Уфа, 2012

С 2002 действует общественная организация «Ассоциация таджиков и персоязычных народов Республики Башкортостан "Пайванд"» (председатель — Х.Б.Буров), созданная в целях оказания помощи переселенцам из Таджикистана.

Г.С.Ишмуганова

Центр таджикской национальной культуры им. И.Сомони на Республиканском празднике "Навруз". Уфа, 2011



№ № районов	Административные районы	Центры районов
48	Абзелиловский	с Аскарово
35	Альшеевский	с Раевский
32	Архангельский	с Архангельское
3	Аскинский	с Аскино
36	Аургазинский	с Толбазы
51	Баймакский	г Баймак
20	Бакалинский	с Бакалы
7	Балтачевский	с Старобалтачево
34	Белебеевский	г Белебей
11	Белокатайский	с Новобелокатай
38	Белорецкий	г Белорецк
40	Бижбулякский	с Бижбулак
14	Бирский	г Бирск
25	Благоварский	с Языково
16	Благовещенский	г Благовещенск
24	Буздякский	с Буздяк
6	Бураевский	с Бураево
47	Бурзянский	с Старосубхангулово
37	Гафурийский	с Красноусольский
30	Давлекановский	г Давлеканово
9	Дуванский	с Месягутово
13	Дюртюлинский	г Дюртюли
33	Ермекеевский	с Ермекеево
52	Зилаирский	с Исянгулово
53	Зилаирский	с Зилаир
28	Иглинский	с Иглино
12	Ильишевский	с Верхнеяркеево
44	Ишимбайский	г Ишимбай
6	Калтасинский	с Калтасы
8	Караидельский	с Караидель
31	Кармаскалинский	с Кармаскалы
19	Кигинский	с Верхние Кигн
4	Краснокамский	с Наково-Березовка
50	Мраковский	с Мраково
22	Кушнаренковский	с Кушнаренково
49	Куюргазинский	с Ермолаево
46	Мелеузовский	г Мелеуз
10	Мечетлинский	с Большеустикинское

№ № районов	Административные районы	Центры районов
15	Мишкинский	с Мишкино
41	Миякинский	с Киргиз-Мияки
17	Нуримановский	с Красная Гора
18	Салаватский	с Малояз
42	Стерлибашевский	с Стерлибашево
43	Стерлитамакский	г Стерлитамак
2	Татышлинский	с Верхние Татышлы
29	Туймазинский	г Туймазы
27	Уфимский	г Уфа
39	Учалинский	г Учалы
45	Федоровский	с Федоровка
54	Хайбуллинский	с Акъяр
21	Чекмагушевский	с Чекмагуш
26	Чишминский	пгт Чишмы
23	Шаранский	с Шаран
1	Янаульский	г Янаул

ТАТАРЫ (самоназвание татар), народ, основное по численности население Республики Татарстан.

По данным переписей нас., числ. Т. в 1989 в СССР составила 6648760 чел., в РСФСР – 5522096, в ТАССР – 1765404; в 2002 в РФ – 5554601, в РТ – 2000116; в 2010 – 5310649 и 2012571 чел. соответственно. В БАССР в 1989 числ. Т. составила 1120702 чел.; в РБ в 2002 – 990702, в 2010 – 1009295 человек. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг. Уфа (286409), Стерлитамак (64310), Нефтекамск (41701), Октябрьский (41346), Туймазы и Туймазинском р-не (50205), Дюртюлинском (31430), Чишминском (28599), Уфимском (22568), Чекмагушевском (19308), Кушнаренковском (13568) р-нах.

Историческая справка. Этнически восходят к тюрк. *племенам* Центральной Азии (Алтай, Забайкалье, Монголия). Первые упоминания о Т. зафиксированы в письменных памятниках Тюрк. каганата (2-я пол. 6 в.), где два объединения тат. племён названы “отуз-татар” (тридцать татар) и “токуз-татар” (девять татар).

Существует несколько концепций *этногенеза* тат. *этноса*. Наиболее ранней является булгаро-тат. теория, обоснованная в исследованиях С.Х. Алишева, Н.И.Воробьёва, Х.-Г.Габяши, Х.Г.Гимади, М.З.Закиева, Л.Заляя, Н.А.Томилова, Р.Фахретдина, Н.Н.Фирсова, А.Х.Халикова, М.Г.Худякова и др. Согласно данной теории, этнич. основой тат. народа стала волжско-булгарская этнич. общность, сложившаяся в Ср. Поволжье и Приуралье в 8 в. Этнич. особенности и основные этнокульт. *традиции* совр. Т. сформировались в Волжской Булгарии в 10—13 вв. и сохранялись вплоть до 20-х гг. 20 в., претерпев лишь небольшие изменения в период господства Золотой Орды, Казанского и др. тат. ханств, Рос. гос-ва. Как полагают сторонники этой теории, группы Т. (астраханские, сибирские и польско-литовские) сложились на самостоятельной этнокульт. основе и являются отд. этносами.

Монголо-тат. теория обоснована в исследованиях М.И.Ахметзянова, Н.И.Ашмарина, А.З.Валиди, В.Д. Димитриева, Н.И.Егорова, В.Ф.Каховского, Н.А.*Мажитова*, В.Ф.Смолина, Р.Г.Фахрутдинова, М.Р.Федотова и др. Сторонники данной теории считают, что основу совр. тат. культуры создали тюрко-тат. и монг. кочевые племена, в кон. 1-го — нач. 2-го тыс. мигрировавшие на Запад. В период вхождения в состав Золотой Орды большая часть волжских булгар подверглась этнокульт. *ассимиляции* кипчаками, в последующем часть нас. переселилась в сев-зап. и сев. районы Волжской Булгарии и стала основой чувашского народа (см. *Чуваши*).

Тюрко-тат. теория обоснована в исследованиях Р.У.Амирханова,

Татарский женский костюм

Семья Каримовых (Белебеевский уезд, кон. 19 в.)

Татары на сабантуе (г.Белебей, нач. 20 в.)

зами, хазарами и др.). Период вхождения в состав Золотой Орды рассматривается как ключевой момент этнич. истории тат. народа. На основе монголо-тат., булгарских и кипчакских традиций получили дальнейшее развитие государственность, культура, лит. язык Т. После распада Золотой Орды происходит формирование отд. этнотерр. групп (астраханских, казанских, крымских, литовских, сибирских и др.).

В 10—12 вв. в Центральной Азии существовал ряд тат. гос. образований, к-рые в нач. 13 в. были присоединены к Монг. империи. В 13—15 вв. термином "татары" называли военно-служилое сословие Золотой Орды; в Средневековье на Руси, в Зап. Европе и на Востоке — всё золотоордынское население. После присоединения тат. ханств Волго-Уральского региона и Зап. Сибири к Рус. гос-ву (16 — нач. 17 вв.) термин "татары" укрепился.

Этнополит. объединение Т., упоминающееся в работах средневековых авторов Гардизи, Гарнати, Ибн Русты, Ибн Фадлана и др., началось на терр. Волжской Булгарии (10 — 1-я пол. 13 вв.) в Ср. Поволжье и Прикамье. Ведущую роль в этногенезе Т. сыграли кипчакские племена, входившие в состав Золотой Орды. Основой формирования *этнической культуры* средневолжских и приуральских Т. послужили культура и язык кипчаков и волжских булгар, элементы тюрко-монг. кочевой культуры. Некоторую роль в этом процессе сыграли финно-угорские народы Урало-Поволжья. Наиболее значительным событием, повлиявшим на процесс этнокульт. и языковой *консолидации* Т., было утверждение ислама в 10 в. в Волжской Булгарии и его расцвет в качестве гос. *религии* в 14 в. в Золотой Орде при хане Узбеке (1313—42).

Во 2-й пол. 16 в. терр. бывшего Казанского ханства была подведомственна Приказу Казанского дворца, в 1708 вошла в состав Казанской губернии. 27 мая 1920 в составе РСФСР была образована ТАССР, 30 августа 1990 — Тат. ССР; 7 февраля 1991 — Респ. Татарстан, ныне субъект РФ. Расположена в вост. части Вост.-Европейской равнины, в междуречье Волги и Камы. Пл. — 67,8 тыс. км². Столица — г.Казань. Высшее должностное лицо — Президент. Входит в Приволжский федеральный округ. Нас. — 3786488 чел. (2010): Т. (53,2%), *русские* (39,7%), чуваши (3,1%) и др. Гос. языки — тат. и русский.

История переселения на территорию Башкортостана. На терр. Башкортостана формирование тат. этноса, основную часть к-рого составляли казанские Т., мишари и *кряшены*, началось во 2-й пол. 16 в. в результате завоевания рус. войсками Казанского ханства. Начался возрастающий приток тат. нас. в Приуралье, на Юж. Урал, в Зауралье. Т. расселялись преимущественно в зап., сев.-зап., позднее — центральных районах Башкортостана в качестве припущенников (см. *Припуск*) на вотчинных землях *башкир*, ок. крепостей и поселений Закамской линии; служилые и слободские Т. составляли многочисленную группу нас. Уфы. В 17—18 вв. часть Т. вошла в состав различных *этносословных групп* (бобыли, тептяри, нагайбаки, крестьяне ясачные, служилые, торговые, мещане, дворяне, купцы, тарханы). В кон. 18 — нач. 20 вв. в ходе земельной политики и аграрных реформ Рос. правительства увеличился приток Т. в Башкортостан: селились отд. деревнями или в соседстве с башкирами, *марийцами*, *мордвой*, *удмуртами*, чувашами и др. В смешанных населённых пунктах представители одного этноса селились рядом, образовывая отд. улицы, "гнёзда" или "концы" (оч, як, ара, авыл). В горно-лесных и зауральских районах Башкортостана происходит аккультурация и этнич. ассимиляция тат. этноса с башкирами преимущественно из-за некомпактного проживания и малочисленности Т. Особое место в этнокульт. процессах между Т. и башкирами занимала группа тептярей, сложившаяся из представителей различных этнич. групп: башкир, марийцев, мордвы, русских, Т., удмуртов, чувашей. Тептяри, сформировавшиеся как сословие в 16—17 вв., занимали баш. земли на особых (оговорённых устно или письменно) условиях аренды. В 18 в. рос. администрация края не смогла перевести тептярей в разряд ясачных крестьян ввиду их относительной многочисленности и тесной связи с баш. этносом. В 16—18 вв. в сев.-зап. районах Башкортостана сформировалась приуральская группа кряшен, известных также под названием "нагайбаки", часть к-рых в 19 в. была переселена в Зауралье

Городские татарки. Нач. 20 в.

Х.Атласова, Н.А.Баскакова, Г.Баттала, И.Гаспринского, Н.Давлета, И.Л.Измайлова, Н.Исанбета, Д.М. Исхакова, Ш.Марджани, А.Каппелера, М.Кемпера, Р.Г.*Кузеева*, А.Г.Мухамадиева, Э.Н.Наджипа, Ф.А.Рашитова, А.-А.Рорлиха, И.Р. Тагирова, М.А.Усманова, Ф.С.Фасеева, А.Дж. Франка и др. Сторонники этой теории связывают этногенез Т. с тюрк. племенами (булгарами, кимаками, кипчаками, огу-

Мечеть “Мадина”. Уфа, 2013

и юж. районы. Особое место в составе Т. занимают мишари, сформировавшиеся, по мнению многих исследователей, на основе взаимодействия финно-угорских и тюрк. (огузо-кипчакских) компонентов. Они явились одними из первых переселенцев в Башкортостан: заселили большей частью зап. и сев.-зап. районы, а также Зауралье. Поскольку мишари попадали на Юж. Урал как служилые и торговые люди, они составили основу тюрк. нас. городов-крепостей. В ходе межевания земель и аграрной реформы 2-й пол. 19 в. в пределах Башкортостана происходили активные миграции населения. В это время образуются новые тат. деревни, изменяются границы зон компактного проживания Т. По данным переписей нас., в 1897 в Уфим. губ. зафиксировано 184817 Т. и 20957 мишарей, в Оренб. – 92926 и 4898; в 1926 в БАССР – 461871 и 135960 соответственно.

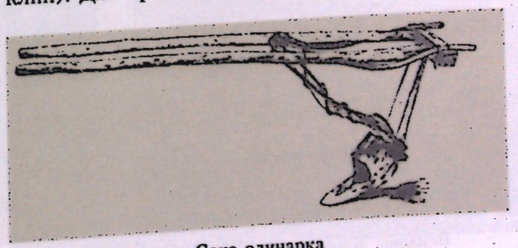
Язык. Тат. язык относится к булгаро-кипчакской ветви тюрк. языков алтайской языковой семьи. Распространён в РТ, РБ, Респ. Марий Эл, Респ. Мордовия, Респ. Удмуртия и др. регионах России, в Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркмении, Узбекистане. В РФ владеет тат. языком 4280718 чел., в т.ч. в РБ – 1063507 чел. (2010). По лексическим и грамматическим признакам наиболее близок к баш. языку. Восходит к языку булгарских и кипчакских племён. В тат. языке выделяется 3 диалекта: центральный (ср.), зап. (мишарский) и вост. (диалект сибирских Т.). Истоки тат. письменности восходят к древнетюрк. руническим памятникам 7–11 вв., основу к-рых составляет орхоно-енисейское письмо, использовавшееся в Волжской Булгарии. После принятия Т. ислама в 922 в официальном делопроизводстве заметную роль начало играть арабское письмо. В период Золотой Орды при составлении официальных документов Т. применяли уйгурское, с нач. 14 в. – арабское письмо. В дальнейшем на основе сближения всех норм булгарского и древнетюрк. языков сформировался лит. язык – тюрки Урало-Поволжья, или так называемый старотюрк. язык (урало-поволжский тюрки), к-рый функционировал в сер. 13 – нач. 20 вв. (в основном в рус.-нац. дипломатической и деловой переписке). В 1927 был принят алфавит тат. языка на основе латиницы, в 1939 – кириллицы с дополнительными буквами, размещёнными в конце алфавита: ә, ө, ү, ж, ц, һ. Алфавит состоит из 39 букв. Основные фонетические особенности: в односложных словах и нач. слогах многосложных слов гласный [а] огубляется, однако в последнем слоге такого явления не наблюдается: “балаларга” (детям) [ба°ла°ла°рга]; фонемы [о], [ө] в первом слоге соответствуют общетюрк. [у], [ү], фонемы [у], [ү] – общетюрк. [о], [ө]: тат. “кол” (раб), к[о]л – казахское “құл” қ[ұ]л, “көн” (день) к[ө]н – “күн” к[ү]н, “кул” (рука) к[у]л – “қол” қ[о]л, “күк” (небо) к[ү]к – “көк” к[ө]к. В лексике, наряду с общетюрк. словами, имеется значительное количество заимствований из арабского, монгольского, китайского, персидского, рус. языков и языков финно-угорской группы. Для синтаксиса характерны строгий порядок слов в предложении, разнообразие синтетических придаточных предложений. В тат. языке не имеется категории рода, широко употребляются аналитические временные формы глагола, вспомогательные глаголы выражают способы действия, его интенсивность, степень завершённости и т.п. На терр. Башкортостана исследователи выделяют несколько говоров ср. диалекта: мензелинский, бирский, каргалинский, абдуллинский, а также говоры кряшен (нагайбаков), тептярей сев., центральной и сев.-вост. частей респ., мишарей Зауралья.

Конфессиональная принадлежность. Большинство верующих Т. – мусульмане-сунниты, часть – кряшены, к-рые исповедуют христианство (см. *Этноконфессиональные группы*).

Этнические и этнографические группы. Выделяют волго-уральскую, сибирскую и астраханскую *этнографические группы* Т. В составе волго-уральских Т. различают *этнические группы* казанских, приуральских, касимовских Т., мишарей, а также этноконфессиональную группу кряшен. В кон. 19 – нач. 20 вв. в Башкортостане существовало 3 крупные этногр. группы Т.: казанские (казанлы), мишари (мишәр) и кряшены (крәшен). В состав кряшен входила этногр. группа нагайбаков (нагайбак). Известен термин “уфимские татары”, введённый в научный оборот академиком П.С.*Палласом*.

Антропологическая характеристика. По антропологической типологии (В.П.Алексеев, Г.Ф.Дебец, Н.Н.Чебоксаров) Т. относятся к уральской (урало-лапоноидной) группе. Этнически сформировались путём метисации европеоидного нас. с монголоидными компонентами. Среди Т. выделяются понтийский, светлый европеоидный, субуральский и монголоидный *антропологические типы*. Понтийский тип характеризуется тёмной или смешанной пигментацией волос и радужной оболочки глаз, высоким переносьем, выпуклой спинкой носа, значительным ростом бороды. Для светлого европеоидного типа свойственны овальная форма головы, светлая пигментация волос и радужной оболочки глаз, ср. или высокое переносье, прямая спинка носа, ср. рост бороды. Субуральский (сублапоноидный или волго-камский) антропол. тип Т. отличается овальной формой головы, смешанной пигментацией волос и радужной оболочки глаз, широким носом с невысоким переносьем, слабо развитой бородой, ср.-широким лицом с тенденцией к уплощённости. Монголоидному типу присущи тёмная пигментация волос и радужной оболочки глаз, широкое уплощённое лицо, низкое переносье, ср. рост.

Традиционное хозяйство. Хозяйство Т. сохраняло традиц. черты. Ведущей отраслью было земледелие, вспомогательную роль играли скотоводство, пчеловодство, ремёсла и промыслы. Во 2-й пол. 19 в. наряду с переложной и подсечно-огневой получили развитие двух- и трёхпольная системы земледелия с паровым севооборотом (кара пар, такыр басу – паровой клин; сабан басуы, язгы чәчү – яровой клин; арыш басуы, көзге чәчү – озимый клин). Для предотвращения потравы

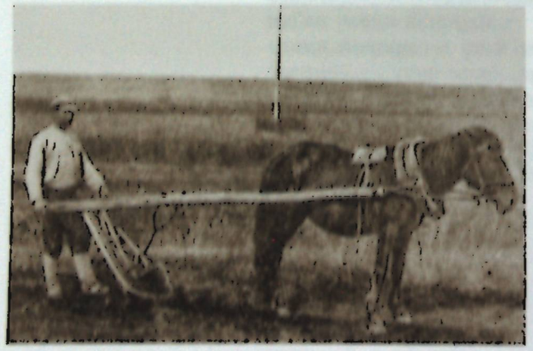


Соха-одинарка
(Уфимский кантон БАССР, 1929).
Фото А.С.Бежковича

полей скотом применяли огораживание (кәрталәү). В крестьянских хозяйствах Т. Уфим. и Оренб. губ. использовали 2 вида упряжных пахотных орудий, вплоть до нач. 20 в. — сабан с двумя жел. лемехами, в к-рый впрягали 1—2 лошади и применяли при вспахивании тяжёлых почв (отличался по конструкции от др. видов сабана, использовавшихся в Поволжье и Прикамье), и полусабан (облегчённый вариант). В сер. 19 в. в сев. районах Уфим. губ. также широко применяли сохи с двумя сошниками и перекладной полицей. Металлические плуги фабричного и кустарного изготовления появились в кон. 19 в. Для рыхления почвы и заделки семян использовали различные виды бороны (тырма): в сер. 19 в. — плетёные и рамные, позднее — железные. Из зерновых культур возделывали рожь (козге арыш), гречиху (кара бодай), полбу (борай), пшеницу (бодай), просо (тары), ячмень (арпа); бобовых — горох (борчак), чечевицу (ясмык); из технических — лён (әлән, житен) и коноплю (киндер). Урожай убирали с помощью серпа (урак) и косы-горбуши (чалгы). С 19 в. Т. начали использовать косу-литовку, в Приуралье — косу с грабельками (тырмалы чалгы), применявшуюся в основном при уборке гречихи, гороха, чечевицы. Лён и коноплю убирали вручную серпом. Во время жатвы колосья укладывали в снопы, для перевозки к-рых использовали специальные телеги с высокими бортами (колтә арбасы, чыбык арбасы). Снопы зерновых или сыромолотое зерно сушили в специальных сооружениях — овинах (әвен), ригах (рига), иногда в бане. Для молотьбы использовали неподкованных лошадей (ат басып сугу), молотильные катки (аплык бастырган таш) или дер. цепы (субагач тәпәч). Зерно на муку мололи на мельницах, на крупу — на крупорушках (водных, ветряных), ручных жерновах, в ступах (киле), также использовали механические (сиртмәле киле), состоящие из собственно ступы и песта, присоединённого к горизонтально закреплённой пружинящей жерди. Широкое распространение у Т. Башкортостана получил домашний помол на ручных мельницах (кул тегермәне, ярма тегермәне) и каменных жерновах. Зерно и муку хранили в клетях (келәт) и амбарах, в к-рых имелись специальные отсеки (лар, бура) для каждой культуры. В хозяйстве Т. Уфим. и Оренб. губ. скотоводство практиковалось шире, чем в Поволжье: разводили крупный и мелкий рогатый скот (коров, овец), лошадей. Потомки служилых Т. и мишарей имели значительные по размерам табуны лошадей. Во 2-й пол. 19 в. на Урале и в Зауралье сохранялись традиции летнего передвижения табунов в поисках пастбищ (җәйләү). В Зауралье в зимнее время практиковались тебенёвки (кышлау). Широкое развитие домашнего животноводства и скотоводства у Т. Башкортостана в 17 — 1-й пол. 19 вв. связано с влиянием скотоводческих традиций башкир, обилием пастбищ и земельных угодий. Занимались также разведением домашней птицы (кур, уток, гусей и др.). Продукция птицеводства (мясо, яйца, пух и перья) использовалась в домашнем хозяйстве, часть — для продажи. В небольших огородах выращивали лук, морковь, реже — капусту, картофель. Традиц. отраслью хозяйства Т. было пасечное пчеловодство, в лесных районах Башкортостана сохранялось колодное и бортевое. Традиционно Т. занимались кожевенным производством (обработка кожи и меха для пошива одежды, обуви, конского снаряжения и др.), лесными промыслами, деревообработкой, выплавкой чугуна, железа, меди и др. видами металлообработки, ювелирным делом, ткачеством, сукноделием, плетением и т.д. В 1-й пол. 19 в. кустарные промыслы у Т. носили характер домашнего ремесленного производства. Во 2-й пол. 19 в. с развитием торгово-экон. отношений на смену ремесленному производству пришли кустарная промышленность и мануфактура.

Также Т. занимались торговлей (преимущественно в Сентовской слободе). По данным всеобщей переписи нас. Рос. империи 1897, в Уфим. губ. насчитывалось 1088 Т.-торговцев, в Оренб. губ. — 2988 (в основном в городах). Специализировались на торговле тканями, предметами одежды, кожей, мехами, строительными материалами, хлебом.

Традиционные поселения и жилища. Тат. поселения (авыл) в 19 в. располагались на берегах рек или озёр. С ростом числ. нас. Т. расселялись семейно-родственными группами, образовывая отд. улицы или "концы". Были объединены общими хоз. интересами и имели в пользовании общую землю (см. *Община*).



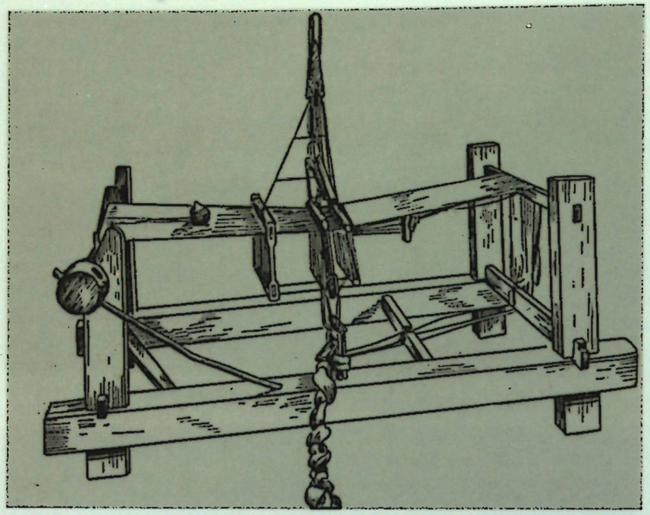
Пешнина земли
(Стерлитамакский кантон БАССР, 1929).
Фото А.С.Бежковича

Молотьба цепами
(д.Исмагилово Стерлитамакского кантона БАССР, 1930)

Улица в д.Старо-Кудашево Янаульского р-на. 1954

Село Лаклы Салаватского р-на. 1954

Традиционный интерьер татарского дома.
Нефтекамский историко-краеведческий музей



Ткацкий станок

Тканый палас (с.Ахуново Учалинского р-на)

Фартук, украшенный гладевой вышивкой. Учалинский историко-краеведческий музей

Полотенце, украшенное тамбурной вышивкой. Учалинский историко-краеведческий музей

До 40-х гг. 19 в. для тат. деревень было характерно скученное расположение домов и усадеб. В 1843 администрацией Оренб. края был принят проект перестройки деревень, предполагавший уличную планировку.

При строительстве дома преимущественно использовали дерево (лиственницу, сосну, осину, берёзу), для покрытия крыш — тёс, дранку, кору, солому, позднее — листовое железо. В степных районах Башкортостана Т. строили саманные, глинобитные и каменные дома. Для устройства фундаментов использовали камни, брёвна, каменные плиты. Половые балки в срубных домах устанавливали на высоте 1—1,5 м от земли, пол был дощатый, реже — земляной. Основной формой жилого дома являлась срубная 4-стенная изба, с кон. 19 в. появились 5-стенные, с 2—4-скатной крышей и с сенями, встречались также дома, состоящие из 2 срубов, соединённых сенями. Представители торгового сословия строили иногда двухэтажные дома, где на 1-м этаже, сделанном из кирпича или камня, обычно находились помещение для торговли и склад для хранения товаров. В 20 в. появилась традиция украшения фронтонов, наличников, карнизов, фасада дома, ворот, заборов и др. резными узорами и разноцветными красками.

Жилое пространство в тат. избе делилось на муж. и жен. половины, отделённые большим занавесом (чаршау). В жен. половине (почмак як) ставили печь, возле к-рой на стене были установлены деревянные полки для посуды, рядом ставили обитые металлом в виде узора сундуки, в к-рых хранились ценные вещи и праздничная одежда, на них складывали постельные принадлежности, или лари для утвари и продуктов. В большой (муж.) половине дома (якты өй, якты, түр ягы, яңа өй) слева от входа вдоль боковой стены устраивали нары (урындык, сәке), к-рые служили местом для приёма пищи, работы и спальным местом. Их застилали войлоком, безворсовыми коврами. В жен. половине они занимали только часть стены (или вовсе отсутствовали). Днём нары застилали покрывалом (япма), постельные принадлежности складывали у одной из боковых стен нар и накрывали накидкой (тканой, вязаной или вышитой). По внешней линии нары украшали специальными подстилками, сшитыми из цветных лоскутков ткани или связанными ажурным узором. Во время трапезы поверх покрывала стелили домотканую скатерть (ашъяулык). На перегородку над нарами вешали верхнюю одежду. Нары отделялись занавесом (чыбылдык), вдоль передней стены над окнами и вдоль боковой стены вешали короткую вышитую или тканую занавеску с бахромой или кружевами (кашага). Окна украшали белыми занавесками, на подоконниках располагали комнатные цветы. Своеобразие в оформлении тат. дома проявлялось в использовании ковров, циновок, тканых дорожек, стёганых подстилок, занавесей (для окон, печей и др.), скатертей и др. Во время праздников стены гостевой части дома и простенки между окнами украшали тканными и вышитыми полотенцами (тастымал, солге). В кон. 19 — нач. 20 вв. в интерьере появились комоды, шкафы для посуды, небольшие столики, табуретки, кровати, стулья, обеденные столы, шкафы для одежды и др.

С сер. 50-х гг. 20 в. облик тат. деревень и сёл стал меняться, часть из них были преобразованы в посёлки городского типа. Начали строить многоэтажные, кирпичные дома.

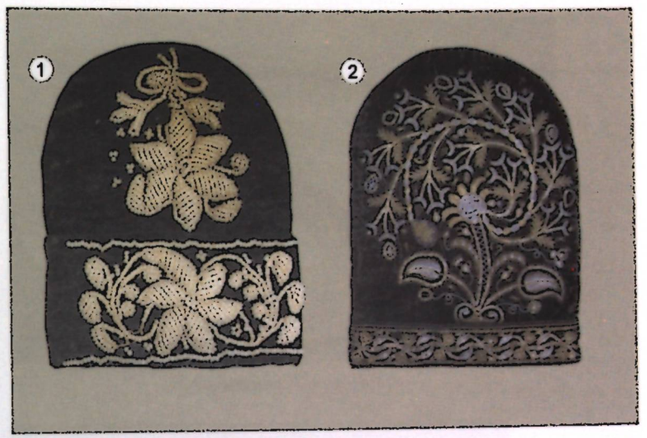
Традиционная одежда. Одежда Т. подразделялась на повседневную, праздничную и ритуальную. Для её изготовления использовали домотканые холсты преимущественно светлых тонов, сукно, войлок, выделанные шкуры домашних и диких животных, пряжу, привозные

Традиционные татарские платья:
1 — из тафты; 2 — из домотканого полотна с браными узорами.
Кон. 19 — нач. 20 вв. Национальный музей РБ

Камзол

Ичиги

шёлковые и хлопчатобумажные ткани (бархат, парча, ситец и др.). Основой традиц. жен. и муж. костюма Т. были платье (күлмәк), рубаха туникообразного покроя с рукавами и штаны (ыштан) из холщовой, позднее — пестрядинной или фабричной ткани. Мужчины носили белые домотканые рубахи с центральным грудным разрезом, украшенные тамбурной вышивкой с растит. орнаментом или позументной тесьмой. Рубаха с воротником-стойкой была распространена преимущественно среди казанских татар. Отложной воротник встречается лишь на обрядовых свадебных рубахах (кияү күлмәге) из белой ткани. Традиционно Т. носили рубаху навыпуск, штаны заправляли в обувь с высоким голенищем (сапоги, валенки), чтобы были видны вышитые наголенники (кияү чолгауы). Штаны шили из светлой хлопчатобумажной лёгкой ткани с прямоугольной вставкой, поверх к-рых в холодное время надевали более узкие штаны (чалбар) из плотной ткани. Жен. платье было цельнокройным (с узкой или широкой оборкой по низу) или состояло из двух частей: верхняя часть была туникообразной, ниж. подольная (итәк) — расклёшенной. Поверх подола пришивалась украшенная накладными лентами и вышивкой широкая оборка (абурка): на повседневные платья — 2 (ике кат итәкле), на праздничные — 3 или 4 оборки (өч, дүрт кат итәкле). Тат. женщины под платье на грудь повязывали нагрудник (күкрәкчә), поверх платья надевали фартук (алъяпкыч), богато украшенный вышивкой и позументом. Ворот, нагрудный разрез, края рукавов, подол украшали цветными лентами, вышивкой, муж. рубахи с широким отложным или со стоячим воротником скреплялись плетёным шнурком с кистями. Верхняя одежда у Т. была преимущественно распашной с цельной приталенной спинкой (чабулы кием) и рукавами, в основном с двубортными полами, с запахом справа налево. Основной верх. одеждой у мужчин и женщин были безрукавный или с короткими рукавами камзол (камзул), короткий (до колен) казакин (кәзәки) на 5—6 пуговицах с рукавами, длиннополые бешмет (бишмәт), джилян (җилән) и чикмень (чикмән), сшитые из тёмных хлопчатобумажных тканей на подкладе, с длинными рукавами, к-рые носили нараспашку или подвязывая тканым или вязаным поясом. У Т. Башкортостана была распространена прямоспинная повседневная лёгкая одежда — чыба (чоба). Муж. одежда преимущественно была прямого покроя, жен. — приталенная и расклёшенная. Праздничную и свадебную жен. и муж. одежду (в осн. жиляны, чекмени) шили из цветного шёлка, бархата, кашемира, плиса, богато украшали аппликацией из цветного сукна, позументом, вышивкой, кораллами, монетами, шерстяными кисточками, перламутровыми пластинами и др., подпоясывали бархатными или позументными поясами с массивными серебряными пряжками и пластинками. Зимой Т. носили шубы (тун): короткие (кыска тун), приталенные лёгкие шубы-дублёнки (өчбилле тун), прямоспинные длиннополые шубы (билсез тун) и тулупы (толоп); из ткани шили длиннополые и утеплённые ватой или овечьей шерстью бешметы. Муж. головными уборами служили плюшевые или бархатные тюбетейки (түбәтәй, кәләпүш), суконные, войлочные и меховые шапки (бүрек), тат. шляпы (эшләпә). Традиционным головным убором татарок является колпак (калфак). У Т. Башкортостана имели распространение калфаки в форме маленьких тюбетеек (кәләпүш калфак, түбәтәй калфак, такыя), украшенные вышитым золотой или серебряной нитью узором, бисером, монетами;



Калфаки: 1 — вышитый бисером. 1-я пол. 20 в.; 2 — вышитый золотой нитью. Последняя четверть 19 в. Национальный музей РБ

Традиционные украшения кон. 19 — нач. 20 вв.:
1 — кантырма; 2 — браслеты; 3 — чулпы; 4 — серьги; 5 — кольцо

Губадия

Учпочмак

Токмач

веш, ката, читек, ичег), иногда в сочетании с сукном и войлоком (ката, сарык). Городские татарки надевали узорные сапожки (читек) и туфли (башмак). В качестве рабочей, летней и осенней обуви носили лапти (чабата), плетёные лыковые башмаки (башмак чабата), с портянками. Зимой надевали валенки (пима). Тат. девушки и молодые женщины носили шейные подвески из камней, серебряных монет (муенса), накосные украшения (чулпы, чәч тәңкәсе); замужние и пожилые женщины — воротниковые подвески (яка чылбыры) и нагрудные украшения (күкрәкчә, изү, түшелдерек) на матерчатой основе, покрытые плотными рядами монет, кораллового бисера, драгоценных камней в металлической оправе. Повсеместное распространение имела мишарско-тат. нагрудная перевязь (хәситә), подобные украшения известны и у кряшен (дәвәт, муйтомар). Тептярки Зауралья надевали нагрудное украшение (яга). Комплексы украшений Т. Башкортостана дополняли всевозможные ювелирные застёжки из серебра и камня (каптырма), кольца (йөзек), браслеты (белүзек), браслетообразные украшения (энҗе). Ювелирные изделия и украшения Т. были изготовлены в основном из серебра или с его применением. Из камней чаще всего использовались бирюза, сердолик, янтарь, яшма.

Традиционная кухня. Традиц. кухня Т. основана на сочетании продуктов земледелия (зерновые и овощные культуры) и скотоводства (мясные и молочные продукты). Преобладала молочная пища: употребляли коровье, кобылье, реже — козье молоко (сөт). С отстоявшегося молока собирали сливки (каймак), к-рые использовали в пищу, сбивали в масло (ак май). Для длительного хранения масло подсаливали (тозлы ак май), перетапливали и получали топлёное масло (сары май). Из цельного или обезжиренного молока путём заквашивания делали катык (катык), разбавляя его водой, — айран (әйрән). Из кисломолочных продуктов были распространены белый и красный творог (эремчек, курт), сюзьма (сөзмә) и др. Важное место в рационе Т. занимали мясные блюда. Употребляли баранину, говядину, конину, мясо домашней птицы. Были распространены мясные супы (аш, шулпа): с клёцками (салма), суп-затируха (умач), с тонко нарезанной лапшой (токмач), крупяной суп (өйрә) из пшена с добавлением небольшого количества картофеля (тары өйрәсе) или риса (дөге өйрәсе) и др. Для длительного хранения мясо солили и вялили (какланган ит). Готовили колбасы (казылык, тутырма), холодец (койка). Пекли хлеб (икмәк) из ржаной, пшеничной, также гречневой, ячменной, овсяной муки, блины (коймак), пресные лепёшки (кабартма, көлчә, табикмак), открытые и закрытые пироги (бөккән) и ватрушки (пәрәмәч) с начинкой из крупы, овощей, творога. Традиционно с начинкой из мяса, картофеля и лука выпекали учпочмаки (өчпочмак; треугольной формы), вак беляши (вак бәлеш; круглой формы). Из пресного теста готовили большой мясной пирог бәлеш (зур бәлеш); добавляли пшено, рис или картофель), с бульоном (шулпалы ит бәлеше), кыстыбый (кыстыбый, күзикмәк) с начинкой из картофельного пюре или пшённой каши (на одну половину тонко раскатанной и обжаренной лепёшки кладут начинку, второй половинкой накрывают, не защипывая края). Традиц. праздничными угощениями были фаршированная курица (тутырган тавык), пирог с многослойной начинкой — губадия (гөбәдия), смесь сливочного масла с творогом и мёдом (куртлы май), блины из пшённой муки (тары коймагы), мелкие — чак-чак (чәк-чәк) — и крупные — баурсак — кусочки пресного и сдобного теста, обжаренные в жире и политые мёдом или сахарным сиропом. Употребляли в пищу съедобные травы и коренья, лесные и полевые ягоды клубники, земляники, вишни и др. Из борщевика, щавеля, крапивы варили супы, из ягод делали пастилу (как, кагыт), готовили начинку для пирогов. Традиц. напитком являлся чай из трав (душицы, зверобоя, мяты, листьев малины, смородины и др.), также употребляли медовуху (бал), бузу.

Праздничные блюда татар

Традиционное социальное устройство и семейно-брачные отношения. До сер. 19 в. у Т. Башкортостана сохранялись большие *семьи*, состоявшие из трёх, иногда четырёх поколений ближайших родственников, к-рые проживали совместно и коллективно вели хозяйство. Во 2-й пол. 19 в. большие семьи постепенно начинают распадаться в связи с семейными разделами и выделением малых семей. К нач. 20 в. основной ячейкой тат. общества стала малая семья (индивидуальная), состоящая из родителей и детей. Хозяйство отца обычно наследовалось младшим сыном, к-рый, обзаведясь семьёй, поселялся в доме родителей. Старшие сыновья должны были сами обустраивать своё хозяйство, при этом родители оказывали им посильную помощь. Отношения между членами семьи регулировались нормами *обычного права*, законами *шариата*. *Браки* заключались внутри тат. этноса, в рамках определённых социальных групп; бытовали *сорорат*, *левират*, брак умыканием, отработкой и др. Процессу заключения брака предшествовал период выплаты калыма за невесту, размеры к-рого часто были значительными,

Сабантуй (с.Шарбаш Буздякского р-на, 2012)

и родители жениха принимали непосредственное участие в его сборе. Если не было средств на уплату калыма, практиковался брак отработкой в хозяйстве родителей невесты. После заключения брака родители невесты не вмешивались во взаимоотношения молодых, ориентировали дочерей на покорность супругу. Женщина не могла по своему усмотрению покинуть дом своего мужа и уйти к родителям или родственникам, так как они её не принимали. Развод в тат. семьях случался редко: для этого муж должен был трижды вслух и при свидетелях произнести слово "талак" (развод), после чего брак считался расторгнутым. При разводе мужчина возвращал жене ту часть калыма, к-рая предназначалась на её содержание. Женщина могла забрать с собой свои личные вещи. Брачные отношения с бывшей женой не могли быть возобновлены даже после повторного прочтения никаха. Мужчина мог вновь жениться на своей бывшей жене только после того, как она вышла замуж за др. человека и их брак также был расторгнут. Женщина могла стать инициатором развода лишь в том случае, если муж не обеспечивал её и детей материально или оказывался неправоверным мусульманином. По законам шариата при разводе взрослые дети должны были оставаться с отцом, а малолетних могла забрать мать. Мужчина являлся главой семьи и был обязан содержать её в достатке; женщина выполняла всю домашнюю работу, воспитывала детей. В тат. семьях обычно было по 6—7 детей. Семейный этикет строился на почитании родителей, старших, к к-рым было принято обращаться в соответствии с терминологией родства. Многожёнство было довольно редким явлением: единичные случаи встречались у Т. Башкортостана в 1-й четверти 20 в. Чаще всего в повторный брак вступали зажиточные крестьяне и богатые горожане.

Традиционные обряды, обычаи и праздники. В общественной жизни Т. важную роль играли традиц.

праздники и *обряды*, основная часть к-рых происходила в весенне-летний период и была связана с годовыми циклами хоз. деятельности и общинными отношениями. Традиц. календарные праздники были приурочены к началу и окончанию сева, уборке урожая, забою скота и др. В день ледохода совершали ритуал проводов зимы: на льдинах пускали зажжённую солому или чучело; во время паводка на берегу реки устраивали "Җимчәчәк" ("Праздник цветочного сока"). В весенне-летний период (с кон. апреля до сер. июня, позднее — после окончания полевых работ) девушки, женщины и дети собирались на горе или возвышенном месте и устраивали традиц. праздник "Карга боткасы" ("Грачиная каша"): готовили ритуальную кашу из злаков, остатки к-рой после коллективной трапезы дети раскладывали на ветках птицам; проводили игры и устраивали состязания, пели песни, водили хороводы. Традиц. нар. праздником, посв. завершению посевных работ, был сабантуй. Накануне организовывали сбор подарков (бүләк җыю) для победителей в предстоящих состязаниях. Сабантуй устраивали на большой поляне: праздник обычно начинался с конных скачек, затем проводились бег в мешках, борьба на поясах, состязания в исполнении нар. песен, плясок, игре на музыкальных инструментах и др. Для общей трапезы готовили тат. нац. блюда. В 20-е гг. 20 в. этот праздник в нек-рых районах Башкортостана Т. называли "Сукá җыены" или "Сукá бәйрәме" ("Праздник сохи"). В летний период в тат. деревнях проводили джиен (җыен; "встреча"), к-рый первоначально организовывался в целях урегулирования вопросов внутри общины, осуществления выборов представителей для защиты интересов нас. за пределами аула, волости и др. Завершался праздничным угощением, а также различными играми, состязаниями. В первый день сбора дикорастущих ягод приглашали родственников и устраивали праздник

Девичьи посиделки (с.Килимово Буздякского р-на, 2010)

(җиләк җыены, җиләк атнасы); проводили также сбор щавеля (кузгалак җыены), картофеля (бәрәңге җыены). В целях сохранения и приумножения урожая в засушливое лето проводили обряды вызывания дождя "Яңгыр теләү" ("Пожелание дождя"), "Теләк" ("Пожелание"), "Яңгыр буткасы" ("Дождевая каша"), молили о дожде у владыки небес Тенгри, совершали жертвоприношение ему и матери вод (Су иясе, Су анасы). Во время уборки урожая

Помочь в ощипывании гусей

Республиканский праздник "Навруз". Уфа, 2011

совершали обряд "Урак өсте" ("Время жатвы"). В тат. селениях сохраняется традиция помочи (өмә) в строительстве дома, при забое скота (мал өмәсе). Была наиболее распространена помочь в ощипывании гусей (каз өмәсе), во время к-рой проводились различные обряды, направленные на проецирование плодовитости гусей и др. домашних птиц, изобилия, достатка на будущий год; сопровождалась угощением, играми и др. В период зимнего солнцестояния (22 декабря) отмечали Нардуган ("Нардыван"): ряженые обходили дворы, обращались к хозяевам с пожеланиями (нардыван әйтүләр) богатства, здоровья, за что хозяин должен был одарить их. В день весеннего равноденствия (22 марта) праздновали Науруз (Новый год). Также Т. отмечают религиозные праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам. Ураза-байрам знаменует окончание 30-дневного поста в месяце рамазан (9-й месяц мусульманского календаря). Курбан-байрам начинается 10-го числа месяца зу-ль-хиджа (12-й месяц) в день завершения хаджа. Т.-мусульмане ранним утром посещают мечеть, где совершают намаз, слушают проповеди (хөтбә) о значении праздника. До начала праздничного богослужения верующие раздают милостыню — закят-аль-фитр. Во время Курбан-байрама, к-рый длится 3—4 дня, совершают жертвоприношение, готовят праздничные блюда, ходят в гости, дарят подарки, навещают могилы родственников.

Комплекс обрядов и *обычаев* у Т. связан с семейно-брачными отношениями. Рождение ребёнка сопровождалось рядом ритуалов, проведение к-рых было обязательным, так как считалось, что они предохраняют от бесплодия, злых духов, способствуют благополучным родам, здоровью матери и ребёнка. Роды принимали повивальные бабки (әби, бала әбисе, кендек әби). После появления ребёнка повитуха, отрезав и завязав пуповину, обмывала его и заворачивала в рубаху отца, что связано с желанием защитить ребёнка и передать ему от родителей здоровье, красоту, прилежность, трудолюбие и т.п. Затем совершался ритуал "Авызландыру" ("Дать отведать"): рот новорождённого обмазывали маслом и медовым раствором (зәмзәм су). На следующий день младенца купали в бане (бәби мунчасы). В честь рождения ребёнка и имянаречения (исем кушу) устраивали большое празднество с угощениями (обычно через 40 дней). В течение нескольких дней подруги, соседки и родственницы молодой мамы приходили навестить её и новорождённого (бәби ашы).

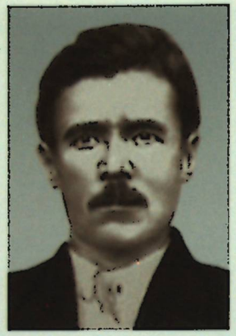
С циклом свадебных обрядов связан ряд мероприятий, к-рые охватывали значительный хронологический период (иногда от рождения будущих супругов до начала семейной жизни). Бракосочетанию предшествовали сговор и сватовство (аклашу, ярәшү), в к-рых со стороны жениха участвовал сват (яучы): обговаривались размеры калыма, приданого, время проведения свадьбы, количество гостей, расходы на подарки родственникам и свадебный пир. После заключения брачного договора невесту называли сосватанной девушкой (ярәшелгән кыз). Свадьбу (туй) проводили в доме невесты

после того, как жених отдавал калым (или его часть) и махр (мәһәр; компенсация жене, в основном в виде имущества, в случае развода). Мулла совершал брачную молитву — никах — и обряд "Урын котлау" ("Освящение постели новобрачных"). На церемонии бракосочетания присутствовали родители с обеих сторон. Вечером жених в сопровождении друзей (кияү егетләре) приезжал к невесте и, чтобы попасть в дом, выплачивал выкуп (кияү акчасы). На следующее утро для новобрачных топили баню (туй мунчасы). Второй цикл свадебных обрядов (калын, калын туй) проводился в доме жениха и начинался с переезда невесты. Молодой супруг приезжал за женой с родственниками или друзьями на специальной крытой повозке (көймә, көймәле арба). Молодожёнов встречали родственники и односельчане. У крыльца мать жениха клала под ноги подушку с пожеланием счастливой семейной жизни. Молодую угощали мёдом с маслом, чтобы была сладкоречивой, послушной; её руки погружали в муку, чтобы не знала бедности. Войдя в дом, невестка вешала полотенце, стелила скатерть. Внутреннее убранство дома родителей жениха украшали предметами из приданого невестки. Чтобы задобрить духов воды, проводили обряд показа дороги к водоёму (су юлы күрсәтү). Для знакомства невестки с родственниками, соседками их приглашали в гости на "Килен токмачы" ("Лапша снохи").

В погребальных обрядах Т.-мусульман особенно заметно влияние ислама. Над умершим мулла читал молитву. В течение дня и ночи рядом с усопшим должны были находиться его близкие родственники (мәет саклау). На следующее утро совершалось омовение умершего, после чего заворачивали в белый саван и укладывали на специальные носилки (кабык). Произносилась молитва, после к-рой мужчины несли носилки с телом на кладбище (зират). Могилы имели особую форму, с подкопом (ләхет). Развязав саван, умершего клали прямо на землю. Тело располагали головой на запад, при этом его слегка поворачивали на правый бок. Таким образом, лицо усопшего было обращено к кибле (по направлению к храму Каабы в Мекке). Во время похорон раздают подаяние (хәер) и "могильную милостыню" (гүр садакасы). Поминальные обряды проводили на 3-й, 7-й, 40-й дни и годовщину смерти. К особенностям погребальных традиций Т. относят периодическое поминовение родителей и родственников после годовщины (коръән ашы), раздачу милостыни в виде денег, платков и др. (хәер өләшү), запрет на посещение женщинами кладбища в день похорон и громкое оплакивание умершего.

Фольклор. Народные музыкальные инструменты. *Фольклор* Т. Башкортостана включает жанры: эпические — сказка (әкият), легенда, предание (риваять), быличка (сөйләк), анекдот (мәзәк); лиро-эпические — баит (бәет); лирические — лирическая песня (лирик җыр), мунажат (монәҗәт; обращение с определённой просьбой к Аллаху), частушка (такмак); афористические — пословица (мәкәль), поговорка (әйтем), загадка (табышмак), народные шутки (мәзәкләр), а также элементы

Гармонь-тальянка



Г.Г.Ибрагимов

свадебной и календарной обрядовой поэзии. В волшебных сказках, главным героем к-рых обычно является третий сын простого человека, единственный сын старика и старухи или Таз-Плешивый (популярный положительный персонаж сказок многих тюрк. народов), и сказках о животных, персонажами к-рых выступают волк, медведь, заяц, лиса, конь, собака, кот и др., отразились особенности хоз. жизни предков, нац. психология и быт Т. Фольклор Т. характеризуется синтезом тат. и баш. нац. традиций вследствие многовекового геогр. и духовного соседства этих народов. В частности, мотив карымта—барымта (см. *Барымта*, *Карымта*), почти не встречающийся в репертуаре поволжских Т., составляет в преданиях и легендах Т. Башкортостана отд. тематический цикл. Значительное место в фольклоре занимают произведения эпического фольклора, посв. восстанию 1755—56 в Башкортостане, Крестьянской войне (1773—75), Батырше, Салавату Юлаеву, Канзафару Усаеву и др. В ист. преданиях и легендах рассказывается об основании г.Булгар, о нашествии монголов. Байты представляют собой произведения эпического или лиро-эпического характера, повествующие об ист. событиях. Наиболее древними из них являются общие с башкирами "Сак-Сок", в к-ром рассказывается об отверженных родителями и превратившихся в птиц детей, "Шәһри Болгар бәетләре" ("Байты города Булгар") и "Нәүруз бәете" ("Байты Навруза") — о булгарских воинах-героях, "Рус-француз сугышы" ("Русско-французская война") — об Отеч. войне 1812. В тат. байтах большое место уделено образу нац. героя башкир Салавата Юлаева: "Салават Юлай", "Баит Салавата". Выразительны байты о женщинах, в к-рых создан образ татарки, лишённой всяких прав: "Суга баткан Гәйшә" ("Утонувшая Гайша"), "Хәерниса бәете" ("Баит Хаерниссы").

Сбор фольклора Т. начался в кон. 19 — нач. 20 вв. Г.Н.Ахмаровым, М.А.Васильевым, Р.Г.Игнатьевым, Н.Ф.Катановым, С.Г.Рыбаковым. Вклад в собирательную деятельность внесли баш. и тат. писатели и учёные 20 в.: М.Гафури, Г.Г.Ибрагимов, Н.Исанбет, Г.Исхаки, С.Кудаш, А.М.Тагиров, Ф.К.Туйкин, Г.Тукай, Р.Ф.Фахретдинов, Н.Хаким, Н.Г. Ханзафаров и др. Научное изучение фольклора Т. Башкортостана как части общетат. фольклора началось в 1960-е гг. В БГУ в 1963 при кафедре тат. филологии создан фольклорный фонд им. Г.Г.Ибрагимова. В 1963—91 было организовано (под руководством Р.М.Мухаметзянова) более 20 студенческих фольклорных экспедиций в районы РБ, где компактно проживают Т.; результаты нашли отражение в многотомном своде "Татарское народное творчество" (1976—1993, на тат. языке), а также в серии "Фольклор народов России". Сбором и систематизацией фольклора Т. занимались также фольклористы Б.Г.Ахметшин, С.З.Мухаматнуров, диалектологи Г.Х.Ахатов, Д.Б.Рамазанова, Т.Х.Хайрутдинова и др. С 2006 студенческие фольклорные экспедиции возобновились под руководством И.К.Фазлутдинова. Ныне сбор тат. фольклора осуществляют в БГУ, БГПУ, Стерлитамакском филиале БГУ. Материалы экспедиций печатаются в ж."Тулпар", газ."Кызыл таң"("Красная заря"), научных сборниках. Изучение локальных и региональных худ. особенностей фольклора Т. ведётся во взаимосвязи с фольклором башкир и др. народов Башкортостана.

Из традиц. музыкальных инструментов Т. наиболее известны бубен, гусли, думбра, кубыз, сыбызгы, в 17 в. вошла в употребление скрипка, в 19 в. — гармонь. Среди Т. особую популярность приобрела гармонь-итальянка (тальянка) ливенского типа с диатоническим строем в правой клавиатуре.

Литература. Тат. лит-ра развивается в тесном контакте с башкирской, что обусловлено терр. близостью Башкортостана и Татарстана, общей ист. судьбой баш. и тат. народов, сходством баш. и тат. языков. Для башкир и Т. до формирования совр. баш. и тат. языков книжно-письменным языком служил тюрки Урало-Поволжья, поэтому лит. памятники тюрк. средневековья "Кисса-и Йусуф" Кул Гали, "Хосров вэ Ширин" Кутба, "Нахджель-фарадис" Махмуда Гали, "Жумжума-султан" Хусема Катиба, "Гулистан бит-тюрки" и "Сухейль вэ Гульдерсен" С.Сараи являются общим достоянием этих народов. Творчество многих дореволюционных писателей (Мавли Кулуя, Г.Усмана, А.Каргалы и др.) также относят к обеим лит-рам. Разносторонние связи тат. лит-ры с баш. особенно ярко отражались в творческом сотрудничестве писателей: совместно проводились дискуссии по важнейшим вопросам, анализировались новые произведения на различных заседаниях, в периодической печати.

На баш. языке опубликованы произведения тат. писателей М.Амира, Г.Афзала, Г.Ахунова, М.Джалиля, А.Еники, А.Ерикея, Г.Исхаки, Ш.Камала, Р.М.Миннуллина, К.Наджми, Х.Такташа, Г.Тукая, Х.Туфана и др. Башкортостану посвящены романы "Клад" (1963), "Хозяева" (1968), "Дочь Волги" (1978—1986) Г.Ахунова, рассказ "Гость" (1940), очерк "Баня" (1943), роман "Семь родников" (1977; все — на тат. языке) Г.Б.Баширова и др. Образы башкир представлены в рассказе "Чубарый" (1922) Ибрагимова, трагедии "Муса Джалиль" (1956) Н.Исанбета, повести "Последняя книга" (1987; все — на тат. языке) А.Еники и др. При Союзе писателей РБ с 1990-х гг. действует Творческое объединение татароязычных писателей Башкортостана, к-рое организует и проводит декады лит-ры, творческие встречи, обсуждение рукописей, оказывает помощь начинающим писателям, содействует изданию произведений и др. В кон. 20 в. в Башкортостане возобновилось книгоиздание на тат. языке: вышли в свет произведения татароязычных писателей РБ М.Н.Каримова, А.Ш.Магазова, М.Н.Назирова, А.З.Нигматуллина, С.Рахматуллы, Р.М.Сабитова и др. В творчестве тат. писателей отражается история взаимоотношений башкир и Т., красота и неповторимость баш. пейзажей. В Башкортостане на тат. языке выходят газ. "Кызыл тан", "Өмет" ("Надежда"), ж."Тулпар" и др., на страницах к-рых публикуются также произведения тат. лит-ры. В РБ проводятся декады и дни лит-ры и искусства Татарстана, в театрах ставятся пьесы тат. драматургов Г.Камала, Г.Исхаки, Ф.Бурнаша, Р.Ф.Ишмурата, Т.Г.Миннуллина и др. Особенности развития тат. лит-ры на терр. Башкортостана являются объектом исследований учёных. Региональные черты тат. прозы и поэзии РБ рассмотрены в работах Р.К.Амирова, вопросы индивидуального стиля — К.С.Давлетшина, взаимосвязи баш. и тат. лит-р — С.Г.Сафуанова и др.

М.М.Рамеев

Наука и народное образование. История профессиональной культуры и образования тат. этноса со времён Волжской Булгарии теснейшим образом связана с исламской религией. Окончив школу (мәктәп), дети, проявившие способности и интерес к знаниям, переходили в медресе. Система высшего образования строилась по так называемому "старому методу". Ученики медресе (шәкертләр) познавали арабскую (персидскую) грамоту, изучали Коран и его толкования. Изучение арабской грамматики (арабият) занимало 2—3 года, затем шакирды переходили к аклият — умственным наукам (познавали основы логики и философии). На последней ступени обучения главным предметом становилась теология. Основными мусульманскими учебными заведениями считались медресе Бухары и Хорезма, куда направлялись наиболее способные ученики для получения более глубоких знаний. В сер. 19 в. появились первые тат. периодические издания — календари. В 1872 открыта Уфим. тат. учительская школа — первое специальное светское учебное заведение для Т. и башкир

Туймазинский государственный татарский драматический театр

(в 1877 переведена в г.Оренбург). Выпускники учительской школы должны были руководить преподаванием у детей в рус.-тат. классах, нек-рые продолжали образование в европейских учебных заведениях. Во 2-й пол. 19 в. в гг. Казань, Уфа, Оренбург и др. были открыты медресе, в к-рых процесс образования строился по "новому методу". Основателем нового (звукового) метода (джадидизм) считается крымско-тат. просветитель И.М.Гаспринский, автор первого новометодного учебника — азбуки "Худжансыдьян". Последователи Гаспринского золотопромышленники братья Мухамедшакир и Мухамедзакир (псевдоним — Дэрдмэнд) Рамеевы в 1906 основали газ."Вакыт" ("Время"), в 1908 — газ. "Шуро" ("Совет") в г.Оренбург, просветитель З.Я.Камалетдинов в 1906 — газ."Аль-Галями аль-Ислами" ("Мусульманский мир") в Уфе. В последней четверти 19 — нач. 20 вв. в Урало-Поволжье был открыт целый ряд новометодных медресе: в 1882 в г.Казань Г.Баруди основал медресе "Мухаммадия", в 1891 в г.Оренбург купцы братья Ахмед М.-Г., Абдулгани М.-Г. и М.М.-Г.Хусаиновы — медресе "Хусаиния", в 1906 в Уфе З.Я. Камалетдинов — медресе "Галия". В кон. 19 — нач. 20 вв. реформаторское движение "джадидов" приносит свои плоды. Под воздействием новых идей и укрепившего свои позиции светского образования тат. интеллигенция начинает оказывать серьёзное влияние на культ. и полит. жизнь не только в тат. обществе, но и во всём тюрк. мире и в Рос. гос-ве. До 1917 насчитывалось несколько десятков тат. периодических изданий. В нач. 20 в. в Уфе существовали тат. библиотека и книготорговая контора. Именно в Уфе в 1900 состоялся первый меджлис (собрание) литераторов-просветителей — "новометодистов", основной темой к-рого стал вопрос о создании единой тат. орфографии.

Уфимский государственный татарский театр "Нур"

Наиболее известными представителями тат. народа в области науки являются уроженцы респ. доктор ист. наук Р.И.*Якупов*, доктора медицинских наук А.Б.Терегулов, Г.Н. Терегулов, доктор социологических наук Р.М.Тухватуллин, доктор технических наук Б.И.Рамеев, доктора химических наук Р.Х.Кудашев, В.С.Мирзаянов, М.Г.Сафаров, доктор физико-математических наук И.Ш.Ахатов, доктора филол. наук С.Ш.Поварисов, А.Г.Шайхулов, доктор юридических наук У.Р.Латыпов и др.

Большой вклад в развитие науки РБ внесли инженер-механик, академик РАН Р.И.Нигматулин, металлофизик, академик АН РБ О.А.Кайбышев, химик-технолог, почётный академик АН РБ Ф.М.Газизов и др.

Профессиональная культура. В 1989 как театр-студия был создан Уфимский гос. тат. театр "Нур" ("Луч"; с 1991 совр. статус и название). С 2000 имеет собственное здание (ул. 50 лет СССР): в 2000 открыт Малый зал, в 2003 — Большой. В 1999 создан музей театра. В 1990 открыт Туймазинский гос. тат. драматический театр, к-рый с 1992 имеет собственное здание (на площади Октября). Во дворцах культуры Бураевского, Стерлибашевского, Чишминского, Янаульского р-нов действуют тат. нар. театры.

Спорт. Среди Т. респ. известны чемпионы и призёры Олимпийских игр: А.К.Ибрагимов (фехтование), Р.Р.Насибуллин (фехтование) и др.

Герои Советского Союза, полные кавалеры ордена Славы. В период Великой Отеч. войны (1941—45) за подвиги, проявленные в боях, из уроженцев Башкортостана звания Героя Советского Союза был удостоен 31 Т., в т.ч. лётчица, старший лейтенант М.Г.Сыртланова; полными кавалерами ордена Славы стали 9 человек. Среди тат. военных деятелей известны участник партизанского движения в Чехии и Моравии, герой Чехословакии Д.Б.Мурзин; военачальник, генерал-лейтенант Я.Д.Чанышев и др.

Современное развитие народа на территории РБ. Этнокульт. сохранению и развитию Т. в Башкортостане способствует деятельность тат. историко-культ. центра "Килимово", образованного в 2003 в одноим. селе Буздякского р-на. Основной формой его работы является организация и проведение традиц. обрядов и праздников Т., конкурсов, выставок предметов декоративно-прикладного искусства Т. и др. Центр содействует возрождению нар. ремёсел, изучению родных языков, изданию краеведческой лит-ры.

Р.И.Нигматулин

С 1989 в Уфе действует Тат. общественный центр РБ (председатель — К.И.Имамутдинов), созданный в целях содействия сохранению и развитию культуры, языка и лит-ры Т. РБ, реализации их гражданских, полит., социально-экон. и культ. прав. Центр входит во Всетат. общественный центр (г.Казань). Имеет отделения в гг. Уфа, Белебей, Бирск, Благовещенск, Дюртюли, Нефтекамск, Октябрьский, Стерлитамак и др. При участии центра проводятся респ. конкурс красоты "Нәүрүз гүзәле" ("Весенняя красавица"; ежегодно), конкурс молодых исполнителей тат. песни "Туган тел" ("Родной язык"; 1 раз в 2 года), юбилейные и творческие вечера тат. поэтов и писателей, мероприятия, посв. учёным, педагогам, общественным деятелям, внёсшим значительный вклад в развитие тат. лит-ры, культуры, искусства и др.

М.Г.Сыртланова

В РБ действует базовая библиотека по обслуживанию тат. нас. в с.Чекмагуш Чекмагушевского р-на. В Башкортостане специалистов по тат. языку готовят в БГУ, БГПУ, Стерлитамакском филиале БГУ. Обучение на тат. языке осуществляется в 234 школах и 82 филиалах школ респ.; язык изучается в 833 школах и 129 филиалах. Организованы фольклорные ансамбли: "Райхан" в г.Мелеуз, "Асылъяр" ("Настоящий друг") в с.Бураево Бураевского р-на, "Сандугач" ("Соловей") в с.Кушнаренково Кушнаренковского р-на и др.

Я.Д.Чанышев

Открытие историко-культурного центра "Килимово" (с.Килимово Буздякского р-на, 2005)

В РБ учреждены газ."Өмет" и ж. "Тулпар", ежегодный праздник поэзии, приуроченный ко дню рождения Г.Тукая; открыт театр "Нур" и др. В 1997 был учреждён Конгресс татар Башкортостана (председатель — Р.Р.Галлямов; с 2005). При Исполнительном комитете функционируют союзы тат. молодёжи РБ "Азатлык", писателей РБ, общество тат. женщин "Сахибжамал" РБ. Конгресс осуществляет разработку концепций развития тат. языка, истории, лит-ры, культуры и искусства в Башкортостане; проводит юбилейные вечера и конференции памяти выдающихся представителей тат. лит-ры, искусства, истории и культуры.

В 1993 был образован "Меджлис татарских мурз", членом к-рой может стать любой человек, доказавший свою принадлежность (по прямой линии) к одному из тат. княжеских родов. Меджлис имеет свои представительства в Турции и Австралии, а также является ассоциированным коллективным членом Рос. дворянского собрания.

Деятельность тат. общественных организаций сыграла важную роль в формировании нац. политики в респ.: открылись новые нац. школы, расширилось преподавание родного языка, увеличилось число нац. школ и дошкольных учреждений. Между РБ и РТ подписаны договоры о дружбе и сотрудничестве (1991, 1997), соглашение о торгово-экон., научно-техническом, социальном и культ. сотрудничестве (2010).

В Башкортостане состоялись научно-практическая конференция "Сотрудничество и дружба народов Республики Башкортостан и Республики Татарстан: история, современное состояние и перспективы" (2004), Дни культуры РТ в РБ (2012; все — Уфа) и др. В 2011 в РТ были проведены Дни культуры РБ, в к-рых приняли участие главы двух республик. На площади перед тат. академ. гос. театром оперы и балета им. М.Джалиля были представлены баш. этнофольклорный участок, юрта и др.

"Шежере байрамы" в историко-культурном центре "Килимово" (с.Килимово Буздякского р-на РБ, 2010)

Лит.: Происхождение казанских татар. Казань, 1948; Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М., 1967; Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992; Давлетшина З.М. Татарское население Башкортостана: этнодемогр. исслед. Уфа, 2001; Уразманова Р.К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл. XIX — начало XX вв.). Казань, 2001.

З.М.Давлетшина, Р.И.Якупов

ТУРКМЕ́НЫ (самоназвание туркмен), народ, основное по численности население Республики Туркменистан.

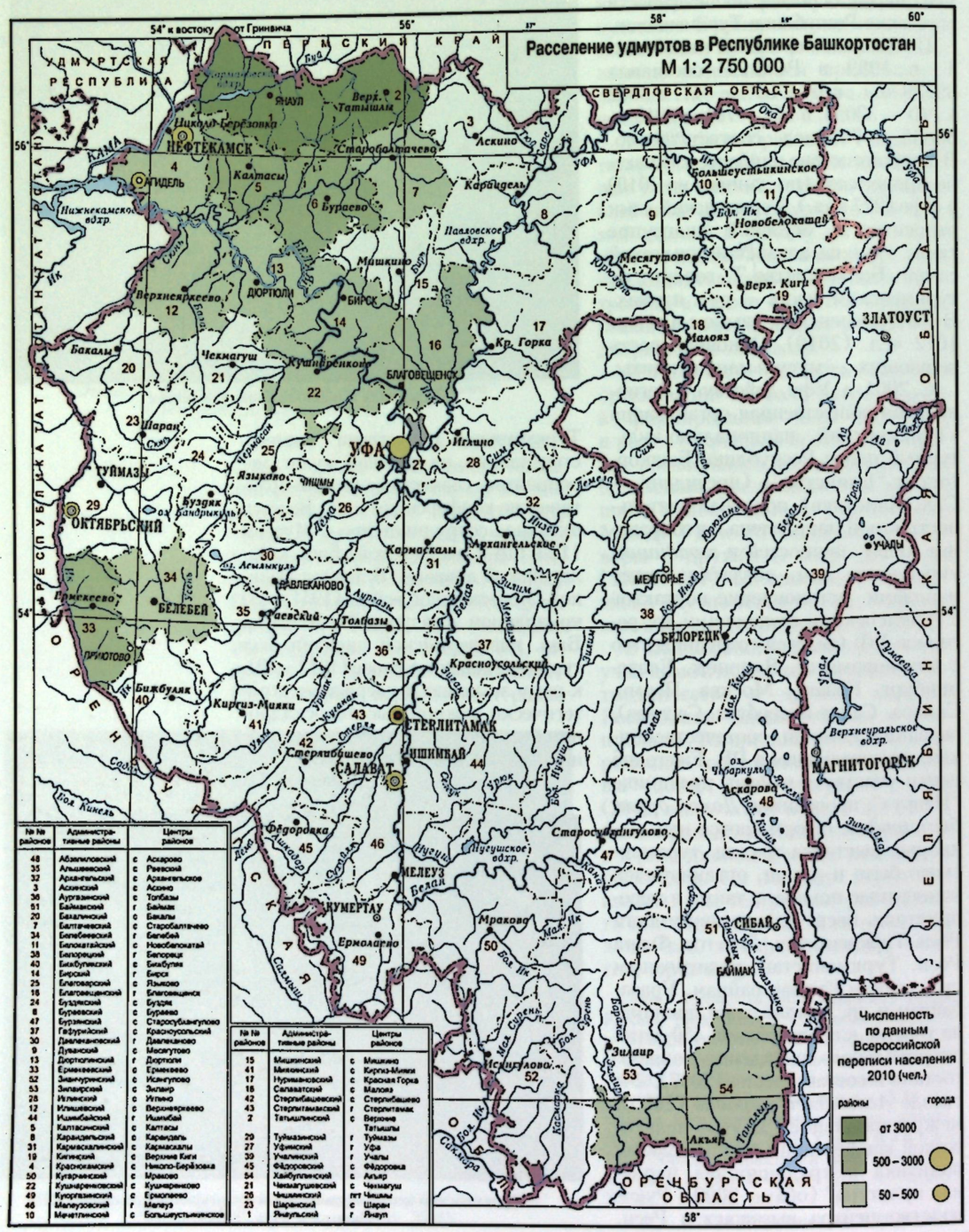
По данным переписей нас., числ. Т. в 1989 в РСФСР составила 39739 чел., в БАССР — 441; в 2002 в РФ — 33053, в РБ — 701; в 2010 — 36885 и 783 чел. соответственно. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010) в Уфе (227 чел.). Туркменский язык относится к огузской подгруппе тюрк. группы алтайской языковой семьи. Большинство Т. говорит на туркменском, часть — рус. языках. В РБ туркменским языком владеет 1072 чел. (2010). Основная часть верующих — мусульмане-сунниты.

С 2001 в Уфе действует Региональная общественная организация «Туркменский национально-культурный центр Республики Башкортостан "Единство"» (президент — С.Х.Шанглиев), основная деятельность к-рой направлена на сохранение культ. ценностей и *традиций*, укрепление нац. согласия между народами, установление контактов с туркменскими *диаспорами* др. регионов РФ (ведётся сотрудничество с диаспорами гг. Воронеж, Екатеринбург, Казань, Москва, Пермь, Самара, Санкт-Петербург, Саратов), оказание помощи соотечественникам, проживающим в РБ. Ежегодно центр участвует в Респ. празднике "Навруз", проводимом *Домом дружбы народов*: оформляются нац. подворье, выставка традиц. туркменского быта и кухни, организуются концертные номера; а также в мероприятиях, посв. Дню независимости Респ. Туркменистан, Дню гос. Флага Респ. Туркменистан, религиозным праздникам Курбан-байрам, Уразабайрам и др. Организация принимала участие в праздновании 450-летия добровольного вхождения Башкортостана в состав России (2007), 2-м съезде *Ассамблеи народов* (2009), межрегиональной научно-практической конференции "Национальная политика и традиционная народная культура" (оба — 2009). Руководство центра выезжает в Респ. Туркменистан для встречи с соотечественниками, на общенац. культ. мероприятия, совместные научно-практические конференции и др. Ведётся активное сотрудничество с Музеем 112-й (16-й гвардейской) Баш. кавалерийской дивизии. В период Великой Отечественной войны (1941—45) командиром эскадрона 294-го полка Баш. кавалерийской дивизии был туркмен Аннаклыч Атаев (1912—43), к-рому за захват и удержание стратегически важной высоты эскадроном было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Г.С.Иштуганова

Туркмены в национальных костюмах

Туркменский центр национальной культуры на празднике "Навруз". Уфа, 2009



№ № районов	Административные районы		Центры районов
48	Абзелиловский	с	Аскарово
35	Альшеевский	с	Раевский
32	Архангельский	с	Архангельское
3	Аскинский	с	Аскино
36	Аургазинский	с	Толбазы
51	Баймакский	г	Баймак
20	Бакалинский	с	Бакалы
7	Балтачевский	с	Старобалтачево
34	Белебеевский	г	Белебей
11	Белокатайский	с	Новобелокатай
38	Белорецкий	г	Белорецк
40	Бижбулякский	с	Бижбуляк
14	Бирский	г	Бирск
25	Благоварский	с	Языково
16	Благовещенский	с	Благовещенск
24	Буздякский	с	Буздяк
6	Бураевский	с	Бураево
47	Бурзянский	с	Старосубхангулово
37	Гафурийский	с	Красноусольский
30	Давлекановский	г	Давлеканово
9	Дуванский	с	Месягутово
13	Дюртюлинский	г	Дюртюли
33	Ермекеевский	с	Ермекеево
52	Зианчуринский	с	Искулово
53	Зилаирский	с	Зилаир
28	Иглинский	с	Иглино
12	Илишевский	с	Верхнеяркеево
44	Ишимбайский	г	Ишимбай
5	Калтасинский	с	Калтасы
8	Караидельский	с	Караидель
31	Кармаскалинский	с	Кармаскалы
18	Кигинский	с	Верхние Киги
4	Краснокамский	с	Нижнего-Бердяшка
50	Кугарчинский	с	Мраково
22	Кушнаренковский	с	Кушнаренково
49	Куюргазинский	с	Ермолаево
46	Малоязовский	г	Мелеуз
10	Мечетлинский	с	Большеустьикинское

№ № районов	Административные районы		Центры районов
15	Мишкинский	с	Мишкино
41	Миякинский	с	Киргиз-Мияки
17	Нуримановский	с	Красная Горка
18	Салаватский	с	Малояз
42	Стерлибашевский	с	Стерлибашево
43	Стерлитамакский	г	Стерлитамак
2	Татышлинский	с	Верхние Татышлы
29	Туймазинский	г	Туймазы
27	Уфимский	г	Уфа
39	Учалинский	г	Учалы
45	Федоровский	с	Федоровка
54	Хайбуллинский	с	Акъяр
21	Чекмагушевский	с	Чекмагуш
26	Чишминский	пгт	Чишмы
23	Шаранский	с	Шаран
1	Янаульский	г	Янаул

УДМУ́РТЫ (самоназвание удмурт, удморт, укморт), народ, коренное население Удмуртской Республики.

По данным переписей нас., числ. У. в 1989 в СССР составила 746793 чел., в РСФСР — 714833, в Удм. АССР — 496522; в 2002 в РФ — 636906, в Удм. Респ. — 460584; в 2010 — 552299 и 410584 чел. соответственно. В БАССР в 1989 числ. У. составила 23696 чел., в РБ в 2002 — 22625, в 2010 — 21477 человек. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг. Нефтекамск (1687), Янаул и Янаульском р-не (6765), Татышлинском (5399), Калтасинском (2616), Бураевском (1071) р-нах.

Историческая справка. Формирование удм. *этноса* происходило в 1-м тыс. н.э. в Волго-Камском регионе на основе финно-угорских *племён* пермской этнолингвистической общности. Активные контакты и взаимодействия с соседними племенами привели к смешению группы носителей индоиранских, раннетюрк., угорских, славянских и позднетюрк. языков. Истоки *этногенеза* восходят к ананьинской культуре (8—3 вв. до н.э.), на основе к-рой к нач. 1-го тыс. н.э. образовались пьяноборская (3 в. до н.э. — 2 в. н.э.), поломская (6—9 вв. н.э.), чепецкая (9—15 вв. н.э.) прикамские культуры. Во 2-й пол. 1-го тыс. н.э. формирование удм. этноязыковой общности происходило в бассейне ср. и ниж. течения р.Вятка (приток р.Кама).

Впервые У. упоминаются в работе арабского путешественника Абу-Хамида ал-Гарнати (12 в.). В рус. источниках 14 в. встречаются под названиями “аряне”, “арские люди” или “вотяки” (“отяки”, “воть”). Самоназвание “удморд” впервые было опубликовано в работе Н.П.Рычкова (“Журнал, или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 году”. СПб, 1770).

С кон. 1-го тыс. юж. У. находились под влиянием Волжской Булгарии, в нач. 13 в. были завоёваны монг. войсками; в сер. 13 в. вошли в состав Золотой Орды, после её распада — Казанского ханства, сев. У. — Вятской земли (полит. и социально-экон. образование). В 1498 начался процесс добровольного вхождения У. в состав Московского княжества, к-рый завершился в 1558.

С сер. 16 в. основная терр. расселения У. находилась в составе Вятского и Казанского уездов, с 1708 — Сибирской, с 1727 — Казанской губ., с 1780 — Вятского наместничества, с 1796 — Вятской губернии. В 1920 образована Вотская (с 1932 Удм.) автономная обл., в 1934 — Удм. АССР, в 1990 — Удм.

Удмуртка в традиционной одеже (д.Старый Кызыл-Яр Татышлинского р-на, 2009)

Респ., ныне субъект РФ. Расположена в вост. части Вост.-Европейской равнины, в междуречье Вятки и Камы. Пл. — 42,1 тыс. км². Столица — г.Ижевск. Высшее должностное лицо — Президент. Входит в Приволжский федеральный округ. Нас. — 1521420 чел. (2010): русские (60%), У. (27%), татары (6,5%) и др. Гос. языки — удм. и русский.

История переселения на территорию Башкортостана. Появление первых групп закамских У. в Баш. Приуралье отмечено со 2-й пол. 16 в. Основная часть переселений приходится на 17 — нач. 18 вв. Новый поток *миграций* У. на юг и восток связан со строительством ряда укреплённых линий на терр. Башкортостана (Новой Закамской линии и др.), политикой насильственной христианизации, произволом и злоупотреблениями чиновников по отношению к ним, усилением налогового гнёта и др. У. расселились в долинах рр. Барда, Тулва, Тол, Быстрый Таныш, часть — в юго-зап. районах Башкортостана на правобережье р.Ик (приток р.Кама). Мигрировали из разных уездов Вятской и Казанской губерний. У. селились на вотчинных землях *башкир* в качестве припущенников за уплату оброка башкирам или баш. доли ясака в казну. В 19 в. переселение происходило небольшими группами, отд. *семьями*: У. основывали новые поселения или селились в ранее основанных башкирами или *татарами*. Существовало также 2 формы землепользования У. в Башкортостане: по царским жалованным грамотам на земельные владения с уплатой гос. ясака (характерна для 17 в.) и наделение землёй У., приравненных к категории гос. крестьян. По социальному положению У. вместе с др. народами региона составили группы припущенников — тептярей и бобылей.

По данным 1-й ревизии (1725), в Уфим. уезде проживало 3294 У., 2-й (1744) в Оренб. губ. — 3818, 3-й (1762) — 4412, 5-й (1795) — 6912, 8-й (1834) — 11770. По данным переписей нас., в 1897 числ. У. в Уфим. губ. составляла 22501 чел. (в Белебеевском уезде — 623, Бирском — 21216, Стерлитамакском — 121, Уфимском — 516); в 1926 в БАССР — 23256, в 1939 — 25103, в 1959 — 25388, в 1970 — 27918, в 1979 — 25906 человек.

Язык. Большинство У. владеет удм., рус., часть — тат., баш., мар. языками. Удм. язык относится к пермской ветви финно-угорских языков. Распространён также в Кировской, Свердловской обл., Пермском крае, РБ, РТ, Респ. Марий Эл и др. В РФ удм. языком владеет 324,3 тыс. чел., в т.ч. в РБ — 19,3 тыс. чел. (2010). Наиболее близок к коми-зырянскому и коми-пермяцкому языкам. Диалекты удм. языка объединяются в сев., юж., срединное и бесермянское наречия. Совр. лит. удм. язык сложился в 30-е гг. 20 в. на основе сев., юж. наречий и срединных говоров. Особенности фонетики: в исконно удм. словах губные [б], [п], [м], [в], заднеязычные [г], [к] и переднеязычный [р] не смягчаются; гласный [ы] выпадает перед сонорными [л], [л'], [р], если за ними следует гласный звук: "котыр" (окрестность, округа) — "котрак" (кругом); ударение падает на последний слог слова и др. Для морфологии характерны лексико-грамматическая недифференцированность слов: "чабей" (пшеница и пшеничный), "визьмо" (умный и умно); особая форма условного наклонения с суффиксом -сал: "мон ужасал" (я работал бы); употребление послелогов вместо предлогов: "корка азьын" (перед домом), "корка дорам" (около моего дома) и др. Наиболее продуктивным способом словообразования является суффиксальный: "гырись" (пахарь), "гырон" (пахота) и др. Для синтаксиса удм. языка преимущественно характерны простые предложения, осложнённые причастными и деепричастными оборотами. В лексике имеются заимствования из иранских, тюрк. и рус. языков. Письменность функционирует на основе кириллицы. Совр. алфавит удм. языка состоит из 38 букв.

Язык закамских У. относится к периферийному диалекту юж.-удм. наречия. В нём выделяется 4 говора: татышлинский, буйско-танышский, ташкичинский и канлинский. Их также называют закамскими, характеризуются бытованием вышедших из употребления в Удмуртии архаизмов (напр., когыли — пирожки из пресного теста, алсын — цинга) и использованием в речи большого количества тюркизмов, количество к-рых в разных говорах не одинаково. Тюрк. заимствования имеются в большинстве удм. диалектов; вошли в удм. лит. язык. Тюрк. влияние на говоры У. Башкортостана заметно не только в заимствованных словах, но и в морфологических и фонетических законах языка. Татышлинский и ташкичинский говоры характеризуются 10-гласной, буйско-танышский — 8-гласной, канлинский — 6-гласной системами. В местной удм. речи заметно более широкое, чем в Удмуртии, употребление словообразующих суффиксов -лык, -чи (вукочи — мельник, бадёлык — ивняк), спаренных глаголов (эктыса басьтиз — сплясал), характерных для тюрк. языков, а также отсутствующих в Удмуртии частиц (инде, шол, ись), послелогов (ынгай, буенча) и др.

Конфессиональная принадлежность. Большинство У. Башкортостана исповедует язычество, часть — православие. У.-язычники называют

Обряд "Элен вось": 1 — жрецы; 2 — моление (с.Кирга Куединского р-на Пермского края, 2010)

Улица в д.Купченеево Ермекеевского р-на. 1969

Места моления:
1 — керемет (д.Кизганбашево Балтачевского р-на, 2008); 2 — багыш вось (д.Старый Кызыл-Яр Татышлинского р-на, 2009)

себя "истинными удмуртами" (чын удмортъёс).

Значительно развита языческая религия, о чём свидетельствуют особые служители культа, специальные места молений, *обряды*. У. имели многочисленный пантеон богов, божеств и духов (ок. 40), расположенных строго по иерархии. У. почитали верховных богов: Инмар (Бог неба, создатель мира), Му-Кылчин (Бог земли), Шунды-Мумы (Богиня солнца, Мать солнца). Особо выделяли божество Луд (Бог дикой природы) или Керемет кузё (хозяин священной рощи). По верованиям закамских У., непочтительное отношение к Луду могло привести к болезням и смерти. В честь него совершали жертвоприношения и коллективные моления, в к-рых участвовали только мужчины (в нек-рых случаях приглашали пожилых женщин).

Ср. ступень в иерархии занимают духи-покровители природных стихий — Вумурт (Водяной), Нюлэсмурт (Леший), Толперя (Дух ветра); дома и хозяйства — Коркамурт (Домовой), Миньчомурт (Банный), Зырткузё (Дворовой), Гидмурт (Конюшенный) и др.; низш. — духи, к-рые насылают на людей болезни и мелкие неприятности: исконно удм. — Кутись, Вожо, Синсь-зуись, Кулэм убыр, заимствованные у тюрк. народов — Зин, Пери, Шайтан, Зэхмэт, Шурали, Бичура, Азъдага. Отд. категорию составляют духи болезней — Чер, Чача-мумы, Кезек.

Традиционно У. почитают божество и покровителя *рода* — воршуда (в говорах закамских У. — вошшуд). Каждый воршуд имел своё имя (в основном женское). В деревне обычно было 2—3 воршуда. Внутри рода соблюдалась *экзогамия*. Женщину называли не по имени, а по принадлежности к определённому роду. Святилищем культа воршуда была куала. Различают два типа куалы: покчи (малая семейная) и бадзым (большая родовая). Бадзым куалу строили во дворе жреца (куала утись) или за околицей; покчи куалу — во дворах домохозяев. Небольшие молитвенные постройки (луд-куала) иногда возводили в священных рощах (луд или керемет). Куалу называли в честь почитаемого воршуда или её хранителя (куала утись), в ведении к-рого находилось родовое божество. Из 70 известных воршудно-родовых объединений У. ок. 30 зафиксировано среди У. Башкортостана. Названия воршудов сохранились в топонимии удм. селений: дд. Конигово (от воршуда

Коньга), Можга (Можга) Янаульского р-на, Ташкичи Илишевского р-на (Ташкичи) и др.

В *общине* религиозные обряды проводили верховные служители культа. Великий жрец (Бадзым восясь) совершал жертвоприношения богу Инмару, Хранитель луда или керемет (луд утись, керемет кузё) — божеству Луду. Обряды, связанные с почитанием *культа предков*, проводили старшие члены семьи или выборные служители культа (восясь, куриськись). Религиозные ритуалы и жертвоприношения совершались в специально отведённых местах. В каждой деревне имелись священные рощи (бадзым вось и керемет), где приносили жертвы Инмару и Луду. Моления, связанные с земледелием, проводились на полях, обряды почитания предков — дома у предпечья. Служители культа имели специальную ритуальную одежду: белый кафтан (шортдэрем), белую войлочную шляпу, лапти. Должность жреца передавалась по наследству старшему сыну, в случае отсутствия сыновей переходила помощнику (партчась).

В кон. 19 в. в Уфим. и Пермской губ. существовало объединение У.-язычников, к-рое совершало крупные жертвоприношения-моления (элен вось — моление страной). Жители одной деревни составляли более мелкую общину, к-рая проводила свои моления (бадзым вось, лудэ пырон и др.); нескольких деревень, связанные общим происхождением, — крупную религиозную общину (мер, мор). Ежегодно или 1 раз в 3 года собирались для всеобщего моления (мор вось — моление миром).

Этнические и этнографические группы. В Средневековье У. разделились на сев. (в т.ч. бесермяне) и юж. *этнографические группы*, к-рые развивались в различном этнич. и культ. окружении, что предопределило их этногр. своеобразие: у юж. У. заметно тюрк. влияние, у сев. — славянское. В результате исследований лингвистики, этнографии, письменных источников

Жрец во время моления
(с.Новые Татышлы Татышлинского р-на, 2004)

выявлены связь в этнич. культуре закамских У. с юж. группой, небольшие сходства в языке и культуре — сев. группой У. В состав этногр. групп У. включаются локальные группы (ватка, калмез, уллапъёс, вылланъёс, тупалъёс, тапалъёз, выл, мэр, эль и др.).

Закамских У., проживающих на терр. Башкортостана, башкиры, татары называли "ар", "арлар". Потомки У., переселившихся в 17 в., составили основу совр. удм. нас.

Янаульского, Бураевского, Балтачевского р-нов; переселенцы кон. 17 — нач. 18 вв. — Татышлинского р-на; переселенцы 1-й пол. 18 в. — Калтасинского р-на. Отд. группу переселенцев 2-й пол. 18 в. составили крещёные У. Илишевского р-на. По этнокульт. особенностям У. объединяются в несколько подгрупп. Самая крупная из них — таныпская, к-рая подразделяется на ташкичинскую и канлинскую. К таныпской подгруппе относится нас. пункт-рых удм. деревень Балтачевского, Бураевского, Калтасинского и Янаульского р-нов РБ; канлинской и ташкичинской — с.Канлы Кушнаренковского и д.Ташкичи Илишевского р-нов соотв.; буйской — большинства деревень Янаульского р-на; татышлинской — удм. деревень Татышлинского р-на; бавлинской — с.Купченеево Ермекеевского р-на, также удм. деревень Бавлинского р-на РТ. Большинство бавлинских У. подверглось крещению, часть сохранила приверженность традиц. верованиям. У. дд. Вотский Менеуз и Князь-Елга Илишевского р-на объединяются в князь-елгинскую подгруппу.

Изготовление веретена С.Ш.Шакировым (с.Новые Татышлы Татышлинского р-на, 2011)

Антропологическая характеристика. У. относятся к сублапаноидному (вятско-камскому) *антропологическому типу* уральской расы, для к-рого характерно преобладание европеоидных черт при наличии нек-рых монголоидных признаков. У. характеризуются ср. ростом, небольшими размерами головы, относительно низким среднешироким лицом, низким переносьем, светлой пигментацией волос и глаз.

Традиционное хозяйство. Традиц. занятием У. являлось земледелие. В местах расселения У. наиболее ранними системами земледелия были подсечно-огневая (использование под пашню участков леса, расчищенных путём рубки, выжигания или опаливания) в лесных районах, переложная (участки использовались в течение нескольких лет, потом оставлялись) в степных районах. В 19 в. У. повсеместно перешли на трёхполье, при к-ром пахотная земля делилась на 3 части или поля (бусы). Каждая часть в зависимости от севооборота засевалась озимыми или яровыми злаками (зег бусы, чабей бусы и др.) или оставалась под паром (такыр бусы). Сеяли преимущественно морозоустойчивые зерновые культуры: рожь, ячмень, овёс, пшеницу, горох, гречиху, полбу, просо. Из технических культур выращивали коноплю, позднее — лён; из овощных — капусту, огурцы, брюкву, редьку и др. Каждое поле делилось на наделы отд. домохозяйств. В нек-рых деревнях поля огораживались в целях отделения их от пастбищ и выгонов. Изгороди делились на участки, за состоянием к-рых следили отд. семейства, и помечались семейными тамгами (пус).

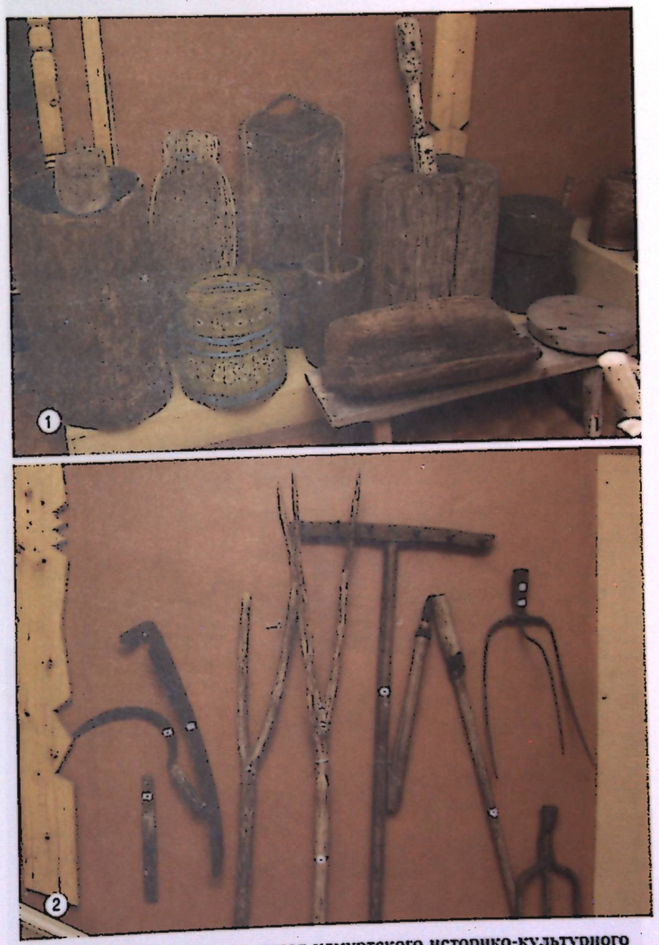
Основными пахотными орудиями труда У. были косуля (пу геры) вятского типа, соха с двумя сошниками (амезь), сабан (пу геры), жел. плуги (геры). Для рыхления почвы использовали рамную борону (усы) с дер. и жел. зубьями, борону-суковатку (усы). Сеяли вручную, разбрасывая семена на свежевспаханное поле; урожай убирали серпами (сюрло), хлеб и гречиху скашивали косами-литовками (кусо). Связанные снопы сушили в поле в копнах, затем перевозили на хоз. двор. Хлеб молотили цепами (кутэс) на грунтовых, зимой — на обледенелых площадках. Зерно мололи на ручных жерновах (кико), водяных (вуко) и ветряных (толвуко) мельницах.

Значительную роль в хозяйстве У. играло скотоводство. Разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, домашнюю птицу. Летом скот содержали без пастухов на вольном выпасе в специально огороженных участках леса, выгона в непосредственной близости от селения, рядом с источником воды для водопоя. Дефицит пастбищ и сенокосных угодий не позволял увеличить поголовье скота. Сенокосы (турым турнан инты) и пастбища (пудо нулдон инты) располагались по поймам и болотам, а также в местах, непригодных для распашки.

Вспомогательную роль в хозяйстве играли охота, рыболовство, пчеловодство и собирательство. Охотились на белок, зайцев, выдр, куниц, бобров, лис, норок, волков и медведей, из птиц — на рябчиков, тетеревов, куропаток. Для этого использовали луки со стрелами (пукыч, ньол), капканы, захлопывающиеся ловушки (кучкор, нальк), клетки, тенёты (казь), ловчие ямы. На птиц ставили силки из конского волоса, веток из прутьев, ловушки из кольев и мелких досок. Пушнина являлась предметом торговли.

Традиц. занятием было бортевое пчеловодство. Отд. семьи имели по несколько десятков бортей в лесу, помеченных семейными знаками. В 18 в. борти с пчёлами стали вырезать и перевозить домой. Затем их заменили ульи-колоды, к-рые стали на приусадебных участках, что ознаменовало переход к пасечному пчеловодству.

Занимались рыболовством, ловили озёрную и речную рыбу (карп, лещ, стерлядь, судак, хариус, щука и др.). В качестве рыболовных снастей использовали крючки (визнан), бредни (калтон), перемёты, сачки, сети (чилеп, сак, сеть) собственного изготовления, а также самоловные — морды, верши (мурдо), иногда перегораживали небольшие речки. Ночью ловили рыбу с лодки острогой (шибоды). Места рыбного лова, охотничьи



Фрагменты экспозиции музея удмуртского историко-культурного центра "Новые Татышлы"
1 — деревянная утварь; 2 — земледельческие орудия труда

и бортные угодья закреплялись за отд. семьями, группами родственников и помечались специальными знаками. Среди У. традиционно были развиты лесные промыслы: рубка леса и заготовка древесины, смолокурение, углежжение, изготовление

Вязаные изделия

Предметы узорного ткачества

домашней утвари, средств передвижения, орудий труда из дерева. Занимались обработкой дерева: резьбой, плетением, тиснением на бересте, роспи́сью, изготовлением элементов гужевого транспорта (дуги, ободы и др.), лодок-долблёнок, домашней утвари, посуды и предметов хозяйства, также украшением наличников окон, фронтонов домов и хоз. построек резными узорами и фигурами. Наиболее распространёнными видами традиц. занятий у женщин были ткачество, вязание, украшение аппликацией и вышивкой одежды, ковров, дорожек, занавесей, скатертей, покрывал, полотенец. Изделия отделывали геометрическим, растительным или зооморфным орнаментами. Ткани использовали для нужд семьи, часть продавали, особо ценились удм. холсты.

Летом традиц. средствами передвижения У. были телеги (уробо), лодки — плоскодонки или долблёнки (пыж); зимой — сани (додьы), лыжи (куас).

Традиционные поселения и жилища. Для закамских У. был характерен приречный тип заселения, деревни (гурт) располагались по берегам мелких рек, озёр, притоков. Расселялись в основном в долинах рр. Буй и Быстрый Танып. Основными типами поселения являлись деревни, починки (основанные посредством захвата свободных земель) и выселки. Выселки основывались на арендованной или купленной земле, по мере расширения земельных угодий и увеличения числа дворов переводились в разряд деревень. Коренные жители выселки называют вильгурт — "новая деревня" (напр., Вильгурт — неофициальное название с.Новые Татышлы Татышлинского р-на).

Часть поселения, расположенная в верх. течении реки, называется ваннапал (верх. конец); в ниж. — уллапал (ниж. конец); между ними шордин (серединная часть). До сер. 19 в. для удм. деревень была характерна кучевая планировка. В 1843 администрацией Оренб. края был

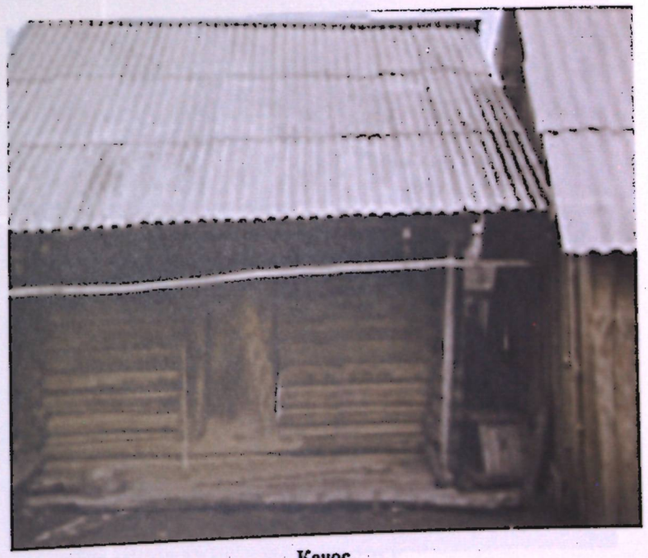
принят проект перестройки деревень, предполагавший уличную планировку с одной или несколькими улицами. Обычно поселение включало несколько десятков дворов. Одноулочная деревня состояла из двух рядов домов, обращённых фасадами друг к другу, с проезжей частью посередине. С увеличением числ. нас. появлялись новые улицы, развивались многоулочные поселения. Через определённое число домов устраивались проулки, выводившие к реке (кож, тыкырык). Родственные группы занимали отд. улицы или концы деревни.

В поселениях находились зерновые склады, гумна, колодцы, кузницы, мельницы (водяные или ветряные), различные типы школ (инородческие, министерские и миссионерские училища, земские и церковно-приходские школы), торговые лавки (бакалейные, винные, мануфактурные и др.). В нек-рых населённых пунктах имелись христианские и мусульманские культовые сооружения. Своеобразный вид деревням закамских У. придавали полевые изгороди (бусы кенер) и ворота (бусы капка), к-рые защищали посевы от скота. Иногда концы каждой улицы огораживались и для въезда (выезда) устраивались ворота, изготовленные из жердей (пуч).

Выделялось два типа застройки усадьбы: П-образный в сев. районах и свободный в южных. Усадьба закамских У. состояла из обращённого фасадом к улице дома (корка) с верандой и палисадником, надворных построек (клеть и амбар, сарай, скотный двор, баня и др.). В состав усадьбы входила также куала. На задворках за огородами располагались овины и гумна.

Основным строительным материалом было дерево (для жилых построек — ель, пихта, сосна и берёза; для хоз. — липа, осина). В степных районах строили глинобитные или саманные дома. Традиц. жилищем закамских У. являлась бревенчатая срубная 4-стенная изба (корка) с пристроенными бревенчатыми или дощатыми сенями с 2-, 3- и 4-скатной крышей. Позднее в планировке появились 2- (ньыль сэрго корка и 3-комнатные (парен корка, кык ёзъем корка) жилища. Зажиточные семьи строили дома-пятистенки (куать сэрго корка) с зимней и летней половинами или 2-этажные дома с кирпичным низом. Основным

Традиционный дом с 4-скатной соломенной крышей (д.Купченеево Ермекеевского р-на, 1969)



Кенос (д.Верхнебалтачево Татышлинского р-на, 1997)

элементом внешней отделки дома были украшенные резьбой наличники (укно шал).

Традиц. интерьер дома включал печь (гур), к-рая располагалась справа или слева от входа. Устье печи было обращено к противоположной стене, к ней со стороны боковой стены пристраивался очаг с вмазанным котлом (учог) для приготовления пищи. По др. сторону от входа находились небольшие нары (пыранпал зус), вдоль всей передней стены — большие нары (бадзын зус), между ними ставили лавку (бузус). Также небольшую лавку (уша) устанавливали около боковой стены печи. В углу по диагонали от печи стояли стол (жок), стулья (пукон). Пространство между печью и боковой стеной занимали полати (сэндра). Изба делилась на несколько частей: передний угол (торо шор), жен. половина (кышно пал), к-рая отделялась широкой декорированной занавеской (катанэ), прихожая (пыранти, пыран пал), проход между печью и боковой стеной (гулбечпран).

Баня "по-чёрному"
(д.Байшады Бураевского р-на, 1997)

Срубный сарай, крытый тёсом
(с.Вязовка Татышлинского р-на, 1997)

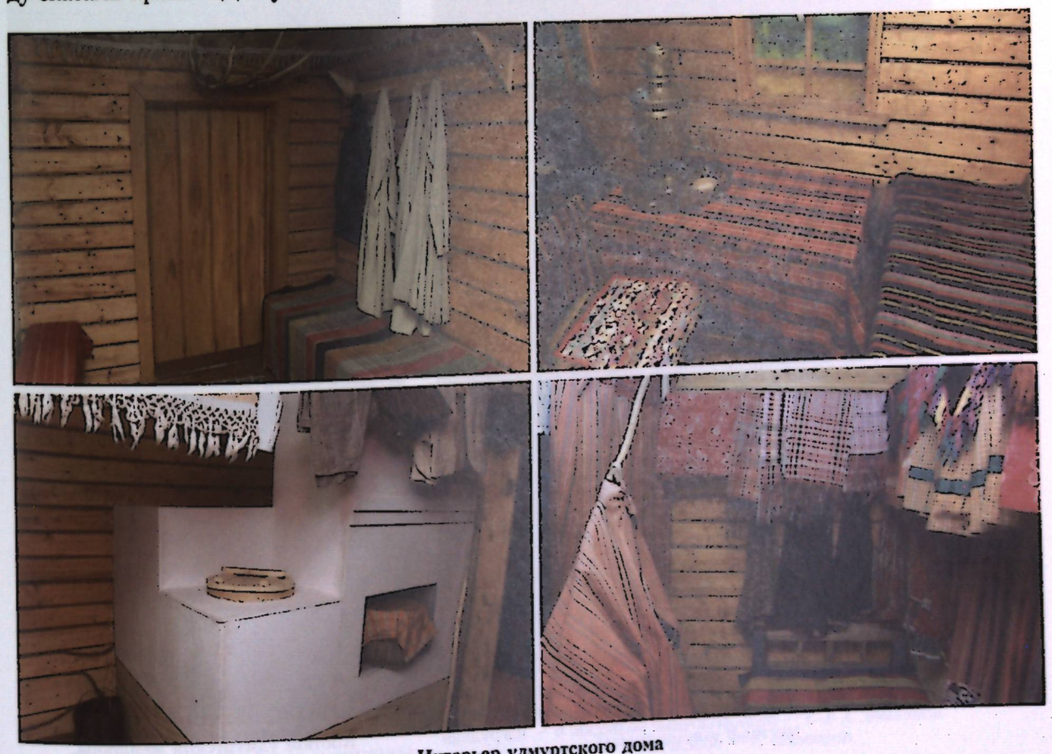
В праздники дом по всему периметру стен под потолком и на матице украшали вышитыми занавесками (кашага). Над окнами в передней стене развешивали длинные широкие полотенца (чалма) с узорными концами. На стол настилали узорные скатерти (жоккышет). Нары покрывали войлоком и цветными узорными покрывалами.

Клеть (кенос) представляла собой неотапливаемое 1- или 2-этажное срубное сооружение с 2-скатной крышей, чаще без окон.

По назначению различались хоз. (зукенос, пизькенос) и жилые (колан кенос, тодь кенос) клети, где летом ночевала молодёжь или молодые семейные пары. Также служила хранилищем зерна, муки, одежды и различной утвари. Для хранения зерна строили амбары (амбар, зег амбар), по конструкции близкие к клети, от к-рой отличались двустворчатыми дверями. Навесы или специальные сараи использовались для хранения орудий земледелия, конской сбруи и упряжи (лапас, кос лапас, тырыськон лапас), дров (пулапас); погребледник (зогу) — продуктов. Помещения для скота, хлева (гид), конюшни (валамбар, валгид), загоны (кыргид) располагались в задней части двора. За огородами (бакча) находились гумна (итым, иншыр). Баня (миньчо) входила в состав усадьбы

или располагалась вне её пределов. Первоначально строили на берегу рек или водоёмов (пользовались коллективно), позже — во дворе (топили в основном зимой). Баня представляла собой небольшую срубную постройку с 2- или 4-скатной крышей, крытой тёсом, корой или соломой. Возводили печь-каменку (миньчо гур); с торца под одной крышей располагался предбанник (минчоазь, минчазь). Во 2-й пол. 20 в. чёрные бани (сьод миньчо) у закамских У. сменились на белые (тодь миньчо). Для водоснабжения усадьбы использовали колодцы (гыдзем), чаще — колодцы с журавлём (сетма гыдзем). На улице имелись также коллективные колодцы. Во дворе для семейных молений строили небольшие куала, с 2-скатной крышей и земляным полом, без окон и потолка. В центре находился каменный очаг с котлом, дым выходил в щель между скатами крыши. Для усадеб было характерно наличие зелёных насаждений: росли ивы (уйпу), дикие плодоносящие кустарники (калина, черёмуха, рябина, смородина) и др.

Куала
(д.Верх. Барабановка Янаульского р-на, 1997)



Интерьер удмуртского дома

Традиционные удмуртские украшения:
1 — нагрудная повязка; 2 — наносная лента с серебряными монетами; 3, 4, 5 — подбородочные подвески; 6 — нагрудная подвеска; 7 — браслеты; 8 — кольцо

Манлай
(д.Старый Кызмл-Яр
Татышлинского р-на, 2009)

Костюм удмуртской женщины.
Музей археологии и этнографии, Уфа

Традиционная одежда. Традиц. нац. костюм У. Башкортостана представляет собой один из вариантов юж.-удм. костюмного комплекса. До нач. 20 в. одежда в основном была домашнего производства, шилась из холста, сукна и овчины.

Муж. костюм состоял из клетчатой рубахи и полосатых штанов. Рубаху носили навыпуск, подвязывая тканными или плетёными из разноцветных шерстяных ниток поясами (кускерттон), кушаками (путо) или ремнями из сыромятной кожи с медной пряжкой. На моления мужчины надевали белые холщовые рубаху и штаны, подпоясывались широким поясом или полотенцем. Головными уборами служили традиц. валяные войлочные шляпы из чёрной или белой шерсти, тюбетейки, шапки-ушанки из овчины, встречались крытые материей. Повседневной обувью были лыковые лапти с холщовыми портянками (бинялтон), праздничной — кожаные сапоги.

Основу традиц. жен. костюма составляет рубаха туникообразного покроя (дэрем), сшитая из ярких тканей красно-лиловых, жёлтых тонов и украшенная геометрическим орнаментом, с оборками (созы) шириной до 50 см по низу, выше к-рой пришиваются 2 дополнительные полоски из яркой фабричной ткани или атласные ленты. Под платье на грудь повязывали нагрудник (мурашет). Поверх рубахи надевали нагрудные украшения прямоугольной формы с овальным основанием, обшитый позументом (муресазь), монетами или бисером (чыртывесь), чересплечные перевязи (камали, бутьмар). Праздничный фартук (ашшет) с нагрудником обычно шился из клетчатой холщовой ткани, украшенной цветочными розетками узорного ткачества. Основное полотно фартука по краям и подолу отделывалось нашивками из цветной ткани, вышивкой в виде геометрического и растительного орнамента. Повседневные фартуки шили из клетчатой, для молений — из белой однотонной ткани. В праздничный наряд женщины

Удмурты в традиционной одежде.
Сер. 20 в. Национальный музей РБ

Традиционные фартуки

входил сшитый из плиса или бархата и украшенный полосками позумента безрукавный или с короткими рукавами камзол на пуговицах.

Верх. одеждой женщин и мужчин служили полушерстяные и шерстяные кафтаны (зыбын), суконные кафтаны (дукес, сукман) и шубы (пась). Праздничные кафтаны и шубы шили отрезными по талии и со сборками; повседневные — неотрезными, приталенными.

Зимой носили узорные вязаные чулки (пыдвыл) или сшитые холщовые носки (чуглэс); из обуви — плетёные лапти (кут) с узорными шерстяными оборами, башмаки (ката), валенки (гын сапег). В настоящее время надевают калоши и белые вязаные шерстяные носки с красивой ажурной резинкой.

Замужние женщины надевали платки (кышет) или головное полотенце (чалма; имело тканые узорные концы, спускаемые на спину) с налобной повязкой (йыркерттэн). Девочки с 8—9 лет и до замужества носили шапочки с двумя рядами серебряных монет (маплай). На свадьбе невесте надевали налобную повязку (маплай чачак) и платок — знак замужней женщины. Девичьими праздничными головными уборами были шапочка (такья) на холщовой основе, украшенная вышивкой, металлическими бляшками, монетами, бисером, и налобная повязка (укотуг). В Ермекеевском р-не элементом головного убора девушек является огромный бант (сюрок).

Жен. украшениями служили наколосные ленты с серебряными монетами (быдэс), аппликациями и кистями (зырсикузя), нагрудные подвески (сырга, ошет, зака, танкя), подбородочные повязки (чылбыр, сакал), серьги (пельугы), цепочки (жильы), кольца, перстни (зундэс), браслеты (поскес), бусы, ожерелья (весь).

Традиционная кухня. Основу питания У. Башкортостана составляют продукты земледелия (зерновые и овощные культуры) и скотоводства (мясные и молочные). Традиц. хлебными изделиями из кислого теста являлись подовый хлеб на хмелю (нянь), лепёшки с молочной подливой (зыретэн табань), блины (табань); из пресного — блины (мыльым), шаньги (шанга), ватрушки (перепеч), пирожки (ныро, когыли) с начинками из мяса, грибов, капусты, моркови и др. Традиц. блюдом были мясные, капустные, картофельные, творожные и др. пельмени (пельнянь). На праздники готовили пироги с начинками из мяса, рыбы, картофеля, малины, клубники. Также пекли пироги с калиной или калиновый хлеб (шу нянь). Широко распространены блюда из яиц: войын курегпуз (яйца варили вкрутую, очищали и заливали топлёным маслом), курегпуз табань (сбивали с молоком с добавлением мелко нарубленной капусты, пекли в печи).

Были распространены различные мясные, молочные, овощные супы (шыд) с кислым тестом, лапшой, грибами, горохом, крупой и капустой, уха, щи из дикорастущей зелени, окрошка с хреном, редькой. В традиц. рацион входят крупяные каши (жук), иногда с добавлением гороха.

Виртырем

Ныро

Перепечи

Табань

Из молочных продуктов употребляют свежее молоко, сметану (нокы), простоквашу (йолпыд), творог (кузятэм), масло (вой). Готовят сладкие кушанья из мёда, конопляного семени (кенэм позьтэм).

Наиболее распространёнными напитками являются хлебный и свекольный квас (сюкась), медовуха (мусыр), кислое молоко (арьян), ягодные морсы. Из ржаной муки с добавлением хмеля, лабазника, аниса, берёзовых листьев готовили традиц. удм. напиток — сур.

Употребляли говядину, баранину, иногда конину, мясо домашней птицы, диких животных и дичь, в вялёном, печёном и преимущественно в отварном виде. После забоя скота делали кровяную колбасу (виртырем), студень. В рацион включали грибы, ягоды, различные травы; и заготавливали их на зиму.

Традиционное социальное устройство и семейно-брачные отношения. Основой традиц. удм. общества была поземельная соседская община (бускель), во главе к-рой стоял совет (кенеш). Состояла из нескольких родственных семей, выполняла функции производственного коллектива, соседской и конфессиональной общности, административной единицы. Община отводила определённый участок каждому крестьянскому хозяйству согласно его размерам и числу муж. душ; решала спорные вопросы по разделу общинных угодий. В деревне существовал выборный аппарат крестьянского управления. В быту У. особенно учитывалось мнение старших в силу традиционности общественного уклада.

До нач. 20 в. сохранялись большие неразделённые семьи, члены к-рых имели общее имущество, земельный надел, вели совместное хозяйство, жили в одной усадьбе. Отделившиеся семьи селились по соседству, образуя родственные гнёзда (боляк, искавын), часть хозяйства была общей (болячные поля, гумна, бани); была широко распространена родственная и соседская взаимопомощь (веме). Семья выполняла собственно семейные функции (брак, воспитание детей, родственная общность, единство бюджета и др.), являлась первичным и основным производственным коллективом. Главой семьи (кузё) был старший в доме мужчина: представлял семью на сел. сходе, распределял хоз. работы, имущество и деньги. Повседневными домашними делами распоряжалась его жена, следила за порядком в доме, распределяла работы между невестками и т.д. Женщины вели все работы по дому: ухаживали за скотом (кроме лошадей), изготавливали ткани, шили одежду, выполняли огородные и полевые работы, воспитывали детей.

Проведение досуга в деревне также носило общественный характер. Нас. общины делилось на половозрастные группы, каждая из к-рых проводило свободное от работы время по-своему. Летом устраивали так называемую "улицу" или хоровод (включает весь комплекс молодёжных развлечений под открытым небом), зимой — посиделки (с работой и праздничные).

1

2

3

Удмуртская свадьба:
1 — невеста в традиционном головном уборе;
2 — угощение ритуальной кашей; 3 — обряд "Вилькенак пылатон" ("Купание невесты")

Традиционные обряды, обычаи и праздники. Семейные праздники и обряды сохраняют свою традиционность. Рождение ребёнка являлось радостным событием. По представлению У. детей родителям посылают боги Инмар и Кылчин. Сразу после родов младенца подносили к устью печи и 3 раза поднимали перед ней. В течение трёх дней ребёнка парили в бане (куинь миньчо), затем совершались моления в его честь и обряд имянаречения. Если имя "не подходило" ребёнку, он становился плаксивым и больным, проводили обряд перемены имени (ним вошton). Период от рождения и до 40 дней считался наиболее опасным для жизни ребёнка и матери: чтобы оградить младенца от злых духов, на запястье ему привязывали серебряную монету, к чепчику или одежде пришивали монеты, раковины каури, бусины, темечко помечали сажей. Через 40 дней после рождения справляют так называемый праздник новорождённого (бэбэй туй), на к-рый собираются близкие родственники и соседи, приносят подарки младенцу, гостинцы. Главным обрядовым блюдом является ритуальная каша. Существовал *обычай* посещения или угощения роженицы (сектаськон, сектаськон нерге).

Самым торжественным из всех семейных празднеств является свадьба (сюан). К родителям девушки отправляли сватов (обычно отец и мать молодого человека): при получении согласия приступали к обсуждению размера *калыма* (зырдон — букв. "цена головы") и времени проведения свадьбы (зырдон кельшон). Свадебные торжества проводятся в доме невесты, затем — жениха.

Особенностью свадебных обычаев У. Башкортостана является умыкание невесты (вилькенак нушкан), к-рое соблюдается и в настоящее время. Похищение невесты происходило ночью. Понравившиеся друг другу парень и девушка заранее договаривались о времени умыкания, жених предупреждал своих родителей. В назначенную ночь молодой человек в сопровождении своих друзей приезжал на лошади в деревню возлюбленной (её увозили на лошади даже в том случае, если они жили в одной деревне) и останавливался у знакомых или родственников, к-рые должны были известить родителей девушки о её похищении. Часто невест умыкали с молодёжных игрищ и посиделок.

На ночь молодых оставляли вдвоём в запертой избе или клети. Утром девушку вводили в дом жениха, при этом на порог клали подушку, на к-рую она ступала. Затем её сажали за стол на подушку, собирались родственники и соседи. Проводили обряд "Вилькенак пылатон" ("Купание невесты"): невесту с коромыслом и вёдрами вели к источнику воды, где один из старших обмакивал её ноги в воду или просто кропил их водой. Молодая зачерпывала в вёдра воду и все направлялись в дом жениха. На полпути начинали обливать друг друга водой и снова возвращались к роднику или реке. Так повторялось до 3 раз. Принесённой водой невеста угощала всех собравшихся в доме, к-рые, в свою очередь, одаривали её монетами, кидали их в ведро или в чашку с водой. В случае брака посредством сватовства обряд купания невесты проводили после её привода в дом жениха. Затем на невесту надевали головной убор манлай, поверх к-рого завязывали большой платок с кистями. Вечером того же дня варили кашу и самый уважаемый человек [тысяцкий (торо) или старший отец (бадзатай), выбираемый из числа родственников жениха] молился с ней во дворе, прося у Инмара счастья для молодых. Кашу торо давал попробовать невесте, затем она угощала всех собравшихся.

Важным событием в жизни семьи является новоселье. Возведение дома сопровождается обрядами: на выбранном для нового жилища месте жгут солому для его очищения; "чтобы в доме жилось тепло и беззаботно", при подъёме матицы на неё кладут шубу, под её концы — клок шерсти, монетку. Для заготовки брёвен, возведения дома устраивают помочи. Переходят в новое жилище в дни, к-рые в народе считаются благополучными: понедельник (вордиськон), четверг (арня жыт) или пятницу (арнянунал). Через нек-рое время после вселения в дом проводят праздник новоселья (корка туй).

Среди закамских У. Бураевского р-на существовал обряд "Кырвонэз быдтон" ("Принесение в жертву"), к-рый проводили в случае, если кто-либо из членов семьи сильно заболевал и не могли определить причину болезни. Для жертвоприношения забивали лошадь или корову, при этом упоминали, что даруют голову и ноги ("йырзэ-пыдзэ"). Во дворе дома готовили ритуальное угощение. Немного крови жертвенного животного и бульона выливали на огонь. Завершали обряд жертвоприношения молением. После ритуальной трапезы кости животного складывали в ведро, затем утром следующего дня участники обряда снова собирались и отвозили их на санях в специальное место (лы келян). При этом играли на гармошке и пели песни. К дугам запряжки подвешивали бубенцы. Приехав на место,

Праздник села
(д.Старый Кызыл-Яр Татышлинского р-на, 2007)

кости при помощи лыковых верёвок привязывали к растущему ясеню (сирпу). Для черепа делали лыковую уздечку (ныкто).

Из всех семейных обрядов наибольшую традиционность сохранили погребальные. Умерших хоронили на деревенских кладбищах (шай) на большом куске луба (кыр), позднее — в гробах, головой на север или юг. На кладбище ходили только мужчины. По возвращении участники похорон мылись в бане и заходили в избу, где поминали умершего. Поминки (кисьтон) проводили на 3-й (куинь уй), 7-й (сизьым уй), 40-й дни (ныльдон уй), через год (ар): обязательно совершали жертвоприношение (вир сётон), обычно закалывали кур и овец. Перед печью зажигали самодельные восковые свечи с конопляными фитилями и ставили чашки, куда клали еду умершим. Традиционно проводили общие поминки: весной (тулыс кисьтон), осенью (сизьыл кисьтон). Весенние поминки устраивали после Пасхи, но раньше, чем начинали куковать кукушки (кику силёнэ медаз кыльы); осенние — до начала забоя скота. На весенних поминках, в отличие от осенних, обязательно варили яйца. Считалось, что на родовые поминки также необходимо принести жертву: готовили куриный суп с крупой, ходили по родственникам, начиная с верх. конца улицы. Перед печью ставили тарелку с супом и посуду, куда складывали кусочки от каждого поминального блюда. Поминали всех умерших родственников, называя их по именам, после чего еду с устья печи скармливали собакам.

Важную роль в жизни удм. деревни играли календарные праздники, связанные с началом и окончанием полевых работ (посева, сенокоса, уборки урожая). Традиционно во время их проведения совершали обряды жертвоприношения, различные магические действия, призванные отвести несчастья и неудачи, обеспечить плодородие земли и скота, здоровье членов семьи, хоз. и семейное благополучие крестьянина.

У. Башкортостана отмечали земледельческие календарные праздники: Вой (Масленица), Эру карон или Пучы ньорен шудон (Игра с вербой), Кулон потон уй (Ночь выхода мёртвых), Элин (Ильин день) и др. С началом весенних полевых работ связан праздник Быдзынал (Пасха), к-рый начинался в пятницу, на следующий день после Великого четверга. К нему готовились заранее: мылись в бане, надевали праздничную одежду, красили яйца, варили ритуальную кашу и гуся, нар. гуляния сопровождались музыкой, песнями и плясками. Перед началом сева в день выезда на пашню проводили обряд "Гырыны потон" ("Моление кашей"): вспахивали небольшой участок, и засевали его, разбрасывая вместе с зерном яйца, приносили дар земле, зарывая хлеб с маслом, сделав неглубокую яму. В засушливое лето совершали моление о дожде или обряд "Зор курон" ("Вызывание дождя"). Осенние праздники посвящены приготовлению каши и хлеба из нового урожая (выль жук), окончанию уборочных работ (сизьыл юон), началу забоя скота (выль шыд, силь сиен).

Участники фольклорного ансамбля "Марзан" (д.Старый Кызыл-Яр Татышлинского р-на, 2009)

Фольклор. Народные музыкальные инструменты. *Фольклор* У. представлен различными жанрами. Популярны ист. предания и легенды, посв. истории переселения и основанию деревень; былички, повествующие о духах природы и двора. С религиозными верованиями связаны молитвы, исполняемые жрецами во время жертвоприношений. Большим разнообразием отличаются сказки (выжыкыл), загадки (мадиськон), пословицы (визькыл), поговорки (лэчыткыл). Среди У. были популярны танцы, к-рые исполнялись на вечеринках и праздниках: хождение по кругу с танцевальными движениями (круген эктон), парный перепляс (вачe эктон) и плавный, спокойный жен. танец ширъян. Фигурные танцы типа кадрили исполнялись втроём (куинен эктон), вчетвером (ньылен эктон), вшестером (куатен эктон), восьмером (тямысен эктон). Танцы вшестером и восьмером считались сложными.

Главное место в фольклоре занимало песенное творчество (кырзан). Фольклористами зафиксированы озорные игровые и плясовые, лирические и свадебные, сиротские, похоронные, рекрутские, солдатские, а также охотничьи и бортевые песни. Среди жанров песенного фольклора выделяются обрядовые напевы.

Сбор фольклора У. начался в кон. 19 в. В 1894 финским лингвистом Ю.Вихманном записаны фольклорные тексты у У. д.Большой Качак Бирского уезда Уфим. губ. (ныне д.Большекачаково Калтасинского р-на РБ) и опубликованы в книгах "Образцы удмуртской речи" (ч.2) и "Удмуртская хрестоматия со словарём" (обе — 1901; на нем. языке). В 1885 в д.Можга того же уезда (ныне Янаульский р-н) венг. лингвистом Б.Мункачи записаны языческая молитва и несколько песен, опубликованные затем в книге "Устная традиционная народная поэзия удмуртов" (1887; на венг. языке). Фольклорные тексты, записанные им в годы Первой мировой войны (1914—18) от военнопленных У., среди к-рых были уроженцы Уфим. губ., вошли в сборник "Удмуртские народные обычаи и народная поэзия" (1952; на нем. языке), несколько песен с нотами — в 1-й том сборника "Песни российских военнопленных" (1926; на нем. языке). В статье М.И.Ильина "Игры и хороводы вотской молодёжи весной" (1915) приведены образцы хороводных песен У. д.Купченеево Белебеевского уезда Уфим. губернии (ныне Ермекеевский р-н). В 20—30-е гг. Удм. научно-исследовательским ин-том к У. Башкортостана было организовано несколько фольклорно-лингвистических экспедиций, материалы к-рых хранятся в архиве Удм. ин-та истории, языка и лит-ры Уральского отделения РАН (оба — г.Ижевск). В 1974—75 у У. БАССР собирали тексты песен венг. учёные Л.Викар и Г.Берецки, ими издана книга "Удмуртские народные песни" (1989; на англ. языке), куда вошли также образцы удм. песенного фольклора с нотами. С 1970-х гг. среди У. Башкортостана сбором фольклорного материала занимаются студенты филологического факультета Удм. гос. ун-та (г.Ижевск). Большой вклад в сбор и публикацию фольклора внесли краеведы Г.Д.Фаршатов и А.В.Гильмаев, часть собранных ими

Народные музыкальные инструменты: 1 — вятская гармоника; 2 — гусли; 3 — рожок; трещотка; 4 — скрипка

фольклорных текстов хранится в архивах, часть издана в различных сборниках. Сбором, публикацией и изучением фольклора У. занимаются языковед Р.Ш.Насибуллин, этнографы Т.Г.*Миниахметова*, Р.Р.*Садиков*.

Песни и танцы У. сопровождались игрой на струнных, духовых, ударных музыкальных инструментах. Традиц. музыкальные инструменты: гусли (крезь), свирель (чипчирган), гармонь (мызкэн), варган (ым крезь), флейтовый инструмент из стебля растения (узьы гумы), свистулька (шулан), трещотка (такыртон), рожок (тутэктон), волынка (быз), скрипка (кубыз) и др. Из охотничьих инструментов широкое распространение получили у У. ивовый или рябиновый свисток (бадьпу или палэзьпу шулан), чипчирган (продольная полая трубка без игровых отверстий, сделанная из стебля растений); звук извлекается втягиванием воздуха исполнителем. Пастушескими музыкальными инструментами являются коровий рог (скал сюр) или пастуший рожок (тутэктон), представляющие собой медную трубку конусообразной формы; использовали для подачи сигналов о времени выгона и возвращении скота и др. Инструмент узьы гумы использовался как камерный, изготавливался из стебля дягиля или тростника, пикана, борщевика; представлял собой длинную трубку с широким верх. концом, сужающуюся к низу. Среди детских музыкальных инструментов были популярны свистульки из ржаной соломы (куро чипсон) и дер. с берестой (пулэсь туй шулан); дудка из болиголова (шулан, йыр висёнлэсь пеллян гумы) использовалась преимущественно девочками. Традиц. удм. инструментом является волынка (быз), изготовленная из телячьей кожи с короткой дер. трубкой сбоку и мелодической трубкой с 5 отверстиями. Ранее у У. встречались гусли (крезь) и пятиструнные гусли (пыж крезь). Ритуальный музыкальный инструмент (быдзым крезь) использовался при проведении обрядов, общественных молений.

Литература. Значительное место в удм. лит-ре занимает творчество удм. писателей — уроженцев Башкортостана: Р.Г.Валишина (из Калтасинского р-на), Ф.П.Пукрокова (из Татышлинского р-на), У.Ш.Бадретдинова (из Бураевского р-на), Р.О.Хайдарова (из Янаульского р-на) и др., ряд произведений к-рых посвящён баш. теме. Родной край, его жители изображены в повестях "Шордин" (2000) Бадретдинова, "Гора Ветров" (1978) Валишина, в романе в стихах "Родник" (1984) Пукрокова. Общая ист. судьба баш. и удм. народов отражена также в творчестве др. писателей Удмуртии. Главный герой романа "Гаян" (1936) М.А.Коновалова — сподвижник Салавата Юлаева. В повести "Над Камой гремит гроза" (1968) С.А.Самсонова показана совместная борьба башкир и У. за установление советской власти. М.П.Покчи-Петров в стихотворении "Курай" воспевает Башкортостан. М.Кариму посвящено стихотворение Ф.Васильева "Птиц выпускает". В Башкортостане по инициативе писателя и журналиста А.В.Гильмаева на удм. языке издаётся газ. "Ошмес" ("Родник"), на страницах к-рой публикуются произведения как известных, так и начинающих (Р.К.Миннекузин, И.М.Самигулова, Т.Г.Харисова и др.) удм. писателей. Переведены на удм. язык отд. произведения баш. писателей С.Агиша, Г.Амири, М.Гафури, М.Карима и др.; на баш. язык — удм. писателей А.С.Бутолина, Г.Д.Красильникова, Г.С.Симакова и др.

Наука и народное образование. В Башкортостане обучение на удм. языке осуществляется в 6 школах и 13 филиалах школ; удм. язык как предмет изучается в 31 школе и 3 филиалах. Специалистов по удм. языку готовят в Нефтекамском пед. колледже. В Удм. гос. ун-те (г.Ижевск), Ижевской гос. медицинской академии обучаются У. из Башкортостана.

Известными представителями удм. народа в области науки являются

доктора биологических наук А.Х.Баймиев, Г.Г.Кузяхметов, доктор геолого-минералогических наук К.В.Тимиршин, доктор ист. наук Садиков, доктора медицинских наук Н.И.Максимов, П.Н.Шараев, доктор физико-математических наук В.Г.Суфиянов, доктор филол. наук Р.Ш.Насибуллин, доктор философии Миниахметова; кандидат сельскохоз. наук Х.М.Баймиев; в области искусства и культуры — артисты М.Л.Ахтариева, Кадим Ш.Галиханов; архитектор Касим Ш.Галиханов, худ. Р.З.Батырбин, М.Г.Гарипов, Менкадыр Зидняров и др.

Герой Советского Союза. Среди У. известен уроженец Башкортостана участник Великой Отеч. войны (1941—45), Герой Советского Союза У.Ш.Шакиров. Звания Героя помощник командира взвода 259-го стрелкового полка 179-й стрелковой дивизии 43-й армии старший сержант Шакиров удостоен за отвагу, проявленную в боях 23 июня 1944 ок. нп Шумилино и 26 июня ок. д.Боровцы Белорус. ССР. В 1945 демобилизован. Награждён орденами Ленина, Отеч. войны 1-й степени. Его именем названы школы в дд. Шавьяды и Норкино, сел. библиотека-музей в д.Асавка; в д.Асавка, с.Старобалтачево Балтачевского р-на установлены бюсты.

Современное развитие народа на территории РБ. Значительная роль в сохранении и развитии традиций, языка, нац. культуры У. РБ принадлежит Респ. нац.-культ. центру У. Респ. Башкортостан, созданному в 1996 в с.Новые Татышлы Татышлинского р-на (председатель — Р.Б.Галямшин). Центр является членом *Ассамблеи финно-угорских народов*.

Объединяет общественно-культ. центры У. Балтачевского, Бураевского, Ермекеевского, Илишевского, Калтасинского, Кушнаренковского, Татышлинского, Янаульского р-нов и г.Нефтекамск. В декабре 2004 в с.Новые Татышлы состоялось открытие удм. историко-культ. центра "Новые Татышлы" (председатель — А.К.Шайбакова), основными направлениями деятельности к-рого являются организация фестивалей, выставок, благотворительность, сотрудничество с нац.-культ. объединениями и др. Центр оказывает помощь в организации и работе *этнографических экспедиций* по изучению культуры У. Ежегодно проводит Дни удм. культуры, нац. праздники Вой, Элен вось (Всеобщее моление), Мор вось (Большое моление); Межрегиональный конкурс молодых исполнителей удм. нар. песни "Жужась кизилюс" ("Восходящие звёзды"), Респ. фестиваль удм. фольклорных коллективов "Драгоценные россыпи" (оба — 1 раз в 2 года), конкурс красоты среди удм. девушек "Чеберина" ("Красавица"); организовывает встречи с удм. деятелями науки и культуры. Во всех районах РБ, где проживают У., действуют фольклорные коллективы, многие из них удостоены звания "народный": "Шулдыр жыт" ("Весёлый вечер"), "Зеч малпанъёс" ("Добрые мечты"), "Учы ныл" ("Соловушка"), "Орзи" ("Орёл"; все — Татышлинский р-н), "Югдон" ("Рассвет"; Янаульский р-н), "Ингур" ("Небесная мелодия"; Калтасинский р-н), "Чиборие" ("Пестрота"; Балтачевский р-н), "Инвожо" ("Гвоздика";

У.Ш.Шакиров

Делегаты 5-го слёта удмуртов РБ
у памятника Герою Советского Союза У.Ш.Шакирову
(д.Асавка Балтачевского р-на, 2010)

Встреча делегатов 3-го съезда удмуртов РБ (с.Новые Татышлы Татышлинского р-на, 2005)

Бураевский р-н), "Зангари" ("Василёк"; Ермекеевский р-н). Популярны ансамбли Татышлинского р-на "Етин" ("Лён"), "Марзан" ("Жемчужина"), "Удмурт пиос" ("Удмуртские парни").

В Татышлинском р-не действуют детские музыкальные коллективы: образцовый оркестр нар. инструментов в д.Малая Бальзуга, образцовый оркестр "Ложкари" и оркестр духовых инструментов в с.Нижнебалтачево, оркестр юных гусляров в с.Новые Татышлы. С 2003 на базе пионерского лагеря им. В.М.Комарова функционирует Межрегиональный творческий лагерь для удм. детей "Усточикар" ("Город мастеров"). В 2007 на базе Новотатышлинской библиотеки была открыта первая в Татышлинском р-не сел. базовая библиотека для обслуживания удм. населения. Значительную роль в сохранении и развитии языка и культуры играет общественно-полит. газ. "Ошмес", (главный редактор — О.Б.Гильмуранова), к-рая издаётся с 1999 в с.Верх. Татышлы 1 раз в неделю на удм. языке. В газете освещаются прошлое и настоящее У. Башкортостана, культ. и общественно-полит. жизнь респ., публикуются худ. произведения и др.

Газета "Ошмес"

Лит.: Садиков Р.Р. Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты). Уфа, 2001; его же. Удмурты Башкортостана: история и современные тенденции развития //Взаимодействия этносов на Южном Урале: комплексные этнолого-антропологические исследования. Уфа, 2006; его же. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). Уфа, 2008; Миниияхметова Т.Г. Традиционные обряды закамских удмуртов: структура. Семантика. Фольклор. Тарту, 2003; Лебедева С.Х. Удмуртская народная одежда. Ижевск, 2008; Пчеловодова И.В. Удмуртские традиционные музыкальные инструменты: современные находки //Материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья. Уфа, 2008.

Р.Б.Галямшин, Р.Р.Садиков

УЗБЕ́КИ (самоназвание узбек), народ, основное по численности население Республики Узбекистан.

По данным переписей нас., числ. У. в 1989 в РСФСР составила 126899 чел., в БАССР — 2282; в 2002 в РФ — 122916, в РБ — 5145; в 2010 — 289862 и 7945 чел. соответственно. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг. Уфа (1867), Стерлитамак (532), Салават (314), Октябрьский (243), Белебей и Белебеевском р-не (324), Туймазы и Туймазинском р-не (307), Белорецк и Белорецком р-не (241), Мелеуз и Мелеузовском р-не (203). Узбекский язык относится к карлукской группе тюрк. языков алтайской языковой семьи. Большинство У. говорит на узбекском языке, часть — рус., баш., тат. и др. языках. В РБ узбекским языком владеет 16598 чел. (2010). Основная часть верующих — мусульмане-сунниты.

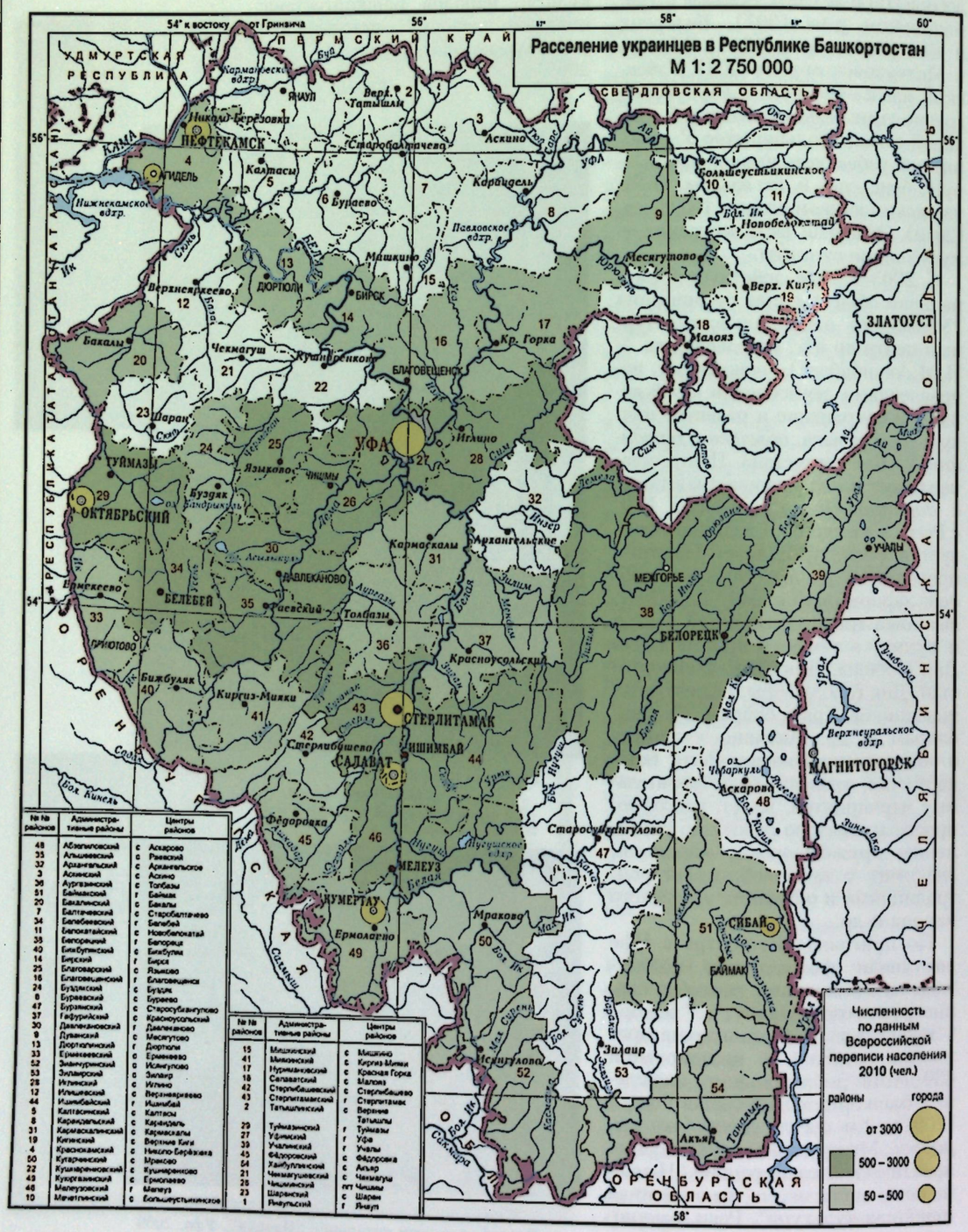
С 2003 в Уфе действует Региональная общественная организация "Узбекский национально-культурный центр по РБ" (председатель — И.М.Ахунбабаев), основными направлениями деятельности к-рой являются сохранение и развитие нац. культуры, языка, *обычаев* и *традиций* У. Башкортостана. Центр устанавливает и поддерживает контакты с *диаспорами* др. регионов РФ, с Респ. Узбекистан. Ежегодно участвует в Респ. празднике "Навруз", проводимом *Домом дружбы народов*: оформляются нац. подворье, выставка традиц. узбекской утвари и кухни; а также в праздновании Дня Победы, Дня Респ. Башкортостан, Дня города Уфы, религиозных праздников Ураза-байрам, Курбан-байрам и др. Активно участвует в общественной жизни Респ. Башкортостан: проводит благотворительные мероприятия, культ.-массовую, просветительскую работу по укреплению дружбы между народами, знакомит с историей, культурой, традициями и обычаями узбекского народа и др.

По приглашению центра в Уфе выступали фольклорные коллективы из Узбекистана: ансамбли нар. инструментов "Навруз", "Бахор" ("Весна") и др. Организация принимала участие в праздновании 450-летия добровольного вхождения Башкортостана в состав России (2007), 2-м съезде *Ассамблеи народов*, Межрегиональной научно-практической конференции "Национальная политика и традиционная народная культура", Респ. научно-практической конференции "Диалог культур народов Башкортостана: политико-правовые, исторические и социокультурные аспекты" (все — 2009).

Г.С.Ишмуганова

Выставка предметов декоративно-прикладного искусства узбеков. 2-й съезд Ассамблеи народов РБ. Уфа, 2009

Узбекский национально-культурный центр на Республиканском празднике "Навруа". Уфа, 2009



№ № районов	Административные районы	Центры районов
48	Абзелиловский	с Аскарово
35	Альшеевский	с Раевский
37	Архангельский	с Архангельское
3	Аскинский	с Аскино
30	Аургазинский	с Толбазы
51	Байма́кский	г Байма́к
20	Бакалинский	с Бакалы
7	Балтачевский	с Старобалтачево
34	Белебеевский	г Белебей
11	Белокатайский	с Новобелокатай
39	Белорецкий	г Белорецк
40	Бижбулякский	с Бижбуляк
14	Бирский	г Бирск
25	Благоварский	с Языково
16	Благовещенский	г Благовещенск
24	Буздякский	с Буздяк
8	Туймазинский	с Туймазы
47	Бурзянский	с Старосубхангулово
37	Гафурийский	с Красноусольский
30	Давлекановский	г Давлеканово
9	Дуванский	с Месягутово
13	Дюртюлинский	г Дюртюли
33	Ермекеевский	с Ермекеево
52	Зианчуринский	с Исянгулово
53	Зилаирский	с Зилаир
28	Иглинский	с Иглино
12	Илишевский	с Верхнеяркеево
44	Ишимбайский	г Ишимбай
5	Калтасинский	с Калтасы
8	Караидельский	с Караидель
31	Кармаскалинский	с Кармаскалы
19	Кигинский	с Верхние Кигн
4	Краснокамский	с Нижне-Бердяшка
50	Кугарчинский	с Мраково
22	Кушнаренковский	с Кушнаренково
43	Куюргазинский	с Ермолаево
46	Малоязовский	г Малояз
10	Мелеузовский	г Мелеуз
15	Мечетлинский	с Мишкино
41	Миякинский	с Киргиз-Мияки
17	Нуримановский	с Красная Горка
18	Салаватский	с Малояз
42	Стерлибашевский	с Стерлибашево
45	Стерлитамакский	г Стерлитамак
2	Татышлинский	с Верхние Татышлы
29	Туймазинский	г Туймазы
27	Уфимский	г Уфа
39	Учалинский	г Учалы
45	Федоровский	с Федоровка
54	Хайбуллинский	с Акъяр
21	Чекмагушевский	с Чекмагуш
26	Чишминский	пгт Чишмы
23	Шаранский	с Шаран
1	Янаульский	г Янаул

УКРАИ́НЦЫ (самоназвание), народ, основное по численности население Украинской Республики.

По данным переписей нас., числ. У. в 1989 в СССР составила 44186006 чел., в РСФСР — 4362872, в Укр. ССР — 37419053; в 2002 в РФ — 2942961, в 2001 в Украине — 37541700, в 2010 в РФ — 1927988 человек. В БАССР в 1989 числ. У. составила 74990 чел.; в РБ в 2002 — 55249, в 2010 — 39875 человек. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг. Уфа (12485), Стерлитамак (5104), Салават (2381), Октябрьский (1385), Кумертау (1251), Белебей и Белебеевском р-не (1683), Давлеканово и Давлекановском р-не (1376), Мелеуз и Мелеузовском р-не (1025), Чишминском (1295), Альшеевском (1087) и Стерлитамакском (1056) р-нах.

Историческая справка. Этнически восходят к вост.-славянским *племенам*, населявшим в сер. 1-го тыс. юг и юго-запад Вост.-Европейской равнины. К нач. 2-го тыс. У. расселились в пределах бассейнов рр. Зап. Буг (приток р.Днестр), Припять (приток р.Днепр), на востоке — рр. Северский Донец (приток р.Дон), Десна (приток р.Днепр) и др., на западе — рр. Днестр, Дунай, Прут (бассейн Чёрного моря), на юге границы омывались Чёрным и Азовским морями. Основой этнонима "украинцы" является топоним "Украи(й)на", появившийся в летописях в кон. 12 в. и употреблявшийся для обозначения юж. и юго-зап. частей Древнерус. гос-ва. В официальных документах 16—17 вв. У. называли ка(о)заками, черкасами (так называемые "черкасские казаки"), с сер. 17 в — "народом малороссийским", в кон. 18 — нач. 20 вв. в Рос. империи — "малороссами", "малорусами", "южнорусами".

В кон. 1-го — нач. 2-го тыс. поляне, древляне, тиверцы, северяне, уличи, волыняне (дулебы), белые хорваты и др. вост.-славянские племена входили в состав Древнерус. гос-ва (9—12 вв.), в к-ром продолжался процесс *консолидации* в укр. *народность*. В 12—14 вв. происходило формирование и др. народностей (*русские*, *белорусы*). В 12 в. в эпоху полит. раздробленности на юго-западе Древнерус. гос-ва были образованы Киевское, Черниговское, Переяславское и др. княжества, в 13 в. *этническую территорию* У. завоевали монгольские войска, в последующем она входила в состав Монг. империи, позднее — Золотой Орды, с 14 в. часть терр. — Речи Посполитой и Крымского ханства. С 14—15 вв. У. выступают как самостоятельная этнич. общность с особенностями языка и традиц. культуры. Центром формирования укр. народности стало ср. Поднепровье — Киевщина, Полтавщина и юж.

Украинцы в традиционных костюмах. Уфа, 2010

Черниговщина. Особенности ист. развития различных частей Украины и геогр. условий обусловили возникновение нескольких крупных историко-этногр. областей: Поднепровье, Подолье, Слобожанщина, Полесье, Волынь, Галичина, Прикарпатье, Закарпатье, Причерноморье, в пределах к-рых выделяются более мелкие районы и отд. *этнографические группы* У.: в Полесье — литвины и полещуки, в Карпатах — гуцулы, бойки, лемки, в Закарпатье — русины. В 16 в. образовалась Запорожская Сечь, к-рая являлась военным и административным центром укр. казачества. В сер. 17 в. часть Украины, расположенная на левом берегу р.Днепр (так называемая Левобережная Украина), вошла в состав Рос. гос-ва, в кон. 18 в. — Правобережная Украина. К 40-м гг. 19 в. на терр. Украины (до 1917 — Малороссия) было образовано 6 губер-

Семья Сиводед
(д.Черниговка Уфимского уезда Уфимской губ., кон. 19 в.)

ний. В 1917—20 в Украине существовало 2 нар. респ. и укр. держава. В кон. 19 в. усилился процесс формирования *этнического самосознания* У., укрепилось самоназвание "украинцы", получившее более широкое распространение после революций 1917 и образования Укр. ССР (с 1922 в составе СССР).

Ныне Украина (Укр. Респ.) — гос-во в Вост. Европе. Образована в 1991. Пл. — 603,7 тыс. км². Столица — г.Киев. Глава гос-ва — Президент. Нас. — 47,7 млн. чел. (2009): У. (77,8%), русские (17,3%) и др. Гос. язык — украинский.

История переселения на территорию Башкортостана. Впервые упоминаются в нач. 17 в. в числе служилых людей Уфим. острога, где в 1634 состояло на службе 13 человек. По Указам 1739, 1740 императрицы Анны Иоанновны У. предписывалось переселять на терр. Оренб. губернии. К сер. 18 в. укр. казаки расселялись преимущественно вдоль Оренб. линии, несли караульную службу, занимались строительством крепостей и др. В это же время в Стерлитамакском уезде появилось первое укр. поселение — с.Черкасский Куганак, в к-ром в 1782 проживало 15 человек. Социально-экон. и полит. обстановка в Украине в кон. 18 — нач. 19 вв. вызвала новую волну переселений У. в вост. районы Рос. империи, в т.ч. на Юж. Урал. По неполным данным 7—10 ревизий, числ. укр. переселенцев (в основном с Левобережной Украины) в Оренб. губ. за 1815 —58 выросла с 3,4 до 20,5 тыс. человек. Небольшая часть У. расселилась ок. Уфы — в нпп Касимово, Кириллово, Князево и др. Массовое переселение крестьян-У. (выходцев из Полтавской, Черниговской, Киевской, Волынской, Подольской, Харьковской губ.) началось в 60-е гг. 19 в. в ходе Крестьянской реформы (1861), позднее — Столыпинской аграрной реформы (1906—17). Укр. нас. края также пополнялось ссыльными — участниками восстаний в зап. областях Рос. империи и Малороссии.

Переселенцы пользовались землёй на правах аренды, либо покупали её при посредничестве Крестьянского поземельного банка, как правило, объединяясь в товарищества (3 и более домохозяина), между членами к-рого земля распределялась в зависимости от внесённого пая. Переселение У. (в особенности рабочих и интеллигенции) в Башкортостан после революции 1917 связано с промышленным развитием вост. районов страны.

В Башкортостане У. расселялись в юж. и юго-зап. районах, в основном в Белебеевском уезде (52,8% от общей числ. У.), в центральных — Стерлитамакском (21,29%) и Уфим. (21,38%) и др. По данным всеобщей переписи нас. Рос. империи 1897, числ. У. в Уфим. губ. составляла 4996 чел. (в т.ч. в Белебеевском уезде — 2114, Стерлитамакском — 1585, Уфимском — 1241); в Оренб. губ. — 41541 (в Оренб. уезде — 29942, Орском — 8963, Челябинском — 1246); в 1912—13 в Уфим. губ. достигла 56923 человек. В 1926 У. проживали в 529 сел. населённых пунктах БАССР, из них 438 были однонац.; ныне расселяются менее компактно, преимущественно в многонациональных сел. населённых пунктах (ок. 35), в нек-рых из них У. составляют более половины населения. Выделяется моноэтничностью д.Золотоношка Стерлитамакского р-на, где У. составляют более 60% всех жителей.

По данным переписей нас., в 1920 в Башкортостане проживало 67122 У., в 1926 — 76710, в 1939 — 92289 чел. (наивысший показатель числ. У. в Башкортостане). В 1959 в БАССР насчитывалось 83594 У., в 1970 — 76005, в 1979 — 75571 чел., что было вызвано снижением рождаемости в военные и послевоенные годы, усилившимися процессами *ассимиляции*, переселением в Украину и др. регионы СССР.

Язык. Укр. язык относится к славянским языкам (вост.-славянская подгруппа), входящим в индоевропейскую семью языков. Распространён в Украине, РФ, Белоруссии, Молдове, Польше, Словакии, Чехии, Канаде и др. Числ. говорящих составляет ок. 45 млн. чел. (2009). Наиболее близок к рус. и белорус. языкам. Восходит к древнерус. языку. В 14—16 вв. на основе юго-вост. наречия сложился лит. укр. (так называемый староукр.) язык, на рубеже 18—19 вв. на основе среднеприднепровских говоров — совр. укр. (новоукр.) лит. язык. Диалекты укр. языка объединяются в 3 основных наречия: сев. (левобережно-полесские, правобережно-полесские, волынско-полесские говоры), юго-зап. (волынско-подольские, галицко-буковинские, карпатские, поднестровские) и юго-вост. (поднепровские и вост.-полтавские). Для фонетики укр. языка свойственны чередование звуков [о], [е] в открытом слоге с [і] в закрытом слоге: к[о]ня — к[і]нь, с[е]ми — с[і]м; изменение взрывного [г] во фрикативный [h]

Украинки в традиционных костюмах
(д.Золотоношка Стерлитамакского р-на, сер. 20 в.)

(сравни: укр. [h]ра — рус. и[г]ра), звука [л] в [в] в глаголах муж. рода прошедшего времени (сравни: укр. чита[в] — рус. чита[л]); сохранение звонких согласных в конце слова и перед глухими согласными (сравни: укр. ду[б] — рус. ду[п]) и др. Для морфологии характерны наличие звательного падежа: "жінко" (жена); глагольное окончание -мо в 1-м лице множественного числа: "любимо" (любим); окончание инфинитива на -ти: "писати" (писать), деепричастия на -чи: "знаючи" (зная) и др. Лексика в основном идентична вост.-славянской, наряду с к-рой употребляются укр. словообразования: "дитина" (ребёнок), "щодня" (ежедневно), "могутність" (могущество) и др., заимствования из польского, нем. и др. языков. Особенности синтаксиса: наличие сложного именного сказуемого в форме винительного падежа с предлогом "за": "старший брат був нам за батька" (старший брат был нам вместо отца), синтетических форм будущего времени глаголов несовершенного вида: "ходитиму" (буду ходить), "ходитимеш" (будешь ходить), "ходитиме" (будет ходить), "ходитимемо" (будем ходить), "ходитимете" (будете ходить), "ходитимуть" (будут ходить); своеобразие глагольного управления: "дякувати кому" (благодарить кого) и др.

По переписи нас. 1897, за основной этнич. признак принимался язык. Для всех 4996 У. в Уфим. губ. укр. язык был родным. По переписи нас. 1926 для 59335 чел. (77,4%) родным оставался укр. язык, для 19260 (22,6%) — рус., таким образом, в 1-й четверти 20 в. происходила языковая ассимиляция У. Со временем исчезали диалектные различия разных групп переселенцев, шло замещение укр. языка рус. во всех сферах жизни. В течение 20 в. постепенно снижалась доля У., владеющих укр. языком как родным: в 1959 — 48,8%; в 1979 — 44,6%; в 1989 — 41,1%; в 2010 — 23%. Доля У. Башкортостана, для к-рых родным стал рус. язык, увеличилась: в 1959 — 51%; в 1979 — 55%; в 1989 — 58,6%; в 2010 — 76,3%. Часть У. в РБ владеет баш. языком: в 1970 — 93; в 1979 — 90; в 1989 — 205; в 2002 — 556 человек.

В настоящее время лит. укр. языком владеют выходцы из Украины, а также те, кто научился говорить и писать самостоятельно. В укр. сёлах РБ бытуют местные диалекты укр. языка с сильным влиянием русского. Также присутствуют заимствования отд. слов и выражений из тюрк. языков (сабан, беляш, буза, кумыс, малай, бабай, айда, алга и др.). Большинство У. Башкортостана двуязычны (см. *Билингвизм*) и признают родным рус. язык, часть владеет укр., нек-рые многоязычны. Письменность функционирует на основе кириллицы. Совр. укр. алфавит состоит из 33 букв. В РФ укр. языком владеет 1129838 чел., в т.ч. в РБ — 16753 чел. (2010).

Конфессиональная принадлежность. Большинство У. исповедует

Крестьянин-украинец сеет из наплечного мешка

православие, часть — греко-католицизм, протестантизм разных течений. У. переселяясь на новые места жительства, возводили там церкви, часовни и др. культовые сооружения. В воскресные и праздничные дни в церкви проводили богослужения, на к-рые собиралось большое количество верующих: мужчины при этом стояли на правой стороне, женщины — на левой. Убранство церкви отличалось торжественностью, стены увешивали иконами, вышитыми полотенцами (рушниками).

Дохристианские верования У. основываются на *культе предков*, *культе животных и птиц*, поклонении различным тотемам (см. *Тотемизм*), вере в духов (см. *Анимизм*), ведьм; колдунов и др. В языческих верованиях наибольшим почитанием пользовались Триглав (Верховный бог, олицетворявший триаду: сотворение — жизнь — разрушение), Сварог (Бог небесного огня), Стрибог (Повелитель ветра), Перун (Бог грозы, войны и оружия), Даждьбог (Бог жизни и света), Ярило (Бог весны и веселья); Мокошь (Богиня судьбы и благополучия), Лада (Богиня любви и брака), Рода (Богиня плодовитости, покровительница младенцев; считалось, что она помогает женщинам при родах). Верили в существование духов рек, озёр, прудов, колодцев (берегини, вилы и русалки), также злых духов (напр., Морена — олицетворение смерти, сезонного отмирания и воскрешения природы). Языческие культы совершались в специальных устроенных капищах, в к-рые помещали статую бога (изготавливали из дерева, серебра или золота). У У. были особые жрецы — волхвы и кудесники (волшебники).

Религия была тесно связана с сельскохоз. годовым циклом. Верующие отмечали все религиозные праздники, соблюдали посты и предписания,

Храм Рождества Богородицы
(д.Золотоношка Стерлитамакского р-на, 2013)

придерживались религиозных *обычаев* и *обрядов*, совершали паломничества и т.д.

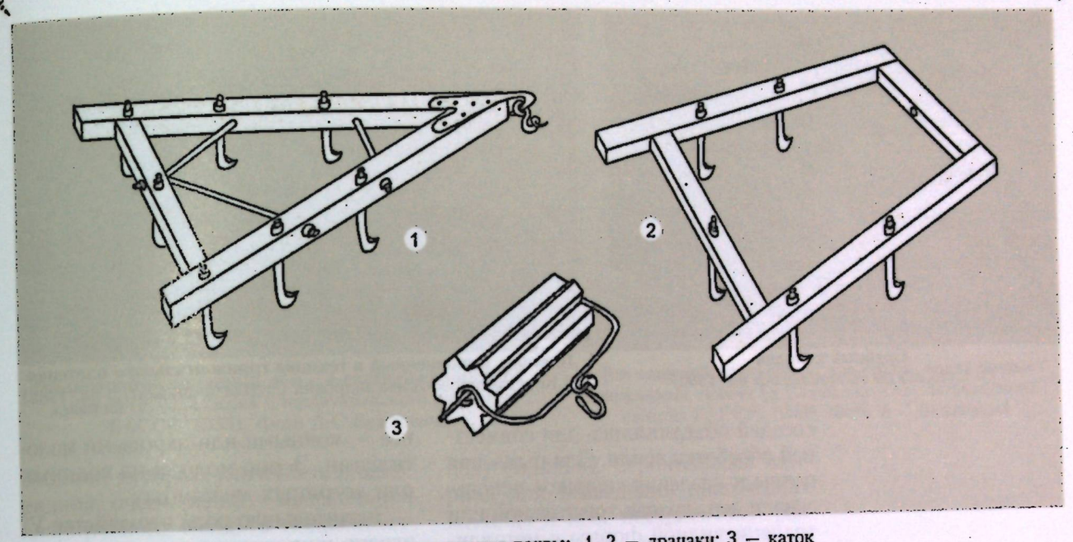
Антропологическая характеристика. По *антропологическому типу* большинство У. относится к днепрокарпатской группе большой европеоидной расы, к-рая включает полесский, центрально-укр., верхнеднепровский, нижнеднепровский, карпатский и верхнеднестровский типы. Характеризуются светлой или смуглой кожей, прямыми или волнистыми волосами, карими или смешанными оттенками глаз, короткоголовостью. Отличаются умеренным развитием третичного волосяного покрова (усы, борода), ср. размером губ. Рост варьируется от ср. до высокого, преобладает удлинённый тип телосложения. Антропологические типы У. неоднородны: для жителей Полесья характерны умеренная пигментация волос и радужной оболочки глаз, слабое развитие третичного волосяного покрова, широкое низкое лицо, короткоголовость, ср. рост (167–168 см); У. центральных областей — интенсивная пигментация волос и глаз, развитый третичный волосяной покров, более высокий рост (169–171 см); У. ниж. Поднепровья — более тёмные волосы и глаза, короткоголовость; У. Прикарпатья — наиболее тёмная пигментация волос и глаз, короткоголовость, ср. рост (165–167 см). Среди У. РБ преобладают по мере распространённости центрально-укр., нижнеднепровский и полесский антропологические типы.

Обмолот зерновых деревянным катком
(с.Талалаевка Стерлитамакского кантона БАССР, 1930).
Фото А.С.Бежковича

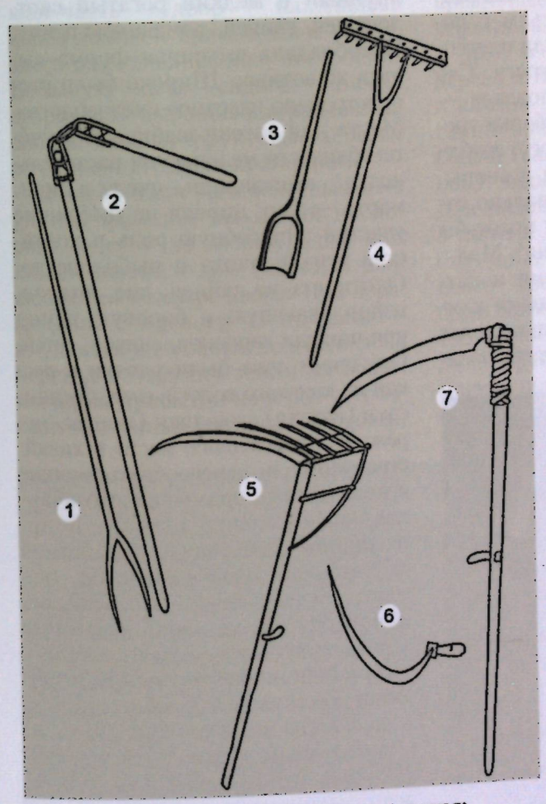
Клуня для сушки снопов
(д.Боголюбовка Белебеевского кантона БАССР, 1930).
Фото А.С.Бежковича

Традиционное хозяйство. Ведущей отраслью хозяйства У. на терр. Башкортостана было пашенное земледелие. Традиц. системами земледелия являлись трёх- или четырёхполье, позднее стали применять многополье.

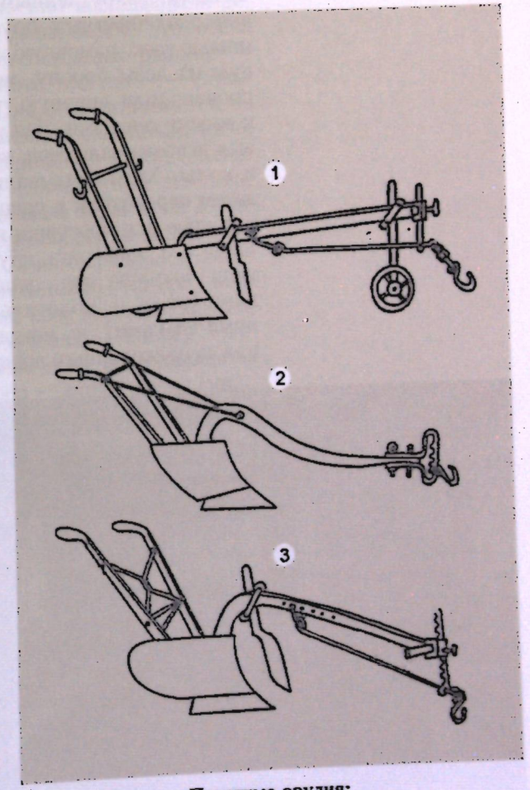
Из зерновых культур У. возделывали рожь, пшеницу, ячмень, просо, гречиху, овёс; из технических — коноплю, лён. Позднее начали выращивать картофель, капусту, кукурузу, лук, огурцы, подсолнечник, репу, свёклу, табак; с нач. 20 в. — помидоры и перец. Землю обрабатывали заводским двухколёсным плугом с жел. лемехом и ручками, в лесных районах переселенцы первоначально применяли соху или косулю. В качестве тягловой силы использовали лошадей (впрягали в хомут с постромками), реже — волов (впрягали в ярмо). В нач. 20 в. У. стали применять семи- и восьмидюймовые конные плуги, в к-рые впрягали 3–5 лошадей. Иногда из-за нехватки лошадей несколько



Орудия для взрыхления почвы: 1, 2 — драпаки; 3 — каток



Орудия для уборки и обмолота урожая:
1 — вилы; 2 — цеп; 3 — лопата; 4 — грабли;
5 — коса с граблями; 6 — серп; 7 — коса-летовка



Пахотные орудия:
1 — украинский плуг; 2 — косуля;
3 — плуг заводского изготовления

Срубный колодец
(п.Суражский Иглинского р-на, 1980)

Плетень, выполненный в технике горизонтального плетения
(с.Константиново-Александровка Стерлитамакского р-на, 1982)

соседей объединялись для совместной обработки земли. Для рыхления почвы и удаления сорняков использовали дер. драпак треугольной или трапециевидной формы с металлическими закруглёнными лапами, прикреплёнными к брусьям с помощью гаек, рамочную или плетённую из лозы борону, мотыги. Сев производили вручную, позднее — конными сеялками. Для уборки урожая использовали серп, косу, грабли и вилы. Хлеб связывали в снопы, затем перевозили в специально отведённое для просушки и молотьбы место — гумно (рига, клуня). Молотили вручную дер. цепами и катками (реже — молотильными камнями-катками), с помощью телег или неподкованных лошадей, позднее — конными или паровыми молотилками. Зерно мололи на водяных или ветряных мельницах.

Значительную роль в хозяйстве У. играло животноводство: разводили крупный и мелкий рогатый скот, лошадей, свиней, домашнюю птицу. Преобладала выгонная форма выпаса животных. Широко было распространено пасечное пчеловодство. Места для пасеки выбирали с учётом близости медоносной растительности, выставляли пчёл в кон. марта — сер. апреля на высохшие участки. Подсобную роль в хозяйстве играли охота и рыболовство. Охотились на зайцев, лис, волков, водоплавающую и боровую птицу при помощи капканов, силков, сетей. Орудиями лова были удочки с леской из конского волоса, сети, бредни, саки (вятеля), ловушки (морды, мережи). Значительное место в хозяйстве занимали деревообрабатывающие и кожевенные промыслы и гончарное, суконовальное ремёсла и др. Женщины занимались обработкой перети, растительных волокон, ткачеством, вышиванием, вязанием кружев и др. На ярмарки вывозили зерно, муку, овощи, скот, птицу.

Традиционный интерьер украинского дома

Традиционные поселения и жилища. Расселялись У., как правило, в низких и не затапливаемых во время весенних паводков местах: вблизи водоёмов, трактов, в балках, к-рые защищали от ветров, особенно в зимний период. Основными видами поселений являлись деревни,

Традиционный саманный дом с 4-скатной соломенной крышей (с.Талалаевка Стерлитамакского кантона БАССР, 1930). Фото А.С.Бежковича

Дом сложной планировки: два сруба, соединённые саманными сенями (д.Софиполь Стерлитамакского кантона БАССР, 1930). Фото А.С.Бежковича

посёлки, хутора с уличной или однорядной, очень редко — квартальной планировкой. Усадьба подразделялась на две неравные части. Меньшая часть — двор — находилась перед домом и примыкала к улице; здесь размещались хоз. постройки. Большую часть усадьбы занимал огород, где выращивали различные овощи, сажали фруктовые деревья и плодово-ягодные кустарники.

Дома У. были расположены вдоль улицы, фасадом выходили на дорогу, реже — во двор. Традиц. жилищем являлся дом (хата), к-рый находился в центре двора. При переселении У. деньги от проданного имущества и земли расходовались на переезд и покупку земли на новом месте, по прибытии на к-рое устраивали временные жилища (землянки, полуземлянки). Строительный материал для возведения постоянного жилища и хоз. построек был разнообразным: в лесных районах преимущественно использовали дерево (липа, сосна, берёза, дуб, осина и др.), в лесостепных районах — дерево и глину, в степных — глину и камень. Для сооружения стен из глины применяли саманный, вальковый (валерный) и литой (заливной) виды глинобитной техники. Для жилища была характерна 2- или 4-скатная крыша стропильной конструкции. Самыми распространёнными кровельными материалами были солома, кора деревьев, камыш, тёс, доски, позднее — шифер и железо. Срубные дома возводились из мягких пород — липы, осины (низ. венцы до окон рубили из дуба).

Саманный дом с 2-скатной глиняной крышей
(д.Воздвиженка Хайбуллинского р-на, 1981).

Баня "по-чёрному"
(п.Суражский Иглинского р-на, 1980)

Стены сооружали из круглых брёвен (в степных районах при недостатке леса кололись пополам): в лесных районах для утепления их укладывали на мох, осоку; в степной и лесостепной зонах — на сено, солому, реже на глину. Стены жилища изнутри и снаружи обмазывали глиной с соломой, затем белили; сени, хоз. постройки только обмазывали жёлтой глиной. Постепенно У. начали обшивать дома снаружи тёсом и красить масляной краской. Полы в жилище делали земляные (долівка): для этого землю утрамбовывали и смазывали в несколько приёмов глиной с соломой (толщиной 10—15 см). Позднее стали настилать дер. полы (пидлога). В домах с дер. полом устраивали подполье для хранения овощей. Потолок (стеля) делали из горбылей и обмазывали глиной. Окна были небольших размеров. Входные двери были одностворчатыми, межкомнатные — филенчатыми. Интерьер укр. жилища сохранял традиц. черты. У входа справа или слева устьем к окну располагалась печь, выложенная из сырцового или обожжённого кирпича, иногда глинобитная. Ок. печи устраивали лежанку, на противоположной стене от неё — нары (полик). В "красном углу" (покуть), расположенном по диагонали от печи, висели иконы, украшенные вышитыми полотенцами (рушники), стоял стол, покрытый домотканой скатертью. У стен размещались лавки (лави), на стенах, над окнами и на зеркале были развешаны рушники. У окна ставили сундук (скриня), в к-ром хранилась одежда. У входа размещали всё необходимое для кухни: полки (полиця) или шкаф (судник) для посуды, лавку для вёдер с водой. Широкое распространение у У. на терр. Башкортостана получили занавески (ширма), отделявшие спальную зону, кухню.

Традиционный украинский женский костюм. Музей археологии и этнографии, Уфа

Для содержания скота строили специальные хлевы (стайня), для лошадей — утеплённые конюшни с дер. полом, потолком. Отдельно возводили сараи для свиней, птицы, омшаники для пчёл. Для хранения овощей делали погреба, часто с дополнительным сооружением над лазом — погребняком. Строили также бани (лазня).

Традиционная одежда. Основным материалом для изготовления белья и летней верх. одежды было домотканое отбеленное полотно из конопли и льна, верх. зимней одежды — сукно, смесовая домотканина из шерстяных, конопляных, реже — льняных ниток (перечеп).

Праздничная одежда шилась из более тонкого материала домашнего производства, изредка — из покупного. Зимнюю одежду изготавливали преимущественно из шкур домашних животных (чаще из овчины). Из обуви носили кожаные сапоги (чоботи) и постолы со швом сверху носка и двумя швами на заднике, лыковые лапти с полотняными или шерстяными чулками; в холодное время года — валенки, в сырую погоду поверх них — калоши (чёсанки). В праздники женщины надевали ботинки (черевики) на каблуке, со шнуровкой, мужчины — сапоги.

Традиц. мужская одежда состояла из рубахи, штанов, безрукавки (жильотка) и пиджака. Муж. и жен. сорочки шили без воротника или с низким стоячим воротником с прямым разрезом спереди. Под влиянием русских распространение получили косоворотки. Носили штаны с широким шагом — шаровары. Праздничные муж. брюки изготавливались из тонкого сукна или покупного шерстяного материала. Верх. одежда подразделялась на будничную, рабочую и праздничную. Чёткого разделения демисезонной и зимней одежды на жен. и муж. не было. В Приуралье широкое распространение получили шубы, полушубки (кожух, кожушина), тулупы из дублёной овчины. Из домотканого сукна шили чапан (кирея, опона, кобеняк, сиряк, сирячина) — запашная одежда, расклёшенная книзу, с большим шалевым воротником. Зимой для работы на руки надевали вязаные шерстяные варежки, в праздники — перчатки; в Зауралье варежки и перчатки вязали из козьего пуха. Летом носили соломенные шляпы с широкими полями и невысокой тульей (бриль, капелюш); зимой — шапки со вставным дном из овчины конусообразной (кучма) или цилиндрической (мазниця, кубанка) формы, шапки с заломленным верхом (шапки рогаті), шапки-ушанки.

Жен. костюм состоял из туникообразной рубахи, юбки (спидниця, юпка), реже — из поясной несшивной одежды (плахта, запаска), фартука (фартух, попередник), пояса, безрукавки (кірсетка). Воротник, манжеты, манишку, рукава и подол сорочки украшали вышивкой, чаще нитями красного, чёрного, синего цветов, реже — серого, жёлтого и зелёного. Богато отделывались вышивкой свадебные наряды. Юбки шили из домотканого холста или сукна, поверх повязывали фартук. В праздники поверх рубахи девушки надевали плахту, женщины — запаску (юбка с запáхом) из клетчатой или полосатой шерстяной ткани, подвязывали поясом (оправка, крайка) красного цвета с кистями на концах. Под влиянием русских повседневной одеждой стали сарафаны (сарахван) на лямках. Традиц. жен. головным убором был очипок — шапочка из ткани или сетки. Повязывали также разнообразные по цвету, фактуре, размерам платки; зимой — большие вязаные платки из козьего пуха. Замужние женщины

Украинки в традиционной одежде (д.Софиполь Стерлитамакского кантона БАССР, 1930)

волосы собирали на затылке в пучок или закручивали в шишку, заплетали косу и укладывали её вокруг головы в виде венка или короны, фиксируя причёску при помощи шпилек или гребешка. Девушки заплетали одну, реже — две косы, к-рые свободно лежали на спине. Традиц. элементом свадебного и праздничного костюма девушки был венок из живых или искусственных (бумажных, восковых и др.) цветов, к к-рому привязывали разноцветные ленты длиной чуть ниже девичьей косы и полностью закрывавшие волосы. Традиц. жен. украшениями являлись ожерелья из кораллов (намисто) и металлических пластинок и колец (дукачи), серебряные кресты больших размеров, разнообразные кольца (перстні), серебряные и медные дутые серьги (кульчики).

Солёное свиное сало с прослойками мяса

Вареники с вишнёвой начинкой

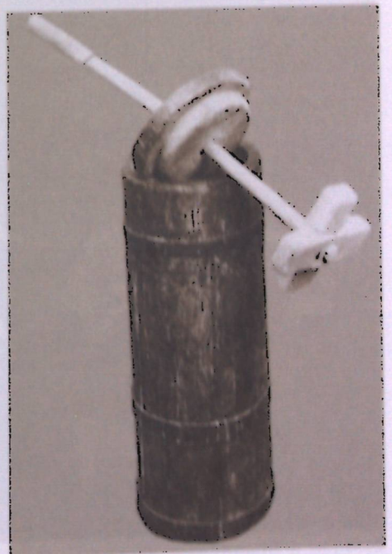
Традиционная кухня. Традиц. кухня У. основана на использовании продуктов земледелия (зерновые и овощные культуры) и животноводства (мясо-молочные). Основу повседневного питания составлял хлеб (ржаной, реже пшеничный). Его пекли из кислого теста, используя в качестве закваски хмелевой солод, добавляли гречневую, гороховую муку, чечевицу, лебеду, картофель и др. Из кислого теста готовили также лепёшки (перепечки, гречаники), из пресного теста из ржаной или пшеничной муки — коржи (налисники). На праздники готовили пироги с творогом, капустой, картофелем, свёклой, тыквой, морковью, с яйцом и луком, ягодами, мясом, блины (млинці) с мёдом, оладьи (оладки), плюшки, ватрушки, булочки с чесноком или маком (пампушки). Выпекали деруны (картопляники) из тёртого картофеля с добавлением муки. Супы варили постные, мясные или заправленные салом и луком. Были широко распространены борщ из свежей или кислой капусты, капусняк, картофельные, рыбные и грибные супы. Весной и летом готовили "зелёный" борщ с добавлением большого количества зелени и "холодный" на простокваше (употребляли в холодном виде). Повседневными блюдами были пшённая, заправленная салом (куліш), гречневая (саламаха), ячменная, пшеничная, овсяная, гороховая каши. Из гречневой муки готовили лемишку (лемішка), из пшеничной — затирку (затірка), из овсяной — кисели. Также варили кисель из ягод, картофельного крахмала на молоке или воде, добавляя сухофрукты. Картофель ели в запечённом, отварном, жареном и тушёном виде. В приготовлении блюд широко использовали бобы, чечевицу, кукурузу и фасоль. Из дикорастущих растений употребляли в пищу щавель (кисляк, квасок), крапиву, дикарку (свербига, свербище), лук горный или луговой, сарану (масльонка) и др. Для сохранения продукты сушили, квасили, солили, коптили и вялили.

Мясо использовалось преимущественно в составе блюд. Предпочтение отдавалось свиному салу и мясу, также употребляли баранину, мясо домашней птицы, реже — говядину. Сало солили, варили, коптили, жарили, на нём готовили, им шпиговали мясо и птицу. Традиционно готовили колбасы, голубцы, фаршированные мясом и специями желудки свиней (кендюх, сальтисон, ковбух), студень (холодець), крученики или завиванцы, шпигованную буженину. Рыбу жарили, солили, варили из неё уху.

Молоко (преимущественно коровье) употребляли в свежем, кипячёном, топлёном и кислом виде. После отёла коровы варили молозиво. С отстоявшегося молока снимали сливки, из него сбивали масло, оставшуюся пахту (сколотина, маслянка) пили, разбавляя водой, добавляли в тесто и др. Из кислого молока получали творог, из топлёного в печи и заправленного сметаной — ряженку. Ягоды (вишня, смородина, арбуз, малина) употребляли в свежем виде и заготавливали впрок (мочили, сушили, вялили, варили повидло и др.). Из напитков были распространены квас хлебный (сирівець) и свекольный (буряковий), компот из сухофруктов (узвар), варенуха, кисель; из алкогольных — брага (кислушка), медовуха, настойки и домашняя горилка (горілка). Укр. переселенцы в Башкортостане под влиянием местных народов стали употреблять чай. Для заваривания чая и лечебных отваров использовали мяту, зверобой, душицу, ягоды смородины, шиповника, цвет липы.

Традиционное социальное устройство и семейно-брачные отношения. Преобладающей формой семьи у укр. переселенцев была малая семья, реже встречались большие патриархальные семьи, состоящие из нескольких поколений (родители, дети, внуки). Главой семьи являлся отец или старший брат (иногда второй или третий по старшинству). Главенство женщины имело место лишь в малых и неполных семьях с несовершеннолетними детьми. С женитьбой сына мать уступала ему главенство. Глава семьи представлял интересы всех её членов, решал все общественные, семейные и хоз. вопросы, распоряжался имуществом, контролировал соблюдение всех прав и выполнение обязанностей, поощрял или наказывал, регламентировал все стороны жизни семьи; его решения

Борщ с пампушками



Деревянная маслобойка

были неоспоримыми и окончательными. Преимущественным правом наследования общесемейного имущества пользовались сыновья, получавшие примерно равные доли. Земля распределялась в равных долях между всеми прямыми наследниками, либо они входили в наследство как коллективные собственники. Младший сын обычно оставался с родителями и поэтому получал большую часть имущества. Дочь наследовала только в случае отсутствия сыновей; обычно из общесемейного имущества ей выделялось приданое, размер к-рого зависел от экон. благосостояния семьи, её числ., решения родителей. Отец распоряжался сельскохоз. работами, заготовкой топлива, кормов для скота, подготовкой инвентаря; мать — работами в доме, продуктами питания, занималась приготовлением пищи. Зять (приймак) не пользовался никакими правами на имущество в семье жены, однако при отсутствии в семье сыновей примачество (принятие в семью зятя) принимало форму усыновления. Положение снохи определялось положением в семье её мужа: она была ограничена в своих правах и находилась в подчинении у свёкра, свекрови, старших членов семьи. Невестка была помощницей хозяйки дома, в отсутствие или во время болезни к-рой выполняла все её функции. Традиц. разделение труда имело место главным образом зимой: женщины выполняли работу в доме (пряли, ткали, убирали помещения, белили, готовили пищу и т.п.), мужчины — все основные работы по хозяйству (ухаживали за скотом, заготавливали дрова, ездили в извоз и т.д.). Летом в полеводстве были заняты и мужчины, и женщины. И только огород возлагался на женщин и детей. Сев производили исключительно мужчины.

Укр. переселенцы кон. 19 — нач. 20 вв. в семейно-брачных отношениях придерживались *эндогамии*. После 20-х гг. 20 в. происходит разрушение хоз.-бытовой замкнутости среди У., усиливаются межэтнич. контакты, вследствие чего числ. нац.-смешанных браков постоянно увеличивается, не только отражает культ.-бытовое сближение У. с народами региона, но и становится активным

Детская игра "Водить Тополю"
(д.Санжаровка Чишминского р-на, 2011)

фактором этого сближения. Среди вариантов этнически смешанных браков У. с др. народами, населяющими край, преобладают браки с русскими, белорусами, *татарами*, *чувашами*, *мордвой*, *башкирами*, *немцами*.

Традиционные обряды, обычаи и праздники. Торжественно отмечалось в кругу семьи рождение и крещение ребёнка (считалось, что некрещёный ребёнок будет подвержен различным болезням). Крещение проводилось в церкви и сопровождалось семейным праздником (хрестинами). В кумовья выбирали как ближайших родственников, так и друзей, знакомых. Когда ребёнок делал первые шаги, совершали обряды "Різали пути" ("Разрезание пут"), при к-ром имитировали разрезание верёвок, стягивающих ноги; во время первой стрижки — "Постризини" ("Постризение"), связанный с состриганием приглашёнными гостями (родственники, крёстные родители, соседи) с помощью ножниц по клочку волос с головы ребёнка (урізали волося), сопровождавшиеся благопожеланиями и одариванием. После всех обрядовых действий устраивалось праздничное угощение.

Свадьба (весілля) у У. состояла из нескольких этапов: сватовство, сговор (заручини), знакомство с хозяйством жениха (оглядини), девичник (вечорина), испытание жениха, выкуп невесты, венчание, переезд невесты в дом жениха, посещение молодыми гостей свадьбы по их приглашению (зазови), послесвадебные обряды, к-рые до сер. 20 в. приурочивались к религиозным праздникам.

Отправляясь сватать невесту, родители жениха приглашали близкого родственника (дядю, брата) или уважаемого человека в качестве "старосты" и брали с собой каравай хлеба, завязанный в рушник. Если сватовство заканчивалось успешно, то в знак согласия на брак матери невесты и жениха обменивались хлебом-солью; если отвечали отказом, хлеб относили к порогу или клали на порог тыкву ("гарбуза дали"). Во

Прыжки через костёр в ночь на Ивана Купалу
(д.Санжаровка Чишминского р-на, 2011)

время сговора обсуждались сроки и расходы на проведение торжества, размеры приданого и т.д. В четверг перед свадьбой невеста и жених каждый в свой дом приглашали подруг, друзей и родственников. Девушки готовили цветы для венка, пекли медяники (лепёшки из сдобного пресного теста, политые мёдом или сахарным сиропом), пели песни, укладывали приданое. В доме жениха также пекли медяники, большой пресный хлеб (дивень). В день свадьбы друзья жениха украшали дуги и повозки свадебного поезда рушниками, лентами, цветами, колокольчиками. При въезде во двор невесты свадебному поезду устраивали заслон (перейми), требуя у жениха выкуп. Перед венчанием родители благословляли молодых хлебом-солью и иконой. Традиционно во время свадьбы проводили различные шуточные обряды с переодеваниями, катанием родителей жениха и др.

В погребальных обрядах У. прослеживается большая традиционность. При покойнике в доме было принято занавешивать тканью зеркало. Гроб изготавливали в первый день после смерти человека (обрезки

и стружки складывали внутрь гроба). Умершего обмывали на полу, подстелив под него холст (мужчин — мужчины, женщин — женщины); тем, кто принимал в этом участие, раздавали подаяние. Покойника укладывали на лавку головой в "красный угол" (под иконы). Хоронили на 3-й день после смерти. При выносе гроба из дома над порогом его трижды приподнимали и опускали ("Покойник прощается с домом"), закрывали все двери в надворных постройках и т.д. По окончании погребения устраивались небольшие поминки. По возвращении обычно в доме умершего проводили поминальный обед: подавали кутью (кутя), сыту, блины, затем борщ, лапшу, кашу и др., из напитков — компот из сушёных или свежих фруктов или ягод, кисель. Согласно религиозным предписаниям и этнич. *традициям*, по умершим совершались обязательные поминки на 9-й и 40-й дни после смерти, спустя полгода, год, 3 года. Желательным было поминовение на 20-й день и вторую годовщину со дня смерти. На поминки приглашали бедных, раздавали милостыню и угощали их хлебом-солью. По православной традиции отмечали дни общих поминаний умерших — родительские дни.

Праздники У. традиционно были связаны с основными этапами хоз. деятельности, прежде всего с земледелием. Годовой календарный цикл начинался с рождественско-новогодних торжеств. Одним из основных праздников является Рождество (Різдво; 7 января). В предрождественский день отмечали Святой вечер (свята вечеря). Традиционно вечером перед Рождеством готовили кутью — рисовую или пшеничную кашу с мёдом, изюмом и маком, компот из сухофруктов. К праздничному столу подавали 12 постных блюд. Вечером ходили колядовать ("Христа славили"). Коляда длилась несколько ночей, пока не обходили каждый дом в поселении; колядников одаривали, угощали. В святочную неделю устраивали нар. игры. Особенно весело праздновали Новый год (Новий рік). 19 января отмечали Крещение (Водохрестя). Масленицу (Масниця) проводили в последнюю неделю перед Великим постом: пекли блины, устраивали проводы зимы и встречу весны с нар. гуляньями. Пасху

Встреча рассвета на Ивана Купалу
(д.Санжаровка Чишминского р-на, 2011)

(Паска) праздновали в первую неделю после дня весеннего равноденствия и полнолуния: традиционно красили яйца, пекли куличи. Ходили в гости, при встрече говорили друг другу "Христос воскрес!" — "Воистину воскрес!". Это приветствие выражает радость верующих, аналогичную радости апостолов, к-рые узнали о воскрешении Христа.

Праздник Троицы (Трійця) отмечают 3 дня (Зелёное или Клечальное воскресенье, Клечальний понедельник и Богодухов день). В Богодухов день девушки и дети устраивали игры, напр., "водить Тополю": играющие выбирали самую красивую девушку, украшали венками так, чтобы её никто не мог узнать, и водили от дома к дому, желая хозяевам здоровья, благополучия, хорошего урожая и приплода у скота, к-рые в свою очередь одаривали их гостинцами.

Праздник Ивана Купалы (7 июля) связан с периодом летнего солнцестояния. По поверьям, в эту ночь созревает много магических растений, к-рые нужно собрать до восхода солнца. Целительна купальская роса, к-рой, по обычаям, необходимо умыться. Девушки бросали венки в воду и наблюдали за ними: чей венок быстрее всех поплывет, та и выйдет замуж раньше других. Ночью молодёжь прыгала через костёр, пела песни, водила хороводы.

Многие традиц. праздники и обряды У. были связаны с земледельческим календарём. С началом жатвы проводили обряд "Зажинки": первый сноп сжинался уважаемым человеком или самой трудолюбивой женщиной, его молотили отдельно, зёрна хранили до следующего урожая. Обряд сопровождался песнями, затем на поле устраивали праздничное угощение. Из зёрен первого урожая выпекали хлеб и им угощались. Обряд сопровождался песнями, затем на поле устраивали праздничное угощение. Завершалась уборка урожая обрядом "Обжинки": женщины сплетали венок из колосьев, несли его к хозяину поля с песнями о благополучном окончании жатвы и хранили до следующего посева (его зёрна бросали в борозду первыми). Последний сноп торжественно везли с поля. Если был хороший урожай, то в доме накрывали столы, приглашали соседей, родственников.

Фольклорный ансамбль украинской песни "Чаровницы"
(с.Казанка Альшеевского р-на, 2012)

По нар. представлениям, лето заканчивалось Спасом. У. праздновали 3 Спаса: Маковея (14 августа), яблочный, или медовый (19 августа), Успения Пресвятой Богородицы (28 августа).

После Покрова Пресвятой Богородицы (14 октября) начинался период свадеб.

После Михайлова дня (21 ноября), по нар. приметам, становился "санный путь". Заканчивался год Филипповским, или Рождественским, постом (Пилипівки), в течение к-рого развлечения не допускались.

Фольклор. Народные музыкальные инструменты. *Фольклор* У. развивается во всём разнообразии жанров и форм. Значительное место занимают сказки (бытовые, волшебные, о животных), предания, легенды, былички. Широко представлены ист. (о борьбе с турками, героях Запорожской Сечи и нац.-освободительного движения 1648–54, польском гнёте) песни, романсы и баллады социально-бытовой, семейно-бытовой, любовной тематики. Из календарно-обрядового фольклора распространены колядки, щедривки, веснянки; известны песни и афористические жанры, приуроченные к Новому году, Рождеству, Крещению, Масленице и др. праздникам. В свадебно-обрядовом фольклоре сохранились ритуальные, корильные (песни-насмешки), величальные, лирические песни. Похоронно-поминальный обряд включает исполнение причитаний, приговоров, духовных гимнов, стихов, чтение молитв. По мелодическому строению наиболее древними являются календарные, обрядовые и игровые песни, а также нар. плачи и причитания, к-рые отличаются от песен импровизационностью своего склада и речитативной мелодией.

Проживание в Башкортостане способствовало творческой переработке укр. фольклора: проникновению местных сюжетов, иноэтнич. лексики, перенятию иноэтнич. фольклора. Нек-рые произведения, созданные на ист. терр., в Башкортостане в активном бытовании часто сохранялись дольше, чем в Украине. Сбор и научное изучение укр. фольклора в Башкортостане ведётся с 1930-х гг. В материалах экспедиции Баш. научно-исследовательского ин-та языка и лит-ры (см. *Институт истории, языка и литературы*) кон. 30-х гг. (руководитель – Н.П.Колпакова) содержатся записи укр. песен. В годы Великой Отеч. войны (1941–45) сотрудниками Ин-та нар. творчества и искусств АН Укр. ССР (М.Я.Береговский, В.С.Ильин, П.С. Лысенко, М.М.Плисецкий и др.) в ходе экспедиций, организованных для изучения фольклора и быта У. БАССР, было собрано ок. 320 песен, затем осуществлена их жанровая классификация. Образцы укр. нар. творчества встречаются в материалах фольклорной экспедиции Баш. научно-исследовательского ин-та языка и лит-ры и МГУ 1948–49 гг. (руководитель – Э.В.Померанцева). В 1960–90-е гг. изучением фольклора У. в Башкортостане занимались преподаватели и студенты БГУ (руководители: Л.Г.Бараг, Л.И.Брянцева), Стерлитамакской гос. пед. академии (И.Е.*Карпухин*). Свадебные обрядовые песни У. нашли отражение в работах В.Я.*Бабенко*, взаимодействие рус. и укр. свадебного фольклора – Брянцевой, всего песенного фольклора – Ф.Г.*Галиевой*. Песни систематизированы и опубликованы в сборниках "Песенный фольклор украинских переселенцев в Башкирии" (1995), "Завези од мене поклон в Україну..." (1999), "Українці Башкирії" (2011). Собранные Галиевой материалы обобщены и исследованы в монографиях "Украинские песни в Башкортостане" (2000), "Восточнославянские песни в Башкортостане" (2006).

Из музыкальных инструментов у У. Башкортостана были распространены гармошки, балалайки, бубны.

Литература. Искусство. Баш. тематика нашла отражение в творчестве укр. писателей О.Гончара, М.Нагнибеды, П.Панча, Н.С.Рыбака, М.Ф.Рыльского, В.Н.Сосюры, П.Тычины и др., произведения к-рых, а также Л.Украинки, И.Франко, Т.Г.Шевченко и др. были переведены на баш. язык (перевод осуществили Г.Амири, Б.Бикбай, Х.Т.Бикулов, Г.Гумер, С.Кулибай, М.Сюндюкле и др.). В 1954 на баш. языке был выпущен сборник произведений укр. писателей "Украина". Переведены на укр. язык отд. произведения Б.Бикбая, А.Г.Бикчентаева, М.Гафури, Х.Гиляжева, М.Карима, С.Кудаша и др. баш. писателей. В 1969 проходили декады укр. лит-ры и искусства в РСФСР, в т.ч. в Уфе.

С Башкортостаном связана деятельность укр. художника и поэта Д.Д.Бурлюка, поэта, заслуженного работника культуры БАССР М.Я.Воловика, писателя И.Е.Филоненко, заслуженного артиста РСФСР В.И.Малюшина и др.

Наука. Во время Великой Отеч. войны (1941–45) в 1941 в Уфу были эвакуированы АН, Союз писателей и др. учреждения Укр. ССР. Учёные АН проводили исследования в области авиационной, металлургической, танковой промышленности (для решения задач оборонного значения); здравоохранения, естественных и технических наук; природных ресурсов, процесса нефтедобычи и нефтепереработки; истории развития культуры и быта баш. народа; медико-биологических проблем и др. При Президиуме действовали Комиссия по мобилизации ресурсов БАССР на нужды обороны (основана в августе 1941) и Научно-технический комитет содействия обороне (октябрь 1941) с медико-биологической, общественных наук, стратегического сырья, технической, физико-химической секциями. Под руководством АН Укр. ССР и при участии расположенных в респ. научных учреждений изучались структуры нефтяных месторождений с применением геофизических методов разведки, созданы бестарные резервуары для хранения нефти и газа; составлена карта прогнозирования угленосности респ.; разработаны технологии производства новых лекарственных средств, в т.ч. витаминов; проводились экспедиции по изучению состояния энергохозяйств на юго-востоке БАССР; организовано комплексное экономико-геогр. изучение 15 административных районов респ. и др. Учёные АН Укр. ССР преподавали в вузах Уфы; при их участии создано Уфим. отделение Всесоюзного химического общества им. Д.И.Менделеева. Академия издавала ж. "Вестник Академии наук УССР", "Информационный бюллетень", "Украинская литература". В 1943 Почётными грамотами Президиума Верховного Совета БАССР за активный вклад в науку и промышленность респ. были награждены 15 сотрудников АН Укр. ССР. На здании, где размещался Президиум АН Укр. ССР (ул.Пушкина, 79), установлена мемориальная доска.

С Башкортостаном связана деятельность этнографов С.И.*Руденко*, В.И.Филоненко, заслуженного агронома БАССР Л.Н.Стреляевой и др. Наиболее известными представителями укр. народа в области науки являются уроженцы респ. доктор технических наук А.И.Спивак, кандидаты экон. наук В.М.Пастушенко, кандидат технических наук В.С.Гриб, кандидаты ист. наук В.Я.Бабенко, А.Х.Пшеничнюк и др.

Герои Советского Союза, полные кавалеры ордена Славы и военные деятели. Участниками вооружённых конфликтов являются У. – уроженцы Башкортостана: Герои Советского Союза И.Я.Гайдым, К.Д.Гулеватый, А.Ф.Ковальский, С.С.Овчаров, И.С.Протвинь, М.И.Рабовалюк, И.Л.Сиренко, В.Ф.Тарасенко; полные кавалеры ордена Славы И.В.Браун, Г.М.Подденежный; военные деятели генерал-майоры Е.Д.Баленко, Н.Д.Надолько, И.И.Щербина и др.

И.Я.Гайдым

К.Д.Гулеватый

М.И.Рабовалюк

Современное развитие народа на территории РБ. С 1990 в Уфе действует общественная организация «Республиканский национально-культурный центр украинцев Башкортостана "Кобзарь"» (председатель – В.Б.Дорошенко), основанный как

Бандурист хора украинской песни "Кобзарь" Р.А.Исламов. 2010

Товарищество почитателей укр. культуры "Кобзарь". Центр был создан в целях развития духовной культуры У. Башкортостана, изучения укр. языка, нац. традиций, обычаев, истории и культуры Украины. Является членом Укр. Всемирной Координационной Рады, Конгресса украинцев России, *Ассамблеи народов*. Центром ежегодно организуются праздники Рождество, Пасха, Иван Купала, регулярно проводится молодёжный фестиваль-конкурс "Червона калина" ("Калина красная"). В 1995 в с.Казанка (Альшеевский р-н) проведён фестиваль укр. культуры "Ой радуйся, Земле!" ("Ой радуйся, Земля!"), с 1999 в нпп Золотоношка (Стерлитамакский р-н), Казанка, Санжаровка (Чишминский р-н), Троицкий (Благоварский р-н) регулярно проводятся праздники укр. творчества "Шевченковский март", посв. памяти Т.Г.Шевченко. С 2002 в Уфе организовываются семинары и междунар. конференции, в частности, "Башкортостан – Украина: наука, образование и культура в годы Великой Отечественной войны". С 1992 проведено 6 съездов У. Башкортостана. В 1993–95 издавалась газ."Криница" на укр. языке, в 1994–97 выходила радиопередача "Обрій". Изучение укр. языка в респ. началось в 1993 в школах дд. Золотоношка и Санжаровка (Чишминский р-н), затем – с.Степановка Аургазинского р-на и с.Троицкий. В Башкортостане насчитывается 3 общеобразовательные школы с изучением укр. языка, в Уфе действуют 2 воскресные укр. школы, в г.Салават – 1 (2013). На базе Золотоношской ср. общеобразовательной школы создан учебно-воспитательный комплекс, объединяющий общеобразовательную школу и сел. детский сад, в к-ром ежегодно в период летних каникул функционирует детский лингвистический лагерь "Кобзарик". С 1995 в респ. действует Союз украинок Башкортостана "Берегиня" ("Хранительница"), основной задачей к-рого является сохранение нар. традиций в воспитании укр. детей. Сохранению и развитию укр. языка и культуры в респ. способствовало создание в 1999 укр. историко-культ. центра "Золотоношка" в д.Золотоношка. В 1998–2002 действовал Союз укр. молодёжи "Беркут", с 2005 функционирует Союз укр. молодёжи Башкортостана. Укр. фольклорный ансамбль "Зоряний світ" ("Звёздный мир") принимал участие в Респ. празднике "Шежере байрамы" (г.Стерлитамак, 2012), мероприятиях, посв. 200-летию Отеч. войны 1812; ансамбль "Вербиченька" д.Антоновка (Мелеузовский р-н) – в Межрегиональном фестивале укр. культуры (с.Октябрьское Оренб. обл., 2013) и др. В 2012 центр "Золотоношка"

Предметы традиционного быта украинцев.
Фрагмент экспозиции музея украинского историко-культурного центра "Золотоношка", 2011

Народный хор украинской песни "Кобзарь". Уфа, 2006

посетили члены АН Украины Г.С.Коберинка и М.Н.Ткачук. Своеобразным научным, образовательным и культ. центром по сохранению, развитию и пропаганде укр. языка и культуры стал Уфим. филиал Московского гос. гуманитарного ун-та им. М.А.Шолохова, в 1993–99 действовал Научный центр украинистики (руководитель – Бабенко). В 2010 зарегистрирована Межрегиональная общественная организация "Научное общество украинистов им. Т.Г.Шевченко". Партнёрские отношения сложились у У. Башкортостана с баш. нац. центром "Дуслык" (г.Киев), а также нац. объединениями, действующими в Уфе.

Во всех районах РБ, где проживают У., имеется ок. 20 фольклорных коллективов, многие из них удостоены звания "народный": хоры "Кобзарь" (Уфа), "Днипро" ("Днепр"; г.Мелеуз), ансамбли "Барвінок" (г.Стерлитамак), "Чарівниці" ("Очарование"; с.Казанка), "Червона Калина" (д.Санжаровка). В 1991 в БГХМ проходила выставка "Украинская писанка", организованная на основе коллекции Львовского музея этнографии.

Чеченский танец. Уфа, 2011

Связи РБ и Украины осуществляются в рамках отношений между РФ и Украиной. Подписаны соглашения о деловом и экон. сотрудничестве между Правительством РБ и Правительством Респ. Крым (1995), торгово-экон., научно-техническом и культ. сотрудничестве между Правительством РБ и Львовской обл. гос. администрацией (1999). Неоднократно Башкортостан посещали с официальными визитами Чрезвычайные и Полномочные послы Украины в РФ – Н.П.Белоболоцкий (2001), О.А.Дёмин (2007), В.Ю.Ельченко (2011), Ген. консул Украины в г.Ниж. Новгород И.С.Мельничук (2012).

Лит.: Бабенко В.Я. Украинцы Башкирской ССР: поведение малой этнической группы в полиэтничной среде. Уфа, 1992; Украина – Башкортостан: связь времён. Уфа, 2001. Черниенко Д.А. Украинистика Южного Приуралья. Ижевск, 2013.

В.Я.Бабенко, Д.А.Черниенко

ЧЕЧЁНЦЫ (самоназвание нохчий), народ, коренное население Чеченской Республики.

По данным переписей нас., числ. Ч. в 1989 в РСФСР составила 898999 чел., в БАССР – 241; в 2002 в РФ – 1360253, в РБ – 1195; в 2010 – 1431360 и 992 чел. соответственно. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг.Уфа (400), Белорецк и Белорецком р-не (240), Мелеуз и Мелеузовском р-не (57). Чеченский язык относится к нахско-дагестанской группе северокавказской семьи. Большинство Ч. говорит на чеченском, часть – рус. языках. В РБ чеченским языком владеет 691 чел. (2010). Основная часть верующих – мусульмане-сунниты.

С 1994 (в 1997 официально зарегистрирован) в Уфе действует Общественная организация Чеченский общественно-культ. центр "Барт" (согласие) РБ (председатель – Л.-А.Х.Исраилов), основная деятельность к-рого направлена на укрепление межнац. сотрудничества и межконфессионального согласия в РБ, сохранение родного языка и самобытной культуры чеченского народа. С 2000 центр принимает участие в Респ. празднике "Навруз", проводимом *Домом дружбы народов*: оформляется чеченский дворик, выставляются нац. блюда, костюмы, книги чеченских авторов, исполняются нар. танцы. Участвовал в мероприятиях, посв. 450-летию добровольного вхождения Башкортостана в состав России (2007), в подготовке и проведении 2-го съезда *Ассамблеи народов*, Межрегиональной научно-практической конференции "Национальная политика и традиционная народная культура" (оба – 2009). При центре действует молодёжный отдел, основную часть к-рого составляют студенты, активно участвующие в мероприятиях, организованных центром, Министерством культуры РБ, в т.ч. спортивных соревнованиях. Чеченский центр "Барт" сотрудничает с др. общественными организациями респ., способствует развитию и укреплению нац. согласия и взаимопонимания народов, проживающих в Башкортостане. Традиц. стали выставки: в 1998 в галерее "Урал" состоялась худ. выставка "Содружество через искусство" заслуженного худ. Чечено-Ингушской АССР А.А.Асуханова и молодых худ. Чеченской Респ., в 2006 – посв. нар. артисту СССР М.Эсамбаеву, в 2011 – фотохуд. А.Исаева "Мой край родной" и др. мероприятия. В 2005 в рамках общерос. акции в Уфу прибыл "Поезд дружбы" из Чеченской Респ., его участниками организованы гала-концерт, презентация книги "Чеченская народная поэзия" и др. мероприятия. Для гостей "Поезда дружбы" проведены экскурсии по Уфе. В 2007 состоялась выставка, на к-рой было представлено более 20 книг нар. поэта Чеченской Респ. Х.Ахмадова, сказки известной писательницы, доктора филол. наук З.Хамидовой на чеченском и рус. языках, фотовыставка о г.Грозный и др. Важным событием для респ. являются Дни чеченской культуры (1998, 2004, 2011), в рамках к-рых проводятся различные мероприятия. Чеченские танцевальные и фольклорные коллективы приглашаются в РБ для участия в конкурсах, фестивалях и др. В 1998 в Башкортостане выступил ансамбль "Вайнах", худ. руководитель к-рого нар. артист РФ Д.А.Музакаев осуществил постановку более 10 хореографических работ в танцевальных ансамблях РБ: вайнахский танец "Молодёжный", чеченский танец "Ловзар" ("Веселье") и др. Поддерживается тесная связь с Музеем 112-й (16-й гвардейской) Баш. кавалерийской дивизии, в к-рой служили чеченцы Х.Ч.Дачиев и Х.Мухамед-Мирзаев, удостоенные звания Героя Советского Союза. Ежегодно Ч. отмечают мусульманские религиозные праздники Ураза-байрам, Курбан-байрам.

Г.С.Ишуганова

Выставка предметов декоративно-прикладного искусства чеченцев.
2-й съезд Ассамблеи народов РБ. Уфа, 2009

№ № районов	Административные районы	Центры районов
48	Абзелиловский	с Аскарово
35	Альшеевский	с Раевский
32	Архангельский	с Архангельское
3	Аскинский	с Аскино
36	Аургазинский	с Толбазы
51	Баймакский	г Баймак
20	Бакалинский	с Бакалы
7	Балтачевский	с Старобалтачево
34	Белебеевский	г Белебей
11	Белокатайский	с Новобелокатай
38	Белорецкий	г Белорецк
40	Бижбулякский	с Бижбуляк
14	Бирский	г Бирск
25	Благоварский	с Языково
18	Благовещенский	г Благовещенск
24	Буздякский	с Буздяк
6	Бураевский	с Бураево
47	Бурзянский	с Старосубхангулово
37	Гафурийский	с Красноусольский
30	Давлекановский	г Давлеканово
9	Дуванский	с Месягутово
13	Дюртюлинский	г Дюртюли
33	Ермекеевский	с Ермекеево
52	Зианчуринский	с Исянгулово
53	Зилаирский	с Зилаир
28	Иглинский	с Иглино
12	Илишевский	с Верхнеяркеево
44	Ишимбайский	г Ишимбай
5	Калтасинский	с Калтасы
8	Караидельский	с Караидель
31	Кармаскалинский	с Кармаскалы
19	Кигинский	с Верхние Киги
4	Краснокамский	с Николо-Берёзовка
50	Кугарчинский	с Мраково
22	Кушнаренковский	с Кушнаренково
49	Куюргазинский	с Ермолаево
46	Мелеузовский	г Мелеуз
10	Мечетлинский	с Большеустьикинское

№ № районов	Административные районы	Центры районов
15	Мишкинский	с Мишкино
41	Миякинский	с Киргиз-Мияки
17	Нуримановский	с Красная Горка
18	Салаватский	с Малояз
42	Стерлибашевский	с Стерлибашево
43	Стерлитамакский	г Стерлитамак
2	Татышлинский	с Верхние Татышлы
29	Туймазинский	г Туймазы
27	Уфимский	г Уфа
39	Учалинский	г Учалы
45	Фёдоровский	с Фёдоровка
54	Хайбуллинский	с Акъяр
21	Чекмагушевский	с Чекмагуш
26	Чишминский	пгт Чишмы
23	Шаранский	с Шаран
1	Янаульский	г Янаул

ЧУВА́ШИ (самоназвание чăваш), народ, основное по численности население Чувашской Республики.

По данным переписей нас., числ. Ч. в 1989 в СССР составила 1842346 чел., в РСФСР — 1773645, в Чувашской АССР — 906922; в 2002 в РФ — 1637094, в Чувашской Респ. — 889268; в 2010 — 1435872 и 814750 чел. соответственно. В БАССР в 1989 числ. Ч. составила 118509 чел., в РБ в 2002 — 117317, в 2010 — 107450 человек. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг. Стерлитамак (14309), Уфа (9420), Салават (3227), Кумертау (2362), Октябрьский (1978), Белебей и Белебеевском р-не (13660), Аургазинском (10816), Бижбулякском (9199), Стерлитамакском (4938), Кармаскалинском (4762) и др. р-нах.

Историческая справка. По мнению исследователей, предки Ч. вышли из древнетюрк. этнолингвистической общности, сформировавшейся в 3-м тыс. до н.э. в Центральной Азии. Впервые этноним "чуваш" появился в нач. 16 в. в рус. письменных источниках. В Средневековье Ч. были известны под племенными названиями сувар(з)ы, бо(у)лгары. В процессе *этногенеза*, к-рый завершился к 16 в., Ч. окончательно сформировались под названием "чуваш". По одной из версий, данный этноним является тюрк. адаптацией этнонимов "суваз", "суас", "сувар" (родоплеменные объединения в составе волжских булгар); по др., — восходит к тюрк. "йавас" ("мирный, спокойный, тихий, смирный").

Этнич. общностью, из к-рой вышли предки Ч. (болгары и сувары), считаются огуро-оногурские племена, кочевавшие в нач. 1-го тыс. в Приаралье, степях Ср. Азии и Казахстана. В 3—4 вв. болгары и сувары мигрировали в низовья р.Волга и на Сев. Кавказ, где образовали гос-ва Великая Болгария и Савирское царство, после распада к-рых в 7 в. часть болгар и сувар переселилась в ср. течение р.Волга, где основала Волжскую Булгарию (10—13 вв.). В процессе этнич. *консолидации* болгар, сувар и др. родственных им образований и *ассимиляции* местных финно-угорских племён на рубеже 12—13 вв. сформировалась булгаро-чувашская *народность*. В нач. 13 в. Волжская Булгария была завоёвана монг. войсками и вошла в состав Монг. империи, позднее — Золотой Орды (2-я четверть 13 – сер. 15 вв.). Спасаясь от набегов монголов, часть булгаро-чувашского нас. переселилась на северо-запад в междуречье Свияги и Суры (притоки р.Волга), а также на север — в устье р.Кама (бассейн р.Волга) и на левобережье р.Волга (в район г.Казань). В 13—15 вв. на этих территориях шёл процесс формирования новой этнической общности с этнонимом "чуваш", основу к-рой составили булгаро-чуваши, сувары, а также ассимилированные ими финно-угры, в основном

Традиционный чувашский женский праздничный костюм конца 19 в. Национальный музей РБ

Чуваши с народными музыкальными инструментами.
Уфа, нач. 20 в. Национальный музей РБ

предки *марийцев*. В сер. 15 в. после распада Золотой Орды Ч. вошли в состав Казанского ханства. В 1551 после завоевания рус. войсками Казанского ханства добровольно приняли рос. подданство и вошли в состав Рос. гос-ва. В 16–17 вв. терр. Чувашии управлялась Приказом Казанского дворца, в нач. 18 в. включена в состав Казанской и Нижегородской, в 1775 – Казанской и Симбирской губерний.

В 1920 была образована Чувашская автономная обл., в 1925 – Чувашская АССР, в 1990 – Чувашская ССР, в 1992 – Чувашская Респ., ныне субъект РФ. Расположена в вост. части Вост.-Европейской равнины, в междуречье Свияги и Суры. Пл. – 18,3 тыс. км². Столица – г.Чебоксары. Высшее должностное лицо – Глава Чувашской Республики. Входит в Приволжский федеральный округ. Нас. – 1251,6 тыс. чел. (2010). Гос. языки – чувашский и русский.

История переселения на территорию Башкортостана. Первые поселенцы в Башкортостане появились в нач. 17 в., по др. данным, переселение Ч. фиксировалось со 2-й пол. 16 в. после падения Казанского ханства и вхождения Башкортостана в состав Рос. гос-ва. Первоначально расселялись в зап. и сев.-зап. районах Уфим. уезда, вдоль Закамской укреплённой линии. В истории формирования чувашского нас. на Юж. Урале можно выделить 3 этапа: сер. 17 – нач. 18 вв.; сер. 18 – нач. 19 вв.; кон. 19 – нач. 20 вв. На нач. этапе Ч. осваивали терр. сев.-зап. районов Башкортостана в бассейнах рр. Зай, Шешма, Ик (притоки р.Кама). С сер. 18 в. прослеживается разделение миграционного потока Ч., к-рый был связан с началом строительства Оренб. укреплённой линии и г.Оренбург; основным районом расселения на юго-западе Башкортостана стали бассейны рр. Ик и Дёма (приток р.Белая), в центре – ср. течение р.Белая. В последующем освоение этих районов продолжалось, прибывали новые переселенцы, происходило образование новых чувашских деревень или укрупнение уже существующих чувашских, баш., тат. поселений. *Миграции* Ч. были вызваны нехваткой земли и сокращением сельскохоз. угодий, усилением налогового гнёта, насильственным обращением Ч. в православие, захватом общинных земель, а также внутр. политикой Рос. гос-ва. Возросшие потребности гос-ва, связанные с возведением в крае крепостей, оборонительных линий, городов, строительством армии и флота, экон. развитием и т.д., в значительной степени покрывались за счёт увеличения гос. податей и повинностей крестьян, в т.ч. переселенцев, что стало причиной переселения чувашских крестьян на вост. слабозаселённые терр. и в Юж. Приуралье. Ч. активно привлекались к строительству городов-крепостей и укреплённых линий, с 18 в. – уральских горных заводов, стали оседать на новых землях. Переселения Ч. на терр. Башкортостана были обусловлены особенностями земельных отношений в крае и наличием обширных земельных площадей у *башкир*-вотчинников: отлаженная система *припуска* и установленные правительством льготы создавали чувашским крестьянам условия для официального закрепления за собой земельного надела на новой территории. Часть Ч. оседала на Юж. Урале, спасаясь от преследований за участие в крестьянских войнах 17–18 вв. под предводительством С.Т.Разина и Е.И.Пугачёва и др. В нач. 20 в. переселенческое движение Ч. в Башкортостан было вызвано Столыпинской аграрной реформой (1906–17) и мерами правительства по переселению крестьян в Зауралье и Сибирь, в 20-е гг. – с засухой 1921 и последующим массовым голодом нас., в 30-е гг. – раскулачиванием и репрессиями.

В Уфим. губ. чувашское нас. компактно проживало в Белебеевском, Стерлитамакском, Уфим. и Мензелинском уездах. По данным переписей нас., в 1897 числ. Ч. в Уфим. губ. составляла 60616 чел., в БАССР в 1926 – 84886, в 1939 – 106892, в 1959 – 109970, в 1970 – 126638, в 1979 – 122344 человек.

Язык. Чувашский язык входит в булгарскую группу зап. тюрк. языков алтайской языковой семьи. Распространён в Чувашии, РБ, РТ, Самарской, Ульяновской обл. и др. регионах РФ. Числ. говорящих составляет св. 1300 тыс. чел.; в РБ чувашским языком владеет более 75 тыс. чел. (2010). В чувашском языке выделяется 3 диалекта: верховой ("окающий"), низовой ("укающий") и ср. (переходный). Совр. лит. чувашский язык начал формироваться во 2-й пол. 19 в. на основе низового диалекта. Наиболее отличается от др. тюрк. языков. В языке чувашей РБ имеется много заимствований из баш. и тат. языков. Характерны активное чувашско-рус., чувашско-баш., чувашско-тат. двуязычие (см. *Билингвизм*), а также чувашско-рус.-баш., чувашско-рус.-тат. многоязычие. Письменность функционирует на основе кириллицы. Алфавит состоит из 37 букв. Особенности фонетики: звук [р] соответствует общетюрк. [з], [л] – [ш], напр., чувашское "хур" (гусь) ху[р] – общетюрк. "каз" ҡа[з], "утмăл" (шестьдесят) утмă[л] – "алтмыш" алтмы[ш]; гласная фонема [ы] возможна только в первом слоге, напр., чувашское "тымар" (корень) – баш. "тамыр", остальные гласные встречаются во всех позициях; сонорные согласные употребляются в любой фонетической позиции; мягкость и твёрдость согласных определяется их позицией в слове, только мягкость согласных [л], [н], [т] позиционно не обусловлена – они имеют самостоятельные мягкие варианты [л·] [н·] [т·], напр., "халь" (теперь) – "хал" (сила), "юрать" (ладно, годится) – "юрат" (любить) и др. Морфологические характеристики: вместо общетюрк. показателя множественного числа -лар используется -сем, к-рый при одновременном употреблении с аффиксом принадлежности следует после него (в др. тюрк. языках – до него), напр., чувашское "сĕтел-ĕм-ĕр-сем" (наши столы); употребляются

Чуваши в праздничной одежде
(с.Базлык-Васильевка Белебеевского кантона БАССР, 1929).
Фото П.А.Петрова-Туринге

префиксы та-/те- и ни-, образующие местоименные слова, напр., “такам” (кто-то), “никам” (никто); количественные числительные имеют полную (при отвлечённом счёте) и краткую (для обозначения количества предметов) формы, напр., “пĕрре” и “пĕр” (один); “виҫҫĕ” и “виҫĕ” (три). Синтаксис чувашского языка характеризуется отсутствием суффикса сказуемости, передающего значение лица: “эпир студентсем” (мы студенты); постановкой смыслового центра высказывания перед сказуемым: “пичче ыран яла каять” (старший брат завтра едет в деревню), “пичче яла ыран каять” (старший брат в деревню едет завтра) и др.

Конфессиональная принадлежность. Большинство верующих Ч. исповедует православие, часть — ислам, язычество (см. *Религия*). Для Ч. характерны двойственность, переплетение языческих и христианских воззрений. Ч. почитали огонь, воду, солнце и др. символы природы. Верили в существование добрых богов и духов во главе с Çӳлти Турă (Верховный Бог) и злых божеств и духов во главе с Шуйттаном (Дьявол). Добрыми богами и духами у Ч. считались Кебе (Бог, к-рый ведал судьбами человеческого рода), Пӳлĕхҫĕ (определял судьбы людей), Пихампар (наделял людей определ. душевными качествами, покровительствовал домашним животным), Пирĕшти (дух-хранитель людей). Пантеон злых богов и духов составляли Эсрель (божество смерти, уносящее души людей), Ийĕ (домовой и дух, обитающий в бане), Вупкăн (дух, насылающий эпидемии), Вупăр (дух, вызывающий болезни, ночное удушье, лунные и солнечные затмения), Йĕрĕх (покровитель семьи). Леса, овраги, реки, по поверьям Ч., были заселены враждебными по отношению к человеку силами и духами: Арҫури (Леший), Вутăш или Шыври шуйттан (Водяной) и др. Особо выделяли бога Киреметя (насылал засухи, град, пожары, болезни и др.), место поклонения к-рому находилось за пределами селения и было огорожено забором. Моления и жертвоприношения в честь божеств совершались в капищах (культовые сооружения), за к-рыми ухаживали выборные служители (мачауры).

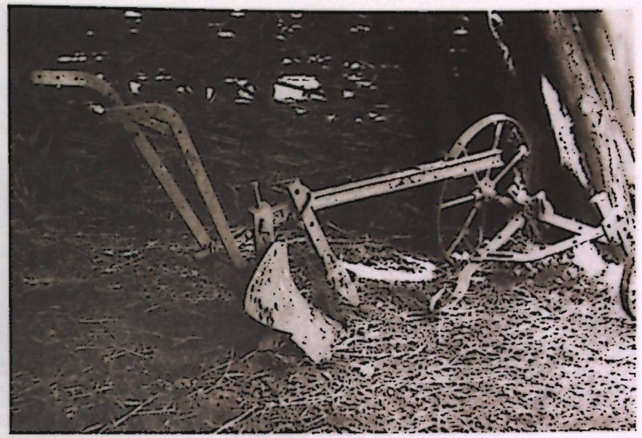
Этнические и этнографические группы. В составе Ч. выделяются верховые (вирьял, тури), среднинизовые (анат енчи) и низовые (анатри) *этнографические группы*. На терр. Башкортостана Ч. подразделяются на локальные группы: икско-сюньские, прикские, прибельские и верхнебельские. Ч. Башкортостана являются в основном потомками анатри. Вместе с тем здесь имеются отд. поселения верховых чувашей и небольшие ареалы, испытавшие культ.-языковое влияние со стороны среднинизовых Ч. В целом этнич. культура Ч. Башкортостана являет собой смешение в разных пропорциях культ. языковых особенностей всех 3 этногр. групп.

Антропологическая характеристика. По *антропологическому типу* Ч. относятся в основном к субуральскому типу уральской переходной расы, образовавшейся в результате взаимодействия европеоидных и монголоидных типов и их смешанных форм. Характеризуются ср. ростом, удлинённой формой головы и лица, преобладанием тёмной пигментации волос и смешанных оттенков радужной оболочки глаз, слабым ростом бороды, развитой складкой верхнего века; встречающийся эпикантус, уплощённое лицо, пониженное переносье указывают на монголоидную примесь. По материалам фрагментарных антропологических исследований, монголоидные черты доминируют у 10,3% Ч. (в т.ч. ок. 3,5% являются относительно “чистыми” монголоидами), 63,5% относятся к смешанным, монголоидно-европеоидным типам, 21,1% — к различным европеоидным типам, 5,1% — к сублапоноидным типам со слабо выраженными монголоидными признаками.

Традиционное хозяйство. Основу традиц. хозяйства Ч. на терр. Башкортостана составляло земледелие.

В лесных районах применяли подсечно-огневую систему земледелия (расчищение участков под пашню путём рубки или выжигания леса и опаливания полей), в степных — переложную (участки для посева использовались в течение нескольких лет, затем оставлялись), в 19 в. повсеместно перешли на трёхпольный севооборот (пашня делилась на 3 части: под озимые, яровые и под пар; на следующий год поля чередовали). Из зерновых культур возделывали преимущественно рожь, овёс, полбу, пшеницу, ячмень, просо, гречиху; из бобовых — горох, чечевицу; из технических — коноплю и лён. Под овёс и рожь отводили ок. половины посевных площадей. Основными пахотными орудиями были соха (сухапуҫ) и косуля (чалăш, чалăш акапуҫ), с кон. 19 в. стали применять плуги с одним или двумя лемехами заводского или кустарного изготовления. Для боронования и заделки семян использовали бороны (сӳре) с дер. рамой и зубьями, в нач. 20 в. в крестьянских хозяйствах появились жел. бороны. Уборку урожая проводили серпами (çурла). Горох, чечевицу и гречиху скашивали с помощью косы-литовки с грабельками. Хлеб молотили на открытых, специально приспособленных токах (йĕтем, анкарти) вручную, используя дер. цеп (тăпач, çапуҫҫи). Зерно очищали от шелухи с помощью решета или большого сита (ала), хранили в дер. ларях (пӳлме), амбарах или клетях. Наряду с земледелием Ч. занимались огородничеством, хмелеводством и садоводством. Выращивали капусту, лук, чеснок, свёклу, репу, редьку, огурцы, морковь, тыкву. С сер. 19 в. значительные площади на приусадебных участках крестьяне стали отводить под картофель.

Важную роль в хозяйстве играло животноводство. Разводили лошадей, коров, овец. В ср. чувашском хозяйстве имелось 3—4 лошади, 2—3 головы крупного рогатого скота, 5—6 овец, 1—2 козы. Зимой скотину содержали в конюшнях, сараях, весной и осенью пасли на общинных пастбищах, лугах и паровых полях. Выращивали кур, гусей, уток и индеек. Охота, рыболовство, собирательство, пчеловодство в хозяйстве Ч. играли вспомогательную роль. Охотились на лосей, кабанов, волков, лисиц, зайцев, белок, куниц, бобров, куропаток, тетеревов и др., для этого использовали луки со стрелами (ухă), различные дубинки (чукмар), копья (сăнă), топоры (пуртă), ножи, капканы, ловчие ямы и др. Рыболовством занимались преимущественно в селениях, расположенных недалеко от полноводных рек и озёр: ловили карпов, лещей, щук,



Железный плуг
(с.Малый Седяк Бижбулякского р-на, 1969)

Крестьяне на весенней пахоте
(с.Бижбуляк Белебеевского кантона БАССР, 1928)

Обмолот зерновых культур цепами
(Стерлитамакский кантон БАССР, 1930).
Фото А.С.Бежковича

Отбивание холста
(Белебеевский кантон БАССР, 1929).
Фото П.А.Петрова-Туринге

судаков, карасей, окуней и др. Собирали ягоды, грибы, съедобные и лекарственные травы и коренья. Среди приуральских Ч. традиционно было развито бортничество, к-рое в связи с расширением посевных площадей, распашкой лесных полян, вырубкой лесов стало постепенно терять промысловое значение, уступая место колодному и пасечному пчеловодству. Традиц. занятиями мужчин были лесные промыслы (рубка и заготовка древесины и др.), плотничество, столярное и гончарное дело, изготовление орудий труда и хоз. инвентаря, средств передвижения, обуви (лапти), домашней утвари из древесины, коры, луба, бересты и др. Широкое распространение у Ч. получили обработка кожи, выделка овчин и мехов, пошив из них верх. одежды, обуви и т.д. Изготовляли в основном на заказ или в обмен на др. товары. Характер кустарного производства приняли плетение изделий из прутьев, изготовление рогож, кулей и мочала. Женщины занимались ткачеством (в т.ч. узорным), изготовлением паласов, дорожек, окрашиванием тканей, шитьём, вязанием, украшением одежды и предметов интерьера (полотенца, занавески, подзоры и т.п.), вышивкой и аппликацией и др. У разных этногр. групп Ч. были выработаны свои приёмы и типы вышивок (роспись, косой стежок, гладь, тамбур и др.). Особенностью чувашского узора являлось соединение геометрических узоров с растительными и зооморфными мотивами. При изготовлении головных уборов и украшений широко применялось шитьё бисером, монетами, раковинами каури.

Паласная дорожка

Традиционные поселения и жилища. Основными типами поселений у Ч. были село и деревня (ял). В нач. 20 в. появились выселки, посёлки и хутора. Деревни располагались вблизи водоёмов, по склонам оврагов и в долинах рек. До 40-х гг. 19 в. для чувашских поселений была характерна кучевая планировка усадеб. В 1843 администрацией Оренб. губ. был разработан типовой план, согласно к-рому предусматривалось

Хозяйственная постройка из камня, крытая соломой
(с.Малый Седяк Бижбулякского р-на, 1969)

Хозяйственная постройка для сушки снопов и молотьбы хлеба
(с.Кош-Елга Белебеевского кантона БАССР, 1928).
Фото П.А.Петрова-Туринге

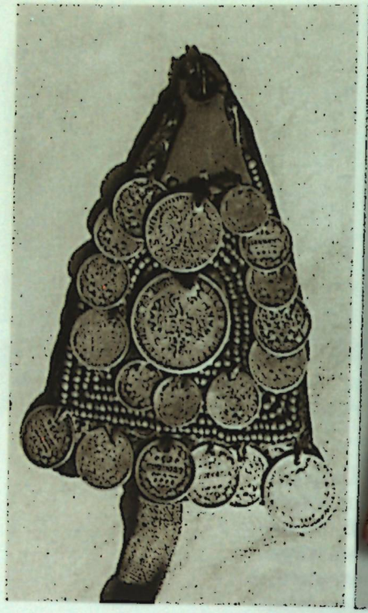
укрупнение деревень или их перенос на новое место, уличное расположение домов, определённая застройка внутри усадьбы.

Традиц. чувашская усадьба (килкарти) включала жилые и хоз. постройки. Основным строительным материалом было дерево (сосна, дуб, берёза, осина и др.), крышу крыли корой, дранкой, тёсом или соломой. В лесных районах строили срубные дома (пӳрт, çурт), в степных — глинобитные, каменные, саманные или плетнёвые, снаружи обмазанные глиной. Основной формой жилища был 4-стенный дом с сенями, с 2- или 4-скатной крышей, позднее появились 5-стенные дома с многокомнатной планировкой; иногда к дому пристраивали вторую избу. Широкое распространение получил пристрой дополнительных помещений: веранды, чулана, мезонина. Дома украшали резными наличниками, многоцветной раскраской, обшивали досками, штукатурили и др.

Традиц. интерьер дома включал печь (кăмака), к-рая находилась справа или слева от входной двери, нары (сак), расположенные вдоль передней стены и ок. двери, полати (сентре), стол с лавками, полки для посуды и др. Позднее появились самодельные стулья, табуретки. Изба условно делилась на переднюю (муж.) и заднюю (жен.) половины. В переднем углу печи устанавливали столб (улчепи), от к-рого

Улица в с.Малый Седяк Бижбулякского района. 1969

Дом-пятистенок с 2-скатной крышей
(с.Малый Седяк Бижбулякского р-на, 1969)



Сурпан сакки
(с.Чуваш-Кубово Иглинского р-на, 1975)

Сурпан.
Нач. 20 в. Национальный музей РБ

Чувашка в традиционном костюме с поясным украшением сара
(с.Камчалытамак Давлекановского р-на, 1969)

к боковым стенам отходили перекладины (кашта) и врубленная над печью полка. Предметы одежды хранили в дер. кадушках с крышкой или коробках, позднее — сундуках (арча). Узорной занавеской (чаршав) огораживали жилую и хоз. части. На стены вешали вышитые полотенца, на окна и двери — занавески, кровати украшали ажурными подзорами, на пол стелили дорожки, паласы и т.д.

Хоз. постройки Ч. (амбары, клети, конюшни, сараи, навесы и др.) располагались в усадьбе Г- или П-образной планировкой. В каждом дворе имелась срубная постройка с открытым очагом, без окон и потолочного перекрытия, с земляным полом, к-рая использовалась в качестве летней кухни (лаç), здесь готовили и принимали пищу, варили пиво, занимались домашними промыслами. В саду или огороде сооружали баню (мунча). Почти в каждом доме имелся погреб для хранения продуктов (нӳхреп).

Традиционная одежда. Костюмный комплекс приуральских Ч. подразделяется на 2 основных типа: низовой (анатри) и верховой (вирьял), одежду средненизовых удаётся выявить лишь в комбинации отдельных, мало сохранившихся элементов. В Башкортостане своими локальными особенностями отличаются комплексы жен. одежды верховых Ч., прибельской и прикской групп. Для изготовления одежды использовали холщовые и суконные ткани в основном белого цвета, позднее — цветную пестрядь (улача; чаще красного или синего цвета в полоску или мелкую клетку), привозные шёлковые и хлопчатобумажные ткани. Основу муж. и жен. одежды Ч. составляли длинная холщовая рубаха (кĕпе) туникообразного покроя с прямыми рукавами и штаны (йĕм). Мужчины носили рубаху навыпуск, подвязывая тканым или плетёным из разноцветных ниток поясом с кистями или помпонами на концах, иногда — покупными поясами или кожаными ремнями. В холодную погоду поверх тонких надевали штаны

Тухья.
Музей археологии и этнографии, Уфа

(шăлавар) из более плотной ткани. В качестве верх. одежды мужчины носили короткие (холщовый шупăр), длиннополые (суконный сăхман, сатиновый или хлопчатобумажный йĕлен), кафтаны на подкладе с рукавами, шубы (кĕрĕк). Головными уборами мужчин летом служили мягкие войлочные шляпы, зимой — меховые шапки.

Женщины поверх платья надевали передник (чĕрçитти, саппун), верховые чувашки опоясывались 2 или 3 поясами (хырăмоли). Нагрудный вырез платья украшался вышивкой (кĕскĕ), позже — аппликацией из цветной ткани (пӳштĕр, сунтăх), основными элементами узора были геометрич. фигуры (чаще ромб). Нашивками отделывали продольные швы, плечи и спину рубахи. С появлением пестряди платья изготавливали отрезными по талии (юбка пришивалась на уровне талии или бёдер), с оборками (в основном красного цвета) в 2 или 3 яруса, заметно упростилось нагрудное украшение, особенно характерное для низовой группы Ч. Повседневная жен. верх. одежда обычно была приталенная (шупăр, йĕлен), реже — прямая (шубы, тулупы); праздничная — из тонкого холста с цветными нашивками и вышивкой по вороту, полам, рукавам и спине. В качестве головных уборов девушки и незамужние женщины носили полусферические шапочки (тухья), украшенные бисерной сеткой и мелкими серебряными монетами, льняные и холщовые платки (тутăр, явлăк); замужние женщины — белое покрывало (сурпан)

Традиционный чувашский женский костюм.
Музей археологии и этнографии, Уфа

в виде полотенца из тонкого холста с орнаментированными концами, поверх к-рого повязывали головную повязку (сурпан тутри). Праздничным (свадебным) головным убором женщин является хушпу, представляющее собой полусферическую шапочку с длинной полостью на спине или округлую с открытым верхом и узкой полосой, пришиваемой к зад-

Пуремеч

Хуплу

Шарттан

ней части тульи. Полость и тулью украшали плотными нашивками из монет, кораллов и бисера. Обувью летом служили лапти (çăпата), кожаные сапоги (атă); зимой — валенки. С кон. 19 в. женщины стали носить кожаные башмаки (катта) и высокие ботинки на шнуровке. Чувашский жен. костюм дополняли украшения: бусы (шăрçа) из цветного стекла, ожерелья из бисера и монет (тенкĕллĕ мăйĳа), оплечья (çуха) в виде мелкой сетки из разноцветного бисера, нагрудные украшения (сурпан çакки, сухал), перевязи (тевет), поясные подвески (сарă), у верховых чувашей (яркăч).

Традиционная кухня. Традиц. кухня Ч. основана на сочетании продуктов земледелия (зерновые и овощные культуры) и животноводства (мясные и молочные продукты). Хлеб пекли из ржаной или пшеничной муки. По праздникам готовили пироги (хуплу, кукăль) с начинкой из мяса, крупы, картофеля, овощей и ягод, лепёшки, ватрушки (пуремеч) с картофельной или творожной начинкой. Традиц. блюдом являются вареники (хуран кукли) с творогом или зелёным луком и мясом. Были распространены овощные и мясные похлёбки, суп с лапшой или клёцками (салма яшки, çăмах яшки), щи и др. Большое место в рационе занимали каши (пăтă) из полбенной, ячневой, овсяной и пшеничной крупы, толокна (тинкĕле), овощи (лук, чеснок, репа, капуста, морковь, огурцы), грибы, ягоды, дикорастущие травы (борщевик, сныть, щавель, крапива). Употребляли говядину, баранину, конину, реже — свинину, мясо домашней птицы и диких животных, дичь (варили, пекли, вялили). Из кишок домашних животных изготовляли колбасу (тултармăш), начинённую крупой, рубленым мясом, из овечьего желудка — рубец (шăрттан) с мясом и жиром. Для длительного хранения вялили гусятину (типĕтнĕ хур). Из напитков употребляли кислый (из овсяной муки или ржаного хлебного теста) и пресный (из гороховой или чечевичной муки) мучные кисели (кĕсел), пахту (уйран), кислое молоко, разведённое водой (турăх уйранĕ), медовую сыту (шерпет; подслащённая мёдом вода). Для приготовления отваров использовали зверобой, душицу, мяту, листья смородины, яблони, черёмухи, липовый цвет и др. Покупной чай Ч. стали употреблять в нач. 19 в. Варили пиво (сăра) на основе ячменного или ржаного солода с добавлением пивных дрожжей и хмеля, готовили медовый напиток (симпыл, пыл), медовую бражку (кăрчама); в нек-рых селениях — кумыс (кăмăс).

Традиционное социальное устройство и семейно-брачные отношения. Основой традиц. чувашского общества была поземельная соседская *община*, состоявшая из нескольких объединений родственных *семей*. На сел. сходах решались вопросы землепользования, о начале хоз. работ, совершения *обрядов* и др.

Основным типом семьи была малая, состоящая из 5—8 чел., встречались и большие (неразделённые) семьи из 12—40 человек. Главой семьи являлся старший из мужчин, как правило, дед (асатте), к-рому подчинялись все домочадцы. Жен. работами руководила старшая женщина — бабушка (асанне): она распределяла обязанности между снохами, дочерьми и внуками, являлась хранительницей традиц. *обычаев*, обрядов и семейных культов. Для внутрисемейных отношений Ч. были характерны патриархальные *традиции* с подчинённым положением жены по отношению к мужу и младших членов семьи к старшим. Многие хоз. вопросы муж решал совместно с женой. С сер. 19 в. основной хоз. ячейкой внутри общины стали малые индивидуальные семьи, состоящие из супругов и их детей. Распространёнными были также трёхпоколенные семьи, в к-рых с родителями проживал младший женатый сын или с детьми кто-то из овдовевших родителей. Семья у Ч. обычно была единобрачная, но иногда встречалось многожёнство. *Левират*, *сорорат* и др. формы брака существовали до христианизации Ч. Сохраняется *минорат*. Встречались браки с башкирами и *татарами*, однако из-за конфессиональных различий их было сравнительно мало. В 20 в. большинство браков стало заключаться по взаимному согласию молодых, широкое распространение получили национально-смешанные браки (с башкирами, *русскими*, татарами и др.).

Чувашская супружеская пара
(д.Асавбашево Аургазинского р-на, сер. 30-х гг. 20 в.)

Традиционные обряды, обычаи и праздники. Значительное место среди нар. праздников и обрядов Ч. занимали календарные праздники, к-рые имели непосредственную связь с хоз. деятельностью (земледелием, животноводством, пчеловодством и др.). Цикл календарной

обрядности у Ч. начинался с праздника Сурхури, к-рый наступал в период зимнего солнцестояния и продолжался целую неделю (первоначально являлся обрядом поклонения покровителям домашнего скота). Дети и подростки обходили каждый дом с песнями и благопожеланиями в адрес хозяев, к-рые, в свою очередь, угощали их сладостями, калёным горохом, выпечкой; в неделю Сурхури проводили ритуалы с ряжеными (аппалапчăк, экемет), гадания (çĕрĕ яни, картукан). После христианизации Ч. праздник слился с православным Рождеством (Раштав).

Зимние обрядовые празднества завершались праздником почитания Солнца (Çăварни): пекли блины (символы солнца), пироги, варили пиво, веселились (катались на лошадях, пели песни, танцевали, ходили друг к другу в гости). Праздником встречи весеннего нового года у Ч. был Мăнкун (Великий день, Большой день), накануне к-рого проводили обряды "Калăм кун" ("Поминовение умерших предков") и "Сĕрен" ("Изгнание злых духов и болезней"). В день праздника все наряжались в чистую или новую одежду, дети выходили встречать восход солнца, взрослые одаривали их крашеными яйцами, сладостями, орехами, ходили друг к другу в гости.

Празднование Пасхи
(с.Суук-Чишма Кармаскалинского р-на, 2010)

Весенне-летние обряды были связаны с началом полевых работ и выпаса скота: "Вăрлăх кăларни" ("Вынос семян"), "Выльăх кăларни" ("Выгон скота"), "Ака пăтти" ("Посевная каша"), моление для избавления посевов от стихийных бедствий с приготовлением ритуальной каши и др. К окончанию весенне-полевых работ был приурочен "Акатуй" ("Праздник плуга"), традиционно проводившийся в каждой деревне. Начинался со всеобщего моления об обильном урожае, приплоде скота, благополучии и достатке в семье, затем готовили угощение, устраивали спортивные состязания (конные скачки, бег, борьбу). По представлениям Ч., после сева земля становилась "беременной" и нуждалась в покое, это время называлось "Уяв" ("Соблюдение"; у низовых Ч.) или "Çинçе" ("Охранение земли"; у верховых), продолжалось 7–12 дней, запрещалось пахать, копать, сеять, стирать бельё, топить печку, носить цветную одежду и др. По вечерам устраивали молодёжные гуляния, водили хороводы, пели песни, проводили игры. Для сохранения посевов совершали обряд "Уй чӳк" ("Моление в поле") с жертвоприношением и ритуальным угощением, в засушливое лето – "Çумăр чӳк" ("Вызывание дождя"). В четверг перед христианской Троицей (на седьмой неделе после Пасхи) Ч. отмечали праздник Çимĕк (Семик) – день поминовения умерших родственников и предков с посещением кладбища. На могилах зажигали свечи и совершали обряд "Хывни" – кормление усопших: на могилы наливали немного домашнего пива и клали кусочки еды (блины, пироги, хлеб, яйца, мясо и т.д.). Позднее под влиянием христианства праздник стали отмечать в субботу или воскресенье.

Окончание осенних полевых работ также сопровождалось различными обрядовыми действиями. Во время сбора урожая устраивали благодарственные (кĕр сăри, чӳклеме) и в честь духов предков (автан сăри) моления. Традиц. ритуалами были "Çурла

хывни" ("Начало жатвы") и "Çурла сыхни" ("Окончание жатвы"). Перед началом уборки урожая самая проворная женщина в семье развязывала серп с завязанными на нём прошлогодними стеблями ржи, к-рые затем перемешивала со стеблями нового урожая и разбрасывала их по полю, произнося благодарственную молитву духам земли. По окончании жатвы молились духу-хранителю овина (авăн пăтти), в честь нового хлеба совершали жертвоприношение (закалывали петуха), готовили ритуальную кашу из зерновых культур нового урожая, пекли блины (юсманы). На праздник приглашали родственников, друзей, знакомых. Др. праздником осеннего цикла у Ч. является скотоводческий обряд "Карта пăтти" ("Каша хлева").

Традиц. семейные праздники и обряды были тесно связаны с основными этапами жизни человека: рождением, свадьбой, похоронами и поминками. Важным событием в семье считалось рождение ребёнка. Роды проходили в бане, реже – в избе, принимала их повитуха (эпи карчăк). Чтобы женщина поскорее разрешилась от бремени, развязывали узлы на одежде роженицы, отпирали замки, двери, ворота, произносили магические заклинания. Если рождался мальчик, пуповину перерезали ножом на черенке топора; если девочка – ножницами на донце прялки, веретене или ручке серпа. После родов устраивали обряд "Ача яшки" ("Детский суп") или "Ача пăтти" ("Детская каша"), приглашали родственников, соседей. Перед началом трапезы старший из родственников читал молитву, произносил благопожелания ребёнку и родителям. Крещёные Ч. обряды имянаречения и крещения младенца проводили в церкви.

Среди Ч. бытует несколько способов заключения брака (сватовство, умыкание и др.). Сохраняется *экзогамия*. Вопрос о женитьбе детей решали родители: для знакомства и предварительного сговора родители парня отправляли сватов, к родителям девушки через несколько дней после положительного ответа приезжали родители и родственники жениха с гостинцами. Во время сватовства (çураçу, килĕшӳ) обговаривали размер калыма (выкуп за невесту), время и расходы на проведение свадьбы (подарки, приданое и др.). Свадьба (туй) у Ч. продолжалась 4–5 дней, проходила одновр. на стороне невесты (хĕр туйĕ) и жениха (арçын туйĕ) с соблюдением обрядов и ритуалов. До прибытия жениха невеста в сопровождении подруг совершала объезд своих родственников. По приезду к дому невесты свадебного поезда жениха,

Обряд "Уй чук":
1 – моление; 2 – раздача ритуальной пищи (с.Базлык-Васильевка Белебеевского кантона БАССР, 1929). Фото П.А.Петрова-Туринге

организованного из нескольких украшенных цветными лентами повозок, старший дружка (мăн кĕру) произносил приветственную речь (саламалик), в к-рой восхвалял богатство и добродетели хозяев и просил у них разрешения повеселиться в их доме. Затем следовали выкуп ворот, угощение дружки и гостей пивом. После этого свадьба въезжала во двор и начиналось угощение, к-рое продолжалось в домах родственников невесты. Родители привозили гостинцы (мясо, выпечку и др.) для свадебного стола. На празднество приглашали родных невесты, жениха, односельчан, гости одевали нарядную одежду, готовили подарки для молодожёнов, помогали в проведении свадьбы. Во время основного торжества обменивались подарками, дружки жениха и подружки невесты исполняли песни и др. Встреча двух свадеб проходила в доме игрищ (вăй килли), в к-ром они соперничали друг с другом и показывали своё мастерство в пении свадебных песен, плясках, игре на музыкальных инструментах и т.д. После выкупа приданого родители невесты благословляли молодых (пиллени), к-рые затем направлялись в дом родителей жениха. Свекровь со свёкром встречали их с хлебом и домашним пивом. Чтобы молодые жили в достатке, под ноги невесты расстилали кошму и бросали на неё серебряные монеты; чтобы она была покладистой и обходительной, её угощали мёдом и маслом. В избе перед печью новобрачные поклонялись духу-покровителю домашнего очага (хĕртсурт), невеста в качестве подарка клала на печь немного денег, головную повязку (сурпан) или вышитое полотенце. Проводили свадебные обряды "Пĕркенчĕк илли" ("Снятие свадебного покрывала"), "Хĕве хупни" ("Постельный обряд"), "Парне пани" (одаривание невестой родственников мужа подарками) и др. На следующий день родственники мужа показывали молодой дорогу к источнику воды (шыв çулĕ пуçлани), где в знак благодарности духу воды она оставляла серебряную монету. Часть свадебных обрядов происходила через несколько недель или месяцев после свадьбы, в т.ч. "Çĕнĕ хăта" (взаимные гостевания старших родственников жениха и невесты) и "Выльăх пани" (передача молодым домашнего скота осенью). В зависимости от состоятельности родители невесты дарили молодым лошадь, крупный и мелкий рогатый скот, пчёл, домашнюю птицу.

Погребальные обряды Ч. отличаются консервативностью, сочетают в себе языческие и православные традиции. Смерть рассматривается ими как переход в иной мир (леш тĕнче). В качестве откупа от злых духов, к-рые могли помешать покойнику при переходе в загробный мир, после отделения души от тела вокруг головы умершего обводили сырое яйцо (или курицу, к-рой затем отрывали голову) и выбрасывали на улицу. Похороны происходили при участии родственников и односельчан. Воду для обмывания умершего приносило нечётное количество человек из реки или близлежащего родника. На усопшего надевали чистую рубаху, онучи, лапти. Гроб считался домом покойного, в старину в нём делали специальное окошко, откуда умерший якобы мог наблюдать за жизнью живых. Для того чтобы усопший на том свете ни в чём не нуждался, в гроб клали деньги, нож, гребень, небольшой запас еды (яйца и блины, лапти, трубку, если при жизни умерший курил), а также нек-рые орудия труда: мужчинам — кочедык для плетения лаптей, колодку, немного лыка; женщинам — иголку с ниткой, ножницы, отрез холста, веретено, кудель и др. предметы рукоделия. Хоронили на 2-й или 3-й день. После полудня гроб с телом умершего из дома во двор выносили ногами вперёд, затем исполнялись специальные песни-причитания (сасă кăларни). При прохождении через двери жилища гроб раскачивали и несколько раз задевали об косяк, чтобы в доме больше не было мертвецов. По другой версии, таким образом происходило окончательное прощание умершего с родным домом и членами семьи. В целях очищения после выноса гроба вслед похоронной процессии во двор выбрасывали раскалённый камень, на место, где стоял гроб, клали жел. топор или косарь, оставшиеся в жилище женщины приступали к мытью пола и стен (иногда до семи венцов). Могилу копали односельчане, но не близкие родственники. Каждый род хоронил своих родственников на определённом участке кладбища. Могильная яма у некрещёных Ч. выкапывалась по направлению с севера на юг, у крещёных — с запада на восток. Покойного укладывали головой к восходу солнца. Имитируя выкуп земли перед опусканием гроба на дно могильной ямы, бросали мелкие монеты, так называемые "çут укçи" (деньги света). Совершив погребение, у ног покойного ставили дер. крест, до христианизации — временный памятник из дерева (салам калекĕ). В месяц юпа (октябрь—ноябрь) по чувашскому календарю рядом с ним сооружали постоянный намогильный памятник из дерева или камня в форме столба (юпа). После возведения могильного холма в честь новопреставленного зажигали свечу и совершали небольшую тризну: к подножию креста или памятника отливали немного домашнего пива, отламывали и клали кусочки еды (блины, хлеб, пироги, конфеты и т.д). Затем все присутствующие 3 раза обходили могилу и прощались с покойником. Поминки устраивались в день похорон (3-й день), а также на 7-й, 9-й и 40-й дни. Наиболее важными считались сороковины, так как полагали, что в этот день душа умершего навсегда покидает родной дом и переселяется в др. мир. После застолья покойника "провожали" (обычно до околицы или до ограды кладбища). На следующий день совершали обряд "Хутшăнтарни" ("Присоединения душ умерших"). У Ч. существуют также общественные поминальные дни: весной — на пасхальной неделе, летом — в день Троицы, осенью — в день осенних поминок (автан сăри, кĕрхи, ваттисен кунĕ и т.д.).

Фольклор. Народные музыкальные инструменты. *Фольклор* Ч. представлен различными жанровыми видами и формами (за исключением эпических произведений). Значительную его часть составляют сказки (юмах, халап): волшебные (или героические), бытовые и о животных. Широко распространены легенды, ист. предания, загадки (тупмалли юмах), пословицы и поговорки (ваттисен сăмахĕсем, каларăшсем). Разнообразен песенный фольклор (юрă): бытуют трудовые, колыбельные, свадебные, поминальные, рекрутские, застольные, гостевые, лирические, ист., посиделочные, хороводные, игровые, шуточные песни и баллады. Значительное место в фольклоре занимают частушки (такмак). Манера исполнения в основном одноголосая. Дуэтное пение, двуголосие и многоголосие получили развитие под влиянием музыкального фольклора русских, *мордвы*, *украинцев* и др. В фольклоре Ч. Башкортостана сохранилось множество архаичных музыкально-фольклорных явлений, напр., обрядовые комплексы (вăйă, уяв, нартукан, çумăр чӳк

Народные музыкальные инструменты

и т.д.), часто повторяющиеся в обрядовых песнях ярко выраженные дохристианские (языческие) сюжетные мотивы и др. Бытовали песни-байты (сак-сук), возникшие под влиянием баш. и тат. фольклора. Неотъемлемой частью нар. творчества Ч. являются танцы (ташӑ). Исполнение песен и танцев сопровождалось игрой на музыкальных инструментах, из к-рых у Ч. были наиболее распространены волынка-пузырь (шӑпӑр), гусли (кӗсле), скрипка (сӗрме купӑс), дудка (шӑхлич), барабан (параппан), со 2-й пол. 19 в. — также балалайка (тӑмра), гармонь (хут купӑс), позднее — гитара, мандолина, баян и др.

Фольклор Ч. в научной лит-ре отражён в работе В.А.Мошкова "Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края" (1893), куда вошли чувашские песни, записанные им от солдат Варшавского военного округа — уроженцев Уфим. губернии. Нек-рые образцы песен Ч. Башкортостана включены в труд Н.И.Ашмарина "Сборник чувашских песен, записанных в губерниях Казанской, Симбирской и Уфимской" (1900) и книгу "Образцы мотивов чувашских народных песен и тексты к ним" (ч. 2, 1912; составитель — П.В.Пазухин). В нач. 20 в. сбором и изучением фольклора Ч. в крае занимался Г.И.Комиссаров, часть собранных им материалов хранится в научном архиве Чувашского гос. ин-та гуманитарных наук (г.Чебоксары), нек-рые опубликованы в периодической печати. Чувашские песни, записанные от солдат-участников Первой мировой войны (1914—18), опубликованы в сборнике Р.Лаха "Песни российских военнопленных" (гг. Вена; Лейпциг, 1940; на нем. языке). Сбором чувашского фольклора занимались сотрудники чувашской секции Общества по изучению Башкирии во время научной экспедиции 1929, в 30—50-е гг. — Ф.Н.Вуколов-Эрлик, С.М.Максимов, П.А.Петров-Турингe, И.В.Салтыков, Я.Г.Ухсай, П.А.Фёдоров-Минюк и др. С 60-х гг. фольклорные исследования проводятся учёными Чувашского гос. ин-та гуманитарных наук. Материалы экспедиций 1962, 1987 вошли в издание "Чувашское народное творчество" (в 6 т., 1973—1987; на чувашском языке), отд. тома академ. свода чувашского фольклора "Чувашское народное творчество" (издаётся с 2004; на чувашском языке), книгу "Чуваши Приуралья" (1989). М.Г.Кондратьев опубликовал сборник "Песни низовых чувашей" (1982). Отд. образцы песен Ч. Башкортостана с нотными приложениями вошли в сводный том чувашских песен, к-рый был подготовлен венгерскими учёными Л.Викаром и Г.Берецки (1979). Ист. предания и легенды о переселениях Ч. в Башкортостан и основании ими чувашских селений на новых землях нашли отражение в книгах В.Д.Димитриева "Чувашские исторические предания. О жизни и борьбе народных масс со второй половины XVI до середины XIX века" (ч. 2., 1986), "Чувашские исторические предания.

Мужчина, играющий на шапаре
(с.Малый Седяк Бижбулякского р-на, 1969)

Очерки истории чувашского народа с древних времён до середины XIX века" (1993). Значительная часть фольклорных произведений Ч. Башкортостана хранится в материалах фольклорных и диалектологических экспедиций, а также в дипломных работах студентов филологических факультетов Чувашского гос. ун-та (ЧГУ) и Чувашского гос. пед. ун-та. По результатам экспедиций студентов ЧГУ 1962, 1980, 1987 вышла книга "Слакбашские родники: сборник фольклорных произведений родины К.В.Иванова" (2010; на чувашском языке). С 90-х гг. работа по сбору и изучению фольклора Ч. проводится в Стерлитамакском филиале БГУ (Л.А.Афанасьева, Л.В.Власова, И.Е.*Карпухин* и др.). Результаты исследований печатаются в монографиях, материалах конференций и периодических изданиях. Сбором и публикацией чувашского фольклора занимаются также краеведы Башкортостана: В.А.Иванова, Л.А.Мавлютова, А.П.Михайлов, Л.А.Фёдоров, В.Г.Цветков и др.

Литература. В Башкортостане родились многие выдающиеся чувашские писатели, в т.ч. поэт, классик чувашской нац. лит-ры К.В.Иванов, нар. поэт Чувашии Я.Г.Ухсай и др. В нач. 20 в. в респ. появилось книгопечатание на чувашском языке. В 1920—22 в Уфе издавалась газ. "Хӗрлӗ Урал" ("Красный Урал"). В 30-е гг. на чувашском языке начали выходить газ. "Аургазӑ хыпарӗи" ("Путь Родины"; Аургазинский р-н) и "Çутӑ çул" ("Светлый путь"; Бижбулякский р-н), в к-рых наряду с др. материалами публикуются худ. произведения чувашских авторов. В 1934 при Союзе писателей БАССР был образован чувашский сектор, к-рый оказывал помощь начинающим писателям, содействовал изданию произведений на чувашском языке. В 1934—36 выходил сборник чувашской худ. лит-ры под названием "Хӗрлӗ Урал". С 1988 при Стерлитамакской писательской организации Союза писателей действует респ. лит. объединение "Шур Атӑл" ("Белая Волга"), к-рое организует творческие встречи, содействует выпуску коллективных лит. сборников. Родной земле, теме дружбы баш. и чувашского народов посвящены повести А.С.Савельева-САСа "Самый короткий месяц", "Дуга с бубенчиками" (обе — 1992), "Весна в Чулгассе" (2008; все — на чувашском языке), произведения известных чувашских поэтов и писателей Башкортостана Н.Д.Иванова (Ишимбая), Н.Л.Леонтьева, Р.М.Павлова, М.Х.Прохоровой, З.Н.Семёновой (Сурпан), Г.В.Тимофеева (Челпир) и др. Жизнь и быт земляков изображены в стихотворениях "Родная дорога", "Наши предки" С.А.Васильева, поэме "Бессмертная мелодия" (2005) Ф.Н.Вуколова-Эрлика и др. Жизнь Ч. Башкортостана показана в произведениях И.А.Петровой "На распутье" (1973), Я.Г.Ухсая "Тудимер" (1941; все — на чувашском языке). Баш. краю посвящены не только произведения уроженцев респ., но и др. чувашских писателей — стихотворение "Вечная дружба" П.В.Афанасьева, "Преклоняю голову перед тобой" В.И.Давыдова-Анатри, "В Слакбаше" Ю.Семендера, "Поэт — поэту" П.П.Хузангая, "Раздумья у памятника Салавату" М.Н.Юхмы, "Голос единой дружбы" П.Ялгира. Переведены на чувашский язык отд. произведения К.Аралбая, Ш.Бабича, М.Гафури, М.Карима, Р.Нигмати и др. писателей Башкортостана, а также эпос "Урал-батыр" (2009); на баш. язык — И.Вутлана, Вуколова-Эрлика, В.Енеша, Н.Д.Иванова, Савельева-САСа и др. Особенности творчества чувашских писателей РБ рассмотрены в работах А.А.Кондратьева, И.Г.Тарасова, В.Г.Цветкова; взаимосвязи чувашской и баш. лит-р — С.Г.Сафуанова и др.

К.В.Иванов

Я.Г.Ухсай

П.М.Миронов

Профессиональная культура. В Уфе действует нар. чувашский фольклорно-этногр. ансамбль Центра культуры и нар. творчества "Нарспи", созданный в 1986 при *Музее археологии и этнографии*. Его основателями являются А.А.Кондратьев,

К.Д.Андреев

Г.С.Васильев

П.Е.Васильев

В.Г.Никитин, И.Г.Тарасов; худ. руководителями — Н.Ф.Маков, А.Н.Никитин, заслуженный работник культуры Чувашской Респ. Г.Ю.Кириллова, концертмейстер — заслуженный работник культуры РБ и Чувашской Респ. А.М.Бариев. Ансамбль гастролировал по России; является лауреатом респ. фестивалей нар. творчества; лауреатом Междунар. фестиваля "Интерфолк" (Санкт-Петербург, 2008), 28-го Сибирского фольклорного фестиваля (г. Новосибирск, 2009), 20-го Междунар. Аксаковского праздника (Уфа, 2010) и др.; дипломантом всерос. фестивалей нар. творчества "Родники Поволжья" (2001), "Родники России" (2006; оба — г.Чебоксары), Респ. праздника нац. культур "Волны Агидели" (г.Агидель, 2005) и др. С 1999 возобновил деятельность чувашский драматический театр при Бижбулякском районном доме культуры (в 1935—41 функционировал как Бижбулякский чувашский колхозно-совхозный театр). С 2000 по РБ и за её пределами успешно выступает с концертами чувашский фольклорно-эстрадный ансамбль "Сарпи", созданный при Стерлитамакской гос. филармонии. Среди чувашских худ. известны А.Н.Алимасов, И.И.Григорьев, И.Т.Григорьев, П.Т.Корина-Петрова, В.К.Николаев и др.

Наука и народное образование. В Башкортостане жили и работали многие ученики и последователи выдающегося чувашского педагога-просветителя И.Я.Яковлева: историк, первый нац. философ, педагог Комиссаров; педагог, просветитель, заведующий Уфим. чувашской учительской семинарией П.М.Миронов и др., к-рые содействовали открытию до революции 1917 в Уфим. губ. 108 чувашских школ, в 1918 в Уфе — Чувашской учительской семинарии. В 1921—30 в Уфе функционировал Приуральский чувашский педагогический техникум. В 1926—27 учебном году зафиксировано 76 чувашских школ 1-й ступени (в Белебеевском кантоне — 39, Стерлитамакском — 32, Зилаирском — 3, Бирском и Уфим. — по 1). В 1960-е гг. гос-вом проводилась политика русификации системы образования, закрывались нац. школы. В 80-е гг. начался процесс возрождения нац. образования в школах. В 1989—90 учебном году насчитывалось 86 школ с изучением чувашского языка с количеством учащихся 6940 чел., в 2004—05 — 121 и 7585 соответственно.

Большой вклад в мировую и отеч. науку внесли учёные — уроженцы Башкортостана: почвовед, академик АН Таджикской ССР И.Н.Антипов-Каратаев; доктора физико-математических наук А.Г.Терентьев, Ф.П.Васильев, технических наук — А.А.Кондратьев, филол. наук — Г.Е.Корнилов, медицинских наук — И.И.Захаров, ист. наук — В.П.*Иванов*, Ю.Н.Никифоров и др.

Герои Советского Союза и Социалистического Труда, полные кавалеры ордена Славы и военные деятели. В период Великой Отеч. войны (1941—45) за подвиги, проявленные в боях, из Ч. — уроженцев Башкортостана — звания Героя Советского Союза были удостоены К.Д. Андреев, Г.С.Васильев, П.Е.Васильев, Н.Р.Ириков, В.С.Николаев, Н.С.Павлов, Н.К.Романов, К.И.Степанов; полным кавалером ордена Славы стал Г.Т.Прокопьев. Из военных деятелей известен участник Гражданской (1917—22), Великой Отеч. (1941—45) и советско-японской (1945) войн, генерал-майор С.А.Иванов, к-рый в должности начальника штаба 35-й армии 1-го Дальневост. фронта в августе 1945 участвовал в планировании и организации боевых действий войск 35-й армии против Японии. Звания Героя Социалистического Труда были удостоены Ф.Д.Гарин, Т.С.Кривов, Н.М.Никитин, Г.К.Петров, М.В. Прохоров, П.В.Сергеев, Л.А.Фёдоров.

Современное развитие народа на территории РБ. В целях подъёма *этнического самосознания* Ч., сохранения и развития чувашского языка и нац. культуры, укрепления дружбы между народами респ. в 1999 в Уфе создан Канаш (съезд) чувашей РБ (председатель — В.А.Сидоров), к-рый является членом *Ассамблеи народов*. Съезд сотрудничает с Чувашским нац. конгрессом (г.Чебоксары), Федерацией нац.-культ. автономий чувашей России, Общественной организацией "Общество чувашской культуры Республики Башкортостан", Союзом чувашской молодёжи РБ. Имеет филиалы в г.Стерлитамак, Аургазинском, Белебеевском, Бижбулякском, Иглинском, Стерлитамакском р-нах. Уделяет особое внимание созданию кружков и клубов по изучению истории чувашского народа, лит-ры, нар. традиций и обрядов, проведению нац. праздников, фестивалей, смотров, конкурсов, выставок развитию нар. промыслов и ремёсел. Оказывает содействие открытию гос. и негос. учебных заведений, а также отд. чувашских классов и групп с обучением и воспитанием на родном языке. Канаш принимает участие в создании учреждений нац. культуры: музеев, библиотек, коллективов самодеятельного творчества. Также содействует развитию и укреплению связи с Чувашией и чувашскими *диаспорами* регионов России, в т.ч. с гг. Москва, Санкт-Петербург, Оренбург, Ульяновск, Самарской и Тюменской обл., Татарстаном. В Уфе были проведены юбилейные мероприятия, посв. выдающимся деятелям чувашской культуры Яковлеву, К.В.Иванову, Ухсаю, Миронову, Комиссарову, Вуколову-Эрлику, 100-летию поэмы "Нарспи" К.В.Иванова, 15-летию чувашской нар. (воскресной) школы им. П.М. Миронова. Исполнительный комитет Канаша (съезда) чувашей ведёт работу по выявлению и сохранению памятников истории и культуры, изучению и обогащению культ. наследия народов респ., оказывает содействие в решении проблем творческой, научной и школьной интеллигенции совместно с органами гос. власти РБ, Чувашской Респ. и РФ; вопросов культ., духовного и социально-экон. развития народов Башкортостана. При исполнительном комитете Канаша (съезда) чувашей Башкортостана созданы комиссии по образованию, культуре и развитию предпринимательства. С 1993 действует Союз чувашской молодёжи РБ, целями к-рого являются комплексное решение проблем консолидации чувашской молодёжи, обеспечение правовой и социальной защиты, организация респ. молодёжных мероприятий. Ежегодно проводятся Дни чувашской письменности и культуры, Респ. фестиваль молодых исполнителей чувашской песни "Шăпчăк сасси" ("Голос соловья"), Респ. конкурс чувашских красавиц "Чăваш пики" ("Чувашская красавица"), научно-практические конференции и др. С 1999 в с.Бижбуляк действует базовая библиотека по обслуживанию чувашского нас., к-рая занимается комплектованием филиалов лит-ой на родном языке, координацией их

Н.Р.Ириков

В.С.Николаев

Н.С.Павлов

Н.К.Романов

Г.Т.Прокопьев

К.И.Степанов

Участники 2-го съезда Ассамблеи народов РБ. Уфа, 2009

деятельности, а также разрабатывает и выпускает информационные материалы по чувашской лит-ре и культуре. Значительную роль в сохранении и развитии языка и культуры играет Респ. общественно-полит. газета "Урал сасси" ("Голос Урала"), к-рая издаётся с 1989 в г.Белебей 1 раз в неделю на чувашском языке. С 1986 функционирует Общество чувашской культуры, с 1995 — чувашский историко-культ. центр "Суук-Чишма" (с.Суук-Чишма Кармаскалинского р-на). Центром проводятся традиц. (Уяв, Акатуй) и обрядовые (Сурхури, Нартукан, Çăварни, Мăнкун, Çимĕк, Кĕр сăри) чувашские праздники, фестивали нар. творчества. В респ. имеется более 70 чувашских фольклорных коллективов (ок. 20 удостоены звания "народный"): "Ашкатар çăлкуçĕсем" ("Ашкадарские родники"; Фёдоровский р-н), "Çăлкуç" ("Родник"), "Шурă хурăн" ("Белая берёза"; оба — Бижбулякский р-н), "Çеçпĕл" ("Подснежник"; Аургазинский и Чекмагушевский р-ны), "Шевле" ("Зарница"), "Çăлкуç" ("Родник"; оба — Кармаскалинский р-н), "Парне" ("Подарок"), "Палан" ("Калина"; оба — Стерлитамакский р-н) и др.

В 1993 в Уфе открылась чувашская нар. (воскресная) школа им. П.М.Миронова, в 1996 — воскресная школа в г.Стерлитамак, также воскресные чувашские школы имеются в гг. Мелеуз и Ишимбай. С 1997 в г.Белебей функционирует Чувашская гимназия, где ведётся углублённое изучение языка, истории и культуры чувашского народа. В 2007 в Калининском р-не Уфы на базе школы №56 открылась ещё одна чувашская воскресная школа. В РБ обучение на чувашском языке осуществляется в 27 школах и 4 филиалах школ; язык как предмет изучается в 93 школах. Специалистов по чувашскому языку готовят в Стерлитамакском филиале БГУ (с 1994), Белебеевском пед. колледже, Стерлитамакском пед. колледже, а также в представительстве Чувашского гос. ун-та в г.Стерлитамак (с 2006). С 2005 в Аургазинском р-не в летний период работает детский чувашский лингвистический лагерь "Туслăх" ("Дружба"). Большой вклад в развитие чувашской культуры вносит Представительство Чувашской Респ. в РБ (создано в 1997). Разносторонние связи РБ и Чувашской Респ. осуществляются в рамках межресп. соглашений: в 2004 подписано Соглашение о торгово-экон., научно-техническом и культ. сотрудничестве

Фольклорный ансамбль "Шевле" на празднике Акатуй (г.Чебоксары, 2012)

между Правительством РБ и Кабинетом министров Чувашской Республики. Делегации от чувашского нас. РБ принимают участие в работе съездов Чувашского нац. конгресса, а также др. общественных организаций, созданных в Чувашии в целях консолидации и укрепления единства чувашского народа.

Лит.: Иванов В.П. Расселение и численность чувашей: этногеогр. очерк. Чебоксары, 1992; Петров И.Г. Чуваши Башкортостана: популярный очерк этнической истории и традиционной культуры. Уфа, 1994; Иванов В.П., Николаев В.В., Димитриев В.Д. Чуваши: этническая история и традиционная культура. М., 2000; Николаев В.В., Иванов-Орков Г.Н., Иванов В.П. Чувашский костюм от древности до современности. М.; Чебоксары; Оренбург, 2002; Чуваши: история и культура: историко-этнографическое исследование: в 2 т. Чебоксары, 2009.

И.Г.Петров

ЭСТО́НЦЫ (самоназвание ээстласед), народ, основное по численности население Эстонской Республики.

По данным переписей нас., числ. Э. в 1989 в СССР составила 1026649 чел., в РСФСР — 46390, в Эст. ССР — 963281; в 2002 в РФ — 28113, в 2010 — 17875 человек. В БАССР в 1989 числ. Э. составила 447 чел., в РБ в 2002 — 301, в 2010 — 219 человек. В Башкортостане наиболее компактно проживают (по данным на 2010; чел.) в гг. Уфа (69), Стерлитамак (29), Давлекановском р-не (32).

Историческая справка. Этнически восходят к финно-угорским *племенам* Юж. Сибири, мигрировавшим в 3-м тыс. до н.э. в Вост. Прибалтику. В процессе расселения племён происходила *ассимиляция* автохтонного нас., позднее — включение в их состав вост.-финно-угорских, балтских, германских и славянских элементов. К 1-му тыс. н.э. сложились основные эстские племенные группы. До 19 в. Э. называли себя "маарахвас" ("народ земли"). Совр. самоназвание Э. "ээстласед", от названия страны Эстония "Ээсти". В рус. летописях Э. именуются чудью, позднее вплоть до 18 в. — чухонцами.

С.С.Матвеева — победительница Межрегионального конкурса исполнителей народной песни "Ай, юрлар-и!.." ("Пой, душа!") им. Ираиды Вдовиной (г.Чебоксары, 2008)

К 13 в. Эстония была поделена на 8 административно-терр. единиц (мааконд, в переводе с эст. буквально — земля): на юге — Уганди и Сакала, на севере — Вирумаа, Ярвамаа, Харьюмаа и Рявала, Ляенемаа, на западе — о.Сааремаа. В нач. 13 в. началась экспансия Ливонского Ордена на юге и датчан на севере Эстонии. К 1227 терр. Эстонии была включена в земли Ливонского ордена, в 1238–1346 сев. часть Эстонии (Рявала, Харьюмаа и Вирумаа) принадлежала Дании, вследствие чего Э. были обращены в католичество (см. *Религия*). С началом Реформации католической церкви в 20-е гг. 16 в. в Европе распространилось лютеранство (направление в протестантизме). В период

Эстонцы в традиционной одежде. Нач. 19 в.

Ливонской войны (1558–83) терр. Эстонии была поделена между Речью Посполитой (юж. часть), Швецией (сев. часть) и Данией (о. Сааремаа); к сер. 17 в. Эстония отошла к Швеции. В ходе Северной войны

Семья Я.Турваса (Белебеевский уезд Уфимской губ., 1917)

(1700–21) включена в состав Рос. империи, где сев. часть Эстонии образовала Эстляндскую губ., юж. стала частью Лифляндской губернии. В феврале 1918 провозглашена независимая Эст. Респ., в 1940 преобразована в Эст. ССР в составе СССР, 20 августа 1991 вновь переименована в Эст. Республику.

Ныне Эст. Респ. — гос-во в сев.-зап. части Европы, в Прибалтике. Пл. — 45,2 тыс. км². Столица — г.Таллин. Глава гос-ва — Президент. Нас. — 1294236 чел. (2012): Э. (68,7%), *русские* (25,5%), *украинцы* (2%) и др. Официальный язык — эстонский.

История переселения на территорию Башкортостана. Первые эст. поселения на терр. Башкортостана появились в кон. 19 в. *Миграции* Э. в кон. 19 — нач. 20 вв. на Юж. Урал были обусловлены общими тенденциями переселенческого движения прибалтийских крестьян в вост. губернии Рос. империи, вызванного нехваткой земли, сокращением сельскохоз. угодий, усилением налогового гнёта, а также внутр. политикой гос-ва.

В Уфим. губ. сложилось 2 компактных очага расселения эст. переселенцев: в Альшеевской волости Белебеевского уезда и Аскинской волости Бирского уезда. Отд. хутора и посёлки имелись в Стерлитамакском, Златоустовском и Уфим. уездах Уфим. губ., а также в Верхнеуральском уезде Оренб. губернии. В кон. 19 — нач. 20 вв. в Белебеевском уезде Э. были основаны поселения Крымский хутор, Линда, Эстонка, Сакала; в Бирском — Даго (Хийу); в Златоустовском — Абдрезяк; в Стерлитамакском — Банковка (Панга); в Верхнеуральском — Эстонский. В 1920-е гг. в БАССР Э. проживали в поселениях Березовские, Калев, Койт, Крымский, Линда, Ново-Сакалы-Эстонский, Сакалы-Эстонский, Тигазино (все — Белебеевский кантон), Абдрезяк Эстонский (Месягутовский кантон); Банковка (Стерлитамакский кантон). Др. волна эст. переселенцев

отмечена после присоединения Эстонии к СССР: в Сибирь и на Юж. Урал в 1941, 1944–49 и позднее депортировано более 40 тыс. Э. В 1940 в Уфу был депортирован президент Эст. Респ. К.Пятс (1938–40). В Уфе на доме, в к-ром он жил, установлена мемориальная доска. В сер. 20 в. в БАССР эст. нпп являлись: п.Крымский, с.Сакалы-Эстонский, д.Линда (все — Альшеевский р-н); п.Койт, с.Сядэ (оба — Давлекановский р-н); д.Банковка (Стерлибашевский р-н). Из них ныне сохранились с.Крымский и д.Банковка, но Э. в них не проживают.

По данным переписей нас., числ. Э. в Уфим. губ. в 1897 составила 617 чел., в БАССР в 1926 — 1190, в 1939 — 1303, в 1959 — 762, в 1970 — 570, в 1979 — 514 человек.

Язык. Эст. язык относится к прибалтийско-финской ветви финно-угорской группы уральской языковой семьи. Включает 3 диалекта: сев., северо-эстонский, южно-эстонский, к-рые в свою очередь подразделяются на 8 поддиалектов и множество местных говоров. Распространён в Эстонии, РФ, Латвии, Литве, Украине и др. Наиболее близок к финскому языку. Письменность на основе латинской графики сложилась в 16 в., после чего стало функционировать 2 лит. языка: северо-эстонский и южно-эстонский. В 19 в. произошёл переход на единый лит. язык, сформированный на базе средне-сев. диалекта. Первые источники на эст. языке относятся к 13 в.; в 1535 напечатана первая книга.

Совр. алфавит состоит из 32 букв. В РФ эст. языком владеет 15583, в т.ч. в РБ — 104 чел. (2010). Язык Э. РБ обнаруживает близость с юж. диалектами эст. языка, так как основное число переселенцев было из Лифляндской губернии.

Конфессиональная принадлежность. Большинство Э. Башкортостана являются приверженцами лютеранства, часть — православия (см. *Религия*). В нач. 20 в. на Юж. Урале среди эст. переселенцев было зафиксировано 580 лютеран и 37 православ-

Семья А.Мезиса. 1928

ных. При крупных поселениях имелись молитвенные дома, к-рые одновр. служили школами. Для исполнения воскресных богослужений и церковных треб (крещение, конфирмация, венчание и т.д.) приезжали пасторы из гг. Уфа и Самара. В Уфе лютеранская кирха построена в 1910, в числе её прихожан было 12 Э.

Антропологическая характеристика. По *антропологическому типу* Э. принадлежат к вост.-балтийскому типу беломоро-балтийской расы, зап.-балтийскому типу атланто-балтийской расы и их смешанным типам большой европеоидной расы. Вост.-балтийский тип характеризуется небольшим ростом, ср. размером головы и высоты лба, уплощённым широким лицом, вогнутой спинкой и приподнятым кончиком носа, короткоголовостью, светлой пигментацией волос и радужной оболочки глаз, ср. ростом третичного волосяного покрова. Зап.-балтийский тип отличается высоким ростом, крупными размерами головы и лица, прямым носом, короткоголовостью, светлой пигментацией волос и радужной оболочки глаз, высоким ростом третичного волосяного покрова.

Традиционное хозяйство. Основой хозяйства Э. являлось пашенное земледелие. Из зерновых культур сеяли пшеницу, рожь, овёс, просо, гречиху, горох, ячмень, полбу; из технических — лён, коноплю; выращивали картофель, морковь, капусту, лук и др. Севооборот был четырёх- или пятипольный, с чередованием 3–4 посевов и пара. В Бирском уезде был распространён трёхпольный севооборот, под клевер отводился отд. участок. Занимались также травосеянием, возделывали одно- или многолетние кормовые травы, в основном люцерну, клевер. Для вспашки земли использовали коловую соху с 2 жел. сошниками и длинными оглоблями, косулю с жел. широким лемехом, отвалом и длинным резцом, жел. плуг (позднее 1- и 2-корпусный) заводского производства. Сеяли обычно вручную, зажиточные хозяйства применяли разбросные и рядовые сеялки, для заделки семян — вязаную дер. борону с жел. зубьями, катки для прикатывания посевов. Уборку урожая производили серпом, косой-литовкой, дер. вилами и граблями, из усовершенствованных земледельческих орудий и машин Э. Белебеевского уезда использовали жатвенные машины и молотилки с конным приводом. Тягловой силой для пахотных и др. орудий труда служили рабочие лошади, реже использовали быков. Для обработки небольших отд. и приусадебных участков применяли ручные орудия труда (мотыги, жел. лопаты). Молотили дер. цепами, катками, очищали с помощью дер. лопат, решета и веялок, размол муки производили ручными жерновами, в больших объёмах — на водяных мельницах.

Соха
(привезена из Эстонии в 19 в.; колония Бакалдинская Уфимского кантона БАССР, 1929)

Животноводство и птицеводство в хозяйстве носили вспомогательный характер. Разводили лошадей, коров, овец, коз, свиней, кур, гусей и др. Занимались также пчеловодством, рыболовством, охотой, собирательством. Э. Бирского уезда земледельческую (зерно, семена клевера и др.) и животноводческую (мясную и молочную) продукцию сбывали на ярмарках.

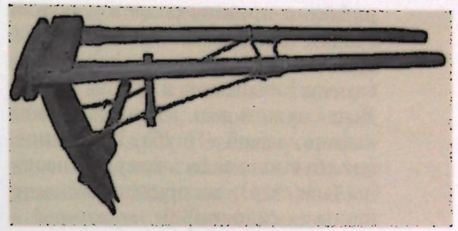
Традиц. муж. занятиями являлись заготовка леса (в лесных районах), кузнечные, столярные и плотницкие работы (изготовление мебели, утвари, конского снаряжения и средств передвижения и др.), выделка кожи и меха и др. Основными жен. занятиями были обработка конопли, льна, шерсти, кожи, прядение, ткачество и др. Льняные и конопляные волокна обрабатывали с помощью больших ступ и двуручных пестов, мялок, гребней и др. Изготавливали одежду, предметы домашнего интерьера и обихода, использовавшиеся в основном для нужд собственного хозяйства и семьи, реже на продажу.

Хозяйства Э. Белебеевского и Бирского уездов были в основном зажиточными, кроме недавних переселенцев.

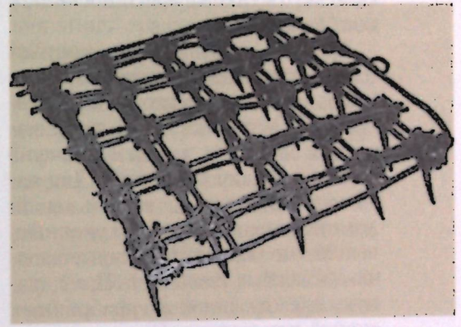
Традиционные поселения и жилища. Первоначально основными типами поселений Э. на Юж. Урале были деревни, хутора и выселки, к-рые получили широкое распространение в кон. 19 в. Поселения размещались вдоль рек, ручьёв, оврагов, на склонах холмов. Рассеянное

расположение домов в населённых пунктах стало постепенно упорядочиваться в уличную планировку.

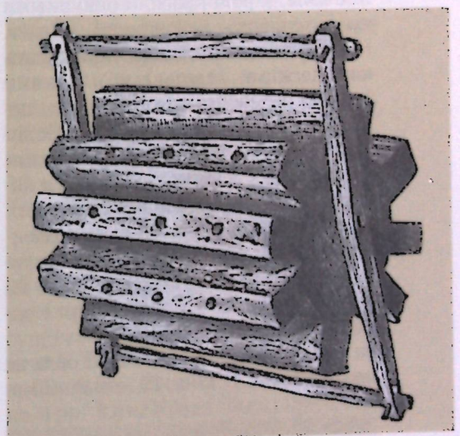
По прибытии на новое место жительства Э.-переселенцы первоначально устраивали себе землянки. После заготовки строительного материала начинали возводить жилые и хоз. постройки. Основным строительным материалом были хвойные (преимущественно в Бирском уезде) и лиственные (в Белебеевском уезде) деревья. Широко применялся также саман (чаще в степных районах). Для покрытия крыш использовали тёс, кору деревьев, доски, солому, реже — железо и др. Снаружи дома обмазывали глиной и белили. Традиц. эст. жилище — рига (рехетуба) — представляла собой 3-камерную постройку прямоугольной формы с 2-или 4-скатной крышей. Различали 2 типа жилищ: срубный дом (майа) с примыкающими к нему с двух сторон подсобными помещениями — гумном (рехеалуие) и каморой (камбер); 2 сруба, соединённых сенями. В 20 в. в качестве основного типа жилищ у Э. Башкортостана утвердились дома-пятистенки, к-рые строили отдельно от гумна. Они состояли из нескольких комнат и кухни. Позднее часть такой постройки стали использовать для хранения хоз. инвентаря, в дальнейшем служила в качестве кладовки или чулана. Полы были дощатые, в саманных домах преобладали глинобитные и земляные. Традиц. интерьер жилища Э. включал печь, к-рая располагалась у входа устьем к двери. По диагонали от неё находились "красный угол", стол, возле стен размещались лавки, стулья, кровать, шкафы для посуды и одежды. Стены и потолки белили или красили масляной краской. Окна украшали резными наличниками.



Соха. Нач. 20 в.



Вязаная борона. 1-я треть 20 в.



Деревянный каток для молотьбы зерновых и технических культур
(Уфимский кантон БАССР, 1929)

Усадьба имела замкнутую, неразделённую планировку, включавшую комплекс жилых, хоз. строений и приусадебные угодья (сад, огород), к-рые располагались по периметру. В передней части двора находились дом, надворные постройки, амбары и клети (айт), летняя кухня (кода) и др., в задней — конюшня и помещения для скота (лаут), баня (сан, саун), навесы, загоны. Усадьбу ограждали плетнём или прясламн.

Традиционная одежда. Муж. костюм состоял из туникообразной

рубахи с прямым разрезом ворота (сярк), длинных или до колен штанов (пюксид), жилета (вест), куртки (ваммус) и войлочной шляпы (каап). Верх. муж. и жен. одеждой служил кафтан, зимой – шуба. Повседневной обувью являлись кожаные постолы (пастлад); по праздникам женщины носили туфли, мужчины – высокие сапоги. Были распространены вязаные цветные варежки (киндад), чулки (сукад), носки (сокид, капетад).

Традиц. жен. костюм состоял из рубахи туникообразного покроя (сярк, хаме), полосатой юбки (сеэлик, кёрт), тканого пояса, верх. короткой кофты в талию (кампсун) или безрукавки (лийстик). Для изготовления одежды использовали домотканые холщовые, суконные, шерстяные тканые, фабричные хлопчатобумажные ткани и др. Праздничную одежду шили из фабричных тканей или покупали готовую продукцию, повседневную – из домотканины, к-рую красили покупными красителями.

Праздничная одежда украшалась коническими (сыльг) и плоскими (преэс) серебряными пряжками, цепочками с монетами и бусами. Отличался жен. костюм сету, к-рый включал рубаху с длинным рукавом и косоклинный сарафан (рююд, сукман). Из головных уборов замужние женщины носили линик в виде полотенца, девушки – венки (ваник) на мягкой или на твёрдой (пярг) основе или ленту.

Традиц. костюм Э. Юж. Урала не сохранился. В кон. 19 – нач. 20 в. у них бытовала одежда городского типа, о чём свидетельствуют старинные фотографии из семейных архивов.

Традиционная кухня. Эст. кухня сохранила много этнич. черт. Основой питания были продукты земледелия и животноводства. Повседневной едой служили блюда из картофеля и мяса. Хлеб (лейб) выпекали из ржаной муки, к праздникам – пшеничный хлеб (сепик). Готовили пироги с разнообразной начинкой, ватрушки с творогом, булочки. Варили мучные и крупяные (ячменные) каши, супы, похлёбки, овощи (репа, капуста). Из молочных продуктов употребляли цельное молоко, сметану, масло, творог, сыр, из мяса – свинину, говядину, баранину, мясо птицы и кролика (в отварном, жареном и копчёном виде), заготавливали впрок (солили, замораживали). Значительное место в рационе питания Э. занимало сало (солёное или копчёное). Мясо и сало коптили в чёрных банях, подвесив на жерди. Для этого баню топили несколько суток ольховыми поленьями, так как считалось, что ольховый дым придает копчёностям особый аромат. В качестве праздничного блюда служила кровяная колбаса. Для её приготовления очищенные кишки забитых животных заполняли кровью, кусочками мяса, сала, крупой и варили. У Э. были широко распространены рыбные блюда, например, из мелкой рыбы готовили шпроты и др. Традиц. напитками Э. являются кофе, квас (касли, таар), овсяный кисель, пиво (ылу). Из-за отсутствия натурального кофе изготавливали самодельный, для этого накаляли в печи зёрна ячменя и жёлуди, к-рые затем толкли в жел. ступке и добавляли цикорий.

Кровяная колбаса

Суп с клёцками

Традиционное социальное устройство и семейно-брачные отношения. В семейно-брачных отношениях Э. сохраняли традиц. черты: преобладала малая патрилинейная *семья*, где главой был отец или старший в семье мужчина. В наследовании имущества придерживались *майората*. Эст. переселенцы на Юж. Урале стремились по возможности сохранить свой традиц. быт и культуру. Отмечено, что до 1950-х гг. Э. жили обособленно, нек-рые женщины не знали рус. языка. Постепенно вследствие уменьшения числ. эст. населения, традиц. культура начинала терять этнич. своеобразие.

Традиционные обряды, обычаи и праздники. На календарную и семейную обрядность Э. оказывала влияние конфессиональная принадлежность.

При крещении приготовленную воду перекрещивали большим крестом, затем в неё окунали ребёнка. Мальчикам назначалось два крёстных отца и одна крёстная мать, девочкам – две крёстные и один крёстный. После *обряда* накрывали праздничный стол.

Из свадебного обряда сохранились отд. элементы (сватовство, остановка свадебного поезда, поиски невесты женихом, снятие с невесты венка и др.).

Умерших хоронили по лютеранской *традиции* в гробах на деревенских кладбищах. В изголовье ставили дубовые кресты с одной перекладиной. Поминки устраивали раз в год, позднее под влиянием православия стали поминать на 9-й и 40-й дни и годовщину.

Из календарных праздников наиболее значимыми считались Рождество, Пасха, Троица. Как нац. праздник 24 июня (в нек-рых местах 7 июля) отмечался Иванов день (Яниапяэв). Вечером накануне праздника все жители деревни собирались на горе, жгли костры, пели песни. Молодёжь всю ночь пела, водила хороводы, прыгала через костёр, играла на нар. музыкальных инструментах (каннель, свирель, волынка, скрипка и др.). Изредка устраивались хождения ряженых (обычно детей) на Мартынов (10 ноября) и Катеринин (25 ноября) дни.

К настоящему времени в связи с исчезновением эст. поселений и крайней дисперсностью их расселения этнич. традиции Э. Юж. Урала частично утрачены.

Образование. Первые эст. школы появились в поселениях переселенцев в кон. 19 – нач. 20 вв. На терр. Башкортостана в 1918 действовали школы в нпп Банковка, Крымский, Линда, Сакалы-Эстонский. В них детей обучали чтению и письму на эст. языке, арифметике, Закону Божьему (в 1921 отменён). В 1938–39 учебном году действовало 3 начальные школы: Сядевская эст. школа в Давлекановском р-не (2 учителя, 48 учеников; занятия велись на эст. языке), Банковская эст.-латышская школа в Стерлибашевском р-не (1 учитель, 26 учеников; на эст. и латышском языках) и Сакалы-Эст. школа в Альшеевском р-не (32 ученика; на эст. и рус. языках). В кон. 30-х гг. обучение во всех эст. школах осуществлялось на рус. языке.

Современное развитие народа на территории РБ. В кон. 19 – нач. 20 вв. Э. представляли собой значительную *диаспору* в Уфим. губ., существовало несколько эст. объединений. В 1918 с образованием независимой Эст. Респ. Э., проживающим на терр. Юж. Урала, было представлено право на получение эст. гражданства и переселение в Эстонию. В 1920 в целях информирования и оказания помощи Э., возвращающимся на родину, был образован Уфим. эст. комитет. Материалы сельскохоз. переписи 1917 и данные переписей нас. 1920 и 1926 указывают на незначительный отток эст. нас. из Уфим. и Оренб. губерний. В 1920–21 действовал Эст. подотдел при Отделе по делам национальностей

Уфим. губ. исполнительного комитета, в 1920–22 – Эст. секция Уфим. губ. комитета Рос. Коммунистической партии (большевиков), созданные для агитационно-пропагандистской работы и поднятия культ. уровня эст. населения. Работники отдела и секции проводили митинги, открывали школы, клубы, избы-читальни, снабжали Э. лит-рой на родном языке, переводили на эст. язык и распространяли постановления советского правительства. В 1921 по инициативе эст. подотдела и секции была проведена беспартийная конференция, на к-рой обсуждались вопросы, связанные с жизнью Э. в Уфим. губ., в т.ч. о деятельности подотдела, школьном образовании и др. В последующие годы наблюдается сокращение эст. нас. на Юж. Урале, связанное с возвращением Э. на родину и переселением в др. регионы.

Сохранению и развитию нац. культур финно-угорских народов РБ способствует деятельность Ассоциации финно-угорских народов РБ, образованной в 1993. Ассоциация провела семинар "История и культура финно-угорских народов" (Уфа, 1996), участвовала в студенческих днях Тартуского ун-та (Эстония, 1997); содействует обучению студентов из РБ в вузах Эстонии (с 1993) и др.

Связи РБ и Эстонии осуществляются в рамках отношений между РФ и Эст. Республикой. Подписано Соглашение о культ. сотрудничестве между г.Салават, Салаватским р-ном РБ и г.Палдиски Эстонии (1997). В 1997, 2000, 2004, 2010 состоялись официальные визиты в Эстонию правительственных делегаций и представителей деловых кругов РБ; в 1997, 2004 Башкортостан посетили делегации из г.Палдиски. В 2004 в г.Таллин прошло совместное выступление солиста Нац. оперы "Эстония" В.Валдмаа и Гос. академ. хоровой капеллы РБ. В 2003, 2008, 2009 в Эстонии проводились сабантуи (все – г.Палдиски).

Лит.: Смирнов Н.Ф. Хозяйство немецких и эстонских хуторов в Белебеевском и Бирском уездах Уфимской губернии. Уфа, 1908; Маамяги В.А. Эстонцы в СССР. 1917–1940 гг. М., 1990; Садиков Р.Р. Эстонцы Башкортостана: обзор архивных источников // Археография Южного Урала. Материалы IV Межрегиональной научно-практ. конференции. Уфа, 2004; его же. Эстонцы на Южном Урале: историко-этнографические очерки. Уфа, 2012.

Р.Р.Садиков

Учителя и учащиеся школы с.Сакалы-Эстонские Белебеевского кантона БАССР. 1930

ЭТНОЛОГИЯ В БАШКОРТОСТАНЕ

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА

Первые письменные упоминания о территории Башкортостана и народах, населявших её, принадлежат греческим путешественникам. Несколько более сопоставимые сведения об аримаспах, аргиппеях, ширках содержатся в сочинениях античных и византийских авторов – Аристея Проконесского (7 в. до н.э.), Геродота (5 в. до н.э.), Псевдо-Гиппократа (5 в. до н.э.), Диодора Сицилийского (1 в. до н.э.), Страбона (1 в.), Арриана Флавия (3 в.), Аммиана Марцеллина (4 в.), Прокопия Кесарийского (6 в.), Менандра Протикора (6 в.), Константина Багрянородного (10 в.) и др. Наиболее ранние сведения о хозяйстве (см. *Кочевничество*), *обычаях* народов Башкортостана освещены в трудах средневековых вост. авторов Балхи, Ибн Русты, Ибн Фадлана, Идриси, Масуди, Махмуда Кашгари, Саллама Тарджемана и западноевропейских путешественников Плано Карпини, В.Рубрука, Юлиана и др. В ходе академических экспедиций (1768—74), организованных Географическим департаментом Академии наук и художеств (Санкт-Петербург), на территории Башкортостана впервые был осуществлён сбор этнографического материала. В работах участников экспедиций И.И.*Георги*, И.И.*Лепёхина*, П.С.*Палласа*, И.П.*Фалька* и др. описаны социально-экономические аспекты жизни (этнический состав, быт, культура, обычаи, хозяйство) *башкир*, *марийцев*, *русских*, *татар*, *удмуртов*, *чувашей* и др. народов края.

В.Н.Татищев в трудах “Общее географическое описание всея Сибири” (написан в 1736, издан в 1950) и “История Российская с самых древнейших времён” (1768—1848) одним из первых российских историков дал историко-этнографическое описание башкир. Сведения о происхождении, истории, хозяйстве, быте, расселении башкир, калмыков, *казахов*, русских и др. народов рассмотрел П.И.Рычков в трудах “История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии” (1759), “Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии” (1762). Н.С.Попов в одном из разделов первого обобщающего исследования по истории и этнографии народов Урала “Хозяйственное описание Пермской губернии...” (1804) описал особенности хозяйства, быта, жилища, костюма, кухни и религиозных верований пермских башкир.

История российской этнографии (см. *Этнология*) начинается с 40-х гг. 19 в., когда в составе Русского географического общества был создан Этнографический отдел и была принята программа, в соответствии с к-рой начался сбор этнографического, демографического и антропологического материала в ходе академических экспедиций. Сведения по этнографии башкир описаны в статье члена Русского географического общества П.И.Небольсина в ж. “Отечественные записки” (1850. №11), в к-рой приводятся данные по количеству юрт и численности башкир по кантонам,

описываются различные типы поселений и жилищ оседлых и кочевых башкир, традиции питания, одежда, развлечения и др.

Краткие описания народов содержались в экономико-статистических, географических, санитарно-гигиенических обзорах губерний и уездов. В Уфе была издана работа В.М. Черемшанского "Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях" (1859), подготовленная по конкурсной программе Министерства государственных имуществ. Автор, рассматривая историю губернии, прежде всего стремится отразить состояние и самобытность хозяйства и культуры каждого из народа, пишет о культурных заимствованиях в земледельческой практике, ремёслах, организации усадеб и устройстве домов. Изучен также быт, хозяйство и культура башкир, русских, татар, чувашей, марийцев, мордвы и удмуртов.

Собранные В.И.Далем материалы по *фольклору*, этнографии башкир, *казахов*, русских и др. народов Башкортостана легли в основу произведений "Охота на волков" (30-е гг.), "Башкирская русалка" (переложение эпоса "Заятуляк менэн Хыухылу"; 1843), "Майна" (1846), "Обмиранье" (1861), "Башкиры. Этнографический очерк, описание башкирцев и их образа жизни" (1862) и др. В статье Даля "Нечто о кумызе" (1843) описаны процесс изготовления кумыса и его целебные свойства. Его "Толковый словарь живого великорусского языка" (в 4 т., 1863–1866) стал важным этапом в развитии лексикографии и лексикологии русского языка. Основу словаря составила лексика устной и письменной литературной речи 19 в. и народного языка с областными видоизменениями. В нём широко представлена лексика русских Южного Урала и заимствования из тюркских языков. Этнография и история башкир, казахов и др. народов освещены в труде востоковеда В.В.Вельяминова-Зернова "Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России с Средней Азиею со времён кончины Абул-Хайр хана (1748–1765)" (в 2 т., 1853–1855).

Материалы по фольклору и этнографии башкир, казахов, русских, татар и др. народов опубликованы в трудах Р.Г.Игнатьева "Сказания, сказки и песни, сохранившиеся в рукописях татарской письменности и в устных пересказах у инородцев-магометан Оренбургского края" в "Записках Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества" (вып. 3, 1875); "Памятники доисторических древностей Уфимской губернии" в "Справочной книжке Уфимской губернии" (1883) и др. М.В.Лоссиевским рассмотрены легенды, сказания, песни, предания башкир, к-рые были опубликованы в газ."Оренбургский листок": в 1876 (№24) – "Башкирская легенда о месяце" (описание сказания башкир о луне), в 1881 – "Из неизданных арабских и татарских хроник" (включает "Шежере племени юрматы").

В "Истории Оренбургской губернии" (1883) А.Е.Алекторова отражена история и этнография башкир и казахов, в работе В.Н.Витевского "И.И.Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года"

Многотомные издания "История башкирского народа" и "Документы и материалы по истории башкирского народа". 2009–2012

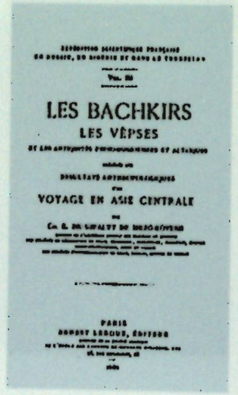
(вып. 1–5; 1889–1897) содержится большой фактический материал по этносоциальному составу населения. В 1889 по заданию Антропологического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете среди южных башкир работал П.С.Назаров. Автор сумел составить всестороннюю характеристику башкир, подчёркивал своеобразие женского костюма в верховьях р.Сакмара, указывал на сходство одежды башкир с казахами и татарами. Д.П.Никольский в книге "Башкиры: этнографическое и санитарно-антропологическое исследование" (1899) дал описание антропологических особенностей степных и горных башкир, их жилищ, традиционного интерьера, одежды, кухни, хозяйства, *обрядов*, праздников. В труде Н.В.Ремезова "Очерки из жизни дикой Башкирии" (кн. 1–3; 1887–1900) отражены социальная структура и хозяйство башкир. Проблемы *этногенеза* тюркских народов описаны в книге Н.А.Аристова "Заметки об этническом составе тюркских племён и народностей и сведения об их численности" (1897), в к-рой он также рассмотрел *этнонимику* и родоплеменную организацию башкир. Вклад в развитие *этнографии музыкальной*, *фольклористики* народов России внёс С.Г.Рыбаков: в экспедициях по Башкортостану и др. регионам Урало-Поволжья им собраны произведения народного музыкального творчества башкир, татар, тептярей и нагайбаков, опубликованных в сборнике "Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта" (1897).

Новый этап в изучении быта и культуры народов Башкортостана пришёлся на первые два десятилетия 20 в. В 1905–07 и 1912 в ходе *этнографических экспедиций*, организованных Этнографическим отделом Русского музея, С.И.*Руденко* в Пермской, Оренбургской и Уфимской губерниях собирал этнографические и антропологические материалы среди башкир. Им собрано более 1 тыс. предметов и фотографий, пополнивших коллекции музея. На основе материалов экспедиций была издана работа, состоящая из 2 частей. В 1-й части (Физический тип башкир в "Записках Императорского Русского географического общества". Т.43. Вып.1. 1916) представлена этническая история башкир; во 2-й (Быт башкир в "Записках Русского географического общества". Т.43. Вып.2. 1925) – подробная характеристика форм хозяйства, быта, материальной и духовной культуры башкир рубежа 19–20 вв. На основе 2-й части книги, а также работ, вышедших после 1925, и материалов экспедиции 1952 в Башкортостан Руденко была написана монография "Башкиры: историко-этнографические очерки" (1955). Многие труды Руденко также посвящены изучению этнографии и традиционной культуры др. народов Урала, Сибири, Алтая, Северной и Центральной Азии. В трудах В.И.Филоненко "У язычников-инородцев Уфимской губернии" (1914), "Башкиры" (1915) освещены вопросы истории, этнографии, фольклора и языка башкир, марийцев, удмуртов, чувашей. Особенности земледелия и скотоводства, развитие животноводства, земледельческие орудия труда, народные знания и приметы о погоде и видах на урожай и др. у башкир, *белорусов*, *латышей*, марийцев, русских, татар, *украинцев*, чувашей, *эстонцев* изучены А.С.*Бежковичем*, традиционные жилища, костюм, украшения, верования, система родства и др. виды материальной и духовной культуры финно-угорских народов (коми, марийцев, мордвы, удмуртов), взаимовлияние и взаимосвязи народов Поволжья и Приуралья – В.Н.*Белицер*. Диалектология русского языка, фольклор и этнография восточных славян рассмотрены в трудах Д.К.*Зеленина*. Вопросам этногенеза и этнической истории башкирского народа посвящены исследования Н.В.*Бикбулатова*,

Р.Г.*Кузеева*, Н.А.*Мажитова*, Б.Х. Юлдашбаева, Р.М.*Юсупова*, Р.З.*Янгузина* и др. Хозяйство, традиционные промыслы, занятия и ремёсла, системы земледелия, хозяйственно-культурные типы региона, средства передвижения башкир рассмотрены в работах Кузеева, Бикбулатова, М.Г.*Муллагулова*, Янгузина и др. Башкирский костюм, традиционные украшения, декоративно-прикладное искусство, кухня, жилища, обычаи, праздники, народная хореография, традиционный интерьер, музыкальные инструменты нашли отражение в трудах С.Н.*Шитовой*, С.А.*Авижанской*, Л.И.*Нагаевой*, Э.В.*Мигрmaновой*, Т.Т.*Ильясова* и др. Палеоантропология населения Южного Урала, антропология и этнология башкир широко освещены в трудах М.С.*Акимовой*, Юсупова, А.И.*Нечвалоды*. Вопросы этнологии, теории *этноса*, *этнических процессов*, *этнической культуры*, этнической истории народов Башкортостана отражены в работах Кузеева, Р.И.*Якупова* и др. Этнополитология, этнические процессы, этнолингвистика, этнодемография, *этносоциология*, этнофилософия, этногосударственные и межэтнические отношения, этнология народов Волго-Уральского региона освещены в трудах Р.Р.Галлямова, А.Я.Зарипова, М.Д.Киекбаева, Т.Г.Мухтарова, Ф.С.Файзуллина. Этноконфессиональные процессы, межконфессиональные отношения в Башкортостане, этнокультурное взаимодействие народов Урало-Поволжья рассмотрены в работах А.Б.*Юнусовой*. Фольклор и этнография удмуртов (народный календарь, обряды, обычаи, религиозные верования и т.д.), а также башкир, марийцев, татар Башкортостана исследованы Т.Г.*Миниахметовой*. В.П.*Иванов*, И.Г.*Петров*, Е.А.Ягафарова, Г.Н.Иванов-Орков, В.В.Медведев в своих трудах рассматривают этническую историю, традиционную культуру и быт чувашей Башкортостана. Р.Р.*Садиковым* освещена история и этнография удмуртов, эстонцев и др. финно-угорских народов Южного Урала и Приуралья. История, духовная и материальная культура *евреев* Башкортостана исследованы в монографии Э.А.*Шкурко* "Евреи в Башкортостане: полтора века истории" (2007). Хозяйство, быт и культура белорусов, марийцев, русских и др. народов края освещены в трудах Шитовой, этническая история, хозяйство и культура украинцев Башкортостана — В.Я.*Бабенко*, Д.А.*Черниенко* история, духовная и материальная культура белорусов и *латышей* — Т.А.*Пушкарёвой*. В работах В.В.*Латыповой* рассмотрены этапы переселения *поляков* на Южный Урал, их традиционная и духовная культура и др. Ф.Г.*Галиевой*, И.Е.*Карпухиным* исследованы проблемы этнографии и фольклора восточнославянских и тюркских народов Южного Урала. Этническую историю, духовную культуру и традиции марийцев, проживающих на территории Башкортостана, изучает Г.И.*Ибулаев*, русских и мордвы — А.С.*Щербаков*; историю и традиционную культуру казахов, межэтнические связи — М.Р.*Мирхайдарова*; семейно-брачные отношения, традиционное хозяйство, материальную и духовную культуру башкир (в т.ч. зауральской этнической группы), мордвы и др. финно-угорских народов Башкортостана — М.В.*Мурзабулатов*; декоративно-прикладное искусство (вышивка, ткачество, аппликация и др.), традиции и обряды татар, башкир и др. — З.М.*Давлетшина*. Вопросы этнографии народов Урало-Поволжья, старообрядчество, визуальная антропология отражены в работах Е.С.*Данилко*. Традиционной духовной культуре башкир, в частности, доисламским верованиям, *культу животных и птиц*, *культу предков*, *анимизму*, *тотемизму*, праздникам и обрядам посвящены работы М.Н.*Сулеймановой*, А.Ф.*Илимбетовой*; мифологии, лечебной и охранительной магии башкир, *этнонимике* башкирского языка и др. — Ф.Г.*Хисамитдиновой*.

Проблемы истории, историографии, идентичности и межнациональных отношений народов РБ, этнография русских Башкортостана освещены в трудах И.В.*Кучумова*. Расселение, родоплеменная структура, хозяйство башкир степного Заволжья (иргизо-камеликская этническая группа), их межэтнические контакты с уральскими казаками, казахами, калмыками, история ссыльных башкир в Якутии исследованы М.М.*Маннаповым*; традиционная медицина башкир в сравнительно-историческом аспекте с др. тюркскими народами, а также башкирский фольклор, ислам — З.И.*Минибаевой*; декоративно-прикладное искусство (вышивка, узорное ткачество, аппликация и др.) башкир, материальная культура (традиционная одежда) русских, марийцев, чувашей и др. — Е.Е.*Нечвалодой*. Семейно-брачные отношения (родинные, свадебно-погребальные обряды), традиционные праздники и обычаи башкир изучены Бикбулатовым, Ф.Ф.*Фатыховой*, историческая этнодемография, семейно-брачные отношения башкир, социальные и общественные отношения внутри башкирской *общины* — А.З.Асфандияровым, Г.А.*Киньябаевой*; история отечественной этнографии, этническая и историческая география — А.В.*Псянчиным*; проблемы *обычного права* башкир — Н.Г.Мухтаровым; традиции питания, обряды и обычаи, связанные с национальной кухней башкир, межэтническое взаимодействие и этническая идентичность народов Башкортостана на примере изучения деятельности *историко-культурных центров* — А.Р.*Хабибуллиной*; вопросы этноэтики и этнокультурологии — Д.Ж.Валеевым, З.Я.Рахматуллиной и др.

До революции 1917 зарубежная наука почти не интересовалась изучением Башкортостана и его народов, однако была хорошо осведомлена о состоянии их изученности в России. В начале 19 в. этнографический очерк о башкирах и др. народах Южного Урала опубликовал в книге "Российская история" (1787) французский учёный П.-Ш.Левек. В 18–19 вв. шведский подполковник Ф.И.Страленберг, французский востоковед Ш.Э. де Уйфальви де Мезо-Ковезд (во 2-й половине 19 в. изучал антропологию башкир) и др. сформулировали тюркскую и угорскую теории происхождения башкир. Этнографическое описание башкир предпринял французский социолог Ф.Лепле. В 1-й половине 20 в. антропологию башкир исследовали австрийские учёные И.Вастл и К.Туппа. Этнографию марийцев и удмуртов Уфимской губернии в 1884 изучал финский учёный А.О.Хейкель, этнографию удмуртов в 1885–86 — венгерский лингвист Б.Мункачи, в 1894 — финский лингвист Ю.Вихмани. В 1909 полевой материал по этнографии, фольклору и языку башкир собирал венгерский этнограф Д.Месарош [коллекция хранится в Этнографическом музее Будапешта (Венгрия)]. Венгерский этнограф и языковед А.Генетц собрал лингвистические, фольклорные, этнографические материалы у вост. марийцев Башкортостана. Финский учёный У.Холмберг-Харва исследовал традиционную духовную культуру финно-угорских народов Южного Урала. Х.Паасонен из Финляндии опубликовал фольклорные и этнографические исследования по марийцам региона. Венгерские этнографы, историки, языковеды, антропологи 19–20 вв. Х.Балинт, А.Вамбери, И.Вашари, П.Вильмош, Г.Веконь, Д.Дьёрффи, Э.Ленарт, И.Мандоки, Я.Мелих, Э.Мольнар, Г.Надь, Д.Немет, Д.Паулер, Л.Рашоньи, Р.Таша, Й.Торма, Т.Тот, И.Фодор, П.Хайду, К.Цегледи, И.Эрдейи и др. интересовались вопросами этногенеза венгров на территории Башкортостана. В конце 19 в. у юго-восточных башкир побывал французский путешественник и географ П.Камена д'Альмейда, к-рый в статье "Российская колонизация Уфимской и Оренбургской губерний" (русский перевод



в сб."Башкирия в XVI–XIX вв.: зарубежные исследования, политика, механизмы выживания: по страницам зарубежной историографии", 2014) описал быт башкир, их расселение, хозяйство, соционормативные отношения. В начале 20 в. песенный фольклор башкир, мордвы, удмуртов, чувашей собирал и исследовал австрийский музыковед Р.Лах. К истории башкирского народа неоднократно обращался французский славист Р.Порталь, исследовавший башкирские восстания 17–18 вв., влияние металлургической промышленности на жизнь башкирского общества и др. проблемы. Результаты своих исследований учёный изложил в монографии "Урал в XVIII веке" (1950; русский перевод 2004) и серии статей, опубликованных в сборнике его работ "Исследования по истории, историографии и источниковедению регионов России" (2005). Музыке, фольклору и религиозным представлениям марийцев Башкортостана посвящены работы Т.Д.Шебеока (США), Ф.Ингеманна и др. В качестве полевого материала ими использовались беседы с Иваном Евским (Иван Ивашкин из д.Баймурзино Мишкинского р-на БАССР), оказавшимся в США после пленения во время Второй мировой войны (1939–45), и опубликованные исследования. Русский историк-эмигрант Б.Э.Нольде в монографии "История формирования Российской империи" (1952–1953; русский перевод 2013) отразил колонизацию Башкортостана в 16–18 вв., строительство горных заводов в крае, большое внимание уделил положению башкирской элиты, мерам властей по её нейтрализации и *интеграции* в состав правящего класса Российского государства. В середине 20 в. складывается основная тематика зарубежной историографии в изучении народов Башкортостана, к-рая включает в себя историю нахождения в составе Российского государства и национально-освободительных движений, проблемы межнациональных отношений. В 30-е гг. 20 в. историю башкирского национального движения исследовал немецкий историк Г. фон Менде. В книге "Национальная борьба тюрков России" (1936) им кратко изложена история башкирского национального движения, его цели и задачи. Американский историк Р.Пайпс в труде "Образование Советского Союза: коммунизм и национализм в 1917–1923 гг." (русский перевод в сб."Башкирское национальное движение 1917–1920 гг. и А.Валиди: зарубежные исследования", 1997) подробно рассказал о башкирском национальном движении и процессе создания БАССР, негативно оценивая политику советской власти в отношении башкир. Такой подход вызвал резкую критику Пайпса либеральным английским историком Э.Карром, к-рый в 1957 опубликовал статью "Несколько заметок о Советской Башкирии" (русский перевод в сб. "Башкирское национальное движение 1917–1920 гг. и А.Валиди: зарубежные исследования", 1997). По мнению Карра, советская политика к башкирам была противоречивой, но в ней было и много положительного: была создана отдельная республика, проведена "коренизация" административного аппарата, введено обучение на башкирском языке и т.д. Американский историк российского происхождения С.А.Зеньковский описал эти события в своей книге "Пантюркизм и ислам в России" (1967) (русский перевод фрагментов в сб."Башкирское национальное движение 1917–1920 гг. и А.Валиди: зарубежные исследования", 1997), где основное внимание уделил фактической стороне вопроса. Все эти работы были основаны на опубликованных материалах или личных беседах авторов с А.З.Валиди. В условиях "железного занавеса" и "холодной войны" у зарубежных исследователей не было возможности использовать архивные источники и приезжать в Башкортостан, участвовать

в совместных научных форумах с башкирскими историками, только с 60-х гг. 20 в. они смогли проводить полевые исследования на территории республики. Проблему тюркско-финно-угорского родства в древности и Средневековье изучал выдающийся антрополог из Венгерского музея естественной истории Т.Тот, к-рый при поддержке Н.В.Бикбулатова в 1962 проводил полевые исследования по физической антропологии башкир в Гафурийском и Ишимбайском р-нах БАССР. Собранные материалы вошли в его диссертацию на соискание учёной степени доктора исторических наук "Соматология и палеоантропология венгров: к проблеме их происхождения" (1978), в к-рой отмечено сходство антропологических типов башкир и венгров. Первой отдельной крупной работой по истории Башкортостана стала монография американского историка А.С.Доннелли "Завоевание Башкирии Россией: 1552–1740. Страницы истории империализма" (русский перевод 1995), в к-рой на основе изученной дореволюционной литературы подробно изложена история башкирских восстаний и интеграции региона в состав Российского государства; большое внимание уделено военной организации башкир, военным действиям в борьбе с правительственными войсками. Изучая события времён восстания под предводительством Е.И.Пугачёва, зарубежные историки касались и его хода на Южном Урале. Особенно много такого рода публикаций появилось в начале 1970-х гг., когда отмечалось 200-летие этих событий. В книге французского слависта П.Паскаля "Пугачёвский бунт" (1971; русский перевод 2010) участию башкир и горнозаводского населения Урала в восстании Е.И.Пугачёва посвящён отдельный раздел. Автором охарактеризованы хозяйство башкир, их положение в составе Российского государства, даны краткие биографические сведения о Салавате Юлаеве и др. лидерах повстанцев. Несмотря на весьма негативную оценку самого восстания, Паскаль с большой теплотой относится к участию в нём башкир. Этнографические материалы среди удмуртов в 1974–75 собирали венгерские этномузыковед Л.Викар и лингвист Г.Берецки, к-рыми было выявлено тюркское влияние в мелодике песен удмуртов Башкортостана. Определённый вклад внесли зарубежные исследователи в изучение историографии и источников по истории башкир и др. народов региона. Немецкий исследователь Ф.Бергдольт в своём труде "Мировоззрение турецкого историка Ахмеда Заки Валиди Тогана на основе его мемуаров" (русский перевод в сб."Башкирское национальное движение 1917–1920 гг. и А.Валиди: зарубежные исследования", 1997), опираясь на работы Валиди и иную литературу, воссоздал духовный мир башкирской сельской интеллигенции рубежа 19–20 вв. Согласно Бергдольту, в семьях башкирской сельской интеллигенции большое значение придавалось исламу. Немалую роль играли народные традиции, фольклор, чтение религиозной и научно-популярной литературы. Автор показывает, что образованные башкиры в начале 20 в. владели языками (турецким, арабским, персидским), знали восточную литературу и в культурном отношении были тесно связаны с наследием мусульманского Востока. Вместе с тем, отмечает Бергдольт, башкирская сельская интеллигенция того времени не была ортодоксальной, являясь фанатично религиозной, допускала послабления в соблюдении норм ислама. Среди башкир были широко распространены восходящие к традиционным религиозным представлениям схемы устройства мира. В то же время отдельные интеллигенты интересовались достижениями европейской науки, выписывали европейские периодические издания и книги. По мнению Бергдольта, у башкир были широко

представлены суфийские вероучения. В работе также описаны быт и хозяйственные занятия (земледелие, скотоводство, промыслы, охота) жителей башкирского аула конца 19 — начала 20 вв., отношение населения к христианству и проникавшим в село политическим учениям. Значительное место в своей работе Бергдольт уделяет анализу политических взглядов Валиди, его роли и месту в национально-освободительных движениях тюркских народов России в начале 20 в.

В 1983 в Архангельском, Илишевском и Стерлибашевском р-нах БАССР исследования по соматологии, краниологии, популяционной генетике, дерматоглифике, строению органов зрения, зубов, мягких тканей проводила комплексная советско-финляндская экспедиция, в работе к-рой принимали участие сотрудники Института этнографии и Института археологии АН СССР, Института археологии АН Украинской ССР, Башкирского филиала АН СССР. Организация работ на территории Башкортостана осуществлялась главным образом *Институтом истории, языка и литературы* и отделом биохимии и цитохимии Башкирского филиала АН СССР. С финляндской стороны в экспедиции принимали участие П.Кайанойа, М.Кирьяринта, Х.Фортиус и др. специалисты. Было обследовано более 640 башкир. Полученные в ходе исследования материалы были проанализированы на 6-м Международном конгрессе финно-угроведов (г.Сыктывкар, 1985), издано 2 сборника статей. На основе материалов экспедиции были разработаны процессы этногенеза финно-угорских и тюркских народов, выявлена значительная роль древнего уральского финно-угорского населения в *расогенезе* башкир. Сегодня эту проблему на основе анализа лексики и этнонимии башкирского и венгерского языков в эпоху раннего Средневековья, археологических памятников Башкортостана и Венгрии, сравнительного анализа форм традиционной культуры башкир и венгров по опубликованным и полевым материалам изучают венгерские учёные А.Тюрк, И.Зимани и Д.Габор.

С 1984 венгерский востоковед Й.Торма проводил полевые исследования в Абзелиловском, Белорецком, Давлекановском, Зилаирском, Иглинском, Кугарчинском, Мелеузовском, Учалинском, Хайбуллинском, Чишминском р-нах БАССР. Им были написаны труды по башкирской диалектологии, о магических элементах в башкирской народной медицине, поверьях, связанных с луной, традициях охоты с беркутом. Проблему родства башкир и венгров в эти же годы изучал венгерский языковед И.Конгур Мандоки. Традиционной материальной культуре финно-угров, в частности, марийцев Башкортостана, посвящены работы финской исследовательницы И.Лехтинен (Музей культур Финляндии, г.Хельсинки). В 1987 она совместно с сотрудниками ИИЯЛ Башкирского филиала АН СССР работала в Дюртюлинском, Калтасинском и Мишкинском р-нах БАССР и проводила исследования по этнографии восточных марийцев. Лехтинен собрала значительное число экспонатов для Музея культур Финляндии в Хельсинки. В 1991, 1997—98 продолжала исследования марийцев и удмуртов Башкортостана, неоднократно участвовала в проводившихся в Уфе научных конференциях по этнографии. В 70-е гг. 20 в. историю России периода феодализма изучал японский историк К.Тоёкава, в своей работе "Оренбург и Оренбургское казачество во время восстания Пугачёва 1773—1774 гг." рассмотрел вопросы истории казачества Башкортостана в 18 в. Он также опубликовал монографию по истории Башкортостана 16—19 вв. (на японском языке, 2006).

Латышей Архангельского р-на в 1985 изучала комплексная научная экспедиция Института языка и литературы им. Андрея Упита

АН Латвийской СССР, ИИЯЛ Башкирского филиала АН СССР, БГУ и БГПИ: исследовали традиционный быт, использование в общении родного языка.

В 1991 Международная экспедиция, организованная Удмуртским республиканским краеведческим, Эстонским Национальным музеями и Этнографическим музеем Будапешта, изучала удмуртов Бураевского и Калтасинского р-нов Башкортостана. Венгерская исследовательница А.Кережи, работавшая в её составе, собрала вещественный материал, данные о жизни и быте, традиционных представлениях и обрядовой культуре данной этнографической группы.

История и современное состояние мордвы, удмуртов и марийцев Башкортостана исследуются в работах финского демографа С.Лаллукка. Автор пришёл к выводу, что мордва стремительно ассимилируется русскими, утрачивает родной язык и знания о своей культуре. Наиболее устойчивыми к этим процессам являются марийцы. Удмуртов и марийцев Башкортостана Лаллукка совместно с Лехтинен изучал в 1997—98. Финно-угорские народы Башкортостана в 1999 исследовала экспедиция Эстонской художественной академии (руководитель — К.Вийрес). В её работе приняли участие эстонский этномузыковед К.Мяги, английский фольклорист Д.Роппер из Университета Шеффилд (Великобритания), этнографы Государственного этнографического музея Мюнхена (Германия) Ж.-Л.Руссело и В.Грахаммер. Историографический анализ этнических проблем в исторической науке Башкортостана провёл японский учёный Т.Уяма в статье «От "булгаризма" через "марризм" к националистическим мифам: дискурсы о татарском, чувашском и башкирском этногенезе» (русский перевод в сб."Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона", 2003). Он высоко оценивает труды Кузеева по истории и этнографии башкирского народа, к-рые сочетают данные этнологии, археологии, языкознания и ряда др. дисциплин, отличаются "сбалансированностью" подхода и аргументированностью выводов. Японский исследователь отмечает, что подход Кузеева к проблеме этногенеза башкир "многогранный и свободный от национализма", "пользуется большим уважением в регионе". Уяма считает, что в области изучения происхождения и ранней истории башкир сейчас наблюдается определённый кризис и объясняет его тремя причинами: во-первых, пока никто не может превзойти уровень исследований Кузеева; во-вторых, появилось множество др. интересных тем для историков (например, башкирское национальное движение в начале 20 в.); в-третьих, основной для современных историков Башкортостана остаётся тема отношений башкир с Россией в разные периоды истории. При этом Уяма критически относится к появившимся в последние годы работам историков-любителей, предлагающих не подкреплённые достаточной аргументацией теории происхождения башкир. Историю и культуру украинцев Башкортостана в постсоветское время изучают учёные Украины — С.Диденко, Т.Клинченко, С.Резниченко. Т.Д.Крамарчук была защищена диссертация на соискание степени кандидата исторических наук "Украинская диаспора Республики Башкортостан: история формирования и особенности существования в иноэтничной среде" (2000). В последние годы появились работы, посвящённые постсоветскому периоду истории Башкортостана. Американский политолог Х.Малик в статье "Первый Всемирный курултай башкир и пробуждение башкирского патриотизма" (русский перевод в сб."Башкирия—Башкортостан: пространство, политика, механизмы выживания: по страницам зарубежной историографии", 2010) рассмотрел подъём *этнического самосозна-*

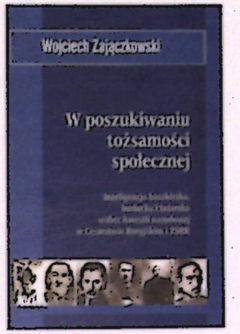
ния башкир, борьбу за суверенитет, охарактеризовал основные проблемы, с к-рыми сталкивается башкирский этнос в процессе модернизации и межэтнического взаимодействия. Автором также изложена позиция представителей башкирской творческой интеллигенции по этим вопросам и предлагаемые ими пути решения. Американский экономист К.Саутуорд, используя социологические методы анализа и привлекая этнографические данные, показал, что в условиях экономического кризиса население выживало благодаря натуральному хозяйству. Автор подробно исследовал систему социального обеспечения на предприятиях, время, проведённое людьми вне работы, описал функции приусадебных участков. Саутуорд выяснил, что даже в условиях экономического кризиса в крае сохранялась социальная и политическая стабильность, межнациональное согласие. Результаты своих исследований автор опубликовал в статье "Производственный неопатернализм в Республике Башкортостан" (русский перевод в сб."Башкирия—Башкортостан: пространство, политика, механизмы выживания: по страницам зарубежной историографии", 2010).

Серию статей о Башкортостане опубликовал французский историк и политолог К.Ле Торривеллек. Исследуя "этническую композицию" с позиций постмодернизма и конструктивизма, Торривеллек изложил историю региона, процесс его освоения, "конструирования" местных этносов, особенности их взаимодействия, специфику политического развития республики в советское и постсоветское время; впервые охарактеризовал национальную элиту, показал механизмы её воспроизводства и влияния на политический курс Башкортостана. Взгляды автора на эти проблемы изложены в его статье "Татары и башкиры: история в зеркальном отражении (этническая композиция, историографические дебаты и политическая власть в Республике Башкортостан)" (русский перевод в сб. "Башкирия—Башкортостан: пространство, политика, механизмы выживания: по страницам зарубежной историографии", 2010). Норвежский политолог И.Нойманн в своей работе «Использование "Другого": образы Востока в формировании европейских идентичностей» (русский перевод 2004) отдельную главу посвятил изучению общественно-политической ситуации в Башкортостане после 1990. Автор полагает, что борьба за суверенитет шла в то время на основе этнической концепции, и отмечает, что первоначально башкирская общественность выступала за статус Башкортостана как союзной республики. По мнению Нойманна, башкирское национальное движение 1990-х гг. старалось представить себя в качестве преемника башкирских предков национального строительства периода революции и первых послереволюционных лет, отказавшись от этапа советской политической истории. Создание современной башкирской нации, по мнению автора, шло в условиях конкурентной борьбы с аналогичными процессами среди татар и русских. При этом основополагающими характеристиками нации для лидеров башкирского национального движения являлись язык, религия, территория и исторические деятели ("основатели нации"). Американский историк Д.Горенбург исследовал изменения этнической идентичности у населения западного и северо-западного Башкортостана в 20 в. Изучив материалы переписей населения 1897 и 1989, он пришёл к выводу, что проживающие в этом регионе башкиры и татары несколько раз сменяли своё самосознание под влиянием политических обстоятельств, к-рые вынуждали население менять свою идентичность, записываясь в ходе массовых кампаний учёта граждан то башкирами, то татарами. Автор объясняет это тем, что в зонах этнических контактов, в местах, где проходят границы расселения этносов, образуются своеобразные "переходные идентичности", к-рые могут легко меняться при определённых обстоятельствах, этому также способствовала близость культур и языка татар и башкир. Горенбург показал, как политика суверенитета привела к росту национального самосознания нерусских народов, интереса башкир к своей культуре и языку.

В работах американского политолога Г.Хейла (русский перевод в сб. "Башкортостан в политическом пространстве России: зарубежная политология о тенденциях современного развития республики", 2004) изучено электоральное поведение башкир в ходе избирательной кампании 1993 в Государственную Думу. Автор выяснил, что избиратели-башкиры, как правило, голосуют за депутата-башкира, но отстаивающего социальные, а не национальные требования.

В трудах немецкого политолога Й.Гревингхольта показано противоречивое развитие республики после принятия в 1990 декларации о суверенитете. В статьях английского политолога российского происхождения Т.Ланкиной (русский перевод в сб. её работ "Региональная власть и местное самоуправление в Республике Башкортостан", 2006) показана роль местного самоуправления в Башкортостане. Роль политики республиканского суверенитета в возрождении интереса башкирского населения к своей культуре и языку рассматривалась в последние годы нидерландскими этносоциолингвистами К.Ягмуром и Ш.Крооном в ряде работ, в частности, в статье "Ethnolinguistic Vitality Perceptions and Language Revitalization in Bashkortostan" (в ж."Journal of Multilingual and Multicultural Development". 2003. Vol. 24. №4).

Башкирскую и татарскую эмиграцию в Западной Европе исследовал немецкий историк С.Цвиклинский в книге "Волга на Шпрее: татары и башкиры в Берлине" (2000); им также опубликованы работы в области социолингвистики башкирского языка. В последние годы изданы труды венгерских лингвистов и этнографов о языке и культуре башкир. В 2010 вышла книга немецкого исследователя М.Эрсен-Раш "Грамматика башкирского языка" и др.



В монографии польского историка и политолога В.Зайончковского "W poszukiwaniu tożsamości społecznej. Inteligencja baszkirska, buriacka i tatarska wobec kwestii narodowej w Cesarstwie Rosyjskim i ZSRR" (2001) рассматривается процесс формирования башкирской нации в 20 в., подробно изучены формирование национального самосознания башкир, социальные процессы в их среде, роль и место национальной интеллигенции.

В последние годы активизировался интерес турецких историков к Башкортостану: вышли работы Т.Байкары, Х.Паксоя (русский перевод в ж."Ватандаш". 2002. №11) и Н.Озбека о Валиди, защищена диссертация М.Тепеюрта о Башкортостане в составе России "Bashkirs between Two Worlds, 1552—1824" (2011). Появились также труды филологического направления: монография Хабибэ Эрсой по морфологии башкирского языка, учебники и учебные пособия по башкирскому языку Исмета Бинера и др. Башкирский язык в настоящее время в той или иной степени изучается в более сорока университетах различных стран.

Полевые исследования среди удмуртов Башкортостана проводила в 2003 фольклорист М.Метсвахи (Тартуский университет, Эстония), в 2008 — магистрант Хельсинкского университета К.Мякеля, в 2008 — этнографическая экспедиция Университета Печа (г.Печ, Венгрия) под руководством З.Надя (участница экспедиции Б.Мачаи в 2012—13 продолжила изучение этнографии удмуртов Татышлинского р-на). Съёмки этнографического фильма об удмуртах Башкортостана проводили в 2013 французский и эстонский исследователи Е.Тулуз и Л.Ниглас.

С рядом серьёзных исследований выступил американский историк

Ч.Стейнведел, изучавший историю башкир с момента вхождения Башкортостана в состав России и до революций 1917. В статье "Племя, сословие или национальность? Изменения в характере башкирской обособленности в контексте Российской империи" (русский перевод в сб."Новая имперская история постсоветского пространства", 2004) Стейнведел рассматривает проблему динамики качественных характеристик башкир как этноса, сословия и *нации*, отмечает большую роль России для формирования социальной структуры башкир. В 16–18 вв. Россия старалась не посягать на права башкир за исключением изъятия у них земли, но и это обстоятельство неоднократно ограничивалось законодательно. В ходе башкирских восстаний было уничтожено значительное количество населения, часть башкир мигрировала на новые места, что ослабило племенные связи, что в итоге привело к разделению больших *племён* на более мелкие *роды* и родовые подразделения. Политика Российского государства приводила к прикреплению башкирского населения к конкретной территории и стала основой башкирской идентичности. Кочевой и полукочевой образ жизни башкир противоречил государственной политике России. Введение кантонной системы управления привело к разрыву родственных связей между башкирской элитой и основной массой башкирского населения (поскольку в условиях кантонной системы население было объединено не по этническому принципу, а по принадлежности к сословию), тем самым сделало невозможным возникновение башкирских восстаний. Понятие "башкир" в то время означало "землевладелец". Желание стать владельцами земель побуждало небашкирское население вступать с башкирами в смешанные *браки*. Как отмечает Стейнведел, государственная политика по отношению к башкирам отличалась жестокостью, однако башкиры сохранили обширные земельные владения. После ликвидации кантонной системы управления они были приравнены к остальному населению государства и с их изолированностью от др. обществ было покончено. При этом башкиры сохранили больший объём прав на землю. Во 2-й половине 19 в. имели место массовые изъятия у башкир земель, что привело к обнищанию населения. Проводилась политика ослабления влияния ислама среди башкир. Когда привилегии башкир были окончательно упразднены, российская бюрократия всецело стала считать их этносом. Являясь сторонником конструктивистского подхода, Стейнведел полагает, что превращение башкир в этнос и нацию происходило вследствие деятельности Российского государства. В др. своей статье "Как Башкирия стала частью Европейской России" (русский перевод в сб."Башкирия в XVI–XIX вв.: зарубежные исследования, политика, механизмы выживания: по страницам зарубежной историографии", 2014) Стейнведел исследует проблему восприятия Башкортостана в общественном сознании образованной части населения России в 18–19 вв. С 18 в. граница Европы и Азии считалась проходившей по Уралу, при этом основная часть территории Башкортостана относилась к Европе. Однако многие современники продолжали считать Южный Урал частью Азии, в частности, Уфимскую губернию, где преобладало нерусское население. С конца 18 в. русское правительство предприняло ряд мер, к-рые позволили повысить экономический и культурный уровень губернии. Была создана лояльная властям элита мусульманского духовенства, кантонная система управления позволяла башкирам получать административные должности, башкирская элита была приобщена к европейским ценностям. В ходе проведения реформ в середине 60-х гг. 19 в. на Южном Урале были созданы административные институты, действовавшие в европейской части России (земство, суд), возникла периодическая печать. Однако массовое расхищение башкирских земель во 2-й половине 19 в., к к-рому оказались причастны губернские власти, привело к тому, что российская общественность стала высказывать сомнения в европейском характере Уфимской губернии. По мнению Стейнведела, тогдашние губернские власти своей деятельностью способствовали закреплению в массовом сознании населения страны представлений о Башкортостане как азиатской страны. В 2000 Стейнведел опубликовал статью "The 1905 Revolution in Ufa: Mass Politics, Elections, and Nationality" в ж."The Russian Review" (2000. Vol. 59), посвящённую событиям 1905 в Уфе. Автор привлёк немало этнографических и краеведческих сведений, касающихся жизни и быта уфимцев в начале 20 в.; уделил большое внимание этническим конфликтам и противостоянию по национальному признаку в Уфимской губернии в ходе революции 1905–07. Автор показал ограничение политических прав нерусских национальностей, существовавшее в регионе. В статье Стейнведела "Положение Башкирии в составе России: региональные особенности, параллели, общеимперский контекст (1552–1917)" (русский перевод в сб."Волго-Уральский регион в имперском пространстве: XVIII–XX вв.", 2011) рассматриваются условия нахождения региона в составе Российского государства; отмечает, что присоединение Башкортостана было осуществлено гораздо менее насильственным способом, чем присоединение Казанского ханства. В Башкортостане позиции православной церкви были гораздо слабее. Российские власти проводили политику сотрудничества с исламом, ограничивали деятельность православных миссионеров. Определённой защитой пользовались земельные права башкир. В 19 в. шёл процесс создания дворянской прослойки башкир, к-рая стала посредником между православным и мусульманским населением. Сплачивающим фактором нерусских жителей был ислам, а не принадлежность к той или иной народности. Первая русская революция и начало Первой мировой войны привели к росту национального самосознания народов региона.

В 80–90-е гг. было продолжено изучение башкирского национального движения. Американский военный историк и политолог С.Блэнк в статье "Борьба за Советскую Башкирию в 1917–1923 годы" (русский перевод в ж."Ватандаш". 2000. №4) на основе более широкого материала изложил историю образования БАССР и деятельность её башкирских лидеров. Аналогичную работу позднее опубликовал американский исследователь М.Ривкин "Автономия башкир" (русский перевод в ж."Ватандаш". 2002. №10). Это были последние работы на эту тему, выполненные без привлечения материалов российских архивов. После окончания "холодной войны" зарубежные исследователи получили доступ к фондам архивохранилищ Москвы, Уфы и Казани. Большой объём архивного материала позволил американскому историку Д.Шеферу защитить докторскую диссертацию, посвящённую башкирскому национальному движению 1917–1921, на основе к-рой им были опубликованы несколько статей: "Реализация советской национальной политики на местах и образование автономии Республики Башкортостан (1919–1920 гг.)" (русский перевод в ж."Ватандаш". 2003. №2), "Возникновение границы между Татарстаном и Башкортостаном (1920–1922 гг.)" (русский перевод в сб. "Башкирия–Башкортостан: пространство, политика, механизмы выживания: по страницам зарубежной историографии", 2010) и др.

Н.В.Кучумов, Р.Р.Садиков, М.Н.Сулейманова

Карта России Н.Теребенева. 1866

ЭТНИЧЕСКОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ЮЖНОГО УРАЛА 16—20 вв.

В России этническое картографирование издавна было широко развито в силу многонациональности страны и обширности её территории. Богатая и разнообразная природа Башкортостана и народы, населяющие её территорию, с давних пор привлекали внимание исследователей. Повышенный интерес к краю был вызван его географическим положением в центре Евразийского пространства, на границе Европы и Азии, богатством природных ресурсов. Русская картография развивалась как государственное дело (в отличие от западноевропейской, к-рая фактически являлась частным делом). Присоединение новых земель к Российскому государству обуславливало развитие географических исследований и картографирования этих территорий, что влекло, в свою очередь, отражение на картах ареалов расселения, хозяйства народов Башкортостана.

В 1627 была выпущена "Книга Большому чертежу", к-рая являлась текстовым приложением (описанием) к карте всего Российского государства ("Большой чертеж"). В книге описание дано по главным рекам, упомянуты многие географические объекты, указаны расстояния между ними, содержатся сведения по этнографии народов страны. Башкиры, Башкортостан и прилегающие территории описываются в разделах "Река Волга", "Река Яик".

В 1667 под руководством тобольского воеводы, стольника П.И.Годунова был составлен "Чертеж Сибири", являющийся самым ранним из сохранившихся русских картографических работ, где показана также и территория Башкортостана. К "Чертежу Сибири" была составлена "Роспись", содержащая 22 статьи. На чертеже отмечена территория к востоку от рр. Волга и Печора, включая Сибирь и Дальний Восток. Как и большинство др. российских карт, он ориентирован по югу, меридианы и параллели отсутствуют. На карте впервые достоверно показаны положение Уральского хребта и основные очертания речных систем. В росписи к "Чертежу Сибири" перечислены города, слободы, крепости, остроги (с указанием численности служилых людей), реки с притоками, указаны расстояния между населёнными пунктами в днях пути и вёрстах. В "Чертеже Сибири" народы (башкиры, калмыки, ненцы, ногайцы и др.) указаны с надписями в местах их расселения. Башкиры на карте показаны в междуречье Волги и Тобола в верховьях рр. Теча и Синара. По сравнению с предыдущими и современными ему западноевропейскими картами является более полной и точной, на ней отражены многие географические объекты Башкортостана: рр. Яик, Исеть, Кама, озёра и т.д. Уфа изображена у слияния рр. Белая и Уфа. Для создания карты в Тобольск были вызваны землепроходцы и местные жители. В канцелярии воеводы их подробно расспрашивали обо всех известных им местах, возможно, среди них были и представители зауральских башкир, платившие ясак в Тобольске. На территории Тюменского уезда в это время расселялись башкирские

племена терсяк и сыпрян, проживавшие в Бачкырской, Терсяцкой, Пышминской и Исетской волостях.

Итогом картографического изображения башкир и народов, населяющих Башкортостан в 17 — начале 18 вв., следует признать работы картографа С.У.Ремезова, к-рый в 1697—98 составил "Большой всей Сибири чертеж" ("Чертеж Сибири"). К 1701 были подготовлены чертежи на отдельной части этого обширного пространства, к-рые были объединены в атлас — "Чертежная книга Сибири" (1699—1701). Он содержит план Тобольска, обзорные географические и этнографические карты Сибири и близлежащих территорий, региональные карты: севера европейской части России, Казахстана и Средней Азии, 18 сибирских уездов. Чертежи ориентированы в основном по югу (юг — наверху, север — внизу). Уменьшенная копия "Большого всей Сибири чертежа" была включена в атлас под названием "Чертеж всех Сибирских городов и рѣк и земель, где башкиры показаны в верховьях рр. Уфа и Красная (Большой Кизил), обозначены надписью "Башкыры", также вдоль русла р.Уфа имеется надпись латинскими буквами "Baskyre". На чертеже рр. Волга и Яик (Урал) оказались смещёнными на восток, р.Красная ошибочно нанесена как правый приток р.Самара. На карте отмечены многие географические объекты на территории Башкортостана: Уральские горы, рр. Яик, Белая, Исеть, Кама и др., многие зауральские озёра, г.Уфа (у слияния рр. Белая и Уфа). Башкиры отмечены также в Зауралье в междуречье Течи и Синары. Народы, географические и административные

Карта Сибири П.И.Годунова (фрагмент). 1667

объекты Башкортостана нашли достоверное отражение на др. картах "Чертежной книги Сибири", в частности, на "Чертеже Тобольского города", "Чертеже земли всей безводной и малопроходной каменной степи" и др. На рубеже 17—18 вв. этническое картографирование территории Башкортостана и башкир зафиксировано на карте Ремезова "Чертеж и сходство наличия земель всей Сибири, Тобольского города и всех разных градов и жилищ и степи" в атласе "Чертежная книга Сибири", основой для к-рой послужил этнографический чертёж 1673 тобольского митрополита Корнилия. На карте показаны *этносы* и *этнические группы*, схематично проведены границы расселения на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, каждый народ (башкиры, марийцы, мордва, ногайцы, тептяри, удмурты, чуваши и др.) выделен определённым цветом и пронумерован. Ремезовым и его сыновьями Л.С. и С.С. Ремезовыми были созданы атласы "Хорографическая чертежная книга" (1697—1711) и "Служебная чертежная книга" (1702—1730); на к-рых территория Башкортостана отражена на нескольких чертежах, в частности, на чертеже Верхотурского и Тобольского уездов показаны места расселения зауральских башкир и т.д. В ходе работы по составлению карт Ремезов проводил архивные поиски в Тобольске, в 1698 в Москве в Сибирском приказе для выявления писцовых и переписных книг, географических описаний, актов межеваний, статистических сведений, документов земельных и военных рекогносцировок и др., полевые описания и съёмки на территории Урала и Западной Сибири, использовал сведения путешественников, местных жителей. Достоинствами чертежей Ремезова являются достоверность сведений и их богатое содержание.

В 1851 Императорским русским географическим обществом была издана составленная этнографом, академиком П.И.Кеппеном "Этнографическая карта Европейской России", при составлении к-рой Кеппен пользовался официальными и собственными экономико-статистическими и этнографическими сведениями, собранными в ходе своих служебных поездок. К работе привлекались местная администрация и духовенство, к-рые доставляли списки всех инородческих (нерусских) поселений с указанием числа жителей по данным 8-й ревизии (на 1834). Кеппен также воспользовался ответами на разосланную в 1848 Русским географическим обществом этнографическую программу. Карта составлена в масштабе 75 вёрст в дюйме (1:3150000) на 4 листах, на ней различными цветами и цифрами подробно обозначены ареалы 38 этносов и этнических групп (территории, где преобладают русские, украинцы, белорусы, не закрашены), границы расселения народов имеют контуры и выделены разными цветами. На территории Башкортостана отражены башкиры, марийцы, мишари, мордва, немцы, татары, чуваши.

В 1866 в Санкт-Петербурге была опубликована "Карта России и племена ее населяющие", составленная Н.Теребеневым. По краям карты размещены рисунки нек-рых народов в традиционных костюмах, среди них башкиры, марийцы, мордва, татары, удмурты и др.

В 1875 Императорским русским географическим обществом была издана "Этнографическая карта Европейской России" этнографа и военного картографа А.Ф.Риттиха, масштабом 60 вёрст в дюйме (1:2520000), на к-рой показаны преобладающие на данной территории этносы, каждый из 46 народов обозначен определённым цветом, в цвете также даны др. народы. Впервые в этнокартографической практике в легенде карты народы сгруппированы по лингвистическому принципу, родственные в языковом отношении этносы отмечены в единой гамме цветов. Башкиры, казахи, кумыки, ногайцы, татары и чуваши объединены в единую тюркскую группу.

На территории Уфимской и Оренбургской губерний показано размещение башкир, русских, татар, марийцев, удмуртов, украинцев, немцев, мордвы, *евреев*, *поляков*, калмыков, *казахов*. Центры губерний — гг. Уфа и Оренбург даны с указанием национального состава населения: в Уфе и вокруг неё расположены башкиры, русские, украинцы, татары, немцы, евреи, в Оренбурге — русские, украинцы, башкиры, татары, поляки, немцы, евреи и калмыки. При составлении карты автор взял за основу материалы 10-й ревизии 1858, списки населённых мест Российской империи, собранные Министерством внутренних дел в начале 1860-х гг., статистические материалы на 1867. Карта вплоть до начала 20 в. служила основным пособием для изучения расселения народов России.

Во 2-й половине 19 в. большую роль в изучении этнографии населения Волго-Уральского региона начинают играть различные научные общества и объединения, в частности, Оренбургский отдел Императорского русского географического общества, Уральское общество любителей естествознания, а также местные деятели, краеведы и др.

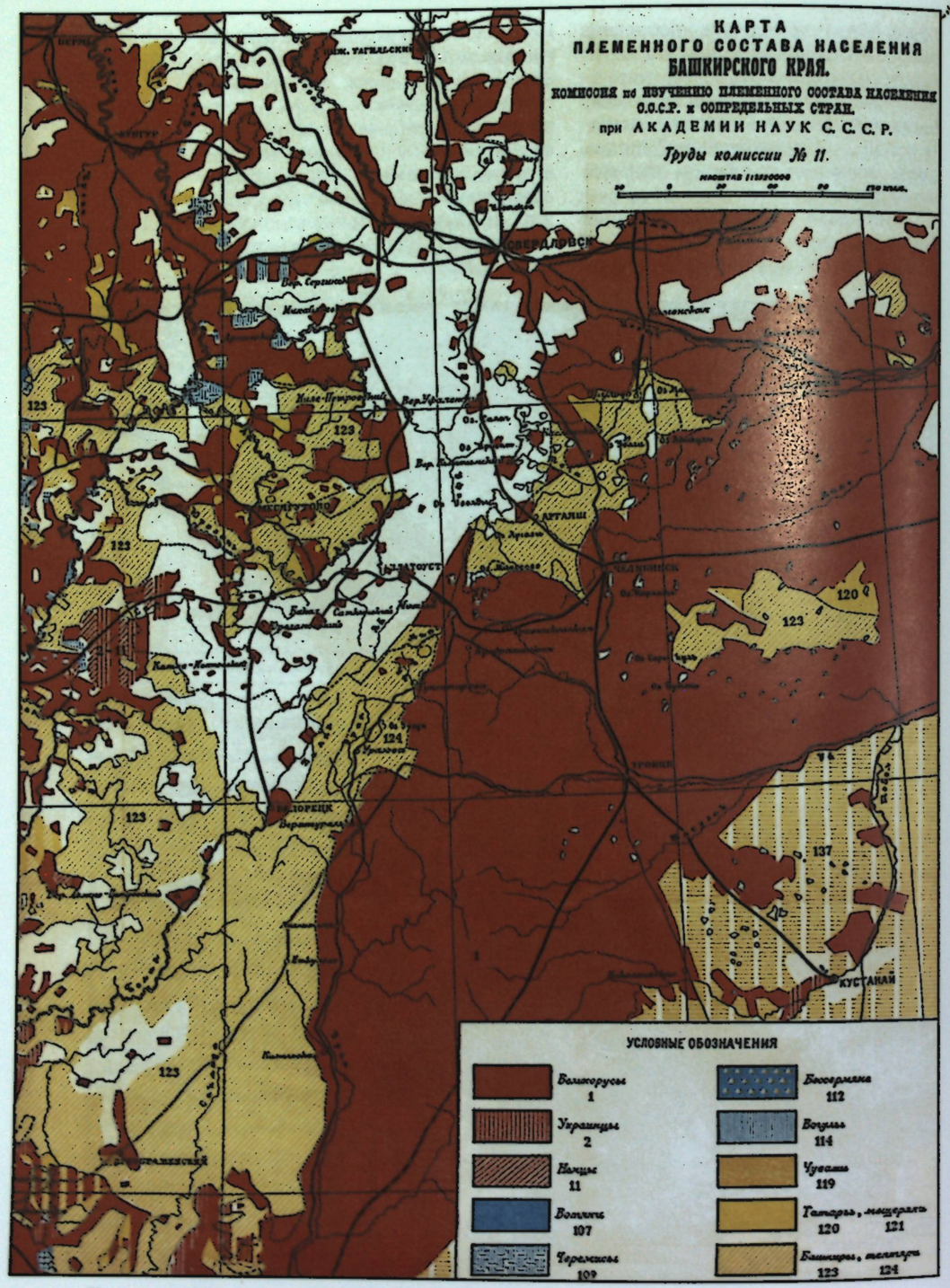
В 1891 членом Уральского общества любителей естествознания для Географической выставки в г.Берн (Швейцария), краеведом И.Г.Остроумовым подготовлена "Этнографическая карта Пермской губернии" (не сохранилась), на к-рой различными цветами показаны башкиры, вогулы, коми-зыряне, коми-пермяки, марийцы, мишари, татары, тептяри, удмурты, дана краткая историко-этнографическая характеристика каждого народа. При составлении карты автор пользовался ответами волостных правлений на разосланные вопросные листы, полученные данные сопоставил с встречающимися в литературе данными.

В 1890 в г.Вятка К.В.Лаврентьев опубликовал книгу "География Вятской губернии", к к-рой была приложена карта расселения проживающих в губернии народов. На карте места расселения удмуртов, марийцев, татар, башкир, коми-пермяков, бесермян, тептярей заштрихованы. В разделе "Народоведение" приведены сведения о каждом из этих этносов.

Этническое картографирование Башкортостана и башкир в 20 в. содействовало деятельности членов Комиссии по изучению племенного состава населения России этнографов Д.А.Золотарёва, Ф.А.Фиельструпа и С.И.*Руденко*. В частности, по итогам *этнографических экспедиций* 1905–08 Руденко и Фиельструпом составлены "Карта распространения бытовых элементов у башкир" и "Карта племенного состава населения Башкирского края" (обе — 1925). *А.В.Псянчин*

Карта Сибири С.У.Ремезова (фрагмент). 1697–98

Этнографическая карта Европейской России П.И.Кеппена (фрагмент). 1851



Карта племенного состава населения Башкирского края Ф.А.Фиельструпа (фрагмент). 1925

АБСАЛЯ́МОВА Юлия Аликовна (р.3.12.1981, с.Старохалилово Гайского р-на Оренб. обл.), этнограф. Кандидат ист. наук (2009). После окончания БГУ (Уфа, 2003) работает в отделе этнологии ИИЯЛ УНЦ РАН. Научные исследования посвящены этнич. истории оренбургских *башкир*: расселению, родоплеменному составу, межэтнич. контактам; традиц. духовной культуре, в т.ч. семейным, календарным, погребальным *обрядам*, *обычаям* и праздникам; особенностям развития ислама, культу святых у башкир. Участвовала в более 10 *этнографических экспедициях* по РБ, Оренбургской, Самарской обл., Респ. Кыргызстан. Автор ок. 50 научных работ.

Соч.: Родоплеменная этнонимия и её значение в изучении этнической истории башкир (на примере Восточного Оренбуржья) //Вестник Челябинского государственного университета. 2008. Вып.26. №24; Обряд вызывания дождя у башкир (в контексте изучения народного ислама) //Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. Уфа, 2011. Вып.5.

АВИЖА́НСКАЯ София Александровна (5.12.1920, Петроград — 11.1.2014, г.Бруклин, штат Массачусетс США), фольклорист, этнограф, музеевед. Кандидат филол. наук (1946). Окончила ЛГУ (1942). С 1945 работала в Гос. музее этнографии народов СССР (Ленинград): старший научный сотрудник, заведующая методическим сектором, в 1966—80 заместитель директора. Научная деятельность посвящена истории Гос. музея этнографии народов СССР, изучению этногр. фондов по народам Поволжья и Приуралья. В 1956—69 участвовала в 5 *этнографических экспедициях* по Башкортостану, в ходе к-рых были собраны коллекции традиц. украшений, предметов быта, элементов башкирского костюма и др. (всего 231 предмет). На основе результатов исследований А. были изданы монография и альбом по декоративно-прикладному искусству *башкир* (узорное вязание, худ. обработка металла и др.). Участница 7-го Междунар. конгресса антропол. и этногр. наук (Москва, 1964).

Соч.: Этнографические коллекции по башкирам Государственного музея этнографии народов СССР //Археология и этнография Башкирии. Т.1. Уфа, 1962 (соавт.); Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964 (соавт.); Народное искусство башкир: альбом. Л., 1968 (соавт.).

АКИ́МОВА Мария Степановна (21.3.1915, д.Глухово Владимирской губ. — 1971, Москва), антрополог. Кандидат ист. наук (1942). Окончила МГУ (1940), с 1944 работала там же. Научные исследования посвящены проблемам *расогенеза* и *этногенеза* нас. Поволжья, Юж. Урала и Зауралья. Организатор антропол. экспедиций по БАССР и Челябинской обл. (1963—65, 1967), в ходе к-рых по дерматоглифическим, серологическим, соматологическим программам было обследовано 1250 *башкир* (см. *Антропология*). А. выделено 4 антропол. типа башкир, имеющих чёткую терр. привязку: субуральский тип характерен для сев., сев.-зап. лесных районов, южносибирский — сев.-вост. и зауральских, светлый европеоидный — зап. и сев.-зап., понтийский — для юго-зап. и юго-вост. районов Башкортостана. На основе собранного палеоантропол. материала (проведены краниологические исследования и реставрация 284 черепов) А. сделан вывод о генетической преемственности башкир и нас. Юж. Урала 1-го тысячелетия. Автор более 40 научных работ.

Соч.: Антропология древнего населения Приуралья. М., 1968; Этногенез башкир по данным антропологии //Археология и этнография Башкирии. Т.4. Уфа, 1971.

Лит.: Войно М.С. Памяти М.С.Акимовой //Вопросы антропологии. 1972. Вып.41; Юсупов Р.М. М.С.Акимова и антропология башкир //Сравнительная антропология башкирского народа. Уфа, 1990.

Ю.А.Абсалямова

С.А.Авижанская

АНИМИ́ЗМ (от лат. anima — душа, дух), вера в существование души и духов, сверхъестественных, сверхчувственных образов, к-рые в религиозном сознании представляются действующими предметами

и явлениями материального мира. Термин А. впервые был введён в науку Э.Б.Тайлором. Согласно его теории, А. — это начальное ядро, из к-рого происходят все *религии*. Тайлор показал, что представления о душе прошли долгий путь ист. развития. На ранних стадиях она воображалась смертной, материальной, имеющей животный облик и телесные потребности. Лишь с течением времени вырабатывается утвердившееся в поздних религиях понимание души как бессмертного бестелесного существа, имеющего вид человека, в теле к-рого она пребывает. А. отличается от анимализма — представления о безличной одушевлённости всей природы и её отд. стихий. Если душа связывалась с каким-либо отд. существом или предметом, то духу приписывалось самостоятельное существование, широкая сфера деятельности и способность влиять на различные предметы. Души и духи могли быть аморфными, фитоморфными, зооморфными, антропоморфными существами, однако они всегда наделялись сознанием, волей и др. человеческими свойствами.

К древнейшему пласту анимистических верований у народов Башкортостана (*башкир*, *марийцев*, *чувашей*, *удмуртов* и др.) относились представления о духах-хозяевах предметов и явлений природы. Многие духи, в своём большинстве антропоморфные, не были привязаны к той или иной стихии. Почитание духов, жертвоприношения им считались обязательными, так как неуважительное отношение могло угрожать благополучию людей. Для защиты от вредоносного влияния злых духов носили амулеты. Высшей формой развития А. является вера в относительно самостоятельное существование души. По различным представлениям, душа человека была способна покинуть тело как временно (сон, болезнь, обморок и т.д.), так и навсегда (смерть), поэтому запрещалось резко будить спящего из опасения, что душа не успеет войти в тело и человек умрёт. Представления о духах и душах умерших людей породили *культ предков*. Дальнейшее развитие анимистических верований привело к признанию существования души как двойника, оживляющего и одухотворяющего конкретного человека, она стала осмысливаться как духовная субстанция. Посмертную субстанцию души представляли в образе бабочки, птицы, зверя и т.д. Вера в способность души перевоплощаться в животных лежит в основе почитания тотемистических культов (см. *Тотемизм*).

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ, комплексы наследственных признаков физического строения, характеризующие определённые группы людей. А.т. формируются в результате *расогенеза* и *этногенеза*. Существуют А.т. половые (мужские и женские), возрастные, терр. и др. В этнич. *антропологии* при изучении А.т. учитываются также факторы *миграции*, метисации, геогр. изоляции и др. А.т. обладают геогр. областью распространения и входят в состав различных народов, обитающих на смежных территориях. Складываются исторически в процессе расселения людей, передвижений, скрещений *племён* и *народностей*, влияния природных условий на среду обитания человека. Основными компонентами антропол. состава нас. Юж. Урала, сложившегося в течение последних 3,5 тыс. лет, явились представители местного субуральского, пришлого светлого европеоидного, понтийского, южносибирского, памиро-ферганского и др. типов. Светлый европеоидный тип (крупные размеры головы и лица, прямой нос, светлая пигментация кожи, прямых или волнистых волос, радужной оболочки глаз) характерен для части *башкир*, *евреев*, *латышей*, *марийцев*, *немцев*, *русских*, *татар*, *удмуртов*, *украинцев*, *чувашей* и др. Субуральский тип (ср. размеры головы и лица, вогнутая спинка носа, относительно светлая пигментация кожи, прямых мягких волос, радужной оболочки глаз) наблюдается у башкир, манси, марийцев, татар, удмуртов, хантов, чувашей. Понтийский тип (крупные размеры головы и лица, прямая или выпуклая спинка носа, тёмная пигментация кожи, волнистых волос, радужной оболочки глаз) представлен у башкир, *таджиков*, татар, *туркмен*, *узбеков*, части украинцев. Южносибирский тип (крупные размеры головы, широкое удлинённое лицо, прямой нос, тёмная пигментация кожи, прямых жёстких волос, радужной оболочки глаз) распространён у башкир, *казахов*, *киргизов*, татар и алтайских народов. Сравнительный анализ антропол. (краниологических, соматологических, дерматоглифических и др.) данных, проведённый М.С.*Акимовой* и Р.М.*Юсуповым* по древнему и совр. нас. края, показал, что европеоидный тип преобладал в Юж. Приуралье в эпоху неолита, бронзового и раннего железного веков; субуральский тип характерен для нас. пьяноборской, бахмутинской культур; понтийский тип — савроматской, сарматской культур. Появление южносибирского типа связано с миграциями на терр. Юж. Урала тюрк. племён (9—12 вв.) и кипчаков (13—14 вв.).

АНТРОПОЛО́ГИЯ (от греч. ánthrōpos — человек и lógos — учение), наука о происхождении и эволюции человека, образовании человеческих рас и о нормальных вариациях физического строения человека. В качестве самостоятельной науки сформировалась в сер. 19 в. Основные разделы А.: морфология (изучение половозрастных, этнотерр., профессиональных и иных закономерностей изменчивости организма человека и его частей), учение об антропогенезе (исследование процесса историко-эволюционного развития человека), расоведение (наука о происхождении, классификации, геогр. распространении рас). Методы А.: антропометрия (один из основных методов исследования, к-рый заключается в измерении тела человека и его частей, используется для установления возрастных, половых, расовых и др. особенностей физического строения, позволяет дать количественную характеристику их изменчивости), антропоскопия (описание качественной характеристики тела человека, его отд. частей, формы головы, черт лица, цвета кожи, волос, радужной оболочки глаз и др.), дерматоглифика (изучение

Сбор материалов по дерматоглифике.
Комплексная экспедиция ИИЯЛ (д.Большое Султаново Сафакулевского р-на Курганской обл., 1997)

строения рельефа кожи ладоней и стоп человека), краниология (измерение и описание размеров и формы черепа, его отд. частей), одонтология (изучение строения зубов), пластическая реконструкция (восстановление лица по черепу, строения тела человека по скелету), остеология (изучение размеров и формы человеческого скелета и отд. его костей), серология (исследование генетических компонентов крови по системам ABO, MN, резус и т.д.) и др.

Первые антропол. исследования на терр. Башкортостана были проведены во 2-й пол. 19 в. Комплексные антропол. экспедиции по изучению народов края осуществлены в 1928—30 С.И.*Руденко*, в 1963—65, 1967 М.С.*Акимовой*. С 1977 *Институтом истории, языка и литературы* (руководитель — Р.М.*Юсупов*) регулярно проводятся экспедиции по сбору и изучению материалов по палеоантропологии нас. Юж. Урала 18—17 вв. до н.э. — 13—14 вв. н.э., краниологии *башкир* и др. народов 18—20 вв. на терр. Башкортостана.

Р.М.Юсупов со студентами в антропологической лаборатории ИИЯЛ. Уфа,1995

АССАМБЛЕ́Я НАРО́ДОВ Республики Башкортостан, общественная организация, созданная в целях сохранения и укрепления межнационального согласия и духовного единства народов РБ и РФ, решения вопросов национальной политики и укрепления государственности. Учреждена в июне 2000 исполнительными комитетами Всемирного курултая (конгресса) башкир, Канаша (съезда) чувашей РБ, Собора русских Башкортостана, Конгресса татар Башкортостана и др. *национально-культурными центрами*. Находится в Уфе. Является отделением Ассамблеи народов России. Совещательные органы А.н. — Президиум и Совет, члены к-рого являются руководителями нац.-культ. центров и общественных организаций; рабочий орган — *Дом дружбы народов*. В районах и городах РБ действуют советы А.н. Основные направления деятельности: содействие реализации нац. и социально-экон. политики РБ, укреплению правового положения Башкортостана в составе РФ, сохранению культ.-ист. наследия и духовному развитию народов РБ, защите прав личности и этнич. групп на удовлетворение нац.-культ. потребностей, возрождению и развитию нар. промыслов; участие в предупреждении и разрешении конфликтных ситуаций, проведение научных исследований и экспертиз в сфере межнац. отношений; установление междунар. связей, в т.ч. с *башкирами*, проживающими за пределами РБ; выработка проектов программ, мероприятий по установлению культ. сотрудничества народов РБ; укрепление статуса гос. языков РБ, проведение мероприятий по сохранению родных языков народов, проживающих в респ., и др. В 2000 проведены респ. научно-практическая конференция по проблемам нац. развития и межнац. сотрудничества народов и 1-й съезд А.н. В 2001

участвовала в Междунар. семинаре Совета Европы "Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств", а также в работе 2—4-го съездов Ассамблеи народов России и в мероприятиях, проводимых в Приволжском федеральном округе по вопросам нац.-культ. строительства. В 2009 организован 2-й съезд А.н., в рамках к-рого прошла Респ. научно-практическая конференция по теме "Диалог культур народов Башкортостана: политико-правовые, исторические и социокультурные аспекты", где были рассмотрены основные этапы и механизмы становления и развития культур народов РБ, актуализированы вопросы культ., полит. и социального развития этнич. и диаспорных групп региона, а также организованы выставка нар.-прикладного искусства, домашней утвари и кухни, концертные номера, отражающие своеобразие культур народов, проживающих в РБ. Председатели: Н.А.*Мажитов* (с 2000), А.Г.Мустафин (с 2009).

Г.С.Иштуганова

Мероприятия, посвящённые празднованию 450-летия добровольного вхождения Башкортостана в состав России. Уфа, 2007

АССАМБЛЕ́Я ФИ́ННО-УГО́РСКИХ НАРО́ДОВ Республики Башкортостан, общественная организация, созданная в целях содействия сохранению и развитию национальной культуры финно-угорских народов (*марийцев*, *мордвы*, *удмуртов* и др.) РБ, укрепления дружбы между народами республики. Находится в Уфе. Учреждена в 2005 Марийской нац.-культ. автономией "Эрвел Марий" РБ, Мордовской нац.-культ. автономией РБ, Нац.-культ. центром удмуртов РБ. Высший орган управления — конференция, созываемая 1 раз в 2 года; в период между конференциями — правление. Основные направления деятельности: координация работы финно-угорских общественных организаций, содействие в проведении праздников, фестивалей, конкурсов и др. мероприятий, способствующих объединению финно-угорских народов. При участии Ассамблеи организованы респ. круглые столы "Праздники финно-угорских народов Республики Башкортостан (традиционные формы, современное состояние и перспективы возрождения)" (с.Мишкино Мишкинского р-на, 2006), "Культура и национальное развитие финно-угорских народов Башкортостана" (г.Стерлитамак, 2007) и др. Ассамблея принимала участие в рос.-финляндском проекте — этносоциологическом исследовании "О положении финно-угорских народов Российской Федерации" (2005—08) совместно с Междунар. консультативным комитетом финно-угорских народов; в 5-м Всемирном конгрессе финно-угорских народов (г.Ханты-Мансийск, 2008), в 3-м (Москва, 2005) и 4-м (г.Саранск, 2009) съездах Ассоциации финно-угорских народов РФ и др. При поддержке Ассамблеи в 2008 состоялась презентация книги А.З.Сайпушева "Волгенче гай умыр" ("Жизнь, подобная молнии", на мар. языке), посв. С.У.Уразбаеву — участнику Октябрьской революции 1917, комиссару коллегии по делам мари при Уфим. губ. совете рабочих и солдатских депутатов; проведены Респ.

А.З.Асфандияров

конкурс исполнителей мордовской песни “Гайгиця вайгельть” (“Звонкие голоса”; с.Фёдоровка Фёдоровского р-на; 2008, 2012), конкурс красоты среди удм. девушек “Чеберина” (“Красавица”; с.Ст. Варяш, 2010; с.Шудек, 2011; оба — Янаульский р-н), праздник мордовской культуры (Уфа, 2009), фестиваль детского творчества удм. школ (д.Тюльди Калтасинского р-на, 2010). В 2009 в Янаульском р-не был установлен бюст основоположнику мар. языкознания В.М.Васильеву. В 2012 в с.Фёдоровка был создан мордовский историко-культ. центр “Село Фёдоровка” (см. *Историко-культурные центры*). Председатели: Н.Д. Герасимов (с 2005), Ю.Н.Герасимова (с 2012).

Н.Д.Герасимов

АССИМИЛЯ́ЦИЯ (от лат. assimilatio — уподобление, слияние) этническая, усвоение представителями того или иного *этноса* культуры, языка, *обычаев*, *традиций* др. национальностей, приводящее к потере своего языка, культуры, *этнического самосознания*. Этнич. А. предшествуют языковая и культ. А., или аккультурация, в основном характерные для этнич. меньшинств, иммигрантов, беженцев и др. Один из эволюционных (объединительных) *этнических процессов*. Различают А. естественную и насильственную. На этой основе как в мировом масштабе, так и в рамках отд. региона происходит увеличение числ. одной (ассимилирующей) и сокращение числ. другой (ассимилируемой) национальности. Естественная А. связана с усилением межгос. и межрегиональной *миграции*, расширением межнац. общения, ростом количества межнац. *браков* и т.д. Происходит в среде социальных, этнич. или иных меньшинств в условиях преобладания культуры большинства. Наиболее интенсивная А. наблюдается у национальностей, проживающих некомпактно. А., происходящая как в мире в целом, так и в отд. странах и регионах, отражает закономерную *интеграцию* общественного развития и не вызывает этносоциальных конфликтов. Насильственная, или принудительная, А. вызывается или усиливается мероприятиями гос-ва: вытеснением этноса с *этнической территории* проживания, репрессиями против его представителей и др. препятствиями в сферах общественной жизни, направленными на искусственное ускорение процесса А. путём ограничения возможностей сохранения языка и культуры этнич. меньшинств, подавления этнич. самосознания и т.п.

Лит.: Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983; Кузеев Р.Г. Национальная консолидация и межэтническая интеграция (история, современность, перспектива) //Современные этнические процессы в Башкортостане: состояние, проблемы, перспективы исследования. Уфа, 1992.

АСФАНДИЯ́РОВ Анвар Закирович (15.5.1934, д.Чингизово Баймакского р-на БАССР — 4.2.2014, Уфа), историк. Кандидат ист. наук (1970). Заслуженный работник культуры БАССР (1985), отличник высшей школы СССР (1984). После окончания МГУ (1958) работал в Баш. респ. школе-интернате №1 (Уфа), с 1968 — в ИИЯЛ, с 1974 — в БГУ. Научные исследования посвящены полит. и социально-экон. истории Башкортостана в 18—19 вв., военной службе *башкир*, мишарей, тептярей и др., кантонной системе управления. А. собраны и систематизированы архивные материалы по истории сел. населённых пунктов Башкортостана. В книге “Башкирская семья в прошлом (XVIII — первая половина XIX в.)” (1997) рассмотрел расселение и численность башкир, формы *семьи*, *брака* и развода, *экзогамию* и *эндогамию*, имущественные права баш. семьи и т.д. Один из составителей сборника “Западные башкиры по переписям 1795—1917 гг.” (2001) и др. Автор ок. 400 научных работ. Лауреат гос. премии РБ в области науки и техники (2007), премий им. З.Валиди (1997) и им. В.П.Бирюкова (1994). Награждён

орденами Дружбы народов (2009), Салавата Юлаева (2004).

Соч.: Олатайҙарҙың бар тарихы... Өфө, 2005; История сёл и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009.

БАБЕ́НКО Василий Яковлевич (р.20.6.1950, д.Верх. Кульчум Ермекеевского р-на БАССР), этнограф. Кандидат ист. наук (1985). Заслуженный работник нар. образования РБ (2006), отличник образования РБ (2000), почётный работник высшего профессион. образования РФ (2013). Окончил БГУ (Уфа, 1977). С 1982 работал в БГПИ (Уфа), с 1985 — в ИИЯЛ УНЦ РАН, с 1989 — в Баш. обл. комитете КПСС. С 1991 — советник мэра г.Уфа, в 1995 — советник председателя Госсобрания—Курултая РБ, одновр. с 1998 директор Уфим. филиала Московского гос. гуманитарного ун-та им. М.А.Шолохова. Научная деятельность посвящена *этническим процессам* кон. 19 — нач. 20 вв. и истории переселения *украинцев* на терр. Башкортостана, изучению *обрядов* и *обычаев* (календарных, свадебных, родинных и др.), жилища и хоз. построек, традиций питания, декоративно-прикладного искусства, песенного *фольклора* и др. Участвовал в более 10 *этнографических экспедициях* по юго-вост., центральным, зап. и юго-зап. районам РБ. Автор свыше 200 научных работ. Сопредседатель Респ. нац.-культ. центра украинцев Башкортостана “Кобзарь” (1990—2010), член президиума Укр. всемирного координационного совета (1992—2002 и с 2011), председатель совета Межрегиональной общественной организации “Научное общество украинистов им. Т.Г.Шевченко” (с 2010). Награждён орденом “За заслуги” 3-й степени (Украина, 2001).

Соч.: Украинцы в Башкирской АССР: поведение малой этнической группы в полиэтничной среде. Уфа, 1992; Українці Башкирії. Т.1. Дослідження і документи. Київ; Уфа, 2011.

БАРЫМТА́, барант а, у тюрк. и монг. народов норма *обычного права*, допускавшая насильственное возвращение скота, имущества, а также похищенной девушки, др. членов *рода* или *племени*. В условиях невозможности мирного решения конфликта и отказа обидчика возместить материальный ущерб пострадавшей стороне выступала своеобразной формой экон. мести. Имело место предупреждение о Б.: нападавшие вооружались только палками и нагайками (во избежание *карымты*). Постепенно Б. стали называть любой набег, совершаемый в целях угона скота. Бытовала у *башкир*, *казахов*, калмыков и др.

В.Я.Бабенко

Лит.: Фукс С.Л. Барымта //Учёные записки Харьковского юридического института. 1948. Вып.3; Валеев Д.Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. Уфа, 1989.

БЕЖКО́ВИЧ Афанасий Семёнович (13.12.1892, станица Нововеличковская Екатеринодарской губ. — 15.4.1977, Ленинград), этнограф, музеевед. Участник Первой мировой войны (1914—18). Окончил ЛГУ (1928). С 1926 работал в Комиссии

А.С.Бежкович
(д.Азово Уфимского кантона БАССР, 1930)

В.Н.Белицер

по изучению племенного состава нас. СССР и сопредельных стран АН СССР, с 1927 — в Совете по изучению производит. сил при АН СССР (оба — Ленинград), с 1930 — в Баш. научно-исследоват. ин-те (Уфа), в 1931 научный сотрудник Ин-та народов Севера и Ин-та экономики и организации социального земледелия (оба — Ленинград). С 1937 работал в музеях гг. Ташкент, Наманган; в 1948—60 научный сотрудник, заведующий отделом Гос. музея этнографии народов СССР (Ленинград). В 1928—30 участвовал в работе Баш. комплексной экспедиции АН СССР, животноводческо-полеводческого отряда. В Белебеевском, Бирском, Стерлитамакском, Тамьян-Катайском и Уфимском кантонах БАССР изучал особенности земледелия и скотоводства, развитие животноводства, земледельческие орудия труда, культы, нар. знания и приметы *башкир*, *белорусов*, *латышей*, *марийцев*, *русских*, *татар*, *украинцев*, *чувашей*, *эстонцев* о погоде, ожидаемой урожайности и др. Б. дан анализ систем земледелия, применявшихся в крае. Автор более 25 научных работ. Часть материалов, собранных Б. в экспедициях (фотографии, рукописи), приобретена *Институтом истории, языка и литературы*. Репрессирован в 1933, освобождён в 1936. Реабилитирован в 1956.

Соч.: Сабантуй //Вокруг света. 1930. №13; Этнические особенности земледелия у народов Башкирии (XIX — начало XX в.) //Археология и этнография Башкирии. Т.5. Уфа, 1973.

Н.В.Бикбулатов

БЕ́ЛИЦЕР Вера Николаевна (23.3.1903, г.Рязань — 4.4.1983, Москва), этнограф. Доктор ист. наук (1959). После окончания МГУ (1925) до 1941 работала в Музее народов СССР, с 1943 — в Ин-те этнографии АН СССР (оба — Москва). Научная деятельность посвящена изучению традиц. жилища, костюма, украшений, верований, системы родства и др. аспектов материальной и духовной культуры финно-угорских народов (коми, *марийцев*, *мордвы*, *удмуртов*), взаимовлияния и взаимосвязей народов Поволжья и Приуралья. Участвовала в *этнографических экспедициях* по Башкортостану: в 1937 Б. собраны материалы по декоративно-прикладному искусству, быту *башкир*. В 1960-е гг. в ходе Мордовской этногр. экспедиции ею исследованы традиц. быт и обычаи мордвы Башкортостана. Часть баш. коллекции (24 предмета), собранной Б., хранится в ГИМ, другая (детские игрушки) — в Музее игрушек (г.Сергиев Посад).

Соч.: У башкирских детей //Советская игрушка. 1938. №6; Башкиры //Очерки общей этнографии. Европейская часть СССР. М., 1968 (соавт.); Этнографические параллели в культуре башкир и мордвы //Археология и этнография Башкирии. Т.4. Уфа, 1971.

БИКБУЛА́ТОВ Наиль Валеевич [14.2.1931, д.Этбаево Аргаяшского р-на БАССР (Аргаяшский р-н Челябинской обл.) — 18.4.1996, Уфа, похоронен в д.Ново-Соболево Аргаяшского р-на Челябинской обл.], этнограф. Кандидат ист. наук (1965). Окончил БГПИ им. К.А.Тимирязева (Уфа, 1951). С 1957 работал в ИИЯЛ БФАН СССР: с 1971 старший научный сотрудник, в 1978—93 заведующий отделом. Научная деятельность посвящена изучению общественных и семейно-брачных отношений, *обычаев* и *обрядов*, системы родства, традиц. хозяйства (земледелия, орудий труда и др.), проблемам *этногенеза* башкир и происхождения этнонима "башкорт". На основе результатов исследования декоративно-прикладного искусства *башкир* (ткачества, вышивания, аппликации) изданы монографии и альбомы. Б. проведён историко-генетический анализ баш. орнамента 18—20 вв. (выделено 6 комплексов). Участвовал в более 40 *этнографических экспедициях* по Волго-Уральскому региону, Ср. Азии, Горному Алтаю и др. Автор свыше 100 научных работ. Один из руководителей целевой научно-исследоват. программы "Народы Башкортостана: этническое и культурное развитие в процессе контактов и взаимодействий

в прошлом и настоящем (комплексные исследования)". Один из создателей этногр. коллекции *Музея археологии и этнографии* и этногр. фототеки (более 12 тыс. единиц) *Института истории, языка и литературы*.

Соч.: Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964 (соавт.); Башкирская система родства. М., 1981; Семейный быт башкир. XIX—XX вв. М., 1991 (соавт.); Башкиры: этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002 (соавт.).

БИЛИНГВИ́ЗМ (от лат. bi — дву(х) и lingua — язык), двуязычие, одна из форм многоязычия, предполагающая владение двумя языками. За 1-й язык обычно принимается родной, за 2-й — неродной, но широко используемый той или иной этнич. общностью. В РБ преобладает нац.-рус. Б.: баш.-рус., мар.-рус., мордовско-рус., тат.-рус., удм.-рус., чувашско-рус. и др. Значительно меньше распространено рус.-баш., рус.-тат., рус.-чувашское двуязычие. Владение двумя языками может быть разным: устным разговорным или письменным лит., или обеими формами. Принятие 15 февраля 1999 закона РБ "О языках народов Республики Башкортостан" способствовало развитию нац. языков, двуязычию и многоязычию. По переписи нас. 2010, рус. языком владеют 96,4% *башкир*, 97,6% *марийцев*, 99,9% *мордвы*, 98,3% *татар*, 100% *украинцев*, 99% *чувашей*; на терр. РБ двумя языками (включая рус. язык) — 40,2% нас., тремя языками — 8,5%.

Лит.: Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. М., 1976.

БРАК, санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной на основе взаимных обязанностей и прав по отношению друг к другу и к детям (см. *Семья*). Условия и порядок заключения Б. варьируются у разных народов, изменяясь в ходе ист. развития. Б. охраняется законами лишь при совершении церемонии бракосочетания с соблюдением установленных в них условий. В Б. упорядочивается и реализуется естественная потребность людей в продолжении *рода*, преобразованная социальными условиями и культурой. Б. подразумевает ведение супругами совместного хозяйства и наличие общего имущества, передаваемого по наследству, а также воспитание ими детей. Исторически сложились такие виды Б. как моногамия (между одним мужчиной и одной женщиной) и полигамия, к-рая подразделяется на полигинию (многожёнство) и полиандрию (многомужество). В традиц. обществе выбор брачных партнёров контролировался родственными группами будущих супругов, их права и обязанности устанавливались в результате договора (помолвка). Своеобразной компенсацией семье невесты со стороны жениха являлись выкуп (калым) или отработка, семье жениха — приданое, выделяемое девушке родителями или родственниками при вступлении в Б. Ограничивающими факторами в выборе брачных партнёров выступали запрет на Б. между близкими родственниками, а также *экзогамия*, к-рая в рамках крупных общностей сочеталась с *эндогамией*.

Таблица 1

Численность населения Республики Башкортостан по состоянию в браке, чел.

	Оба пола		Мужчины		Женщины	
	2002	2010	2002	2010	2002	2010
Население в возрасте 16 лет и более, в т.ч.	3232338	3330015	1479257	1525590	1753081	1804425
состоящие в браке	1939871	1924689	967320	959494	972551	965195
никогда не состоявшие в браке	685129	703177	371711	388800	313418	314377
вдовые	357919	375704	47215	51754	310704	323950
разведённые	247213	266645	92011	97823	155202	168822

И.М.Габдрафиков

Б. заключались в соотв. с нормами *обычного права*, с принятием христианства, ислама или др. *религии* — в соотв. с их канонами. Декретами Всерос. центрального исполнительного комитета "О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния" от 18 декабря 1917 и "О расторжении брака" от 19 декабря 1917 введена гражданская процедура заключения и расторжения Б. в гос. органах. Б., заключённый по религиозному обряду после 18 декабря 1917, не порождал правовых последствий. Регистрация гражданского Б. осуществляется в органах записи актов гражданского состояния или сел. (поселковых) советах (табл. 1). Терр. и хоз.-культ. близость народов Башкортостана способствовала появлению национально-смешанных Б. По данным Управления записи актов гражданского состояния РБ, из 34819 Б., заключённых в 2010, 13222 составляют межнац. Б. В 2005 между *башкирами* и *татарами* было заключено 1372 Б., в 2010 — 2663; между *русскими* и татарами — 1412 и 2958 соотв. (табл. 2).

Лит.: Асфандияров А.З. Башкирская семья в прошлом (XVIII — первая половина XIX в.). Уфа, 1997.

ГАБДРАФИКОВ Ильдар Махмутович (р.20.10.1965, с.Чекмагуш Чекмагушевского р-на БАССР), историк, этнополитолог. Кандидат ист. наук (1995). Окончил БГУ (Уфа, 1989). С 1993 в ИЭИ УНЦ РАН: младший научный сотрудник, с 1995 заведующий отделом этносоциологии, одновр. заместитель директора по научной работе, с 1999 заведующий сектором этносоциологии и этнополитологии, с 2002 старший научный сотрудник отдела этнополитологии. Научная деятельность посвящена изучению традиц. хозяйства, семейно-брачных отношений и др. *татар* сев.-зап. Башкортостана, истории переселения и расселения на терр. Башкортостана *латышей*, их численности, языку, *антропологическому типу*, традиц. материальной и духовной культуре; также исследованиям этносоциальных, этнополитических и этноконфессиональных процессов в РФ, проблемам местного самоуправления. Г. регулярно проводится этнологический мониторинг с использованием различных характеристик региона (демография и *миграции*, государство и политика и др.). Участвовал в 4 *этнографических экспедициях* по зап., сев.-зап. и сев. районам Башкортостана. Собранные Г. материалы

Таблица 2

Количество и состав межнациональных браков в Республике Башкортостан

Состав \ Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Башкир — русский	609	1232	1496	1352	1427	1223	1098	655
Башкир — татарин	1372	2735	3279	2838	3091	2663	2541	1394
Башкир — чуваш	33	64	95	88	85	73	73	72
Башкир — мариец	24	48	72	44	67	51	48	21
Татарин — мариец	54	125	170	176	153	136	96	70
Татарин — чуваш	67	171	226	192	196	170	162	109
Татарин — русский	1412	3042	3492	3313	1533	2958	2659	1314
Русский — мариец	79	153	185	172	180	154	171	73
Русский — чуваш	168	329	375	348	372	318	370	211
Иные межнациональные браки	15616	5223	4736	4415	4876	8968	1185	773

по культуре *кряшен*, *марийцев*, *русских*, татар и др. вошли в фонды *Музея археологии и этнографии*. Автор более 150 научных работ. Член Ассоциации этнологов и антропологов России.

Соч.: Республика Башкортостан: модель этнологического мониторинга (Международный проект "Этничность, конфликт и согласие"). М., 1998; Перепись населения в Башкирии: материалы полевой этнографии // Этнография переписи–2002. М., 2003.

ГАЛИЕВА Фарида Габдулхаевна (р.18.12.1962, г.Малмыж), фольклорист, этнограф. Доктор филол. наук (2007). После окончания Уфим. гос. ин-та искусств (1988) работала в ИИЯЛ УНЦ РАН. С 1997 (с перерывом) в ИЭИ: с 1999 старший научный сотрудник, в 2000—02 учёный секретарь, с 2005 исполняющий обязанности ведущего научного сотрудника, с 2006 заведующий отделом этнологии, с 2009 главный научный сотрудник, с 2014 заведующий отделом этнографии. В 2002—05 заместитель директора Уфим. филиала Московского гос. открытого пед. ун-та им. М.А.Шолохова. Научные исследования посвящены проблемам *этнологии* и *фольклора* вост.-славянских и тюрк. народов Юж. Урала. В ходе изучения песенного фольклора *белорусов*, *русских* и *украинцев* Башкортостана Г. выявлен механизм влияния многонациональной среды на *этническую культуру*. Автор свыше 100 научных работ, один из авторов-составителей книг "Башкирское народное искусство=Башҡорт халыҡ сәнғәте" (2002), "Искусство башкир. Традиционные художественные ремёсла" (2007).

Соч.: Песенный фольклор украинских переселенцев в Башкирии. Киев; Уфа, 1995 (соавт.); Восточнославянские песни в Башкортостане (фольклорные процессы в полиэтничном регионе). М., 2006; Народная музыкальная культура башкир. Уфа, 2007; Этнографические исследования русского населения Башкортостана. Уфа, 2012.

ГЕНЕАЛО́ГИЯ (от греч. genealogía — родословная), 1) специальная ист. дисциплина, занимающаяся изучением происхождения отд. *родов*, *семей*, установлением родственных связей, а также составлением родословных. Развивается в тесной связи с археографией, биографикой, геральдикой, источниковедением, ономастикой, палеографией, сфрагистикой, *этнологией*; 2) совокупность представлений о родовом прошлом индивида, коллектива или *этноса*; 3) родословные таблицы и росписи, содержащие систематизированную генеалогическую информацию.

Ф.Г.Галиева

Изучение Г. возникло в связи с потребностью людей в социальной, религиозной, правовой и этнокульт. идентификации внутри общества. В дальнейшем происходил процесс становления линейного (генеалогического, индивидуального) счёта родства. Г. способствовала сохранению замкнутости социальных или родственных групп, регулированию брачности, поддержанию наследственного характера профессиональных занятий, сохранению земельной и иной собственности в руках отд. сословий или социальных групп. В совр. мире, в т.ч. и в России, генеалогические знания, история семьи становятся важным элементом самосознания. В эпосах, преданиях, легендах содержатся наиболее ранние сведения по Г. *башкир* и др. народов Башкортостана. В них можно найти генеалогическую информацию о правящих династиях, известных предводителях, а также по истории отд. *племён*, родов, родовых подразделений, населённых пунктов. У тюрк. и монг. народов родословные фиксировались (в устной или письменной форме) в шежере, к-рые также включают информацию о расселении, границах вотчинных земель, быте, *обычаях*, копии и переводы жалованных книг, ярлыков и др. Наиболее ценная информация о происхождении династий народов Башкортостана — биев, князей, мурз, тарханов, ханов, дворян, золото-, лесо- и рудопромышленников, старост, старшин, кантонных начальников — содержатся

И.И.Георги

З.М.Давлетшина

Е.С.Данилко

в материалах ревизий и переписей, родословных и *метрических книгах* и др. ист. источниках.

ГЕО́РГИ Иван Иванович (настоящее Иоганн Готлиб; 31.12.1729, Померания — 27.10.1802, Санкт-Петербург), путешественник, этнограф, натуралист. Окончил Уппсальский ун-т (Швеция). Академик Имп. Академии наук и художеств (Санкт-Петербург, 1783). Участник Академ. экспедиций 1768—74, организованных Геогр. департаментом Академии наук и художеств по исследованию юго-вост. регионов России. Автор первого обобщающего труда о народах России. Г. собраны этногр. материалы о *башкирах*, *латышах*, *марийцах*, *мордве*, *татарах*, *удмуртах*, *чувашах*, *эстонцах* и др.; описаны *обычаи* и *традиции*, устройство аулов и кочёвок башкир; изучены хозяйство башкир (бортевое пчеловодство, скотоводство, охота), традиц. занятия (выделка шкур, изготовление кожаной утвари, кошмоделие, прядение, ткачество), баш. костюм, свадебный ритуал, религия. В труде Г. также приведены рисунки с изображением народов в традиц. одежде. Член Имп. Вольного экон. общества.

Соч.: Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. В 4 ч. СПб., 2005.

ДАВЛЕ́ТШИНА Зиля Миниярovна (р.23.1.1953, Уфа), этнограф. Кандидат ист. наук (1998). Окончила БГУ (Уфа, 1978). С 1989 работает в отделе этнологии (с 2000 старший научный сотрудник) ИИЯЛ УНЦ РАН. Научные исследования посвящены декоративно-прикладному искусству (вышивка, ткачество и др.), *традициям* и обрядам *татар*, *башкир* и др. народов Башкортостана, а также этнодемографии. Д. проведены систематизация и обобщение музейных коллекций РБ, Пермского края, Оренб. обл., гг. Мензелинск, Екатеринбург, Гос. музея искусства народов Востока и Всерос. музея декоративно-прикладного и народного искусства (оба — Москва), Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) и РЭМ (оба — Санкт-Петербург). Участвовала в более 30 *этнографических экспедициях* по РБ, РТ, Оренбургской, Свердловской областям, Пермскому краю. Автор более 85 научных работ.

Соч.: Татарское население Башкортостана: этнодемогр. исслед. Уфа, 2001; Женское рукоделие у башкир (прошлое и настоящее). Уфа, 2011; Декоративные изделия в обрядах жизненного цикла башкир. Уфа, 2012.

ДАНИЛКО́ Елена Сергеевна (р.31.5.1970, д.Бахча Давлекановского р-на БАССР), историк. Доктор ист. наук (2007). Окончила БГУ (Уфа, 1995). С 1992 работала в ИИЯЛ, с 1993 — в ЦЭИ УНЦ РАН. С 2002 в Ин-те этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН (Москва): с 2007 ведущий научный сотрудник, с 2008 заведующий этногр. научно-образоват. центром. Научные исследования посвящены этнографии народов Урало-Поволжья, старообрядчеству, визуальной *антропологии*. В ходе изучения южноуральского старообрядчества Д. рассмотрены его история и современное состояние, семейная обрядность (родильная, свадебная, похоронная), нек-рые аспекты духовной культуры. Автор более 90 научных трудов. Автор этногр. фильмов: "Кумыс из башкирской лошади" (2003), "Учук" (2004), "Семиогненная стрела" (2009) и др. Исполнительный директор Ассоциации этнологов и антропологов РФ (2005—10), Московского междунар. фестиваля визуальной антропологии "Камера—посредник" (с 2009); член Комиссии по исследованию старообрядчества при Междунар. комитете славистов.

Соч.: Старообрядчество на Южном Урале: очерки истории и традиционной культуры. Уфа, 2002; Взаимосвязь фольклорной традиции с адаптационными процессами в современном старообрядчестве (на примере эсхатологических и утопических преданий) //Этнографическое обозрение. 2007. №4;

Татары в этнически смешанных населениях Урало-Поволжья: особенности межкультурных взаимодействий //Там же. 2010. №6.

ДИА́СПОРА, проживающая вне страны или *этнической территории* значительная часть народа (*этноса*), образующая сплочённые и устойчивые *этнические группы* и имеющая социальные институты для стабильного функционирования. По типу Д. можно разделить на 2 группы: первую составляют народы, проживающие в небольшом количестве за пределами родины (напр., абхазы, *вьетнамцы*, *грузины*, турки и др.) и сохраняющие *этническое самосознание*; не имеют или имеют слабые связи с материнским этносом, расселяются в основном некомпактно. Ко второй группе относятся народы "ближнего зарубежья" и др. стран, к-рые представлены на терр. др. гос-ва значительными группами (напр., *белорусы*, *казахи*, *украинцы* и др.), в ряде случаев с компактным проживанием. Различают внутренние Д., расселяющиеся в пределах одного гос-ва, и внешние — за пределами гос-ва. Впоследствии увеличение числ. Д. происходит за счёт дальнейшей *миграции* (по экон., полит., нац. и др. причинам) и естественного прироста нас. на новом месте. За пределами РФ крупные Д. *башкир*, *русских*, *татар* и др. действуют в Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане, Украине и др. странах мира. На терр. Башкортостана начиная с 17 в. возникают Д. *поляков*, *немцев*, украинцев, с 19 в. — *евреев*, белорусов, *латышей* и др. С нач. 90-х гг. 20 в. наблюдается рост иммиграции в РБ из стран Ср. и Центральной Азии (*казахи*, *киргизы*, *таджики*, *туркмены*, *узбеки*), юго-востока Азии (вьетнамцы, корейцы) и Кавказа (*азербайджанцы*, *армяне*, грузины, *чеченцы* и др.). В РБ действует более 30 *национально-культурных центров* (2013). Многие гос-ва устанавливают и поддерживают контакты со своей Д. за рубежом.

ДОМ ДРУ́ЖБЫ НАРО́ДОВ Республики Башкортостан, государственное учреждение. Находится в Уфе. Основан в 1995 в целях сохранения и развития нац.-культ. *традиций*, языка, *этнического самосознания* народов, проживающих на терр. РБ, создания условий для деятельности нац.-культ. объединений, полноценного социального и экон. функционирования по сохранению историко-культ. комплексов, имеющих ист., нац., просветительскую, научную и эстетическую ценность. Д.д.н. способствует гармонизации и налаживанию межнац. отношений, укреплению дружбы между народами. Осуществляет координацию действий более 30 *национально-культурных центров* и 16 *историко-культурных центров* (2013). Д.д.н. оказывает содействие в проведении фестивалей нац. культур ("Венок дружбы народов", "Воршуд", "Цветы Азии" и др.), концертов фольклорных коллективов, конференций, съездов нац.-культ. объединений, ежегодно организует Респ. праздник "Навруз", в к-ром принимают участие *диаспоры* народов

Руководители и представители национально-культурных центров Дома дружбы народов РБ на 2-м съезде Ассамблеи народов РБ. Уфа, 2009

Д.К.Зеленин

Башкортостана, в т.ч. *таджики*, *туркмены*, *узбеки*, *чеченцы* и др. Д.д.н. осуществляет свою деятельность во взаимодействии с респ. органами исполнительной власти, правоохранительными органами, органами местного гос. управления, администрациями муниципальных районов РБ, общественными объединениями, музеями, домами культуры, школами и библиотеками. Д.д.н. ведётся работа по развитию этнотуризма и разработке планов по включению в туристические маршруты историко-культ. центров, по содействию в сохранении и возрождении нац. традиций, культуры, промыслов и ремёсел, недвижимых объектов культ. наследия, расположенных на терр. историко-культ. центров; по организации худ. студий, творческих школ, мастерских нар. промыслов.

В 2010–13 гранты Президента РБ деятелям культуры и искусства получили удм. историко-культ. центр "Новые Татышлы" с работами на тему "Играй и пой, крезь мой родной...", баш. "Саитбаба" – «Создание дома ремёсел "История и быт башкирского народа"», "Темясово" – "Возрождение старинных ремёсел", укр. "Золотоношка" – «Поисково-исследовательская экспедиция "К тебе, Украина, я вернусь душой, сердцем, языком"», мар. "Мишкино" – "Возрождение ремесла по изготовлению национальных музыкальных инструментов мари (барабан-тумыр, флейта-шийялтыш, волынка) и башкир (дунгур), обеспечение ими профессиональных и самодеятельных коллективов", центр кыргызской культуры "Ала-Тоо" – "Сохраним край, где звучит курай", польский нац.-культ. центр – "Дни польской культуры в РБ", *Ассамблея народов* – «Фестиваль национальных культур "Венок дружбы народов"».

Директора Д.д.н.: З.З.Харрасов (с 1995), И.Н.Ахмадеев (с 1997), Ш.С.Алсынбаев (с 1998), В.Х.Азнаев (с 2008), А.А.Ибрагимов (с 2014).

Г.С.Иштуганова

Республиканский праздник "Навруз". Уфа, 2010

ЗЕЛЕ́НИН Дмитрий Константинович [21.10.1878, с.Люк Вятской губ. – 31.8. (по др. данным, 30.8.) 1954, Ленинград], фольклорист, диалектолог, этнограф. Член-корреспондент АН СССР (1925), академик Болгарской АН (1946), доктор рус. языка и словесности (1917), доктор этнографии (1935). После окончания Юрьевского ун-та (1904) работал там же. С 1906 редактор "Словаря русского языка" Имп. Санкт-Петербургской АН, с 1915 преподаватель Петроградского ун-та, с 1916 профессор Харьковского ун-та и Высших жен. курсов (г.Харьков). В 1925–51 профессор ЛГУ, одновр. в 1926–49 работал в Ин-те этнографии АН СССР (Ленинград). Научные исследования посвящены диалектологии рус. языка, *фольклору* и этнографии вост. славян. В 1901–16 на Юж. Урале и в Прикамье З. собраны материалы по рус. говорам, фольклору и этнографии *башкир*, *марийцев*, *русских*, *удмуртов* и др. народов. В путеводителе "Кама и Вятка" (1904) даны краткие сведения по истории башкир, в статье "О левирате и некоторых других обычаях башкир Екатеринбургского уезда" (1908) описаны *левират*, свадебные *обряды* и др. З. записаны баш. сказки "Алтын ашык" ("Золотая игральная кость"), "Быжырмәргән" ("Быжирмәргән"), "Бай кызы менән ялсы" ("Байская дочка и батрак") и др. и опубликованы в сб."Великорусские сказки Пермской губернии" (1914). Автор более 300 научных работ. Действительный член Имп. Рус. геогр. общества (1904). Награждён орденом Трудового Красного Знамени, 2 золотыми и 1 серебряной медалями Имп. Рус. географического общества.

Соч.: Усень-Ивановский говор //Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Российской Академии наук. 1905. Т.10. Кн.2; Черты быта усень-ивановских староверов //Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1905. Т.21. Вып.3.

Лит.: Проблемы славянской этнографии (К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Д.К. Зеленина). Л., 1979; Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. М., 2004.

И.В.Кучумов

ИБУЛА́ЕВ Георгий Ибулаевич (р.29.1.1940, д.Новониколаевка Мишкинского р-на БАССР), историк. Кандидат ист. наук (1979). Заслуженный работник культуры РБ (2002). Окончил БГУ (Уфа, 1971). С 1958 работал в школах Мишкинского р-на, в 1978–2010 – в Баш. гос. аграрном ун-те (Уфа). Научная деятельность посвящена этнич. истории, духовной культуре и традициям *марийцев*, проживающих на терр. Башкортостана. Автор более 100 научных работ. Председатель Марийского общественного объединения "Марий Ушем" РБ (1989–91; ныне Региональная марийская нац.-культ. автономия "Эрвел Марий" РБ). Лауреат премии им. Яныша Ялкайна (2001).

Соч.: Страницы истории переселения марийцев в Башкортостан (XVI–XVIII вв.) //Башкирский край. Уфа, 1997. Вып.7; К вопросу о язычестве марийцев Башкортостана //II Международный конгресс этнографов и антропологов. Ч.2. Уфа, 1997; Марийцы Уфимской губернии и национальное движение //Этническая мобилизация во внутренней периферии. Волго-Камский регион начала XX в. Ижевск, 2000.

ИВАНО́В Виталий Петрович (р.3.6. 1952, п.Вишнёвка Бижбулякского р-на БАССР), этнограф. Доктор ист. наук (2006). Заслуженный деятель науки Чувашской Респ. (2008). Окончил Чувашский гос. ун-т (Чебоксары, 1976). В 1976–78, 1981–92 и с 1997 работает в Чувашском ин-те гуманитарных наук: с 2006 главный научный сотрудник, с 2013 заведующий отделом этнологии и социальных исследований. В 1993–96 министр культуры и по делам национальностей, в 1996 советник Президента Чувашской Республики. Научные исследования посвящены проблемам этнич. истории и культуры *чувашей*. В своих работах И. рассматривает вопросы ист. демографии и географии чувашей, их *этнической территории*, образования чувашских диаспорных групп в различных регионах РФ. В 80-е гг. 20 в. И. участвовал в ряде *этнографических экспедиций* в юж. и юго-зап. районы Башкортостана. Автор более 150 научных работ. С 2001 директор Фонда историко-культурологических исследований им. К.В.Иванова. Почётный член президиума Чувашского нац. конгресса. Лауреат Гос. премии Чувашской Респ. в области науки и техники (2001), лит-ры и искусства (2006). Награждён медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" 2-й степени (2013).

Г.И.Ибулаев

В.П.Иванов

Соч.: Чуваши: этническая история и традиционная культура. М., 2000 (соавт.); Чувашский костюм от древности до современности. М.; Чебоксары; Оренбург, 2002 (соавт.); Образование Чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы. Чебоксары, 2010 (соавт.); История этнографии чувашского народа. Чебоксары, 2011.

ИЛИМБЕ́ТОВА Азалия Фаттаховна (р.1.1.1978, с.Малояз Салаватского р-на БАССР), этнограф. Кандидат ист. наук (2006). После окончания БГУ (Уфа, 1999) работает в отделе этнологии ИИЯЛ УНЦ РАН. Научная деятельность посвящена этнич. истории, доисламскому религиозному мировоззрению, *культу животных и птиц*, межэтнич. контактам, *фольклору* башкир. Участвовала в более

А.Ф.Илимбетова

Т.Т.Ильясов

5 *этнографических экспедициях* по РБ, Курганской, Оренбургской, Челябинской областям, Пермскому краю и др. Автор 80 научных работ.

Соч.: Башкиры-гайнинцы Пермского края: история, этнография, антропология, этногеномика. Уфа, 2008 (соавт.); Культ животных у башкир: история и современность. Уфа, 2009 (соавт.); Журавль — птица священная: культ журавля в фольклоре, обрядах и обычаях башкир // Родина. 2010. Специальный выпуск.

ИЛЬЯ́СОВ Тимур Тагирович (р.29.5. 1985, с.Акъяр Хайбуллинского р-на БАССР), этнограф. Кандидат ист. наук (2011). После окончания БГУ (Уфа, 2007) работает там же: старший лаборант в Этногр. музее им. Р.З.Янгузина, с 2013 старший преподаватель кафедры истории РБ, археологии и этнологии, одновр. с 2012 научный сотрудник Ин-та гуманитарных исследований АН РБ. Научная деятельность посвящена истории изучения баш. нац. инструмента курая и его роли в устном нар. творчестве и совр. музыкальной культуре *башкир*, занимается также вопросами новейшей историографии по этнографии башкир. Организатор, руководитель и участник ок. 10 *этнографических экспедиций* по районам Башкортостана, Оренбургской обл. и Казахстану. Автор более 30 научных работ.

Соч.: О новейших исследованиях в этнографии башкир // Актуальные проблемы истории Казахстана: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Уральск, 2013; Традиционный музыкальный инструмент курай в системе культуры башкир. Уфа, 2013.

Отдел этнографии и антропологии ИИЯЛ УНЦ РАН. 1999

ИНСТИТУ́Т ИСТО́РИИ, ЯЗЫКА́ И ЛИТЕРАТУ́РЫ УНЦ РАН, создан в 1932 в Уфе как Баш. научно-исследовательский ин-т нац. культуры на базе социально-культ. отдела Баш. научно-исследовательского ин-та, с 1936 Баш. научно-исследовательский ин-т языка и лит-ры, с 1943 Баш. научно-исследовательский ин-т языка, лит-ры и истории (в 1940—51 им. М.Гафури), с 1951 ИИЯЛ БФАН СССР, с 1987 ИИЯЛ Баш. научного центра Уральского отделения АН СССР, с 1992 совр. статус. В составе ин-та 7 отделов: археологических исследований, истории и истории культуры Башкортостана, новейшей истории Башкортостана, литературоведения, фольклористики, этнологии, языкознания. В 1980—94 в состав ин-та входили отдел народов Урала с *Музеем археологии и этнографии* (см. *Институт этнологических исследований*), в 1991—93 — группа (затем отдел) Баш. энциклопедии.

Для изучения материальной и духовной культуры народов Башкортостана в 1957 в составе сектора истории, археологии и этнографии была создана этногр. группа (руководитель — Р.Г.*Кузеев*), в 1959 преобразованная в сектор археологии, этнографии и искусства, в 1963 — сектор археологии и этнографии, в 1976 — сектор археологии, этнографии и нар. искусства, на базе к-рого в 1978 создан сектор этнографии, в 1995 — отдел этнографии и антропологии, с 2006 — отдел этнологии. Руководители: Кузеев (1959, 1967—68, 1976—78), К.В.Сальников (с 1961), Н.В.*Бикбулатов* (с 1966, 1978—93), Н.А.*Мажитов* (с 1968), Р.М.*Юсупов* (с 1993), А.В.*Псянчин* (с 2011). Основные направления деятельности отдела: *этногенез* и этнич. история *башкир*, традиц. верования, *обряды*, праздники, одежда, жилище, питание, хозяйство башкир в сравнительном аспекте, антропологические исследования, реконструкция формы головы и лица человека по черепу, этнич. география, история отечественной этнографии. Сотрудниками отдела велись исследования по темам "Современный быт колхозного крестьянства" (1963—65), "Башкирская социалистическая нация" (1966—67), "Башкиры: Историко-этнографический атлас" (1968—75), "Башкирский народный костюм. Традиции и современность" (1986—88), "Современные этнические процессы в Башкирской АССР" (1986—94), "Культура и быт народов Башкортостана" (1993—97), "Этническая история башкирского народа" (1999—2003), "Башкиры в системе народов Евразии" (2004—06) и др., результатом к-рых стали научные труды по этнографии башкир, *белорусов, марийцев, мордвы, русских, татар, украинцев* и др. Учёные отдела ведут работу по теме "Историческая этнография башкирского народа", а также участвовали в создании многотомного исследования "История башкирского народа" (2009—2012). Ежегодно сотрудники отдела участвуют в комплексных и *этнографических экспедициях* ин-та по РБ и соседним регионам, собранные материалы составляют основную часть этногр. коллекции МАЭ, включающей в себя элементы костюма, интерьера, украшения, утварь, орудия труда, предметы охоты, рыболовства и др.; фотографии (более 12 тыс. единиц) хранятся в этногр. фототеке отдела этнологии ИИЯЛ. С 1989 при отделе действует антропологическая лаборатория, где хранится и исследуется уникальная в РФ краниологическая коллекция (основная часть собрана Юсуповым; всего ок. 1,5 тыс. черепов). За годы существования отдела были основаны научные школы под руководством Кузеева, Бикбулатова, С.Н.*Шитовой*, Юсупова. С ин-том связана деятельность Ю.А.*Абсалямовой*, В.Я.*Бабенко*, З.М.*Давлетшиной*, А.Ф.*Илимбетовой*, М.М.*Маннапова*, Э.В.*Миграновой*, З.И.*Минибаевой*, М.Г.*Муллагулова*, М.В.*Мурзабулатова*, Л.И.*Нагаевой*, А.И.*Нечвалоды*, М.Н.*Сулеймановой*, Ф.Ф. *Фатыховой*, Ф.Г.*Хисамитдиновой*, Р.И.*Якупова* и др.

Отдел этнологии ИИЯЛ УНЦ РАН. 2013

Лит.: Этнографические и антропологические исследования в ИИЯЛ. Уфа, 1999; 80 лет в научном поиске: Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Уфа, 2012.

ИНСТИТУ́Т ЭТНОЛОГИ́ЧЕСКИХ ИССЛЕ́ДОВАНИЙ имени Р.Г.Кузеева УНЦ РАН, создан в 1993 в Уфе как Отдел народов Урала с *Музеем археологии и этнографии* УНЦ РАН, с 1999

Институт этнологических исследований

Бюст Р.Г.Кузеева

Центр этнологических исследований УНЦ РАН, с 2008 совр. статус; в 2011 ин-ту присвоено имя Р.Г.*Кузеева*. В составе ин-та: отделы археологии, религиоведения, этнографии, этнополитологии и МАЭ.

Для изучения материальной и духовной культуры народов Башкортостана при Отделе народов Урала создан этногр. отдел, к-рый в 1993 был преобразован в сектор этнологии Отдела народов Урала с МАЭ, в 1999 — отдел этнологии, с 2012 — отдел этнографии. Руководители отдела: Р.И.*Якупов* (с 1993), М.Г.*Муллагулов* (с 1999), Ф.Г.*Галиева* (в 2006—09 и с 2014), И.Г.*Петров* (исполняющий обязанности в 2009), Р.Р.*Садиков* (в 2009—14). Основные направления научной деятельности отдела: исследования по *этнологии* и этнич. истории *башкир*, *русских*, *украинцев*, *белорусов*, *татар*, *чувашей*, *удмуртов*, *мордвы*, *марийцев*, *латышей*, *эстонцев* и др. народов Башкортостана; взаимосвязь и взаимодействие *этносов* и культур в процессе их ист. и совр. контактов; этногр. музееведение (собирательская, экспедиционная, хранительская и выставочная деятельность). Сотрудниками отдела исследованы материальная (одежда, жилище, хозяйство и лесные промыслы) и духовная (традиц. верования и *обряды*) культуры, декоративно-прикладное искусство, музыкальный *фольклор* отд. тюрк., финно-угорских и вост.-славянских народов Юж. Урала, а также этнич. и конфессиональные взаимосвязи народов Башкортостана. Ежегодно участвуют в комплексных и *этнографических экспедициях* ин-та по терр. РБ и соседним регионам. Собранные отделом этногр. материалы по народам РБ, включающие элементы костюма, интерьера, украшения, утварь, орудия труда, предметы охоты и рыболовства, фотографии, рукописные и старопечатные книги и др., вошли в фонды МАЭ. Учёные отдела принимали участие в разработке Гос. программы "*Народы Башкортостана*", организации и проведении II Конгресса этнографов и антропологов России (1997). С 2006 в ин-те каждые 4 года проводятся Кузеевские чтения. С ин-том связана деятельность В.Я.*Бабенко*, И.М.*Габдрафикова*, Е.С.*Данилко*, И.В.*Кучумова*, Т.Г.*Миниахметовой*, Е.Е.*Нечвалоды*, А.В.*Псянчина*, Ф.Г.*Сафина*, А.С.*Щербакова*, А.Б.*Юнусовой* и др. Здание ин-та (построено в 1900) является памятником истории, архитектуры и градостроительства; при

Отдел этнографии Института этнологических исследований. Уфа, 2012

входе в музей установлены бронзовые барельеф (2009; скульптор — В.Г.Лобанов) и бюст (2012; скульптор — Х.М.Хабибрахманов) Кузеева.

И.Г.Петров, Р.Р.Садиков

ИНТЕГРА́ЦИЯ (лат. integratio — восстановление, восполнение) м е ж э т н и ч е с к а я, сближение представителей того или иного *этноса* в результате политических, экономических, культурных и языковых взаимодействий на единой территории. Вид объединительных *этнических процессов*. Обычно происходит в рамках многонац. гос-в, к-рые позднее имеют возможность слиться в единый народ. В странах, где сложение этносов не завершено, И. близка к явлению *консолидации*.

ИСТО́РИКО-КУЛЬТУ́РНЫЕ ЦЕ́НТРЫ, филиалы (2006) *Дома дружбы народов*. Образованы в соответствии с Указами Президента РБ, находятся в ведении Министерства культуры РБ. Созданы в местах компактного проживания народа (*башкир*, *белорусов*, *латышей*, *марийцев*, *мордвы*, *немцев*, *русских*, *татар*, *удмуртов*, *украинцев*, *чувашей*), либо в местах, связанных с известными личностями (С.Т.Аксаков, Канзафар-бий, М.И.Цветаева).

В респ. зарегистрировано 16 И.-к.ц. (к 2013): баш. — "Темясово" (1994, с.Темясово Баймакского р-на), "Сантбаба" (2003, с.Сантбаба Гафурийского р-на), "Сарайлы" имени Канзафар-бия (2011, д.Сарайлы Благоварского р-на); рус. — "Никольский храм" (1994, с.Николо-Берёзовка Краснокамского р-на), "Красный Яр" (2003, с.Красный Яр Уфимского р-на); тат. — "Килимово" (2003, с.Килимово Буздякского р-на); мар. — "Мишкино" (2003, с.Мишкино Мишкинского р-на); удм. — "Новые Татышлы" (2003, с.Новые Татышлы Татышлинского р-на); белорус. — "Балтика" (2003, с.Балтика Иглинского р-на); латышский — "Максим Горький" (2003, с.Максим Горький Архангельского р-на); нем. — "Алексеевский" (1998, с.Пришиб Благоварского р-на); укр. — "Золотоношка" (1999, д.Золотоношка Стерлитамакского р-на); чувашский — "Суук-Чишма" (1995, с.Суук-Чишма Кармаскалинского р-на); мордовский — "Село Фёдоровка" (2011, с.Фёдоровка Фёдоровского р-на); Аксаковский — "Надеждино" (1998, с.Надеждино Белебеевского р-на); Цветаевский — "Усень-Ивановское" (1998, с.Усень-Ивановское Белебеевского р-на).

Основные формы работы И.-к.ц.: организация и проведение нац. и религиозных праздников, фестивалей нар. творчества, юбилеев известных деятелей, научно-практических конференций, создание фольклорных коллективов, сбор материалов по краеведению и др. Ежегодно И.-к.ц. совместно с *национально-культурными центрами* и общественными объединениями проводят респ. праздники: "Навруз", фольклорные — "Как на Каме, на реке" в рамках Дней славянской письменности и культуры, укр. — "Музичний ярмарок" ("Музыкальная ярмарка"), тат. — "Туган тел" ("Родной язык"), мар. — "Тукым вож" ("Праздник родословной"), белорус. — Иван Купала, еврейский — Пурим, латышский — Лиго; религиозные — Малиновый звон колоколов, Широкая Масленица, Пасха, Троица, Ханука, а также Междунар. Аксаковские дни и Дни польской культуры в РБ, Межрегиональный конкурс молодых исполнителей удм. песни "Жужась кизилиос" ("Восходящие звёзды") и др.

На базе И.-к.ц. действуют фольклорные ансамбли: баш. — "Асанай" (Гафурийский р-н), "Гильмияза" (Баймакский р-н), тат. — "Хатира" (Буздякский р-н), нем. — "Фольксланг" ("Народный звон"; Благоварский р-н), укр. — "Зоряний свит" ("Звездный мир"; Стерлитамакский р-н), чувашский — "Шевле" ("Блик"; Кармаскалинский р-н), латышский вокальный ансамбль "Атбалсс" ("Эхо"; Архангельский р-н), ансамбль ложкарей (Уфимский р-н) и др. творческие коллективы.

Г.С.Ишуганова

И.Е.Карпухин

Г.А.Киньябаева

КАРПУ́ХИН Иван Егорович (р.5.2. 1936, п.Васильевка Альшеевского р-на БАССР), фольклорист. Доктор филол. наук и профессор (1998). Заслуженный учитель школы БАССР (1986), заслуженный деятель науки РБ (2006), отличник высшей школы СССР (1980), почётный работник высшего профессионального образования РФ (2000). Окончил Стерлитамакский пед. ин-т (1960), с 1962 работает там же: с 1967 заместитель декана, в 1974—82 декан факультета рус. языка и лит-ры, с 1982 проректор по научной работе, в 2003—12 заведующий кафедрой рус. и зарубежной лит-ры, с 2003 заведующий лабораторией рус. филологии Стерлитамакского филиала БГУ и Ин-та прикладных исследований АН РБ. Организатор, руководитель более 10 фольклорно-этногр. экспедиций по Башкортостану. К. создал фольклорный архив в Стерлитамакском филиале БГУ. Научная деятельность посвящена изучению *фольклора* русских Башкортостана, его взаимодействию с фольклором др. народов, бытованию в иноэтнич. среде. К. описан процесс творческого взаимодействия в РБ свадебных традиций *русских*, *башкир*, *татар*, *чувашей*, *мордвы*, *марийцев*, *украинцев* и *удмуртов*. Автор более 300 научных работ. Лауреат премии им. Гали Ибрагимова (2006), Лазаревских чтений (г.Челябинск, 2013).

Соч.: Русское устное народное творчество. М., 2005; Свадьбы в Башкортостане на стыке тысячелетий. Уфа, 2009; Частушки в Башкортостане на рубеже тысячелетий (состояние, поэтика, межнациональное сотворчество). Уфа, 2011.

КАРЫМТА́, у *башкир* и *казахов* норма *обычного права*, допускавшая кровную месть в случае убийства члена *семьи* или *рода*. При отсутствии возможности мирного решения конфликта была также одной из форм мести за умыкание, хищение скота, имущества и др. Возникла в период первобытнообщинного строя и долгое время сохранялась в классическом обществе кочевников. К. являлась не столько правом, сколько обязанностью, неисполнение к-рой считалось позором. Иногда во избежание кровопролития следовало предупреждение о *барымте*. Постепенно по мере усиления в баш. обществе материального неравенства К. полностью заменяется барымтой.

Лит.: Акбуҙат // Башҡорт халыҡ ижады. Эпос. 1-се кит. Өфө, 1972; Күсәк бей // Шунда уҡ. Эпос. 2-се кит. Өфө, 1973; Валеев Д.Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. Уфа, 1989.

КИНЬЯБА́ЕВА Гульназира Айратовна (р.5.5.1966, Уфа), этнограф. Кандидат ист. наук (1999). Окончила БГУ (Уфа, 1988). С 1997 научный сотрудник отдела этнографии и антропологии ИИЯЛ УНЦ РАН, с 2002 начальник научно-организац. отдела, одновр. заместитель главного учёного секретаря АН РБ. Научные исследования посвящены ист. этнодемографии *башкир*. К. был проведён анализ демографического развития традиц. *семьи* и *брака* у башкир на основе архивных материалов 19 в. Занимается также изучением проблемы биологической и социальной адаптации *этноса* к изменяющимся условиям внешней среды в результате смены системы жизнеобеспечения. В 2011 совместно с немецким антропологом А.Пасхосом участвовала в междунар. проекте по изучению структуры совр. семьи на примере башкир, проживающих в Баш. Зауралье (Абзелиловский и Баймакский р-ны). Член Европейской ассоциации антропологов (с 2002).

Соч.: Этнодемография башкир в прошлом // История и культура народов Евразии: прошлое, настоящее, будущее: Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2011; Роль народной медицины в сохранении и воспроизводстве этноса (на примере башкир XIX века) // "Кадырбаевские чтения": Междунар. науч. конф. Актобе, 2012; Семья и брак у башкир в XIX веке: основные тенденции демографического развития. Уфа, 2012; The demographic development of the Bashkir population in 19th century // International anthropological Congress, Memorial Congress to the 100th anniversary of birth of prof. Jindrich A. Vaisik. Smolenice, 2003.

КОНСОЛИДА́ЦИЯ (от лат. con — вместе и solido — укрепляю), вид объединительных социальных и *этнических процессов*, слияние близких по языку и культуре общностей (*этносов*) или их частей в более крупную этническую общность. К. вост.-славянских племён привела к образованию *русских*, *белорусов*, *украинцев*, тюрк. племён — *башкир*, *татар* и др., финно-угорских — *марийцев*, *мордвы*, *удмуртов* и др. народов. Также К. — это включение в уже сформировавшийся этнос близкой ему *этнической группы* (напр., мишари и тептяри в результате К. оказались в составе татар). К. понимают внутр. сплочение и усиление однородности этноса за счёт упрочения общего *этнического самосознания*, сглаживания культ. и языковых различий между его *этнографическими группами*. Особенно характерна для периода формирования *нации*.

КОЧЕ́ВНИЧЕСТВО, номадизм (от греч. nomas — кочевник), форма хозяйственной деятельности и образ жизни скотоводов, основанный на сезонных перемещениях нас. и скота. К. зародилось в нач. 1-го тыс. до н.э. в среде горно-степных племён Евразии. Большое распространение получило в Центральной, Ср., Зап. Азии и Причерноморье. На терр. Юж. Урала К. развивается с раннего жел. века, чему способствовали физико-геогр. и природно-климатические условия региона. Различают кочевое, полукочевое и полуоседлое К. К кочевому относятся различные варианты К.: от таборного кочевания с незамкнутым циклом до замкнутых циклических кочеваний по определённым маршрутам и с постоянными зимниками (без постоянных жилищ), причём расстояния перегона скота на протяжении года могут доходить до нескольких сотен километров. Полукочевое К. представляет собой сезонные перекочёвки всей *семьёй* по замкнутым маршрутам с постоянными жилищами на местах зимовок; Полуоседлое — 2 перекочёвки (с зимников на летники и обратно) с зимними и летними постоянными жилищами. Наиболее приспособленными к условиям К. животными были лошади, овцы и верблюды. Лошади играли важную роль в хозяйстве кочевников: конское мясо употребляли в пищу, из кобыльего молока изготавливали кумыс, из кожи — кожаную утварь, конскую сбрую, колчаны, щиты, из сухожилий — тугую и крепкую тетиву боевых и охотничьих луков, из конского волоса делали рыболовные снасти, вили верёвки. Шкуры овец шли на пошив верх. одежды, головных уборов; шерсть — изготовление войлока, паласов, домашнего сукна. Верблюдов разводили в качестве вьючных животных. Специфика кочевого или полукочевого скотоводства требовала строгой регламентации количества скота, содержавшегося на определённой терр., следствием чего явилась чёткая внутр. организация кочевых обществ, выразившаяся в многоступенчатости их родоплеменной структуры. В состав кочевой группы входили члены 5—10 семей, обычно одного родового подразделения, к-рое имело определённые границы пастбищ и путей перекочёвок. Скот находился в собственности отд. семьи, земля (пастбищные угодья), реки, озёра и охотничьи угодья — *общины*. Состав и поголовье стада определяли объёмы землевладения, имущественное положение и социальный статус владельца. В общественной жизни кочевников заметную роль играл принцип родовой солидарности, наиболее отчётливо проявлявшийся в области правовых отношений (см. *Барымта*, *Карымта*); существовала также форма коллективной помочи. Кочевники характерно составляли родословную, к-рую использовали при регулировании взаимоотношений между *родами*, родовыми подразделениями и отд. членами общины, определении терр. кочевий и т.д. Полукочевой образ жизни отразился на формировании материальной и духовной культуры. Особое отношение к лошади выразилось в культовом почитании (см. *Культ животных и птиц*). С кон. 19 в. на Юж. Урале

Р.Г.Кузеев

и в Зауралье сокращение пастбищ и поголовья скота приводит к постепенному переходу от полукочевого скотоводства к *оседлости* и земледелию.

М.Р.Мирхайдарова

КУЗЕ́ЕВ Раиль Гумерович [10.1. 1929, д.Аминево Уфим. кантона БАССР (Чишминский р-н РБ) — 2.8.2005, Уфа], этнограф, историк. Член-корреспондент РАН (1991), академик АН РБ (1991), почётный академик Нац. академии наук и искусств Чувашии (1996). Доктор ист. наук (1971), профессор (1972). Заслуженный деятель науки РСФСР (1979) и БАССР (1969). После окончания БГПИ им. К.А.Тимирязева (Уфа, 1950) до 1951 (младший научный сотрудник) и в 1954—83 работал в ИИЯЛ БФАН СССР (в 1955—61, 1967—68 и 1976—78 заведующий отделом археологии, этнографии и нар. искусства), одновр. в 1960—87 заместитель председателя Президиума БФАН СССР и в 1960—70 преподаватель БГУ, в 1973—94 — БГПИ (все — Уфа; в 1974—75 и 1989 заведующий кафедрой истории СССР и всеобщей истории, кафедрой истории СССР). В 1983—99 заведующий Отделом народов Урала с МАЭ, одновр. в 1995—96 исполняющий обязанности вице-президента АН РБ и в 1999—2001 директор ЦЭИ УНЦ РАН. Научные исследования посвящены теории *этноса*, истории этнокульт. взаимодействий тюрк. (*башкиры*, *татары*, *чуваши* и др.), финно-угорских (*марийцы*, *мордва*, *удмурты* и др.) и вост.-славянских (*белорусы*, *русские*, *украинцы* и др.) народов Поволжья и Юж. Урала с древнейших времён до современности. К. рассмотрены проблемы *этногенеза* и этнич. истории баш. народа, демографии, родоплеменной организации башкир, *этнографических групп* и *этнических групп*, изучения традиц. хозяйства, декоративно-прикладного искусства башкир. К. занимался также археографией, ист. географией, историографией, источниковедением, ономастикой, палеографией, эпитафикой, проблемами совр. межнац. отношений. В сб. "Башкирские шежере" (1960) им систематизировано 25 шежере крупных баш. *племён* и *родов*. В монографии "Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения" (2010) К. описаны *этнические процессы*, происходившие на Юж. Урале во 2-й пол. 1-го тыс. н.э. — 16 в., реконструированы пути *миграции* тюрк. и финно-угорских племён и др. В труде "Демократия. Гражданственность. Этничность." (1999) рассмотрены межнац. отношения в постсоветской России, перспективы развития общества, судьбы этнич. культуры народов Башкортостана в 21 в. К. была разработана Гос. программа "*Народы Башкортостана*", к-рая предусматривала реализацию комплекса мер по сохранению и развитию нац. культур, гармонизации межэтнич. отношений. Автор ок. 500 научных работ. Председатель Южно-Уральского отделения Археографической комиссии РАН (с 1973), президент Ассоциации рос. этнографов и антропологов (1995—97), член Президентского совета (1994—98), сопредседатель Общественного совещания при Президенте РБ (с 1994). Лауреат Гос. премии РБ в области науки и техники (1999). Награждён орденами Трудового Красного Знамени (1971), Дружбы народов (1975), Почёта (2000). В родной деревне перед домом К. установлена гранитная плита, в Уфе на доме, где он жил, — мемориальная доска. Имя К. носят *Институт этнологических исследований* и информационно-библиотечный центр Уфим. филиала Московского гос. гуманитарного ун-та им. М.А.Шолохова; в 2009 учреждена премия его имени. В *Музее археологии и этнографии* в комнате для гостей находится уголок памяти К., также при входе в музей установлен бюст, в фойе — барельеф К. С 2006 проводятся Кузеевские чтения (Уфа).

С о ч.: Очерки исторической этнографии башкир (родо-племенные организации башкир в XVII—XVIII вв.). Ч.1. Уфа, 1957; Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978; Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992.

И.В.Кучумов

КУЛЬТ ЖИВО́ТНЫХ И ПТИЦ, з о о л а т р и я, религиозное почитание, основанное на представлении об определённом родстве между человеком и тотемным животным или птицей, наделение его сверхъестественными свойствами (см. *Тотемизм*). У многих народов элемент традиц. доисламских или дохристианских верований. Видоизменившись, частично сохранился и нашёл отражение в различных аспектах культуры. Бытуют разнообразные формы К.ж. и п.: поклонение животным, вера в покровительство, защиту, особую связь с миром духов и богов и др., являлись символами благополучия или предвестниками трагических событий. В представлениях считалось, что животные слышат и понимают человеческую речь, могут превращаться в людей и наоборот. С этими поверьями связаны ритуальные танцы, изготовление масок с изображением животного или птицы, *обычай* надевать шкуры во время *обрядов*. К.ж. и п. проявляется в запрете убивать, разорять гнёзда, употреблять в пищу мясо, яйца священного животного или птицы. У многих народов Урало-Поволжья существуют предания, легенды и мифы об участии животных и птиц в сотворении мира, происхождении *родов* и *племён* (см. *Этнонимика*), о браках людей с животными и рождении детей от них, а также особое отношение к костям, шкуре, клыкам животных, к-рые наряду с фигурками, изображающими зверей, использовали как обереги, в нар. медицине и др. Распространены зооморфные (внешне похожие на животных) изображения в тамгах (условные знаки, свидетельствующие о принадлежности человека к определённому роду; их ставили на оружие, одежду, скот), в татуировке, орнаментах, украшениях и т.д. У *башкир* наиболее почитаемыми животными являлись конь (ат), волк (бүре), медведь (айыу), олень (болан); птицами — журавль (торна), лебедь (аҡҡош), кукушка (кәкүк), ворона (ҡарга), беркут (боркот) и др. В баш. *фольклоре* конь являлся добродетельным покровителем, символом благодати и счастья; медведь — помощником и защитником; волк — предводителем племён, помогающим предкам башкир избежать множество бед и обрести новую родину; журавль — символизировал благополучие, достаток в семье. В мифологии *марийцев* покровителем рода выступает олень или лось. Олени рога являлись главным атрибутом богов — Шочын ава (Матерь жизни) и Тун юмо (Бог Начал), оберегом дома, защитой от сглаза, их применяли в нар. медицине. Широкое распространение получило изображение оленя в вышивке. Важное место в религиозных представлениях марийцев занимали также культы медведя и коня. У *татар* одним из священных животных являлся волк. В традиц. тат. фольклоре волк предстаёт предводителем и покровителем народа. Культ птиц прослеживается в традиц. календарных праздниках, посв. наступлению весны и окончанию весеннего сева — сабантуй, жен. праздник "Карга боткасы" ("Грачиная каша") и др.

КУЛЬТ ПРЕ́ДКОВ, религиозное почитание умерших предков или легендарных родоначальников. Видоизменившись, К.п. частично сохранил и нашёл отражение в различных аспектах традиц. культуры. В К.п. забота о душах умерших (жертвоприношения, молитвы и т.п.) осознаётся как необходимая обязанность живых родственников в связи с верой в покровительство мёртвых. Основой К.п. является представление о существовании души и духов (см. *Анимизм*). Считалось, что душа может принять облик животного, птицы, бабочки (см. *Тотемизм*) и возвращаться в свой дом и жить не новой, а видоизменённой жизнью. Обитать в своих прежних домах

И.В.Кучумов

В.В.Латыпова

вместе со своими потомками, чувствовать те же потребности, иметь те же заботы, что и до смерти. Распространяется только на несколько поколений предков каждой отдельной *семьи*. Многие традиц. праздники восточнославянских народов (*белорусов*, *русских*, *украинцев*) связаны с К.п. — Святки, Радоница, Семик и др. В эти дни готовили обрядовую еду (кутья, блины, кисель), старшие члены семьи посещали могилы родителей. У *башкир* К.п. являлся элементом традиц. верований. Вера в неразрывную связь с душами предков способствовала сохранению единства общины (*племени*, *рода*). Основой К.п. у башкир является представление о душе (йэн), существующий как при жизни человека, так и после его смерти. Местом обитания душ усопших в жилище считались дер. крюк (специально вбитый), перекладина над дверью, порог. Верили, что духи предков (ата-бабалар рухы) оберегают потомков, способствуют их благополучию и т.д. Особое значение придавалось духам предков-основателей родов и племён. Чтобы заслужить благосклонность духов, проводили различные обряды, иногда сопровождавшиеся жертвоприношениями и молениями (ололар аяты) на кладбищах (зыярат). С К.п. связаны нек-рые погребальные обряды, а также обычай устанавливать на могилах каменные изваяния (ныныташ). У *удмуртов* широкое распространение получило поклонение семейным предкам-покровителям — воршуду: представлял собой короб, в к-ром хранили семейные обереги, находился в специальном помещении (куала) во дворе. Принадлежность к воршуду передавали по женской линии. У *чувашей* с К.п. связан *обряд* "Юпа иртерни" ("Поминовение предков"), проводившийся в октябре. Основное действие в обряде занимает жертвоприношение, к-рое сопровождается молитвами (хывни), зажиганием свечей на дер. фигуре или столбе (алча юпа) в центре дома, горение к-рых поддерживается до наступления утра, после чего фигуру или столб устанавливают на кладбище. Вечером разжигали костёр, водили хоровод с песнями (юпа юррисем), играли на скрипке, гуслях, волынке и т.д. Поминовение предков у чувашей проводилось также весной (калам) и летом (симек).

КУЧУ́МОВ Игорь Вильсович (р.24.3.1968, Уфа), этнограф. Кандидат ист. наук (1997). Окончил БГУ (Уфа, 1990). В 1993—98 работал в газ. "Истоки" (Уфа), одновр. с 1996 — в отделе этнографии ИЭИ УНЦ РАН. Научные исследования посвящены проблемам истории, историографии, идентичности и межнациональных отношений народов РБ, этнографии *русских* Башкортостана. К. подготовлены переиздания ряда сочинений П.И.Рычкова; является научным редактором и переводчиком ряда работ зарубежных авторов, посв. истории Башкортостана и Юж. Урала. Участник ок. 10 *этнографических экспедиций* по РБ. Автор более 100 научных работ. Собранная К. коллекция предметов по рус. традиц. культуре (элементы костюма, утварь и др.), вошла в фонды *Музея археологии и этнографии*.

Соч.: Этнография русского горнозаводского населения Южного Урала (история изучения) //Взаимодействие культур народов Урала. Уфа, 1999; К проблемам идентичности и межкультурного взаимодействия (на примере русского населения Башкортостана). Уфа, 2010; Региональные аспекты идентичности русских в национальных республиках как фактор становления российской нации (на примере Башкортостана): ист.-социол. очерки. Уфа, 2013 (соавт.).

Ф.Г.Галиева

ЛАТЫ́ПОВА Валентина Владимировна (р.3.2.1958, г.Мелеуз), историк. Кандидат ист. наук (1996). Заслуженный работник культуры РБ (2008). Окончила БГПИ (Уфа, 1981). С 1982 в Центральном гос. ист. архиве РБ (с 1995 начальник отдела), с 1999 в Аппарате Правительства РБ (с 2004 заведующий сектором культуры и нац. политики), с 2012 1-й заместитель министра культуры РБ. Научные исследования посвящены истории *поляков* на терр. Башкортостана этапам переселения их на Юж. Урал в 17 — нач. 20 вв. в места компактного проживания, традиц. культуре (костюм, кухня, хозяйство, праздники, *обычаи* и др.). Занимается изучением истории религиозных организаций (в основном православных и католических) Башкортостана, краеведением, *генеалогией*. Автор более 80 научных работ. Председатель Уфим. генеалогич. общества (1986—99), заместитель председателя Баш. респ. общества краеведов РБ (1990—96), заместитель председателя Польского культ.-просветительского центра РБ (1997—99).

Соч.: Поляки на Южном Урале (XVII — начало XX вв.): очерки историко-культурного наследия. Уфа, 2010; Поляки на Южном Урале (вторая половина XIX — XX вв.). Добровольная миграция. Уфа, 2011.

ЛЕВИРА́Т (от лат. levir — деверь, брат мужа), форма *брака*, согласно к-рой вдова могла выйти замуж за брата умершего мужа. Мужчина, женившийся на вдове, уплачивал дополнительный *калым* в меньшем размере. В соотв. с иерархией родственных связей на вдове мог также жениться старший племянник, двоюродный брат или др. родственник покойного мужа. К новому мужу переходили имущество, социальный статус, права и обязанности покойного. Левиратные браки обеспечивали вдове и её детям определённые права и средства существования, способствовали удержанию в *семье* рабочих рук. Л. был распространён у тюрко-монг. народов, исторически восходит к *традициям* групповых брачных отношений (левиратная полиандрия). У *башкир*, *казахов*, ногайцев Л. был нормой *обычного права*; реже встречался у *марийцев*, *татар*, *удмуртов* и др.

ЛЕПЁХИН Иван Иванович (10.9. 1740, Санкт-Петербург — 6.4.1802, там же), путешественник, натуралист, этнограф. Доктор медицины (1767), академик Имп. Академии наук и художеств (Санкт-Петербург, 1771). В 1762—67 учился в Страсбургском ун-те. В 1774—77 заведующий Ботанич. садом Имп. Академии наук и художеств, с 1783 непременный секретарь Имп. Рос. академии (оба — Санкт-Петербург). Один из руководителей Академ. экспедиций 1768—74, организованных Геогр. департаментом Академии наук и художеств для изучения терр. и нас. Поволжья, Урала, Сибири и др. регионов России. В ходе экспедиций Л. собраны этногр. материалы о *башкирах*, *марийцах*, *мордве*, *русских*, *татарах*, *чувашах* и др. В трудах Л. подробно описаны устройства летних кочёвок башкир, способы приготовления мясных (бишбармак, салма) и молочных (айран, кумыс) блюд, особенности баш. жен. костюма (чекмень, кашмау, сарык), ведение охоты, *обряды* (сватовство, туй, похороны), праздники (сабантуй), развитие земледелия и скотоводства, доисламские верования; даны сведения о горных заводах, месторождениях полезных ископаемых и рудниках. Член Имп. Вольного экон. общества. Награждён золотой медалью "Российскому Слову отличную пользу принесшему" (1784).

И.И.Лепёхин

Соч.: Продолжение Дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства в 1768, 1769 и 1770 году. В 2 ч. Ч.2. СПб., 1795—1802.

Лит.: Фрадкин Н.Г. Академик И.И.Лепёхин и его путешествия по России в 1768—1773 гг. М., 1953.

МАЙОРА́Т (от лат. major — старший), форма наследования, при к-рой имущество (прежде всего земельная собственность) и социальный статус (функции главы *семьи*, распределение обязанностей между членами семьи, распоряжение общесемейным имуществом, казной и т.д.) полностью или преимущественно переходили к старшему из наследников. М. был распространён в основном у европейских народов. У *башкир*, *татар* и др. в соотв. с нормами

Н.А.Мажитов

М.М.Маннапов

обычного права старший из братьев женился и разводил собственное хозяйство раньше остальных, при этом отец выделял ему скот, дом и усадьбу. Патриархальный М. исторически явился предшественником *мината*.

МАЖИ́ТОВ Нияз Абдулхакович [р.20.8.1933, д.Тугай Красноусольского р-на БАССР (Гафурийский р-н РБ)], археолог. Академик АН РБ (2006), доктор ист. наук (1989), профессор (1990). Заслуженный деятель науки РБ (1992). После окончания Пермского ун-та (1956) работал в ИИЯЛ (с 1967 заведующий сектором археологии и этнографии), с 1978 — в БГУ (в 1991—2000 заведующий кафедрой археологии, древней и средневековой истории), одновр. в 1995—2002 председатель Исполнительного комитета Межрегионального курултая башкир, с 2006 вице-президент, одновр. академик-секретарь Отделения социальных и гуманитарных наук АН РБ, с 2011 заместитель директора Респ. историко-культ. музея-заповедника "Древняя Уфа". Научная деятельность посвящена изучению археол. культур и памятников жел. века и Средневековья Юж. Урала, проблемам *этногенеза* башкир. Исследовал развитие *этнических процессов* на терр. Башкортостана в этот период и выявил преемственную связь *башкир* с древним и средневековым нас. края (бахмутинская, турбаслинская и кушнаренковская археол. культуры). Инициатор и организатор исследований археол. памятника Уфа II (предположительно, памятник являлся средневековым городом Башкорт, известным по письменным источникам 4—16 вв.). Автор более 400 научных работ. В 2000—09 председатель совета *Ассамблеи народов*. Награждён орденом Салавата Юлаева (2013).

Соч.: Бахмутинская культура. Этническая история населения Северной Башкирии середины I тысячелетия нашей эры. М., 1968; Курганы Южного Урала в VIII—XII вв. М., 1981; История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа, 2010 (соавт.).

МАННА́ПОВ Марсель Муритович (р.3.5.1979, г.Сибай), этнограф. Кандидат ист. наук (2009). После окончания Сибайского ин-та БГУ (2004) работает в отделе этнологии, с 2011 председатель Совета молодых учёных ИИЯЛ УНЦ РАН. Научная деятельность посвящена изучению расселения, родоплеменной структуры, хозяйства *башкир* Степного Заволжья (иргизо-камеликская этнич. группа), их межэтнич. контактам с уральскими казаками, *казахами*, *калмыками*, истории сосланных в Якутию башкир и др. Участвовал в ок. 10 *этнографических экспедициях* по РБ, Оренбургской, Самарской, Саратовской областям и др. Автор ок. 70 научных работ.

Соч.: История Яковлевки: от хутора к селу. Уфа, 2004; Переселение башкир Самарской губернии на юго-восток Башкортостана в первой половине XX в. Уфа, 2008.

МЕТРИ́ЧЕСКИЕ КНИ́ГИ, реестры регистрации актов гражданского состояния в России. Для православных введены в 1722, лютеран — в 1764, католиков — в 1826, мусульман — в 1828, иудеев — в 1835, раскольников — в 1874, баптистов — в 1879. М.к. велись преимущественно духовными лицами, в них вносились сведения о рождении, заключении *брака*, смерти и др. На основе показаний М.к. был организован учёт естественного движения населения. Церковные М.к. составлялись священником в 2 экземплярах: один направлялся в духовную консисторию епархии, др. оставался в церкви. Указом Сената от 21 сентября 1828 "О введении в употребление метрических книг по Оренбургскому Духовному Магометанскому управлению" М.к. введены в мусульманское религиозное делопроизводство в Вятской, Оренбургской, Саратовской и др. губерниях. В мусульманские М.к. вносились сведения о рождении, смерти, заключении брака и разводе. Имамы приходов оставляли копии книг при мечетях, оригиналы отсылали в духовное собрание мусульман. М.к. старообрядцев, сектантов вели городские управы, волостные правления и старосты; баптистов, язычников — полиция. По Декрету Всерос. центрального исполнительного комитета и Совета нар. комиссаров от 18 декабря 1917 "О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния" М.к. переданы в ведение местных органов записи актов гражданского состояния, основная часть хранится в ЦИА РБ.

МИГРА́НОВА Эльза Венеровна (р.15.12. 1971, Уфа), этнограф. Кандидат ист. наук (2003). После окончания БГУ (Уфа, 1994) работает в отделе этнологии ИИЯЛ УНЦ РАН (с 2004 старший научный сотрудник). Научные труды посвящены традиц. системе питания у *башкир* (в т.ч. повседневной, обрядовой, праздничной трапезам), её формированию и эволюции, а также выявлению сходств и различий в способах добычи, приготовления и подачи продуктов питания у башкир и др. народов. Отдельные исследования связаны также с изучением праздников, семейных и календарных *обрядов*, быта, культуры, *фольклора*, этнич. истории башкир, *татар* и др. Участвовала в более 10 *этнографических экспедициях* по РБ, Пермскому краю, Респ. Киргизия. Автор более 70 научных работ.

Соч.: Хмельное и иное: напитки народов мира. М., 2008 (соавт.); Традиционная пища, обрядовые трапезы, хозяйство, утварь башкир: иллюстрированный башкирско-русский терминологический словарь. Уфа, 2010; Башкиры. Традиционная система питания: ист.-этногр. исслед. Уфа, 2012.

МИГРА́ЦИЯ, перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменой места жительства на постоянный или длительный срок. М., в к-рой участвуют люди одной этнич. принадлежности, называется этнической. Различают М. в пределах одной *этнической территории* — внутр. (межрегиональная, внутрирегиональная), с одной этнич. терр. на др.— внеш. (иммиграция и эмиграция). М. оказывает влияние на демографическую структуру нас. (числ., половозрастную структуру, нац. состав, образовательный и профессиональный уровень, размещение и плотность, расселение и др.). К самой ранней (из изученных) М. относят Великое переселение народов (4—7 вв. н.э.). Изменение уклада жизни, переход от *кочевничества* к *оседлости*, развитие ремёсел, освоение терр., научно-технический прогресс обусловили последующие М. Развитие горного дела, административно-терр. реформы, укрепление юго-вост. границ Рос. империи определили направление миграционных потоков на юго-восток и восток России, в т.ч. на Юж. Урал; переселения носили как добровольный (бегство крепостных на "вольные земли"), так и принудительный характер. М. являлась источником формирования трудовых ресурсов, способствовала социальной мобильности нас., распространению городского образа жизни. В 20 в. процессы урбанизации привели к росту внутр. М. из сёл в города. По данным переписей нас. 1926 и 1959, в Уфе проживало: *башкир* — 4632 и 30321, *татар* — 14331 и 115146, *марийцев* — 41 и 3527 чел.; в Белебее — 337 и 2667, 2166 и 11798, 6 и 202 соответственно. В 30-е гг. проводилась организованная внутр. М. репрессированных в спецпосёлки; в годы Великой Отеч. войны (1941—45) — эвакуация нас. из оккупированных терр., депортация народов. В 1941 в Башкортостан были депортированы *немцы* из ликвидированной АССР немцев Поволжья (ок. 13000 чел.), в 1944 — греки из Крыма (ок. 4000 чел.; в 2002 — 1038, 2010 — 753 чел.). В послевоенные годы нас. респ. принимало активное участие в восстановлении нар. хозяйства зап. районов СССР. Возрос поток мигрантов из социалистических стран. В кон. 20 в. в связи с распадом СССР увеличился миграционный поток из стран СНГ и Прибалтики (*евреи*, *латыши*, немцы и др.). Для 90-х гг. был характерен выезд

Э.В.Мигранова

З.И.Минибаева

Т.Г.Миннияхметова

высококвалифицированных специалистов в результате экон. кризиса. С кон. 20 в. возрос поток народов из Вост. Европы (*белорусы*, *молдаване*, *украинцы*), Закавказья (*азербайджанцы*, *армяне*), Ср. и Юго-Вост. Азии (*вьетнамцы*, *киргизы*, *таджики*, *туркмены*, *узбеки*) и др. С 2002 после внесения ряда изменений в закон РФ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" увеличилось число выезжающих за границу. Среди выбывающих из страны преобладает нас. трудоспособного возраста, со ср. общим (полным) и высшим профессиональным образованием и жен. пола в возрасте 20—29 лет; среди прибывающих — предпенсионного и пенсионного возраста, в основном с неполным высшим образованием, муж. пола. В январе—октябре 2013 число выбывших за пределы РБ составило 39300 чел., прибыло — 42100; общий миграционный прирост — 2737 человек.

МИНИБА́ЕВА Заря Ибрагимовна (р.14.6.1958, с.Шатмантамак Миякинского р-на БАССР), этнограф. Кандидат ист. наук (2011). Окончила БГУ (Уфа, 1992). С 1993 работала в МАЭ при Отделе народов Урала УНЦ РАН, с 1998 — в отделе фольклора и искусства, с 2001 — в отделе этнологии ИИЯЛ УНЦ РАН. Научные исследования посвящены традиц. медицине *башкир* в сравнительно-ист. аспекте с др. тюрк. народами, а также баш. *фольклору*, исламу. Участвовала в более 30 *этнографических экспедициях* по РБ, Курганской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Челябинской обл., Пермскому краю и др. Автор более 30 научных работ. Собранные М. материалы по культуре башкир, *мордвы*, *русских*, *татар* (одежда, вышивка, предметы ткачества, быта и т.д.; более 200 экспонатов) вошли в фонды *Музея археологии и этнографии*.

Соч.: Курганские башкиры: ист.-этногр. очерки. Уфа, 2002 (соавт.); Башкиры-гайнинцы Пермского края: история, этнография, антропология, этногеномика. Уфа, 2008 (соавт.).

МИННИЯХМЕ́ТОВА Татьяна Гильнияхметовна (р.3.1.1961, д.Байшады Бураевского р-на БАССР), этнограф, фольклорист. Кандидат ист. наук (1996), доктор философии (Венгрия, 2003). Окончила Удм. гос. ун-т (г.Ижевск, 1984). С 1988 работала в Удм. респ. краеведческом музее, с 1989 — в отделе этнографии Удм. ИИЯЛ Уральского Отделения АН СССР (оба — г.Ижевск), в 1990—91 — в ИИЯЛ Баш. научного центра Уральского отделения АН СССР, в 1998 — в Ун-те г.Хельсинки (Финляндия), в 1998—99 — в Тартуском ун-те (Эстония). С 2003 ассистент-профессор и научный сотрудник Ин-та истории и европейской этнологии Инсбрукского ун-та (Австрия), одновр. в 2006 приглашённый профессор кафедры этнографии и культурной антропологии Ун-та Печа (г.Печ, Венгрия). Научная деятельность посвящена *фольклору* и этнографии *удмуртов* (нар. календарь, *обряды*, *обычаи*, религиозные верования и т.д.), а также *башкир*, *марийцев*, *татар* Башкортостана; разработке методики полевых этногр. исследований. Участвовала в более 70 *этнографических экспедициях* по РБ, Респ. Коми, Респ. Марий Эл, РТ, Удм. Респ., Кировской, Свердловской областям, Красноярскому, Пермскому краям РФ, Австрии, Венгрии, Германии, Италии, Княжеству Лихтенштейн, Швейцарии и Эстонии. Автор ок. 130 научных работ. Член Ассоциации этнографов и антропологов России, Междунар. общества исследователей повествовательного фольклора, Междунар. общества этнологии и фольклора, Общества им. А.М.Кастрена (Финляндия).

Соч.: Удмурты Башкортостана: история, культура, современность. Уфа, 1994 (соавт.); Календарные обряды закамских удмуртов. Ижевск, 2000; Традиционные обряды закамских удмуртов: структура. Семантика. Фольклор. Тарту, 2003; Ми бурай удмуртъёс... Тарту; Уфа; Инсбрук, 2005 (соавт.).

Лит.: Ахатова Ф.Г., Петров И.Г. Собиратели музейных экспонатов, внёсшие вклад в формирование этнографических коллекций //Музей археологии и этнографии: каталог музейной экспозиции Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН. Уфа, 2007; Миннияхметова Татьяна Гильнияхметовна //Удмурты Башкортостана: краевед. сб. Уфа, 2009.

МИНОРА́Т (от лат. minor — меньший), форма наследования, при к-рой имущество (прежде всего недвижимая собственность) полностью или преимущественно переходило к младшему из наследников. М. был распространён у тюрко-монг. народов, в т.ч. у *башкир* и *казахов*. В баш. *семье* в соотв. с нормами *обычного права* младший сын (кинйэ, төпсөк) должен был обеспечить уход за родителями, после смерти отца уплачивать его долги, содержать мать и взять на попечение незамужних сестёр. Возникновение и утверждение М. связано с распадом патриархальной семейной *общины* и становлением малой семьи как преобладающей её формы. М. исторически предшествовал *майорат*.

МИРХАЙДА́РОВА Миляуша Ришатовна (р.7.9.1981, г.Сибай), этнограф. Кандидат ист. наук (2006). Окончила БГУ (Уфа, 2003), с 2007 работает там же (с 2009 преподаватель кафедры историографии и источниковедения). Научная деятельность посвящена истории этнич. контактов между *башкирами* и *казахами*, в частности, установлению этногенетических параллелей в традиц. культуре, родоплеменной структуре, *этнонимике*, топонимике, хозяйстве, жилищах, промыслах, ремёслах, *обрядах*, *обычаях* и др. Участвовала в ряде *этнографических экспедиций* по юго-вост. районам Башкортостана. Автор свыше 20 научных работ. Собранные М. материалы (дер. утварь, жен. украшения, ковры и др.) вошли в коллекции музея этнографии им. Р.З.Янгузина при БГУ.

Соч.: История этнокультурных контактов башкир и казахов в XVIII — I половине XIX вв. Уфа, 2011.

МУЗЕ́Й АРХЕОЛО́ГИИ И ЭТНОГРА́ФИИ ИЭИ УНЦ РАН, создан в 1976 в Уфе при *Институте истории, языка и литературы*. С 1993 структурное подразделение *Института этнологических исследований*.

М.Р.Мирхайдарова

Основные направления деятельности: комплектование, систематизация, учёт и хранение археол. и этногр. коллекций, а также популяризация новейших результатов археолого-этногр. исследований. Первая экспозиция открыта в 1980; действующие экспозиции музея размещены в залах "Археология Южного Урала", "Мир башкирской культуры", "Народы Башкортостана", "Золото сарматов". Основная часть этногр. фондов была пополнена в 70—80-е гг.: значительное количество предметов было передано в МАЭ сотрудниками ИИЯЛ, этногр. музеем Баш. респ. школы-интерната №1, БГХМ, 1-й соборной мечетью (все — Уфа) и др. В фондах музея хранятся археол. (более 200 тыс. единиц хранения) и этногр. (более

Фрагмент экспозиции "Башкирские костюмные комплексы"

Фрагмент экспозиции "Восточно-славянские народы"

3 тыс.) коллекции нас. южноуральского региона, к-рые являются уникальным собранием историко-культ. памятников, отражающих многовековые контакты и взаимодействия различных культур на границе Европы и Азии, историю и культуру древних и совр. народов Юж. Урала. В этногр. фондах особую ценность представляют баш. юрта, дер. утварь, предметы хозяйства, жен. одежда, украшения, предметы ткачества и вышивки *башкир*, а также костюмные комплексы и предметы быта народов РБ (*марийцев*, *мордвы*, *немцев*, *русских*, *татар*, *удмуртов*, *украинцев*, *чувашей* и др.). В основу экспозиции музея положена концепция

Фрагмент экспозиции "Финно-угорские народы"

ист. развития на Юж. Урале различных культур и народов и закономерной их смены с древнейших времён до современности. Экспозиции сопровождаются картами, схемами, планами, фотографиями, графическими реконструкциями. Коллекции и экспонаты также выставляются в др. музеях, в т. ч. за рубежом. В 2000—03 МАЭ в сотрудничестве с Гос. Эрмитажем (Санкт-Петербург) в рамках договора о взаимном сотрудничестве и организации выставки "Золотые олени Евразии" осуществил показ коллекции Филипповских курганов в музеях Метрополитен (г.Нью-Йорк, США), Палаццо Реале (г.Милан, Италия). В России выставка экспонировалась в Гос. Эрмитаже, ГИМ, БГХМ, Оренб. обл. краеведческом музее. В виде отд. иллюстрированных альбомов опубликованы этногр. каталоги: "Башкирские нагрудные украшения", "Финно-угорские народы в коллекциях Музея археологии и этнографии" (оба — 2006), "Музей археологии и этнографии" (2007); подготовлены к изданию каталоги "Чувашские коллекции в собраниях Музея археологии и этнографии", "Восточнославянские народы в коллекциях Музея археологии и этнографии". У истоков основания музея стояли Р.Г.*Кузеев*, Н.В.*Бикбулатов*, Н.А.*Мажитов*, А.Х.Пшеничнюк, С.Н.*Шитова*, М.Г.*Муллагулов*, В.А.Иванов, Ю.А.Морозов и др. Значительный вклад в пополнение этногр. фондов внесли В.Я.*Бабенко*, И.М.*Габдрафиков*, Ф.Г.*Галиева*, Е.С.*Данилко*, И.Г.*Кучумов*, З.И.*Минибаева*, Т.Г.*Миниахметова*, М.В.*Мурзабулатов*, Л.И.*Нагаева*, Е.Е.*Нечвалода*, И.Г.*Петров*, А.В.*Псянчин*, Р.Р.*Садиков*, Ф.Ф.*Фатыхова*, Р.И.*Якупов*, Р.З.*Янгузин* и др. Здание музея (построено в 1900) является памятником истории, архитектуры и градостроительства нач. 20 в.

Лит.: Петров И.Г. Музей археологии и этнографии Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН: ист. очерк //Этнографическое обозрение. 2003. №2; Музей археологии и этнографии: каталог музейной экспозиции Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН. Уфа, 2007.

И.Г.Петров

Фрагмент экспозиции "Татары"

МУЛЛАГУ́ЛОВ Мирза Гизитдинович (р.20.7.1938, д.Старомунасипово Бурзянского р-на БАССР), этнограф. Кандидат ист. наук (1989). Окончил БГУ (Уфа, 1967). С 1971 работал в ИИЯЛ, с 1998 заведующий отделом этнологии, с 2006 ведущий научный сотрудник ИЭИ УНЦ РАН. Научная деятельность посвящена изучению традиц. видов хоз. деятельности (в т.ч. собирательства, рыболовства и соколиной охоты), средств передвижения (водный, гужевой и вьючно-верховой транспорт), лесных промыслов, этнокультурных связей *башкир* с др. народами Башкортостана. Участвовал в более 30 *этнографических экспедициях*

М.Г.Муллагулов

М.В.Мурзабулатов

Л.И.Нагаева

по РБ, Курганской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Челябинской и др. областям. Автор свыше 100 научных работ. Лауреат премии АН РБ им. Раиля Г.Кузеева (2009).

Соч.: Башкорттарҙың урман кәсебе. Өфө, 2000; Башкирский народный транспорт. XIX – начало XX в. Уфа, 1992; Лесные промыслы башкир. XIX – начало XX в. Уфа, 1994.

МУРЗАБУЛА́ТОВ Мухамет Валиахметович (р.7.6.1939, д.1-е Тукатово Кугарчинского р-на БАССР), этнограф. Кандидат ист. наук (1977). Заслуженный работник культуры Баш. ССР (1991). Почётный работник высшего профессионального образования РФ (2009). Окончил Оренб. гос. пед. ин-т (1967). В 1972–77 и 1986–87 работал в секторе этнографии ИИЯЛ УНЦ РАН, с 1977 – в БГПУ (Уфа). Научные исследования посвящены семейно-брачным отношениям, традиц. хозяйству, быту и культуре *башкир*, а также этнич. истории и традиц. культуре *мордвы* и др. финно-угорских народов Башкортостана. В 1986 руководил специальным опросом баш. нас. в районах респ., проведённым совместно с Ин-том этнографии АН СССР им. Н.Н.Миклухо-Маклая (Москва). Участвовал в ок. 10 *этнографических экспедициях* по Башкортостану, Курганской, Оренбургской, Пермской и Челябинской областям. Автор более 95 научных работ.

Соч.: Брак и семья в Башкортостане. Уфа, 1999; Финно-угорские народы Башкортостана. Уфа, 2010.

НАГА́ЕВА Лидия Исламовна (р.24.4.1938, с.Аскино Аскинского р-на БАССР), этнограф, танцовщица. Кандидат ист. наук (1978). Заслуженный артист БАССР (1965). Окончила БГУ (Уфа, 1961). В 1960–72 солистка Баш. гос. ансамбля нар. танца. В 1975–92 научный сотрудник сектора этнографии ИИЯЛ УНЦ РАН. Научные исследования посвящены нар. хореографии, традиц. *обрядам* и праздникам *башкир*. На основе собранных материалов Н. восстановлены нар. танцы "Батмус менән бейеү" ("Танец с подносами"), "Кара юрга" ("Кара-юрга") и др., составлены их кинетограммы (графическое изображение движений). Созданы вокально-хореографические постановки традиц. праздников, обрядов: "30-сы йылдарҙағы йәштәр уйындары" ("Молодёжные игры 30-х гг."), "Кәкүк сәйе" ("Кукушкин чай"), "Дим буйы башкорттары бейеүе" ("Танец дёмских башкир"), "Тимербайҙың улдары" ("Сыновья Тимербая") и др. Основатель и худ. руководитель фольклорно-этногр. ансамбля "Кобайыр" ("Кубанр") при ИИЯЛ (1972–95). Участвовала в 12 *этнографических экспедициях* (в 5 из них являлась руководителем) по БАССР, Пермской и Челябинской областям. Автор более 50 научных работ.

Соч.: Танцы восточных башкир. М., 1981; Башкирская народная хореография. Уфа, 1995; Башкирские народные праздники, обряды и обычаи. Уфа, 1999.

НАРО́ДНОСТЬ, термин, широко употреблявшийся в советской науке и общественной практике в отношении *этнических групп*. По определению этнологов, Н. – это общность людей, исторически сложившаяся в процессе разложения родоплеменных отношений. Возникает на основе смешения *племён* и образования племенных союзов. Характеризуется единством терр., языка, *обычаев* и культуры. Свойственно наличие хоз. связей, общего этнонима (см. *Этнонимика*). В ист. периодизации этнич. эволюции Н. – следующая за племенем и предшествующая *нации* общность.

Первые Н. возникли в районах древнейших цивилизаций: древнеегипетской, древнегреческой и др. В Европе процесс образования Н. в основном завершился в эпоху Средневековья (древнерус., польская, франц. и др.). Н. обычно складывались из нескольких племён, близких по своему происхождению и языку (напр., древнерус. Н. состояла из племён вятичей, вислян, кривичей, полян), или из разноязычных, смешавшихся в результате завоевания одних племён другими (франц. – из галльских племён, римских колонистов и герм. племён: франков, вестготов, бургундов и др.). В ходе усиления связей между отд. её частями язык одного из этнич. компонентов превращается в общий, остальные племенные языки продолжают существовать в качестве диалектов, а иногда совсем исчезают. Этнич. самопознание часто вытесняется чувством единства гос. принадлежности. Находясь в составе гос-ва, разные *этносы* подчиняются одинаковым законам, воспринимают общие представления и символику, участвуют в общегос. делах. Однако утрата гос. единства (напр., в период феодальной раздробленности) не приводила к обязательному распаду народности. Так, древнерус. Н. сохранила своё единство после распада Киевской Руси в пределах самостоятельных княжеств и в дальнейшем явилась общим корнем рус., укр. и белорус. Н., сложившихся впоследствии в нации. Иногда Н. не преобразуются в нации, в основном из-за своей малочисленности. Процесс формирования Н. продолжается и в совр. мире.

"НАРО́ДЫ БАШКОРТОСТА́НА", Государственная программа на 2003–2012 гг., утверждена Постановлением Кабинета министров РБ от 31 декабря 2002 №388. Представляет собой систему мер, направленных на поддержку и развитие социальной, экон., духовной, культ. жизни и языковой культуры народов РБ. Целью программы является реализация научно обоснованных принципов нац. политики, ориентированных на всестороннее и гармоничное развитие народов РБ. Основными задачами программы являются создание и сохранение экон., социальных, полит., культ., языковых и иных прав народов, развитие исторически ценных культ., языковых и религиозных *традиций* народов РБ. Важными средствами формирования и укрепления *этнического самосознания* народов является совершенствование и развитие деятельности нац.-культ. объединений, поддержка и развитие нац. системы образования, средств массовой информации и печати, создание системы мер, направленных на укрепление традиций межэтнич. согласия между народами РБ, воспитание уважения к истории, культуре, языку баш. народа и этнич. культурам, языкам всех народов Башкортостана и др. Были разработаны основные мероприятия по социально-экон. и нац.-культ. развитию народов Башкортостана, издательской деятельности, междунар. и межрегиональному сотрудничеству, научному и информационно-аналитическому обеспечению и др. Финансируется за счёт бюджета респ., городов и районов, по договорённости – бюджетов др. респ. и областей РФ, различных фондов и личных пожертвований. Контроль за исполнением программы осуществляется Правительством РБ, Министерством культуры РБ. В рамках программы *Домом дружбы народов* была продолжена работа по расширению сферы деятельности и созданию *историко-культурных центров* и *национально-культурных центров*.

В местах компактного проживания народов центрами регулярно проводятся различные мероприятия и праздники: у башкир – "Каз өмәһе" ("Помочь по заготовке гусей"; с.Саитбаба Гафурийского р-на), "Шәжәрә-байрамы" ("Праздник родословной"; с.Темясово Баймакского р-на); у татар – "Туган тел" ("Родной язык"; с.Килимово Буздякского р-на); у *чувашей* – Межрегиональный конкурс молодых исполнителей чувашской песни "Шапчак сасси" ("Соловьиные голоса"; с.Суук-Чишма Кармаскалинского р-на); у *немцев* – День Святого Мартина "Латерненфест" ("Праздник фонарей"; с.Пришиб Благоварского р-на); у *русских* – "Народ любит Кузьминки" и фестиваль рус. культуры (оба – с.Николо-Берёзовка Краснокамского р-на), "Спиридон

солнцеворот" (с.Красный Яр Уфимского р-на); у *удмуртов* — Межрегиональный конкурс молодых исполнителей удм. песни "Жужась кизилиос" ("Восходящие звёзды"; с.Новые Татышлы Татышлинского р-на), удм. красавиц "Чеберина" (с.Старый Варяш Янаульского р-на, 2010; с.Шудек того же р-на, 2012); у *мордвы* — респ. конкурсы исполнителей мордовской песни "Гайгиця вайгельть" ("Звонкие голоса"; с.Фёдоровка Фёдоровского р-на; 2008, 2012), праздник мордовской культуры (Уфа, 2009); у *латышей* — Мартыни, Лиго, конкурсы "На лучшее латышское подворье", "На лучший латышский сыр" (все — д.Максим Горький Архангельского р-на); у украинцев — лит. конкурс, посв. дню родного языка (д.Золотоношка Стерлитамакского р-на); у марийцев — Межрегиональный фестиваль молодых исполнителей мар. эстрадной песни и композиторского творчества "Чолман йук" ("Голоса Камы"; г.Нефтекамск), Межрегиональный фестиваль-конкурс "Ший кандыра" ("Серебряная верёвочка"; с.Калтасы Калтасинского р-на, 2013); у белорусов — Колядки (с.Балтика Иглинского р-на, 2012); у поляков — фестиваль польской культуры (Уфа, 2013), "Дожинки" ("Праздник урожая"; Уфа) и др. Были открыты базовые библиотеки по обслуживанию нас.: чувашская — в с.Бижбуляк Бижбулякского р-на, мар. — с.Мишкино Мишкинского р-на и др.; нар. театры: тат. — в г.Дюртюли и с.Стерлибашево Стерлибашевского р-на и др. Повсеместно проходят фестивали детского творчества в нац. школах и др. Активное участие в различных мероприятиях принимают *Ассамблея народов* и *Ассамблея финно-угорских народов*.

НАЦИОНА́ЛЬНО-КУЛЬТУ́РНЫЕ ЦЕ́НТРЫ, национальные общественные объединения. Создаются и действуют в Башкортостане в соотв. с законами РФ "Об общественных объединениях" (1995), "О некоммерческих организациях" (1995) и др. нормативными документами. Организационные основы, права, статус установлены законами РФ "О национально-культурной автономии" (1996) и РБ "О национально-культурных объединениях граждан в Республике Башкортостан" (1998).

В Башкортостане Н.-к.ц. создаются с кон. 80-х гг. 20 в. Действует более 30 Н.-к.ц. (2013): Азерб. Н.-к.ц. (с 2001; см. *Азербайджанцы*), Н.-к.ц. армян "Севан" (с 1998; см. *Армяне*), Баш. центр нац. культуры "Ак тирма" (с 1988; см. *Башкиры*), Н.-к.ц. белорусов "Спадчына" (с 1996; см. *Белорусы*), Грузинский Н.-к.ц. им. Ш.Руставели (с 2000; см. *Грузины*), Респ. общественная организация дагестанской нац. культуры (с 2004; см. *Дагестанцы*), Еврейская общественная организация "Кохав" (с 1988; см. *Евреи*), Н.-к.ц. казахов "Ак Бата" (с 2000; см. *Казахи*), Центр кырг. культуры "Ала-Тоо" (с 2006; см. *Киргизы*), Респ. Н.-к.ц. кряшен (с 1998; см. *Кряшены*), Н.-к.ц. курдов (езидов) "Рож" (с 2008; см. *Курды*), Общественная организация латышей (с 1996; см. *Латыши*), Региональная мар. нац.-культ. автономия "Эрвел Марий" (с 1989; см. *Марийцы*), Н.-к.ц. молдаван "Кодру" (с 2007; см. *Молдаване*), Мордовская нац.-культ. автономия (с 1996; см. *Мордва*), Культ.-просветительский союз немцев "Видергебурт" (с 1989; см. *Немцы*), Центр польской культуры и просвещения "Возрождение" (с 1997; см. *Поляки*), Собор русских Башкортостана (с 1998; см. *Русские*), Центр тадж. нац. культуры им. И.Сомони (с 2002; см. *Таджики*), Тат. общественный центр (с 1989; см. *Татары*), Туркм. Н.-к.ц. "Единство" (с 2001; см. *Туркмены*), Респ. Н.-к.ц. удмуртов (с 1996; см. *Удмурты*), Узб. Н.-к.ц. (с 2003; см. *Узбеки*), Респ. Н.-к.ц. украинцев "Кобзарь" (с 1990; см. *Украинцы*), Чеченский общественно-культ. центр "Барт" (с 1994; см. *Чеченцы*), Общество чувашской культуры (с 1986; см. *Чуваши*) и др.

Входят в состав Совета *Ассамблеи народов*. В рамках Гос. программы "*Народы Башкортостана*" Н.-к.ц. совместно с *Домом дружбы народов* и др. организациями проводят различные мероприятия, направленные на сохранение нар. *традиций*, праздников, языков, установление межэтнич. контактов и др.

Н.-к.ц. сохраняют ист. и культ. наследие, создают учреждения культуры и искусства, негос. образовательные учреждения с этнокульт. компонентом образования, осуществляют правовую защиту соотечественников, участвуют через полномочных представителей в деятельности междунар. неправительственных организаций, устанавливают контакты с гражданами и общественными организациями иностранных гос-в и др. Способствуют сохранению *этнического самосознания*, традиций и *обычаев*, укреплению межнац. согласия, дружбы и взаимопонимания между народами РБ. Ежегодно Н.-к.ц. совместно с *историко-культурными центрами* и общественными объединениями участвуют в проведении Респ. праздника "Навруз", в ходе к-рого оформляются нац. дворики, выставки утвари, костюмов, исполняются музыкальные номера и т.д. Проводят религиозные праздники Курбан-байрам, Ураза-байрам, Пасху, Масленицу и др., книжные и фотовыставки; организуют встречи с творческими деятелями.

На базе Н.-к.ц. действуют фольклорные коллективы: дагестанская детская студия танца "Лезгинка", польская фольклорная группа "Звёздочки" (обе — Уфа), латышский детский танцевальный ансамбль "Бититэс" ("Пчёлка"; Архангельский р-н), нар. ансамбль белорус. песни "Сябры" (с.Балтика Иглинского р-на), еврейский хор "Де нишуме зингт" ("Душа поёт"; Уфа) и др.

НАЦИОНА́ЛЬНЫЙ МУЗЕ́Й Республики Башкортостан. Создан в 1864 как Уфим. губ. музей, с 1919 Уфим. историко-социальный музей народов Востока, с 1921 Музей юж. Приуралья, с 1923 Баш. центральный краевой музей, с 1934 Баш. центральный краеведческий музей, с 1946 Центральный краеведческий музей, с 1947 Гос. краеведческий музей, с 1958 Респ. краеведческий музей БАССР, с 1984 Баш. гос. объединённый музей, с 1993 совр. название. Имеет филиалы в гг. Дюртюли, Туймазы, Учалы, с.Темясово Баймакского р-на и др. В составе музея: отделы естественной истории, археологии, этнографии, истории края, живой природы, 35 экспозиционных и выставочных залов (2012).

Основные направления деятельности: комплектование, систематизация, учёт и хранение различных

Национальный музей РБ: 1 — здание музея; 2 — зал этнографии

А.И.Нечвалода

коллекций по истории края, культуре народов, населяющих республику. В Н.м. издаются сборники краевед. и методич. лит-ры, материалы научно-практич. конференций, путеводители, брошюры, справочники и др. В фондах музея свыше 137 тыс. единиц хранения (2012). Основную часть этногр. коллекции составляют предметы, характеризующие быт и культуру *башкир*: традиц. праздничная и повседневная одежда, головные уборы, жен. украшения, элементы декоративно-прикладного искусства (ткачество, вышивка, аппликация и др.), дер. утварь, охотничьи снаряжения. Представлены традиц. интерьеры баш. дома и юрты. Уникальными экспонатами являются декоративные цепи, выполненные из цельного куска дерева, кожаные предметы (колчаны и налучья, охотничьи наборы, сосуды для хранения кумыса), коллекция хараусов (налобная повязка) и тастаров (жен. головной убор) и др. В Н.м. также широко представлены разнообразные костюмные комплексы, предметы интерьера, утварь *татар*, *русских*, *чувашей*, *марийцев*, *удмуртов*, *мордвы* и др. народов, проживающих на терр. Башкортостана. Значит. часть фонда составляют редкие книги, фото- и документальные материалы. Коллекции и экспонаты также выставляются в др. музеях, в т.ч. за рубежом. В 2008 в рамках междунар. презентации "Башкортостан: 450 лет с Россией" в штабквартире ЮНЕСКО (г.Париж) музей представил выставку "Волшебство курая", принял участие в проекте Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В.Алабина "Жемчужины России" с экспозицией "Материальная культура башкирского народа". В 2009 в рамках Дней культуры РБ в Турецкой Респ. в "Центре культур тюркского мира" (г.Стамбул) прошла выставка "Дома-музея истории и этнографии баш. народа". У истоков основания музея стояли К.А.Бух, В.И.Власов, Н.А.Гурвич, А.Б.Иваницкий, А.А.Пекер и др. С Н.м. связана деятельность Р.Б.Ахмерова, Г.В.Вахрушева, Г.Ф.Вильданова, М.И.Касьянова, З.Ш.Шакирова и др. Здание музея является памятником истории, архитектуры и градостроительства нач. 20 в.

Г.Ф.Валиуллин

НА́ЦИЯ (от лат. natio — племя, народ), 1) политическая общность граждан определённого государства; 2) исторически сложившаяся этническая общность, сформировавшаяся на единой *этнической территории* и имеющая единый язык, *этническое самосознание*, культуру, социально-экономические связи и др. В ходе *этнических процессов* Н. является следующей стадией развития после *народности*. Термин Н. употребляется для обозначения людей одной национальности, принадлежащих к определённому *этносу* и имеющих свою государственность. Процесс формирования Н. определяется соотношением экон., полит., этнич. признаков, а также характером ист. эпохи. Многие Н. складываются в рамках единого гос-ва на базе нескольких этнически близких народностей, политических условий или слияния малочисленных народов (*племена*, языково-терр. группы) с крупными этносами. По данным переписи нас. 2010, на терр. РФ проживают представители более 180 национальностей, в РБ — 160 национальностей и 13 *этнических групп*.

НЕЧВАЛО́ДА Алексей Иванович (р.10.6.1965, Уфа), антрополог. Окончил БГУ (Уфа, 1991). В 1992–2006 преподаватель БГПУ (Уфа), с 2011 младший научный сотрудник отдела этнологии ИИЯЛ УНЦ РАН. Научная деятельность Н. посвящена изучению палеоантропологии нас. бронзового и железного веков Юж. Урала, Казахстана, Туркменистана, Таджикистана, а также этнич. *антропологии* нас. Башкортостана. Участник ряда комплексных антрополого-этногр. экспедиций по сев. и сев.-вост. районам Башкортостана, др. регионам РФ и странам ближнего зарубежья. Автор более

50 антропол. реконструкций (скульптурных и графических) человеческого лица по черепу, в т.ч. облика имама Хусейнбека (14 в.), и более 30 научных работ.

С о ч.: Материалы к антропологии русских северо-востока Башкортостана (Дуванский район) //Русские айско-юрюзанского междуречья. История, антропология, культура. Уфа, 2011; Палеоантропология древнего населения Южного Приуралья эпохи железа. М., 2013.

НЕЧВАЛО́ДА Елена Евгеньевна (р.4.8.1968, г.Стерлитамак), этнограф. Кандидат ист. наук (1998). Окончила БГПИ (Уфа, 1990). С 1997 работает в отделе этнографии (с 2006 старший научный сотрудник) ИЭИ УНЦ РАН. Научные труды посвящены декоративно-прикладному искусству (вышивка, узорное ткачество, аппликация и др.) и традиц. одежде *башкир*, *русских*, *марийцев*, *чувашей* и др. народов Башкортостана; их сравнительно-ист. анализу в контексте этно- и культурно-генетических процессов, протекавших в Волго-Уральском регионе, Сибири и Ср. Азии в древности, Средневековье и в Новое время. Участвовала в более 10 *этнографических экспедициях* по РБ, Свердловской и Курганской областям. Автор более 60 научных работ.

С о ч.: Орнамент счётной вышивки башкир. Уфа, 2002; Башкирское народное искусство: альбом. Уфа, 2002 (соавт.); Финно-угорские народы в коллекциях Музея археологии и этнографии Центра этнологических исследований УНЦ РАН: каталог. Уфа, 2006.

ОБРЯ́Д, совокупность обусловленных *обычаями*, общественными нормами ритуальных действий, в к-рых воплощаются религиозные представления, бытовые *традиции*, социальные идеи и ценности. Выделяют О. календарные (проводы зимы, встреча весны, приуроченные к выполнению земледельческих работ и др.), семейные (родильные, свадебные, погребальные) и др. Исполнение О. сопровождалось различными заговорами, благопожеланиями, иногда жертвоприношениями; большинство из них — также музыкой, песнями, танцами, театрализованными представлениями, играми, состязаниями. Во время О. использовали различные обереги, связанные с *культом животных и птиц*, *культом предков*. Могут исполняться индивидуально или коллективно (*семьёй*, *родом*, *общиной* и др.). Магические О. тесно связаны с использованием различных материальных предметов в лечебной магии (лекарственные травы, средства животного происхождения, минералы, природные вещества и др.), вредоносной (насылание "порчи"), промысловой (для приманивания и поимки зверя), аграрной (в целях воздействия на урожай); их исполнителями обычно выступали знахари, гадатели, ведуны, ведьмы. Многие традиц. О. позднее перешли в религиозную обрядность и в основном связаны с праздничной нар. культурой. Священники в классических *религиях* часто применяют исключительно магические приемы: молебен о дожде и урожае, таинство соборования и др. Религиозные О. также имеют строгий сценарий и порядок проведения.

Е.Е.Нечвалода

ОБЩИ́НА, традиционная форма социальной организации. Родовая О. характеризуется коллективным трудом и потреблением, более поздняя форма — соседская (терр., сел.) — сочетает индивидуальное и общинное землевладение. О. была замкнутой сословной единицей, выполнявшей различные хоз., социальные, фискально-полицейские функции; после Крестьянской реформы 1861 стала собственником земли. Состояла из одного крупного селения, иногда из нескольких мелких поселений. Первоначально члены О. были связаны кровнородственными узами, с кон. 19 в. в неё стали входить представители др. *родов*, реже — др. народов, в результате чего О. всё больше приобретала черты соседской. В нек-рых крупных селениях со сложным социально-этнич. составом существовало несколько О. (напр., в д.Иштуганово Стерлитамакского уезда в нач. 20 в. было 3 О.: баш., тат.

и рус.). Распорядительным органом О. являлся сел. сход, на к-ром избирались староста, сборщики податей, писарь и др., обсуждались вопросы по общинному владению землёй, принятию новых членов в О., пользованию лесом, строительству плотин и др. Земля и др. угодья (покосы, луга, леса) раздавались крестьянам поровну. По принципу круговой поруки О. отвечала за исправное выполнение натуральных и денежных повинностей в пользу гос-ва или помещика, обеспечивала проведение общественных работ по благоустройству селений, строительство местных дорог и мостов, осуществляла возведение религиозных сооружений и складов для хранения общих запасов зерна, решала вопросы обучения детей, проведения общественных молений и праздников, организовывала противопожарную охрану и помощь погорельцам. Для осуществления трудоёмких работ объединялось несколько О. Широко практиковался обычай взаимопомощи (помочь) при строительстве домов и хоз. построек, молотьбе хлеба и т.д. Реорганизация О. началась в период проведения Столыпинской аграрной реформы (1906—17): была отменена круговая порука, крестьянам разрешён выход из О. с землёй в отруба и на хутора, определён новый статус общинника — хозяина-собственника и т.п. Окончательно О. была ликвидирована в 30-е гг. 20 в. в ходе коллективизации.

ОБЫ́ЧАИ, традиционно установившиеся правила социального поведения. О. являются одним из основных способов регуляции общественных отношений, служат средством приобщения людей к определённому социальному и культ. опыту и передачи его от поколения к поколению, способствуют сплочённости этнич. (см. *Этнос*) и социальных групп. О. различают по степени обязательности: соблюдение многих из них зависит от конкретных обстоятельств, в то время как правовые О. выступают в качестве императивного требования для всех членов данного сообщества. Совокупность правовых О. образует *обычное право*, их соблюдение обеспечивалось мерами общественного воздействия, с появлением гос-ва — гос. органами. О. обусловлены особенностями традиц. форм хозяйства, ист. условиями, культ. и социальными *традициями*. Они регламентировали различные стороны жизни членов *общины*: хоз. деятельность, общественные и семейно-брачные отношения, взаимоотношения общинников, отношения с соседями, др. *родами*, *племенами* и народами. С О. тесно связаны *обряды*, традиц. и религиозные праздники, нар. игры и др. Проявление многих О. в повседневной жизни нашло отражение в произведениях *фольклора*. Нек-рые О. частично сохранились в быту, социально-нравственных отношениях, религиозных и семейных обрядах.

ОБЫ́ЧНОЕ ПРА́ВО, совокупность норм и правил поведения (*обычаев*), сложившихся в обществе в результате их неоднократного применения. Исторически самая ранняя форма права. Нормы О.п. могут существовать как в письменной, так и в устной форме. С появлением и развитием гос-в на основе норм О.п. формируется законодательство, либо О.п. вытесняется им и постепенно прекращает функционировать. Нормы О.п. регулировали все стороны жизни общества, определяли права и обязанности различных социальных слоёв, взаимоотношения с соседними *племенами* и народами, внутри- и межплеменные споры. В сфере действия О.п. находились вопросы землевладения и землепользования, границ пастбищ, пашен, покосов, пользования лесными и бортевыми угодьями, водоёмами. В соотв. с нормами О.п. регулировались семейно-брачные отношения (см. *Семья*), порядок и формы наследования имущества (см. *Майорат*, *Минорат*). Толкование и социальный контроль за их соблюдением выполняли старейшины *родов* и родовых подразделений, судебные функции — советы старейшин. Наказания за различного рода преступления также налагались в соотв. с нормами О.п. У *башкир*, *казахов*, *киргизов*, *татар* и др. народов О.п. наряду с *шариатом* являлось источником права до нач. 20 в. После революции 1917 с кодификацией советского права и обновлением законодательства (1922—24) функционирование О.п. было ограничено. В то же время нек-рые вопросы, касающиеся семейных и имущественных отношений, не охваченные законодательством, продолжали регулироваться нормами О.п. В совр. эпоху О.п. наиболее распространено в странах Азии, Африки, в ряде арабских стран.

ОСЕ́ДЛОСТЬ, образ жизни территориальных групп населения, к-рые в ходе своей хозяйственной (в основном земледельческой) или производительной (ремесленной) деятельности длительное время не меняют своего местожительства. Процесс расселения и освоения человечеством обширных терр. с разными природными условиями сопровождался формированием хоз.-культ. типов с различной степенью подвижности, хоз. деятельностью и бытом людей. Переход от одного хоз.-культ. типа к другому, более оседлому, на основе земледелия был длительным процессом, занявшим несколько тысячелетий. Первоначально происходила эволюция кочевого скотоводства в полукочевое, возникали постоянные поселения, повышалось значение промысловой охоты и бортничества. Дольше всего *кочевничество* сохранялось в сев. лесах (область промысловой охоты), тундре (оленеводство) и степной зоне (скотоводство). По данным археол. исследований, в период раннего жел. века одновр. с кочевыми племенами степной зоны Юж. Урала в бассейнах рр. Кама, Белая, Уфа обитали племена, культура к-рых отличалась ярко выраженным оседлым характером. Сохранилось множество поселений и городищ, в к-рых обнаружены предметы хоз. деятельности (глиняные горшки, пряслица, обломки литейных форм, бронзовые ножи, наконечники стрел, копий, топоры-кельты и др.), свидетельствующие об оседлом образе жизни. *Башкиры* в основном вели полукочевой образ жизни, однако с вхождением Башкортостана в состав России начались процессы обширного освоения вотчинных земель башкир (отчуждение под горные заводы, города, крепости), формирования института *припуска*, проводились различные мероприятия правительства (создание Оренб. пограничной укреплённой линии, введение кантонной системы управления и др.), вынуждавшие коренное нас. перейти к земледелию и О. На терр. Башкортостана переход к О. полностью завершился к кон. 19 — нач. 20 вв. В последующем оседлый образ жизни отразился в структуре и функциях баш. *общины*, землевладении, хозяйстве, материальной и духовной культуре и др.

Промышленная революция и становление индустриального общества привели к новому этапу в развитии О. В 20 в. резко возрос удельный вес городов и сел. поселений, наметился также процесс сокращения численности неоседлого, подвижного нас. в основном в районах крайнего Севера, Казахстана, и Сибири (кочевников, охотников, собирателей).

П.С.Паллас

ПАЛЛА́С Пётр Симон (22.9.1741, г.Берлин — 8.9.1811, там же), естествоиспытатель, географ, путешественник. Академик Имп. Академии наук и художеств (Санкт-Петербург, 1767), доктор медицины (1759). Учился в Германии, Голландии и Великобритании. В 1767—1810 жил в России. В 1768—74 возглавлял Академ. экспедицию по исследованию терр. и нас. юго-вост. регионов России, организованную Геогр. департаментом Академии наук и художеств. В ходе научной экспедиции П. собраны этногр. материалы о *башкирах*, *мордве*, *русских*, *татарах*, *чувашах* и др., описаны их традиц. костюмы,

И.Г.Петров

хозяйство, занятия (системы земледелия, охота, бортничество), традиции питания и др.; в его труде также приведены рисунки мельницы-мутовки, баш. жен. головного убора (башкейем), коптильни для кожи и др. Автор свыше 170 научных работ.

Соч.: Путешествие по разным местам Российского государства. Ч.2. Кн.1. СПб., 1786. *Лит.:* Научное наследие П.С.Палласа. Письма. 1768–1771. СПб., 1993; Сидоров В.В. Исследователи края башкирского. Век XVIII. Уфа, 1997; Сытин А.К. Петр Симон Паллас – ботаник. М., 1997; Wendland F. Peter Simon Pallas, 1741–1811: materialien einer Biographie. Berlin; New York, 1992. Bd. 1–2.

И.В.Кучумов

ПЕТРО́В Игорь Георгиевич (р.7.3. 1962, с.Кош-Елга Бижбулякского р-на БАССР), этнограф. Кандидат ист. наук (1993). Окончил БГПИ (Уфа, 1985). С 1985 в ИЭИ УНЦ РАН (с 2007 ведущий научный сотрудник), одновр. в 2007–12 главный хранитель. Научные исследования посвящены этнографии *чувашей* Башкортостана, историографии и роли чувашского костюма в традиц. обрядах и обычаях. В труде П. "Сельское чувашское население Башкирского Приуралья: современные этнокультурные процессы" отражено совр. состояние материальной и духовной культуры чувашей в Башкортостане. Участвовал в 22 *этнографических экспедициях* по РБ (в сев.-зап., юго-зап. и юж. районы), Оренбургской области и РТ. Автор более 100 научных работ.

Соч.: Одежда чувашей Урало-Поволжья в обрядах жизненного цикла: историография проблемы. Уфа, 2007; Одежда как символический заместитель человека в чувашских обычаях и обрядах //Вестник Челябинского государственного университета. История. 2010. №15 (196). Вып.40.

ПЛЕ́МЯ, тип этнической общности и социальной организации доклассового общества. П. представляло собой объединение *родов* и родовых подразделений, основанных на кровнородственных или терр. связях, имело многоступенчатую структуру, этноним (см. *Этнонимика*). Союз нескольких П. составлял родоплеменное объединение. Характеризуется наличием собственной терр. со строго обозначенными границами, языка (или диалекта), общеплеменного самоуправления (вождь, совет племени), сходством культуры и верований. Племенное самосознание основывалось на представлении об общем родоначальнике (преимущественно мифическом предке). В каждом П. имелась своя родоплеменная атрибутика (тамга, клич, священные места и др.); ист. события фиксировались в генеалогических записях (летописи, шежере и др.). Титул вождя (предводителя) передавался по наследству, иногда он избирался из числа уважаемых и влиятельных людей П. Предводитель П. при принятии решений учитывал мнение нар. собрания и совета старейшин. Взаимоотношения в П. и между ними регулировались в соотв. с нормами *обычного права*. Образование союзов П., завоевания, переселения вели к смешению П. и возникновению более крупных этнич. общностей (см. *Народность*). Племенная организация сохраняется у нек-рых народов и в совр. эпоху.

ПРИ́ПУСК, социальный институт, регулировавший отношения между башкирами-вотчинниками и различными категориями переселенцев. Первоначально припущенниками становились *башкиры*, лишённые вотчинного права на землю или вытесненные за какие-либо проступки из *общины*, в частности, за участие в баш. восстаниях 17–18 вв.; они селились на определённых условиях на терр. своей или чужой волости. После вхождения Башкортостана в состав России, начала массовой колонизации края и переселенческого движения основную часть припущенников составило пришлое нас. из центральных уездов Рос. империи: *татары*, *чуваши*, *мордва*, мишари, *марийцы*, *удмурты*, реже *русские* и др. Из их числа в последующем сформировалась социальная

группа – тептяри. С 18 в. широкое распространение получает П. горнозаводчиков и помещиков, осуществлялся путём сдачи в аренду земельных угодий башкир (лесных, пашенных, сенокосных, рудных, рыбных и др.) по письменному договору (припускная запись) или устному соглашению отд. лицу или группе людей на определённых условиях: совместная уплата ясака, выполнение ряда повинностей в пользу владельца земли, уплата денежного или натурального оброка.

Лит.: Асфандияров А.З. История сёл и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009.

ПСЯ́НЧИН Айбулат Валиевич (р.12.2.1967, Уфа), географ. Доктор геогр. наук (2005). Заслуженный деятель науки РБ (2011). После окончания БГУ (Уфа, 1991) до 1993 и с 2008 (заведующий кафедрой физич. географии, краеведения и туризма) работает там же. С 1994 в ЦЭИ УНЦ РАН: с 1999 учёный секретарь, с 2001 старший, с 2004 ведущий, в 2005–08 главный научный сотрудник, одновр. с 2005 заместитель председателя по научной работе УНЦ РАН; с 2011 заведующий отделом этнологии, одновр. с 2012 заместитель директора по научной работе ИИЯЛ УНЦ РАН. Научная деятельность посвящена исследованиям в области истории этнографии, этнич. и ист. географии, картографии. П. теоретически обосновано понятие этнич. картографии как научной дисциплины, впервые дана периодизация её становления и развития. Автор более 120 научных работ. Председатель Баш. отделения Рус. геогр. общества (с 2008); член Европейского общества экологической истории (ESEH), Ассоциации этнологов и антропологов России, Топонимической службы при Правительстве РБ (с 2010).

Соч.: Башкортостан на старых картах: история географического изучения и картографирования. Уфа, 2001; Очерки истории этнической картографии в России в XVIII–XIX вв. М., 2004; Из истории отечественной этнической картографии (по материалам ИРГО и КИПС). Уфа, 2008.

ПУШКАРЁВА Тамара Анатольевна (р.2.1.1961, с.Нивки Белорусской ССР), краевед. Кандидат политологических наук (2006). Окончила Уфим. филиал Московского технологич. ин-та (1984), Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ (Москва, 1987), Баш. академию гос. службы и управления (Уфа, 1995). С 1991 заведующий отделом по делам молодёжи и культуре администрации Советского р-на, с 1995 заведующий отделом, управляющий делами Комитета управления муниципальной собственностью, с 1996 заместитель главы администрации Советского р-на Уфы по гуманитарным и социальным вопросам, с 2001 1-й заместитель министра культуры и нац. политики РБ, с 2005 начальник Управления федеральной регистрационной службы по РБ, с 2009 заместитель начальника Управления муниципальной собственности Администрации городского округа г.Уфа. Научные исследования посвящены истории, духовной и материальной культуре *белорусов*, *латышей*, *марийцев* и др. народов Башкортостана, вопросам роли органов гос. власти в сохранении нац. культуры и нар. традиций. Автор более 15 научных работ.

А.В.Псянчин

Т.А.Пушкарёва

Соч.: Культурная политика и культурное многообразие //Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Уфа, 2003.

РАСОГЕНЕ́З (от франц. гасе и греч. genesis – происхождение, возникновение), расообразование, историко-биологический процесс формирования рас на Земле. Расы формируются под воздействием так называемых факторов Р. (мутационный процесс, естественный и половой отбор, адаптация, изоляция, метисация, генный дрейф, секулярный тренд, демографический и культ.-хоз. факторы), характеризуются временной и пространственной динамикой. Происхождение рас первого порядка (европеоидная, монголоидная, негроидная) относится к эпохе верх. палеолита. Вследствие взаимодействия

представителей различных рас сформировались смешанные расы (уральская, южносибирская и др.). На Юж. Урале наиболее древним является тип юж. европеоидов. В эпоху бронзового века среди нас. срубной культуры были распространены варианты юж. и сев. европеоидов. В раннем жел. веке у племён пьяноборской культуры складывается комплекс признаков уральской расы; степные и лесостепные кочевники сарматской и савроматской культур являлись носителями понтийского варианта европеоидной расы. В эпоху Средневековья с появлением тюрк. кочевников на Юж. Урале фиксируются южносибирский и памиро-ферганский типы. Большинство народов в расовом отношении характеризуются многокомпонентностью антропол. состава (см. *Антропология*). В ходе антропол. исследований совр. нас. Башкортостана выделены субуральский, южносибирский, светлый европеоидный и понтийский *антропологические типы*, соотношения к-рых варьируются в различных *этнографических группах*, муж. и жен. частях популяции, отражая сложность ист. процессов, происходивших на Юж. Урале.

РЕЛИ́ГИЯ (от лат. religio — набожность, святыня, предмет культа), форма общественного сознания, поведение и культ, обусловленные верой в существование сверхъестественных сил, одного или нескольких богов. Существуют теологические (конфессиональные), философские, социол., психол., мифолого-лингвистические и др. концепции Р. В структуре Р. выделяют религиозное сознание (присущи вера, образность, символичность); внекультовую (разработка религиозных идей, систематизация и интерпретация догматов и др.) и культовую (богослужения, *обряды*, праздники, паломничество) деятельность, религиозные отношения, внекультовые (церковные советы, духовные учебные заведения) и культовые (причт, клир, епископат, муфтият и др.) организации. Различают ист. формы развития Р. Наиболее ранними были родоплеменные Р., к-рые сложились в условиях первобытного общества; их отличительными чертами являлись *культ предков*, *культ животных и птиц*, культ вождя, фетишизм, *тотемизм*, магия, *анимизм* и др. В процессе формирования *народностей* и *наций* возникают нац.-гос. Р. (индуизм, иудаизм, конфуцианство и др.), в к-рых вероисповедная связь между людьми совпадает с этнич. и полит. связями. Мировые Р. — буддизм (6—5 вв. до н.э.), христианство (1 в.), ислам (7 в.) — появились в процессе становления империй, получили распространение независимо от этнич., языковых, полит. и социальных связей. Важнейшая отличительная особенность христианства и ислама — монотеизм. Одной из форм распространения мировых Р. является миссионерство. Мировым и нац.-гос. Р. свойственны ритуальность, строгая система религиозных предписаний и запретов.

До проникновения ислама и христианства у многих народов (*башкир*, *марийцев*, *мордвы*, *удмуртов*, *чувашей*) были распространены родоплеменные языческие верования.

В РБ действует 7 религиозных центров, среди к-рых Духовное управление мусульман, Центральное духовное управление мусульман России, Башкортостанская митрополия Русской православной церкви, Региональное объединение церквей евангельских христиан-баптистов и 1363 объединения.

РОД, основное звено родоплеменной структуры, совокупность родовых подразделений, предположительно, имеющих общее происхождение; коллектив кровных родственников, ведущих происхождение от общего предка и носящих общее родовое имя. Совокупность этнически близких по языку и культуре Р. составляла *племя*. Счёт родства ведётся по материнской или отцовской линии. Бытовала *экзогамия*. Структура Р. могла включать дочерние Р. и группы родственных *семей*. Р. принадлежали земельные и др. угодья, являвшиеся родовой вотчиной, в пределах к-рой землепользование осуществлялось родовыми подразделениями, отд. семьями или группами родственных семей. Р. были присущи коллективистские отношения и взаимопомощь, отсутствие частной собственности, уравнительное потребление и общая ответственность. У каждого Р. были свои родовые атрибуты (тотемное дерево, тамга, оран, онгон и др.).

РУДЕ́НКО Сергей Иванович (29.1.1885, г.Харьков — 16.7.1969, Ленинград), этнограф, антрополог, археолог, географ, гидролог. Доктор технических наук (1945), профессор (1919). Окончил Санкт-Петербургский ун-т (1910). С 1919 преподаватель, с 1920 декан Томского ун-та. С 1921 в Ленинграде: до 1930 преподаватель ЛГУ, одновр. заместитель директора, заведующий отделом в Рус. музее. С 1934 работал в Ленинградском бюро Беломорско-Балтийского комбината НКВД, с 1938 старший научный сотрудник Гос. гидрологического ин-та, в 1942—67 — Ин-та археологии АН СССР, одновр. заведующий отделом Ин-та этнографии и антропологии АН СССР (все — Ленинград). Научная деятельность посвящена этнографии и традиц. культуре народов Урала, Сибири, Алтая, Сев. и Центральной Азии, а также *антропологии*, *этногенезу*, родоплеменной организации *башкир*. Р. сделан вывод о ведущей роли тюрк. компонента в формировании баш. *этноса* и культуры, составлены гипсометрич. карта Оренб. губ., этногр. карты Пермской, Оренб. и Уфим. губерний. В 1906 и 1907 участвовал в *этнографических экспедициях* по Пермской, Уфим., Оренб. губ. (собрал коллекцию для Рус. музея: ок. 200 предметов и 150 фотографий), в 1912 — Оренб., Уфим. губ. (773 предмета), в 1915 — почвенно-ботанической экспедиции Оренб. земства и казачьего войска; в 1916 — археол. раскопках Прохоровских курганов. В 1928—30 руководитель Баш. комплексной экспедиции АН СССР, в 1952 участник экспедиции ИИЯЛ БФАН СССР. Автор монографии "Башкиры: опыт этнологической монографии", состоящей из 2 частей. В 1-й части (Физический тип башкир //Записки Императорского Русского географического общества. Т.43. Вып.1. Пг., 1916) отражена этническая история башкир. Обобщив результаты антропол. исследований ок. 2,3 тыс. чел., принадлежащих к различным *племенам* и *родам*, автор дал общую характеристику *антропологического типа* баш. народа, выделил в его составе вост., юго-зап. и сев.-зап. локальные группы. Во 2-й части (Быт башкир //Записки Русского географического общества. Т.43. Вып.2. Л., 1925) дана подробная характеристика традиц. форм хозяйства, быта, материальной и духовной культуры башкир кон. 19 — нач. 20 вв. Автор ок. 150 научных работ. Действительный член Имп. Рус. геогр. общества (1911), член Парижского антропол. общества (1914). Награждён орденом "Знак Почёта" (1954), серебряной медалью Имп. Рус. геогр. общества (1913), золотой медалью им. П.П.Семёнова-Тянь-Шанского Всесоюзного геогр. общества (1965). В 1930 репрессирован, в 1934 освобождён. Реабилитирован в 1957.

С.И.Руденко

Р.Р.Садиков

Соч.: Башкиры: ист.-этногр. очерки. С изм. и доп. Уфа, 2006.

Лит.: Бикбулатов Н.В. Руденко и башкирская этнография //Археология и этнография Башкирии. Т.5. Уфа, 1973.

И.В.Кучумов

САДИКОВ Ранус Рафикович (р.4.7.1973, д.Касиярово Бураевского р-на БАССР), этнограф. Доктор ист. наук (2012). Окончил БГПУ (Уфа, 1996). С 2001 в ИЭИ УНЦ РАН: старший научный сотрудник, в 2009—14 заведующий отделом этнографии. Научная деятельность посвящена истории и этнографии *удмуртов*, *эстонцев*, также *мордвы* и др. финно-угорских народов Юж. Урала

Ф.Г.Сафин

и Приуралья, музееведению, архивоведению, краеведению. Участвовал в 30 *этнографических экспедициях* по Башкортостану (в основном в сев.-зап. р-ны). Автор более 130 научных работ. Собранные С. материалы по удмуртам и др. народам РБ (более 75 предметов традиц. интерьера, утвари, элементов костюма и др.) вошли в фонды *Музея археологии и этнографии*.

Соч.: Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты). Уфа, 2001; Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). Уфа, 2008; Эстонцы на Южном Урале: ист.-этногр. очерки. Уфа, 2012; Ми бурай удмуртъёс... Тарту; Уфа; Инсбрук, 2005 (соавт.).

САФИН Фаиль Габдуллович (р.20.1.1959, с.Бик-Кармалы Давлекановского р-на БАССР), социолог. Доктор ист. наук (2001), профессор (2012). После окончания БГУ (Уфа, 1985) учитель, с 1987 директор Бик-Кармалинской основной школы Давлекановского р-на. С 1994 работает в ИЭИ УНЦ РАН: с 1996 старший научный сотрудник, с 2004 заведующий отделом этнополитологии, с 2010 заместитель директора по научной работе. Научные исследования посвящены этнополитологии, *этносоциологии*, *этническим процессам*, этнолингвистике, этнодемографии, этногос. и межэтнич. отношениям, *этнологии* народов Волго-Уральского региона, этнополит. и этноязыковым процессам в республиках РФ. Под руководством С. совместно с рядом зарубежных ун-тов были проведены широкомасштабные этносоциол., этнополитол. исследования и экспертные опросы нас. РБ. Автор более 80 научных работ.

Соч.: Принципы этнополитического развития Башкортостана (1988–1993 гг.). М., 1997; Этноязыковые процессы в Башкортостане в XX столетии. М., 2000; Этнополитическое развитие Башкортостана в XX веке: социолингвистический аспект. Казань, 2004.

СЕМЬЯ, группа людей, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, возникшими в результате *брака*, родства, усыновления или др. Основными функциями С. являются рождение и воспитание детей, ведение общего хозяйства, передача по наследству имущества и др. Традиц. формы С. на терр. Башкортостана были обусловлены традиц. формами хозяйства, историко-культ. *традициями*. Внутрисемейные отношения определялись в соотв. с системой родства, регулировались нормами *обычного права*, у мусульманского нас. края с принятием ислама — также *шариатом*, у христиан — с основными канонами Библии. С. у *башкир* и *татар* в основном были моногамными, многожёнство встречалось редко, преимущественно среди представителей зажиточных слоёв *общины* и мусульманского духовенства. До 19 в. встречались большие С., включавшие несколько брачных пар с детьми (3–4 поколения). С переходом к *оседлости*, развитием земледелия и индивидуального хозяйства начинают преобладать малые С., состоящие из брачной пары с неженатыми детьми. В сер. 19 в. в связи с ужесточением налоговой политики Рос. гос-ва увеличивается количество неразделённых С. (несколько малых С., относившихся к одному двору, к-рый являлся основной единицей фискального обложения: ясака, различных сборов и повинностей). Различают типы неразделённой С.: отцовская (С. родителей, женатых детей и внуков), братская (С. братьев с детьми), а также С., состоявшая из женатых сыновей главы С. и С. его брата. В неразделённой и малой С. прежде чем женить сына или племянника, отец (или старший брат) должен был построить для него дом. После обустройства своего жилища и хозяйства С. приобретала права и обязанности полноправной малой семьи. Главой патриархальной и малой С. был отец семейства, неразделённой — старший из мужчин. Он являлся представителем С. и нёс за неё ответственность перед общиной и гос. властями, мог распоряжаться имуществом и участвовать в принятии решений на собраниях, сел. и волостных сходах. Старшая по возрасту женщина или жена главы С. руководила жен. работами. С нач. 20 в. основной формой С. является малая, встречаются также неразделённые и неполные, появляются этнически смешанные семьи. В соотв. с Семейным кодексом РФ и РБ отношения между членами С. регулируются нормами семейного права. С. является одним из основных объектов социальной политики гос-ва.

Лит.: Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир XIX–XX вв. М., 1991.

СОРОРА́Т (от лат. soror — сестра), форма *брака*, согласно к-рой вдовец мог жениться на сестре умершей жены. *Калым* в данном случае выплачивался в меньшем размере. В соотв. с системой родства вдовец также мог жениться на племяннице покойной жены. В случае смерти невесты, за к-рую был выплачен калым до брака, её отец должен был отдать за жениха другую дочь. До нач. 20 в. С. был широко распространён у тюрко-монг. народов (*башкир*, *казахов*, *татар* и др.). Также встречался С. у *чувашей* (до христианизации), *мордвы*.

СУЛЕЙМА́НОВА Маргарита Нугмановна (р.20.1.1967, д.Таштимерово Абзелиловского р-на БАССР), этнограф. Кандидат ист. наук (1994). Окончила БГУ (Уфа, 1989). С 1992 работает в ИИЯЛ УНЦ РАН, с 1994 — на кафедре истории РБ, археологии и этнологии БГУ. Научная деятельность посвящена исследованию проблем традиц. религиозного мировоззрения *башкир* доисламского периода (*культа животных и птиц*, *культа предков*, *анимизма*, *тотемизма*) и др., праздников (сабантуй, каргатуй, кякук сяйе и др.) и *обрядов*, а также изучению *этнологии* народов Башкортостана и Урало-Поволжья, этноконфессионального состава нас. респ., вопросов *этнопсихологии*, этнополитологии, религиоведения и др. Участвовала в более 10 *этнографических экспедициях* по РБ, Пермской, Челябинской и др. областям, по терр. Казахстана. Участник Междунар. конгрессов антропологов и этнологов (1997, 2003). Автор более 80 научных работ.

Соч.: Доисламские верования и обряды башкир. Уфа, 2005.

М.Н.Сулейманова

ТОТЕМИ́ЗМ, традиционные верования, основанные на представлениях о сверхъестественном родстве между человеком и так называемым тотемом: животным, растением, реже явлением природы или неодушевлённым предметом. Членам тотемной группы (*рода* или родового подразделения), как правило, носящей имя своего тотема, запрещалось охотиться на тотемных птиц и животных, употреблять в пищу мясо, а также вступать в *брак* между собой (соблюдение *экзогамии*). Согласно поверьям многих народов, тотем являлся мифическим первопредком рода или перевоплощением душ умерших предков. Представления о тотеме легли в основу возникновения *культа животных и птиц*. В *фольклоре* тотемные животные являются покровителями и предводителями родов, символом счастья и благополучия. В легендах распространены сюжеты взаимопревращения животного и человека, рождения у женщины от животного младенца, обладающего богатырской силой и т.д. Считалось, что рога, когти, клыки, кости животных обладают магическими свойствами, их использовали в качестве оберегов и в нар. медицине. Т. нашёл отражение в декоративно-прикладном искусстве, орнаменте, архитектуре многих народов Башкортостана (*марийцев*, *татар*, *удмуртов* и др.). У *башкир* с тотемическими верованиями связаны традиц. праздники: "Айыу туйы" ("Медвежья свадьба"), "Ҡарға туйы" ("Воронья свадьба"), "Кәкүк сәйе" ("Кукушкин чай")

и др.; сохранившиеся этнонимы (см. *Этнонимика*) баш. родов — "айыу" ("медведь"), "бүре" ("волк"), "козгон" ("ворон"), родовых подразделений — "бөркөт" ("беркут"), "төлкө" ("лиса"), "торна" ("журавль") и др.

Лит.: Сулейманова М.Н. Доисламские верования и обряды башкир. Уфа, 2005.

ТРАДИ́ЦИИ (от лат. traditio — передача), исторически сложившиеся нормы социальных отношений и навыки хозяйственно-культурной деятельности, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в социальных группах в течение длительного времени. Характерны для определённых социальных групп (*семья*, сословие, *этнос* и т.д.), отражают мировоззрение, верования, *обычаи*, развитие хозяйства и др. Т. различаются по содержанию, функциям, по характеру бытования. Являются наиболее стабильной частью культуры, обеспечивающей её преемственность.

У многих народов Башкортостана Т. сложились на основе сочетания различных хоз.-культ. типов (полукочевого скотоводства, кочевничества или земледелия), а также в процессе развития промыслов и ремёсел. Сохранились в ведении хозяйства, быта, устройстве жилища и интерьера, питании, костюме, *обрядах*, обычаях, праздниках и т.д. В сер. 19 в. в результате земельной политики, проводимой гос-вом в крае, многие навыки ведения традиц. хозяйства были утрачены; после революции 1917 было запрещено проведение религиозных и обществ. мероприятий, установлены новые общественно-полит. праздники. В сер. 20 в. в Башкортостане возобновляется проведение традиц. праздников, обычаев и обрядов, в сел. местности возрождаются ремёсла. Тема традиц. нац. культуры начинает прослеживаться в музыкально-поэтическом, изобразительном, декоративно-прикладном искусстве и др.

С кон. 20 — нач. 21 вв. в респ. реализуется нац. политика, направленная на всестороннее и гармоничное развитие народов Башкортостана. Были приняты гос. программы (см. "*Народы Башкортостана*"), позволяющие сохранять, изучать и развивать их *этническое самосознание*, язык, *фольклор* и др., созданы *национально-культурные центры*, *историко-культурные центры*, *Ассамблея народов*, *Ассамблея финно-угорских народов*, *Дом дружбы народов* и др.

"УРАЛ", Благотворительный фонд, общественная организация. Образована в результате слияния благотворительных фондов "Агидель", "Инзер", "Урал", "Юрюзань" (все основаны в 2006) в 2010. Основные направления деятельности: оказание финансовой помощи учреждениям и организациям в сфере здравоохранения, образования, культуры и искусства, спорта и физической культуры; поддержка социальных программ и инфраструктурных проектов, некоммерческих и религиозных общественных организаций. Председатель Совета Благотворительного фонда "Урал" — первый Президент РБ М.Г.Рахимов. В целях поддержания проектов в сфере культуры и искусства фондом выделены средства для организации программы "Друзья Русского музея" (совместно с рос. фондом М.Л.Ростроповича), проектов респ. "Союза композиторов", писателей и издателей гг. Стерлитамак и Уфа, Межрегионального праздника русской песни и частушки (Белокатайский р-н), Междунар. конкурса переводов тюркоязычной поэзии "Ак Торна" ("Белый журавль") и др. Для привлечения внимания общественности к сохранению природы гор Торатау и Юрактау (оба — ок. г.Стерлитамак) организацией оказана финансовая помощь в проведении Междунар. этногр. музыкального фестиваля "Торатау—2013". В 2013 для детской школы искусств (г.Сибай) фондом приобретены автобус и сценические костюмы, при его содейст-

вии хореографический ансамбль школы "Оскон" ("Искорка") принял участие в 19-м Междунар. детском фестивале тюрк. народов "Тюрк дөньясы" ("Тюркский мир"; г.Стамбул); певица А.С.Гайнуллина — в 6-м Междунар. этномузыковедческом симпозиуме "Хоомей (горловое пение) — феномен культуры народов Центральной Азии" (г.Кызыл, Респ. Тыва). Также фонд оказывает поддержку религиозным общественным организациям. В 2011 при его содействии в Уфе завершено внутреннее обустройство мечети "Мунира", в микрорайоне Нижегородка построена хоккейная площадка. В 2012 в Миякинском р-не возведён мемориальный комплекс "Нарыс-Тау", состоящий из юрты с 3 полумесяцами, в к-рой расположена стела с именами 2 сподвижников пророка Мухаммада, и мечети. Фонд помог завершить строительство и провести реконструкцию 13 мечетей, 5 православных храмов и протестантской кирхи в Уфе. Также уделяется внимание развитию религиозного образования: выделены средства на возрождение мусульманского медресе им. Марьям Султановой. При финансовой поддержке фонда "У." подготовлено издание энциклопедии "Народы Башкортостана".

ФАЛЬК Иоганн Петер (1725, по др. данным, 1727 или 1732, Швеция — 31.3.1774, Казань), путешественник, ботаник. Доктор медицины. Окончил Уппсальский ун-т (Швеция). С 1767 директор Ботанического сада Имп. Академии наук и художеств (Санкт-Петербург). Один из руководителей Академ. экспедиций 1768—74 по исследованию юго-вост. регионов России. В ходе экспедиций посетил Уфим., Исетскую провинции Оренб. губ., в т.ч. 19 горных заводов на Юж. Урале (Авзяно-Петровские, Белорецкий, Вознесенский, Катав-Ивановский и др.), гг. Бирск, Уфа, Табынскую крепость. Ф. собраны этногр. материалы о *башкирах*, *марийцах*, *татарах*, *русских*, *удмуртах*, *чувашах* и др. народах края. Ф. описаны устройство аулов, традиц. занятия (скотоводство, бортничество), хозяйство, кочёвки башкир. Член Имп. Вольного экон. общества.

Соч.: Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание учёных путешествий по России. Т. 6—7. СПб., 1824—1825.

Лит.: Исследователи-путешественники о Башкортостане: XVIII век. Уфа, 2007.

ФАТЫ́ХОВА Флиза Фаатовна (22.7.1957, д.Карманово Янаульского р-на БАССР — 29.4.2010, Уфа), этнограф. Кандидат ист. наук (1994).

Мемориальный комплекс "Нарыс-Тау"

Ф.Ф.Фатыхова

Окончила БГУ (Уфа, 1979). В 1980–2003 работала в отделе этнографии и антропологии ИИЯЛ УНЦ РАН. Научные исследования посвящены семейно-брачным отношениям (родинные, свадебные, погребальные обряды), традиц. праздникам и обычаям *башкир*. Участник более 30 *этнографических экспедиций* по РБ, Пермскому краю и Свердловской области. Автор свыше 50 научных работ.

Соч.: Семейный быт башкир. XIX–XX вв. М., 1991; Башкиры: этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002; Этнология народов Урало-Поволжья. Краеведение России: Поволжье, Урал. Уфа, 2006.

ФОЛЬКЛО́Р (англ. folklore — народная мудрость, народное знание), народное творчество, художественная коллективная творческая деятельность народа, отражающая его жизнь, воззрения, идеалы; создаваемые народом и бытующие в нар. массах поэтические, музыкальные, театральные, танцевальные, архитектурные, а также произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Создателями и носителями Ф. являются нар. певцы, музыканты и др. В устном нар. поэтическом творчестве отражены воззрения на природу, их житейская мудрость, психология, нравств. идеалы, социальные чаяния и творч. фантазия людей. Ф. играл большую роль в духовной жизни народа, служил основным источником знаний. Ему присущи традиционность, устность, импровизационность, коллективность, анонимность, в структурном отношении — относительная стабильность, повторяемость эпизодов и др. Различные назначения произведений породили жанры Ф., с их разнообразными темами, образами, стилем: эпические — повествовательные (эпос, сказка, басня, лакап, небылица, докучная сказка, предание и легенда, быличка, притча и др.) и афористические (поговорка, пословица, загадка и др.); лирические (соединяют слово, напев, элементы театрализации, имеют тесную связь с музыкальным, танцевальным, игровым Ф. и нар. вокальным искусством). Также жанры отличаются способом исполнения (соло, хор, хор и солист) и различными сочетаниями текста с мелодией, интонацией, движениями. По степени и характеру их включённости в непосредств. социально-бытовую и производственную деятельность людей жанры группируются в обрядовый Ф. (заговор, примета и др.), детский (скороговорка, считалка) и др. Разнообразными жанрами представлен Ф. народов Башкортостана. Среди *башкир*, *марийцев*, *мордвы*, *русских*, *татар*, *удмуртов* и др. были популярны сказки, пословицы, песни, приметы и др.

ФОЛЬКЛОРИ́СТИКА, наука, изучающая различные явления духовной культуры народа. Включает различные мероприятия по выявлению, собиранию, систематизации, публикации и изучению произведений нар. творчества (см. *Фольклор*). Изучает словесное, песенное, музыкальное (инструментальное), хореографическое, драматическое и др. виды коллективного творчества народа. Основные разделы Ф.: этномузыковедение (рассматривает музыкальную составляющую фольклора), этнолингвистика (исследует язык в его взаимодействии с фольклором), эпосоведение (изучает эпические произведения) и др. В Ф. существуют различные направления (школы, теории): мифологическая школа, русская школа, историческая школа, финская школа, миграционная теория и др. В Башкортостане исследования Ф. ведутся в *Институте истории, языка и литературы*, *Институте этнологических исследований*, БГУ. Проблемами Ф. *башкир* занимались С.А.Галин, М.Х.Мингажитдинов, Ф.А.Надршина и др., *белорусов*, *русских*, *украинцев* — Л.Г.Бараг, В.Я.*Бабенко*, Ф.Г.*Галиева*, И.Е.*Карпухин* и др. Результаты исследований по Ф. были опубликованы и выпущены в многотомных сводах "Башкирское народное творчество" (1972–1985, на баш. языке) в Уфе, "Татарское народное творчество" (1976–1993, на тат. языке) в г.Казань, "Чувашское народное творчество" (1973–1987, на чувашском языке) в г.Чебоксары, в книге "Песни восточных мари: свод марийского фольклора" (1994) в г.Йошкар-Ола и др.

ХАБИБУ́ЛЛИНА Айгуль Рафкатовна (р.4.11.1973, г.Ишимбай), этнограф. Доктор ист. наук (2011), профессор (2012). Окончила БГУ (Уфа, 1995), Баш. академию комплексной безопасности предпринимательства при БГУ (2011). С 1998 преподаватель Уфим. библиотечного техникума-колледжа. В 1999–2001 преподаватель кафедры истории РБ и этнологии БГУ, одновр. с 2000 старший преподаватель, с 2006 заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин, с 2012 — кафедрой регионоведения Ин-та управления и безопасности предпринимательства при БГУ, одновр. с 2001 работает в Министерстве культуры РБ: с 2011 начальник отдела организац. и информац.-аналитич. работы, с 2012 — отдела развития нац. культур и межрегионального сотрудничества. Научные труды посвящены традициям питания, *обрядам* и *обычаям*, связанным с нац. кухней *башкир*, традиц. нац. культуре, межэтнич. взаимодействию и этнич. идентичности народов Башкортостана на примере изучения деятельности *историко-культурных центров*. В рамках Гос. программы "*Народы Башкортостана*" принимает участие в сборе материалов для создания информац. базы Кадастра народов Башкортостана. Автор более 80 научных работ. Награждена орденом "За заслуги перед Отечеством и казачеством" 2-й степени (2011).

Соч.: Традиционная башкирская кухня. Уфа, 1998; Башкирская кухня. Уфа, 2008; Историко-культурные центры Башкортостана. Уфа, 2009; Историко-культурные центры Республики Башкортостан: этническая идентичность и межэтническое взаимодействие на примере региона. Берлин, 2011.

ХИСАМИТДИ́НОВА Фирдаус Гильмитдиновна (р.1.1.1950, д.Рахметово Абзелиловского р-на БАССР), языковед. Доктор филол. наук (1993), профессор (1994). Заслуженный деятель науки РФ (2008) и РБ (2003). После окончания БГПИ (Уфа, 1974) работала учителем в школах Белорецкого и Аургазинского р-нов. В 1978–87 и с 1998 в ИИЯЛ УНЦ РАН: с 1982 старший научный сотрудник, с 1998 заместитель директора, с 2005 директор; в 1987–95 в БГПИ: заведующий кафедрой баш. языка, с 1992 декан факультета баш. филологии; в 1995–98 министр образования РБ. Научная деятельность посвящена исследованиям истории, фонетики, лексикологии, ономастики, этнолингвистики, *этнонимики* баш. языка. Составитель словарей по антропонимике, топонимике, мифологии, терминологии. Ряд работ посвящён мифологии, лечебной и охранительной магии *башкир*. Одна из составителей издания "Башкиры" (2003; совместно с З.Г.Ураксиным), вышедшего в серии "Культурное наследие народов России"; соавтор книги "Коренные народы России. Башкиры" (2007; совместно с Р.З.*Янгузиным*). Организатор, руководитель, участник ок. 20 фольклорных и др. экспедиций БГПИ, *Института истории, языка и литературы* по РБ, Самарской и Саратовской областям. Автор ок. 200 научных работ. Ведущий и научный консультант телевизионной программы "Бер ауылдың тарихы" (2009–10; "История одного села"). Депутат Гос. Собрания — Курултая РБ 1-го созыва. Председатель Союза женщин (1996–98), Общества баш. женщин (1997–2003), Совета по гос. языкам РБ при Правительстве РБ (с 2003). Награждена орд. Дружбы народов (2014).

А.Р.Хабибуллина

Ф.Г.Хисамитдинова

Соч.: История башкирского языка: материалы по исторической фонетике. Уфа, 1989; Названия башкирских населённых пунктов XVI–XIX вв. Уфа, 2005; Мифологический словарь башкирского языка. М., 2010; Словарь башкирской мифологии. Уфа, 2011–2012. Вып. 1, 2, 3.

ЦЕНТР НАРО́ДНОГО ТВО́РЧЕСТВА республиканский, создан в 1937 в Уфе как Баш.

Выступление ансамбля "Щедрый вечер" (г.Октябрьский) на фестивале, посвящённом 75-летию Республиканского центра народного творчества. Уфа, 2012

респ. Дом нар. творчества, с 1980 Респ. научно-методич. центр нар. творчества и культ.-просветительской работы, с 1991 совр. название. Имеет филиалы в гг. Нефтекамск (с 1998) и Белебей (с 2005). В составе центра 4 отдела: нар. творчества, по межрегиональным связям, редакционно-издательской, информационно-аналитической и методич. деятельности. Имеет теплоход "Арслан Мубаряков". При Ц.н.т. действуют галерея нар. искусства "Урал", кинофотоклуб "Агидель", Дом творчества инвалидов, студия звукозаписи "Аваллон", Респ. клуб самодеятельных художников "Тан".

Основные цели и задачи Ц.н.т.: сохранение, развитие и пропаганда культ. наследия народов, проживающих на терр. РБ, организация досуга и культ. отдыха нас., содействие в развитии любительского творчества. Ц.н.т. оказывает помощь нац. самодеятельным коллективам, осуществляет разработку методич. пособий и рекомендаций для специалистов культ.-досуговых учреждений. Центром проводятся Междунар. фестиваль нац. культур "Берҙәмлек" ("Содружество"), междунар. конкурсы исполнителей баш. и тат. песни "Дуҫлык моңо" ("Мелодии дружбы") и музыкального творчества тюрк. молодёжи "Урал моңо" ("Мелодии Урала"); Респ. фестиваль детского творчества "Йәйгор" ("Радуга"), Межрегиональный детский фестиваль танца "Ритмы времени Большого Урала"; Респ. фестиваль детской нар. хореографии "Хоровод дружбы" и др., респ. фестивали и праздники нац. культур "Самоцветы Прикамья" и "Волны Агидели"; ставшие традиционными Межрегиональный фестиваль поэзии "Илһам шишмәләре" ("Родники вдохновения", г.Белебей), к-рый объединяет культуры *башкир*, *русских* и *чувашей*, Аксаковский праздник с участием известных поэтов, писателей Башкортостана и России, потомков С.Т.Аксакова. Во всех районах и городах организуется "Шежере байрамы" ("Праздник родословной"). Ц.н.т. сотрудничает с регионами Приволжского, Уральского федеральных округов, респ. Бурятия, Тыва, Калмыкия, странами ближнего и дальнего зарубежья (Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Турция и др.).

Директора Ц.н.т.: К.Х.Хажиахметов (нач. 60-х гг.), М.Я.Саттарова (с сер. 60-х гг.), В.Н.Линник (с 1980), С.А.Анисимова (с 1986), А.Б.Гимадеева (с 1995), Д.А.Гайнуллин (с 2000), А.Х.Зубайдуллин (с 2003), З.Р.Шаяхметов (с 2005), Б.В.Ишбердин (с 2008).

Б.В.Ишбердин

16-й Международный конкурс-фестиваль музыкального творчества тюркской молодёжи "Урал моно—2012". Уфа

ЧЕРНИЁНКО Денис Аркадьевич (р.27.12.1973, г.Ижевск), этнограф. Кандидат ист. наук (2000). После окончания Удм. гос. ун-та (1995) работал там же, в 2005—07 — в Министерстве образования и науки Удм. Респ., с 2008 — в Удм. ин-те истории, языка и лит-ры Уральского отделения РАН (все — г.Ижевск). С 2009 в Уфе: преподаватель, одновр. заместитель директора Уфим. филиала Московского гос. гуманитарного ун-та им. М.А.Шолохова. Научная деятельность посвящена изучению истории и культуры *украинцев* Приуралья и Прикамья, развитию украинистики и украиноведческих исследований в Урало-Поволжье, этносоциальным и этнополит. процессам, межнац. отношениям в регионе. Участник более 5 *этнографических экспедиций* по юго-вост., центральным, зап. и юго-зап. районам РБ. Автор более 50 научных работ. Заместитель председателя совета Межрегиональной общественной организации "Научное общество украинистов им. Т.Г.Шевченко" (с 2010).

Соч.: Украинисты России: библиогр. слов. Вып.1. Уфа, 2011; Село Казанка и украинцы Альшеевского района. Уфа, 2012 (соавт.); Украинистика Южного Приуралья. Ижевск, 2013.

ШАРИА́Т (от арабского шариа, буквально надлежащий путь), свод религиозных, морально-этических и теологических нормативов, провозглашённых исламом, к-рым должен следовать мусульманин. Источники Ш. — Коран, Сунна, фикх. Включает элементы административного, гражданского, конституционного, семейного, процессуального и уголовного права. Разработан в 7—12 вв. в Арабском халифате. В соотв. с Ш. поступки делятся на обязательные, строго предписанные (фард); близкие к строго предписанным (ваджиб); желательные (сунна); совершаемые изредка (мустахаб); нейтральные, по поводу к-рых не существует ясного указания (мубах); не запрещённые, но и не поощряемые (макрух); нарушающие уже начатые религиозные обязанности мусульман (муфсид); строго запрещённые (харам). У *башкир* и *татар* Ш. наряду с *обычным правом* являлся источником права до нач. 20 в. Ш. рассматривались семейно-брачные отношения, вопросы заключения никаха и его расторжения, неповиновения детей родителям, отказа от уплаты *калыма* за невесту, кражи чужой невесты и женитьбы на ней, прелюбодеяния и др.; наследования и раздела имущества; религиозные проступки мусульман, нарушающих предписания законов Ш. и Корана; иски личного характера. Судебные функции в шариатских судах выполняло мусульманское духовенство, с 1830-х гг. — указные муллы (утверждённые в должности указом Губернского правления). Суд по духовным делам, рассматривающий вопросы имущественных и семейных отношений, находился в ведении ахунов. С 1789 высшей инстанцией шариатского суда было Оренб. магометанское духовное собрание (Уфа; в 1976—1802 — г.Оренбург), к-рое наряду с Ш. руководствовалось также нормами общерос. законодательства. Мусульманскому духовенству запрещалось применять противоречащие законам Рос. гос-ва положения Ш., касающиеся уголовных преступлений, телесных наказаний за нарушение мусульманской морали и нравственности, заключения ранних браков. Решения шариатских судов могли быть обжалованы в Оренб. магометанском духовном собрании, Департаменте духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутр. дел (Санкт-Петербург), гражданских судах. После революции 1917 шариатские суды были ликвидированы. Нек-рые положения Ш. (религиозные, морально-этические) соблюдаются в повседневной жизни мусульман.

Лит.: Самигуллин В.К. Ислам и право: опыт постижения. Уфа, 2006.

Д.А.Черниенко

С.Н.Шитова

ШИ́ТОВА Светлана Николаевна (р.12.2.1936, г.Сталинград, ныне г.Волгоград), этнограф. Кандидат

Э.А.Шкурко

А.С.Щербаков

ист. наук (1968). Заслуженный работник культуры РБ (2003). После окончания МГУ (1958) до 2006 работала в отделе этнологии ИИЯЛ УНЦ РАН (с 1970 старший научный сотрудник). Научная деятельность посвящена исследованию традиц. культуры *башкир*, в частности, баш. костюма, кухни, утвари, традиц. украшений, поселений и жилищ, архитектурного декора, хоз. построек, занятий и ремёсел, декоративно-прикладного искусства; проблемам этнической истории. Изучала также быт, хозяйство и культуру *белорусов*, *марийцев*, *русских* и др. народов края. Участвовала в более 30 *этнографических экспедициях* по РБ, РТ, Курганской, Оренбургской, Пермской, Самарской, Челябинской и др. областям, Зап. Сибири, Ср. Азии. Автор свыше 100 научных работ. Одна из основателей этногр. коллекции *Музея археологии и этнографии* и фототеки (более 12 тыс. единиц) *Института истории, языка и литературы*.

Соч.: Традиционные поселения и жилища башкир. Вторая половина XIX – первая четверть XX в. М., 1984; Башкирская народная одежда. Уфа, 1995; Народное искусство: войлоки, ковры и ткани у южных башкир. Уфа, 2006.

Э.В.Мигранова

ШКУРКО́ Эмма Александровна (р.13.5.1949, Уфа), краевед. Отличник нар. просвещения РФ (1993), отличник здравоохранения РБ (2002). Окончила БГМИ (Уфа, 1972). С 1973 преподаватель Баш. медицинского колледжа (Уфа). Занимается изучением истории, духовной и материальной культуры *евреев* Башкортостана, историей здравоохранения республики и Уфы, проблемами психоневрологии. Автор более 70 научных работ. Автор сценария и ведущая документального фильма "История уфимского штетла" (режиссёр – И.Р.Гумеров; 2005). Член Союза журналистов РФ и РБ, Совета гор. об-ва краеведов им. Ф.Ахмеровой.

Соч.: Очерки истории евреев Башкортостана. 2-е изд., испр. и доп. Уфа, 1999; Евреи в Башкортостане: полтора века истории. Уфа, 2007.

ЩЕРБАКО́В Александр Сергеевич (р.6.3.1979, Уфа), этнограф. Кандидат ист. наук (2006). После окончания БГПУ (Уфа, 2001) работал в ЦЭИ УНЦ РАН. С 2002 в Уфим. гос. нефтяном технич. ун-те, с 2009 в Сев.-Зап. ин-те управления Рос. академии нар. хозяйства и гос. службы при Президенте РФ (Санкт-Петербург). Научные исследования посвящены этнич. истории *русских* и *мордвы* на терр. Башкортостана: Щ. определены терр. и время их переселения, места компактного проживания, численность (с 18 в.), даны основные характеристики традиц. хозяйства, типов жилищ, костюма, пищи, семейно-брачных отношений, *обрядов* и *обычаев* и др. Отдельные работы посвящены также вопросам ист. и теоретической *этнологии*, совр. *этнических процессов* в Урало-Поволжье. Автор более 40 научных работ.

Соч.: Мордовское население Башкортостана: очерк современных этнических процессов. Уфа, 2005; Поволжские финны в современном Башкортостане: некоторые этносоциальные и этнопсихологические характеристики //Народы России: историко-психологические аспекты межэтнических и межконфессиональных отношений. СПб., 2009; Русское население Башкортостана: современное состояние и проблемы изучения //Исторические записки: Междунар. сб. науч. тр. Пенза, 2010. Вып.14.

ЭКЗОГА́МИЯ (от греч. éxo – вне, снаружи и gámos – брак), запрет брачных отношений между членами группы родственных семей, родового подразделения, рода. Возникновение Э. связано с необходимостью избегания негативных последствий кровнородственных *браков*, установления социального мира в роде или *племени*, стремлением расширить социальные контакты с др. группами и общностями. В Башкортостане Э. была распространена у *русских*, *белорусов*, *украинцев* и др. народов. У *башкир* и *татар* являлась традиц. *обычаем*, сочетавшимся с *эндогамией*. С распадом родоплеменной организации Э. стала распространяться по отцовской линии до седьмого, впоследствии – до четвёртого

поколения. Брак между потомками последних поколений не запрещался, так как они не считались кровными родственниками. Экзогамный брак регулировался нормами *обычного права*, с принятием ислама – *шариата*.

Лит.: Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). Уфа, 2006.

ЭНДОГА́МИЯ (от греч. éndon – внутри и gámos – брак), *обычай*, предписывающий заключение *брака* в пределах определённой общественной группы: *племени*, *рода*, *этноса*, конфессии и т.д. Термин Э. впервые был введён шотландским историком Дж.Ф.Мак-Леннаном в 1865. Обычно эндогамной группой было племя. Э. племени сочеталась с *экзогамией* входивших в него родов и фратрий.

ЭТНИ́ЧЕСКАЯ КУЛЬТУ́РА, совокупность исторических достижений материальной и духовной сферы, систем жизнеобеспечения, норм *обычного права* и этикета, стереотипов сознания и поведения, космогонических представлений, мифологии и проявлений языка этнической общности, характерных для определённого *этноса*. Формируется в ходе *этногенеза* и этнич. истории, является одним из основных признаков народа. Э.к. включает *обычаи*, *обряды*, *традиции*, язык, *религию*, декоративно-прикладное искусство, *фольклор*, лит-ру, музыку, танцы, одежду, традиции питания, жилища, средства передвижения, ремёсла и др. Главным фактором возникновения и развития Э.к. является необходимость адаптации людей к меняющимся внешним условиям их существования, а также к изменениям элементов общественного производства и социального взаимодействия. Основные направления развития хозяйства, геогр. условия и природные ресурсы Башкортостана способствовали созданию культ. облика этногр. групп *башкир*, *марийцев*, *мордвы*, *татар*, *удмуртов* и др. народов, проживающих на его территории. Формирование Э.к. народов на терр. Башкортостана проходило в условиях развития кочевого (см. *Кочевничество*), позднее – полукочевого скотоводства, в сочетании с охотой, бортничеством, лесными промыслами. Э.к. – это культура людей, связанных между собой общностью происхождения и совместной хоз. деятельностью. основными её чертами местная ограниченность, жесткая локализация, обособление в социальном пространстве (*племя*, *община*, *этническая группа*). В Э. к. господствует сила традиции, обычаев, передающихся из поколения в поколение на семейном или соседском уровне.

Р.И.Якупов

ЭТНИ́ЧЕСКАЯ ТЕРРИТО́РИЯ, территория преимущественного размещения *этноса*, к-рая включает ареал его формирования и компактного расселения, а также районы смешения с др. национальностями. Первоначальная Э.т., где происходит формирование этнич. общности, в дальнейшем может меняться и терять компактность вследствие *миграций*. Э.т. разных *этнических групп* могут в той или иной степени перекрывать друг друга, образуя этнически смешанные ареалы. В качестве Э.т. принято выделять основной ареал компактного расселения народа. Наличие собственной терр. является обязательным условием возникновения любого народа. Э.т. служит базой для развития его культ., языковых, хоз. связей, а природные условия влияют на виды хоз. деятельности, определяют особенности материальной и духовной культуры. Народам свойственно стремление к созданию на своей основной Э.т. гос-ва или автономии, что характерно для периода образования *наций*. Создание нац. гос-в и политическое закрепление Э.т. способствует сохранению её компактности. Отделившаяся от народа и мигрировавшая со своей основной

Э.т. группа составляет по отношению к основной части народа его *диаспору*.

ЭТНИ́ЧЕСКИЕ ГРУ́ППЫ, территориально обособленные части *этноса*, к-рые живут в хозяйственном отрыве от материнского этноса вне *этнической территории*. Сохраняют *этническое самосознание* и имеют особенности в традиц. культуре, языке. Расселяются компактно или дисперсно на определённой терр. и длительное время находятся в многонац. среде. Э.г. появляются в ходе определённых ист. процессов, образовывая этнокульт. ареалы в др. странах и регионах, а также вследствие *миграции*, депортации, изменения границ и т.д. Нек-рые Э.г. возникают в результате естественной или насильственной *ассимиляции* одного народа (чаще – его части) другим, поэтому являются метисными по своему происхождению, формируются из потомков от смешанных *браков*. Э.г. по числ. подразделяются на большие и малые. Формирование малой Э.г. и характер расселения в др. этнич. среде зависят от миграции нас., обусловленной социально-экон. причинами (сельскохоз. освоение терр. или новый импульс в его промышленном развитии). В РБ Э.г. представлены *русскими* (наиболее крупная группа), *белорусами*, *казахами*, *латышами*, *марийцами*, *немцами*, *татарами*, *удмуртами*, *украинцами*, *чувашами*, *эстонцами* и др.

М.М.Маннапов

ЭТНИ́ЧЕСКИЕ ПРОЦЕ́ССЫ, изменения отдельных этнических компонентов, частей или *этноса* в целом, обусловленные межэтническим взаимодействием или внутриэтнической эволюцией в ходе *этногенеза* и этнической истории. Различают процессы этноэволюционные (этнообъединительные) и этнотрансформационные (этноразъединительные). Этнообъединительные процессы проходят с изменением внутр. признаков этноса: в языке выражаются появлением или исчезновением диалектов, заимствований, двуязычием (см. *Билингвизм)* и др.; в культуре – ослаблением культ. однородности народа вследствие увеличения *этнической территории* или объединения близких по языку и культуре частей этноса в более крупную этнич. общность; в социальной сфере – изменением или исчезновением социальных норм и структур и др. Включают этнич. *ассимиляцию*, *консолидацию*, межэтнич. *интеграцию*, этнич. *миграцию*, аккультурацию (восприятие полностью или частично у др. народов отд. элементов культуры), этнич. миксацию (слияние неродственных этносов) и др. Этноразъединительные процессы обусловлены сменой или утратой *этнического самосознания*, разделением народа или отделением от него части нас., к-рая становится самостоятельным народом. Включают этнич. парциацию, дробление этнич. ареала.

Р.И.Якупов

ЭТНИ́ЧЕСКОЕ САМОСОЗНА́НИЕ, осознание человеком своей принадлежности к определённому *этносу*; приверженность к этническим ценностям, родному языку, культуре (см. *Этническая культура*), исторически сложившейся территории проживания (см. *Этническая территория*).

Э.с. отражает идеологию, мировоззрение, представления, убеждения, присущие народу. В различных видах социальной идентификации важное место занимает представление об общности происхождения (см. *Этногенез*) и этнич. истории народа, опирающееся на общие *генеалогии*, предания и легенды, участие в ист. событиях и т.д. Формируется в ходе этнич. истории, является одним из основных этноопределяющих признаков народа (используют в переписях и др. формах статистич. учёта нас.). Утрата Э.с. ведёт к этнич. *ассимиляции*. Внешним проявлением Э.с. является этноним (см. *Этнонимика*), элементы фиксируются в *обычаях*, *традициях*, *фольклоре*, музыкально-поэтич. и декоративно-прикладном искусстве, худ. произведениях. Э.с. может сохраняться при терр. и хоз.-культ. отрыве отдельных групп людей (часть этноса) от основного этнич. ядра и при утрате ими своего родного языка. Является объектом изучения философии, этики, *этнологии*, *этнопедагогики*, *этнопсихологии*, *этносоциологии* и др.

Лит.: Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Этническое сознание и этническое самосознание. Уфа, 2000; Файзуллин Ф.С., Асылгужин Р.Р. Этничность и этническая идентичность. Уфа, 2005.

ЭТНОГЕНЕ́З (от *этнос* и греч. genesis – происхождение), процесс возникновения и развития этнических общностей; начальный этап этнической истории *этноса*. В ходе *этнических процессов* происходит *ассимиляция* различных этнич. компонентов или выделение *этнографических групп* и *этнических групп*. Под влиянием природно-геогр. условий, уровня социально-экон. развития формируются хоз.-культ. типы, *этническое самосознание*, язык, *этническая культура* и др. В *этнологии* различают Э. отд. общности – этноса, субэтноса, группы родственных этносов – и Э. отд. терр., в к-ром представлены разнообразные по происхождению группы населения. В отеч. этнологии основателем теории Э. является Л.Н.Гумилёв, (так называемая концепция пассионарности). По его мнению, народы проходят фазы подъёма, надлома, инерции, затухания и гомеостаза. Все процессы Э. разворачиваются единообразно в соответствии с общей чёткой закономерностью. Выделяют 3 типа Э.: 1) палеоэтногенез – формирование народов в результате длительного культ. или полит. взаимодействия; 2) мезоэтногенез – возникновение народов, находящихся на разных стадиях развития (*племя*, *народность*, *нация*); 3) неогенез – Э. Нового и Новейшего времени, в к-ром участвуют представители как ранее сложившихся народов, так и местных этнич. групп, находящихся на разных стадиях Э.

Лит.: Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989.

ЭТНОГРАФИ́ЧЕСКИЕ ГРУ́ППЫ, части *этноса*, компактно проживающие на *этнической территории*, сохраняющие особенности в языке и отдельных компонентах культуры. Э.г. складываются в течение длительного времени под воздействием природно-геогр., хоз., этнических, ист., демографических, полит. и др. факторов. Формирование Э.г. происходило в результате *миграций*, освоения новых земель, культ. и генетических контактов с др. народами, а также вследствие обособления части народа по религиозным и др. мотивам. Э.г. в составе совр. этнич. общностей подразделяются на 2 вида: к первому относятся группы, в основе к-рых лежит родоплеменное деление, *ассимиляция* и этническая *интеграция* в пределах их этноса не завершились в силу тех или иных ист. причин, ко второму – Э.г., к-рые в современном виде сложились сравнительно недавно и этнокульт. облик к-рых под воздействием внешней этнич. среды претерпел заметную трансформацию, отклонившись от общего направления культ. развития народа. Э.г. постоянно развиваются в направлении полной *консолидации* в составе этноса или обособления, к-рое завершается ассимиляцией этой группы внутри другой.

М.М.Маннапов

ЭТНОГРАФИ́ЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИ́ЦИИ, научно-исследовательские мероприятия по сбору и изучению материалов по традиционной культуре *этноса*. Первые наиболее полные исследования и историко-этногр. описания народов Башкортостана появились в 18 в. в ходе комплексных Академ. экспедиций 1768–74 по Оренб. краю, в к-рых участвовали И.И.*Георги*, И.И.*Лепёхин*, П.С.*Паллас*, И.П.*Фальк* и др. Ими были собраны этногр. материалы о *башкирах*, *марийцах*, *мордве*,

русских, *татарах*, *чувашах* и др., проведены системные исследования традиц. занятий (скотоводство, бортничество, охота и др.) и промыслов, *обрядов*, *обычаев*, доисламских верований, праздников, описаны блюда, одежда, нар. игры и др. В 19 — нач. 20 вв. Д.К.*Зелениным*, П.И.Небольсиным, В.И.Филоненко, В.М.Черемшанским и др. собраны материалы по рус. говорам, *фольклору* и этнографии башкир, марийцев, русских, удмуртов и др. народов Юж. Урала и Прикамья; С.И.*Руденко* во время Э.э. по Уфим., Оренб., Пермской губ. (1906, 1907, 1912, 1915—16) составлены коллекции по башкирам для этногр. отдела Русского музея (Петроград), а также этногр. карта этих губерний. В 1928—30 в целях исследования хоз. и культ. жизни Башкортостана и народов, проживающих на его терр., а также перспектив развития производительных сил края проводилась Баш. комплексная экспедиция АН СССР (руководитель — Руденко), в работе к-рой принимал участие А.С.*Бежкович*, занимавшийся изучением особенностей земледелия, скотоводства, животноводства у башкир, *белорусов*, *латышей*, марийцев, русских, татар, *эстонцев* и др. народов республики.

Этнографическая экспедиция в северо-восточные районы БАССР: С.Н.Шитова (2-я слева), Р.Г.Кузеев, Н.В.Бикбулатов (оба — в центре), С.А.Авижанская (1-я справа). 1959

С 1958 *Институтом истории, языка и литературы* было организовано и проведено более 60 Э.э. в места компактного проживания башкир (в т.ч. в Курганскую, Оренб., Пермскую, Самарскую, Саратовскую, Свердловскую, Челябинскую обл. РТ); в к-рых участвовали Н.В.*Бикбулатов*, Р.Г.*Кузеев*, М.Г.*Муллагулов*, Л.И.*Нагаева*, Ф.Ф.*Фатыхова*, С.Н.*Шитова*, Р.М.*Юсупов* и др.; разработано более 20 коллективных исследовательских тем по декоративно-прикладному искусству, семейно-брачным отношениям, доисламским верованиям, материальной культуре (поселения и жилища, средства передвижения и др.), *этническим группам* башкир и др. Многие экспедиции также охватывали татарские (10 Э.э.), чувашские (4), марийские (7), удмуртские (4), мордовские (2), русские (4) и др. населённые пункты. С сер. 80-х гг. 20 в. ИИЯЛ регулярно проводит Э.э. по народам Башкортостана. Результаты исследований, в т.ч. по *украинцам* (В.Я.*Бабенко*), мордве (М.В.*Мурзабулатов*), белорусам, марийцам, русским (Шитова), татарам (З.М.*Давлетшина*, Р.И.*Якупов*) и др., опубликованы в сборниках и монографиях. В 1986 Ин-том этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР, МГУ и ИИЯЛ (руководители: В.В.Пименов, Кузеев, Бикбулатов; участники: Бабенко, Муллагулов, Мурзабулатов, И.Г.*Петров*, Фатыхова), проведены комплексные этносоциологические исследования, в ходе к-рых было опрошено 5,6 тыс. чел., в т.ч. башкир — 2,4, русских — 1,6, татар — 1,6; исследованы вопросы социальной структуры, демографии, *семьи*, профессиональных характеристик, нац. *традиций*, обычаев, обрядов, фольклора, проблемы соотношения языкового и *этнического самосознания*, межэтнич. взаимосвязей и др. С нач. 21 в. отдел этнологии ИИЯЛ продолжает проводить комплексные Э.э. по РБ в места компактного проживания башкир, татар, мордвы и др., а также за

пределы респ. (Ю.А.*Абсалямова*, А.Ф.*Илимбетова*, М.М.*Маннапов*, Э.В.*Мигранова*, З.И.*Минибаева*, А.И.*Нечвалода*, Юсупов и др.).

С созданием в 1993 Отдела народов Урала с *Музеем археологии и этнографии* (см. *Институт этнологических исследований*) было проведено более 20 Э.э. по изучению народов Урала: башкир (Е.Е.*Нечвалода*), русских (Е.С.*Данилко*, И.В.*Кучумов*), мордвы (А.С.*Щербаков*), удмуртов (Р.Р.*Садиков*), чувашей (Петров) и др.

Собранные в ходе Э.э. материалы по духовной и материальной культуре народов Урала и Поволжья составили основу этногр. коллекций (3 тыс. единиц хранения) МАЭ, *Национального музея*, БГХМ, РЭМ и др.

В БГУ Э.э. организованы и проведены Р.З.*Янгузиным* (более 20), М.Н.*Сулеймановой* (10), М.Р.*Мирхайдаровой* (2), Т.Т.*Ильясовым* (ок. 10) и др. Собранные Янгузиным коллекции положили начало основанию в 1985 этногр. музея при БГУ.

Лит.: Шитова С.Н. Этнографические экспедиции ИИЯЛ (50—80-е годы XX в.) // Этнография и антропология в Башкортостане. Уфа, 2001; Музей археологии и этнографии: каталог музейной экспозиции Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН. Уфа, 2007; 80 лет Институту истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Уфа, 2012.

Л.Д.Халисова, С.Н.Шитова

Работа с информаторами во время этнографической экспедиции: М.Г.Муллагулов (в центре), Н.В.Бикбулатов (справа). 60—70-е гг. 20 в.

ЭТНОГРАФИЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ, этномузыкология, этномузыкознание, научная дисциплина, посвящённая изучению народной музыки. Включает различные мероприятия по выявлению, собиранию, фиксации, систематизации, исследованию традиц. бытовой (фольклорной) музыкальной культуры. Связана с социологией, *фольклористикой*, *этнологией* и др. Использование фонографа (с 1885) позволило фиксировать музыку и имена информаторов для создания фоноархивов. Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. собиранием и изучением произведений нар. музыкального творчества в Башкортостане занимались этногр. отделение Имп. Рус. геогр. общества и Музыкально-этногр. комиссия при Этногр. отделе Имп. общества любителей естествознания, антропологии и этнографии Московского ун-та, искусствоведческая секция Общества по изучению быта, культуры и истории Башкирии, Баш. научно-исследовательский ин-т нац. культуры и др. В 20 — нач. 21 вв. исследования продолжаются в *Институте истории, языка и литературы*, *Институте этнологических исследований*, Уфим. гос. академии искусств. Этнографы, музыковеды и фольклористы занимаются сбором, расшифровкой, изучением баш. нар. музыки (Н.В.Ахметжанова, Г.С.Галина, А.М.Кубагушев, Л.К.Сальманова и др.), а также музыкального творчества отд. групп *башкир* (Р.С.Сулейманов, Ф.А.Надршина), песенного фольклора *белорусов*, *русских*, *украинцев* (В.Я.*Бабенко*, Ф.Г.*Галиева* и др.) и др.

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ (от *этнос* и лат. confessio — вероисповедание), *этнические группы*, обособленные вследствие религиозной принадлежности

её членов. Образование Э.г. происходит в результате принятия частью народа иной *религии* или *миграции* в др. этнич. и религиозную среду, к-рая способствует изменению в Э.г. *этнического самосознания*, культ., хоз., языковых и др. особенностей. В 16–18 вв. в Башкортостане в результате христианизации сформировалась Э.г. *кряшен*. Гос-во стремилось отделить кряшен от мусульман и приостановить возврат в ислам, записывая их в служилые люди и расселяя в крепостях и острогах вдоль Закамской черты, позднее – Закамской линии. Обособление крещёных мусульман послужило основой для формирования их этнич. самосознания, материальной и духовной культуры. В 1835–45 в связи со строительством Оренб. пограничной укреплённой линии часть кряшен и нагайбаков (этногр. группа кряшен), в состав к-рых также вошли крещёные *башкиры*, калмыки, *марийцы*, *мордва*, *удмурты*, *чуваши*, выходцы из Ср. Азии (*узбеки*, персы, турки и др.), была переселена в Зауралье. По данным Всерос. переписи нас. 2010, кряшены (3801 чел.) учитывались как отд. группа в составе татар, нагайбаки (38) – как самостоятельная стат. единица.

В сер. 17 в. на терр. Башкортостана появляются Э.г. православных староверов (разных толков и согласий), из центральных районов России и Поволжья, к-рые расселялись в основном вокруг горных заводов, в крепостях пограничных укреплённых линий (Табынская крепость), основывали монастыри (Далматовский Успенский монастырь). В 30–40-е гг. 18 в. старообрядцы появились в гг. Оренбург и Оса. В Уфим. губ. в кон. 19 в. их числ. составила более 40 тыс. чел., в 1909 зарегистрировано 25 старообрядческих общин (из них 7 – в Уфе). В 1917 насчитывалось ок. 60 церквей и молитвенных домов, в 1931 – 13 (в кон. 30-х гг. закрыты). В 40–70-е гг. действовало 5 общин. В 2009 зарегистрированы Старообрядческая Поморская община Древлеправосл. Поморской церкви (Уфа), 2 организации спасовского согласия (гг. Салават, Стерлитамак), 2 организации Рус. Древлеправославной Церкви (гг. Белебей, Стерлитамак), старообрядческий молельный дом (г.Стерлитамак).

Лит.: Мухаметшин Ю.Г. Татары-кряшены. М., 1977; Кузеев Р.Г. Народы Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992; Данилко Е.С. Старообрядчество на Южном Урале: очерки истории и традиционной культуры. Уфа, 2002.

ЭТНОЛО́ГИЯ (от *этнос* и греч. logos – учение), наука, предметом изучения к-рой являются народы, их формирование (см. *Этногенез*), этническая история, особенности материальной и духовной культуры (см. *Этническая культура*), *этнического самосознания* и др. Тесно связана с историей, *антропологией*, археографией, археологией, библиографией, источниковедением, искусствоведением, *фольклористикой* и др. В кон. 19 в. Э. как теоретическая часть выделилась из этнографии, постепенно вытеснив исходный термин; в России используют оба названия (понятие этнография чаще применяется к описаниям культур народов). В Башкортостане первые этнологич. исследования связаны с деятельностью Оренб. комиссии 1734–44 и Академ. экспедиций 1768–74 (И.И.*Георги*, И.И.*Лепёхин*, П.С.*Паллас*, И.П.*Фальк* и др.), в ходе к-рых были собраны и систематизированы материалы по *обычаям*, праздникам, *фольклору*, хозяйству, традиц. занятиям, одежде, пище, промыслам, быту и верованиям тюрк., славянских и финно-угорских народов Урало-Поволжья. С 40-х гг. 19 в. после основания Этногр. отдела Рус. геогр. общества проводились экспедиции по сбору этногр., демографического, антропологического материалов о народах России, в 50-е гг. в Отделе статистики была составлена этногр. карта их расселения. Членом Имп. Вольного экон. общества В.М.Черемшанским в 1859 была издана работа

"Описание Оренбургской губ. в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях", в к-рой значительное место отведено описанию народов, проживавших в сер. 19 в. на терр. Оренб. губ., их истории, состоянию хозяйства и культуры и др. Особенно активное накопление этногр. материала происходило в кон. 19 в., важную роль в этом сыграли созданные в гг. Москва, Казань, Оренбург, Екатеринбург, Уфа естественно-научные и этнологические общества (нек-рые из них являлись отделениями столичных обществ), такие как Оренб. и Уфим. губ. учёные архивные комиссии и статистич. комитеты (А.Е.Алекторов, В.Н.Витевский, Н.А.Гурвич, М.В.Лоссиевский, В.И.Филоненко и др.), Казанское общество археологии, истории и этнографии (Р.Г.Игнатьев и др.), Московское общество истории и древностей российских, Уральское общество любителей естествознания (Н.А.Аристов, В.В.Вельяминов-Зернов, В.В.Григорьев, В.И.Даль, Д.К.*Зеленин*, П.И.Небольсин, Д.П. Никольский) и др. Учёными были проведены исследования по сбору этногр. и фольклорного материала, изучению языка, быта, хозяйства и культуры *башкир*, *казахов*, *марийцев*, *мордвы*, *русских*, *татар*, *чувашей*, *удмуртов* и др. народов Башкортостана. В нач. 20 в. Обществом по изучению Башкирии, Комиссией по изучению племенного состава нас. СССР и сопредельных стран при АН СССР, Баш. комплексной экспедицией АН СССР были проведены статистико-экон., антропол., медико-санитарные, историко-археол. исследования нас. Приуралья (А.С.*Бежкович*, Г.Ф.Вильданов, Г.И.Комиссаров, П.А.Петров-Туринге, С.И.*Руденко*, Ф.А.Фиельструп и др.). Зарождение этнологической школы в Башкортостане связано с деятельностью Р.Г.*Кузеева* и открытием в *Институте истории, языка и литературы* отдела этнологии. Ведётся изучение этногенеза, этнич. истории, *этнографических групп*, *этнических групп*, родоплеменной организации, тамг, шежере, ист. демографии баш. народа и др. (Кузеев), семейно-брачных отношений башкир, родинных, свадебных, погребальных *обрядов*, праздников и др. (Н.В.*Бикбулатов*, Л.И.*Нагаева*, Ф.Ф.*Фатыхова*), декоративно-прикладного искусства, костюма, кухни, жилища, традиц. интерьера башкир и др. (С.Н.*Шитова*), средств передвижения, традиц. промыслов и ремёсел (М.Г.*Муллагулов*), *брака*, *семьи*, быта и культуры башкир (М.В.*Мурзабулатов*, Г.А.*Киньябаева*), этнич. истории и традиц. культуры мордвы (Мурзабулатов), антропологии, в т.ч. антропометрии, дерматоглифики, краниологии и др. (А.И.*Нечвалода*, Н.А.Суворова, Э.К.Хуснутдинова, Р.М.*Юсупов*), истории переселения и *этнических процессов* кон. 19 – нач. 20 вв. *украинцев* (В.Я.*Бабенко*), декоративно-прикладного искусства, *традиций* и обрядов татар (З.М.*Давлетшина*, Р.И.*Якупов*), *белорусов*, русских, марийцев (Шитова) и др. народов Башкортостана. С кон. 20 в. исследованиям *культа животных и птиц* посвящены труды А.Ф.*Илимбетовой*, нар. медицины башкир – З.И.*Минибаевой*, мифологических воззрений – З.Г.Аминева, традиц. кухни – Э.В.*Мигрmaновой*, баш. орнамента и вышивки – Е.Е.*Нечвалоды*, ткачества – Давлетшиной, культ. взаимодействия между башкирами и татарами на материалах традиц. одежды – Г.Р.Кутушевой и др. В БГУ ведутся исследования в области истории традиц. хозяйства и социальной структуры баш. общества (Р.З.*Янгузин*), доисламских верований башкир, тенгрианства, пережитков шаманизма (М.Н.*Сулейманова*), баш.-казахских этнокульт. взаимодействий в 18–19 вв. (М.Р.*Мирхайдарова*) и др. С нач. 90-х гг. исследования Э. народов Урала проводятся в *Институте этнологических исследований*: осуществляется плановое изучение Э. русских (Е.С.*Данилко*, И.В.*Кучумов*), удмуртов (Р.Р.*Садиков*), чувашей

(И.Г.*Петров*) и др., значительное внимание уделяется религиоведческим аспектам Э. (А.Б.*Юнусова*). Учёные ин-та участвовали в разработке Гос. программы "*Народы Башкортостана*"; обобщили материалы по Э. и традиц. культуре вост.-славянских, тюрк. и финно-угорских народов респ. (Кузеев), провели исследования музыкального фольклора вост.-славянских народов Юж. Урала (Ф.Г.*Галиева*). Ведётся изучение этнич. истории, духовной и материальной культуры, традиций *евреев* (Э.А.*Шкурко*), *латышей* (Т.А.*Пушкарёва*), марийцев (Г.И.*Ибулаев*), мордвы (А.С.*Щербаков*), *поляков* (В.В.*Латыпова*) и др. С нач. 21 в. Ю.А.*Абсалямовой*, М.М.*Маннаповым*, Юсуповым и др. изучаются этнич. группы башкир (зауральские, иргизо-камеликские, камско-икские, оренб., пермские). Было организовано ок. 20 антропол. и более 40 *этнографических экспедиций*; совместно с Южно-Уральским отделением археографической комиссии РАН и др. отделами ИИЯЛ – ок. 30 археографич. экспедиций по Башкортостану. На основе собранных этногр. коллекций был основан *Музей археологии и этнографии*, создана систематизированная фототека (более 12 тыс. единиц) в ИИЯЛ. Результаты исследований материальной и духовной культуры народов Урало-Поволжья опубликованы в работах С.А.*Авижанской*, Бикбулатова, Кузеева "Декоративно-прикладное искусство башкир" (1964), Давлетшиной "Татарское население Башкортостана: этнодемографическое исследование" (2001), Садикова "Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты)" (2001), Щербакова "Мордовское население Башкортостана: очерк современных этнических процессов" (2005), Ф.Г.Ахатовой "Восточнославянские песни в Башкортостане: фольклорные процессы в многоэтничном регионе" (2006), Шкурко "Евреи в Башкортостане: полтора века истории" (2007), Петрова "Одежда чувашей Урало-Поволжья в обрядах жизненного цикла: историография проблемы" (2007), сборниках "Хозяйство и культура башкир в XIX – начале XX вв." (1979), "Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки" (2002), "Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан" (2007) и др. Были изданы серия "Археология и этнография Башкирии" (в 5 т., 1962–1973), труды Южноуральского отделения археографич. комиссии. В Уфе состоялись Междунар. научная конференция "История и культура народов Евразии: древность, средневековье и современность" (1992), междунар. конгрессы этнографов и антропологов, тюркологов (оба – 1997) и др; проводятся Кузеевские чтения (с 2005), Юсуповские чтения (с 2011) и др.

Лит.: Кузеев Р.Г. Наука в Башкирской АССР сегодня и завтра. Уфа, 1980; Бикбулатов Н.В. Становление и развитие этнографической науки // В научном поиске. Уфа, 1982; Музей археологии и этнографии: каталог музейной экспозиции Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН. Уфа, 2007; 80 лет Институту истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Уфа, 2012.

ЭТНОНИ́МИКА (от *этнос* и греч. onyma – имя), раздел ономастики (наука об именах), изучающий происхождение, распространение, написание, толкование, современное состояние названий (этнонимов) этносов, *племён*, *родов* и др. этнических общностей. Широко применяется для изучения языков, диалектов, различных языковых контактов. Развивается в тесной связи с *антропологией*, антропонимикой, археографией, *генеалогией*, диалектологией, ист. географией, краеведением, текстологией, топонимикой, *фольклористикой*, эпиграфикой, *этнологией*. Сведения об этнонимах содержатся в сочинениях древних и средневековых авторов и путешественников (Геродот, Птолемей, Ибн Фадлан и др.), в летописях, межевых, ясачных и *метрических книгах*, ревизских сказках, генеалогических записях (шежере), эпосах, легендах, сказках, преданиях и др. ист. и фольклорных источниках. Различают: автоэтнонимы – самоназвания народов или племён (напр., башкорт); аллоэтнонимы – названия, данные им др. народами (ишгяк – *казахами*, калмыками; *башкир*, башкирец, башкирцы – *русскими*); макроэтнонимы – названия крупных этнич. общностей; микроэтнонимы названия небольших *этнических групп*.

ЭТНОПЕДАГО́ГИКА (от *этнос* и греч. pedagogike – наука о воспитании детей), междисциплинарная отрасль знания, занимающаяся сравнительным изучением традиционной народной педагогики, способов воспитания, обучения и образования, исторически сложившихся у различных *этносов*. Э. также исследует брачные и семейные отношения, половозрастное разделение труда, половозрастной символизм; помогает адаптировать совр. методы воспитания и обучения к особенностям традиц. культуры народов. Сформировалась во 2-й пол. 20 в. В России идеи Э. нашли отражение в трудах Г.Н.Волкова, А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинского, Л.Н.Толстого, К.Д.Ушинского, И.Я.Яковлева и др. Связана с педагогикой, *этнологией*, *этнопсихологией*, *этносоциологией* и др. Э. изучает методы и навыки воспитания детей, сопоставляя их с традициями др. этносов. Источниками изучения являются *фольклор*, этногр. и антропол. материалы, археол. находки и др. Взгляды народа на воспитание складываются под влиянием ист. и геогр. условий, трудовой деятельности, быта, взаимоотношений людей, *традиций*, *обычаев*, *обрядов*. Опыт этнич. воспитания у различных этносов богат и характеризуется одинаковыми требованиями к качествам взрослеющего человека и средствам его воспитания и обучения. Нравственные цели воспитания воплощаются в образе идеального человека и др. различных добродетелей (честность, порядочность, трудолюбие); ведущее место занимает идея семьи, любви, счастья, отцовства, материнства, целомудрия, терпимости, добра и благодеяния, самоценности человеческой жизни, воспитания здорового поколения. У многих народов важнейшим критерием воспитанности было уважительное отношение к старшему поколению и родителям, забота о них и др. общечеловеческие ценности, также прослеживается идея необходимости раннего приобщения детей к труду.

ЭТНОПСИХОЛО́ГИЯ (от *этнос* греч. psyche – душа и logos – учение), междисциплинарная отрасль знания, изучающая поведение членов той или иной *этнической группы*, этнические особенности психики людей, вопросы национального характера, формирования и функционирования *этнического самосознания*, этнических стереотипов и др. Развитие с сер. 19 в. Э. как самостоят. науки связано с именами нем. учёных М.Лацаруса и Х.Штейнталя. Связана с *антропологией*, культурологией, социологией, этикой, *этнологией* и др. Основные направления Э.: 1) сравнительные исследования этнич. особенностей психофизиологии, когнитивных процессов, памяти, эмоций, речи и др.; 2) культурологич. исследования, направленные на выяснение особенностей символического мира и ценностных ориентаций нар. культуры; 3) исследования этнич. сознания и самосознания; 4) исследования этнич. особенностей социализации детей. В ходе этих исследований особое внимание Э. уделяет изучению психол. причин этнич. конфликтов, нахождению путей их разрешения, а также выявлению причин роста нац. самосознания, развития его в разных социальных и нац. средах.

ЭТНОС (от греч. éthnos – группа, племя, народ), этническая общность, исторически сложившаяся группа людей, обладающих

общностью территории, истории, культуры. В процессе *этногенеза* и этнич. истории складываются признаки, характеризующие Э.: *этническая территория*, самоназвание (см. *Этнонимика*), язык, *этническое самосознание*, *антропологические типы* и др. Элементы традиц. *этнической культуры* отражены в духовной (нормы *обычного права*, *обычаи*, *религия*, *традиции*, *фольклор* и др.) и материальной (декоративно-прикладное искусство, жилища, костюм, кухня, украшения, утварь, средства передвижения и др.) сферах, хоз.-экон. деятельности (хозяйство, ремёсла, промыслы). С кон. 16 в. в связи с массовой *миграцией* на Юж. Урал *русских*, *татар*, *чувашей*, *марийцев* и др., в результате контактов и смешения различных народов образуются новые *этнические группы*, *этнографические группы*, а также *этносословные группы* и *этноконфессиональные группы*. Э. в ходе *этнических процессов* подвержены *ассимиляции*, *интеграции*, *консолидации* и др. В кон. 20 — нач. 21 вв. в соотв. с проводимой в респ. нац. политикой были созданы *национально-культурные центры*, *историко-культурные центры*, деятельность к-рых направлена на сохранение и развитие языка, нац. самосознания и самобытности народа, возрождение нар. ремёсел и промыслов, создание фольклорных коллективов и др.

ЭТНОСОСЛО́ВНЫЕ ГРУ́ППЫ, выделяются вследствие получения определённой группой населения сословных привилегий и обязанностей, либо сословного статуса *этносом*. Э.г. занимают промежуточное положение между этнич. (культ.-языковой) и социальной общностями. Термин введён в кон. 20 в. Р.Г.*Кузеевым*. Сословность могла сформироваться в ходе образования периферийных *этнографических групп* в результате *миграции* разноязычного нас. при доминирующем положении одного этноса. В сер. 16 в. условия вхождения Башкортостана в состав России положили начало формированию сословного положения *башкир* на основе закреплённого жалованными грамотами права на вотчинное владение землёй на условиях уплаты ясака и несения военной службы. Согласно "Положению о башкирах" от 14 мая 1863 воинская служба была отменена, башкиры переведены в сословие свободных сел. жителей. С кон. 16 в. на вотчинных землях башкир на основе *припуска* расселялись выходцы из центральных районов России и Поволжья (*марийцы*, мишари, *мордва*, *татары*, *удмурты*, *чуваши*), а также башкиры, вытесненные из своей общины за какие-либо проступки, в т.ч. лишённые вотчинных прав за участие в баш. восстаниях 17—18 вв. Из числа припущенников сформировалась Э.г. тептярей, к-рая постепенно приобрела признаки этнич. общности. В 1865 сословие тептярей было упразднено, большинство его представителей стали использовать прежние этнич. названия, часть, преимущественно в центральных и сев.-вост. районах Башкортостана, сохранила сословное наименование в качестве этнонима. В кон. 17—19 вв. на терр. Башкортостана сословным статусом обладали также мишари и оренб. казаки, основными обязанностями к-рых были гарнизонная и линейная служба, участие в войнах и походах России, подавление мятежей нерусских народов Оренб. губернии.

Р.И.Якупов

ЭТНОСОЦИОЛО́ГИЯ (от *этнос*, греч. societas — общество и logos — учение), научная дисциплина, занимающаяся изучением происхождения, сущности, функций, закономерностей развития *этносов*, а также сравнительными исследованиями различных *этнических групп* и социальных явлений, свойственных тем или иным человеческим сообществам. Термин Э. был введён в 30-е гг. 20 в. нем. учёным Р.Турнвальдом. Связана с историей, социологией, социальной философией, *этнологией* и др. В Э. разрабатывается ряд направлений: исследование социальной структуры *наций*, изменений в их социальном составе, социальной мобильности (в т.ч. влияние этнич. факторов на социальные перемещения и *миграции* нас.), социально-культ. развития наций; использования и рационального распределения трудовых ресурсов с учётом их этнич. принадлежности; этноязыковых процессов, в т.ч. *билингвизма*; этнопсихол. явлений и процессов, психологии межнац. общения, факторов, определяющих формирование и развитие *этнического самосознания*, и др. Особое внимание уделяется изучению причин межэтнич. конфликтов и способов их урегулирования; факторам, влияющим на развитие нац. движений, их связи с социальными и полит. процессами в обществе; реализации интересов этнич. меньшинств; изменениям в межэтнич. установках в разных социально-полит. ситуациях.

ЮНУ́СОВА Айслу Билаловна (р.11.4.1951, г.Стерлитамак), историк. Доктор ист. наук (1997), профессор (1999). Заслуженный работник культуры РБ (1997). После окончания ЛГУ (1976) до 1979 преподавала в Баш. гос. медицинском ин-те, с 1983 — в БГУ (с 1999 заведующий кафедрой новой и новейшей истории). С 2003 директор ИЭИ, одновр. с 2011 заместитель председателя Президиума по научной работе УНЦ РАН. Научные исследования посвящены этноконфессион. процессам и межконфессиональным отношениям в Башкортостане, этнокульт. взаимодействию народов Урало-Поволжья, этнополит. и этносоциальным процессам в России. Автор более 250 научных работ. Председатель Баш. респ. отделения Российского общества историков-архивистов (с 2000).

Соч.: Ислам в Башкортостане. М., 2007; Ислам и мусульмане Южного Урала в правовом пространстве Российской империи: документальная антология XVI—XIX вв. Уфа, 2011.

ЮСУ́ПОВ Ринат Мухаметович (13.11.1951, с.Исянгулово Зианчуринского р-на БАССР — 15.1.2011, Уфа), антрополог, этнограф. Кандидат ист. наук (1982). Заслуженный работник культуры РБ (2003). После окончания Баш. гос. медицинского ин-та (Уфа, 1975) до 1977 и с 1980 работал в ИИЯЛ УНЦ РАН: с 1984 старший научный сотрудник, с 1993 заведующий отделом этнологии. Научные исследования посвящены палеоантропологии нас. Юж. Урала, истории, *антропологии* и *этнологии* башкир. Участвовал в более 30 антропол. и ряде *этнографических экспедиций* по РБ, Курганской, Оренбургской, Пермской, Самарской, Саратовской и Челябинской областям. Автор свыше 200 научных работ. Собранный Ю. антропол. материал, составивший основу краниологич. коллекции (1,5 тыс. единиц) с эпохи бронзы до современности, хранится в *Институте истории, языка и литературы*, *Музее археологии и этнографии* и др. С 2011 проводятся Юсуповские чтения (Уфа).

А.Б.Юнусова

Р.М.Юсупов

Соч.: Краниология башкир. Л., 1989; Башкиры: этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002 (соавт.); Башкиры-гайнинцы Пермского края: история, этнография, антропология, этногеномика. Уфа, 2008 (соавт.).

ЯКУ́ПОВ Риф Исмагилович (р.6.8.1959, г.Стерлитамак), этнограф. Доктор ист. наук (2002), профессор (2003). Окончил БГПИ (Уфа, 1985). В 1986—89, 1990—2003 работал в БГПУ, с 1989 — в ЦЭИ УНЦ РАН: в 1992—96 заведующий отделом, с 2001 заместитель директора по научной работе. С 2003 декан факультета истории и права Вост. ин-та экономики, гуманитарных наук, управления и права, с 2005 ведущий научный сотрудник отдела истории и истории культуры ИИЯЛ УНЦ РАН, одновр. с 2007 проректор Рос. исламского ун-та Центрального духовного управления мусульман (Уфа). Научные исследования посвящены *этнологии*, теории *этноса*, *этническим процессам*, *этнической*

Р.И.Якупов

Р.З.Янгузин

культуре, этнич. истории народов Башкортостана, в т.ч. *башкир*, *татар*, тептярей, а также методологии истории, историографии, источниковедению, этноэкологии и др. Участвовал в ок. 10 *этнографических экспедициях* по Башкортостану (в сев., сев.-зап., юж. районы). Автор более 100 научных работ. Автор-составитель книги "Взаимодействие этносов на Южном Урале: комплексные этнолого-антропологические исследования" (2006). Председатель регионального отделения Ассоциации этнологов и антропологов РФ (1995–2003), член Общества востоковедов РАН (с 2001).

Соч.: Тептяри: историко-этнологические очерки к проблеме генезиса этничности. М., 2001; Этносы и этничность в начале XXI века // Вестник ВЭГУ. 2008. №6 (38); Этнология, источниковедение, археоведение: актуальный альянс // Там же. 2010. №6 (50); В поисках традиционной культуры. Археолого-этнографическая эвристика на материалах ЦИА РБ. Уфа, 2013.

ЯНГУ́ЗИН Рим Зайнигабитович (15.11.1941, с.Аючево Стерлитамакского р-на БАССР – 11.11.2007, Уфа, похоронен на родине), этнограф. Доктор ист. наук (1990), профессор (1991). Заслуженный деятель науки РФ (2002) и РБ (1993), почётный работник высшего профессионального образования РФ (1997). Окончил БГУ (Уфа, 1964), с 1968 работал там же: с 1990 заведующий кафедрой истории СССР, с 1991 — кафедрой истории РБ и этнологии. Научная деятельность посвящена проблемам этнодемографии, *этногенеза* и этнич. истории, изучению традиц. хозяйства, социальной структуры *башкир*. Более 30 лет являлся организатором и руководителем *этнографических экспедиций* БГУ по РБ, Курганской, Пермской, Оренбургской и Челябинской областям. Собранные Я. уникальные этногр. материалы стали основой для создания в 1985 научного музея этнографии при БГУ. Автор ок. 300 научных работ. Именем Я. названа ср. школа в родном селе, музей этнографии при БГУ. В Уфе на доме, где жил Я., установлена мемориальная доска.

Соч.: Башкорт ырыуҙары. Өфө, 1998; Хозяйство и социальная структура башкирского народа в XVIII–XIX вв. Уфа, 1998; Этнография башкир (история изучения). Уфа, 2002; Коренные народы России. Башкиры. Уфа, 2007 (соавт.).

Лит.: Светлый путь: воспоминание о профессоре Риме Зайнигабитдиновиче Янгузине. Уфа, 2009.

М.Н.Сулейманова

АННОТИРОВАННЫЙ ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

АБЛАВУХА, муж. меховая шапка-ушанка у белорусов.

АДВЕНТ, пост перед Рождеством у католиков и лютеран.

АЙМАК, род, родовое подразделение или группа родственных семей в родоплеменной организации; распространён у многих монг. и тюрк. народов.

АЙРАН, прохладительный кисломолочный напиток, представляющий собой разбавленный водой катык; распространён у многих тюрк. народов, а также марийцев, мордвы и др.

АЙШОН, жен. головной убор у удмуртов.

АКЫН, поэт-импровизатор у казахов.

АЛАСЫК, временное жилище на кочёвках башкир; бытовали переносные и стационарные.

АУЛ, селение у тюрк., монг. и части кавк. народов.

АШКОРКС, пацяконя, прядавкс, пурдавкс, жен. налобная повязка у мордвы в виде обруча из луба, картона или мягкая, обтянутая тканью и украшенная вышитым узором из цветных нитей или бисера.

БАБАНЬ СОРОКА, головной убор пожилых женщин у мордвы.

БАИТ, фольклорный жанр у башкир и татар; лирико-эпическое сказание.

БАЛ, хмельной напиток, к-рый готовится из разведённого водой и заквашенного мёда; распространён у башкир, марийцев, мордвы, русских, татар и др.

БАЛЕШ, бэлеш, праздничный круглый закрытый пирог из пресного теста с начинкой у башкир и татар.

БАТЫР, почётное звание за военные заслуги у тюрк. и монг. народов.

БЕНШАК, ниджак, традиц. верх. одежда у немцев; ниджак.

БЕШМЕТ, верх. длинополая приталенная одежда на подкладке, с рукавами и глухой застёжкой, на пуговицах; был распространён у многих кавк., тюрк. и нек-рых финно-угорских народов.

БИГОС, традиц. блюдо из капусты, тушенной с мясом или колбасой, грибами, у поляков.

БИШБАРМАК, бешбармак, бесбармак, блюдо из мелко нарезанного мяса, часто заправленное лапшой и кусочками теста; готовится из свежей жирной баранины или конины, иногда с добавлением казы; распространён у башкир, казахов, ногайцев, татар и др.

БИШЕКТУЙ, 1) у башкир родинный обряд, символизирующий принятие новорождённого в общество и наделение его жилищем (колыбелью); 2) обряд помолвки детей в возрасте от 40-го дня после рождения до 5 лет.

БОРЩ, суп из свёклы; распространён у многих народов Вост. Европы.

БРЫЛЬ, соломенная широкополая шляпа у белорусов и украинцев.

БУЗА, хмельной напиток, изготовленный из проращённых и размолотых зёрен ячменя (позже — пшеницы) с добавлением прокалённого и измельчённого овса; распространена у нек-рых тюрк. народов.

БУРАМА, бревенчатое жилище с 2-скатной корьевой крышей и земляным полом, без потолочного перекрытия и окон; бытовала у многих народов Зап. Сибири и Урала.

БУРЕК, традиц. меховой головной убор; распространён у нек-рых тюрк. народов, в т.ч. башкир, татар.

БЫДЗЫНАЛ, праздник Пасхи у удмуртов.

ВЕЛЕНЯ, веля, вид традиц. поселения у мордвы.

ВЕЛЕС, бог, покровитель скота у русских.

ВЕЛЯ, см. Веленя.

ВЁСКА, традиц. поселение у белорусов.

ВЕСНЯНКИ, весенние обрядовые песни и молодёжные игрища у вост. славян.

ВЕСТЕ, традиц. короткий жилет у немцев.

ВИЛЛАЙНЕ, жен. наплечная накидка из клетчатой шерстяной ткани у латышей.

ВОЙ, традиц. праздник проводов зимы и встречи весны у удмуртов.

ВОЛОСНИК, см. Повойник.

ВОРШУД, божество и покровитель рода у удмуртов.

ГАИК ЗЕЛЁНЫЙ, обряд встречи весны у поляков.

ГАЛАХА, нормативная часть иудаизма, регламентирующая религиозную, семейную и гражданскую жизнь евреев.
ГАРСЕТ, приталенная безрукавка у белорусов.
ГАТЫХ, см. Катык.
ГУМНО, к л у н я, р и г а, специально отведённое место для сушки и молотьбы зерновых у народов Вост. Европы.
ДАЙНА, жанр нар. песен у латышей и литовцев.
ДЕВИЧНИК, часть свадебного обряда, представляющая собой прощание невесты с подругами у вост. славян.
ДЕРУНЫ, к а р т о п л я н и к и, традиц. блюдо из тёртого картофеля с добавлением муки у украинцев.
ДИВЕНЬ, свадебный обрядовый хлеб у украинцев.
ДОЖИНКИ, земледельческий обряд, проводившийся после окончания жатвы, у славян.
ДОМБРА, д у м б р а (тат.), д у м б ы р а (баш.), струнный щипковый инструмент у народов Вост. Европы и Ср. Азии.
ДРАНИКИ, традиц. блюдо в виде оладьев из тёртого картофеля у белорусов.
ДУБАС, элемент традиц. жен. костюма у русских; сарафан.
ДУДА, традиц. духовой музыкальный инструмент у поляков; волынка.
ДУКАЧИ, традиц. жен. украшение в виде большой монеты с металлическим бантом, украшенным камешками, у украинцев.
ЕЛЯН, ж и л я н, верх. длиннополая одежда на подкладе, с рукавами; был распространён у башкир, марийцев, татар, чувашей и др.
ЖАЛЕЙКА, духовой язычковый музыкальный инструмент у вост.-славянских, прибалтийских и др. народов.
ЖИЛЯН, см. Елян.
ЖУЗ, исторически сложившийся союз казахских племён.
ЖЫРШЫ, певец и сказитель у казахов.
ЗАЖИНКИ, земледельческий обряд, проводившийся перед началом жатвы, у славян.
ЗАПАСКА, элемент традиц. жен. костюма в виде юбки с запахом у украинцев.
ЗАПОН, з а п у н, традиц. жен. передник у народов Вост. Европы.
ЗАПУСТЫ, м а ж а н н а, обряд проводов зимы у поляков.
ЗАТИРКА, жидкое мучное блюдо у украинцев и белорусов.
ЗЕМЛЯНКА, углублённое в землю жилище прямоугольной формы с 2- или 1-скатной (с небольшим уклоном) крышей; бытовала у башкир, марийцев, мордвы, русских, татар, чувашей и др. народов Башкортостана.
ЗРАЗЫ, традиц. блюдо в виде мясных рулетиков с начинкой у поляков.
ИВАН КУПАЛА, праздник летнего солнцестояния у вост.-славянских народов.
ИЗБА, срубное отапливаемое помещение у народов Вост. Европы.
ИНМАР, верховный бог в традиц. верованиях удмуртов.
ИРЬЯН, традиц. напиток у мордвы, представляющий собой солёное молоко.
ИСТАБА, жилое помещение у латышей.
ИЧИГИ, муж. и жен. сапоги из мягкой кожи; распространены у башкир, татар, также у народов Ср. Азии и Кавказа.
КАБАРТМА, традиц. блюдо у татар в виде лепёшки из кислого или пресного теста, жаренной в масле.
КАЖУХ, верх. зимняя одежда из овчины у белорусов; тулуп.
КАЗАКИН, верх. приталенная одежда на подкладке, с рукавами и глухой застёжкой у башкир и татар.
КАЗЫ, колбаса из конины; распространён у башкир, казахов и др. кочевых скотоводческих народов.
КАЙМАК, кисломолочный продукт, представляющий собой снятые с молока или отогнанные через сепаратор сливки; распространён у башкир и татар.
КАЛЫМ, плата за невесту как одно из условий брака, восходящее к нормам обычного права, у тюрк. и монг. народов.
КАННЕЛЬ, струнный щипковый музыкальный инструмент у эстонцев; гусли.
КАПОСТИ, традиц. блюдо у латышей, представляющее собой овощную похлёбку.
КАПЯЛЮШ, суконный муж. головной убор у белорусов.
КАРГАТУЙ, традиц. праздник, посв. встрече весны, у башкир и татар.
КАРПЕТКИ, кожаные туфли с надвязанными узорными голенищами у русских.
КАРТОПЛЯНИКИ, см. Деруны.
КАРТУЗ, к а р т у с, муж. головной убор с козырьком; распространён у немцев, русских и др. народов.
КАТА, к о т ы, кожаная обувь на твёрдой подошве с каблуком и широким носком; бытовала у многих народов Поволжья, Ср. Азии и Кавказа.
КАТЫК, г а т ы х, кисломолочное блюдо; распространён у многих народов Евразии.
КЕСЛЕ, струнный щипковый музыкальный инструмент у чувашей; гусли.
КИМЕШЕК, головной убор замужней женщины у казахов, представляющий собой полотняный

белый сшитый платок с вырезом для лица, покрывающий голову, плечи и верх. часть туловища.
КИПА, традиц. головной убор у евреев.
КЛУНЯ, см. Гумно.
КОКОЛ ПАЦЯ, головной убор замужней женщины у мордвы.
КОКОШНИК, традиц. жен. головной убор у русских в виде гребня (веера или округлого щита) вокруг головы.
КОЛАКСЫН, традиц. высокий меховой или войлочный муж. головной убор у башкир, татар и др.
КОЛЯДОВАНИЕ, хождение на Рождество исполнителей святочных песен (коляд) по домам, сопровождающееся угощением и одариванием их хозяевами дома; распространено у вост.-славянских народов.
КОРОТ (баш.), к о р т (тат.), к у р т, к у р у т, традиц. кисломолочный продукт; распространён у многих тюрк. и монг. народов.
КОСОВОРОТКА, муж. туникообразная рубаха у русских с косым вырезом ворота или застёжкой, смещённой влево или вправо.
КОСУЛЯ, пахотное орудие с жел. широким лемехом и длинным резцом, отваливающим землю в одну сторону; характерна для земледельческих народов сев.-вост. Европы.
КОТЫ, см. Ката.
КОШЕР, пища и предметы обихода, дозволенные к употреблению предписаниями иудаизма.
КОШМА, войлочный ковёр из овечьей или верблюжьей шерсти, к-рый использовался для покрытия стен, полов, нар и купола юрты, в конском снаряжении (потмек, чепрак) и др.; распространена у многих скотоводческих народов.
КОШУЛИ, нательные холщовые рубахи у поляков.
КУАЛА, святилище культа воршуда у удмуртов.
КУД, к у д о, традиц. постройка для хранения имущества у мордвы; клеть.
КУЛАГА, тестообразное кушанье из ржаной или др. муки и солода (иногда с фруктами, ягодами) у белорусов, мордвы, русских.
КУЛЕШ, традиц. блюдо из крупы или муки у народов Вост. Европы.
КУМЫС, слабоалкогольный напиток из кобыльего молока у башкир и татар.
КУРНИК, праздничный круглый закрытый пирог из пресного теста с начинкой у русских.
КУТЬЯ, к у т т я, к у т я, обрядовое (поминальное) блюдо, представляющее собой кашу, сваренную из зёрен пшеницы, ячменя и др. круп с добавлением мёда и изюма, у вост.-славянских народов.
КУХЕН, традиц. пирог с начинкой у немцев.
КЫУЫШ, временное жилище конической или двускатной формы на кочёвках башкир.
КЭМЭР, традиц. широкий муж. пояс с ювелирной пряжкой у башкир.
ЛИГО, традиц. праздник летнего солнцестояния у латышей.
ЛУД, бог дикой природы у удмуртов.
ЛУКШ, свадебный пирог у мордвы.
МАГЕРКА, муж. войлочная шапка у белорусов, поляков, украинцев и др.
МАЖАННА, см. Запусты.
МАЗАНКА, смычковый инструмент у поляков.
МАЗУРКА, нац. танец у поляков.
МАНЛАЙ ЧАЧАК, налобная повязка у удмуртов.
МАСЛЕНИЦА, цикл обрядов, посв. проводам зимы и встрече весны, приуроченный к последней неделе перед Великим постом; распространена у народов Европы.
МАЦА, тонкие сухие лепёшки из пресного теста, выпекаемые на Пасху у евреев.
МЕР, м о р, религиозная община у удмуртов.
МИКВА, бассейн для ритуального омовения у евреев.
МОР, см. Мер.
МУСЫР, традиц. напиток у удмуртов; медовуха.
МЫШКАС, см. Руця.
НАВРУЗ, н а у р у з, н о в р у з, традиц. праздник, посв. встрече нового года по солнечному календарю, отмечается в день весеннего равноденствия (21 марта); распространён у башкир и татар, народов Передней и Ср. Азии, Кавказа и др.
НАВСЕМАТ, традиц. блюдо в виде запечённых кусочков теста у мордвы.
НАЗДЁВКА, верх. жен. одежда с подкладом и рукавами у русских.
НАЧЕЛЫШ, налобная повязка, украшенная бисером, у русских.
НЮДИ, традиц. музыкальный духовой инструмент в виде кларнета с двумя трубками у мордвы.
НЯНЬ, кислый подовый хлеб у удмуртов.
ОБЕРЕГ, предмет, наделяемый способностью защищать его владельца от различных бедствий, приносить удачу.
ОБЛАТКИ, тонкие лепёшки из пресного теста, выпекаемые на Рождество, у славянских народов.
ОРШАМКА, см. Руця.
ПАСХА, один из иудейских и христианских праздников; в иудаизме отмечается в честь исхода евреев из Египта, связана с ожиданием Мессии, в христианстве — праздник в память о воскресении Иисуса Христа.
ПАЦЯ КОНЯ, см. Ашкоркс.
ПАЧАЛКСЕТЬ, см. Пачат.
ПАЧАТ, п а ч а л к с е т ь, блины из ржаной, пшеничной, пшённой или гороховой муки у мордвы.

ПЕЙСЫ, длинные неподстриженные пряди волос на висках, традиц. элемент причёски у евреев.
ПЕРУН, в вост.-славянских дохристианских верованиях — верховный бог. Бог молнии, грозы, войны и оружия у русских.
ПИДШАК, см. Беншак.
ПЛАХОН, см. Руця.
ПЛОВ, блюдо из риса с мясом или фруктами; распространён у народов Ср. Азии, Кавказа и др.
ПОВОЙНИК, волосник, чехлик, шлык, небольшая жен. тканевая шапочка у русских.
ПОЗА, традиц. слабоалкогольный напиток у мордвы; брага.
ПОКАЙ, праздничная и ритуальная одежда у мордвы.
ПОЛЬТЕРАБЕНД, традиц. праздничный вечер перед свадьбой у немцев.
ПОМОЧЬ, одна из норм взаимоотношений в общине.
ПОРШНИ, постолы, традиц. обувь у многих народов Европы, изготовленная из одного или нескольких кусков кожи, стянутых сверху ремешком.
ПОСТОЛЫ, см. Поршни.
ПРИМАЧЕСТВО, обычай проживания мужа в семье жены.
ПРЯ СЮКС, см. Ашкоркс.
ПРЯКА, пярякат, традиц. пироги из кислого теста с начинкой у мордвы.
ПУЛАЙ, пулакш, пулокаркс, набедренное жен. украшение у мордвы.
ПУЛАКШ, см. Пулай.
ПУЛОКАРКС, см. Пулай.
ПУРДАВКС, см. Ашкоркс.
ПУРЕ, традиц. напиток у мордвы, приготовленный на хмелю с добавлением мёда; пиво.
ПУТРА, традиц. блюдо у латышей, представляющее собой похлёбку из крупы, заправленную молоком или мясом.
ПЯРЯКАТ, см. Пряка.
РИГА, см. Гумно.
РУЦЯ, оршамка, мышкас, плахон, верх. праздничная распашная длиннополая прямосшинная одежда у мордвы.
РУШНИК, полотенце с вышитым или тканым узором у белорусов и украинцев.
САБАН, плуг с колёсным передком у башкир и татар.
САБАНТУЙ, традиц. праздник, посв. окончанию весенних полевых работ, у башкир и татар.
САЛМА, традиц. продукт в виде тонко раскатанных и мелко нарезанных ромбиков, кусочков, ракушек, к-рые варят на воде или добавляют в супы; у народов Поволжья, Ср. Азии, казахов и др.
САМАН, строительный материал, представляющий собой сырцовый кирпич с добавлением соломы.
САРЫК, традиц. обувь из сыромятной кожи с голенищами из грубого сукна у башкир.
СЕНИ, прихожее помещение, соединяющее жилую часть дома с улицей.
СЕНЛЯУ, жанр свадебного обрядового фольклора у башкир; прощальная песня невесты, исполняемая перед проводами в дом жениха.
СИТЕК, читек, мягкая обувь из сафьяна с подошвой из выворотной кожи и высокими голенищами; распространён у башкир, татар, народов Ср. Азии и Кавказа.
СКАВАРОДНИКИ, традиц. лепёшки из кислого теста у белорусов.
СОРОКА, головной убор замужних женщин с высокой налобной частью у мордвы.
СПАДНИЦА, жен. запашная юбка у белорусов.
СУЗЬМА, сузме, традиц. кисломолочный продукт; распространён у башкир, татар и др. народов Поволжья, Ср. Азии.
СУКМАН, см. Чекмень.
ТАКЫЯ, такья, традиц. жен. головной убор полусферической формы у башкир, татар, удмуртов.
ТАЛМУД, свод правовых и религиозно-этических положений иудаизма.
ТАНДУР, см. Тендир.
ТАРХАН, 1) титул знати в древнетюрк. гос-вах. У башкир титул тархан, предположительно, получил распространение в период Монг. империи; после присоединения Башкортостана к России присваивался от имени рус. царя за особые военные, дипломатические и др. заслуги; был наследственным и личным (не передавался по наследству); 2) земельная собственность и имущество в Золотой Орде, Казанском ханстве и др., не облагаемые гос. налогами, право на владение к-рыми подтверждалось тарханным ярлыком, выдаваемым от имени хана.
ТЕНГРИ, верховное божество в доисламских верованиях башкир.
ТЕНДИР, тандур, тонир, земляная хлебная печь у народов Ср. Азии и Кавказа.
ТОНИР, см. Тендир.
ТОШОЛА, см. Шошала.
ТУЛТАРМАШ, см. Тултырма.
ТУЛТЫРМА, тултармаш, колбаса из ливера домашних животных, реже — птиц; распространена у алтайцев, башкир, казахов, киргизов, марийцев, мордвы, татар, узбеков и др.
ТФИЛЛИН, элемент молитвенного облачения иудея.

ТЮБЕТЕЙКА, традиц. муж. головной убор в виде тканевой шапочки, плотно облегающей голову; распространена у многих тюрк. народов.
УЗВАР, традиц. прохладительный напиток из сушёных фруктов и ягод с добавлением мёда у украинцев.
УРЫН, комплекс предметов в интерьере баш. юрты, состоящий из специальной дер. подставки, сундука, постельных принадлежностей.
УЧОГ, очаг с вмазанным котлом у удмуртов.
ФИЛЛЬКАППЕ, филлькут, валяные шапки с небольшим отворотом у немцев.
ФИЛЛЬХУТ, см. Филькаппе.
ХАЛЬСТУХ, традиц. шейный платок у немцев, позднее — галстук.
ХАМАК, стиль исполнения произведений (баитов, сенляу, заговоров, закличек, считалок, также отд. стихотворных частей эпосов, сказок, легенд, пожеланий) в фольклоре башкир.
ХАТА, жилое отапливаемое помещение у белорусов, русских и украинцев юж. областей России.
ХЕДЕР, нач. религиозная школа для мальчиков у евреев.
ХУПА, свадебный балдахин, под которым стоят молодожёны, у евреев.
ХУТОР, однодворное сельское поселение.
ЦИМБАЛА, струнный ударный музыкальный инструмент у белорусов.
ЦЮМАРАТ, чумары, традиц. пельмени из крутого теста у мордвы.
ЧАПАН, 1) верх. муж. одежда у мордвы; полушубок; 2) шерстяная накидка с воротником у поляков.
ЧАРАВИКИ, черевики, жен. ботинки, полусапожки у белорусов и украинцев.
ЧАРШАУ, см. Шаршау.
ЧЕКМЕНЬ, сукман, чикмень, верх. длиннополая одежда из сукна с рукавами; распространён у башкир, татар, удмуртов и др.
ЧЕХЛИК, см. Повойник.
ЧИТЕК, см. Ситек.
ЧУВАЛ, печь с открытым топочным отверстием и прямым дымоходом; бытовал у башкир и многих народов, проживавших на терр. Сибири.
ЧУМАРЫ, см. Цюмарат.
ШАЛЬ, традиц. жен. тканый (в виде пледа) или вязаный (в виде платка) головной убор; распространена у башкир, калмыков, русских, таджиков, татар и др.
ШАЛЬВАРЫ, см. Шаровары.
ШАПАН, чапан, муж. распашная одежда у казахов, народов Ср. Азии.
ШАПАР, вид волынки у чувашей.
ШАРИАТ, (от арабского шариа, буквально — надлежащий путь), совокупность религиозных, морально-этических и правовых норм ислама, к-рым должен следовать мусульманин.
ШАРОВАРЫ, шальвары, муж. и жен. штаны, очень широкие в бёдрах, иногда со сборками на талии и сужающиеся к голени; распространены у многих народов Евразии.
ШАРТТАН, шыртан, традиц. блюдо у чувашей, представляющее собой рубец, начинённый мясом.
ШАРШАУ, чаршау, узорная тканая занавеска, разделяющая жилище на муж. (гостевую) и жен. (хозяйственную) части; распространён у башкир, казахов, татар и др. народов Центр. и Ср. Азии.
ШЕЖЕРЕ, генеалогическая история племени, рода, семьи, зафиксированная в устной или письменной форме, у тюрк., монг. и др. народов.
ШЛЫК, см. Повойник.
ШНАМАТ, свадебные благопожелания у мордвы.
ШОФАР, ритуальный духовой музыкальный инструмент из рога животного у евреев.
ШОШАЛА, тошола, стационарное зимнее жилище у казахов в форме юрты с конической крышей из тростника, плетня, дёрна, дерева, глины.
ШТРУДЕЛЬ, традиц. мучное блюдо в виде рулета с начинкой у немцев.
ШУМБРА КШЕ, праздничный свадебный каравай у мордвы.
ШЫРТАН, см. Шарттан.
ЩЕДРОВКИ, святочные нар. песни, исполняемые под Новый год (в так называемый "щедрый вечер"), у вост.-славянских народов.
ЭРЕМСЕК, эремчек, традиц. молочный продукт, вид творога у башкир и татар.
ЮРТА, переносное жилище у кочевых тюрк. и монг. народов.
ЯРИЛО, бог плодородия, Солнца в вост.-славянских дохристианских верованиях.
ЯСАК, натуральный или денежный налог, к-рым облагались народы Урало-Поволжья и Сибири.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Акимова М.С. Антропологические исследования в Башкирии //Антропология и геногеография. М., 1974.

Акимова М.С. Антропология древнего населения Приуралья. М., 1968.

Акманов А.И. Земельная политика царского правительства в Башкирии (вторая половина XVI – начало XX вв.). Уфа, 2000.

Акманов И.Г. Башкирия в составе Российского государства в XVII – первой половине XVIII века. Свердловск, 1991.

Акманов И.Г. Социально-экономическое развитие Башкирии во второй половине XVI – первой половине XVIII в. Уфа, 1981.

Алекторов А. История Оренбургской губернии. Оренбург, 1883.

Амелин В.В. Мигранты в Оренбуржье: проблемы социальной адаптации. Оренбург, 2002.

Амелин В.В., Торукало В.П. Оренбуржье в этнополитическом измерении: в 2 т. М., 1996.

Аминов Т.М. История профессионального образования в Башкирии: начало XVII в. – до 1917 г. М., 2006.

Археология и этнография Башкирии: в 5 т. Уфа, 1962–1973.

Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). Уфа, 2006.

Асфандияров А.З. История сёл и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009.

Афанасьев Г.Е. Буртасы //Исчезнувшие народы. М., 1988.

Ахатова Ф.Г. Музыкальный традиционный фольклор восточнославянских народов Башкортостана. Уфа, 2004.

Бартольд В.В. Сочинения: в 9 т. М., 1963–1977.

Башкирия в русской литературе: в 6 т. Уфа, 1989–2004.

Башкирский археологический сборник. Уфа, 1959.

Башкирский край: сборник статей. Уфа, 1992–1997. Вып. 2–7.

Башкортостан – Дом дружбы: информ. бюллетень. Уфа, 2003.

Башкортостан – Дом дружбы: информ. бюллетень. Уфа, 2005.

Бежкович А.С. Сабан-туй //Вокруг света. 1930. №13.

Безертинов Р.Н. Тэнгрианство – религия тюрков и монголов. Казань, 2004.

Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов //Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956.

Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю. Гуно-сарматы Урало-Казахстанских степей. Челябинск, 2000.

Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.

Буканова Р.Г. Города и городское население Башкирии в XVI–XVII вв. Уфа, 1993.

Буранчин А.М. Этнополитическое развитие Республики Башкортостан в 1990–2000 гг. Уфа, 2006.

Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России с Средней Азиею со времён кончины Абул-Хайр хана (1748–1765): в 2 т. Уфа, 1853–1855.

Взаимодействие этносов на Южном Урале. Комплексные этнолого-антропологические исследования. Уфа, 2006.

Витевский В.Н. И.И.Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года. Вып.1–5. Казань, 1889–1897.

Вопросы этнической истории Южного Урала. Уфа, 1982.

Вопросы этнографии городского населения Башкортостана: сборник статей. Уфа, 1992.

80 лет в научном поиске: Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Уфа, 2012.

Галиева Ф.Г. Адаптация восточнославянского фольклора в творчестве народов Башкортостана. Уфа, 2010.

Галин Р.А. Население РБ: тенденции и особенности развития на пороге нового тысячелетия. Уфа, 1998.

Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге. М., 1964.

Георги И.И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей: в 3 ч. СПб., 1776–1777.

Георги И.И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 2005.

Геродот. История: в 9 кн. М., 1999.

Гнучева В.Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: хронологические обзоры и описание архивных материалов //Труды Архива Академии наук СССР. 1940. Вып.4.

Государственная программа "Народы Башкортостана" (концепция). Уфа, 1999.

Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. М., 1993.

Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1997.

Гурвич Н. Племенной состав населения Уфимской губернии и приблизительная численность его в 1878 году. Уфа, 1880.

Давлетбаев Б.С. Большая Ока. История села. Уфа, 1992.

Дорога к храму. Уфа, 1993.

Закиев М.З. Происхождение тюрков, татар. М., 2003.

Закиев М.З. Этногенез тюрков, булгар и башкир. Уфа, 2011.

Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. Уфа, 2001.

Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв. М., 1962.

Земля Ермекеевская... Уфа, 1999.

Златоверховников И.Г. Уфимская епархия. Географический, административно-исторический и статистический очерк. Уфа, 1899.

Зобов Ю.С. Историки Южного Урала. Вторая половина XIX – начало XX в. Оренбург, 1991.

Иванов В.А. Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. Уфа, 1999.

Иванов В.А. Откуда ты, мой предок? (взгляд археолога на древнюю историю Южного Урала). СПб., 1994.

Исследования по исторической этнографии Башкирии. Уфа, 1984.

Исследователи-путешественники о Башкортостане. XVIII век. Уфа, 2007.

История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века: в 2 т. Уфа, 2006–2007.

История Башкортостана с древнейших времён до 60-х годов XIX века. Уфа, 1996.

История Башкортостана с древнейших времён до наших дней: в 2 т. Уфа, 2004–2006.

История Башкортостана. 1917–1990-е гг.: в 2 т. Уфа, 2004–2005.

История и культура народов Евразии: прошлое, настоящее, будущее: Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2011.

История Уфы: краткий очерк. Уфа, 1981.

Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. М., 1990.

Карпухин И.Е. Свадьбы в Башкортостане на стыке тысячелетий. Уфа, 2012.

Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999.

Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992.

Кустарные промыслы Уфимской губернии. Уфа, 1912.

Кутуев И.А., Хуснутдинова Э.К. Генетическая структура и молекулярная филогеография народов Евразии. Уфа, 2011.

Кутушева Г.Р. Традиционный костюм башкир и татар в Западном Башкортостане. Уфа, 2003.

Лепёхин И.И. Дневные записки путешествия академика Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства в 1768, 1769 и 1770 году: в 2 ч. СПб., 1795–1802.

Лукманова Х.Х. Национальная школа Башкортостана: история и перспективы. М., 2003.

Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа, 2010.

Материалы к антропологии уральской расы: сборник статей. Уфа, 1992.

Материалы по археологии и этнографии Южного Урала. Челябинск, 1996.

Миллер Г.Ф. История Сибири: в 3 т. М., 1999–2005.

Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко-то: черемис, чуваш и вотяков... СПб., 1791.

Мицлов С.Р. Очерки Приуралья. Восточная часть Стерлитамакского уезда. Уфа, 1911.

Музей археологии и этнографии: каталог музейной экспозиции Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН. Уфа, 2007.

Мурзабулатов М.В. Западный регион Республики Башкортостан: историко-этнографический очерк. Уфа, 2001.

Мурзабулатов М.В. Финно-угорские народы Башкортостана. Уфа, 2010.

Народы Башкортостана: историко-этнографический очерк. 2-е изд. Уфа, 2002.

Народы зарубежной Европы: в 2 т. Т.1. М., 1964.

Народы Урала: исторический опыт, традиции и проблемы современности: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2009.

Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Уфа, 2003.

Народы Южного Урала в этносоциальном измерении. Вып.1. Башкиры, русские, татары в последней четверти XX в.: краткие итоги Башкирской этнографической экспедиции 1986 г. Уфа, 2010.

Небольсин П.И. Отчёт о путешествии в Оренбургский и Астраханский край //Вестник Русского географического общества. 1852. Кн.1. Ч.4. Отд. 5.

Нечаев Н.В. Горнозаводские школы Урала. М., 1956.

Никольский Н.В. Сборник исторических материалов о народностях Поволжья. Казань, 1919.

Очерки общей этнографии. Европейская часть СССР. М., 1968.

Очерки по истории Башкирской АССР: в 2 т. Уфа, 1956–1966.

Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч.2. Кн.1. СПб., 1786.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи: в 3 ч. СПб., 1773–1788.

Паскаль П. Пугачёвский бунт. Уфа, 2010.

Плетнёва С.А. Половцы. М., 1990.

Порталь Р. Урал в XVIII веке: очерки социально-экономической истории. Уфа, 2004.

Поселения и жилища древних племён Южного Урала: сборник научных трудов. Уфа, 1983.

Проблема расы в российской физической антропологии. М., 2002.

Проблемы древних угров на Южном Урале: сборник статей. Уфа, 1988.

Проблемы исторической демографии и исторической географии. Уфа, 2001.

Псянчин А.В. Башкортостан на старых картах: история географического изучения и картографирования. Уфа, 2001.

Псянчин А.В. Из истории отечественной этнической картографии (по материалам ИРГО и КИПС). Уфа, 2008.

Псянчин А.В. Комиссия по изучению племенного состава населения: от этнокартографии к переписи населения. Уфа, 2010.

Псянчин А.В. Краткий очерк деятельности Башкирской экспедиции АН СССР (1928–1932 гг.). Уфа, 2011.

Псянчин А.В. Очерки истории этнической картографии в России XVIII–XIX вв. М., 2004.

Псянчин А.В. Семён Ульянович Ремезов и этническое картографирование народов Северной Евразии //Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа. Уфа, 2006.

Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957.

Раимов Р.М. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. М., 1952.

Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII–XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М., 1988.

Решетов А.М. Этнография в круге научных интересов Ахмета Заки Валиди Тогана //Факты и версии: историко-культурологический альманах. Кн.3. СПб., 2002.

Роднов М.И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа, 2002.

Роднов М.И., Васильев О.В. История Николо-Берёзовки. Уфа, 1997.

Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. Уфа, 2012.

Рычков Н.П. Журнал или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 году. СПб., 1770.

Самигуллин В.К. Ислам и право: опыт постижения. Уфа, 2006.

Самородов Д.П. Становление и развитие системы стационарной торговли в дореволюционной Башкирии: вторая половина XIX – начало XX вв. М., 2001.

Свод этнографических понятий и терминов. Социально-экономические отношения и соционормативная культура. М., 1986. Вып.1.

Свод этнографических понятий и терминов. Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. М., 1988. Вып.2.

Свод этнографических понятий и терминов. Материальная культура. М., 1989. Вып.3.

Свод этнографических понятий и терминов. Народные знания. Фольклор. Народное искусство. М., 1991. Вып.4.

Свод этнографических понятий и терминов. Религиозные верования. М., 1993. Вып.5.

Свод этнографических понятий и терминов. Этнические и этносоциальные категории. М., 1995. Вып.6.

Сидоров В.В. Исследователи края башкирского. Век XVIII. Уфа, 1997.

Смирнов А.П. Волжские булгары. М., 1951.

Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. М., 1952.

Современные этнические процессы в Башкортостане: состояние, проблемы, перспективы исследования. Уфа, 1992.

Социально-политические и этнодемографические процессы на Южном Урале XVII–XX вв. Уфа, 1992.

Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.

Страленберг Ф.И. Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого: Северная и восточная часть Европы и Азии: в 2 т. М.; Л., 1985–1986.

Сулейманов Ф.М. Юго-восточный Башкортостан: малоизученные страницы истории и этнографии. Уфа, 2013.

Сулейманова Л.Ш. Национальные учебные заведения в Башкортостане в первое сорокалетие XX века. Уфа, 2000.

Сулейманова М.Н. Этнография народов Башкортостана. Уфа, 2007.

Султанов Г.И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII в. (вопросы этнической и социальной истории). М., 1982.

Сунгатов Ф.А., Гарустович Г.Н., Юсупов Р.М. Приуралье в эпоху великого переселения народов (Старо-Муштинский курганно-грунтовый могильник). Уфа, 2004.

Сытин А.К. Петр Симон Паллас – ботаник. М., 1997.

Таган Г.Г. Этнографические заметки о башкирах и других тюркских народах. Уфа, 2005.

Тагиров К.К. Образование в Башкортостане: историко-педагогический анализ. Уфа, 2007.

Традиционная культура народов Урало-Поволжья в условиях модернизации общества: сборник статей. Уфа, 2011.

Тулвинские татары и башкиры: этнографические очерки и тексты. Пермь, 2004.

Уйфальви. Башкиры, мещеряки и тептяри //Известия Русского географического общества. 1877. Т.13. Вып.2.

Усманов А.Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1982.

Усманов Х.Ф. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период. 60–90-е годы XIX в. М., 1981.

Уяма Т. Дискурсы о башкирском, татарском и чувашском этногенезе //Ватандаш. 2011. №6.

Файзрахманов Г.Л. Древние тюрки. Казань, 2000.

Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька: в 2 ч. СПб., 1824–1825.

Фатыхова Ф.Ф. Этнология народов Урало-Поволжья. Уфа, 2006.

Фахрутдинов Р.Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. М., 1984.

Филоненко В.И. У язычников-инородцев Уфимской губернии. Уфа, 1914.

Фольклор народов РСФСР: межвузовский научный сборник: в 20 вып. Уфа, 1974–1992.

Фукс С.Л. Барымта //Учёные записки Харьковского юридического института. 1948. Вып.3.

Хисамитдинова Ф.Г. Образование в Республике Башкортостан: состояние и пути развития. Уфа, 1996.

Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. М., 2004.

Хуснутдинова Л.Г. Этносоциальные аспекты адаптации беженцев и вынужденных переселенцев в Республике Башкортостан (1992–2007 гг.). Уфа, 2012.

Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859.

Шайхисламов Р.Б. Население государственной деревни дореформенной Башкирии. Уфа, 1994.

Шаяхметов Ф.Ф. Этнология народов Башкортостана. 2-е изд., доп. и перераб. Уфа, 2007.

Шульгин М.М. Землеустройство и переселения в России в XVII и первой половине XIX вв. М., 1928.

Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных процессах. Уфа, 1989.

Этнография Башкирии. Уфа, 1976.

Этнография восточных славян: очерки традиционной культуры. М., 1987.

Этнография и антропология в Башкортостане. Уфа, 2001.

Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья /Ягафова Е.А. и др. Самара, 2010.

Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2009.

Этносы и культуры на стыке Азии и Европы: сборник статей. Уфа, 2000.

Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999.

Якупов Р.И. В поисках традиционной культуры: архивно-этнографическая эвристика на материалах ЦИА РБ. Уфа, 2013.

Якупов Р.И. Тептяри: историко-этнологические очерки. К проблеме генезиса этничности. М., 2001.

Янгузин Р.З. Этнический состав населения Башкортостана (по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.). Уфа, 2007.

Янгузин Р.З. Этнография башкир (история изучения). Уфа, 2002.

Янгузин Р.З., Хабибуллина А.Р. Этнографический музей Башкирского государственного университета. Б.м., 2007.

Абдулҡадир И. Шаманизм тарихта һәм бөгөн. Өфө, 1998.

Вәлиди Ә.Ә. Башҡорттарҙың тарихы (автор ҡулъяҙмаһынан тәржемә). Төрк һәм татар тарихы (1912 йылда Ҡазанда "Милләт" матбағаһында сыҡҡан баҫманан тәржемә). Өфө, 1994.

Һаҙыев М., Фәхретдинов Ә. Башҡорт тарихы. Өфө, 2007.

Frank A.J. Islamic Historiography and "Bulghar" Identity among the Tatars and Bashkirs of Russia. Leiden; Boston; Keln, 1998.

Kemper M. Sufis und Gelehrte in Tatarien und Baschkirien, 1789–1889: der Islamische Diskurs unter russicher Herrschaft. Berlin, 1998.

Noack Ch. Muslimischer Nationalismus im Russischen Reich: Nationsbildung und Nationalbewegung bei Tataren und Baschkiren, 1861–1917. Stuttgart, 2000.

Pashos A., Kinjabaeva G., Ismailbekova A., Koesbardiati T., Zafeiris K., Xirotiris N.I. Biased Kin-Caregiving by Grandparents, Aunts and Uncles. A Cross-Cultural Comparative Study //The 24th Annual Meeting of the Human Behavior and Evolution Society, Albuquerque, 2012.

Pashos A., Kinjabaeva G., Ismailbekova A., Koesbardiati T., ZafeirisK., Xirotiris N.I. Preferential Child-Care in Germany, Greece, Indonesia, Kyrgyzstan and Bashkiria from an Evolutionary Perspective //The 21th Biennial Conference of the International Society for Human Ethology. Vienna, 2012.

Pauly T. Description ethnographique des Peuples de la Russie. Saint-Pétersbourg, 1862.

Статистические издания

БАССР. Административно-территориальное деление: на 1 июня 1940 года. Уфа, 1941.

Башкирская АССР. Административно-территориальное деление: на 1 июня 1952 года. Уфа, 1953.

Башкирская АССР. Административно-территориальное деление: на 1 января 1961 года. Уфа, 1961.

Башкирская АССР. Административно-территориальное деление: на 1 января 1969 года. Уфа, 1969.

Башкирская АССР. Административно-территориальное деление: на 1 июня 1972 года. Уфа, 1973.

Башкирская АССР. Административно-территориальное деление: на 1 сентября 1981 года. Уфа, 1981.

Башкиры в начале XXI века: статистический сборник. Уфа, 2008.

Всесоюзная перепись населения 1926 года. Башкирская АССР. Отдел III. М., 1930.

Демографические процессы в Республике Башкортостан: статистический сборник. Уфа, 2011.

Демографические процессы в Республике Башкортостан: статистический сборник. Уфа, 2013.

Мурзабулатов М.В. Башкортостан и башкиры в зеркале статистики. Уфа, 1995.

Население Башкортостана: XIX–XXI века: статистический сборник. Уфа, 2008.

Населённые пункты Башкортостана. Ч.I. Уфимская губерния, 1877. Уфа, 2002.

Населённые пункты Башкортостана. Ч.III. Башреспублика, 1926. Уфа, 2002.

Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник: в 2 ч. Уфа, 2013.

Национальный состав населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический бюллетень. Уфа, 2012.

Образование и культура в Республике Башкортостан: статистический сборник. Уфа, 1997.

Образование и культура в Республике Башкортостан: статистический сборник. Уфа, 2013.

Образование, наука и культура в Республике Башкортостан: статистический сборник. Уфа, 2005.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. Т.28. Оренбургская губерния. СПб., 1904.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. Т.45. Уфимская губерния. Тетради 1, 2. СПб., 1901–1904.

Переселенцы и переселенческое дело в Белебеевском уезде Уфимской губернии. Уфа, 1898.

Переселенцы и переселенческое дело в Бирском и Мензелинском уездах Уфимской губернии. Уфа, 1898.

Переселенцы и переселенческое дело в Златоустовском уезде Уфимской губернии. Уфа, 1898.

Переселенцы и переселенческое дело в Стерлитамакском уезде Уфимской губернии. Уфа, 1897.

Переселенцы и переселенческое дело в Уфимском уезде Уфимской губернии. Уфа, 1898.

Список населённых мест. Ч.II. Оренбургская губерния, 1866. Уфа, 2006.

Финно-угорские народы Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа, 1994.

Численность и размещение населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник. Уфа, 2013.

Всесоюзная перепись населения 1939–2010 гг. [Электронный ресурс] //Демоскоп Weekly. №587–588. 2004. 24 февр. – 9 марта (demoscope.ru/weekly/pril.php).

Справочные издания

Башкирская энциклопедия: в 7 т. Уфа, 2005–2011.

Башкортостан – Дом дружбы: справочное издание. Уфа, 2004.

Большая российская энциклопедия: в 30 т. 2004–.

Большая советская энциклопедия: в 30 т. 1970–1978.

Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. М., 2004.

Зилаирский район: энциклопедия. Уфа, 2000.

Златоустовская энциклопедия: в 2 т. Златоуст, 1994–1997.

Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь: в 4 вып. М., 1998–2003.

Ислам на Урале: энциклопедический словарь. М.; Н. Новгород, 2009.

Мигранова Э.В. Традиционная пища, обрядовые трапезы, хозяйство, утварь башкир: иллюстрированный башкирско-русский терминологический словарь. Уфа, 2010.

Народонаселение: энциклопедический словарь. М., 1994.

Народы мира: историко-этнографический справочник. М., 1988.

Народы России: энциклопедия. М., 1994.

Подвиги их бессмертны: справочник о Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы из Республики Башкортостан. Уфа, 2000.

Решетов А.М. Материалы к биобиблиографическому словарю российских этнографов и антропологов. XX век. СПб., 2012.

Садохин А.П. Этнология: учебный словарь. М., 2002.

Советская историческая энциклопедия: в 16 т. М., 1961–1976.

Хисамитдинова Ф.Г. Географические названия Башкортостана: словарь. Уфа, 1992.

Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М., 2010.

Хисамитдинова Ф.Г. Названия башкирских населённых пунктов XVI–XIX вв. Уфа, 2005.

Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии. Уфа, 2011–2012. Вып.1,2.

Христианство: энциклопедический словарь: в 3 т. М., 1993–1995.

Энциклопедический словарь. М., 2011.

Этнографические и антропологические исследования в ИИЯЛ: справочник. Уфа, 1999.

Этнопсихологический словарь. М., 1999.

Библиографические издания

Багуманова М.Х. Указатель литературы о башкирах: в 3 ч. Уфа, 1994–2001.

Библиографический указатель по истории Башкирской АССР: в 2 ч. Уфа, 1988–1989.

Бикбулатов Наиль Валеевич (1931–1996): биобиблиографический указатель. 2-е изд., испр. и доп. Уфа, 2011.

Галиева Фарида Габдулхаевна: библиографический указатель. Уфа, 2012.

Гуманитарные науки: библиографический указатель (2000–2007). Уфа, 2007.

Кузеев Раиль Гумерович: библиографический указатель. 6-е изд. Уфа, 2009.

Муллагулов Мирза Гизитдинович: библиографический указатель. Уфа, 2013.

Народы Башкортостана: рекомендательный указатель литературы. Уфа, 2003.

От юбилея к юбилею: научные публикации сотрудников ИИЯЛ УНЦ РАН за 2007–2012 гг. Уфа, 2012.

Светлана Николаевна Шитова: творческий портрет к юбилею. Уфа, 2006.

Сергей Иванович Руденко: библиографический указатель. Уфа, 1986.

Хисамитдинова Фирдаус Гильмитдиновна: библиографический указатель. Уфа, 2010.

Юсупов Ринат Мухаметович: библиографический указатель. Уфа, 2011.

Атласы

Атлас Республики Башкортостан. Уфа, 2005.

Республика Башкортостан: историко-культурный энциклопедический атлас. М.; Уфа, 2007.

Башкиры

Абдулатипов Р.Г. Мой башкирский народ. 2-е изд. Уфа, 2007.

Абсалямова Ю.А. Обряд вызывания дождя у башкир (в контексте изучения народного ислама) // Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. Уфа, 2011. Вып.5.

Абсалямова Ю.А. Родоплеменная этнонимия и её значение в изучении этнической истории башкир (на примере Восточного Оренбуржья) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. Вып.26. №24.

Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964.

Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Народное искусство башкир: альбом. Л., 1968.

Аминев З.Г. Космогонические воззрения древних башкир. Уфа, 2005.

Аминев З.Г. Пространственно-временные представления в традиционной культуре башкир. Уфа, 2008.

Аминев З.Г., Ямаева Л.А. Региональные особенности ислама у башкир. Уфа, 2009.

Антропология башкир. СПб., 2011.

Антропология и популяционная генетика башкир. Уфа, 1987.

Антропология и популяционная генетика пермских башкир / Р.М.Юсупов и др. Уфа, 2009.

Асфандияров А.З. Башкирская семья в прошлом (XVIII — первая половина XIX в.). Уфа, 1997.

Асфандияров А.З. Башкирские тарханы. Уфа, 2006.

Асылгужин Р.Р., Хибатуллина Л.А. Кыпсакские (кипчакские) башкиры: этническая история, культура, численность. Уфа, 2006.

Атангулов У.Ш. Башкирская национальная школа. Уфа, 2007.

Ахатова Ф.Г. Народная музыкальная культура башкир. Уфа, 2007.

Башкироведение: сборник статей. Уфа, 2004.

Башкирская этнонимия: сборник статей. Уфа, 1987.

Башкирские нагрудные украшения из кораллов и монет: альбом-каталог. Уфа, 2006.

Башкирские родословные. Уфа, 2002. Вып.1.

Башкирские шежере. Уфа, 1960.

Башкирское народное творчество: в 12 т. Уфа, 1987—2010.

Т.1: Эпос. 1987.

Т.2: Предания и легенды. 1987.

Т.3: Богатырские сказки. 1988.

Т.4: Волшебные сказки. Сказки о животных. 1989.

Т.5: Бытовые сказки. 1990.

Т.6: Шуточные сказки и кулямасы. 1992.

Т.7: Пословицы, поговорки, приметы, загадки. 1993.

Т.8: Песни (дооктябрьский период). 1995.

Т.9: Песни (советский период). 1996.

Т.10: Исторический эпос. 1999.

Т.11: Баиты. 2004.

Т.12: Обрядовый фольклор. 2010.

Башкиры: этническая история и традиционная культура /Н.В.Бикбулатов и др. Уфа, 2002.

Башкиры-гайнинцы Пермского края: история, этнография, антропология, этногеномика. Уфа, 2008.

Башкиры-гайнинцы: история и современность. Уфа, 2012.

Баязитова Р.Р. Традиционный семейный этикет башкир. Уфа, 2010.

Белицер В.Н. У башкирских детей // Советская игрушка. 1938. №6.

Бикбулатов Н.В. Башкирская система родства. М., 1981.

Бикбулатов Н.В. Башкирский аул: очерк общественной и культурной жизни. Уфа, 1969.

Бикбулатов Н.В. Башкиры: краткий этноисторический справочник. Уфа, 1995.

Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир. XIX—XX вв. М., 1991.

Валеев Д.Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. Уфа, 1989.

Вельяминов-Зернов В.В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Записки Императорской Академии Наук. 1864. Т.4. Кн.2.

Городские башкиры: проблемы языка и культуры, здоровья и демографии: материалы

III Межрегион. науч.-практ. конф., посвящённой 250-летию со дня рождения Салавата Юлаева. Уфа, 2004.

Городские башкиры: традиции и современное общество: материалы VII Межрегион. науч.-практ. конф. Уфа, 2012.

Давлетшина З.М. Женское рукоделие у башкир (прошлое и настоящее). Уфа, 2011.

Давлетшина З.М. Традиционные виды женского рукоделия у башкир: (бытовые и обрядовые изделия, костюм, войлок). Уфа, 2009.

Документы по истории башкирского народа. Пшеничнюк А.Х. Филипповка. Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале. Уфа, 2012.

Документы по истории башкирского народа (с древнейших времён до середины XVI в.). Уфа, 2012.

Документы по истории башкирского народа (1574—1798). Уфа, 2012.

Документы по истории башкирского народа (1790—1912). Уфа, 2012.

Документы по истории башкирского народа (1900—1940). Уфа, 2012.

Документы по истории башкирского народа (1941—1985). Уфа, 2012.

Известные люди башкирского народа. Уфа, 2002.

Илимбетова А.Ф. Журавль — птица священная: культ журавля в фольклоре, обрядах и обычаях башкир // Родина. 2010. Специальный выпуск.

Илимбетова А.Ф., Илимбетов Ф.Ф. Культ животных в мифоритуальной традиции башкир. 2-е изд. Уфа, 2012.

Илимбетова А.Ф., Илимбетов Ф.Ф. Культ животных у башкир: история и современность. Уфа, 2009.

Ильясов Т.Т. Традиционный музыкальный инструмент курай в системе культуры башкир. Уфа, 2013.

Искусство башкир: традиционные художественные ремёсла. Уфа, 2007.

Историческая антропология Южного Урала и формирование расового типа башкир. Уфа, 1991.

История башкирского народа: в 7 т. 2009—2012.

Ишмуратова Л.Н. Занятия, образ жизни, традиции башкир. Уфа, 2003.

Калимуллин Б.Г. Башкирское народное зодчество. Уфа, 1978.

Камалиева А.С. Этнодизайн башкирской одежды. Уфа, 2010.

Камалов А.А., Камалова Ф.У. Атайсал. Уфа, 2001.

Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. Уфа, 1998.

Киньябаева Г.А. Роль народной медицины в сохранении и воспроизводстве этноса (на примере башкир XIX века) // "Кадырбаевские чтения": Междунар. науч. конф. Актобе, 2012.

Киньябаева Г.А. Семья и брак у башкир в XIX веке: основные тенденции демографического развития. Уфа, 2012.

Котов В.Г. Башкирский эпос "Урал-батыр": историко-мифологические основы. Уфа, 2006.

Кржижевский М.В. Самарские башкиры: страницы истории, особенности традиционной и современной культуры. Самара, 2012.

Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978.

Кузеев Р.Г. Очерки по исторической этнографии башкир (родо-племенные организации башкир в XVII—XVIII вв.). Ч.1. Уфа, 1957.

Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. 2-е изд., доп. Уфа, 2010.

Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Декоративное творчество башкирского народа. Уфа, 1979.

Кулбахтин Н.М. Из истории гайнинских башкир. Уфа, 1996.

Культура и быт башкир. Уфа, 1978.

Курганские башкиры: историко-этнографические очерки. Уфа, 2002.

Лоссиевский М.В. Кое-что о Башкирии и башкирах в их прошлом и настоящем. Уфа, 1903.

Мажитов Н.А. К проблеме башкиро-мадьярских связей // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2006. Т.11. №2.

Малиев Н.М. Антропологический очерк башкир. Казань, 1876.

Малиев Н.М. К вопросу о происхождении лесных башкир // Труды Антропологического общества при Военно-медицинской академии. СПб., 1902. Ч.2.

Маннапов М.М. Переселение башкир Самарской губернии на юго-восток Башкортостана в первой половине XX в. Уфа, 2008.

Масленникова Т.А. Художественное оформление башкирского народного жилища (XIX—XX вв.). Уфа, 1998.

Мигранова Э.В. Башкиры. Традиционная система питания: историко-этнографическое исследование. Уфа, 2012.

Муллагулов М.Г. Башкирский народный транспорт. XIX — начало XX в. Уфа, 1992.

Муллагулов М.Г. Лесные промыслы башкир. XIX — начало XX в. Уфа, 1994.

Муллагулов М.Г. Собирательство и рыболовство у башкир. Уфа, 2007.

Муллагулов М.Г. Соколиная охота у башкир. Уфа, 2013.

Мухтаров Н.Г. Очерки по обычному праву башкир. Уфа, 2007.

Мухтаров Т.Г. Современный город и башкирская молодёжь. Уфа, 2004.

Нагаева Л.И. Башкирская народная хореография. Уфа, 1995.

Нагаева Л.И. Башкирские народные праздники, обряды и обычаи. Уфа, 1999.

Нагаева Л.И. Танцы восточных башкир. М., 1981.

Назаров П.С. К этнографии башкир //Этнографическое обозрение. 1890, №11.

Народное творчество башкир. Уфа, 1976.

Небольсин П.И. Заметки о башкирах //Отечественные записки. 1850. Т.73. Отд. 8.

Никольский Д.П. Башкиры: этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб., 1899.

Обычаи и культурно-бытовые традиции башкир. Уфа, 1980.

Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа: материалы Всерос. науч. конф., посвящённой 70-летию С.Н.Шитовой. Уфа, 2006.

Псянчин А.В. Этнография башкир в Русском географическом обществе (1845—1925 гг.). Уфа, 2009.

Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки. 2-е изд. Уфа, 2006.

Руденко С.И. Башкиры: опыт этнологической монографии. Ч.1 //Записки Императорского Русского географического общества. Т.43. Вып.1. Пг., 1916.

Славные дочери башкирского народа. Уфа, 2012.

Соколов Д.Н. О башкирских тамгах //Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Оренбург, 1904. Вып.13.

Соммье С. О башкирах. Репр. изд. 1891 г. СПб., 2010.

Сравнительная антропология башкирского народа. Уфа, 1990.

Стейнведел Ч. История формирования идентичности башкир в условиях Российской империи // Ватандаш. 2010. №11.

Сулейманова М.Н. Доисламские верования и обряды башкир. Уфа, 2005.

Султангареева Р.А. Жизнь человека в обряде: фольклорно-этнографические исследования башкирских семейных обрядов. Уфа, 2006.

Таган Г.Г. Этнографические заметки о башкирах и других тюркских народах. Уфа, 2005.

Томашевская Н.Н. От социального пространства к социальному времени: опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. Уфа, 2002.

Торма Й. Статьи по тюркской этнографии и башкироведению. Уфа, 2005.

Ураксин З.Г., Хисамитдинова Ф.Г. Башкиры, Уфа, 2003.

Филоненко В.И. Башкиры. Уфа, 1915.

Хисамитдинова Ф.Г. Башкирская ойконимия XVI—XIX вв. Уфа, 1991.

Хисамитдинова Ф.Г. История башкирского языка: материалы по исторической фонетике. Уфа, 1989.

Хозяйство и культура башкир в XIX — начале XX в. М., 1979.

Шагапова Г.Р. Башкирские народные игры. Уфа, 2008.

Шагапова Г.Р. Семантика игровой культуры башкирского этноса. Уфа, 2010.

Шакур Р. XX век и башкиры. 2-е изд., доп. Уфа, 2005.

Шакурова Ф.А. Башкирская волость и община в середине XVIII — первой половине XIX века. Уфа, 1992.

Шаяхметов Ф.Ф. Между Великой Степью и оседлостью: процессы седентаризации башкир и распространения земледелия в XVII—XIX вв. Уфа, 2005.

Шитова С.Н. Башкирская народная одежда. Уфа, 1995.

Шитова С.Н. История архитектурного декора в башкирских аулах. Уфа, 2004.

Шитова С.Н. Народное искусство: войлоки, ковры и ткани у южных башкир. Уфа, 2006.

Шитова С.Н. Резьба и роспись по дереву у башкир. Уфа, 2001.

Шитова С.Н. Традиционные поселения и жилища башкир. Вторая половина XIX — первая четверть XX в. М., 1984.

Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160-летию основания Караван-Сарая): материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Оренбург, 2007.

Юлдашбаев Б.Х. Башкиры и Башкортостан. XX век. Этностатистика. Уфа, 1995.

Юлдашбаев Б.Х. История формирования башкирской нации. Уфа, 1972.

Юсупов Р.М. Историческая антропология Южного Урала и формирование расового типа башкир. Уфа, 1991.

Юсупов Р.М. Краниология башкир. Л., 1989.

Юсупов Р.М. Материалы по краниологии башкир. Уфа, 1989.

Юсупова Л.Я. Северо-восточные башкиры в первой половине XIX века. Стерлитамак, 2005.

Янгузин Р.З. Хозяйство и социальная структура башкирского народа в XVIII—XIX вв. Уфа, 1998.

Янгузин Р.З., Хисамитдинова Ф.Г. Коренные народы России. Башкиры. Уфа, 2007.

Башҡорт фольклоры: тикшеренеүҙәр һәм материалдар: 6 сығарылышта. Өфө, 1993—2011.

Башҡорт халыҡ ижады. Өфө, 1995—.

1-се т.: Йола фольклоры. 1995.

2-се т.: Риүәйәттәр, легендалар. 1997.

3-се т.: Эпос. 1998.

4-се т.: Эпос. 1999.

5-се т.: Тарихи ҡобайырҙар, хикәйәттәр (иртәктәр). 2000.

6-сы т.: Эпос: ҡиссалар һәм дастандар. 2002.

7-се т.: Яҙма ҡисса һәм дастандар. 2004.

8-се т.: Эпос: иртәктәр һәм эпик ҡобайырҙар. 2006.

9-сы т.: Йомаҡтар. 2007.

10-сы т.: Мәҡәлдәр һәм әйтемдәр. 1-се кит. 2006.

11-се т.: Новеллистик әкиәттәр. 2008.

13-се т.: Хайуандар тураһында әкиәттәр. 2009.

Башҡорт халыҡ уйындары. Өфө, 2006.

Башҡорт әҙәбиәте антологияһы: 2 томда. Өфө, 1999—2007.

Муллаголов М.Г. Башҡорттарҙың урман кәсебе. Өфө, 2000.

Хисамитдинова Ф.Г. Башҡорттарҙың дауалау һәм ҡурсалау магияһы = Лечебная и охранительная магия башкир. Өфө, 2009.

Хисамитдинова Ф.Г. Башҡорттарҙың им-том китабы. Дауалау һәм һаҡлау магияһы. Өфө, 2006.

Әсфәндиәров Ә.З. Олатайҙарҙың бар тарихы... Өфө, 2005.

Янгужин Р.З. Башҡорт ырыуҙары. Өфө, 1998.

Camena d'Almeida P. La colonisation Russe dans les gouvernements d'Oufa et d'Orenbourg //Annales de Géographie. 1899. Vol. 8. Numéro 38.

Kinjabaeva G. The demographic development of the Bashkir population in 19th century //International Anthropological Congress, Memorial Congress to the 100th anniversary of birth of Prof. Jindrich A. Valsik. Smolenice, 2003.

Kinjabaeva G. The Dinamics of the Bashkir Population Quantity in the first half of XIXth Century //13th Congress of the European Anthropological Association. Zagreb, 2012.

Torma J., Hisametdinova F.G. "A tuznek mondom!" (A Baskir nepi orvoslas magikus elemeinek mai rendszere). Budapest, 1997.

Torma J., Hisametdinova F.G. Dogu baskurtlarinda cinlerle ilgili inanmalar //Turk Halk Kulturu arastirmalari. Ankara, 1991.

Torma J., Hisametdinova F.G. Kultische Festmahler zum magischen Schutz Neugeborener in Baschkirien //Central Asiatic Journal. 1992. №36.

Torma J., Hisametdinova F.G. Magia es betegseg a baskirocnal //Keletkutatas. Budapest, 1990. №2.

Torma J., Hisametdinova F.G. Szammagia a hagyomonyos Baskir gyogyaszatban //Keletkutatas. Budapest, 1991.

Давлетшина З.М. Вещь в контексте обряда у башкир (роль, функции): функциональное значение орнаментированных изделий в обрядах жизненного цикла башкир. Саарбрюкен. 2012 [Электронное издание] (www.lap-publishing.com/catalog/details/store/gb/book/978-3-659-13946-8/Вещь-в-контексте-обряда-у-башкир-роль,-функции?search=Давлетшина).

Белорусы

Ахатова Ф.Г. Музыкальный традиционный фольклор восточнославянских народов Башкортостана. Уфа, 2004.

Багашев А.Н., Фёдоров Р.Ю. Принципы расселения и этнокультурные процессы в среде белорусских переселенцев Урала и Западной Сибири //Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. №2 (13).

Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX — начала XX в. М., 1984.

Молчанова Л.А. Из истории развития сельских поселений и усадеб белорусов //Советская этнография. 1956. №1.

Мурзабулатов М.В. Восточнославянские народы // Ватандаш. 2011. №7.

Пушкарёва Т. Белорусы Башкортостана // Ватандаш. 2002. №10.

Пушкарёва Т.А. Республика Башкортостан: районам компактного проживания белорусов более 100 лет //Информационный вестник Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации "Белорусы России". М., 2004. Вып.1.

Титов В.С. Историко-этнографическое районирование материальной культуры белорусов. Минск, 1983.

Шитова С.Н. Белорусы //Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. Уфа, 2002.

Романюк Н. Беларускае народнае адзенне. Мінск, 1981.

Евреи

Антропова И.Е. Сборник документов по истории евреев Урала: из фондов учреждений досоветского периода Государственного архива Свердловской области. М., 2004.

Еврейская энциклопедия: в 16 т. СПб., 1906–1913.

Каган И.И. Очерк истории евреев Оренбуржья в XIX – начале XX вв. Оренбург, 1996.

Кац Ш.Н. Евреи России вчера, сегодня. Некоторые материалы и выводы. Уфа, 2005.

Краткая еврейская энциклопедия: в 11 т. Иерусалим, 1976–2005.

Пилкингтон С.М. Иудаизм. М., 2002.

Телушкин И. Еврейский мир. М., 2009.

Шкурко Э.А. Евреи в Башкортостане: полтора века истории. Уфа, 2007.

Шкурко Э.А. Очерки истории евреев Башкортостана. 2-е изд., испр. и доп. Уфа, 1999.

Казахи

Айтмухамбетов А.А. Казахские служащие в Урало-Поволжском регионе второй половины XIX – начале XX веков //Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы III Всерос. науч.-практ. конференции молодых учёных. Уфа, 2009.

Басилов В.Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1992.

Бижанова М.Р. Игра "Кыз кыуыу" у башкир и казахов //Восток в исторических судьбах народов России: материалы V Всерос. съезда востоковедов. Кн.3. Уфа, 2006.

Жолдасова Н.К. Единый казахско-башкирский вид музыкального интонирования //Восток в исторических судьбах народов России: материалы V Всерос. съезда востоковедов. Кн.3. Уфа, 2006.

Казахи: историко-этнографическое исследование. Алматы, 1995.

Кляшторный С.Г., Султанов Г.И. Казахстан. Летопись трёх тысячелетий. Алма-Ата, 1992.

Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы, 1996.

Маннапов М.М. Из истории взаимоотношений башкир с казахами и уральскими казаками в Степном Заволжье (XVIII–XIX вв.) // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. молодых учёных. Уфа, 2009.

Масанов Н.Э. Проблемы социально-экономической истории Казахстана на рубеже XVIII–XIX веков. Алма-Ата, 1984.

Мирхайдарова М.Р. История этнокультурных контактов башкир и казахов в XVIII – I половине XIX вв. Уфа, 2011.

Муканов М.С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX века. Алма-Ата, 1991.

Сулейманов Б.С., Басин В.Я. Казахстан в составе России в XVIII – начале XIX вв. Алма-Ата, 1981.

Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII – начало XX вв.). Уфа, 2001.

Таймасов С.У. Башкиро-казахские отношения в XVIII веке. М., 2009.

Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVIII – начале XX века: (политико-экономический анализ). Алма-Ата, 1971.

Шахматов В.Ф. Казахская пастбищно-кочевая община (вопросы образования, эволюции и разложения). Алма-Ата, 1964.

Латыши

Балтаева Л.Х. Язык латышей Башкортостана // Родной язык в современном обществе: взгляд молодых: Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010.

Блинкена А.Я. Латыши в Башкирской АССР // Этнические процессы в Башкирии в новое и новейшее время. Уфа, 1987.

Блинкена А.Я., Аюпова Л.Л., Гарипов Т.М. О смешанном характере латышских говоров Башкирии // Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: сборник статей. 1989.

Денисова Р.Я. Антропология древних балтов. Рига, 1975.

Коровушкин Д.Г. Латыши и эстонцы в Западной Сибири: расселение и численность в конце XIX – начале XXI века. Новосибирск, 2008.

Пушкарёва Т. Латыши Башкортостана // Ватандаш. 2004. №1.

Хабибуллина А.Р. Латыши Башкортостана //Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Прага, 2013.

Шушпанов С.Г. Евангелическо-лютеранская кирха //Дорога к храму: история религиозных учреждений г.Уфы. Уфа, 1993.

Марийцы

Андреев И.А., Сепеев Г.А. Земледелие луговых марийцев //Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола, 1979. Вып.4.

Архипов Г.А. Марийцы IX–XI вв.: к вопросу о происхождении народа. М., 1978.

Бабенко В.Я., Гимаев Р.Н., Ковязин С.А. Семейные праздники и обряды марийцев Башкирской АССР. Уфа, 1990.

Бараг Л.Г. Марийские предания Башкирии //Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1977.

Васенев С.А. Становление и развитие марийской нации. Йошкар-Ола, 1982.

Ибулаев И.Г., Кузнецова Л.Г. Марийцы Республики Башкортостан: этнокультурный паспорт. Уфа, 1995.

Козлова К.И. Очерки этнической истории марийского народа. М., 1978.

Крюкова Т.А. Марийская вышивка. Л., 1951.

Крюкова Т.А. Материальная культура марийцев XIX века. Йошкар-Ола, 1956.

Молотова Т.Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола, 1992.

Мураев П.М. Из жизни и быта марийцев Башкирии //Башкирский краеведческий сборник. Уфа, 1928–1930. №3–4.

Мурзабулатов М.В. Марийцы Башкортостана //Ватандаш. 2012. №1.

Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола, 1967.

Пушкарёва Т.А. Культура марийцев Башкортостана //Ватандаш. 2003. №9.

Сапеев Г.А. Восточные марийцы: историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX в.). Йошкар-Ола, 1975.

Смирнов И.Н. Черемисы: историко-этнографический очерк. Казань, 1889.

Соловьёва Г.И. Марийская народная резьба по дереву. Йошкар-Ола, 1986.

Шитова С.Н. Об особенностях костюма красноуфимских марийцев в связи с историей расселения башкирских племён //Археология и этнография Башкирии. Т.5. Уфа, 1973.

Шитова С.Н., Ибулаев И.Г. Марийцы //Ватандаш. 1999. №11.

Этнография марийского народа. Йошкар-Ола, 2001.

Lallukka S. From fugitive peasants to diaspora: the Eastern Mari in Tsarist and Federal Russia. Helsinki, 2003.

Мордва

Балашов В.А. Бытовая культура мордвы: традиции и современность. Саранск, 1992.

Белицер В.Н. Народная одежда мордвы //Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1973. Вып.3.

Беляева Н.Ф. Народные традиции мордвы в общественном и семейном быту //Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. М., 2003. Вып.29.

Бояркин Н.И. Мордовское народное музыкальное искусство. Саранск, 1983 .

Бояркин Н.И. Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка. Саранск, 1988.

Бурдуков М. Мордва: этнографический очерк //Уфимские губернские ведомости. 1905. 20 авг. №178.

Бытовая культура мордвы. Саранск, 1989.

Вопросы этнической истории мордовского народа //Труды Мордовской этнографической экспедиции. М., 1960. Вып.1.

Исследования по материальной культуре мордовского народа //Труды Мордовской этнографической экспедиции. М., 1963. Вып.2.

Калинин И.К. Восточно-финские народы в процессе модернизации. М., 2000.

Маннапов М.М. История Яковлевки: от хутора к селу. Уфа, 2004.

Маннапов М.М. Мордва юго-восточного Башкортостана //Ядкяр. 2004. №2.

Мокшин Н.Ф. Мордовский этнос. Саранск, 1990.

Мордва: историко-культурные очерки. Саранск, 1995.

Мурзабулатов М.В. Мордва //Ватандаш. 1999. №10.

Мурзабулатов М.В. Мордовское население Башкортостана: исследования и материалы. Уфа, 1995.

Федянович Т.П. Свадебные обряды мордвы //Статистика в этнографии. М., 1985.

Федянович Т.П. Семейные обычаи и обряды финно-угорских народов Урало-Поволжья (конец XIX в. – 1980-е годы). М., 1997.

Щербаков А.С. История формирования этнотерриториальной группы мордвы Башкирского Приуралья //Этностатистические траектории Южного Урала. Динамика расселения народов Башкирии: сборник статей. М., 2006.

Щербаков А.С. Мордовское население Башкортостана: очерк современных этнических процессов. Уфа, 2005.

Щербаков А.С. Мордовское население Башкортостана: тенденции современных

этноязыковых процессов (по материалам этносоциологического исследования) //Гуманитарная культура и этноидентификация: труды молодых ученых. М., 2005. Вып.2.

Щербаков А.С. Этнодемографическое развитие мордовского населения Башкортостана в XX в. //Этнографическое обозрение. 2010. №5.

Мордвась (мокшет, эрзят): очеркт мокшэрзянь народтъ историянц, этнографиянц и культуранц колга. Саранск, 2006.

Мордовия: энциклопедия [Электронное издание]: 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Саранск, 2006.

Немцы

Арндт Е.А. Национальный костюм немцев Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.). Пермь, 2000.

Благоварская земля: годы и люди. Уфа, 2005.

Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы России в трудовой армии (1941–1945). М., 1998.

Герман А.А., Плеве И.Р. Немцы Поволжья: краткий исторический очерк. Саратов, 2002.

Григорьев Д.В. Немцы Башкортостана в конце XIX–XX вв. Уфа, 2002.

Григорьев Д.В. Этнополитические процессы в немецкой общине Республики Башкортостан. Уфа, 2005.

Кузеев Р.Г., Бабенко В.Я. Немцы в Башкирии //Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных процессах. Уфа, 1989.

Мухаметзянова Р.М. Немецкие национальные школы Башкирии на рубеже XIX–XX веков //Археография Южного Урала: материалы IV Межрегион. науч.-практ. конф. Уфа, 2004.

Немецкие населённые пункты Российской империи: справочник. М., 2006.

Немцы на Урале XVII–XXI вв. Н. Тагил, 2009.

Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2000.

Немцы России. Населённые пункты и места поселения: энциклопедический словарь. М., 2006.

Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2008.

Немцы России: энциклопедия: в 3 т. М., 1999–2006.

Сергеев Ю.Н. Баптизм в Башкирии: очерки истории (конец XIX–XX вв.). Уфа, 1998.

Томан И. Венок праздников. Традиции немецких крестьян в России. М., 1997.

Поляки

Латыпова В.В. Поляки на Южном Урале (вторая половина XIX – XX в.). Добровольная миграция. Уфа, 2011.

Латыпова В.В. Поляки на Южном Урале (XVII – XX в.). Очерки историко-культурного наследия. Уфа, 2010.

Россия–Польша: полоника в этнокультурном пространстве: сб. материалов Междунар. заочной науч.-практ. конф. Уфа, 2007.

Русские

Абсалямов Ю.М., Кулбахтин Н.М. Численность, этно-сословный состав и размещение населения Южного Урала в конце XVIII – нач. XIX вв. //Очерки социально-экономической истории Южного Урала в XVI – XX вв. Уфа, 1994.

Акманов И.Г. Хозяйство населения Южного Урала в XVII–XVIII вв. //Очерки социально-экономической истории Южного Урала в XVI–XX вв. Уфа, 1994.

Брянцева Л.И. Русская балладная традиция в Башкирии //Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1986. Вып.13.

Брянцева Л.И. Русские говоры Башкортостана. Уфа, 1998.

Бусыгин Е.П. Материальная культура русского населения западных районов Башкирской АССР //Географический сборник. Казань, 1967. Вып.2.

Галиева Ф.Г. Русское село Вознесенка Дуванского района Башкортостана: этнографические очерки. Уфа, 2013.

Галиева Ф.Г. Этнографические исследования русского населения Башкортостана. Уфа, 2012.

Гарданов А.Р. Проблемы национально-культурного развития русских в республиках Российской Федерации. Уфа, 1996.

Данилко Е.С. Старообрядчество на Южном Урале: очерки истории и традиционной культуры. Уфа, 2002.

Забылин М. Русский народ: обычаи, обряды, предания, суеверия. М., 1996.

Зеленин Д.К. Усень-Ивановский говор //Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Российской Академии наук. 1905. Т.10. Кн.2.

Зеленин Д.К. Черты быта Усень-Ивановских староверов //Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1905. Т.21. Вып.3.

Карпухин И.Е. Русская свадьба в Башкортостане (состояние, поэтика, межэтнические взаимосвязи). Стерлитамак; Уфа, 1999.

Карпухин И.Е. Свадьба русских Башкортостана в межэтнических взаимодействиях. Стерлитамак, 1997.

Ковязин С.А. Городское восточнославянское население Башкирии (численность и расселение) //Вопросы этнографии городского населения Башкортостана. Уфа, 1992.

Ковязин С.А. Русское население Башкирии: история, современность, религия, обычаи и обряды. Уфа, 1991.

Культурные и духовные традиции русских Башкортостана: история и современность: сборник трудов: в 3 ч. Уфа, 1998.

Кучумов И.В. К проблемам идентичности и межкультурного взаимодействия (на примере русского населения Башкортостана). Уфа, 2010.

Кучумов И.В. Русское горнозаводское население Южного Урала XIX–начала XX вв. Уфа, 1997.

Лаврентьева Л.С. Культура русского народа: обычаи, обряды, занятия, фольклор. СПб., 2005.

Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001.

Мурзабулатов М.В. Русское население Башкортостана //Проблема этнокультурного развития русского народа. Оренбург, 2004.

Пушкарёва Т.А. Русские Башкортостана //Ватандаш. 2003. №2.

Русская песенная традиция Архангельского района Башкортостана. Уфа, 2006.

Русские. М., 1997.

Русские айско-юрюзанского междуречья (история, антропология, культура): историко-этнографические очерки. Уфа, 2011.

Русские Башкортостана. История и культура: сборник научных трудов. Уфа, 2003.

Русское народное творчество в Башкирии. Уфа, 1957.

Самородов Д.П. Переселение крестьян Вятской губернии в Башкирию во второй половине XIX века //Башкирский край. Уфа, 1993. Вып.3.

Самородов Д.П. Русское крестьянское переселение в Башкирию в пореформенный период. 60–90-е гг. XIX в. Стерлитамак, 1996.

Сергеев Ю.Н. Из истории старообрядчества и христианского сектанства на Южном Урале (кон. XVII – начало XX вв.) //Башкирский край. Уфа, 1993. Вып.3.

Сергеев Ю.Н. Православное духовенство Южного Урала: очерки истории духовного сословия (вторая половина XVI–XVIII вв.). Уфа, 2004.

Тарасов Ю.М. Крестьянская колонизация Южного Урала: вторая половина XVII – первая половина XIX в. М., 1984.

Шитова С.Н., Ковязин С.А. Русские // Ватандаш. 1999. №7.

Щербаков А.С. Некоторые особенности и тенденции этнических предпочтений и ориентаций русской молодёжи в Башкортостане: количественный анализ //Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. №19. Вып.24.

Щербаков А.С. О некоторых тенденциях развития современной этнической культуры русского городского населения Башкортостана //Вестник ВЭГУ. 2011. №6.

Щербаков А.С. Русское население Башкортостана в обеспечении гражданского согласия в регионе //Россия и её регионы в поиске гражданского единства и межнационального согласия: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 2011.

Щербаков А.С. Русское население Башкортостана: особенности этнографического изучения //Сборник трудов Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных. Уфа, 2009.

Щербаков А.С. Русское население Башкортостана: современное состояние и проблемы изучения //Исторические записки: Междунар. сб. науч. тр. Пенза, 2010. Вып.14.

Щербаков А.С. Этнонациональное движение русского населения Башкортостана на рубеже XX–XXI веков: основные этапы развития //Научные ведомости Белгородского университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. №13 (108). Вып.19.

Щербаков А.С. Этноисторическое развитие русского населения Башкортостана: проблемы интерпретации: [Электронный документ] //Современные проблемы науки и образования. 2013. №1. (www.science-education.ru/107-8432).

Татары

Абул-Гази. Родословное древо тюрков. Казань, 1906.

Алишев С.Х. Болгаро-казанские и золотоордынские отношения в XIII–XVI вв. Казань, 2009.

Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI — начало XIX века. М., 1990.

Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV—XVI вв. Казань, 1995.

Атласов Х.М. История Сибири. Казань, 2005.

Багаутдинов Р.С., Богачёв А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). Самара, 1998.

Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов. Ташкент, 1928.

Воробьёв Н.И. Казанские татары. Казань, 1953.

Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.

Давлетшина З.М. Башкирская и татарская вышивка в северных и северо-западных районах Башкортостана (по материалам Дюртюлинского историко-краеведческого музея) //Археография Южного Урала: материалы IV Межрегион. науч.-практ. конф. Уфа, 2004.

Давлетшина З.М. Татарское население Башкортостана: этнодемографическое исследование. Уфа, 2001.

Еремеев Д.Е. К семантике тюркской этнонимии. Этнонимы. М., 1970.

История татар: в 7 т. Т.1—3. Казань, 2002—2009.

История Татарии в документах и материалах. М., 1937.

Исхаков Д.М. Историческая демография татарского народа (XVIII — начало XX вв.). Казань, 1993.

Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956.

Мухаметшин Ю.Г., Халиков Н.А. Усадьба тюркских народов: сельское жилище татар Поволжья и Урала (конец XIX — начало XX вв.). Астана; [б.м.]; Петропавловск, 2011.

Очерки Марджани о восточных народах. Казань, 2003.

Паркер Э. Татары: история возникновения великого народа. М., 2009.

Приуральские татары. Казань, 1990.

Происхождение казанских татар. Казань, 1948.

Сафина Ф.Ш. Ткачество татар Поволжья и Урала. Казань, 1996.

Суслова С.В., Мухамедова Р.Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX — начала XX вв.). Казань, 2000.

Татарская энциклопедия: в 6 т. Казань, 2002—.

Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М., 1967.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. СПб., 1884.

Уразманова Р.К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл. XIX — начало XX вв.). Казань, 2001.

Халиков А.Х. Кто мы — булгары или татары? Казань, 1992.

Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. Казань, 1989.

Юсупов М.Х. Шигабутдин Марджани. Казань, 2005.

Якупов Р.И. Татары //Ватандаш. 1999. №8.

Алишев С.Х. Татар тарихчылары. Казан, 2006.

Баязитова Ф.С. Татар халкының бәйрәм һәм көнкүреш йолалары (рухи мирасыбыз хәзинәсеннән). Казан, 1995.

Зәкиев М.З. Төрки-татар этногенезы. Казан, 1998.

Мөхәмәтҗанов Р.М. Башкортстан Ык буе татарларның йола иҗаты. Уфа, 1982.

Rorlich A.-A. The Volga Tatars: A Profile in National Resilience. Stanford, 1986.

Удмурты

Виноградов С.Н. Удмуртская одежда. Ижевск, 1973.

Владыкин В.Е. Очерки этнической и социально-экономической истории удмуртов (до начала XX в.). М., 1969.

Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Ижевск, 1962.

Гринкова Н.П. Домашние промыслы, связанные с изготовлением одежды у удмуртов Башкирской АССР //Советская этнография. 1979. №3.

Данилко Е.С., Садиков Р.Р. Удмуртский жрец — хранитель традиции // Диаспоры Урало-Поволжья. Ижевск, 2005.

Климов К.М. Традиционное декоративное искусство удмуртов. Ижевск, 1994.

Лебедева С.Х. Удмуртская народная одежда. Ижевск, 2008.

Миннияхметова Т.Г. Календарные обряды закамских удмуртов. Ижевск, 2000.

Миннияхметова Т.Г. Традиционные обряды закамских удмуртов: структура. Семантика. Фольклор. Тарту, 2003.

Пименов В.В. Удмурты: этносоциологические очерки. Ижевск, 1976.

Пчеловодова И.В. Удмуртские традиционные музыкальные инструменты: современные находки //Материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья. Уфа, 2008.

Садиков Р.Р. Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты). Уфа, 2001.

Садиков Р.Р. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов. Уфа, 2008.

Садиков Р.Р. Удмурты Башкортостана: история и современные тенденции развития //Взаимодействия этносов на Южном Урале. Комплексные этнолого-антропологические исследования. Уфа, 2006.

Садиков Р.Р., Хафиз К.Х. Религиозные верования и обряды удмуртов Пермской и Уфимской губерний в начале XX в. (экспедиционные материалы У.Хольмберга). Уфа, 2010.

Удмурты //Народы Поволжья и Приуралья: историко-этнографические очерки. М., 1985.

Удмурты Башкортостана: краеведческий сборник. Уфа, 2009.

Фольклор и этнография удмуртов: обряды, обычаи, поверья. Ижевск, 1989.

Христолюбова Л.С., Миннияхметова Т.Г. Удмурты Башкортостана: история, культура, современность. Уфа, 1994.

Чирков Г. Вотяки Башкирии //Башкирский краеведческий сборник. Уфа, 1927. №2.

Шеда-Зорина И.М. Влияние иноэтничного и иноконфессионального окружения на формирование самосознания закамских удмуртов в XV — XIX вв. //Диаспоры Урало-Поволжья. Ижевск, 2005.

Миннияхметова Т.Г., Садиков Р.С. Ми бурай удмуртъёс... Тарту; Уфа; Инсбрук, 2005.

Украинцы

Ахатова Ф.Г. Украинские песни в Башкортостане: историко-этнографическое исследование. Уфа, 2000.

Бабенко В.Я. Семья и семейный быт украинцев Башкирской АССР. Уфа, 1990.

Бабенко В.Я. Украинцы Башкирской АССР. История. Этнография. Уфа, 1990.

Бабенко В.Я. Украинцы Башкирской ССР: поведение малой этничной группы в полиэтничной среде. Уфа, 1992.

Перетяткович Г.И. Малороссияне в Оренбургском крае при начале его заселения: по рукописным документам Архива Министерства юстиции //Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Т.2. Одесса, 1888.

Украина—Башкортостан: связь времён: сборник статей. Уфа, 2001.

Украинцы. М., 2000.

Хабибуллина А. Украинцы в Башкортостане //Ватандаш. 2002. №8.

Черниенко Д.А. Украинистика Южного Приуралья. Ижевск, 2013.

Черниенко Д.А. Украинцы Южного Приуралья в научной литературе второй половины XVIII — начала XX века //Вестник Удмуртского университета. 2012. История и филология. Вып.3.

Черниенко Д.А. Этноязыковые процессы в среде украинского населения Приуралья //Вестник Удмуртского университета. 2013. История и филология. Вып.3.

Черниенко Д.А., Пилипак М.А. Село Казанка и украинцы Альшеевского района. Уфа, 2012.

Артюх Л.Ф. Українська народна кулінарія: історико-этнографічне дослідження. Київ, 1977.

Енциклопедія сучасної України: в 25 т. Київ, 2001—.

Українці Башкирії. Т.1. Дослідження документи. Київ; Уфа, 2011.

Чернієнко Д. З історії розвитку експедиційного українознавства в Башкортостані //Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету ім. М.Коцюбинського. Серія: Історія: зб. наук. праць. Вінниця, 2013. Вип. 21.

Чернієнко Д. Історія формування анклаву та сучасний стан українського населення Башкортостану //Анклавістика. Горлівка, 2010.

Чернієнко Д. Музейні колекції як форма збереження та презентації української традиційної культури: досвід Південного Приуралля //Локальна та регіональна специфіка традиційної культури: зб. наук. праць. Одеса, 2013.

Чернієнко Д. Розвиток українознавства в Башкортостані: досвід та сучасний стан //Українознавство. 2010. №4.

Чернієнко Д. Українські селяни у Південному Приураллі: основні етапи переселення та особливості матеріальної культури //Історична память. Полтава, 2011. Вип. 4.

Чуваши

Денисов П.В. Религиозные верования чуваш: историко-этнографические очерки. Чебоксары, 1959.

Денисов П.В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей. Чебоксары, 1969.

Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. Очерки истории чувашского народа с древних времён до середины XIX века. Чебоксары, 1993.

Иванов В.П. Расселение и численность чувашей: этногеографический очерк. Чебоксары, 1992.

Иванов В.П. Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары, 2005.

Иванов В.П. Этническая история чувашей: происхождение и формирование чувашского народа. Чебоксары, 1992.

История Чувашской АССР с древнейших времён до Великой Октябрьской Социалистической революции. 2-е изд. Чебоксары, 1983.

Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. Основные этапы этнической истории. Чебоксары, 1965.

Кондратьев А.А. Исследователи чувашской культуры и истории. Уфа, 1998.

Мадуров Д.Ф. Традиционное декоративное искусство и праздники чувашей. Чебоксары, 2004.

Матвеев Г.Б. Чувашское народное зодчество: от древности до современности. Чебоксары, 2005.

Медведев В.В. Поселения и жилища чувашей Башкортостана. Магнитогорск, 2012.

Николаев В.В., Иванов-Орков Г.Н., Иванов В.П. Чувашский костюм от древности до современности. М.; Чебоксары; Оренбург, 2002.

Петров И.Г. Одежда чувашей Урало-Поволжья в обрядах жизненного цикла: историография проблемы. Уфа, 2007.

Петров И.Г. Чуваши Башкортостана: популярный очерк этнической истории и традиционной культуры. Уфа, 1994.

Петров И.Г. Чуваши // Ватандаш. 1999. №9.

Петров-Туринге П.А. Приметы на погоду и урожай среди чуваш с.Тряпино Миркитлинской волости Стерлитамакского кантона АБССР // Башкирский краеведческий сборник. Уфа, 1927. №2.

Сухарева И.В. Чуваши Башкортостана в XVII–XIX вв. Экономическое развитие и социальная структура. Уфа, 2007.

Трофимов А.А. Чувашская народная культовая скульптура. Чебоксары, 1993.

Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы / В.П.Иванов и др. Чебоксары, 1989.

Чуваши: история и культура: историко-этнографическое исследование: в 2 т. Чебоксары, 2009.

Чуваши: этнографическое исследование: в 2 ч. Чебоксары, 1956–1970.

Чувашская нация: социально-культурный облик. Чебоксары, 1992.

Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары, 2006–2011.

Этническая история и культура чувашей Поволжья и Приуралья / В.П.Иванов и др. Чебоксары, 1993.

Эстонцы

Давлекановский район Республики Башкортостан: из истории административно-территориального деления и отдельных населённых пунктов / М.М.Гатауллина и др. Уфа, 2011.

Маамяги В.А. Эстонцы в СССР. 1917–1940 гг. М., 1990.

Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов. Ювяскюля, 1995.

Садиков Р.Р. Эстонцы Башкортостана: обзор архивных источников // Археография Южного Урала: материалы IV Межрегион. науч.-практ. конф. Уфа, 2004.

Садиков Р.Р. Эстонцы на Южном Урале: историко-этнографические очерки. Уфа, 2012.

Садофьева Н.Н. К вопросу о причинах переселения эстонских крестьян в Европейскую Россию // Река времени: сборник статей. Уфа, 2005.

Смирнов Н.Ф. Хозяйство немецких и эстонских хуторов в Белебеевском и Бирском уездах Уфимской губернии. Уфа, 1908.

Черных А.В. Земледельческое хозяйство в эстонских хуторах Прикамья // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: материалы III Всерос. (XI Межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Ижевск, 2010.

Черных А.В., Голева Т.Г., Шевырин С.А. Эстонцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб., 2010.

Nigol A. Eesti asundused ja asupaigad Wenemaal. Tartu, 1918.

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

академ. – академический
археол. – археологический
в. (вв.) – век (века)
в т.ч. – в том числе
верх. – верхний
внутр. – внутренний
вост. – восточный
г. (гг.) – год, город, гора (годы, города, горы)
газ. – газета (при названии)
гос. – государственный
гос-во – государство
губ. – губерния, губернский
д. (дд.) – деревня (деревни)
дер. – деревянный
др. – другой
ж. – журнал (при названии)
жел. – железный
жен. – женский
зап. – западный
им. – имени
Имп. – Императорский
ин-т – институт
ист. – исторический
кон. – конец
к-рый – который
культ. – культурный
лит. – литературный
лит-ра – литература
млн. – миллион
муж. – мужской
н.э. – наша (новая) эра
напр. – например
нар. – народный
нас. – население
нац. – национальный
нач. – начало, начальный
нек-рый – некоторый
ниж. – нижний
нп (нпп) – населённый пункт (населённые пункты)
о. (о-ва) – остров (острова)
обл. – область, областной
одновр. – одновременно
одноим. – одноимённый
оз. – озеро
ок. – около
оренб. – оренбургский
отд. – отдельный
отеч. – отечественный
п. (пп.) – посёлок (посёлки), поселение, пункт
пгт – посёлок городского типа
пед. – педагогический
пл. – площадь
пол. – половина
посв. – посвящённый
р. (рр.) – река (реки), родился
респ. – республика, республиканский
р-н – район (при названии)
рос. – российский
рп – рабочий посёлок
с. (сс.) – село (сёла), страница
сев. – северный
сел. – сельский
сер. – середина
см. – смотри
совр. – современный
соотв. – соответственно, соответствующий, соответствие
ср. – средний
стат. – статистический
т.д. – так далее
т.п. – тому подобное
табл. – таблица
терр. – территория, территориальный
тыс. – тысяча, тысячелетие
ун-т – университет
уфим. – уфимский
хоз. – хозяйственный
хр. – хребет
худ. – художник, художественный
чел. – человек
числ. – численность
экон. – экономический
этногр. – этнографический
юж. – южный

АББРЕВИАТУРЫ

АН – Академия наук
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
БАССР – Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика (см. РБ)
БГПИ – Башкирский государственный педагогический институт
БГПУ – Башкирский государственный педагогический университет
БГУ – Башкирский государственный университет
БГХМ – Башкирский государственный художественный музей им. М.В.Нестерова
БФАН СССР – Башкирский филиал АН СССР (см. УНЦ РАН)
ГИМ – Государственный исторический музей (Москва)
ИИЯЛ – Институт истории, языка и литературы
ИЭИ – Институт этнологических исследований
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
ЛГУ – Ленинградский государственный университет
МАЭ – Музей археологии и этнографии
МГУ – Московский государственный университет
РАН – Российская академия наук
РБ – Республика Башкортостан
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (см. РФ)
РТ – Республика Татарстан
РФ – Российская Федерация
РЭМ – Российский этнографический музей (Санкт-Петербург)
ССР – Советская Социалистическая Республика
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
США – Соединённые Штаты Америки
ТАССР – Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика (см. РТ)
УНЦ РАН – Уфимский научный центр РАН
ЦИА РБ – Центральный исторический архив РБ
ЦЭИ – Центр этнологических исследований (см. ИЭИ)

Примечания: 1. В энциклопедии применяются сокращения слов, обозначающих государственную, языковую или национальную принадлежность (напр., баш. – башкирский, белорус. – белорусский, рус. – русский, тюрк. – тюркский, удм. – удмуртский, укр. – украинский).

2. В прилагательных и причастиях допускается отсечение частей слов "-альный", "-анный", "-анский", "-афический", "-ельный", "-ельский", "-енный", "-ейский", "-енский", "-еский", "-иальный", "-ионный", "-ительный", "-ический", "-ованный", "-огический", "-омический" и др. (напр., антропол., геогр., традиц., языч.).

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТАХ

НАСЕЛЁННЫЕ ПУНКТЫ
по типу поселения и числу жителей

Города

УФА более 1 000 000 жителей
САЛАВАТ от 100 000 до 500 000 жителей
БЕЛЕБЕЙ от 50 000 до 100 000 жителей
ДЮРТЮЛИ от 10 000 до 50 000 жителей
ШАКША отдалённые части города

Посёлки городского типа

РАЕВСКИЙ более 2 000 жителей
АКСЁНОВО менее 2 000 жителей

Населённые пункты сельского типа

Буздяк более 1 000 жителей
Тукаево от 500 до 1 000 жителей
Амирово от 100 до 500 жителей
Сатлык менее 100 жителей

по административному значению

УФА Столица Республики Башкортостан
МЕЛЕУЗ Центры районов

Территории административного управления городов

Ⅰ Уфы
Ⅱ Нефтекамска

ПУТИ СООБЩЕНИЯ

Железные дороги
Насыпи. Электрифицированные участки дорог
Черемшан Станции, остановочные пункты и их названия
Узкоколейные дороги

Автомобильные дороги
магистральные
М-5 с усовершенствованным покрытием. Номера дорог
с покрытием. Мосты
без покрытия
Грунтовые просёлочные дороги
Полевые и лесные дороги

Аэропорты
Карандей Пристани, якорные стоянки и их названия

Примечание: название населённого пункта, подчёркнутое чёрной линией, относится и к ближайшей железнодорожной станции или речной пристани.

ГРАНИЦЫ

субъектов Российской Федерации
районов Башкортостана
заповедников, национальных и природных парков

ГИДРОГРАФИЯ

Реки и ручьи пересыхающие
Реки и ручьи шириной:
а) менее 60 метров
б) более 60 метров
Начало судоходства
Реки судоходные
Подземные и пропадающие участки рек
Отметки урезов воды над уровнем моря
Реки несудоходные
Паромы
Направление течения рек
Берега обрывистые: с пляжем
без пляжа
Плотины
Озёра, водохранилища

РЕЛЬЕФ

Отметки высот над уровнем моря. Названия гор
Горизонтали, подписи горизонталей в метрах (сплошные горизонтали проведены через 50 или 100 метров)
Скалы. Скалы-останцы
Ямы. Бугры
Пещеры
Районы распространения карста

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ НА КАРТАХ

Б., Бол. — Большой
вдхр. — водохранилище
Верх. — Верхний
возв. — возвышенность
г. — гора
запов. — заповедник
Кр. — Красный
Мал. — Малый
нац. — национальный
Ниж. — Нижний
Н., Нов. — Новый
оз. — озеро
стек. з-д — стекольный завод
сукон. ф-ка — суконная фабрика
хр. — хребет

СОКРАЩЕНИЯ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЯХ

б.г. — без года
Б.м. — без места
библиогр. указ. — библиографический указатель
вып. — выпуск
доп. — дополненный
изд. — издание
испр. — исправленный
ист.-этногр. — историко-этнографический
кн. — книга
конф. — конференция
Л. — Ленинград
Лит. — литература
М. — Москва
Междунар. — Международный
Межрегион. — Межрегиональный
отв. — ответственный
Пг. — Петроград
перераб. — переработанный
политико-эконом. — политико-экономический
ред. — редактор, редакция
сб. — сборник
соавт. — соавтор, соавторство
сост. — составитель
Соч. — сочинения
СПб. — Санкт-Петербург
ст.сб. — статистический сборник
т. — том
ч. — часть
чл.-кор. — член-корреспондент
этногеогр. — этногеографический

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

НАРОДЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

(по данным Всероссийских переписей населения 2002, 2010), чел.

Народ	2002	2010
1	2	3
Всего, в т.ч.:	4104336	4072292
абазины	5	8
абхазы	89	51
аварцы	239	247
австрийцы	–	4
агулы	6	21
адыгейцы	18	14
азербайджанцы	5026	5737
албанцы	–	2
алтайцы	5	4
американцы США	9	18
ангольцы	–	12
арабы	94	112
армяне	8784	9407
ассирийцы	33	17
афганцы	–	110
балкарцы	16	20
бангладешцы	–	7
башкиры	1221302	1172287
белорусы	17117	11680
бенинцы	–	2
бесермяне	2	5
болгары	451	318
боливийцы	–	1
бразильцы	–	2
британцы	3	9
буряты	54	55
венгры	36	35
венесуэльцы	–	2
вепсы	5	4
вьетнамцы	1204	1337
гагаузы	65	69
ганцы	–	2
гвинейцы	–	9
голландцы	–	2

Продолжение

1	2	3
горские евреи	5	1
греки	1038	753
грузины	1341	1045
дагестанцы	–	61
даргинцы	258	247
долганы	1	4
дунгане	7	9
евреи	2367	1900
езиды	577	797
ингуши	183	278
индийцы	14	61
индонезийцы	–	5
испанцы	10	14
итальянцы	2	18
ительмены	4	2
кабардинцы	56	65
казахи	4092	4373
калмыки	70	44
канадцы	–	1
караимы	4	3
каракалпаки	49	56
карачаевцы	81	80
карелы	53	27
кенийцы	–	4
киргизы	308	454
китайцы	96	84
колумбийцы	–	1
коми	167	113
коми-пермяки	110	93
конголезцы	–	5
корейцы	722	777
коряки	4	2
котдивуарцы	–	1
крымские татары	32	39
крымчаки	–	1

Продолжение

1	2	3
кубинцы	18	21
кумандинцы	–	1
кумыки	136	119
курды	178	88
лакцы	53	51
латыши	1508	1117
лезгины	313	374
литовцы	316	239
македонцы	–	5
малагасийцы	–	2
мансы	9	10
маньчжуры	–	1
марийцы	105829	103658
мексиканцы	–	1
молдаване	1069	872
монголы	10	18
мордва	26020	20300
нагайбаки	40	38
намибийцы	–	1
нанайцы	10	7
немцы	8250	5909
ненцы	4	8
непальцы	–	1
нивхи	1	2
нигерийцы	–	12
никарагуанцы	–	2
новогвинейцы	–	1
новозеландцы	–	1
ногайцы	30	45
норвежцы	–	1
орочи	2	1
осетины	262	265
памирцы	–	1
персы	62	104
поляки	660	504
румыны	48	45
русины	1	5
русские	1490715	1432906
рутульцы	10	6
саамы	1	2
сербы	19	25
словаки	4	7
словенцы	–	23
сомалийцы	–	3

Окончание

1	2	3
суданцы	–	2
табасараны	114	106
таджики	2939	4127
таиландцы	–	2
талыши	13	22
татары	990702	1009295
таты	–	26
тувинцы	9	2
турки	470	316
туркмены	701	783
удины	–	5
удмурты	22625	21477
узбеки	5145	7945
уйгуры	77	137
украинцы	55249	39875
финны	76	53
французы	4	15
хакасы	30	35
ханты	6	10
хорваты	–	1
цахуры	11	7
цыгане	730	1044
чадцы	–	4
черкесы	22	14
чехи	24	14
чеченцы	1195	992
чуваши	117317	107450
чукчи	11	7
шведы	–	3
швейцарцы		1
шорцы	10	5
эвенки	7	12
эвены	2	3
эквадорцы	–	8
эскимосы	3	3
эстонцы	301	219
эфиопы		2
южноафриканцы (зулусы)	–	1
якуты	34	26
японцы	5	1
лица, не указавшие национальность	4366	97572
лица других национальностей	346	840

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ ГОРОДОВ И РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

(по данным Всероссийских переписей населения 2002, 2010), чел.

Народ	2002	2010
1	2	3
г. Уфа		
абхазы	64	31
аварцы	107	89
австрийцы	–	2
агулы	5	20
адыгейцы	8	5
азербайджанцы	2075	2123
алтайцы	3	–
американцы США	9	18
ангольцы	–	12
арабы	67	83
армяне	2822	2825
ассирийцы	27	11
афганцы	–	79
балкарцы	8	7
бангладешцы	–	6
башкиры	154928	172794
белорусы	5556	3957
бенинцы	–	2
болгары	188	120
боливийцы	–	1
бразильцы	–	2
британцы	2	7
буряты	14	16
венгры	7	10
венесуэльцы	–	2
вепсы	2	1
вьетнамцы	879	859
гагаузы	15	23
ганцы	–	2
гвинейцы	–	9
голландцы	–	1
горские евреи	5	1
греки	664	453
грузины	548	387
дагестанцы	–	28
даргинцы	87	52
долганы	–	1
дунгане	–	1
евреи	2082	1605

Продолжение

1	2	3
езиды	132	162
ижорцы	1	–
ингуши	120	198
индийцы	14	60
индонезийцы	–	5
испанцы	6	8
итальянцы	1	10
кабардинцы	24	30
казахи	501	616
калмыки	23	20
канадцы	–	1
караимы	4	2
каракалпаки	9	6
карачаевцы	33	28
карелы	16	8
кенийцы	–	4
киргизы	59	103
китайцы	58	61
колумбийцы	–	1
коми	47	32
коми-пермяки	23	15
конголезцы	–	5
корейцы	272	254
коряки	2	1
котдивуарцы	–	1
крымские татары	11	14
крымчаки	–	1
кубинцы	8	15
кумыки	50	54
курды	41	14
лакцы	15	21
латыши	541	384
лезгинцы	140	194
литовцы	100	76
македонцы	–	1
малагасийцы	–	2
манси	–	1
марийцы	9616	9134
мексиканцы	–	1
молдаване	385	279
монголы	6	7

Продолжение

1	2	3
мордва	3975	2741
нагайбаки	4	7
намибийцы	–	1
нанайцы	7	6
немцы	2219	1638
ненцы	1	3
непальцы	–	1
нивхи	1	1
нигерийцы	–	10
никарагуанцы	–	2
ногайцы	13	24
норвежцы	–	1
орочи	1	–
осетины	98	95
памирцы	-	1
персы	20	41
поляки	278	193
пуштуны	90	–
румыны	10	10
русины	1	2
русские	530136	494723
рутульцы	2	–
сербы	11	14
словаки	2	4
словенцы	–	6
сомалийцы	–	3
суданцы	–	2
табасараны	41	41
таджики	873	1313
тазы	4	–
таиландцы	–	2
талыши	6	21
татары	294399	286409

Продолжение

1	2	3
таты	–	23
тувинцы	2	–
турки	285	204
туркмены	153	227
удмурты	811	746
узбеки	983	1867
уйгуры	28	57
украинцы	17772	12485
финны	34	27
французы	4	9
хакасы	8	9
ханты	3	4
хорваты	–	1
цахуры	6	1
цыгане	191	176
чадцы	–	4
черкесы	13	5
чехи	10	9
чеченцы	530	400
чуваши	10586	9420
чукчи	7	1
шведы	–	1
шорцы	1	–
эвенки	3	6
эвены	2	3
эквадорцы	–	7
энцы	1	–
эскимосы	–	1
эстонцы	108	69
эфиопы	–	2
якуты	14	7
японцы	5	1

Города республиканского значения

г. Агидель		
Всего, в т.ч.:	18721	16370
азербайджанцы	16	5
армяне	8	8
башкиры	7806	3165
белорусы	26	11
буряты	2	1
вьетнамцы	2	2
гагаузы	3	–
грузины	4	5
ингуши	–	1
казахи	18	14
калмыки	2	–
каракалпаки	2	–
киргизы	–	1
китайцы	1	–
коми	3	–
коми-пермяки	2	2
корейцы	9	8
латыши	1	1
лезгины	4	4
литовцы	2	2
марийцы	771	611
молдаване	3	1
мордва	36	21
немцы	15	14
осетины	2	–

Продолжение

1	2	3
поляки	4	2
русские	2771	2318
табасараны	1	—
таджики	4	2
татары	6681	7662
туркмены	2	2
удмурты	263	213
узбеки	17	18
уйгуры	—	1
украинцы	96	72
чеченцы	—	1
чуваши	142	120
якуты	1	—
г. Кумертау		
Всего, в т.ч.:	69792	67078
аварцы	5	4
азербайджанцы	89	79
арабы	1	—
армяне	136	171
башкиры	11426	11496
белорусы	182	132
болгары	6	6
буряты	1	4
венгры	3	—
греки	7	2
грузины	22	14
даргинцы	13	21
евреи	11	7
кабардинцы	1	1
казахи	139	191
киргизы	7	14
коми	1	3
коми-пермяки	1	1
корейцы	21	29
крымские татары	1	—
курды	1	—
латыши	7	11
лезгины	3	2
литовцы	2	—
марийцы	52	51
молдаване	9	8
монголы	—	1
мордва	507	344
немцы	80	60
нигерийцы	—	2
осетины	6	8
персы	1	1
поляки	21	15
румыны	3	2

Продолжение

1	2	3
русские	42975	38914
рутульцы	2	1
словенцы	—	4
табасараны	4	4
таджики	27	29
татары	9004	8302
туркмены	13	15
удмурты	28	23
узбеки	122	134
украинцы	1827	1251
хакасы	1	—
цыгане	34	—
чеченцы	66	12
чуваши	2788	2362
чукчи	1	1
эскимосы	1	—
г. Межгорье		
Всего, в т.ч.:	19082	17352
абхазы	3	—
аварцы	1	1
азербайджанцы	14	14
алтайцы	—	1
армяне	23	31
афганцы	—	1
башкиры	4980	4165
белорусы	116	76
болгары	3	2
гагаузы	4	2
грузины	6	1
даргинцы	11	8
евреи	1	2
казахи	70	48
киргизы	15	12
коми	6	2
коми-пермяки	1	—
корейцы	7	8
латыши	9	9
лезгины	3	1
марийцы	44	35
молдаване	31	22
мордва	62	48
нагайбаки	5	3
немцы	28	22
осетины	1	1
персы	1	—
поляки	6	3
русские	10715	8945
табасараны	4	2
таджики	10	7

Продолжение

1	2	3
татары	1633	1201
туркмены	2	1
удмурты	25	10
узбеки	35	21
уйгуры	—	1
украинцы	598	378
французы	—	1
хакасы	1	1
ханты	1	—
цыгане	1	2
чуваши	79	56
эстонцы	4	—
г. Нефтекамск		
Всего, в т.ч.:	129740	133535
аварцы	10	13
адыгейцы	1	—
азербайджанцы	98	125
арабы	5	4
армяне	212	286
балкарцы	2	3
башкиры	36033	34136
белорусы	194	156
болгары	6	4
буряты	—	2
венгры	4	2
вьетнамцы	26	14
гагаузы	5	3
греки	4	3
грузины	41	36
дагестанцы	—	3
даргинцы	6	5
евреи	14	13
испанцы	1	—
казахи	47	50
карачаевцы	1	—
карелы	—	1
киргизы	9	12
китайцы	6	2
коми	3	3
коми-пермяки	6	7
корейцы	23	24
крымские татары	2	—
кубинцы	1	1
кумыки	1	2
курды	2	—
латыши	24	17
лезгины	7	6
литовцы	12	7
марийцы	12173	13123

Продолжение

1	2	3
молдаване	25	33
мордва	159	105
нагайбаки	—	2
немцы	188	136
осетины	7	4
персы	2	3
поляки	26	21
румыны	1	—
русские	37773	39368
сербы	2	—
табасараны	—	1
таджики	39	87
талыши	5	1
татары	39606	41701
турки	29	4
туркмены	9	8
удмурты	1493	1687
узбеки	98	177
уйгуры	—	2
украинцы	847	630
финны	—	1
французы	—	1
хакасы	2	2
ханты	2	—
цыгане	1	2
черкесы	1	2
чеченцы	15	6
чуваши	421	364
шорцы	1	—
эстонцы	4	7
якуты	--	1
г. Октябрьский		
Всего, в т.ч.:	108647	109474
абхазы	4	4
аварцы	12	17
азербайджанцы	126	110
арабы	1	—
армяне	462	613
ассирийцы	2	—
афганцы	—	13
башкиры	14235	14406
белорусы	273	187
болгары	4	3
буряты	3	2
венгры	1	1
венсы	1	—
вьетнамцы	65	28
гагаузы	1	5
греки	20	11

Продолжение

1	2	3
грузины	39	18
дагестанцы	–	11
даргинцы	3	6
евреи	20	27
езиды	9	–
ингуши	4	17
испанцы	1	–
итальянцы	–	1
кабардинцы	–	3
казахи	59	75
калмыки	2	2
каракалпаки	–	1
карачаевцы	2	–
карелы	4	1
киргизы	29	28
китайцы	2	–
коми	10	6
корейцы	10	14
крымские татары	1	2
кубинцы	1	–
кумыки	1	–
курды	2	1
лакцы	4	1
латыши	19	19
лезгины	28	25
литовцы	6	4
марийцы	1342	1341
молдаване	59	54
мордва	1069	818
нагайбаки	2	–
немцы	1152	754
ненцы	–	2
ногайцы	–	3
осетины	8	9
персы	4	5
поляки	33	22
пуштуны	13	–
румыны	7	8
русские	44382	44379
сербы	3	3
словенцы	–	4
табасараны	3	1
таджики	272	253
татары	40306	41346
таты	–	1
турки	20	13
туркмены	24	19
удмурты	233	189
узбеки	208	243
уйгуры	8	5

Продолжение

1	2	3
украинцы	1807	1385
финны	4	4
французы	–	2
ханты	–	1
цыгане	50	49
чехи	7	3
чеченцы	6	8
чуваши	2105	1978
эвенки	1	1
эстонцы	9	6
г. Салават		
Всего, в т.ч.:	158600	156095
абхазы	4	2
аварцы	7	8
адыгейцы	1	1
азербайджанцы	131	141
алтайцы	–	1
арабы	2	–
армяне	267	287
ассирийцы	1	–
балкарцы	–	1
башкиры	28062	27890
белорусы	637	508
бесермяне	1	1
болгары	44	31
буряты	2	–
венгры	1	2
вьетнамцы	7	56
гагаузы	4	2
греки	44	41
грузины	67	48
даргинцы	3	1
дунгане	6	7
евреи	49	52
езиды	6	5
ингуши	14	7
испанцы	1	6
кабардинцы	3	2
казахи	167	193
калмыки	25	–
каракалпаки	2	2
карачаевцы	11	12
карелы	7	1
киргизы	8	18
китайцы	8	–
коми	2	1
коми-пермяки	4	4
корейцы	28	28
крымские татары	2	1

Продолжение

1	2	3
кубинцы	1	–
кумандинцы	–	1
кумыки	7	3
курды	1	1
лакцы	4	1
латыши	54	25
лезгины	12	5
литовцы	51	34
марийцы	394	330
молдаване	50	37
монголы	1	–
мордва	1260	1198
нагайбаки	1	1
немцы	335	291
осетины	17	13
персы	3	5
поляки	42	33
пуштуны	5	–
румыны	3	3
русины	–	2
русские	87266	85229
рутульцы	–	1
сербы	1	1
словаки	1	–
словенцы	–	1
табасараны	4	1
таджики	116	175
татары	32214	32351
турки	2	11
туркмены	39	40
удины	–	1
удмурты	61	59
узбеки	226	314
уйгуры	1	3
украинцы	3069	2381
финны	5	4
хакасы	1	2
ханты	–	1
цыгане	26	40
черкесы	2	1
чеченцы	34	35
чуванцы	1	–
чуваши	3481	3227
эвенки	1	1
эстонцы	12	10
якуты	2	1
г. Сибай		
Всего, в т.ч.:	60144	63838
аварцы	4	5

Продолжение

1	2	3
азербайджанцы	95	126
алтайцы	–	1
армяне	75	62
ассирийцы	1	2
балкарцы	–	1
башкиры	29315	30307
белорусы	123	71
болгары	4	1
буряты	–	1
венгры	4	5
вьетнамцы	4	5
греки	2	1
грузины	9	12
дагестанцы	–	1
даргинцы	14	9
евреи	4	8
езиды	73	183
ингуши	4	1
кабардинцы	4	1
казахи	132	148
карелы	1	1
киргизы	9	9
китайцы	1	–
коми	6	3
коми-пермяки	4	3
корейцы	45	35
крымские татары	2	–
кумыки	2	3
курды	76	27
лакцы	1	–
латыши	6	3
лезгины	1	5
литовцы	2	1
марийцы	72	47
молдаване	11	10
монголы	2	–
мордва	139	82
нагайбаки	8	4
немцы	55	35
новозеландцы	–	1
поляки	9	3
русские	23282	20382
рутульцы	–	2
табасараны	2	3
таджики	38	56
татары	5357	4734
турки	27	1
туркмены	9	5
удмурты	29	21
узбеки	86	107

Продолжение

1	2	3
уйгуры	1	–
украинцы	583	372
хакасы	3	1
цыгане	72	62
черкесы	1	1
чеченцы	27	44
чуваши	306	203
эвенки	1	–
эстонцы	–	1
якуты	1	1
г. Стерлитамак		
Всего, в т.ч.:	264362	273486
абазины	2	4
абхазы	3	4
аварцы	32	19
австрийцы	–	1
адыгейцы	2	1
азербайджанцы	649	889
албанцы	–	1
арабы	9	12
армяне	560	566
ассирийцы	2	3
балкарцы	1	–
бангладешцы	–	1
башкиры	41208	42497
белорусы	621	486
болгары	32	22
британцы	–	1
буряты	6	7
венгры	3	3
вепсы	1	–
вьетнамцы	131	268
гагаузы	1	2
греки	53	45
грузины	143	115
дагестанцы	–	1
даргинцы	56	58
евреи	79	85
езиды	24	7
ингуши	5	7
испанцы	1	–
итальянцы	–	1
ительмены	1	1
кабардинцы	3	2
казахи	201	262
каракалпаки	4	6
карачаевцы	3	9
карелы	4	5
киргизы	25	48
китайцы	1	2
коми	30	20

Продолжение

1	2	3
коми-пермяки	17	19
корейцы	30	63
крымские татары	3	5
кубинцы	–	1
кумыки	25	13
курды	1	–
лакцы	6	4
латыши	64	39
лезгины	27	23
литовцы	32	29
македонцы	–	1
манси	–	1
марийцы	541	449
молдаване	67	64
монголы	–	3
мордва	4964	4091
нагайбаки	1	–
немцы	682	527
ненцы	1	–
ногайцы	1	1
осетины	21	22
персы	8	8
поляки	34	38
румыны	2	10
русские	131479	133115
саамы	–	1
сербы	–	1
словенцы	–	2
табасараны	11	6
таджики	179	226
татары	60779	64310
таты	–	1
тувинцы	3	–
турки	32	18
туркмены	61	55
удмурты	110	94
узбеки	345	532
уйгуры	2	3
украинцы	6661	5104
финны	8	4
французы	–	1
хакасы	–	1
цыгане	122	228
черкесы	1	–
чехи	1	–
чеченцы	12	20
чуваши	13997	14309
чукчи	–	1
эстонцы	41	29
южноафриканцы (зулусы)	–	1
якуты	3	–

Административные районы и города в их подчинении

Народ	2002		2010
	район	город	город и район
1	2	3	4
г. Баймак и Баймакский р-н			
Всего, в т.ч.:	44214	17223	58572
адыгейцы	4	–	3
азербайджанцы	4	23	61
армяне	26	87	93
башкиры	38795	1205	48666
белорусы	8	7	11
венгры	2	1	1
вьетнамцы	1	2	–
греки	–	–	1
даргинцы	3	1	5
ингуши	–	–	1
итальянцы	–	1	–
казахи	107	36	142
калмыки	–	2	3
каракалпаки	6	–	2
киргизы	5	–	2
коми	1	–	1
корейцы	–	1	7
крымские татары	1	–	–
кумыки	2	1	1
латыши	–	1	1
марийцы	26	8	31
молдаване	2	2	4
мордва	45	17	47
немцы	18	5	18
осетины	2	–	1
поляки	2	1	1
русские	3714	3980	6947
таджики	9	4	19
татары	1241	882	2030
туркмены	12	3	18
удмурты	10	7	8
узбеки	21	35	79
уйгуры	–	–	3
украинцы	44	57	86
хакасы	–	1	1
цыгане	11	3	16
чеченцы	5	5	16
чуваши	86	34	96
эскимосы	1	–	1
г. Белебей и Белебеевский р-н			
Всего, в т.ч.:	17360	85836	101896
абхазы	2	1	3

Продолжение

1	2	3	4
аварцы	1	3	1
азербайджанцы	24	109	133
алтайцы	–	1	–
армяне	86	156	262
башкиры	2314	9427	12158
белорусы	42	216	200
болгары	1	10	10
британцы	–	–	1
буряты	1	–	–
венгры	1	1	3
вепсы	–	1	1
вьетнамцы	–	8	4
греки	–	5	10
грузины	1	35	44
даргинцы	–	2	5
евреи	–	13	8
езиды	–	23	16
ингуши	1	1	–
кабардинцы	–	2	1
казахи	17	47	53
каракалпаки	2	1	5
карачаевцы	–	12	7
киргизы	1	8	5
китайцы	–	–	1
коми	1	1	2
коми-пермяки	–	1	2
корейцы	4	17	24
крымские татары	–	–	2
кубинцы	–	–	1
кумыки	–	10	5
лакцы	–	2	2
латыши	–	9	6
лезгины	–	8	9
литовцы	3	5	8
марийцы	425	332	798
молдаване	9	16	22
мордва	164	1649	1666
нагайбаки	–	1	–
немцы	20	196	149
осетины	1	2	8
персы	–	1	–
поляки	8	21	18
румыны	–	4	–
русские	6788	40298	46248
таджики	28	72	124
татары	3306	20282	23230
турки	2	7	6
туркмены	13	11	20

Продолжение

1	2	3	4
удмурты	13	168	164
узбеки	51	213	324
уйгуры	—	—	1
украинцы	376	1978	1683
финны	—	3	—
хакасы	—	2	2
цыгане	14	107	346
чеченцы	3	13	9
чуваши	3637	10261	13660
эстонцы	—	10	6
якуты	—	—	4
г. Белорецк и Белорецкий р-н			
Всего, в т.ч.:	29087	85247	107248
абхазы	—	6	—
аварцы	—	7	3
азербайджанцы	4	78	113
албанцы	—	—	1
арабы	—	3	—
армяне	13	158	141
балкарцы	—	—	3
башкиры	18292	14775	32645
белорусы	18	146	113
болгары	—	3	5
буряты	—	1	2
венгры	2	—	1
вьетнамцы	—	8	2
гагаузы	—	3	4
греки	—	1	5
грузины	1	43	41
даргинцы	—	1	—
евреи	—	10	9
ингуши	—	4	19
кабардинцы	1	2	1
казахи	14	42	85
карачаевцы	—	1	2
карелы	—	2	1
киргизы	—	5	7
китайцы	—	2	—
коми	4	5	4
коми-пермяки	2	4	4
корейцы	4	5	17
крымские татары	—	—	1
кумыки	—	1	1
лакцы	—	—	2
латыши	17	21	34
литовцы	—	6	4
марийцы	40	463	375
молдаване	16	39	38
монголы	—	—	1

Продолжение

1	2	3	4
мордва	29	105	95
нагайбаки	—	6	4
немцы	9	42	41
ногайцы	—	—	2
осетины	1	1	6
поляки	—	23	20
румыны	—	—	1
русские	9344	60926	63388
рутульцы	2	—	1
сербы	—	—	1
словенцы	—	—	4
табасараны	6	1	6
таджики	8	103	216
татары	1042	7122	7257
турки	2	4	6
туркмены	4	11	17
удмурты	22	42	45
узбеки	20	86	241
уйгуры	—	1	4
украинцы	77	591	514
финны	1	—	1
хакасы	—	1	1
цыгане	5	1	2
черкесы	—	—	1
чехи	—	3	—
чеченцы	7	173	240
чуваши	71	144	162
чукчи	—	1	1
якуты	1	—	—
г. Бирск и Бирский р-н			
Всего, в т.ч.:	19883	39992	61496
азербайджанцы	3	32	41
арабы	—	—	2
армяне	37	118	132
башкиры	2665	4345	7228
белорусы	30	40	59
британцы	—	1	—
вьетнамцы	—	—	6
гагаузы	—	3	4
греки	1	9	3
грузины	1	23	17
даргинцы	1	7	8
дунгане	—	1	1
евреи	1	6	9
езиды	—	—	29
кабардинцы	—	3	2
казахи	15	23	39
калмыки	—	1	2
карелы	—	1	1

Продолжение

1	2	3	4
киргизы	—	7	11
коми	1	2	3
коми-пермяки	—	2	2
корейцы	—	1	1
лакцы	1	—	1
латыши	1	6	8
лезгины	—	2	1
литовцы	—	4	3
марийцы	6823	4268	12470
молдаване	—	4	4
мордва	10	17	24
немцы	17	45	50
осетины	—	4	2
персы	—	2	2
поляки	5	7	7
русские	8722	22802	30884
таджики	3	9	40
татары	1360	7683	9232
таты	—	—	1
турки	1	—	—
туркмены	1	6	4
удмурты	7	107	157
узбеки	10	35	68
уйгуры	—	1	1
украинцы	99	236	253
хакасы	—	2	2
цыгане	2	1	3
чеченцы	—	—	1
чуваши	33	98	117
чукчи	—	—	1
шведы	—	—	1
шорцы	1	—	2
эстонцы	—	2	3
якуты	—	1	—
г. Благовещенск и Благовещенский р-н			
Всего, в т.ч.:	15861	32989	49736
азербайджанцы	5	32	54
армяне	40	134	242
ассирийцы	—	—	1
башкиры	3132	6352	7623
белорусы	16	72	81
болгары	2	11	12
буряты	—	1	—
венгры	—	1	—
вьетнамцы	—	1	3
греки	2	2	3
грузины	6	12	11
даргинцы	—	1	—
евреи	—	3	3

Продолжение

1	2	3	4
ингуши	—	—	1
кабардинцы	—	1	4
казахи	17	17	43
калмыки	—	—	1
карачаевцы	—	2	—
карелы	—	1	1
киргизы	1	8	4
китайцы	—	—	2
коми	—	3	1
коми-пермяки	1	—	1
корейцы	1	15	16
крымские татары	—	—	1
кубинцы	—	1	—
кумыки	—	2	2
курды	—	—	4
лакцы	—	2	—
латыши	4	7	4
лезгины	—	—	3
литовцы	—	3	1
марийцы	1825	1404	3264
молдаване	2	11	7
мордва	25	46	61
немцы	3	36	32
персы	—	8	4
поляки	2	3	6
русские	8902	20977	29844
сербы	—	1	2
таджики	8	17	31
татары	1643	3308	6820
турки	—	8	1
туркмены	1	3	1
удмурты	21	39	72
узбеки	36	42	121
уйгуры	—	—	1
украинцы	113	218	262
финны	—	3	3
французы	—	—	1
чеченцы	-	2	4
чуваши	52	178	236
эстонцы	—	1	3
г. Давлеканово и Давлекановский р-н			
Всего, в т.ч.:	18278	23860	42465
аварцы	—	3	8
азербайджанцы	13	27	100
армяне	33	110	127
башкиры	8365	5255	15146
белорусы	50	98	126
болгары	1	—	1
буряты	2	—	2

Продолжение

1	2	3	4
греки	—	2	2
грузины	—	7	3
дагестанцы	—	—	3
евреи	—	3	3
езиды	—	4	—
казахи	31	9	42
карачаевцы	—	—	3
киргизы	—	1	—
коми-пермяки	1	—	1
корейцы	1	—	4
курды	2	—	—
латыши	—	1	1
марийцы	27	13	36
молдаване	5	3	10
мордва	171	258	322
нагайбаки	—	—	1
немцы	201	239	349
осетины	1	2	4
поляки	1	2	3
русские	3875	11241	15059
таджики	36	6	100
татары	3719	4786	7321
турки	—	2	4
туркмены	—	2	2
удины	—	—	4
удмурты	—	5	7
узбеки	25	33	97
уйгуры	—	1	1
украинцы	505	1430	1376
цыгане	10	—	3
чеченцы	—	12	1
чуваши	1191	271	1436
эвенки	—	1	1
эстонцы	12	31	32
г. Дюртюли и Дюртюлинский р-н			
Всего, в т.ч.:	32988	29984	64426
абхазы	—	—	1
аварцы	—	—	1
азербайджанцы	3	19	36
арабы	—	—	1
армяне	90	12	74
балкарцы	—	—	2
башкиры	16184	6715	22965
белорусы	13	20	27
буряты	1	1	2
гагаузы	—	—	1
греки	—	—	3
грузины	—	11	13
даргинцы	—	—	1

Продолжение

1	2	3	4
долганы	1	—	3
евреи	—	2	1
итальянцы	—	—	1
кабардинцы	—	1	—
казахи	16	16	36
калмыки	—	2	1
каракалпаки	1	—	1
карачаевцы	—	2	—
киргизы	—	1	5
коми	—	1	—
коми-пермяки	—	1	—
корейцы	4	12	19
кубинцы	—	1	1
кумыки	—	—	1
латыши	—	—	1
литовцы	2	2	—
марийцы	3286	480	3874
молдаване	2	4	7
мордва	4	23	19
немцы	7	15	31
новогвинейцы	—	—	1
ногайцы	4	—	1
осетины	—	—	3
поляки	2	3	3
русские	1790	2908	4746
сербы	—	1	1
словенцы	—	—	1
таджики	12	25	26
татары	11397	19444	31430
турки	—	—	4
туркмены	12	4	13
удмурты	16	43	58
узбеки	45	35	152
уйгуры	—	—	1
украинцы	32	108	105
финны	—	1	1
цыгане	1	—	2
черкесы	1	—	1
чеченцы	3	1	4
чуваши	48	68	111
эстонцы	—	1	1
г. Ишимбай и Ишимбайский р-н			
Всего, в т.ч.:	25610	70195	91301
абхазы	—	—	1
аварцы	4	5	6
азербайджанцы	5	202	125
арабы	—	1	2
армяне	9	83	60
башкиры	18335	19964	36834

Продолжение

1	2	3	4
белорусы	46	235	177
болгары	2	87	61
буряты	—	3	1
вьетнамцы	—	31	6
гагаузы	—	2	1
греки	1	143	101
грузины	1	20	12
даргинцы	—	2	2
евреи	—	20	10
ингуши	—	—	1
казахи	21	43	49
калмыки	—	1	—
каракалпаки	—	1	—
карелы	—	1	—
киргизы	2	2	4
коми	1	3	1
коми-пермяки	—	2	2
корейцы	—	12	13
крымские татары	—	2	1
кумыки	1	3	2
курды	—	1	—
лакцы	—	9	8
латыши	1	16	11
лезгины	—	7	6
литовцы	1	4	5
манси	—	—	2
марийцы	10	65	43
молдаване	7	17	14
мордва	21	254	163
нагайбаки	—	2	1
немцы	10	418	245
ненцы	—	—	1
осетины	—	7	1
персы	1	—	—
поляки	1	6	7
пуштуны	—	1	—
румыны	1	1	1
русские	4293	36257	37510
табасараны	—	1	—
таджики	11	70	63
талыши	1	—	—
татары	1499	10436	10909
турки	1	7	6
туркмены	9	17	11
удмурты	4	26	20
узбеки	29	157	152
украинцы	87	760	568
финны	—	7	2
хакасы	—	2	1
цыгане	—	6	3

Продолжение

1	2	3	4
черкесы	—	—	1
чеченцы	3	6	10
чуваши	1189	756	1574
эвенки	—	—	1
эстонцы	2	4	5
г. Мелеуз и Мелеузовский р-н			
Всего, в т.ч.:	26723	63217	88549
абхазы	—	1	2
аварцы	—	3	4
азербайджанцы	28	117	176
арабы	—	—	1
армяне	78	116	344
афганцы	—	—	3
балкарцы	—	—	1
башкиры	10948	17142	28923
белорусы	20	104	87
болгары	—	8	3
греки	—	5	3
грузины	—	10	17
дагестанцы	—	—	2
даргинцы	3	—	8
евреи	1	5	7
ингуши	3	1	3
итальянцы	—	—	3
кабардинцы	—	—	2
казахи	387	98	517
карелы	—	7	3
киргизы	1	—	4
коми	1	6	9
коми-пермяки	—	2	2
корейцы	9	11	11
крымские татары	—	—	3
кумыки	—	—	1
лакцы	—	—	2
латыши	3	5	7
лезгины	1	4	5
литовцы	1	10	9
манси	—	—	1
марийцы	9	81	90
молдаване	11	14	20
мордва	158	339	376
нагайбаки	—	—	1
немцы	26	40	55
осетины	3	5	1
персы	2	1	6
поляки	4	4	13
пуштуны	—	6	—
русские	10840	31540	39145
саамы	1	—	1

Продолжение

1	2	3	4
сербы	–	–	2
таджики	21	45	87
татары	3111	9513	13019
турки	1	3	2
туркмены	8	9	23
удмурты	9	12	18
узбеки	52	73	203
уйгуры	1	1	2
украинцы	294	1062	1025
финны	1	–	–
ханты	–	–	4
цыгане	1	6	5
чеченцы	12	89	57
чуваши	672	2689	2973
эстонцы	–	2	1
якуты	–	–	1
г. Туймазы и Туймазинский р-н			
Всего, в т.ч.:	30923	98544	131225
абхазы	–	–	1
аварцы	2	–	5
азербайджанцы	36	147	267
армяне	59	179	180
балкарцы	–	4	–
башкиры	18515	24894	43903
белорусы	15	178	139
болгары	–	2	4
буряты	–	–	1
вепсы	–	–	1
вьетнамцы	–	31	27
гагаузы	1	2	4
греки	2	3	12
грузины	–	28	24
дагестанцы	–	–	1
даргинцы	–	7	16
евреи	–	9	12
кабардинцы	1	1	4
казахи	40	73	88
калмыки	–	2	1
каракалпаки	1	2	–
карачаевцы	–	5	2
карелы	–	1	1
киргизы	1	20	20
коми	1	5	2
коми-пермяки	1	7	7
корейцы	5	9	24
кумыки	–	–	1
курды	1	1	5
лакцы	1	3	4
латыши	–	5	1
лезгины	1	11	12
литовцы	2	9	11
македонцы	–	–	3
марийцы	138	1603	1768
молдаване	2	24	10
мордва	88	331	277
нанайцы	1	–	–
немцы	140	389	344
ногайцы	–	–	3
осетины	2	11	8
персы	–	1	–
поляки	1	12	17
русские	2684	27310	29739
рутульцы	–	3	1
табасараны	–	7	9
таджики	33	51	82
татары	8381	40225	50205
турки	7	2	7
туркмены	3	13	27
удмурты	7	44	45
узбеки	88	137	307
уйгуры	3	12	12
украинцы	71	918	688
финны	1	1	2
хакасы	–	3	3
цыгане	1	1	6
чехи	–	1	1
чеченцы	1	7	5
чуваши	585	1787	1978
чукчи	–	–	2
шорцы	–	–	1
эстонцы	–	4	5
якуты	1	2	3
г. Учалы и Учалинский р-н			
Всего, в т.ч.:	35649	40145	73268
аварцы	–	4	4
австрийцы	–	–	1
азербайджанцы	17	66	59
армяне	5	36	44
башкиры	29842	21535	46852
белорусы	23	95	100
бессермяне	1	–	–
болгары	–	1	–
буряты	1	2	3
венгры	–	–	1
гагаузы	–	–	1
греки	–	1	3
грузины	–	20	2
дагестанцы	–	–	2

Продолжение

1	2	3	4
даргинцы	–	1	2
евреи	–	3	5
итальянцы	–	–	1
кабардинцы	–	–	3
казахи	37	61	124
калмыки	–	1	4
каракалпаки	–	–	3
киргизы	6	–	11
китайцы	–	1	–
коми	1	1	6
коми-пермяки	1	1	1
корейцы	1	5	9
кубинцы	–	2	2
кумыки	–	1	3
латыши	1	3	7
лезгины	–	1	5
литовцы	2	4	6
маньчжуры	–	–	1
марийцы	16	40	46
молдаване	7	11	14
монголы	–	–	1
мордва	4	41	36
нагайбаки	1	–	8
немцы	10	72	66
осетины	1	1	6
персы	1	–	6
поляки	–	10	4
русины	–	–	1
русские	2821	11318	13248
таджики	5	10	27
талыши	–	1	–
татары	2728	6334	11543
турки	–	1	2
туркмены	7	5	18
удмурты	7	26	26
узбеки	20	36	117
украинцы	52	263	240
финны	–	1	–
хакасы	–	2	3
цыгане	3	–	–
чехи	–	–	1
чеченцы	1	23	9
чуваши	22	100	117
шорцы	1	–	1
якуты	–	34	3

Продолжение

1	2	3	4
г. Янаул и Янаульский р-н			
Всего, в т.ч.:	22861	27909	48134
аварцы	–	–	6
азербайджанцы	37	33	94
армяне	7	75	62
башкиры	11305	11990	20805
болгары	–	–	2
белорусы	6	27	20
вьетнамцы	–	6	1
греки	4	3	2
грузины	2	–	3
дагестанцы	–	–	1
даргинцы	–	1	1
евреи	–	1	–
ингуши	1	–	6
казахи	27	13	30
киргизы	–	3	8
коми	–	–	1
коми-пермяки	–	1	1
корейцы	–	1	–
крымские татары	1	–	–
курды	–	1	–
латыши	–	1	–
лезгины	1	–	1
марийцы	2367	1059	3319
молдаване	–	11	10
мордва	5	12	7
немцы	5	20	29
осетины	3	1	6
поляки	1	–	1
русские	1197	4627	5622
таджики	21	19	55
татары	3043	7760	10950
турки	–	–	1
туркмены	5	7	14
удмурты	4754	2067	6765
узбеки	32	32	58
уйгуры	–	1	–
украинцы	17	71	61
цыгане	–	7	26
чуваши	12	55	54
эстонцы	–	1	1

Административные районы

Народ	2002	2010
1	2	3
Абзелиловский р-н		
Всего, в т.ч.:	43262	45551
адыгейцы	1	–
азербайджанцы	5	9
арабы	1	–
армяне	5	8
афганцы	–	1
башкиры	38061	40200
белорусы	26	19
болгары	3	–
греки	1	2
грузины	5	4
казахи	45	81
калмыки	–	2
каракалпаки	1	–
киргизы	9	9
корейцы	–	4
кумыки	4	2
лезгины	1	–
марийцы	29	30
молдаване	6	8
мордва	65	46
нагайбаки	3	2
немцы	67	41
ногайцы	1	7
осетины	–	1
персы	1	1
поляки	–	2
пуштуны	1	–
румыны	3	2
русские	3634	3901
таджики	16	27
татары	1025	732
турки	–	1
туркмены	6	3
удмурты	15	13
узбеки	31	101
уйгуры	–	2
украинцы	128	87
цыгане	6	–
чеченцы	6	–
чуваши	41	36
эстонцы	5	7
Альшеевский р-н		
Всего, в т.ч.:	48398	43647
азербайджанцы	39	82

Продолжение

1	2	3
арабы	2	–
армяне	66	33
башкиры	17930	17001
белорусы	70	53
вепсы	–	1
греки	3	–
грузины	18	14
евреи	2	2
езиды	15	9
ительмены	1	1
казахи	72	46
калмыки	–	1
каракалпаки	2	2
киргизы	3	4
китайцы	1	–
корейцы	1	4
крымские татары	1	–
кубинцы	1	–
курды	12	1
лезгины	4	2
литовцы	1	7
манси	1	1
марийцы	28	39
молдаване	11	9
мордва	159	97
немцы	116	97
осетины	3	4
поляки	1	2
русские	10661	9811
таджики	42	39
татары	16290	14030
турки	–	1
туркмены	8	7
удмурты	13	20
узбеки	69	107
украинцы	1774	1087
финны	1	–
цыгане	2	1
чуваши	952	674
эстонцы	19	13
Архангельский р-н		
Всего, в т.ч.:	20165	18514
азербайджанцы	12	3
армяне	19	22
башкиры	9276	8362
белорусы	174	102
греки	1	2

Продолжение

1	2	3
грузины	11	11
казахи	19	13
каракалпаки	2	–
лакцы	2	–
латыши	369	264
лезгины	–	1
марийцы	14	23
молдаване	8	2
мордва	14	6
немцы	7	6
Аскинский р-н		
Всего, в т.ч.:	23928	21272
азербайджанцы	5	11
армяне	21	14
башкиры	16959	14642
белорусы	17	7
грузины	2	1
ингуши	2	1
казахи	16	7
киргизы	2	4
коми-пермяки	–	2
корейцы	3	1
лезгины	1	1
марийцы	111	101
молдаване	3	1
мордва	2	2
немцы	1	–
поляки	1	–
русские	2482	2246
таджики	4	18
татары	4212	4125
туркмены	1	–
удмурты	27	27
узбеки	18	22
украинцы	15	8
чеченцы	11	–
чуваши	12	17
Аургазинский р-н		
Всего, в т.ч.:	38996	36970
аварцы	3	2
азербайджанцы	7	8
армяне	81	76
афганцы	–	10
башкиры	6748	6986
белорусы	15	6
болгары	2	3
буряты	3	1
венгры	–	1

Продолжение

1	2	3
грузины	12	6
езиды	13	24
казахи	17	12
калмыки	–	1
карачаевцы	2	–
киргизы	–	7
коми-пермяки	–	1
корейцы	–	1
кумыки	2	3
курды	6	–
латыши	1	1
лезгины	4	6
литовцы	–	1
марийцы	31	26
молдаване	3	4
мордва	458	375
немцы	7	8
нивхи	–	1
осетины	7	11
персы	3	–
поляки	1	1
пуштуны	7	–
русские	2257	2377
таджики	34	32
татары	16886	15568
турки	1	1
туркмены	3	8
удмурты	1	1
узбеки	37	45
уйгуры	1	1
украинцы	586	440
хакасы	1	1
чеченцы	1	–
чуваши	11740	10816
якуты	1	1
Бакалинский р-н		
Всего, в т.ч.:	32327	28776
азербайджанцы	4	6
алтайцы	–	1
армяне	40	50
башкиры	6276	4964
белорусы	20	11
греки	2	1
грузины	3	3
казахи	23	31
каракалпаки	1	1
карачаевцы	–	1
киргизы	–	1
коми	1	–

Продолжение

1	2	3
корейцы	3	1
крымские татары	–	1
латыши	–	2
лезгины	–	1
марийцы	928	769
молдаване	4	3
мордва	166	131
немцы	13	3
осетины	1	2
поляки	1	–
русские	6889	6400
таджики	2	11
татары	16710	15360
туркмены	6	4
удмурты	6	9
узбеки	80	48
украинцы	99	65
чуваши	1049	865
Балтачевский р-н		
Всего, в т.ч.:	24695	21623
аварцы	1	–
азербайджанцы	2	–
армяне	5	4
башкиры	17297	10962
белорусы	6	6
греки	–	1
даргинцы	1	–
казахи	14	5
каракалпаки	1	5
корейцы	1	1
кумыки	–	1
литовцы	1	–
марийцы	2691	2701
молдаване	–	1
мордва	–	1
осетины	3	–
персы	1	4
поляки	4	3
румыны	1	–
русские	486	539
таджики	2	2
татары	3636	6701
туркмены	2	1
удмурты	515	488
узбеки	11	13
украинцы	9	8
чуваши	2	8

Продолжение

1	2	3
Белокатайский р-н		
Всего, в т.ч.:	22623	20169
азербайджанцы	13	26
армяне	10	5
башкиры	9836	8588
белорусы	21	12
болгары	3	2
венгры	1	1
гагаузы	5	4
греки	1	1
грузины	17	12
казахи	16	15
корейцы	–	3
лезгины	–	2
манси	2	–
марийцы	16	21
молдаване	1	3
монголы	1	1
мордва	10	6
немцы	19	17
осетины	1	1
поляки	1	–
русские	11346	9759
словенцы	–	1
таджики	6	10
татары	1124	1059
туркмены	8	8
удмурты	11	13
узбеки	18	31
уйгуры	–	1
украинцы	82	42
цыгане	1	1
чеченцы	15	7
чуваши	36	29
Бижбулякский р-н		
Всего, в т.ч.:	27999	26080
аварцы	1	3
азербайджанцы	15	8
армяне	16	20
башкиры	6009	5730
белорусы	50	39
вьетнамцы	–	1
грузины	8	13
даргинцы	–	5
ингуши	2	3
казахи	19	21
каракалпаки	3	3
киргизы	–	4

Продолжение

1	2	3
корейцы	–	2
кумыки	–	1
латыши	1	1
литовцы	4	4
марийцы	17	17
молдаване	1	5
мордва	1202	934
ненайцы	1	1
немцы	6	3
осетины	–	1
поляки	1	–
русские	3095	3059
таджики	22	13
татары	7374	6805
туркмены	3	3
удмурты	4	2
узбеки	26	49
уйгуры	–	3
украинцы	114	74
чуваши	10004	9199
эстонцы	–	2
Благоварский р-н		
Всего, в т.ч.:	25770	26004
аварцы	–	4
азербайджанцы	24	22
армяне	93	106
афганцы	–	1
башкиры	12472	11131
белорусы	42	34
болгары	–	1
вьетнамцы	–	52
гагаузы	3	4
греки	2	2
грузины	25	22
евреи	–	1
езиды	–	9
итальянцы	–	1
кабардинцы	1	1
казахи	42	48
каракалпаки	1	1
киргизы	–	1
китайцы	–	1
корейцы	1	3
латыши	3	1
лезгины	2	–
литовцы	1	–
марийцы	120	108
молдаване	9	6
мордва	31	21
немцы	616	347

Продолжение

1	2	3
Буздякский р-н		
Всего, в т.ч.:	31178	30688
адыгейцы	1	2
азербайджанцы	10	18
арабы	–	1
армяне	33	45
башкиры	12528	9213
белорусы	17	14
буряты	1	1
грузины	2	–
даргинцы	1	1
езиды	14	6
индийцы	–	1
казахи	27	31
каракалпаки	–	3
киргизы	–	2
коми	2	1
корейцы	–	1
крымские татары	–	1
курды	–	4
литовцы	2	5
марийцы	70	62
молдаване	6	6
мордва	15	12
нагайбаки	–	1
немцы	43	32
ногайцы	3	–
осетины	2	5
персы	2	–
поляки	1	1
русские	2218	2236
табасараны	1	1
таджики	9	19
татары	15833	18239
турки	4	4
туркмены	7	8
удмурты	2	3
узбеки	60	108
уйгуры	–	3
украинцы	149	89
хакасы	–	2
цыгане	–	2
чуваши	115	109
якуты	–	1
Бураевский р-н		
Всего, в т.ч.:	28320	25154
азербайджанцы	3	8
армяне	11	16

Продолжение

1	2	3
башкиры	23045	17401
белорусы	3	1
греки	–	1
езиды	–	1
казахи	17	15
каракалпаки	1	1
киргизы	11	6
коми-пермяки	1	–
корейцы	5	8
марийцы	494	452
молдаване	1	1
мордва	–	1
немцы	1	2
ненцы	–	1
осетины	–	2
русские	512	538
таджики	5	8
татары	2689	5458
туркмены	1	1
удмурты	1472	1071
узбеки	13	17
украинцы	18	22
чуваши	7	10
Бурзянский р-н		
Всего, в т.ч:	16839	16698
азербайджанцы	–	1
армяне	–	5
башкиры	16277	16040
белорусы	2	1
венгры	–	1
ингуши	5	1
казахи	1	5
киргизы	–	1
марийцы	3	3
молдаване	1	3
русские	354	357
таджики	2	9
татары	159	211
турки	3	–
туркмены	1	–
удмурты	1	1
узбеки	5	19
украинцы	5	5
чеченцы	1	3
чуваши	15	7
Гафурийский р-н		
Всего, в т.ч.:	36761	33869
аварцы	1	2

Продолжение

1	2	3
азербайджанцы	7	17
армяне	104	112
балкарцы	–	1
башкиры	18325	15474
белорусы	15	18
греки	4	1
грузины	5	–
даргинцы	1	–
евреи	1	1
езиды	56	69
ингуши	5	2
казахи	17	10
карелы	2	–
киргизы	–	1
китайцы	1	–
коми	1	–
корейцы	2	5
кумыки	–	1
курды	–	1
латыши	2	2
лезгины	6	4
литовцы	4	–
марийцы	23	19
молдаване	2	3
мордва	31	25
нагайбаки	1	–
немцы	15	10
осетины	2	2
персы	–	2
румыны	1	–
русские	8293	7650
таджики	29	19
татары	6474	7281
тувинцы	1	–
турки	5	5
туркмены	11	15
удмурты	8	8
удыгейцы	1	–
узбеки	66	68
уйгуры	–	2
украинцы	220	166
чеченцы	4	–
чуваши	3013	2621
Дуванский р-н		
Всего, в т.ч.:	32016	31068
азербайджанцы	42	26
армяне	120	106
башкиры	6457	6288
белорусы	16	11

Продолжение

1	2	3
болгары	1	1
буряты	2	2
гагаузы	1	1
грузины	8	5
дагестанцы	–	1
даргинцы	1	1
ингуши	–	1
казахи	9	7
коми-пермяки	4	1
корейцы	–	1
латыши	1	–
лезгины	3	2
манси	1	–
марийцы	51	55
молдаване	4	4
мордва	526	478
немцы	12	7
персы	–	1
поляки	1	1
румыны	1	–
русские	20293	19673
рутульцы	1	–
табасараны	2	–
таджики	4	2
татары	4249	3946
туркмены	5	5
удмурты	10	13
узбеки	21	25
украинцы	116	74
цыгане	–	1
чуваши	49	44
шорцы	1	1
эстонцы	1	2
Ермекеевский р-н		
Всего, в т.ч.:	18205	17162
азербайджанцы	18	31
армяне	52	71
башкиры	8428	4898
белорусы	20	18
гагаузы	–	1
грузины	6	6
казахи	8	11
киргизы	1	5
латыши	2	1
литовцы	–	1
марийцы	16	16
молдаване	4	4
мордва	687	575
немцы	20	8

Продолжение

1	2	3
ногайцы	1	–
поляки	3	3
русские	1922	2021
таджики	11	61
татары	3699	6232
турки	1	–
туркмены	2	3
удмурты	534	517
узбеки	48	97
уйгуры	1	–
украинцы	80	71
цыгане	2	4
чуваши	2639	2477
эстонцы	–	2
Зианчуринский р-н		
Всего, в т. ч.:	30091	27626
абазины	–	2
аварцы	–	1
азербайджанцы	3	5
армяне	64	30
башкиры	21516	19328
белорусы	10	9
болгары	–	1
гагаузы	1	1
греки	1	1
грузины	3	4
кабардинцы	2	2
казахи	142	155
каракалпаки	–	2
киргизы	7	7
коми-пермяки	1	1
корейцы	2	2
коряки	1	1
крымские татары	3	–
лезгины	2	–
марийцы	1	3
молдаване	1	2
мордва	33	18
немцы	11	8
осетины	1	1
русские	4671	4144
таджики	15	25
татары	3149	3221
турки	–	2
туркмены	4	3
удмурты	1	–
узбеки	30	57
украинцы	78	60
чеченцы	15	8

Продолжение

1	2	3
чуваши	319	279
эстонцы	3	–
якуты	–	1
Зиланрский р-н		
Всего, в т.ч.:	18939	16590
азербайджанцы	8	4
армяне	28	33
башкиры	10555	9348
белорусы	6	5
болгары	1	–
грузины	15	13
евреи	2	–
казахи	10	9
калмыки	1	–
коми	–	1
коми-пермяки	1	1
литовцы	1	–
марийцы	5	2
молдаване	8	5
мордва	11	10
немцы	5	5
русские	7033	5994
таджики	23	28
татары	544	527
удмурты	30	25
узбеки	12	27
украинцы	59	36
чеченцы	16	8
чуваши	563	468
Иглинский р-н		
Всего, в т.ч.:	45392	49675
адыгейцы	–	1
азербайджанцы	34	46
армяне	185	218
башкиры	15177	15830
белорусы	6629	4103
болгары	–	1
буряты	4	2
гагаузы	2	–
греки	12	11
грузины	6	4
евреи	3	7
езиды	8	11
ингуши	4	2
кабардинцы	2	–
казахи	34	35
калмыки	5	3
карачаевцы	5	7

Продолжение

1	2	3
карелы	1	–
киргизы	2	1
китайцы	1	1
коми	–	1
коми-пермяки	1	2
корейцы	30	36
коряки	1	–
кумыки	2	–
курды	12	20
лакцы	–	1
латыши	215	182
лезгины	4	5
литовцы	4	1
марийцы	753	425
молдаване	21	11
мордва	393	110
немцы	62	54
осетины	1	3
поляки	8	9
русские	13659	18912
таджики	65	89
татары	3394	6147
туркмены	10	9
удмурты	40	39
узбеки	69	140
уйгуры	–	8
украинцы	1063	665
финны	2	–
цахуры	5	5
цыгане	15	41
чеченцы	8	1
чуваши	3432	2211
шведы	–	1
эстонцы	1	2
Илишевский р-н		
Всего, в т.ч.:	36281	34654
азербайджанцы	11	13
алтайцы	1	–
армяне	74	54
башкиры	29217	27281
белорусы	4	5
болгары	–	1
вьетнамцы	–	1
греки	1	1
грузины	–	1
евреи	–	1
езиды	15	17
казахи	11	11
киргизы	–	1

Продолжение

1	2	3
коми-пермяки	1	1
корейцы	1	3
крымские татары	–	1
марийцы	877	891
молдаване	1	21
мордва	3	3
немцы	4	3
поляки	–	1
русские	698	674
таджики	4	14
татары	4958	5312
туркмены	5	1
удмурты	309	215
узбеки	35	35
украинцы	33	24
чуваши	17	24
Калтасинский р-н		
Всего,в т.ч.:	28881	26268
азербайджанцы	14	36
армяне	8	17
башкиры	3216	2644
белорусы	19	16
болгары	1	1
грузины	3	–
казахи	39	24
киргизы	3	1
китайцы	–	1
коми	2	1
коми-пермяки	–	1
корейцы	3	–
латыши	1	1
марийцы	13166	11912
молдаване	2	3
мордва	14	14
немцы	11	8
ногайцы	1	–
поляки	–	2
русские	4926	4933
табасараны	2	1
таджики	6	5
татары	4568	3646
удмурты	2766	2616
узбеки	19	25
уйгуры	–	1
украинцы	64	43
чуваши	27	23
Караидельский р-н		
Всего, в т.ч.:	28294	27945
аварцы	1	1

Продолжение

1	2	3
азербайджанцы	8	12
армяне	42	61
башкиры	12721	13120
белорусы	11	5
болгары	1	–
венгры	–	1
гагаузы	1	1
греки	1	2
грузины	1	3
казахи	8	7
карелы	1	–
коми	1	1
корейцы	1	1
кумыки	–	1
латыши	–	1
марийцы	1612	1504
молдаване	7	10
мордва	4	4
немцы	5	1
поляки	3	1
румыны	1	–
русские	5729	5529
таджики	7	8
татары	8000	7495
удмурты	12	11
узбеки	25	39
украинцы	51	35
цыгане	1	–
чеченцы	4	6
чуваши	32	42
эстонцы	1	–
Кармаскалинский р-н		
Всего, в т.ч.:	54585	51504
аварцы	1	3
азербайджанцы	41	54
арабы	2	1
армяне	171	181
башкиры	23296	20236
белорусы	54	47
болгары	1	5
венгры	1	–
гагаузы	–	1
греки	3	3
грузины	14	8
дагестанцы	–	1
даргинцы	1	1
евреи	2	1
езиды	6	9
ингуши	–	1

Продолжение

1	2	3
казахи	15	31
каракалпаки	–	1
карачаевцы	1	1
киргизы	4	5
китайцы	–	1
коми	1	–
корейцы	8	12
латыши	13	6
лезгины	5	2
литовцы	4	1
марийцы	51	53
молдаване	8	15
мордва	586	481
ненайцы	1	–
немцы	28	21
осетины	5	1
персы	3	10
поляки	8	4
русские	8767	8418
селькупы	2	–
табасараны	2	–
таджики	26	33
татары	15811	16318
турки	–	1
туркмены	10	15
удмурты	10	8
узбеки	75	127
уйгуры	2	6
украинцы	295	238
цыгане	–	5
чеченцы	3	–
чуваши	5238	4762
шорцы	5	–
эстонцы	1	2
Кигинский р-н		
Всего, в т. ч.:	19825	19137
азербайджанцы	25	30
армяне	51	53
башкиры	8192	7924
белорусы	8	6
буряты	1	–
греки	1	1
грузины	9	6
кабардинцы	1	2
казахи	9	7
киргизы	1	4
коми	1	–
корейцы	1	–
литовцы	1	–

Продолжение

1	2	3
марийцы	36	25
молдаване	–	1
мордва	8	4
немцы	12	9
русские	1029	1062
табасараны	17	22
таджики	10	16
татары	10306	9825
туркмены	1	2
удмурты	5	5
узбеки	37	58
уйгуры	–	1
украинцы	45	35
финны	–	1
чуваши	13	11
Краснокамский р-н		
Всего, в т.ч.:	27552	27986
аварцы	2	5
адыгейцы	–	1
азербайджанцы	9	20
армяне	63	73
башкиры	9668	8752
белорусы	22	18
бессермяне	–	4
болгары	1	1
греки	–	1
грузины	–	1
евреи	2	3
кабардинцы	–	1
казахи	23	19
карелы	1	–
киргизы	4	3
китайцы	10	11
корейцы	3	3
лакцы	–	1
лезгины	3	6
марийцы	7319	7396
молдаване	6	8
монголы	–	4
мордва	9	10
немцы	12	10
поляки	–	2
русские	3954	4105
таджики	13	11
татары	6176	7220
туркмены	3	7
удмурты	105	114
узбеки	32	29
украинцы	81	79

Продолжение

1	2	3
чуваши	29	35
эстонцы	1	–
Кугарчинский р-н		
Всего, в т.ч.:	34203	31444
аварцы	2	1
азербайджанцы	22	28
армяне	23	25
башкиры	19280	17294
белорусы	62	21
болгары	1	1
гагаузы	4	1
грузины	4	7
даргинцы	13	14
евреи	4	3
ингуши	5	–
казахи	54	36
каракалпаки	4	3
киргизы	–	2
коми	–	1
корейцы	9	3
кумыки	8	5
литовцы	1	1
марийцы	24	14
молдаване	14	2
мордва	460	170
немцы	13	10
осетины	6	1
поляки	5	1
русские	9560	9057
табасараны	2	1
таджики	12	14
татары	3519	4069
туркмены	2	3
удмурты	8	3
узбеки	36	65
уйгуры	3	1
украинцы	399	152
чеченцы	4	–
чуваши	637	353
эскимосы	1	1
Кушнаренковский р-н		
Всего, в т.ч.:	29344	27491
абазины	2	1
азербайджанцы	28	10
армяне	28	32
башкиры	12703	8950
белорусы	33	20
болгары	3	2

Продолжение

1	2	3
вьетнамцы	1	–
греки	2	1
грузины	1	2
евреи	–	1
езиды	136	205
казахи	10	7
калмыки	–	1
киргизы	–	1
коми	1	1
коми-пермяки	5	–
корейцы	7	13
курды	10	6
латыши	–	3
литовцы	1	2
марийцы	69	65
молдаване	5	2
мордва	6	11
немцы	20	11
поляки	1	1
русские	4152	4019
таджики	24	29
татары	11641	13568
турки	–	1
туркмены	17	6
удмурты	299	241
узбеки	38	92
украинцы	53	42
цыгане	–	2
черкесы	1	–
чуваши	40	47
эстонцы	1	1
Куюргазинский р-н		
Всего, в т.ч.:	25587	25125
азербайджанцы	6	3
армяне	38	89
башкиры	11033	10707
белорусы	18	17
грузины	–	5
даргинцы	3	2
казахи	104	150
каракалпаки	–	2
карачаевцы	–	1
корейцы	4	2
кумыки	1	1
латыши	5	3
лезгины	–	3
литовцы	1	1
марийцы	7	11
молдаване	4	4

Продолжение

1	2	3
мордва	89	58
немцы	3	7
осетины	–	4
поляки	–	3
русские	8491	8205
таджики	14	18
татары	3501	3675
туркмены	5	1
удмурты	4	4
узбеки	28	57
украинцы	339	235
цыгане	5	9
чеченцы	1	–
чуваши	1882	1824
Мечетлинский р-н		
Всего, в т.ч.:	25604	25032
аварцы	1	1
азербайджанцы	32	33
армяне	69	74
афганцы	–	2
башкиры	14961	14926
белорусы	6	2
болгары	1	–
грузины	3	3
казахи	20	12
киргизы	13	18
коми	1	1
корейцы	–	3
лакцы	1	–
литовцы	3	2
манси	–	1
марийцы	51	35
молдаване	5	3
мордва	5	4
немцы	2	2
ненцы	–	1
осетины	1	–
пуштуны	1	–
румыны	–	1
русские	4252	3845
таджики	6	6
татары	6052	5886
турки	3	–
туркмены	1	2
удмурты	7	6
узбеки	28	49
уйгуры	1	1
украинцы	54	43
цыгане	2	–

Продолжение

1	2	3
чеченцы	4	2
чуваши	13	15
якуты	1	–
Мишкинский р-н		
Всего, в т.ч.:	27099	25318
азербайджанцы	–	5
армяне	24	18
башкиры	1754	1230
белорусы	6	3
болгары	1	1
гагаузы	1	–
грузины	9	8
кабардинцы	–	2
казахи	7	6
карелы	1	1
киргизы	2	–
корейцы	1	2
литовцы	3	–
марийцы	19137	18038
мордва	–	2
немцы	6	6
орочи	1	1
румыны	3	4
русские	1779	1788
таджики	2	10
татары	4291	4027
туркмены	1	1
удмурты	6	15
узбеки	15	19
украинцы	30	26
финны	1	1
цахуры	–	1
чуваши	18	12
Миякинский р-н		
Всего, в т.ч.:	31789	28224
азербайджанцы	7	3
армяне	75	60
башкиры	14126	12047
белорусы	12	5
болгары	1	1
грузины	6	6
даргинцы	3	1
казахи	16	5
калмыки	1	–
киргизы	1	1
корейцы	3	1
крымские татары	–	1
кубинцы	2	–

Продолжение

1	2	3
кумыки	2	1
латыши	2	2
лезгины	1	3
марийцы	11	16
молдаване	6	10
мордва	21	18
немцы	1	5
ногайцы	–	3
поляки	3	1
русские	1812	1706
таджики	23	27
татары	12116	11091
турки	–	3
туркмены	7	8
удмурты	4	3
узбеки	62	82
украинцы	367	302
чуваши	3090	2611
эстонцы	1	–
Нуримановский р-н		
Всего, в т.ч.:	21932	20824
азербайджанцы	1	5
армяне	67	60
башкиры	7526	7786
белорусы	37	24
болгары	1	–
буряты	2	2
голландцы	–	1
греки	2	2
евреи	1	–
езиды	1	–
казахи	11	5
карачаевцы	–	1
карелы	1	1
киргизы	–	2
коми	3	1
коми-пермяки	1	1
корейцы	6	6
кумыки	–	1
латыши	3	–
лезгины	1	2
литовцы	–	3
марийцы	2277	2126
молдаване	6	5
мордва	12	5
немцы	14	8
осетины	1	1
персы	–	1
поляки	2	3

Продолжение

1	2	3
русские	4853	4718
таджики	5	7
татары	6863	5824
турки	1	–
туркмены	4	4
удмурты	1	3
узбеки	18	56
украинцы	98	70
ульта (ороки)	1	–
чеченцы	5	–
чуваши	91	71
Салаватский р-н		
Всего, в т.ч.:	28516	26566
азербайджанцы	15	9
армяне	19	12
башкиры	19091	17646
белорусы	9	2
буряты	–	1
греки	1	1
грузины	2	2
даргинцы	2	3
евреи	–	2
казахи	20	27
киргизы	1	1
корейцы	1	1
марийцы	32	33
молдаване	1	–
мордва	22	8
немцы	8	3
осетины	1	1
персы	–	1
поляки	4	–
русские	2807	2660
таджики	16	22
татары	6306	5934
турки	1	–
туркмены	10	10
удмурты	5	9
узбеки	52	59
уйгуры	3	3
украинцы	40	31
чеченцы	1	–
чуваши	36	32
Стерлибашевский р-н		
Всего, в т.ч.:	22007	20217
аварцы	1	–
азербайджанцы	4	2
арабы	–	1

Продолжение

1	2	3
армяне	23	14
башкиры	7321	7300
белорусы	15	8
болгары	2	–
грузины	1	–
езиды	6	–
ингуши	–	3
казахи	21	18
киргизы	3	–
коми	–	1
корейцы	3	5
крымские татары	–	1
латыши	8	4
лезгины	1	–
марийцы	4	6
молдаване	2	1
мордва	68	43
немцы	9	7
ногайцы	–	1
румыны	1	1
русские	1237	1197
таджики	11	21
татары	12505	10958
турки	1	1
туркмены	6	8
узбеки	35	30
уйгуры	1	1
украинцы	120	74
чуваши	589	457
эстонцы	9	4
Стерлитамакский р-н		
Всего, в т.ч.:	37699	40325
абазины	1	–
азербайджанцы	9	74
армяне	79	119
башкиры	8141	8719
белорусы	67	60
болгары	1	2
вьетнамцы	1	1
гагаузы	–	1
греки	8	1
грузины	12	17
дагестанцы	–	4
евреи	4	1
езиды	19	13
казахи	372	341
карачаевцы	–	1
киргизы	1	19
китайцы	3	1

Продолжение

1	2	3
коми	2	–
коми-пермяки	–	2
корейцы	3	8
крымские татары	–	2
кумыки	–	2
курды	1	1
лакцы	–	1
латыши	8	7
лезгины	1	–
литовцы	2	–
марийцы	39	54
молдаване	11	9
мордва	962	803
немцы	107	82
ногайцы	1	–
осетины	3	4
поляки	1	4
русские	12893	14351
табасараны	–	2
таджики	61	40
татары	8138	9329
тувинцы	1	–
туркмены	24	39
удмурты	11	11
узбеки	104	141
уйгуры	2	3
украинцы	1393	1056
цыгане	4	6
чеченцы	8	6
чуваши	5190	4938
эстонцы	2	–
Татышлинский р-н		
Всего, в т.ч.:	26803	25159
азербайджанцы	2	3
армяне	5	4
башкиры	18770	15114
белорусы	3	1
болгары	1	1
вьетнамцы	–	1
греки	2	–
казахи	15	19
каракалпаки	1	–
корейцы	2	2
латыши	–	1
манси	5	3
марийцы	330	316
молдаване	2	2
мордва	–	1
ногайцы	2	–

Продолжение

1	2	3
поляки	1	–
русские	413	467
таджики	11	11
татары	1465	3754
туркмены	–	3
удмурты	5738	5399
узбеки	15	23
украинцы	6	8
чуваши	8	6
чукчи	2	–
Уфимский р-н		
Всего, в т.ч.:	56351	67067
абхазы	–	2
аварцы	1	3
азербайджанцы	49	85
арабы	–	3
армяне	445	631
балкарцы	–	1
башкиры	7711	9318
белорусы	189	145
болгары	6	5
буряты	–	1
венгры	1	–
гагаузы	1	–
греки	1	4
грузины	16	20
дагестанцы	–	1
евреи	6	8
езиды	1	1
казахи	31	33
караимы	–	1
каракалпаки	1	1
карачаевцы	–	1
киргизы	5	10
коми	2	3
коми-пермяки	1	1
корейцы	17	24
крымские татары	–	1
кумыки	–	1
курды	7	3
лакцы	–	1
латыши	16	13
лезгины	1	1
литовцы	4	2
марийцы	351	373
молдаване	20	16
мордва	594	520
немцы	118	96

Продолжение

1	2	3
ненцы	1	–
осетины	2	1
персы	1	3
поляки	18	21
румыны	2	1
русские	26293	30085
таджики	56	100
татары	17926	22568
турки	2	5
туркмены	9	14
удмурты	53	42
узбеки	89	192
уйгуры	2	1
украинцы	916	830
хакасы	–	3
чеченцы	15	28
чуваши	1357	1341
эквадорцы	–	1
эстонцы	3	3
Фёдоровский р-н		
Всего, в т.ч.:	19675	18650
азербайджанцы	13	12
армяне	62	57
башкиры	3476	3687
белорусы	11	11
греки	2	3
грузины	2	7
казахи	96	83
киргизы	1	1
коми	1	–
коми-пермяки	1	–
литовцы	–	1
марийцы	5	8
молдаване	3	4
мордва	2332	1924
немцы	2	8
осетины	–	1
поляки	2	–
русские	4452	4265
таджики	13	20
татары	6527	5879
туркмены	2	1
удмурты	3	1
узбеки	13	11
украинцы	250	197
черкесы	1	1
чуваши	2404	2244
эстонцы	1	1

Продолжение

1	2	3
Хайбуллинский р-н		
Всего, в т.ч.:	33072	33398
аварцы	–	7
азербайджанцы	9	7
армяне	17	17
башкиры	25840	25863
белорусы	9	6
венгры	2	2
гагаузы	1	1
грузины	5	5
даргинцы	3	3
евреи	2	1
кабардинцы	1	1
казахи	31	58
киргизы	–	1
коми-пермяки	1	2
корейцы	8	4
крымские татары	1	–
латыши	5	3
литовцы	1	–
марийцы	14	31
молдаване	5	2
мордва	40	27
немцы	12	11
осетины	1	1
поляки	1	–
русские	5949	5945
таджики	8	10
татары	473	681
туркмены	1	1
удмурты	30	56
узбеки	16	42
украинцы	357	286
чеченцы	11	34
чуваши	216	232
Чекмагушевский р-н		
Всего, в т.ч.:	33031	30780
абхазы	1	–
азербайджанцы	28	16
армяне	21	21
башкиры	11445	9429
белорусы	9	3
гагаузы	1	1
грузины	1	–
евреи	1	1
езиды	15	18
казахи	19	7
киргизы	1	2

Продолжение

1	2	3
коми-пермяки	3	–
корейцы	2	1
латыши	–	1
литовцы	2	2
марийцы	172	160
молдаване	1	–
мордва	3	4
немцы	5	6
русские	586	648
таджики	30	27
татары	19510	19308
туркмены	4	5
удмурты	2	3
узбеки	76	72
украинцы	64	44
цыгане	–	1
чуваши	1028	965
Чишминский р-н		
Всего, в т.ч.:	52663	52344
абазины	–	1
аварцы	14	20
агулы	1	1
азербайджанцы	81	72
арабы	–	1
армяне	93	108
балкарцы	1	–
башкиры	9934	9735
белорусы	100	58
болгары	3	1
буряты	–	1
греки	9	6
грузины	4	3
дагестанцы	–	1
даргинцы	6	8
езиды	1	3
ингуши	2	2
ительмены	2	–
кабардинцы	2	–
казахи	56	49
калмыки	2	2
каракалпаки	–	1
карачаевцы	–	4
карелы	1	1
киргизы	–	2
коми	2	–
коми-пермяки	3	1
корейцы	7	1
крымские татары	1	1
кумыки	10	7

Продолжение

1	2	3
лакцы	2	1
латыши	6	9
лезгины	12	25
литовцы	10	5
марийцы	95	70
молдаване	7	5
мордва	980	779
нагайбаки	5	3
немцы	82	53
ногайцы	3	–
осетины	4	6
поляки	13	6
русские	10918	10489
табасараны	3	2
таджики	63	109
татары	27889	28599
тувинцы	2	2
турки	3	1
туркмены	24	22
удмурты	25	15
узбеки	103	166
уйгуры	–	1
украинцы	1780	1295
финны	2	2
цыгане	3	–
черкесы	1	1
чехи	1	–
чеченцы	4	6
чуваши	278	274
эстонцы	2	–
якуты	–	2

Окончание

1	2	3
Шаранский р-н		
Всего, в т.ч.:	24494	22514
азербайджанцы	4	3
армяне	22	43
башкиры	7614	5589
белорусы	1	4
болгары	1	–
грузины	2	–
евреи	–	1
казахи	15	16
каракалпаки	–	4
карачаевцы	1	–
киргизы	–	1
коми-пермяки	1	2
корейцы	1	1
лезгины	–	1
марийцы	4936	4414
мордва	12	18
немцы	8	8
осетины	3	6
русские	2608	2600
таджики	2	42
татары	6675	7404
туркмены	2	7
удмурты	7	2
узбеки	25	41
украинцы	39	37
чеченцы	1	1
чуваши	2510	2180

Приложение 2

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ — ФИЛИАЛЫ ДОМА ДРУЖБЫ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

1. Историко-культурный центр "Никольский храм" в с.Николо-Берёзовка Краснокамского района
2. Украинский историко-культурный центр "Золотоношка" в д.Золотоношка Стерлитамакского района
3. Русский историко-культурный центр "Красный Яр" в с.Красный Яр Уфимского района
4. Башкирский историко-культурный центр "Темясово" в с.Темясово Баймакского района
5. Латышский историко-культурный центр "М.Горький" в д.М.Горький Архангельского района
6. Чувашский историко-культурный центр "Суук-Чишма" с.Суук-Чишма Кармаскалинского района
7. Марийский историко-культурный центр "Мишкино" в с.Мишкино Мишкинского района
8. Белорусский историко-культурный центр "Балтика" в с.Балтика Иглинского района
9. Аксаковский историко-культурный центр "Надеждино" в с.Надеждино Белебеевского района
10. Татарский историко-культурный центр "Килимово" в с.Килимово Буздякского района
11. Цветаевский историко-культурный центр "Усень-Ивановское" в с.Усень-Ивановское Белебеевского района
12. Башкирский историко-культурный центр "Саитбаба" в с.Саитбаба Гафурийского района
13. Немецкий историко-культурный центр "Алексеевский" в с.Алексеевский Благоварского района
14. Удмуртский историко-культурный центр "Новые Татышлы" в с.Новые Татышлы Татышлинского района
15. Мордовский историко-культурный центр "Село Фёдоровка" в с.Фёдоровка Фёдоровского района
16. Башкирский историко-культурный центр "Сарайлы" им. Канзафар-бия в д.Сарайлы Благоварского района

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

1. Региональная общественная организация "Ассамблея народов Республики Башкортостан"
2. Международный союз общественных объединений "Всемирный курултай (конгресс) башкир"
3. Межрегиональная общественная организация Башкирский народный центр "Урал"
4. Региональная Башкирская общественная организация «Центр национальной культуры "Ак тирма"»

5. Региональная общественная организация "Общество башкирских женщин" РБ
6. Региональная общественная организация "Собор русских Башкортостана"
7. Филиал некоммерческого партнёрства содействия развитию институтов гражданского общества "Ватаным" (башкортостанское отделение)
8. Региональная национально-культурная автономия татар РБ
9. Региональная общественная организация повышения статуса татарских женщин "Сахибжамал" РБ
10. Региональная общественная организация "Конгресс татар Башкортостана"
11. Общественная организация Тюркский национально-просветительский центр "Рамазан" РБ
12. Региональная общественная организация "Татарское дворянское собрание Республики Башкортостан"
13. Региональная общественная организация "Общество чувашской культуры Республики Башкортостан"
14. Региональная марийская национально-культурная автономия "Эрвел Марий" РБ
15. Общественная организация Канаш (съезд) чувашей Башкортостана
16. Региональная общественная организация "Республиканский национально-культурный центр удмуртов Башкортостана"
17. Региональная общественная организация "Мордовская национально-культурная автономия Республики Башкортостан"
18. Региональная общественная организация "Ассамблея финно-угорских народов Республики Башкортостан"
19. Региональная общественная организация национально-культурный центр молдаван "Кодру" в РБ
20. Общественная организация Республиканский национально-культурный центр кряшен Башкортостана
21. Региональная общественная организация «Центр польской культуры и просвещения "Возрождение" Республики Башкортостан»
22. Региональная Еврейская общественная организация "Кохав" РБ
23. Общественная организация «Республиканский национально-культурный центр украинцев Башкортостана "Кобзарь"»
24. Общественная организация «Национально-культурный центр белорусов Республики Башкортостан "Спадчына"»
25. Общественная организация латышей РБ
26. Региональное общественное объединение Центр кыргызской культуры "Ала-Тоо" РБ
27. Региональная общественная организация «Национально-культурный центр армян Республики Башкортостан "Севан"»
28. Региональная общественная организация «Национально-культурный центр курдов (езидов) "Рож" Республики Башкортостан»
29. Башкирская Республиканская общественная организация Дагестанской национальной культуры
30. Региональная общественная организация национального культурного центра казахов "Ак бата" в РБ
31. Региональная общественная организация — Центр таджикской национальной культуры им. И.Сомони в РБ
32. Региональная общественная организация "Единство Афган Республики Башкортостан"
33. Региональная общественная организация «Грузинский национально-культурный центр им. Ш.Руставели» в РБ
34. Региональная общественная организация Общество греков "Ксимерома" РБ
35. Региональная общественная организация "Узбекский национально-культурный центр по Республике Башкортостан"
36. Общественная организация Культурно-просветительский союз немцев РБ "Видергебурт"
37. Общественная организация Национально-культурная автономия немцев РБ
38. Региональная общественная организация "Азербайджанский национально-культурный центр" РБ
39. Региональная общественная организация «Туркменский национально-культурный центр Республики Башкортостан "Единство"»
40. Общественная организация Чеченский общественно-культурный центр "Барт" ("Согласие") РБ
41. Общество вьетнамских граждан РБ

Приложение 3

23 января 1998 года № УП-27

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН О РЕСПУБЛИКАНСКИХ ПРОГРАММАХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА

В целях более полного обеспечения прав граждан на удовлетворение национально-куль-турных потребностей, создания необходимых условий для дальнейшего социального и духовного развития представителей всех национальностей, исходя из решений и обращений состояв-шихся съездов народов республики и задач подготовки Конгресса народов Башкортостана и в соответствии с Законом Республики Башкортостан "О республиканских целевых программах Республики Башкортостан" постановляю:

1. Аппарату Президента Республики Башкортостан доработать с учетом замечаний и предложений, высказанных в ходе согласования с министерствами, государственными комитетами и ведомствами и обсуждения с общественными, нацио-нально-культурными и научными организациями проект государственной программы "Возрождение и развитие башкирского народа" и подготовить к внесению на рассмотрение Государственного Собрания Республики Башкортостан.

2. Кабинету Министров Республики Башкортостан завершить совместно с Академией наук Республики Башкортостан и Уфимского научного центра РАН в срок до 1 июня 1998 года разработку проекта государственной программы развития "Народы Башкортостана" и после проведения необходимой экспертизы представить его на рассмотрение Президенту Республики Башкортостан.

В рамках этой работы:

обеспечить широкое обсуждение вышеуказанной программы с участием всех заинтересованных министерств и ведомств, других государственных и общественных организаций и граждан респуб-лики, а также информирование населения о ходе ее подготовки в средствах массовой информации;

рассмотреть предложения республиканских национально-культурных центров и общественных объединений по совершенствованию работы, связанной с удовлетворением национально-духовных запросов граждан и учесть их при доработке программы.

3. Кабинету Министров Республики Башкортостан при проведении работы по обеспечению национально-культурного развития народов Республики Башкортостан:

разработать и принять программу проведения в феврале 1998 года Собора русских Башкортостана, предусмотреть организацию Конгресса русских республики с обеспечением представительства от населения городов и районов, Дней русской культуры в Республике Башкортостан, юбилейных мероприятий, посвященных 125-летию со дня рождения Ф.И.Шаляпина, республиканской научно-практической конференции по культуре и духовным проблемам русского населения Башкортостана;

совместно с администрацией Белебеевского района и Башкирским (Аксаковским) отделением Международного фонда славянской письменности и культуры организовать до 1 сентября 1998 года Аксаковский историко-культурный центр "Надеждино" в с.Надеждино Белебеевского района, обеспечив завершение строительства и начало работы Дома-музея Аксаковых, содействие в научной реставраци и памятника культуры и архитектуры XVIII века — Дмитриевского храма и благоустройство села Надеждино, проведение подготовительных работ по установке памятника И.С.Аксакову в связи с 175-летием со дня его рождения, а также организовать Цветаевский историко-культурный центр "Усень-Ивановское" в с.Усень-Ивановское Белебеевского района;

совместно с администрациями г.Баймака и Баймакского района, Благоварского, Кармаскалинского и Краснокамского районов до 1 июля 1998 года обеспечить первоочередное финансирование и выполнение предусмотренных мероприятий по созданию и организации деятельности историко-культурных центров "Село Темясово" в с.Темясово и "Никольский храм" в с.Николо-Березовка, комплексному развитию д.Суук-Чишма и использованию объектов ее социально-культурной сферы чувашской общиной, социально-экономическому и культурному развитию немецкой общины в Алексеевском сельском Совете.

4. Кабинету Министров Республики Башкортостан совместно с администрациями городов и районов, творческими союзами и национально-культурными центрами республики до 1 мая 1998 года разработать и принять:

комплексную программу государственной поддержки и совершенствования деятельности национальных гимназий и лицеев в Республике Башкортостан, включая Аксаковскую школу-гимназию №11 в г.Уфе, открытие татарской гимназии на базе одной из школ г.Уфы в 1998—1999 учебном году;

программу по изучению, возрождению и развитию фольклора народов Республики Башкортостан на период до 2001 года;

план ежегодного проведения в регионах республики праздников башкирской, русской, татарской, чувашской, марийской, мордовской, удмуртской, украинской, белорусской, немецкой, латышской, еврейской и других национальных культур.

5. Министерству печати и массовой информации Республики Башкортостан совместно с Министерством образования Республики Башкортостан и издательством "Китап" принять меры по увеличению выпуска учебной и художественной литературы на татарском языке.

6. Кабинету Министров Республики Башкортостан внести предложение об издании, начиная с 1998 года, общественно-политического и литературно-художественного журнала на русском языке и республиканской газеты на удмуртском языке.

7. Государственной телерадиовещательной компании "Башкортостан" создать самостоятельную редакцию телевизионного вещания на татарском языке, а также расширить объемы передач на чувашском и других языках.

8. Аппарату Президента Республики Башкортостан и Кабинету Министров Республики Башкортостан включить предусмотренные в настоящем Указе мероприятия в план подготовки и проведения Конгресса народов Башкортостана и внести до 1 февраля 1998 года предложения по формированию его организационного комитета.

9. Контроль за исполнением настоящего Указа возложить на Аппарат Президента Республики Башкортостан.

10. Указ вступает в силу с момента опубликования.

Президент
Республики Башкортостан
М.РАХИМОВ

Уфа, Дом Республики
23 января 1998 года
№ УП-27

КАБИНЕТ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 31 декабря 2002 г. №388 О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ "НАРОДЫ БАШКОРТОСТАНА" НА 2003—2012 ГОДЫ

Во исполнение Указа Президента Республики Башкортостан от 23 января 1998 года № УП-27 "О республиканских программах национально-культурного развития народов Республики Башкортостан" и Постановления Кабинета Министров Республики Башкортостан от 25 декабря 2001 года №322 "О завершении разработки государственной программы "Народы Башкортостана" и в целях дальнейшего совершенствования государственной национальной политики, укрепления межнационального согласия в Республике Башкортостан Кабинет Министров Республики Башкортостан постановляет:

1. Утвердить прилагаемую государственную программу "Народы Башкортостана" на 2003—2012 годы (далее — Программа).

2. Определить государственным заказчиком Программы Министерство культуры и национальной политики Республики Башкортостан.

3. Министерству культуры и национальной политики Республики Башкортостан:

совместно с министерствами, госкомитетами, ведомствами, Ассамблеей народов Башкортостана и Всемирным курултаем башкир ежегодно разрабатывать планы мероприятий по реализации Программы применительно к народам, проживающим в Республике Башкортостан;

при разработке проектов республиканского бюджета на очередной финансовый год подавать заявки в установленном порядке на включение мероприятий Программы в финансирование за счет средств республиканского бюджета.

4. Министерствам, госкомитетам, ведомствам организовать выполнение предусмотренных Программой мероприятий.

5. Рекомендовать главам администраций городов и районов разработать планы мероприятий по реализации государственной программы "Народы Башкортостана", предусмотрев их финансирование за счет средств местных бюджетов.

6. Контроль за выполнением настоящего Постановления возложить на заместителя Премьер-министра Республики Башкортостан Х.Х.Ишмуратова.

Премьер-министр Республики Башкортостан
Р.И.БАЙДАВЛЕТОВ

Руководитель Аппарата Кабинета Министров
Республики Башкортостан
Ф.М.КАЗАКБАЕВ

Утверждена
Постановлением Кабинета Министров
Республики Башкортостан
от 31 декабря 2002 г. №388

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА "НАРОДЫ БАШКОРТОСТАНА"

Государственная программа "Народы Башкортостана" представляет собой систему взаимосвязанных мер, направленных на поддержку и развитие социальной, экономической, духовной, культурной жизни и языковой культуры народов Республики Башкортостан. Использование в отношении субъектов данной Программы термина "народы" не должно рассматриваться как несущее какой-либо смысл в отношении прав, которые могут заключаться в этом термине по условиям международно-правовых документов. Субъектами данной Программы являются исторические этногруппы, традиционно населяющие территорию Республики Башкортостан. На динамику и характер национальной политики государств все большее влияние оказывают общепризнанные нормы международного права, устанавливающие базовые критерии прав человека и целых народов. На основании данных норм представляется возможным вполне объективно оценивать правомерность политических притязаний (обязанностей) как отдельного индивида, так и различных этнических групп, в том числе коренных народов и национальных меньшинств. Однако в многонациональных обществах национальная политика отличается особой сложностью, так как в данном случае должны учитываться многие факторы: типологические характеристики этнических групп, способы их интеграции в государство, специфика межнациональных отношений и реальный характер этнодемографической ситуации. Следовательно, невозможно проведение справедливой и эффективной национальной политики вне учета конкретных социальных, политических, экономических, исторических условий, определяющих положение этнических групп в обществе. Она не может быть ориентирована на мнимое равенство этносов. В условиях многонационального государства, региона эффективна только многовариантная национальная политика. Например, защита прав лиц, принадлежащих к коренным народам и национальным группам, осуществляется на базе двух основополагающих норм международного права: а) равноправие и искоренение дискриминации; б) право на сохранение идентичности путем принятия специальных мер защиты. Согласно первой норме все этнические группы обладают неотъемлемым правом пользоваться родным языком и культурой.

Это вытекает из статьи 3.1 Декларации ООН 1992 г. о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, статей 2.1 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., а также отвечает духу статьи 14 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод 1950 г., пункта 31 Документа Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению 1990 г., статьи 14 Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств 1995 г.

Вторая норма направлена на сохранение этноязыковой целостности, прежде всего, коренных народов и выходит за стандартные рамки простого искоренения дискриминации по отношению к ним. Указанная норма присутствует в параграфе 32 Копенгагенского Документа, статье 27 Международного пакта по гражданским и политическим правам, статье 5 Рамочной Конвенции, статье 2.1 Декларации ООН 1992 года. Целый ряд специальных (аффирмативных) групповых прав, предоставляемых коренным народам, в силу их исторической уязвимости, призван не просто искоренить дискриминацию, а обеспечить их гарантированное выживание. "Специальные" права в данном контексте не являются привилегией, а именно средством обеспечения равноправного развития всех групп населения. Предоставление народам, находящимся в различных "стартовых" условиях, одинаковых прав равносильно тому, что наименее "конкурентоспособным" этническим группам фактически отказывается в праве на сохранение собственной национальной идентичности. В силу именно этих причин в отношении башкирского народа, коренного и республикообразующего народа, разработана отдельная подпрограмма "Возрождение и развитие башкирского народа", являющаяся составной частью государственной программы "Народы Башкортостана".

Содействие развитию народов Республики Башкортостан представляет собою важный вклад в строительство многонациональной России, основанной на принципах федерализма, демократии и культурного многообразия. Создание необходимых условий для полнокровного этнокультурного, языкового развития народов республики будет укреплять их доверие к органам государственной власти Башкортостана всех уровней, а также способствовать лучшему пониманию особых проблем возрождения и развития башкирского народа. Принимая данную Программу, Республика Башкортостан рассчитывает на то, что в российских регионах, где исторически проживает башкирский народ, органами государственной власти и управления будет проявлено должное внимание и забота к его социальным, культурным, языковым, экономическим нуждам.

Вместе с тем успешная реализация экономических, социальных, культурных, языковых прав народов, населяющих республику, возможна только при условии совершенствования и развития деятельности национально-культурных общественных объединений самих граждан. Именно данные объединения призваны выполнять функцию основных институтов самоорганизации и саморазвития этносов, что, однако, не исключает сохранения известной регулирующей роли государства.

Главным условием оптимизации межнациональных отношений является поддержка и сохранение режима цивилизационно-культурного многообразия общества. Этноязыковая самобытность всех народов может мирно уживаться с их политической лояльностью к федеративному государству или республике. Развитие исторически ценных культурных, языковых и религиозных традиций народов Республики Башкортостан способствует более тесному социально-политическому единству граждан республики, воспитанию у них чувства республиканского патриотизма и выработке общего согражданства "башкортостанцев". Последнее не подменяет, а напротив, расширяет и конкретизирует понятие "российской нации — согражданства", наполняя его специфическим региональным содержанием, что в итоге обеспечивает сохранение единого культурно-исторического, экономического и правового пространства страны.

Успешная реализация программ развития народов России возможна только при наличии следующих условий: 1) целостность многонационального государства на основе этнотерриториального федерализма; 2) равная суверенность и ответственность республик, краев, областей; 3) незыблемость традиционного статуса вхождения субъектов в Федерацию; 4) многовариантность национальной политики и федеративных связей; 5) равноправие народов при различных формах их конституционного самоопределения.

Историческая специфика многонациональной России опровергает иллюзии насчет возможности политико-государственного обустройства страны по модели Западной Европы и США. После распада СССР начался новый этап в развитии Российской Федерации, как центру, так и республикам приходится искать ответы на самые злободневные вопросы национальных и федеративных отношений. В Концепции государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г., утвержденной Указом Президента РФ, говорится о том, что "своеобразие российского федерализма состоит в сочетании национального и территориального начал". Следовательно, косвенно признается то обстоятельство, что реально имеются республики, которые расстались с автономным статусом недавнего прошлого и приняли декларации о государственном суверенитете. При этом именно национально-государственные образования выступают в качестве основных гарантов сохранения и развития культурно-языковой целостности наиболее многочисленных российских народов. А экстерриториальная национально-культурная автономия, соответственно, является лишь дополнительным, вспомогательным средством решения национальных проблем. Российская практика показала также, что в силу этнокультурной специфики, благоприятные условия для развития народов и малочисленных этнических групп, не имеющих своей государственности, объективно существуют именно в национальных республиках. Поэтому утверждения относительно того, что система национально-государственного устройства и практика огосударствления национальной принадлежности вступили в противоречие с реальной жизнью, заведомо искажают действительное положение вещей. Многообразие форм национальной жизни и асимметричность федеративного устройства Российской Федерации содержат в себе мощный созидательный потенциал.

Историко-культурная справка о народах, традиционно проживающих в Республике Башкортостан

Многонациональный состав населения Республики Башкортостан есть исторически сложившаяся реальность, которая формировалась в силу объективных этнодемографических и миграционных процессов, а также под влиянием субъективных факторов государственной политики. Народы Республики Башкортостан, расселяющиеся в самом сердце континентальной Евразии, сумели сохранить в культуре, языке, религии старинные традиции, обычаи, представляющие огромную ценность для науки и, следовательно, являются предметом особой заботы Республики Башкортостан. Здесь проживают представители более 100 национальностей, 5 из них имеют численность, превышающую 100 тыс. человек, 5 — от 10 до 100 тыс. человек, более 10 этнических групп — от 1 до 10 тыс. человек. Наиболее многочисленны башкиры, русские, татары, чуваши, марийцы, украинцы, мордва, удмурты, белорусы, немцы.

В Республике Башкортостан проживают тюркские народы. Башкиры — один из евразийских народов, сохранивший слой древнетюркской и древнеиранской культуры в доисламских верованиях, в монументальных эпических произведениях, в танцах и музыке, народ, прошедший долгий и сложный путь этнокультурного развития, имеющий региональные различия в языке и культуре, развивающийся по пути модернизации. Башкиры по данным Всероссийской переписи населения 1897 года в Уфимской губернии составляли 41%, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Башкортостане составляют всего 21,9% населения республики.

За пределами Башкортостана, в основном в соседних областях проживает около 40% башкир. Процентная доля коренного населения республики имела тенденцию к уменьшению в силу целого ряда причин.

В советское время из зауральских районов, традиционно остававшихся без должного внимания со стороны республиканских органов государственной власти, наблюдался миграционный отток населения,

а в городах и западных районах республики имела место языковая ассимиляция, приведшая в итоге к резкому сокращению численности башкирского народа.

В настоящее время в республике действуют 7 государственных и 26 народных башкирских театров, 17 филармонических и 8 народных фольклорных коллективов, 39 коллективов народного танца и 18 народных хоровых и вокальных ансамблей. На башкирском языке издается 25 периодических изданий. На родном языке обучаются в 849 школах более 66 тыс. учащихся (40,8%). В 1209 школах республики родной башкирский язык как предмет изучают 70976 учащихся (43,5%). В 66 школах республики ведется углубленное изучение башкирского языка и литературы. Башкирский язык и литературу преподают 3112 учителей. В 1442 школах оборудованы кабинеты башкирского языка и литературы. Учителей башкирского языка готовят 4 вуза – БГУ, БГПУ, СГПИ, БирГПИ и 10 педколледжей и педучилищ.

В Башкортостане зарегистрировано около 10 башкирских национально-культурных общественных организаций, наиболее крупные и многочисленные из них: Башкирский народный центр "Урал", Всебашкирский национально-культурный центр "Ак тирма", Башкирский центр содействия народному образованию "Актамыр", Союз башкирской молодежи, Общество башкирских женщин и Всемирный курултай башкир, представляющий интересы всех башкир, проживающих как в Башкортостане, так и за его пределами. Первый Всемирный курултай башкир состоялся в июне 1995 года, второй – в июне 2002 года.

В работе Второго Всемирного курултая башкир приняли участие около 500 делегатов от Республики Башкортостан, более 170 делегатов от 33 субъектов Российской Федерации и 44 гражданина 19 зарубежных стран.

Татары представлены в Башкортостане этнокультурными и этноконфессиональными группами, материнский этнос которых расположен в Среднем Поволжье. Здесь живут татары – выходцы из Казанской губернии (казанлы), образующие с другими группами татар группу уфимских татар. Татары составляют 28% населения республики и с 1970 года их общая численность имеет тенденцию к устойчивому росту, что отчасти связано и с ассимиляционными процессами, происходящими в Башкортостане. Татары составляют большинство населения в 22 районах, расположенных большей частью в левобережье реки Белой, а также в городе Туймазы и 12 поселках городского типа. На родном татарском языке обучаются в 458 школах Башкортостана более 16 тыс. учеников. В 765 школах республики татарский язык изучается как предмет. Татарский язык преподают 1,4 тыс. учителей. В 728 школах оборудованы кабинеты татарского языка и литературы.

Учителей татарского языка готовят 4 вуза – БГУ, БГПУ, СГПИ, БирГПИ и 6 педколледжей и педучилищ.

В республике 2 государственных и 24 народных татарских театра, 2 филармонических и 4 народных фольклорных коллективов. На татарском языке в республике издается 15 периодических изданий.

В Башкортостане зарегистрировано 8 татарских национально-культурных общественных организаций. Самой многочисленной и активно действующей организацией, призванной представлять интересы татар республики, является Конгресс татар Башкортостана, образованный в 1997 году. В августе 2002 года в г.Уфе прошел Второй съезд Конгресса татар Башкортостана. В его работе приняли участие около 500 делегатов, избранных на районных и городских конференциях во всех административных центрах республики.

В Башкортостане ведется постоянная целенаправленная работа по развитию татарской национальной культуры. Стали традиционными праздники, фестивали татарского творчества. Ежегодно в г.Нефтекамске проводится Межрегиональный фестиваль молодых исполнителей башкирской и татарской песни "Дуслык моно", совместно с Союзом татарской молодежи "Азатлык" проводится Республиканский конкурс красоты "Науруз гузелэ", один раз в два года в городе Уфе проводится Республиканский конкурс исполнителей татарской песни "Туган тел", большой популярностью пользуется Международный музыкальный конкурс – фестиваль тюркской молодежи "Уралмоно", в республике широко отмечаются юбилеи деятелей татарской культуры и литературы.

Базовыми татарскими национальными библиотеками являются Чекмагушевская центральная районная библиотека и филиал Центральной библиотечной системы г.Октябрьского.

По переписи населения 1926 г. в Башкортостане проживали более 20 тысяч кряшен. Наиболее компактно кряшены проживают в Бакалинском районе республики. С 1996 года в республике активно действует Республиканский национально-культурный центр кряшен Башкортостана. Периодически проводятся фестивали кряшенской культуры, в которых принимают участие фольклорные кряшенские коллективы как из районов и городов Башкортостана, так и из Татарстана, Удмуртии, Челябинской области.

Мишари Башкортостана, близкие по культуре к башкирам, расселяются очагами в западной, центральной и северной частях республики (мишари-темниковские, симбирские).

В республике проживают тептяри, представляющие специфическую этносословную группу, одинаково близкие к татарам и башкирам, сохраняющие и сегодня свое этническое самосознание.

В составе многонационального населения республики представлены чуваши (118,5 тыс. человек). Находясь длительное время в отдалении от материнского этноса, они, тем не менее, сохранили элементы древнейшей культуры тюрков (легенды, предания и пр.). В республике проживают все группы чувашей – анатри, вирьял, анат-енчи, населяющие в основном юго-западные и центральные районы республики в пределах Бельско-Икского междуречья.

Чуваши расселяются в 265 населенных пунктах 27 районов республики, главным образом в западных,

юго-западных и центральных районах. По абсолютной численности они входят в число крупных этнических образований и занимают 4 место в республике (после русских, татар и башкир).

Большая часть чувашей (56%) – сельские жители. В последние годы доля горожан в составе чувашей увеличилась. Наиболее компактно чуваши расселены в Аургазинском (12,5 тыс. чел.), Бижбулякском (10,4), Стерлитамакском (4,9), Белебеевском (3,9), Кармаскалинском (4,8), Миякинском (3,3), Ермекеевском (2,9), Шаранском, Гафурийском, Федоровском и Куюргазинском (по 2 и более тыс. чел.) районах Башкортостана. Чувашские селения в основном однонациональны по своему составу.

Чуваши – горожане проживают в Уфе (12,3 тыс. чел.), Стерлитамаке (12,2), Белебее (6,0), Салавате (3,7), Мелеузе (2,8), Октябрьском (2,4), Кумертау (2,3), а также в поселках Аксаково и Приютово.

В 31 школе республики обучаются на чувашском языке 956 учащихся (5,3%). В 110 школах родной чувашский язык изучают 8194 ученика (45%). Чувашский язык преподают 161 учитель. В школах республики оборудовано 86 кабинетов чувашского языка.

С 1993 г. в г.Уфе работает чувашская народная (воскресная) школа им. П.М.Миронова. Воскресные чувашские школы существуют в городах Стерлитамаке и Мелеузе, в г.Белебее работает Чувашская гимназия.

Учителей чувашского языка готовит 1 вуз – СГПИ и 2 педучилища.

С 1999 г. в республике действует чувашский драматический театр в с.Бижбуляк, 1 филармонический (при Стерлитамакской государственной филармонии) и 4 народных фольклорных коллектива.

В начале 90-х годов в Башкортостане зародилось чувашское литературное объединение "Шуратал" (Агидель). По инициативе Союза писателей Башкортостана с 1996 года в городе Белебее ежегодно проводится праздник братских литератур – башкирской, татарской и чувашской – "Илхам шишмэлэре".

Начиная с 1989 года регулярно выходит республиканская газета на чувашском языке "Урал сасси", издаются две районные газеты в Аургазинском и Бижбулякском районах. Большую популярность получили передачи и концертные программы, транслирующиеся около 10 лет государственной телерадиовещательной компанией "Башкортостан" в рамках программы "Ендешсэм".

На радио Башкортостана передачи на чувашском языке стали выходить с первых дней организации радиовещания в нашей республике, т.е. более 70 лет назад. В настоящее время еженедельно в эфир выходит музыкально-информационная программа "Аван-и!" ("Здравствуй!") на чувашском языке, освещающая культуру и быт чувашей Башкортостана. В г.Белебее регулярно выходят радиопередачи на чувашском языке.

Праздниками народных талантов являются проводимые в республике фестиваль "Юламановские ночи", конкурс красоты "Чаваш пикки" ("Чувашская сударушка"), День чувашского языка, праздничные мероприятия, посвященные дням рождения чувашских поэтов К.Иванова и Я.Ухсая, различные фольклорные праздники.

В соответствии с Указами Президента Республики Башкортостан в республике ведется работа по созданию мемориальных зон в селе Слакбаш Белебеевского района, комплексному развитию деревни Суук-Чишма Кармаскалинского района с целью дальнейшего использования объектов социально-культурной сферы этих населенных пунктов для нужд Центра чувашской культуры.

Базовой чувашской национальной библиотекой является Бижбулякская центральная районная библиотека.

В Башкортостане зарегистрированы 3 чувашские национально-культурные общественные организации, из них самая активная – Канаш (съезд) чувашей Башкортостана. Первый съезд Канаша чувашей Башкортостана прошел в октябре 1999 года в г.Уфе.

С 2002 года в Башкортостане действует Полномочный представитель Президента Чувашской Республики.

На юге республики – в Хайбуллинском и Зианчуринском районах небольшими группами проживают казахи, численность которых составляет менее 800 человек. В настоящее время происходит их естественная ассимиляция башкирами. В 1999 году в республике создан Центр казахской национальной культуры "Ак бата".

Восточнославянские народы, в первую очередь русские, появились в Башкортостане в середине 16 в. и к 19 в. стали в демографическом отношении наиболее крупной этнической группой. В республике сегодня проживает более 1,5 млн. русских, что составляет 39% населения. Абсолютная численность русского населения остается стабильной. В 1989 году русские составляли большинство населения в 14 городах, 26 поселках городского типа и в 8 районах, расположенных, главным образом, вокруг старинных городов.

Русское население высоко урбанизировано: в городах проживает 83% всех русских. Около половины этого числа приходится на столицу – г.Уфу. Второе место по числу русских занимает г.Стерлитамак (около 129 тыс.), третье – г.Салават (84 тыс.), четвертое – г.Белорецк (52 тыс.). Примерно по 40 – 45 тыс. человек проживает в Октябрьском, Кумертау, Ишимбае, Нефтекамске.

Сельское русское население (263 тыс. человек) распределено по территории Башкортостана неравномерно. Выделяются 5 – 6 компактных массивов. Самый большой занимает центральную часть республики – Уфимский, Чишминский, Иглинский, Кармаскалинский, Благовещенский районы, где в целом проживает около 100 тыс. русских.

Компактная группа русских, более 30 тыс., живет на северо-востоке республики: в Дуванском и Белокатайском районах. Примерно столько же русского населения в трех южных районах – Мелеузовском, Кугарчинском и Куюргазинском. Заметна концентрация русских в среднем течении р. Белой: в Стерлитамакском и Гафурийском районах их более 20 тыс., более

25 тыс. на северо-западе — в Альшеевском и Давлекановском районах. В горной Башкирии выделяется Белорецкий район, где проживает около 12 тыс. русских. Русское население также сосредоточено вокруг старых заводских поселков, около больших водных артерий, железных дорог.

Сегодня в Башкортостане практически во всех школах изучают русский язык как предмет. Более 2000 школ (почти 65% от общего количества) — школы с русским языком обучения, в них получают знания около 85% всех учащихся республики. Кроме того, в Башкортостане активно функционируют и соответствующие инновационные образовательные учреждения. Так, в соответствии с Указом Президента Республики Башкортостан М.Г.Рахимова от 25 сентября 1995 года на базе старейшей школы Башкортостана была открыта Аксаковская гимназия №11 как гимназия русской национальной культуры. В 1997 году получили статус русской национальной школы еще 5 учреждений: Осиновская средняя школа Бирского района, Новожуковская и Зубовская — Уфимского района, Краснозелимская — Архангельского района, средняя школа №88 г.Уфы. В них в лучших традициях русской духовности обучаются более 2 тысяч детей не только славянских, но и тюркских и финно-угорских народов.

В настоящее время в общеобразовательных учреждениях Башкортостана имеется около 3700 кабинетов русского языка и литературы, все школы укомплектованы учителями русского языка и литературы. Ежегодно 2 университета и 2 педагогических вуза республики выпускают более 300 высококвалифицированных специалистов русского языка и словесности.

В республике функционируют 4 государственных и 10 русских народных театров, 16 оркестров и ансамблей народных инструментов, 9 филармонических и 9 народных фольклорных коллективов, 50 народных хоровых ансамблей и 9 коллективов народного танца.

В Башкортостане зарегистрировано 4 русские национально-культурные общественные организации, из них наиболее активно действуют Башкирское (Аксаковское) отделение Международного фонда славянской письменности и культуры ("Аксаковский фонд") и Собор русских Башкортостана, образованный в 1998 году.

Этими общественными организациями при поддержке государственных органов республики ежегодно проводятся Дни славянской письменности и культуры, Международный Аксаковский праздник, Фестиваль русской частушки, фольклорные праздники, научно-практические конференции.

В Башкортостане проживает около 75 тысяч украинцев, что составляет 1,9% населения республики.

Переселение украинцев в Башкортостан началось в середине 18 века. Большая часть украинцев — около 75%, проживает в городах и подвержена интенсивному обрусению. На сельскую местность приходится около 13% населения, сосредоточенной в основном в центральных районах южнее г.Уфы.

В настоящее время украинцы зафиксированы переписью практически во всех городах и районах республики. Наиболее многочисленные группы украинцев представлены в городах Уфе, Стерлитамаке, Давлеканово, Белебее, а также в Благоварском Давлекановском, Чишминском, Стерлитамакском, Альшеевском, Аургазинском, Мелеузовском, Белебеевском районах. Сегодня украинцы расселены компактно менее чем в 50 населенных пунктах, и все эти села по своему составу полиэтничны. При этом только в нескольких из них украинцы составляют более половины населения. Выделяется моноэтничностью село Золотоношка Стерлитамакского района, где украинцы составляют более 80% всех жителей.

В местах компактного проживания украинцев в 5 школах введен как предмет украинский язык и литература, родной украинский язык изучают 322 ученика (6%). В г.Уфе действуют три украинские воскресные школы и одна воскресная школа в г.Салавате. Средняя школа №9 г.Уфы, где украинский язык и литература введены как предмет, получила статус базовой школы. Преподают украинский язык 7 учителей. В 6 школах оборудованы кабинеты украинского языка и литературы.

Ежегодно на базе Санжаровской основной общеобразовательной школы Чишминского района проводятся семинары, конференции, посвященные актуальным проблемам преподавания украинского языка и литературы, в 1994 году на базе этой школы была проведена Всероссийская конференция учителей украинского языка и литературы с участием ученых Киевского института имени Дрогоманова.

Учителей украинского языка готовит 1 вуз — Уфимский филиал Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А.Шолохова и Уфимский педколледж №1.

Указом Президента Республики Башкортостан М.Г.Рахимова от 27 декабря 1999 года № УП-823 на базе села Золотоношка Стерлитамакского района создан историко-культурный центр украинцев Башкортостана.

В местах компактного проживания украинцев — в Альшеевском, Аургазинском, Благоварском, Белебеевском, Мелеузовском, Стерлитамакском, Чишминском районах, городах Мелеузе, Уфе — активно работают украинские самодеятельные коллективы, традиционно проводятся фестивали и праздники украинской культуры. В 2002 году республиканский праздник украинского народного творчества "Ой, радуйся, Зэмле!" прошел в с.Золотоношка Стерлитамакского района.

Базовой национальной украинской библиотекой является Центральная районная библиотека Стерлитамакского района.

В Башкортостане зарегистрировано 3 украинских национально-культурных общественных организации, наиболее активной организацией является Республиканский национально-культурный центр украинцев Башкортостана "Кобзарь". В январе 2001 года в г.Уфе прошел IV съезд украинцев Башкортостана, в котором принял участие Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины в Российской Федерации Н.П.Белоблоцкий и официальная делегация Львовской области Украины.

По переписи 1989 г., в Башкортостане проживает 17 тыс. белорусов, большинство которых являются жителями городов и поселков городского типа. В сельской местности проживает менее 3 тыс. белорусов.

Белорусы — один из трех восточно-славянских народов. С русскими и украинцами их связывает общность происхождения и исторического развития, близость языка, культуры и религии.

Белорусские поселения относительно компактным массивом расположены к востоку от г.Уфы — на территории Иглинского и северной части Архангельского районов. Здесь сельское белорусское население составляет соответственно 1,6 тыс. и 0,3 тыс. чел. Около 300 белорусов проживает в населенных пунктах Уфимского района, по 70—90 человек — в Альшеевском, Давлекановском, Белебеевском, Бижбулякском, Ишимбайском районах.

Особенностью расселения белорусов в Башкортостане является диспersность: нет ни одного сельского района или города, где не было бы представителей этого народа. Более половины городских белорусов (8 тыс.) живет в Уфе, от 500 до 900 человек — в городах Салавате, Стерлитамаке, в поселке городского типа Иглино, от 200 до 400 человек — в городах Октябрьском, Ишимбае, Кумертау, Белебее, Нефтекамске, в поселках Улу-Теляк и Агидель.

В школах республики обучаются 956 учащихся белорусской национальности. Родной белорусский язык изучается в Пушкинской общеобразовательной школе Иглинского района. Действует белорусский народный фольклорный ансамбль. Ежегодно в Иглинском районе проводится республиканский праздник белорусов "Ивана Купала".

Базовой национальной белорусской библиотекой является Центральная районная библиотека Иглинского района.

С 1996 года в республике действует Республиканский национально-культурный центр белорусов Башкортостана "Сябры", переименованный в ноябре 2001 года на конференции белорусов Башкортостана в общественную организацию Республиканский национально-культурный центр белорусов Башкортостана "Спадчына".

В Башкортостане живут крупные группы финно-угорских народов: марийцы (луговые), удмурты (калмез), мордва (эрзя, мокша), эстонцы и немногочисленные венгры, саами, финны, вепсы, карелы, коми, коми-пермяки, ханты и манси.

Наиболее высок процент марийского населения в Мишкинском (69,3% от общей численности населения района), Калтасинском (47%), Бирском (31,9%), Шаранском (20,3%) районах республики. Наибольшая численность марийского городского населения приходится на города Нефтекамск (9,8%) и Бирск (9,4%).

Значительная часть марийцев Башкортостана — жители сельской местности. Расселены они в северных и частично в западных районах республики. В Мишкинском и Калтасинском районах марийцы составляют почти 2/3 населения, в Бирском и Краснокамском — 1/3, в Нуримановском, Благовещенском, Янаульском, Балтачевском районах на их долю приходится 10—14%.

В последнее время марийцы расселились почти во всех районах республики. Даже в наиболее удаленных зауральских районах Башкортостана — Хайбуллинском, Баймакском и Абзелиловском — проживает более 200 марийцев.

Сегодня доля городского населения среди марийцев составляет около 30%. Из 35 тыс. городского марийского населения более 10 тыс. живет в Уфе, 10,5 тыс. — в Нефтекамске, около 3 тыс. в Бирске, от 1 до 1,5 тыс. — в г.г. Октябрьском, Туймазы, Стерлитамаке, Благовещенске, несколько сот человек — в г.г. Белорецке, Салавате, Белебее, Дюртюлях. Значительными группами марийцы проживают в поселениях городского типа на севере Башкортостана: Краснохолмском, Павловке, Амзе, Николо-Березовке.

На сегодняшний день в школах нашей республики из 19224 учеников марийской национальности родной язык изучают в 212 школах 11811 учащихся (61,4%), на родном марийском языке обучаются в 119 школах 4598 учащихся, в 93 школах республики родной марийский язык изучают как предмет 7213 учащихся. Марийский язык и литературу преподают 166 учителей. В школах оборудованы 110 кабинетов марийского языка и литературы. В ряде школ Мишкинского и Калтасинского районов республики организовано углубленное изучение марийского языка.

Учителей марийского языка готовят в Бирском государственном педагогическом институте, в Благовещенском педучилище республики.

В Башкортостане выходит республиканская газета "Чолман" ("Кама") на марийском языке. Издаются районные газеты на марийском языке в Калтасинском и Мишкинском районах. В республике действует один марийский народный театр, один филармонический (при Нефтекамской государственной филармонии) и 5 народных фольклорных коллективов, 4 ансамбля народного танца, 2 народных хоровых ансамбля.

В Башкортостане регулярно проводятся Дни марийского театра, республиканские конкурсы марийской песни, межрегиональный фестиваль творчества финно-угорских народов "Самоцветы Прикамья" и межрегиональный фестиваль национальной культуры и искусства народов мари "Мурпеледыш", конкурс молодых исполнителей марийской эстрадной песни "Чолман Йук" ("Камские голоса").

Базовой национальной марийской библиотекой является Центральная районная библиотека Мишкинского района.

В Башкортостане зарегистрировано несколько марийских национально-культурных общественных организаций, наиболее активно действующей из них является Марийская общественная организация "Марий Ушем" Республики Башкортостан, представляющая интересы марийцев Башкортостана. В октябре 2000

года в с.Калтасы Калтасинского района прошла вторая конференция этой организации.

С 1999 года в Башкортостане действует Полномочный представитель Республики Марий Эл.

По переписи 1989 г. в Башкортостане проживало 23,7 тыс. удмуртов. Доля горожан составила 26,2%, сельское население — 73,8%. Наиболее компактно удмурты проживают в северо-западной части Башкортостана: в Татышлинском (22,3%), Янаульском (13,9%), Калтасинском (10,1%), Бураевском (5,8%), Балтачевском (2,6%) районах.

На территории Республики Башкортостан удмурты расселены в основном в лесных и лесостепных северных и северо-западных районах: большинство их живет в Янаульском (6,7 тыс. чел.), Татышлинском (5,8 тыс.), Калтасинском (2,8 тыс.), Бураевском (1,7 тыс.) районах, небольшие группы — в Балтачевском (0,6 тыс.), Кушнаренковском (0,3 тыс.), Илишевском (0,4 тыс.) и Ермекеевском (0,5 тыс.) районах. Большинство удмуртов живут в сельской местности, более четверти (6,2 тыс.) являются городскими жителями.

Из 3839 учащихся удмуртской национальности в 57 школах Башкортостана родной удмуртский язык изучают 2546 учащихся (66,3%). В 22 школах республики на родном удмуртском языке обучаются 368 учащихся (9,6%). В 35 школах удмуртский язык как предмет изучают 2178 учащихся удмуртской национальности (56,7%). Удмуртский язык и литературу преподает 51 учитель. В 30 школах оборудованы кабинеты удмуртского языка и литературы. Учителей удмуртского языка готовят в Нефтекамском педколледже.

В республике два удмуртских фольклорных коллектива носят звание "народный". Проводится республиканский конкурс удмуртской песни "Джужась Кизилиос" ("Восходящая звезда"). Удмуртские артисты принимают активное участие в межрегиональном фестивале творчества финно-угорских народов "Самоцветы Прикамья", традиционно проводимом в г.Нефтекамске.

Базовой национальной удмуртской библиотекой является Центральная районная библиотека Янаульского района.

С 1999 года на удмуртском языке издается газета "Ошмес".

В 1996 году в республике создан Республиканский национально-культурный центр удмуртов Башкортостана, в 2000 году по его инициативе прошел второй съезд удмуртов Башкортостана.

По переписи 1989 г., в республике проживало 31,9 тыс. мордвы. Компактные группы мордвы населяют Ермекеевский, Давлекановский и Белебеевский, Чишминский и Кармаскалинский районы. Мордовское население республики подвержено быстрому обрусению (по переписи 1939 года их численность составляла 57,8 тыс.).

Мордовское население в Башкортостане расселено крайне неравномерно. В южной части республики проживает около половины сельской мордвы. В то же время в северо-западной части насчитывается 134 человека мордовской национальности. В Бижбулякском районе мордвы более 1,5 тыс. Сравнительно компактно мордва населяет Ермекеевский, Давлекановский и Белебеевский районы, в пределах которых проживает треть мордвы западной части республики. В центральной части республики — в Уфимском, Кармаскалинском и Чишминском районах сосредоточено 90% сельской мордвы. На северо-востоке, северо-западе и в горной части Башкортостана мордовское население насчитывает 1092 чел. Численность мордвы за последние пятьдесят лет сокращается. Причинами уменьшения мордовского населения является миграция за пределы республики и его растворение среди русского населения.

Из 2621 учеников мордовской национальности в 12 школах республики родной мордовский язык изучают 425 учащихся (16,2%). Мордовский язык и литературу преподают 12 учителей. Оборудованы 8 кабинетов мордовского языка и литературы. Учителей мордовского языка готовят в Стерлитамакском и Салаватском педколледжах.

Базовой национальной мордовской библиотекой является Центральная районная библиотека Федоровского района.

В 1997 году в Башкортостане создан Республиканский мордовский (эрзяно-мокшанский) национально-культурный центр. По его инициативе, а также учитывая большой вклад А.Ф.Юртова в мировую культурную и научную сокровищницу финно-угорских народов, Кабинетом Министров Республики Башкортостан принято Постановление от 28 марта 2002 г. №87 "О подготовке и проведении в 2004 г. юбилейных торжеств, посвященных 150-летию со дня рождения А.Ф.Юртова".

В республике имеются дисперсные группы эстонцев, численность которых составляет несколько сот человек. Большая часть эстонцев появилась здесь в предвоенные и послевоенные годы в результате их насильственного переселения из Прибалтики. В последнее время наблюдается их естественная ассимиляция. Наиболее компактно эстонцы проживают в с.Банковка Стерлибашевского района.

В Башкортостане по переписи 1989 года насчитывается 11 тыс. немцев, которые проживают преимущественно в городах (в Уфе — 3 тыс. чел., в Октябрьском — 2 тыс.), а в сельской местности они расселены в Благоварском, Стерлитамакском и некоторых других районах. Культурно-национальная жизнь немцев в последние годы приобретает более организованные формы, что несколько ослабило стремление немцев республики к эмиграции в Германию. Сегодня в республике действуют 11 культурных центров, 9 специальных библиотек, 25 постоянных курсов по изучению немецкого языка, 2 воскресные школы. Родной немецкий язык изучают в 3 школах Благоварского района и в средней школе №86 г.Уфы. Для школьников организуются летние оздоровительные лагеря с языковыми курсами. Фольклорные коллективы немцев Башкортостана участвуют в республиканских

фестивалях национальной культуры, выезжают на гастроли за пределы республики.

В Национальной библиотеке Республики Башкортостан имени А.-З.Валиди действует Немецкий читальный зал.

В Башкортостане зарегистрировано 2 немецкие национально-культурные общественные организации, из них наиболее активно действует Общественно-политический и культурно-просветительский союз немцев Башкортостана "Видергебурт", регулярно организующий Дни немецкой культуры в Республике Башкортостан, немецкий национальные праздники.

В республике проживают евреи, численность которых сегодня составляет около 4 тыс. человек. В 1992 г. в республике было создано общество еврейской культуры "Штерн", преобразованное позднее в Еврейский национально-культурный центр "Кохав" ("Штерн") Республики Башкортостан. При центре работают кружки по изучению иврита, библиотека, воскресная школа, женский и семейные клубы. С 2000 г. в г.Уфе на общественных началах выходит ежемесячная газета "Еврейская душа".

В Башкортостане компактно проживают латыши, составившие по данным переписи 1989 года 1956 чел. В основном латыши расселены на территории Архангельского, Иглинского и Стерлибашевского районов. В республике обучается 101 ученик латышской национальности. 28 учащихся изучают родной латышский язык в Архлатышской средней школе Архангельского района.

Базовой национальной латышской библиотекой является Центральная районная библиотека Архангельского района.

С 1996 года в Башкортостане действует Республиканский латышский национально-культурный центр.

В Архангельском районе ежегодно проводится Республиканский латышский национальный праздник "Лиго".

В Башкортостане проживает около 1000 поляков. Начало формирования польской диаспоры в Башкортостане берет свои истоки в XVII в., когда сюда прибыли на службу шляхтичи Речи Посполитой. Имена некоторых шляхтичей запечатлены в топонимике республики — с.Ляхово, д.Варшавка, д.Пекарское, п.Левицкий, п.Загорский, микрорайон г.Уфы — Сипайлово и др.

Наибольший приток поляков в край происходил в 19 в. Значительная часть поляков подверглась естественной ассимиляции славянским населением республики. Сегодня в республике существует Национальная польская воскресная (народная) школа им. Альберта Пенькевича и класс с изучением польского языка на базе средней школы-лицея №21 г.Уфы. Учителей польского языка и переводчиков в качестве дополнительной специализации готовят на филологическом факультете БГУ и в ВЭГУ. В Национальной библиотеке имени А.-З.Валиди и ряде городских библиотек имеется литература на польском языке. С 1997 года в республике активно действует Польский национально-культурный центр Республики Башкортостан, ежегодно проходят Дни польской культуры, польские национальные праздники. Дети местных поляков регулярно проводят летние каникулы в Польше, имеют возможность обучаться в учебных заведениях Республики Польша.

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года в Башкортостане проживает 1083 греков.

В 1992 году образовано Общество греков Республики Башкортостан "Таврида", состоящее в основном из греков Крыма, высланных в 1944 году из Балаклавы. Общество отмечает важнейшие греческие праздники: Рождество Христово, 25 марта, 27 июня — День депортации, 28 октября — День Охи, направляет через Посольство Греции в Российской Федерации детей местных греков на отдых в Грецию.

В г.Уфе действует греческая воскресная народная школа.

В дружной многонациональной семье народов Башкортостана занимают достойное место кавказские и среднеазиатские народы. Представители наиболее многочисленных из них создали в республике свои национально-культурные общественные организации. Так, в 1997 году создан Чеченский общественно-культурный центр "Барт" ("Согласие"), Армянский национально-культурный центр Республики Башкортостан "Севан", Центр грузинской национальной культуры им. Шота Руставели, Таджикский национально-культурный центр Республики Башкортостан им. И.Сомани, Азербайджанский национально-культурный центр Республики Башкортостан, Туркменский центр национальной культуры, Ассоциация таджиков и персоязычных народов Республики Башкортостан "Пайванд".

Государственная национальная политика Республики Башкортостан

Феномен многонационального состава населения оказывает самое непосредственное влияние на социально-экономическую и общественно-политическую жизнь республики, в силу чего одним из самых приоритетных направлений государственной политики Республики Башкортостан является национальная политика. Основной целью государственной национальной политики Республики Башкортостан является сохранение прочного гражданского мира, взаимопонимания и согласия между всеми народами, проживающими в Республике Башкортостан, создание максимально благоприятных условий для гармонизации их национальных интересов и полноправного участия в политическом, социально-экономическом и национально-культурном процессах.

На национальную политику каждой отдельной страны, каждого отдельного региона накладывают отпечаток, прежде всего, особенности этнодемографического состава населения: государства со значительным количеством этнических групп вынуждены держать под постоянным контролем вопросы национально-языковых отношений. Среди других факторов, оказывающих немаловажное влияние на способность

общества содействовать полнокровной национальной жизни народов, можно назвать уровень его экономического развития, что может увеличивать или, наоборот, ограничивать возможности правительств по финансированию программ, направленных на поддержку и развитие народов. Национальная политика в нынешних условиях — это политика конкретного решения вопросов в конкретном регионе, конкретной республике. Последовательная реализация настоящей Программы укрепит межнациональный мир и согласие в Республике Башкортостан и нейтрализует деструктивное воздействие на умы и чувства людей разных национальностей экстремистских и радикальных организаций как внутри республики, так и за ее пределами.

Вопросы национальной политики и межнациональных отношений имеют для Республики Башкортостан особое значение, в силу многообразия представленных в ней этносов. Все историческое богатство и уникальность культур и языков народов Республики Башкортостан составляют общее достояние Российской Федерации и всего человечества. Межнациональные отношения в Республике Башкортостан характеризуются стабильностью и устойчивостью, что объясняется, с одной стороны, причинами объективными, или историческими, а с другой, субъективными, или политическими. В результате многовекового взаимодействия тюркских, славянских и финно-угорских народов на территории республики сложились устойчивые традиции взаимного уважения и терпимости. При этом межнациональный мир и согласие постоянно поддерживаются взвешенной национальной политикой органов государственной власти Республики Башкортостан. Национальные аспекты, присутствуя во всех экономических, социальных, политических и духовных процессах современного общества, занимают важное место в деятельности органов государственной власти Республики Башкортостан.

Об этом свидетельствует проведенный в Уфе в декабре 2000 г. съезд Ассамблеи народов Башкортостана, который явился результатом конструктивного сотрудничества органов государственной власти и национально-культурных объединений и дал мощный импульс процессам национального развития всех народов республики. Данное событие подвело итог многолетней и плодотворной работы органов государственной власти Башкортостана по гармонизации и оптимизации межнациональных отношений.

Еще в 1989 году был создан Центр национальных культур "Дружба". При поддержке Президента и Правительства республики были проведены первый и второй Всемирные курултаи башкир (1995, 2002), съезды татар Башкортостана (1997, 2002), собор русских Башкортостана (1998), съезд (канаш) чувашей Башкортостана (1999), а также съезды украинцев, белорусов, удмуртов, мари, мордвы, немцев, евреев, поляков, кряшен и других народов. Исполнительные органы этих представительных форумов создали Совет Ассамблеи народов Башкортостана.

Благодаря эффективному сотрудничеству органов государственной власти и национально-культурных объединений идет работа по созданию таких историко-культурных центров, как башкирский — "Село Темясово" в Баймакском районе, русский — "Никольский храм" в селе Николо-Березовка Краснокамского района, чувашский — "Чувашская сельская община д.Суук-Чишма" Кармаскалинского района, украинский — в селе Золотоношка Стерлитамакского района, немецкий — "Алексеевская немецкая община" в Благоварском районе, Аксаковского — "Село Надеждино" и Цветаевского "Усень-Ивановское" в Белебеевском районе.

В условиях, когда народы России возрождают свои духовные традиции и ценности, все более важную роль начинают играть религиозные организации. Сегодня в республике действуют более 900 религиозных организаций, по сравнению с 1990 годом их количество увеличилось в 11 раз. В Башкортостане развернуто массовое строительство и реставрация культовых зданий, открываются духовные учебные заведения, издается религиозная литература.

В Башкортостане создана одна из самых развитых систем обучения на родных языках. За последние двенадцать лет количество общеобразовательных учреждений, в которых организовано изучение или обучение на родном языке, увеличилось в 1,9 раза, а количество учащихся, изучающих родной язык, в 2,2 раза.

Преподавание ведется на 15 языках: на шести (башкирском, русском, татарском, чувашском, марийском, удмуртском) организовано обучение, 9 (мордовский, немецкий, латышский, украинский, белорусский, польский, греческий, еврейский, армянский) изучаются как предмет, в том числе 3 — в воскресных школах. Среди учащихся, изучающих родной язык, 84,3% изучают башкирский, 58,4% татарский, 61,4% марийский, 50,3% чувашский, 66,3% удмуртский, 16,2% мордовский, 6,0% украинский, 44,4% немецкий, 2,4% белорусский, 27,7% латышский, 19,6% польский языки.

В республике функционируют 15 воскресных школ, в том числе: в г.Уфе — (еврейская, немецкая, армянская, чувашская, греческая, польская, татарская, 2 марийские, 3 украинские), в г.Стерлитамаке — чувашская, немецкая, в г.Салавате — украинская.

По сравнению с 1990 годом численность учителей родных языков увеличилась более чем в 4 раза. Их готовят 4 вуза и 12 педагогических колледжей и училищ. Во всем этом проявился огромный потенциал Республики Башкортостан.

Большое внимание уделяется в республике развитию средств массовой информации на национальных языках. В республике зарегистрировано 569 печатных и электронных средств массовой информации. Из них регулярно выпускается 413 периодических изданий, в том числе 96 государственных газет и журналов, 49 ведомственных, 153 коммерческих. Печатные средства массовой информации выходят на шести языках: на башкирском, русском, татарском, марийском, чувашском, удмуртском.

Национальную политику, проводимую в Башкортостане, отличают такие черты как взвешенность, продуманность, научная обоснованность и системность. Опыт решения национально-языковых проблем в Башкортостане получил высокую оценку Президента Российской Федерации В.В.Путина. В современных условиях на первый план выходят задачи эффективной координации всего комплекса мероприятий по национальному развитию народов республики. Создание в августе 2001 года Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан призвано придать национальной политике стратегический, системный и научно-обоснованный характер, вывести на новый конструктивный уровень сотрудничества работу органов государственной власти и национально-культурных объединений.

Актуальность и необходимость принятия Программы

За последние годы принят целый ряд законов и правовых актов Республики Башкортостан, регулирующих различные аспекты национальных отношений, призванных обеспечить конкретные механизмы реализации конституционных прав граждан на свободное использование и развитие родных языков и культур. Это законы "О культуре", "Об образовании", "О национально-культурных объединениях граждан в Республике Башкортостан", "О языках народов Республики Башкортостан". В республике создана правовая база государственной национальной политики, которая предоставила гражданам всех национальностей возможность более полной реализации конституционных прав на сохранение и развитие родных языков, культур и традиций. Вместе с тем с учетом новых норм международного права и характера современных политических процессов в Российской Федерации, появилась необходимость дальнейшего совершенствования правовой и материальной базы проведения региональной национальной политики. Настоящая Программа принимается с целью обеспечения комплексного государственного подхода к решению наиболее важных проблем национальной жизни народов Башкортостана, придания положительной и созидательной динамики этнополитическим процессам в республике и активизации деятельности национально-культурных объединений самих граждан как основных институтов самоорганизации и саморазвития этносов.

Неотъемлемой составной частью настоящей Программы является государственная программа "Возрождение и развитие башкирского народа", одобренная Постановлением Кабинета Министров Республики Башкортостан от 6 ноября 1996 года №301 "О государственной программе "Возрождение и развитие башкирского народа".

Государственная программа "Народы Башкортостана" разработана в соответствии с Указом Президента Республики Башкортостан "О республиканских программах национально-культурного развития народов Башкортостана" от 23 января 1998 года №УП-27 и призвана конкретизировать национальную политику Республики Башкортостан на ближайшую перспективу. Она строится на основе Конституции Российской Федерации, Федеративного договора 1992 года, Конституции Республики Башкортостан, Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, международно-правовых документов в сфере прав человека. Мероприятия Программы определяются как приоритетные по отношению к другим направлениям деятельности органов государственной власти республики в сфере национальной политики.

Программа представляет собой взаимосвязанную систему принципов и приоритетов, учитывающих национальные интересы всех народов и способствующих развитию их самобытности и равноправного сотрудничества и направлена на использование исторического созидательного потенциала каждого народа на благо всего многонационального Башкортостана.

Принципы государственной национальной политики Республики Башкортостан

Основные принципы государственной национальной политики Республики Башкортостан вытекают из Конституции Российской Федерации, Федеративного договора 1992 года, Конституции Республики Башкортостан, Концепции государственной национальной политики Российской Федерации и норм международного права. К ним относятся: суверенитет и территориальная целостность Республики Башкортостан; обеспечение оптимального соотношения между индивидуальными правами человека, независимо от национальной принадлежности, и групповыми правами народов; историческая ответственность за сохранение и развитие башкирского народа, как источника государственности Республики Башкортостан; ответственность за сохранение и развитие всего многонационального народа, являющегося согласно Конституции республики, единственным носителем власти в Башкортостане; укрепление межнационального единства и согласия как условия равноправного развития и сотрудничества всех народов Республики Башкортостан; запрещение создания и деятельности общественных объединений и организаций, цели и задачи которых несут угрозу стабильности и безопасности Башкортостана, разжигают расовую, национальную и религиозную рознь; равенство прав людей, независимо от численности и национальной принадлежности, на сохранение и развитие родной культуры и языка; запрещение любых форм ограничения прав и свобод граждан по социальному, национальному, языковому, расовому, половому признаку; открытость и гласность государственной национальной политики Республики Башкортостан; государственная национальная политика Республики Башкортостан строится на основе всестороннего учета и согласования интересов народов, проживающих на ее территории, а также интересов всех народов Российской Федерации.

Цели и задачи Программы

Основная цель Программы – создание условий для обеспечения гармоничной национальной жизни народов республики, независимо от их численности и статуса. Программа носит целевой, комплексный характер и представляет систему государственных мер, направленных на совершенствование и укрепление традиций бесконфликтного и уважительного проживания народов Республики Башкортостан. Консолидацию жителей республики всех национальностей предполагается осуществить через активное поощрение двух взаимозависимых процессов:

а) этнокультурную эволюцию каждого отдельного народа и б) социально-политическую интеграцию "башкортостанцев" на общегражданской основе. Общереспубликанская идея может быть соотнесена с идеей многонационального демократического Башкортостана, как общего дома всех проживающих в нем народов, в связи с чем решаются следующие задачи:

обеспечение общественного согласия, социально-политической стабильности, межнационального мира и сотрудничества;

совершенствование законодательства Республики Башкортостан на основе принципов государственной национальной политики;

формирование общереспубликанского патриотизма и согражданства "башкортостанцев"; создание условий для улучшения социально-экономического благополучия народов республики через мобилизацию их духовных ценностей и национальных культур;

утверждение приоритета прав и свобод граждан республики независимо от национальной принадлежности при соблюдении права народов на образование собственных национально-культурных объединений в рамках существующего законодательства;

укрепление межнационального согласия и доверия, выявление противоречий в сфере межэтнического взаимодействия и поиск эффективных путей их устранения;

обеспечение необходимых условий для широкого участия самих народов и их национально-культурных объединений в процессах социального и культурного развития;

утверждение культурного плюрализма на двуязычной или многоязычной основе, создание условий для сохранения культурного наследия народов, обеспечение свободы их национального самовыражения на индивидуальном и групповом уровнях;

участие граждан всех национальностей в общереспубликанском политическом процессе через представительство в законодательных и исполнительных органах государственной власти;

содействие национальному и духовному возрождению народов, сохранению и развитию языка, литературы, фольклора, национального искусства, возрождению бытовых народных традиций и праздников, национальных видов спорта и народных игр;

создание культурных и научных центров, национальных отделений в техникумах и вузах, национальных групп в школах и детских садах, курсов по изучению родного и государственных языков, организации печати на родном языке.

Основные приоритеты и направления Программы в политической и государственно-правовой сфере:

развитие и укрепление государственности Республики Башкортостан на основе защиты прав и интересов всех этнических групп, составляющих единый многонациональный народ;

формирование и совершенствование политико-правовой базы, обеспечивающей эффективную реализацию государственной национальной политики Республики Башкортостан;

обеспечение защиты чести и достоинства граждан Республики Башкортостан независимо от национальной принадлежности, решительная борьба со всеми проявлениями национализма и шовинизма, вражды и ненависти на национальной почве;

обеспечение реализации многообразных национальных интересов народов в различных сферах общественной жизни, создание условий для участия граждан всех национальностей в социально-политических процессах через их национально-культурные и общественные объединения на основе собственной инициативы и ответственности;

решение сложных проблем социального, политического, экономического, этнодемографического, культурного, духовного, языкового развития башкирского народа в соответствии с международными нормами и принципами, действующими в отношении коренных народов;

объединение усилий всех уровней государственного управления, национально-культурных и общественных объединений для укрепления межнационального мира и согласия, утверждения принципов взаимопонимания и уважения между народами Башкортостана;

совершенствование и развитие правового пространства Республики Башкортостан по вопросам национальной политики и межнациональным отношениям;

создание целостной системы сбора и анализа информации по вопросам национальных отношений в Республике Башкортостан, организация фундаментальных и прикладных исследований с целью выработки прогнозов и моделей развития межнациональных отношений;

выработка системы мер раннего предупреждения межнациональных конфликтов, разработка и принятие законов и других нормативных актов, направленных на предотвращение и разрешение межнациональных конфликтов.

В социально-экономической сфере:

учет целей и принципов государственной национальной политики при разработке программ социально-экономического развития республики;

создание условий для хозяйственной и предпринимательской деятельности национально-культурных объединений (национальные деловые ассоциации, фонды, банки, кооперативы, художественные и ремесленные предприятия), расширение материальной основы обеспечения жизнедеятельности народов;

оптимизация социально-профессиональных структур национальных групп и предотвращение социальной стратификации по этническим признакам, поддержка традиционных видов хозяйственной деятельности;

разработка программ экономического развития Республики Башкортостан на основе учета интересов, традиционных форм хозяйствования и опыта трудовой деятельности всех народов республики;

разработка и реализация специальных программ, направленных на охрану традиционной среды обитания народов Башкортостана;

экспертиза объектов хозяйственной деятельности в местах компактного проживания народов Башкортостана;

использование интеллектуального потенциала диаспор через национально-культурные и другие общественные объединения.

В культурной и духовной сферах:

обеспечение всем народам Республики Башкортостан права на сохранение и развитие национальной культуры и языка;

создание необходимых условий для развития национальных школ, получения воспитания и образования на государственных и родных языках народов Республики Башкортостан;

сохранение и развитие историко-культурного наследия народов Башкортостана, содействие распространению достоверной информации об их прошлом, создание в обществе атмосферы уважения к их национальным культурам и языкам, дальнейшее развитие многовековых традиций мирного взаимодействия славянских, тюркских, финно-угорских и других народов в рамках единого евроазиатского пространства Башкортостана;

развитие системы национально-культурных объединений народов Республики Башкортостан, организационная и финансовая поддержка их деятельности со стороны органов государственной власти и местного самоуправления;

организация фундаментальных и прикладных исследований по актуальным проблемам этнокультурного развития народов Республики Башкортостан;

создание оптимальных условий для возрождения этнокультурных традиций развития семейных отношений. Усиление роли семьи и традиций народной педагогики в воспитании подрастающего поколения;

воспитание молодого поколения в духе уважения к национальным культурам, языкам, традициям, обычаям народов Республики Башкортостан;

культурное развитие народов на основе полной свободы сохранения исторических традиций, этноязыковой самобытности, взаимообогащения и приумножения национальных и духовных ценностей;

формирование этнического самосознания народов в каждом новом поколении, освоение ценностей башкирской культуры как культуры коренного народа и русской культуры как культуры общемирового значения;

формирование национальной системы образования, функционирование национальной школы и высшего образования как важнейших институтов сохранения и развития этнических культур;

свободное развитие конфессий, как неотъемлемой части духовной культуры каждого народа, противодействие попыткам использования чувств верующих в разжигании межнациональной вражды;

формирование чувства общереспубликанского патриотизма на основе общности исторических судеб народов, интегрирования в единую евроазиатскую общность башкортостанцев.

В языковой сфере:

обеспечение проведения государственной политики, направленной на сохранение языков всех национальностей Республики Башкортостан;

оказание финансовой и организационной поддержки национально-культурным общественным объединениям в разработке и реализации программ сохранения и развития языков;

создание необходимых условий всем гражданам для овладения государственными языками Республики Башкортостан;

обеспечение государством языковых прав народов, оптимального соотношения общественных функций башкирского и русского языков как государственных языков республики, всестороннего развития родных языков народов, свободы выбора и использования языка общения как в частной, так и общественной жизни;

поддержка и развитие государственных языков республики, родных языков всех народов;

улучшение системы подготовки преподавательских кадров, совершенствование процесса обучения на языках народов республики, создание возможностей для изучения языка, культуры, истории башкирского народа, коренного населения, гражданами других национальностей;

организация кафедр, отделений языков и литератур народов Башкортостана в учебных заведениях республики, развитие просветительской деятельности, включающей написание и составление учебников, учебных пособий, словарей, справочников.

В области науки и информации:

поддержка и развитие средств массовой информации, радио и телекомпаний, осуществляющих деятельность на языках народов республики;

содействие изданию художественной, публицистической, научной, учебной и другой литературы на языках народов Башкортостана;

проведение научно-исследовательской работы в области истории, культуры, литературы и языка народов республики, изучение процессов этнокультурного и языкового взаимодействия между народами, публикация фольклорного материала по народам республики.

В сфере внешних и международных связей:

установление Республикой Башкортостан долгосрочных и плодотворных связей со странами дальнего и ближнего зарубежья, субъектами Российской Федерации, в которых компактно проживают этнические диаспоры народов республики;

развитие и укрепление социально-экономических, научно-образовательных, культурных, информационных связей с башкирами, проживающими за пределами Республики Башкортостан;

решение проблемы беженцев и вынужденных переселенцев, уроженцев Башкортостана, прибывающих в республику из других субъектов Российской Федерации, государств ближнего и дальнего зарубежья. Создание эффективной государственной системы регулирования проблемы незаконных мигрантов;

открытие представительств Республики Башкортостан в странах СНГ и дальнего зарубежья;

координация развития и укрепления социально-экономического, научно-образовательного, культурного и информационного сотрудничества между Республикой Башкортостан и странами СНГ и дальнего зарубежья через представительства Республики Башкортостан.

Механизм реализации Программы и организация системы контроля за ее исполнением

Программа рассчитана на десять лет, ее реализация осуществляется администрациями городов, районов, министерствами, ведомствами Республики Башкортостан. К исполнению Программы привлекаются национально-культурные объединения народов, общественные организации.

Координацию деятельности органов государственной власти Республики Башкортостан и национально-культурных общественных организаций по реализации Программы осуществляет Министерство культуры и национальной политики Республики Башкортостан.

В установленном порядке Министерство вносит предложения об изменении или продлении сроков реализации программных мероприятий, ежеквартально и в конце каждого года направляет в Администрацию Президента Республики Башкортостан и Правительство Республики Башкортостан информацию о ходе выполнения Программы. Вопрос о ходе реализации Программы выносится при необходимости на заседания Президиума Правительства Республики Башкортостан.

Механизм реализации Программы предусматривает:

– обеспечение мероприятий настоящей Программы необходимыми финансовыми ресурсами, выделяемыми согласно действующему законодательству Республики Башкортостан. Министерство культуры и национальной политики Республики Башкортостан уточняет на каждый год планы базовых мероприятий по реализации настоящей Программы и при необходимости вносит в них изменения;

– формирование единой системы реализации государственной национальной политики на всех уровнях законодательной, исполнительной, судебной власти и создание инфраструктуры, удовлетворяющей национально-культурные потребности народов Башкортостана;

– решение межрегиональных проблем в сфере федеративных и национальных отношений совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, участие в разработке и реализации федеральных и региональных программ возрождения и развития народов;

– информационное обеспечение основных направлений реализации государственной программы, содействие освещению национальных проблем в средствах массовой информации;

– осуществление государственной поддержки деятельности национально-культурных объединений и Ассамблеи народов Башкортостана.

Часть мероприятий Программы будет реализовываться ежегодно на протяжении всего периода (создание рынка труда, проведение различных этнокультурных мероприятий и т.д.). Часть мероприятий может быть реализована в среднесрочной перспективе (совершенствование законодательства, укрепление материально-технической базы и т.д.).

План мероприятий по реализации первого этапа Программы рассчитан на среднесрочный период (2003–2005 гг.). По мере необходимости в него могут быть внесены коррективы. После завершения первого этапа Программы должны быть разработаны мероприятия по реализации второго этапа (2006–2012 гг.).

Нормативно-правовая база Программы

1. Конституция Российской Федерации (12 декабря 1993 г.).
2. Федеративный договор Российской Федерации от 31 марта 1992 г. с Приложением от Республики Башкортостан.
3. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г.
4. Конституция Республики Башкортостан (24 декабря 1993 г., с изменениями и дополнениями, внесенными Законом Республики Башкортостан от 3 декабря 2002 г. №369-з).
5. Декларация о государственном суверенитете Башкирской ССР от 11 октября 1990 г.
6. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ №909 от 15 июня 1996 г.).
7. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. "О языках народов Российской Федерации" №126-ФЗ.

8. Закон Республики Башкортостан "О языках народов Республики Башкортостан" от 15 февраля 1999 г. №216-з.
9. Указ Президента Республики Башкортостан от 23 января 1998 г. №УП-27 "О республиканских программах национально-культурного развития народов Башкортостана".
10. Декларация ООН 1992 г. по правам лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.
11. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.
12. Конвенция Совета Европы по защите прав человека и основным свободам 1950 г.
13. Документ Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению 1990 г.
14. Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств 1995 г.
15. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств 1992 г.
16. Конвенция Международной Организации Труда №169 о коренных и ведущих племенной образ жизни народов в независимых странах.
17. Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан "О мерах по расширению научных исследований по проблемам национальной политики в Республике Башкортостан и разработке Государственной программы "Народы Башкортостана" №79 от 6 марта 1996 г.
18. Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан от 29 декабря 2001 г. №333 "О мероприятиях по патриотическому воспитанию граждан РБ на 2002–2005 гг.".
19. Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан от 2 августа 1995 г. №276 "О государственной поддержке художественных народных промыслов в Республике Башкортостан".
20. Государственная программа "Возрождение и развитие башкирского народа" (одобрена Постановлением Кабинета Министров Республики Башкортостан от 6 ноября 1996 г. №301).
21. Федеральная целевая программа "Культура России (2001–2005 гг.)".
22. Комплексная программа развития библиотечного дела в Республике Башкортостан на 2000–2005 гг.
23. Республиканская программа "Формирование гражданина нового Башкортостана на 2002–2010 гг. " (утверждена Постановлением Кабинета Министров Республики Башкортостан от 28 декабря 2001 г. №326).
24. Комплексная программа развития культуры и искусства Башкортостана до 2005 г. (утверждена Постановлением Кабинета Министров Республики Башкортостан от 24 января 2000 г. №12).

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства 5
Раздел 1. Народы Башкортостана – в семье единой 7
Природные условия Республики Башкортостан 11
История заселения территории и формирования народов Башкортостана 14
Население Башкортостана (демографический обзор) 24
Этнический состав населения 33
Языки народов Башкортостана 38
Религиозный состав населения 42
Национальная политика Республики Башкортостан 44
Башкиры 46
Азербайджанцы 106
Армяне 107
Белорусы 108
Вьетнамцы 122
Грузины 123
Дагестанцы 124
Евреи 125
Казахи 138
Киргизы 154
Кряшены 155
Курды 156
Латыши 157
Марийцы 165
Молдаване 184
Мордва 186
Немцы 209
Поляки 224
Русские 238
Таджики 263
Татары 264
Туркмены 287
Удмурты 288
Узбеки 310
Украинцы 312
Чеченцы 334
Чуваши 336
Эстонцы 357
Раздел 2. Этнология в Башкортостане 365
История изучения народов Башкортостана 367
Этническое картографирование Южного Урала 16–20 вв. 381
Абсалямова Ю.А. 387
Авижанская С.А. 387
Акимова М.С. 387
Анимизм 387
Антропологические типы 388
Антропология 389
Ассамблея народов 390
Ассамблея финно-угорских народов 391
Ассимиляция 392
Асфандияров А.З. 392
Бабенко В.Я. 393
Барымта 393
Бежкович А.С. 393
Белицер В.Н. 394
Бикбулатов Н.В. 394
Билингвизм 395
Брак 395
Габдрафиков И.М. 396
Галиева Ф.Г. 397
Генеалогия 397
Георги И.И. 398
Давлетшина З.М. 398
Данилко Е.С. 398
Диаспора 399
Дом дружбы народов 399
Зеленин Д.К. 400
Ибулаев Г.И. 401
Иванов В.П. 401
Илимбетова А.Ф. 401
Ильясов Т.Т. 402
Институт истории, языка и литературы 402
Институт этнологических исследований 403
Интеграция 405
Историко-культурные центры 405
Карпухин И.Е. 406
Карымта 406
Киньябаева Г.А. 406
Консолидация 406
Кочевничество 407
Кузеев Р.Г. 408
Культ животных и птиц 409
Культ предков 409
Кучумов И.В. 410
Латыпова В.В. 410
Левират 411
Лепёхин И.И. 411
Майорат 411
Мажитов Н.А. 412
Маннапов М.М. 412
Метрические книги 412
Мигранова Э.В. 413
Миграция 413
Минибаева З.И. 414
Миниахметова Т.Г. 414
Минорат 415
Мирхайдарова М.Р. 415
Музей археологии и этнографии 415
Муллагулов М.Г. 417
Мурзабулатов М.В. 418
Нагаева Л.И. 418
Народность 418
“Народы Башкортостана” 419
Национально-культурные центры 420
Национальный музей 421
Нация 422
Нечвалода А.И. 422
Нечвалода Е.Е. 423
Обряды 423
Община 423
Обычаи 424
Обычное право 424
Оседлость 425
Паллас П.С. 425
Петров И.Г. 426
Племя 426
Припуск 426
Псянчин А.В. 427
Пушкарёва Т.А. 427
Расогенез 427
Религия 428
Род 428
Руденко С.И. 429
Садиков Р.Р. 429
Сафин Ф.Г. 430
Семья 430
Сорорат 431
Сулейманова М.Н. 431
Тотемизм 431
Традиции 432
“Урал” 432
Фальк И.П. 433
Фатыхова Ф.Ф. 434
Фольклор 434
Фольклористика 434
Хабибуллина А.Р. 435
Хисамитдинова Ф.Г. 435
Центр народного творчества 436
Черниенко Д.А. 436
Шариат 437
Шитова С.Н. 437
Шкурко Э.А. 437
Щербаков А.С. 438
Экзогамия 438
Эндогамия 438
Этническая культура 439
Этническая территория 439
Этнические группы 439
Этнические процессы 440
Этническое самосознание 440
Этногенез 440
Этнографические группы 441
Этнографические экспедиции 441
Этнография музыкальная 441
Этноконфессиональные группы 443
Этнология 443
Этнонимика 444
Этнопедагогика 446
Этнопсихология 447
Этнос 447
Этносословные группы 447
Этносоциология 448
Юнусова А.Б. 448
Юсупов Р.М. 449
Якупов Р.И. 449
Янгузин Р.З. 449
Аннотированный предметный указатель 450
Библиографический указатель 451
Основные сокращения 456
Аббревиатуры 473
Условные обозначения на картах 473
Сокращения, принятые на картах 474
Сокращения в библиографических описаниях 474
Приложение 1. Народы Республики Башкортостан (по итогам Всероссийских переписей населения 2002, 2010) 474
Этнический состав населения городов и районов Республики Башкортостан (по итогам Всероссийских переписей населения 2002, 2010) 476
Приложение 2. Историко-культурные центры – филиалы Дома дружбы народов Республики Башкортостан 478
Общественные организации и национально-культурные центры Республики Башкортостан 508
Приложение 3. Указ Президента Республики Башкортостан о республиканских программах национально-культурного развития народов Башкортостана 508
Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан о Государственной программе “Народы Башкортостана” на 2003–2012 годы 510
Государственная программа “Народы Башкортостана” 511

Народы Башкортостана: энциклопедия /гл. ред.
Н28 Ф. Г. Хисамитдинова – Уфа: Башк. энцикл., 2014. –
528 с.: ил., карты.

ISBN 978-5-88185-085-2

Энциклопедия посвящена народам, населяющим Республику Башкортостан. В книге приведены сведения об этногенезе, этнической истории, территориальном расселении народов края, их численности, языке, традиционной духовной и материальной культуре, социальном устройстве, современном состоянии и развитии народа на территории республики. В энциклопедию также вошли статьи об этнологических понятиях, научных и культурных учреждениях, выдающихся учёных-этнографах, краеведах, внёсших вклад в изучение народов Башкортостана. Для оформления форзаца издания использованы иллюстрации из книги Г.-Т.Паули "Этнографическое описание народов России" (Pauly T. "Description ethnographique des Peuples de la Russie". Saint-Pétersbourg, 1862).

УДК 030(470.57)
ББК 63.5(2Рос.Баш.)

Подписано в печать 02.06.2014. Формат 84×108/16.
Бумага мелованная. Гарнитура BTKudrashov. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 55,44+0,42 (форзац). Уч.-изд. л. 47,62+0,69 (форзац).
Тираж 3000 экз. Заказ №74255.

Государственное автономное учреждение РБ
Научно-издательский комплекс "Башкирская энциклопедия".
450006, г. Уфа, ул. Революционная, 55.

С предоставленных файлов отпечатано ООО «ПК "АСТЕР"».
614064, РФ, г. Пермь, ул. Усольская, 15.

RUSSES.
(Mentor de la Grande Russie)

ВЕЛИКОРОССІЯНЕ
ВЕЛИКОРОССЫ ПУБЛИКИ

УРАЛЬСКІЙ КАЗАКЪ
(ВЪ СТЕПИ)
Cosaque de l'Oural
(Costume de la Steppe)

COSAQUES
(de l'Oural, du Don et de la Mer Noire)

КАЗАКИ
ОРАЛЬЦЫ, УРАЛЕЦЫ, ДОНЕЦЫ, ЧЕРНОМОРЦЫ

TATARES DE KAZAN. KAZANCKIE TATARI.

FEMME ZYRIANE. FEMME VOTIAQUE. VOTIAK. ZYRIANE.
ЗЫРЯНКА. ВОТЯЧКА. ВОТЯКЪ. ЗЫРЯНИНЪ.

BOUKHARE. TATARE DE KHIVA. TATARE D'ORENBOURG.
БУХАРЕЦЪ. ХИВИНЕЦЪ. ТАТАРИНЪ.

FEMME BOUKHARE. FEMME DE KHIVA. FEMME TATARE.
БУХАРКА. ХИВИНКА. ТАТАРКА.

RUSSES DE LUKRAÏNE.
(Petite Russie)

МАЛОРОССЫ.
(УКРАИНЦЫ)

ЧЕЧЕНЕЦЪ
Tchétchenes.

ЛЕЗГИНЪ
Lesghis.

ESTHONIENS
du village Mikkerlin.
ЭСТОНЦЫ.

ГРЕКЪ И АРНАУТЪ.
Grec et Arnaute.

ОССЕТИНЪ. КАБАРДИНЕЦЪ.
Ossètes. Habitant de la Kabardah